

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ), Институт стран СНГ

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Классификация в системе тенденций развития инновационной экономики. *Барашкин М.В.* 2
Ценностная идентификация триггера «Charlie Hebdo» в инновационной медиасреде России. *Курушкин С.В.* 6
Инновационное развитие в условиях глобализации. *Маркушенко К.А.* 10
Инструменты стимулирования инновационной деятельности предприятий в регионе. *Теребова С.В.* 13
Роль и значение маркетинга в инновационной деятельности предприятия. *Кузина М.Н., Федосин Н.А., Бардина Н.Ю.* 18

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

- Экономическая сущность и понятие государственной инвестиционной политики. *Бояжян А.А.* 20
Факторы стоимости и эффективности предприятий и холдингов. *Голубев М.П., Попова Е.В.* 24
Венчурное финансирование малого и среднего бизнеса в странах ЕС. *Вадковский А.А.* 30
Управление финансовыми рисками предприятия, связанными с банковским сектором. *Демьянов А.А.* 33
Оценка стоимости организации на основе теории поведенческих финансов: постановка проблемы. *Островская А.А.* 36
Стратегическое управление коммерческими банками в России на современном этапе развития отрасли. *Шеренов Н.А.* 41
Влияние прямых иностранных инвестиций на экономическую безопасность страны. *Юшкевич О.С.* 44
Методические проблемы оценки эффективности управления государственным долгом. *Романцова Т.В., Строчков А.И.* 46

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Развитие химической промышленности России в XVIII в. Производство пороха, селитры и серы. *Конотопов М.В., Чернов К.Е.* 52
Труд как основа экономической реальности. *Ибрагимов У.Ф.* 56
Методические подходы к понятию «качество труда». *Козьянец К.В.* 60
Реструктуризация электродинамики влечёт изменения в теорию строения элементарных частиц и в целом в теорию устройства микро- и макромира. *Машков В.В.* 63

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Особенности развития современного мирового рынка управленческого консалтинга. *Берченко В.С.* 66
Прямые и внешние эффекты от фрагментации производства в мировой экономике. *Драпкин И.М.* 70
Инновации в налогообложении иностранных счетов в США и их влияние на российский фондовый рынок. *Зверев Н.О.* 78
Трансформация взаимосвязей российских отраслевых индексов акций с факторами мировой экономической конъюнктуры. *Митрофанов В.И.* 80

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Формирование автоматизированной системы управления, планирования и контроля для эффективного управления высшим учебным заведением. *Горелов Б.А., Коржуева Л.М., Тихонова А.А.* 86
Управление опасными производственными объектами: аудит или контроллинг. *Акулова С.В.* 91
Модель менеджмента: сравнение российского и европейского подходов. *Жданов Д.А.* 95
Выработка управленческих решений в процессе формирования стратегии развития промышленных предприятий. *Равский С.В., Царикаев А.Ю.* 99

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Системные эффекты формирования образовательного кластера в регионе. *Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминских Н.А.* 102
Факторное управление моделями риска в системе безопасности авиационной деятельности. *Демин С.С.* 106
Основные проблемы и перспективы государственной поддержки социально-экономического развития муниципального образования. *Джамалудинова М.Ю.* 110
Факторы влияющие на развитие туризма в Абхазии. *Какалия И.М.* 115
Анализ возможностей инновационного развития сферы культуры. *Носкова Н.А.* 118
Влияние интеграционных процессов на экономическую безопасность страны. *Прикладова А.А.* 121
Формирование рейтинга субъектов РФ по уровню структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения на основе нечетко-множественного подхода. *Русских Т.Н., Тинякова В.И., Шишкина Л.А.* 124
Угрозы экономической безопасности региона. *Хадисов М.Г.* 128
Транзидиновые операции энергетической компании: принципы, стратегии, риски. *Цалпина М.Г.* 131

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Аналитическое моделирование ИК-услуг сетей NGN. *Артамонова Я.С., Максименко В.Н.* 136
Универсальная формула для вычисления количества простых циклов в произвольном графе. *Астахов М.С., Широков И.В., Шутенко А.В.* 143

- К анализу эффективности многоэтапных производственных процессов. *Тальнов С.Ю.* 146
Моделирование системы экологического мониторинга за состоянием селенового статуса населения. *Бурцева Т.И., Нотова С.В., Скальный А.В., Живаев Н.Г.* 149
Обучение китайскому языку как иностранному в рамках совместного управления университетом Китая со странами-членами ШОС. *Ван Годин* 153
Профессиональные интересы молодых педагогов и исследование их динамики. *Ваташкин И.С.* 155
Системный анализ и комплексная оценка фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов. *Гаврищенко В.С.* 160
Использование технологического комплекса СУПО-1М для минимизации техногенного воздействия на литосферу при строительстве скважин различного назначения. *Жабриков С.Ю.* 164

- Использование калитрических показателей в управлении запасами макаронного производства. *Инговатова О.А.* 168
Разработка системы тайного голосования Ученого совета на мобильных платформах. *Куркин А.В.* 171
Условия и средства формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства. *Мироненко И.В.* 174
Применение гибридных интеллектуальных систем для решения задачи поиска информации в сети Интернет. *Приходько С.С.* 177

- Фрактальный рост микроорганизмов на порошково-волоконистой загрузке биофильтра и интенсификация очистки сточных вод. *Лукемо М.М., Симаков Ю.Г., Алексеев Е.В.* 181
Митотическая активность в культуре раковых клеток А-549 при воздействии импульсного генератора «Камена» и нозодов. *Симаков Ю.Г., Мезенцева М.В., Бунин К.Г., Басина М.Г.* 186
Опыт применения висцеральной мануальной терапии при лечении болей в спине. *Апримашвили Г.Г., Татаринцева Р.Я., Тихонова Н.Н., Агеева А.В.* 190
Влияние биомодификации на свойства коллагеносодержащего сырья. *Литов Е.И., Алраксина С.К., Литвинова Е.В.* 196
Оптимизация расчета подпорных стенок на основе эволюционных и нейросетевых технологий. *Шатохина С.И.* 200
Усовершенствование технологии производства говядины. *Шкалова И.П.* 202

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

- Влияние незаконных денежных потоков на теневую экономику. *Власов А.П.* 207
Основные направления информационного противоборства: проблема правового регулирования. *Алиев А.Р.* 212
Современные особенности осуществления прокурорского надзора в системе внутренних войск МВД России. *Бережкова Н.Ф., Тарасов М.Ю.* 214
Вневедомственная охрана полиции МВД России в регулировании миграционной политики (безопасности). *Васильев Ф.П., Коношников А.В.* 220

- Особенности ценностно-мотивационной сферы активных представителей гражданского общества. *Глазов Л.Г.* 226
Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству. *Ждан В.Н.* 229
Теоретические аспекты дополнительной квалификации организаторства преступления. *Зацелин А.М.* 233
Вопросы профилактики неосторожных преступлений несовершеннолетних. *Зорькина А.А.* 237
О некоторых проблемах и перспективах научного осмысления феномена правовой государственности в рамках либертарно-юридической и позитивистской правовых парадигм. *Карлов В.А.* 241

- Профилактика коррупционных рисков. *Никодимова К.И., Никодимов И.Ю., Новикова Н.Г.* 245
Некоторые особенности применения гражданско-правовых средств в целях стабилизации отношений сторон договора поставки. *Перепеченов Д.В.* 247
Применение неустойки в кредитных правоотношениях. *Понашев Ю.О.* 250
Административная ответственность за правонарушения в сфере недропользования и охраны недр в современных научных исследованиях. *Сефибеков И.Р.* 254
Лишение родительских прав как вид злоупотребления правом. *Теркулов К.А.* 258
Ответственность юридических лиц за состояние экологии как основы толерантности общества. *Чебунина Ю.П.* 262

- Опросы виктимизации в США как метод оценки латентной преступности. *Шкуринский А.М.* 265
НА СТЬЕ ПРОБЛЕМ
Воздействие государственного регулирования на развитие отрасли молочного скотоводства. *Быковская Н.В., Кормилицина А.А.* 268
Междисциплинарный подход в исследовании ориентологической образности в русской и китайской поэзии первой ХХ века. *У Хань* 271
Диалектика тождественного и иного в двух моделях европейского философствования. *Цурган А.А.* 274
Информационно-консультационное обслуживание АПК как механизм влияния на устойчивое развитие сельских территорий. *Арефьев А.Н.* 278

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации

ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Учредитель: ООО «Русайнс»

Редакционный совет:

Абдикеев Н.М., д.т.н., проф., зам. проректора по научной работе (Финуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, зав. кафедрой "Мировая экономика и международный бизнес" (Финуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускаене, проф., Университет им. Николауса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.

Заместитель главного редактора:

Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru E-mail: innovazia@list.ru
Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
30.06.2015. Тираж 300 экз.

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Кластеризация в системе тенденций развития инновационной экономики

Барашкин Максим Вячеславович; аспирант кафедры экономической теории. ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», www.maxpenza3@list.ru

В статье автор рассматривает процесс кластеризации как тенденцию развития инновационной экономики. Кластеризация дает возможность снижения трансформационных и транзакционных издержек и оптимизации логических операций на основе прозрачности кластерных организаций, а также заменяет конкуренцию между предприятиями и фирмами их кооперированием, позволяет впоследствии повысить конкурентоспособность региона и страны. В условиях инновационной экономики формирование корпоративной культуры происходит на основе качественного изменения культурного пространства. Организация кластера направлена на достижение конечной цели – улучшение качества жизни населения. Эффективность кластеризации зависит от выбора либеральной или дирижистской модели кластерной политики государства. Базисом кластерной политики считается институционализация сотрудничества между предпринимательскими и государственными структурами, образовательными и научными учреждениями, которая способствует интеграции экономического потенциала субъектов для решения региональных социальных и экономических задач. Ключевые слова: кластер, кластеризация, инновации, институты, культура, регион

Переход развитых стран к глобализационному пространству обусловил возможность для формирования новой инфраструктуры экономической деятельности: финансовой, интеллектуальной, информационной, технологической, маркетинговой, организационно-правовой. Такое преобразование означает адаптивное изменение ценностей экономики и общества и формирование инновационного вектора экономического развития.

В условиях инновационной экономики повышается роль кластеризации, которая опирается на социальный капитал и доверие. Кластеры выступают как объединения реальной и виртуальной интеграции и формируются при участии государственных и региональных ведомств.

Кластеризация дает возможность снижения трансформационных и транзакционных издержек и оптимизации логистических операций на основе прозрачности кластерных организаций, а также заменяет конкуренцию между предприятиями и фирмами их кооперированием, что впоследствии позволяет повысить конкурентоспособность региона и страны.

Кластеризация в развитых странах с высокой инновационной активностью развивается в последние 20–25 лет, так как крупные интегрированные компании испытывают ограничение конкурентоспособности на динамичных рынках. Чтобы этого избежать, необходима мобилизация новых экономических ресурсов – малых и средних фирм и территорий – для повышения национальной и региональной конкурентоспособности. Первые кластерные программы были реализованы в США – 1970–80-е гг.; Дании – 1989–1990-е гг.; Австрии, Великобритании, Японии (Хоккайдо) – 1990-е гг.; Финляндии, Франции – 1995 г.; Венгрии – 1996 г.; Словении – 1999–2003 гг.

Кластерная концепция исследуется многими экономистами-практиками и учеными – М. Портером, П. Аксеновым, Н. Калюжной, А. Олейником, А. Прохоровым, В. Третьяком и др. По мнению М. Портера [2, с. 207] – основоположника принципов кластерной теории, кластер представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Организация кластера возможна при условии достижения соответствующего уровня корпоративной культуры между компаниями и соблюдения принципов сотрудничества.

Кластеризация актуализируется в условиях диверсификации капитала фирм, которая способствует размыванию границ отраслей экономики. Фирмы и предприятия начинают взаимодействовать с теми фирмами и предприятиями, которые не только территориально близко расположены, но и обладают соответствующим институциональным и культурным потенциалом. Подобное взаимодействие обеспечивает достижение синергетического эффекта на основе доверительного объединения ресурсов и компетенций экономических партнеров.

Современная отрасль в виде конгломерата обладает конфликтностью и противоречивостью экономических интересов хозяйствующих субъектов, а также различиями в технико-экономических и институциональных механизмах развития предприятий и фирм. Кластеры способствуют более динамичной и непрерывной диффузии инновационных технологий [за счет «выращивания» (самостоятельной разработки), «трансплантации» (заимствования), «конструирования»], способствующих повышению эффективности региональной инновационной системы. Для кластера инновации – это результат деятельности предприятий региона как на стадии их разработки, так и диффузии. Инновации – это имманентное свойство кластера.

Это объясняет неэффективность «атомистичности» поведения и некооперированности субъектов на этапе смешанной экономики, такие тенденции объективно требуют формирования и развития межфирменного, сетевого взаимодействия. В условиях постиндустриального общества «доверительные» процессы межфирменного взаимодействия подвержены модификации, которая сопряжена с изменением основы конкурентоспособности экономических субъектов. Если в индустриальном обществе их конкурентные преимущества связаны с присвоением экономических ресурсов и их монополизацией, то конкурентоспособность в постиндустриальном основана на способности генерировать новые знания, комбинируя экономические ресурсы, в разработку инноваций. Межфирменное взаимодействие для актуализации знаний становится стратегически важнейшим ресурсом: фирмы, способные обеспечивать подобное взаимодействие, корректировать комбинации экономических ресурсов и адаптиро-

Таблица 1

Характеристика иерархических и сетевых регионов

Источник: сост. авт. на основании источника Княгинин В.Н. Кластерная политика как инструмент регионального развития // Режим доступа: www.csr-pw.ru.

Показатель	Иерархические регионы	Сетевые регионы
Базовая производственная структура	Централизация производства	Сеть автономных фирм
Организация хозяйства	Отраслевая или корпоративная	Производственные кластеры
Внутренняя конкуренция	Отсутствует функциональная специализация	Присутствует гибкая специализация
Мобильность трудовых ресурсов	Низкая	Высокая
Роль органов власти	Высокая степень зависимости властей от компаний	Высокая степень автономии властей и компаний
Региональные стратегии	Доминируют стратегии корпораций	Стратегии как региональный консенсус (государственно-частное партнерство)

вать оптимальные из них, являются конкурентоспособными.

Взаимодействие предприятий, обладающих близким типом корпоративной культуры, становится фактором конкурентоспособности экономических субъектов региона и приобретает решающее значение для диффузии инноваций, при этом целесообразно создание новых институтов, обеспечивающих соответствующую партнерскую среду. Формирование новой сетевой среды доверительного обмена знаниями как коллективным благом является неотъемлемым элементом интенсификации и динамичного воспроизводства инновационного процесса.

Кластеризация представляет собой добровольное кооперирование и взаимодействие рыночно обособленных фирм и предприятий, ориентированное на достижение взаимной экономической выгоды для всех субъектов кластера. Главным элементом подобного процесса является гарантирование экономических условий для обеспечения доверия во взаимоотношениях и совместной работе потенциальных участников и партнеров в рамках кластера. Эффект доверительного интеграционного взаимодействия фирм обусловлен типом корпоративной культуры. В условиях инновационной экономики формальные и неформальные правила и нормы корпоративной культуры часто обладают огромным значением в организации и развитии кластерных организаций.

В условиях инновационной экономики формирование корпоративной культуры происходит на основе качественного изменения культурного пространства. Под корпоративной культурой понимают качественную реализацию позитивного корпоративизма на основе системы ценностей и

убеждений, которые разделяются большинством сотрудников компании и определяют ее поведение, характер деятельности, повышение корпоративного духа и менеджмента. Устойчивость кластерной организации достигается соответствием норм корпоративной культуры кластера нормам входящих в него предприятий.

Кластерная теория дает возможность рассмотреть конечный продукт «качество продукции (товара или услуги)» как устойчивое взаимодействие многих отраслей и сфер экономической деятельности (производственной, инновационной, образовательной и др.). Границы кластера определяются устойчиво взаимодействующими фирмами и предприятиями в рамках определенного территориального пространства. Условия инновационной экономики оказывают воздействие на эффективность функционирования региональной системы и успех кластеризации предприятий и фирм на основе близкой им корпоративной культуры.

Институциональные изменения происходят вследствие экономического роста или спада в силу появления технических, интеллектуальных либо культурных сдвигов. По мнению Дж. Ходжсона, «...значение культуры и институтов не ограничивается воздействием на информацию, воспринимаемую в ходе процессов познания. Сами институты играют важную роль в качестве информационных ориентиров, необходимых для деятельности в сложной и лишь отчасти известной и понятной экономической среде» [6, С. 183].

В настоящее время кластерная организация представляет собой тенденцию инновационного развития ведущих стран. Сетевые регионы в виде кластеров функционируют и развиваются эффективнее

в отличие от иерархических регионов (табл. 1). В результате проведения советской политики нерационального размещения производительных сил в России не был организован практически ни один конкурентоспособный кластер, а большинство российских регионов относятся к иерархическим регионам.

Федеральные программы предполагают разработку концепции успешной организации и развития кластеров и поддержки региональным властям в рамках определения норм и «правил игры» для экономических субъектов и участников кластера. Выявление государством инновационных и инвестиционных приоритетов в качестве развития конкретных отраслей приведет к развитию отраслей поставщиков и отраслей потребителей, а также принадлежащих кластеру сегментов услуг.

В рамках регионального пространства применяется алгоритм организации и развития кластерных структур (рис. 1), который представлен в виде последовательности следующих содержательных этапов.

В рамках первого этапа происходит оценка структуры региональной экономики, в которой выделяются конкурентоспособные отрасли, способные дать экономический «импульс» для регионального развития.

На втором этапе осуществляется диагностика регионального экономического потенциала, условий и ресурсов (природных, трудовых, финансовых, информационных), а также уровень предпринимательской активности и инвестиционно-инновационный потенциал.

Следует уделить внимание третьему и четвертому этапам проводимой на региональном уровне диагностики. Третий этап обеспечивает возможность определения потенциальных предприятий, входящих в кластер, с учетом диагностики региональных условий его формирования и развития, а также оценивается интенсивность использования региональных экономических ресурсов участниками (предприятиями) кластера. На данном этапе определяются новые рыночные сегменты функционирования региональной системы, их возможности и потенциал экономического роста.

Рыночные сегменты с высоким потенциалом экономического роста являются более перспективными, чем сегменты более развитых в регионе отраслей, но с низким потенциалом экономического роста. Также целесообразно уделять внимание потенциальным возможностям усиления слабых рыночных сегментов за счет их пересечения с более развитыми. Результаты проводимой диагностики

способны определить возможность вовлечения предприятий малого и среднего бизнеса в кластер.

Четвертый этап позволяет оценить степень государственной поддержки развития кластера региона на основе реализации моделей дирижистской или либеральной политики.

В рамках пятого этапа подводится результат диагностики, основанный на анализе показателей, которые характеризуют качество жизни граждан в регионе и их улучшение с использованием инновационных технологий.

Организация кластера направлена на достижение конечной цели – улучшение качества жизни населения. Процесс кластерной интеграции является основной тенденцией глобализации и инновационной экономики.

Кластер представляет собой группы географически близко расположенных на одной территории предприятий и фирм, а также предприятий и фирм инфраструктуры, которые характеризуются общностью и комплементарностью их экономической деятельности и близким уровнем корпоративной культуры. Главное достоинство кластера обусловлено тем, что кластер создается вокруг системы гарантированного потребления продукции в пределах определенного регионального пространства. Трудность формирования кластера заключается в том, чтобы обеспечить успешную интеграцию различных инновационных решений для устойчивого функционирования и развития инфраструктуры региональной системы.

В рамках кластеризации имеется возможность на уровне региона поиска и нахождения новых рыночных ниш и сегментов и, соответственно, создания новых малых и средних предприятий в них с относительно низкими инвестиционными рисками. Тесные взаимосвязи между производителями, поставщиками и потребителями формируют базис для оформления многосторонних договоров и создания партнерских отношений между ними. Большая часть участников кластера обслуживает различные сегменты и ниши, учитывая разделение общества при предоставлении различных услуг.

Изменение региональных кластеров зависит от охвата территориальных систем обеспечения, специфики и сложности функционирующих в них производственно-технических систем, развития инновационной, институциональной и культурной среды. Для кластера имманентно свойство синергии, которое предполагает превышение значимости системы взаимосвязанных предприятий (фирм) над простой

Рис. 1. Диагностика формирования и развития регионального экономического кластера
Источник: сост. авт.

суммой составных частей (предприятия, организации по благоустройству, организации бюджетной сферы и др.). В рамках кластерного функционирования обеспечивается мультипликативный эффект, при котором повышение производительности и качество услуг в нем приводит к повышению производительности и качеству в других кластерах и отраслях не только материального производства, но и социальной инфраструктуры.

Для экономического кластера имманентно его формирование вокруг современных инноваций, используемых в производстве и сфере услуг на уровне региональной системы. Развитие экономического кластера позволяет достичь синергетического эффекта, так как не только каждый из участников экономического кластера получает выгоду, но и возможно решить общерегиональную задачу – улучшить качество жизни и условий проживания граждан [4].

Мировой опыт доказывает получение социального и экономического эффекта развития кластера через 7–10 лет. Для их успешной реализации стратегия инновационного развития региона и стра-

тегия развития кластеров являются взаимосогласованными. При разработке концепций социально-экономического развития региона целесообразным является учет главных точек экономического роста, а также группы предприятий и фирм, обладающих потенциалом для развития главных точек экономического роста.

Применением кластерного метода может быть формирование кластеров при одновременном создании вертикально интегрированных бизнес-групп, таким образом, возможно сочетание развития кластеров и вертикальных групп. Достоинством такой схемы служит то, что кластерный подход не замещает принципы организации вертикальных корпораций, а дополняет один другой. Существование развитой инфраструктуры консультационных услуг и поставщиков приводит к снижению транзакционных издержек и росту конкурентоспособности крупной фирмы.

Экономическая роль региональной власти заключается в оказании поддержки и повышении активности в организации экономических кластеров. Важным представляется совместные совещания региональной власти и представителей кластеров.

Инициаторами осуществления кластерной политики выступают не только государственные служащие, но и союзы предпринимателей, которые предлагают проект программы развития экономических кластеров в региональном пространстве.

Выделим теоретические модели проведения государственной кластерной политики [4]:

1) либеральная – это экономическая политика, которая направлена на эволюционное развитие, «выращивание» кластера, изначально созданного в рыночной среде. Либеральная стратегия характерна для тех стран, которые по традиции проводят либеральную экономическую политику. К их числу можно отнести США, Великобританию, Австралию и Канаду. В редких случаях государство участвует в создании экономической инфраструктуры для кластеров. К главным средствам кластерной политики относятся система грантов для регионов, широко распространенная в США и Великобритании. На региональном уровне эффективность достигается на совместной основе кластерного и отраслевого методов;

2) дирижистская – представляет собой экономическую политику, направленную на определение «приоритетов роста» инновационного развития. Дирижистскую политику осуществляют те страны, в которых государство активно регулирует экономику страны. Например, Германия, Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия. Государственное регулирование является целесообразным при стимулировании выделенного государством главного кластера, для которого специально создается свойственная ему экономическая инфраструктура (университеты, консалтинговые службы, научно-исследовательские институты и пр.) и устанавливаются объемы финансирования.

Формирующаяся в России государственная кластерная политика применяет инструменты как либеральной, так и дирижистской модели.

В Федеральном законе Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» говорится о развитии промышленных кластеров. Создание новых и развитие существующих промышленных кластеров на территориях субъектов Российской Федерации осуществляются с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования Российской Федерации и схем территориального планирования субъектов Российской Федерации. Мероприятия по сти-

мулированию деятельности в сфере промышленности возможны при условии создания специализированной организации, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера.

Экономическая роль регионального правительства состоит в поддержке активизации экономических кластеров, создании кластеров вокруг основных «приоритетов экономического роста» регионального предпринимательства. В этой ситуации крупные компании являются ядром экономического кластера, а малые и средние развиваются вокруг них быстрыми темпами, будут главным налогоплательщиком в региональный бюджет и главным источником регионального развития.

В заключении стоит отметить, что экономическая роль органов власти на региональном уровне состоит в осуществлении кластерной политики на основе содействия пилотных проектов, реализации модельной институциональной базы и осуществлении программы переподготовки кадров. Базисом кластерной политики считается институционализация сотрудничества между предпринимательскими и государственными структурами, образовательными и научными учреждениями, которая способствует интеграции экономического потенциала субъектов для решения региональных социальных и экономических задач. Именно в этих системных «кластерах» формируется базис инновационной экономики.

Литература

1. Погодина Е.А., Катаев Е.Н. Теоретические подходы к сущности понятий «экономический кластер» и «кластерная политика» // Журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». – 2014. – 7(274).
2. Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.
3. Розанова Н.М., Костенко Е.Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка и провалы государства // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Том 12. – № 1.
4. Ульянова О.Ю. Формирование жилищных кластеров – фактор повышения конкурентоспособности региона // Инновации, технологии, экономика (ИНТЭК-2011). Материалы международной научно-практической конференции. Иваново, 17-18 марта 2011 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.В. Ключковой. – Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т, 2011.
5. Федеральный закон Российской

Федерации от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

6. Andersen C., Opsal, T. (2010). Knowledge-based innovation and the benefits of clustering. BI Norwegian School of Management. Thesis.

7. Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. (2013) Clusters of entrepreneurship and innovation // NBER Working Paper. Available at: <http://www.nber.org/papers/w19013/>

8. Gebreyesus M., Mohnen P. (2013). Innovative performance and embeddedness in networks: evidence from the Ethiopian Footwear Cluster // World Development, vol. 41, pp. 302–316.

Clustering in the System of Development Tendencies of Innovative Economy Barashkin M.V.

Plekhanov Russian Academy of Economics

In article the author considers process of a clustering as a tendency of innovative economy development. The clustering allows to lower transformational and transactional expenses and to optimize logical operations on the basis of transparency of the cluster organizations. The clustering assumes replacement of the competition between the enterprises and firms them cooperation. In the conditions of innovative economy the formation of corporate culture happens on the basis of high-quality change of cultural space. The organization of a cluster is directed on achievement of an ultimate goal – improvement of quality of life of the population. The clustering can increase competitiveness of the region and country.

Efficiency of a clustering depends on a choice of liberal or diriger model of cluster policy of the state. Basis of a cluster policy is the institutionalization of cooperation between business and the state, educational and scientific institutions, it promotes integration of economic potential of subjects for the solution of regional social and economic tasks.

Keywords: cluster, clustering, innovations, institutes, culture, region

References

1. Pogodina E.A., Katayev E.N. Theoretical approaches to essence of the concepts «economic cluster» and «cluster policy» // Magazine «National interests: priorities and safety». – 2014. – 7(274).
2. Malt liquor of M. E. Competition / Lane with English – M.: Williams publishing house, 2003. – 496 pages.
3. Rozanova N. M., Kostenko E.D. Innovative clusters and cluster policy of the state: failures of the market and failures of the state//TERRA ECONOMICUS. – 2014. - Volume 12. - No. 1.
4. Ulyanova O. Yu. Formation of housing clusters – a factor of increase of competitiveness of the region//Innovations, technologies, economy (INTEK-2011). Materials of the international scientific and practical conference. Ivanovo, on March 17-18, 2011 / N.V. Klochkovoy. – Ivanovo: the state. energ. un-t, 2011.
5. The federal law of the Russian Federation of December 31, 2014 N 488-FZ «About industrial policy in the Russian Federation».
6. Andersen C., Opsal, T. (2010). Knowledge-based innovation and the benefits of clustering. BI Norwegian School of Management. Thesis.
7. Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. (2013) Clusters of entrepreneurship and innovation//NBER Working Paper. Available at: <http://www.nber.org/papers/w19013/>
8. Gebreyesus M., Mohnen P. (2013). Innovative performance and embeddedness in networks: evidence from the Ethiopian Footwear Cluster//World Development, vol. 41, pp. 302–316.

Ценностная идентификация триггера «Charlie Hebdo» в инновационной медиасреде России

Курушкин Сергей Васильевич

аспирант кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета
s.kurushkin@gmail.com

Автором рассматривается процесс перемещения чистого события из области дискурсивности в сакральный и профанный дискурсы. В качестве метода использовалась специфическая форма контент-анализа – ценностный анализ с фиксацией на одном триггере (триггер-анализ). В качестве теоретического базиса использовалась, по большей части, постструктуралистская теория дискурса, а также теория ценностных идентичностей. Научная новизна состоит в уточнении понятия «ценностный триггер», а также в предложенной модели зарождения ценностных триггеров в медиадискурсе. Кроме того, автором описывается механизм сакрализации и профанизации триггера через внедрение их в соответствующие дискурсы. В результате исследования автором приводится вывод о том, что ценностная интерпретация триггера «Charlie Hebdo» в инновационной российской медиасфере приводит к древнему конфликту между сакральным и профанным, поскольку сам факт расстрела редакции еженедельника интерпретировался через наложение высших идентичностей.

Ключевые слова: ценностный триггер, Charlie Hebdo, медиадискурс, сакрализация, профанизация, сетевое сообщество, ценностная интерпретация, чистое событие, ассоциация, ценностный анализ.

7 января 2015 года в Париже исламские террористы напали на офис сатирического еженедельника «Charlie Hebdo», убив 12 и ранив 11 человек. Подробности нападения и последовавшие за ним события описывались в СМИ, вызвав отклик со стороны общественности. Отклик заключался не только в ценностной интерпретации произошедших событий: митинги в поддержку «Charlie Hebdo» или против религиозных карикатур собрали десятки тысяч человек. На наших глазах название «Charlie Hebdo» превратилось из малоизвестного за пределами Франции словосочетания в символ, который заставляет одних выступать с осуждением убийств, ставить хэштег #JeSuisCharlie и рассуждать о свободе слова, а других – негативно высказываться о карикатурах и высказывать готовность защищать свои религиозные ценности.

В данном исследовании мы проследим становление «Charlie Hebdo» как триггера, под которым мы подразумеваем концентрированный, нашедший отображение в тексте, сжатый в пространстве и времени контекст, активирующий цепочки ценностных ассоциаций у аудитории. Также мы рассмотрим две антагонистические ценностные позиции, возникшие в результате распространения триггера в медиадискурсе. В конечном счете получим модель становления триггера. Мы также планируем найти закономерности в построении аргументирующих конструкций медиатекстов. При этом предполагаем, что, несмотря на многообразие мнений, пространство для интерпретации теракта в редакции «Charlie Hebdo» оказалось весьма ограниченным, поскольку изначально ограниченными были ценностные установки и механизмы редукции значений, связанных с атакой террористов. Если описанное выше соответствует действительности, то оно найдет свое отображение в качестве унификации аргументирующих конструкций в журналистских текстах.

Для того чтобы понять, каким образом начинается становление триггера, нам нужно отметить следующее: существует событие, отображаемое в медиадискурсе, и существует событие само по себе, которое мы назовем чистым событием. Чистое событие лишено какой бы то ни было возможности для оценочной интерпретации, исторического контекста и даже лиц; оно не детерминировано ничем, кроме самого себя, и существует как данность исключительно в умозрительных построениях. Это предельно редуцированный факт, который можно помыслить, отсекая все, кроме объективных пространственно-временных характеристик. Всё, что затем появляется в медиасфере, является наложением на этот факт контекста.

Разумеется, чистое событие невозможно в когерентном мире, где течение времени непрерывно, а каждое событие детерминировано предыдущими и детерминирует последующие. Это основанное на методологии идеальных типов М. Вебера искусственно созданное построение необходимо для того чтобы выхватить из него мгновение – конструкт, который еще не превратился в триггер, но вскорости им станет – «Charlie Hebdo».

Таким образом, первый этап становления триггера – умозрительный, заключающийся в выделении из чистого события сжатой лингвистической конструкции, пригодной для аккумуляции контекста. Следует обратить внимание, что чистое событие невозможно в окружающем мире, оно является результатом обратного пути из дискурса во внедискурсивное пространство и, следовательно, продуктом по-мышления. Тем не менее, будущий триггер можно выхватить только из чистого события, в этом и заключается необходимость его введения.

На втором этапе событие попадает в медиадискурс. Когда это произойдет – зависит от того, каким образом информация достигла медиа. Например, когда очевидец диктует свои наблюдения журналисту, чистота события разрушается: очевидец априори ограничен в своих наблюдениях, журналист, в свою очередь, также ограничен множеством факторов: временем, своими когнитивными способностями, языком, идеологиями, в том числе и профессиональными и т.д.

Все, что мы наблюдаем в социальном мире, – не чистые события, а нагруженный ценностями и ограниченный результат и, в то же время, возможность детерминации. Триггеры могут существовать только в таком мире, поскольку, чем сильнее цепочка

ценностных ассоциаций, которую вызывает триггер, тем он мощнее. Сила цепочки ценностных ассоциаций заключается либо в ее длине, либо, как это чаще всего бывает, в апелляции к сакральным ценностям. Говоря о сакральном, мы подразумеваем и то профанное, которое наделяется признаками сакрального, то есть, само по себе является триггером, поскольку аккумулировало в себе контекст, связанный с понятиями «священного», «высшего» или даже «потустороннего». В качестве примера можно привести сакрализацию образа матери.

Журналист, передающий новость о нападении на редакцию «Charlie Hebdo», является представителем символической элиты. Однако, несмотря на свою элитарность, он сам подвержен ограничениям. Власть журналиста заключается в конструировании реальности, но из-за объективных и субъективных ограничений, накладываемых на него, реальность, создаваемая им, уже не будет чистой. На входе в медиадискурс чистое событие распадается на множество уже не чистых, интерпретированных событий. В этой точке «Charlie Hebdo» становится триггером, поскольку начинается процесс, без которого триггеризация невозможна – тиражирование. Сервис статистики поисковых запросов Google показывает, как вырос интерес к запросу «Charlie Hebdo» в январе 2015 года: в 16,7 раз по сравнению с февралем 2006 года, в 25 раз по сравнению с сентябрем 2012 года, в 50 раз по сравнению с ноябрем 2011 года [13].

На втором этапе распространения триггера происходит его оформление как собственно триггера. Это достигается путем тиражирования триггера в медиасфере. Незадолго до процесса тиражирования – на этапе осмысления информации о событии – происходит разрушение чистого события. Можно сказать, что рождение триггера возможно тогда и только тогда, когда мы уже не можем помыслить чистое событие.

После того как триггер попадает в медиадискурс и распространяется в нем, начинается процесс аккумуляции контекста. Журналисты вспоминают, что ранее в «Charlie Hebdo» публиковались карикатуры на пророка Мухаммеда; аудитория дает отклик на сконструированное событие, высказываются политические элиты и т.д. Триггер разрастается не только вширь, но и вглубь. Вариативность ассоциативных цепочек повышается. Так, сразу после трагедии высказался президент Франции Франсуа Олланд, обозначив

ценностную позицию французских политических элит – свобода слова и единство превыше всего [9]. Будто в противовес высказыванию Олланда произошел захват заложников в кошерном магазине. Заявления и действия, интерпретации и ценностные ассоциации начали преумножаться вслед за новостными сообщениями о нападении. Не чистая реальность, а сконструированная новостными агентствами, дополнилась эксплицитной субъективностью колумнистов, политиков и рядовых пользователей, получивших возможность поупражняться в комментариях.

Третий этап становления триггера – аккумуляция контекста. Если во время второго этапа накапливается субъективное, мимикрирующее под объективное, то во время аккумуляции контекста плодится субъективное, являющее себя медиасфере как субъективное. На этом этапе происходит то, что постструктуралисты назвали редукцией смыслов. «Это происходит за счет исключения всех других возможных значений знака, а именно – всех других возможных способов, с помощью которых знаки могут быть связаны друг с другом» [4]. Появление интерпретаций события приводит к борьбе дискурсов, каждый из которых стремится оставить конкурирующий дискурс в области дискурсивности – пространстве «добавочных значений, возникающих в артикуляционной практике, то есть значений, которые имеет или имел каждый знак, но которые исключены определенным дискурсом ради создания единства значения».

Триггер «Charlie Hebdo» пока что находится на третьем этапе развития. Четвертым этапом станет переход из области настоящего в область прошедшего. Мы не знаем, что принесет рассматриваемому нами триггеру этот этап. «Charlie Hebdo» может мифологизироваться, окончательно перейдя в плоскость сакрального; может стать добавочным триггером, который будет использоваться в материалах о терактах как подкрепляющий аргументацию, может и вовсе на долгое время выпасть из медиадискурса (заметим, что речь идет о «Charlie Hebdo» как о триггере, а не как об издании, поэтому высказывание о выпадении из медиадискурса не лишено смысла). Вариант или варианты, которые станут реальностью, зависят от дальнейшей редукции значений. Произойдет своеобразная проверка значений временем в каждом из конкурирующих дискурсов. В итоге которой останутся лишь те значения, кото-

рые обладают наиболее крепкими связями.

Стремление дискурсов установить единство значения, о котором мы писали выше, можно соотносить с природой сообществ, проявляющих себя в рамках этих дискурсов. В дальнейшем мы будем рассматривать, каким образом явили себя ценностные позиции в различных дискурсах, на примере сетевых СМИ, потому имеет смысл вести речь о сетевых сообществах. Сетевое сообщество – почти каноничный пример множества, являющегося, по словам П. Вирно, результатом «центробежности от Единого – к Многим» [3], после чего, стартовав с Единого, Многие «дифференцируются и остаются таковыми» [3]. Сетевое сообщество – это изначальное стремление к преодолению дифференциации, объединение с помощью дискурса в дискурсе. При этом возможности для объединения ограничены, поскольку дифференциация уже легитимирована самой природой сообщества. Поиски единого значения – это архаизм, создающий мнимое единство внутри множества, которое может быть нарушено при внедрении в дискурс нового знака. Сама суть множеств подразумевает возможность перемещения между дискурсами, которое стало возможным исключительно благодаря центробежности, упомянутой П. Вирно. Можно вспомнить слова П. Бурдьё: «Культура объединяющая (медиум коммуникации) есть культура разделяющая (инструмент различения), которая легитимизирует различия» [2].

Диалектика сетевых сообществ в данном случае подразумевает борьбу дискурсов в одном пространстве, в которой не будет проигравших или победивших, поскольку в нем нет арбитров и четких правил. Члены сообществ реализуют бытие-вместе, которое вовсе не говорит о необходимости сливаться в одно целое. Они группируются вокруг религиозных или политических ценностей, поскольку такие ценности подразумевают присутствие высших идентичностей, но связи настолько ослаблены, что имеет смысл говорить о существовании мини-сообществ внутри других сообществ – то есть о дальнейшей дифференциации. Мини-сообщества сохраняют верность высшим идентичностям, но как только мы рассмотрим их в контексте всемирных сообществ, то увидим, что «быть-вместе означает, напротив, неимение подобной идентичности в какой бы то ни было форме и соучастие в этом «отсутствии идентичности». На языке философии это

называется конечностью, а конечность и есть то, что образует сообщество» [5]. Проще говоря, мелкое в едином сохраняет верность единству, но оно уже не является всеобщим, а погружено в свой дискурс. И в то же время, наличие таких малых сообществ является иллюстрацией к процессам дифференциации, характерных для множеств.

Мы предположили, что именно ценности, апеллирующие к высшим идентичностям, составляют базу для ценностной интерпретации материалов СМИ. Проще говоря, наличие двух оппозиций в материалах, посвященных атаке на редакцию «Charlie Hebdo», представляет собой стремление к преодолению дифференциации в кризисное время.

Чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутую нами гипотезу, мы проанализировали 57 публикаций, посвященных атаке на «Charlie Hebdo». Критерии отбора: новостной характер, доступность в сетевом пространстве, массовость издания и наличие ценностной интерпретации триггера «Charlie Hebdo». Анализ публикаций велся по следующим категориям:

- общая позиция. Нас интересовали публикации, позиции авторов которых можно условно обозначить либо как «Я Шарли», либо как «Я не Шарли»;
- апелляция к высшим идентичностям;
- лингвистические средства, с помощью которых ведется аргументация;
- конкретные ценности, представленные в материале;
- наличие в публикации категории «зла» и конкретные лексемы, идентифицирующиеся с ней;
- действия, ассоциирующиеся с публикациями.

Полученные данные мы систематизировали в табл. 1.

Теперь анализируем каждый пункт в отдельности.

Наличие двух полярных точек зрения, как транслировавшихся в медиасфере, так и нашедших свое отображение в виде конкретных действий, говорит, в первую очередь, об ограниченности возможностей для ценностной интерпретации нападения на «Charlie Hebdo». Аккумуляция контекста вокруг этого триггера произошла таким образом, что у сообществ возникла потребность в преодолении дифференциации и единении – то, о чем сказал Франсуа Олланд сразу после теракта. Природа триггера «Charlie Hebdo» такова, что ассоциативные цепочки с большой долей вероятности выведут к

Таблица 1

Точки ценностного единства в материалах сетевых СМИ, посвященных нападению на «Charlie Hebdo»

Позиция	«Я Шарли»	«Я не Шарли»
Высшая идентичность	Профанный характер.	Сакральный характер.
Ценности	Свобода слова, единство, свобода самовыражения, жизнь, человек.	Смирение, аскеза, свобода вероисповедания, жизнь, Бог.
Лингвистические средства	Лексемы, связанные с лишением жизни, главным образом, «убийство»	Конструкция: «Да, но».
Категория «зла»	Убийцы, фундаментализм.	Карикатуры.
Действия	Марш Республики, митинги в память о погибших, возложение цветов к посольству Франции.	Митинги против религиозных карикатур.

абстракциям высокого порядка и, следовательно, к высшим идентичностям. Такой выход – типичная реакция на кризисную ситуацию.

При этом два враждебных по отношению друг к другу дискурса начали редуцировать значения до тех пор, пока не остались максимально приемлемые. Остальные значения отправились в область дискурсивности, откуда они могут быть выхвачены исключительно для того, чтобы указать на их ложность.

Выше мы писали о двух категориях ценностей, апеллирующих к высшим идентичностям. Вокруг них и сформировались две позиции. Позиция, поддерживающая журнал, развернулась в сторону профанных или политических идентичностей. Неспроста одними из первых, кто выразил ее, стали политические элиты. Профанная идентичность – это стремление множества вспомнить о том, что когда-то оно было народом, и за счет этого преодолеть кризис.

Вторая идентичность – сакральная или религиозная. Религиозный дискурс выделил ноды, связанные с деятельностью «Charlie Hebdo», и активировала связи этих нодов с религиозными ценностями. Нарушение сакральности в религиозном дискурсе карается. Правда, видны затруднения, с которыми столкнулись авторы текстов, осуждавшие политику «Charlie Hebdo». Диссонанс между официально заявленным осуждением убийства в любой мировой религии и необходимостью кары за деятельность по сокрушению сакрального стал главной причиной полной редукции некоторых знаков и повлиял на систему аргументации множеств, объединенных сакральной идентичностью. В подавляющем большинстве публикаций

против карикатур используется – имплицитно или эксплицитно – конструкция «да, но».

«Сегодня, говоря «нет» терроризму и убийствам, насилию, мы говорим также «нет» ничем не объяснимому стремлению определенной группы людей издеваться над религиозными ценностями» [12], – заявление патриарха Кирилла.

«Да, людей жалко. Ничьи художественные грешки не заслуживают смерти. Но будет ли умный человек отождествлять себя с красной тряпкой, которой машут перед быком?» [6] – пишет Иван Ерпылев.

В имплицитном варианте конструкцию «да, но» можно найти, к примеру, в материале «Российской газеты» «Откуда пришли братья Куаши?» [10]. В нем конструкция выведена на уровень композиции текста: начало посвящено трагедии, которая разразилась во Франции, а затем включается «но» – и разговор переходит в плоскость миграционных проблем. Выходит, что «да, теракт – это трагедия, но он стал следствием непродуманной миграционной политики».

Те, кто принял профанную идентичность, активно используют лексику «убийство» как характеристику атаки на «Charlie Hebdo». Что характерно, в рассмотренных нами публикациях, авторы которых выразили позицию «Я Шарли», нападение на редакцию чаще характеризуется именно как «убийство», а не «теракт».

Например, на эксплуатации понятия «убийство» построен текст политолога Георгия Бовта «Права все, кроме убийц» [11]. Иногда «убийство» заменяется более экспрессивными лексемами, например, «бойней». Так охарактеризовали

произошедшее журналисты «Медузы» [8] и «Московского комсомольца» [7]. Меняется, впрочем, уровень экспрессии, но не суть.

Мы также посчитали необходимым выделить категорию «зла» в ее культуросоциологической сущности, выведенной Д. Александром – то есть в качестве зла, которое «производится не просто для того, чтобы поддерживать господство и власть, как заявляли бы Фуко и Маркс, но чтобы сохраняя возможность выносить положительные оценки» [1]. Позиция «Я Шарли» персонализирует и идеологизирует зло, противоположная позиция рассматривает зло как результат творческого процесса. Ценностный конфликт возникает потому, что в культуросоциологическом понимании зло не может рассматриваться в отрыве от добра. Иными словами, если есть возможность оценивать нечто как зло, то есть возможность и вывести из него добро. При персонализации зла персонализируется и добро. Посмертное награждение художников «Charlie Hebdo», публикация материалов с их биографиями – это лишь некоторые примеры, демонстрирующие попытки персонализации добра. В то же время, позиция «Я не Шарли» рассматривает зло как результат творческого процесса той группы людей, которую противоположная позиция персонализирует в качестве добра. Это противоречие неразрешимо.

Действия, которые последовали за внедрением триггера «Charlie Hebdo» в медиадискурс, также весьма любопытны. Самыми яркими из них, безусловно, стали митинги. Интересно, что обе стороны выбрали этот легитимный метод высказывания своей позиции. Еще более интересным представляется то, что медийное позиционирование этих митингов окончательно легитимировало различия высших идентичностей как различия между профанным и сакральным. «Марш Республики» – название, апеллирующее к государственному, «митинг против религиозных карикатур», напротив, говорит о защите сакрального.

Наконец, рассмотрим ценности, к которым обращаются авторы публикаций. На их примере можно наблюдать, где начинает интерпретироваться триггер. Ни одна позиция, кроме ярых религиозных фундаменталистов, для которых, как известно, доступ к медиадискурсу ограничен, не смеет отрицать ценность жизни. На этом уровне триггер «Charlie

Hebdo» еще не разветвлен, цепочки ассоциаций ведут в одну сторону. Но в дальнейшем начинаются бинарные оппозиции: ценности, связанные со свободами, ставятся в противоположность смирению с отсутствием некоторых свобод и даже к выбору самоограничения как важнейшего качества человека. Наконец, само мирское – человек как ценность – ставится в противоположность возвышенному – Богу как ценности.

Иными словами, ценностный конфликт, возникший вокруг интерпретации триггера «Charlie Hebdo» – это конфликт между сакральным и профанным, человеческим и божественным, между «Градом Земным» и «Градом Божьим». Дальнейшая судьба триггера «Charlie Hebdo», как мы писали выше, может быть разной, но одно позволительно сказать с уверенностью: если время пощадит триггер, то он не поможет решению проблем мультикультурализма. Напротив, призывы к единению сплотили разные группы внутри одного большого множества, не объединенного ничем, кроме своей разобщенности.

Литература

1. Александр Д. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. М., 2013.
2. Бурдые П. О символической власти // Социология социального пространства. СПб., 2014.
3. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М., 2013.
4. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Д. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008.
5. Петровская Е. Безымянные сообщества. М., 2012.
6. Дошарлились // Южный Урал. URL: <http://uralpressa.ru/docs/3.pdf>
7. Как в Реймсе проходила операция по задержанию террористов, расстрелявших Charlie Hebdo // Московский комсомолец. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/01/07/islamisty-ig-rasstrelyali-10-chelovek-v-ofise-francuzskogo-zhurnala-sharli-ebdo.html>
8. Мы все равно смеемся // Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2015/01/08/karandash-protiv-kalasha>
9. Олланд назвал нападение на «Charlie Hebdo» терактом // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/07/hollande/>
10. Откуда пришли братья Куаши? // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/12/paris.html>

11. Права все, кроме убийц // Газета.ру. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/6371029.shtml>

12. Ценности не писаны // Газета.ру. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2015/01/26_e_6387881.shtml

13. Google Trends. URL: <http://www.google.com/trends/explore#q=charlie%20hebdo>

Evaluative interpretation of the «Charlie Hebdo» trigger in the innovative Russian media environment Kurushkin S.V.

Saint-Petersburg State University

The author examines the process of moving pure events from the field of discursivity to the sacred and profane discourses. The specific form of the content-analysis – evaluative analysis with the fixation on the one trigger (trigger-analysis) was used as the method. Poststructuralist discourse theory and the theory of evaluative identities were used as the theoretical basis. Science novelty of the work is in the clarification of the «evaluative-trigger» concept, as well as in the proposed model of the evaluative-triggers origin in media discourse. In addition, the author describes the mechanisms of the triggers sacralization and profanization by introducing them into the corresponding discourses. The author concludes that the evaluative interpretation of the «Charlie Hebdo» trigger in the innovative Russian mediasphere leads to an ancient conflict between the sacred and the profane, because the fact of the execution of the editorial board was interpreted through the juxtaposition of high identities.

Key words: evaluative trigger, Charlie Hebdo, mediadiscourse, sacralization, profanization, network community, evaluative interpretation, pure event, associations, evaluative analysis.

References

1. Alexander D. Meanings of social life: kultursotsiologiya. M, 2013.
2. Bourdieu P. About the symbolical power// Sociology of social space. SPb., 2014.
3. Virno P. Grammatika of a set: to the analysis of forms of modern life. M, 2013.
4. Jorgensen M. W., Phillips L. D. Diskurs-analiz. Theory and method. Kharkov, 2008.
5. Petrovsky E. Anonymous communities. M, 2012.
6. Dosharlitsya//South Ural. URL: <http://uralpressa.ru/docs/3.pdf>
7. As in Reims there took place operation on detention of the terrorists who shot Charlie Hebdo//Moskovsky Komsomolets. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/01/07/islamisty-ig-rasstrelyali-10-chelovek-v-ofise-francuzskogo-zhurnala-sharli-ebdo.html>
8. All of us equally laugh//the Jellyfish. URL: <https://meduza.io/feature/2015/01/08/karandash-protiv-kalasha>
9. Hollande called attack on «Charlie Hebdo» act of terrorism//Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/07/hollande/>
10. From where Kouachi brothers came?//Russian newspaper. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/12/paris.html>
11. All are right, except murderers//Gazeta.ru. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/6371029.shtml>
12. Values not pisana//Gazeta.ru. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2015/01/26_e_6387881.shtml
13. Google Trends. URL: <http://www.google.com/trends/explore#q=charlie%20hebdo>

Инновационное развитие в условиях глобализации

Маркушенок Кирилл Александрович
аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
кафедра внешнеэкономической деятельности
k-mark77@mail.ru

Современные инновационные процессы оказывают значительное влияние на мировую экономику. Развитие и совершенствование науки и техники, взаимная интеграция стран в научно-технической сфере, ускоренное развитие развивающихся стран – это основные характеристики экономики, которая развивается в условиях глобализации. Инновационная экономика – это базис для развития стран в XXI веке. В свою очередь, глобализация также ускоряет инновационное развитие страны. Это позволяет предположить, что страны с экономикой, ориентированной на инновации, активнее вовлечены в процесс глобализации. Для подтверждения связи данного предположения были проанализированы данные индекса глобализации (KOF Index of Globalization) и глобального инновационного индекса (Global Innovation Index INSEAD). Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о высокой корреляции между анализированными показателями и подтвердить предположение о связи инновационного развития стран и их вовлечением в процессы глобализации.
Ключевые слова: инновация, глобализация, инновационное развитие, экономическая система, инновационная экономика, экономическое развитие

Инновационные процессы, развивающиеся в современной экономике в условиях глобализации, оказывают ощутимое воздействие на ход мировых событий. Рост и динамизм инновационной сферы, наряду с ускорением развития высокотехнологичных отраслей, развивающихся рынков, международной интеграции в сфере науки и технологии, все это – главные характеристики современного глобализирующегося мира. С целью поддержания динамически устойчивого развития мировой экономики, первостепенная роль принадлежит инновациям, инновационной деятельности, которые способны обеспечить непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг. Это требует реформирования всех сфер общественной жизни, и прежде всего, экономики, а именно – переход экономики на новый, инновационный, более конкурентоспособный этап ее развития. Инновационная экономика является основой для стабильного развития стран

Таблица 1
Рейтинг стран мира по уровню инновационного развития (GII INSEAD) и индексу глобализации (KOF Index of Globalization), 2013 год
n/a – данные отсутствуют
Составлено по: [4]

№ п/п	Страна	GII INSEAD		KOF	
		Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг
1	Швейцария	66,59	1	86,28	10
2	Швеция	61,36	2	87,63	7
3	Великобритания	61,25	3	85,39	12
4	Нидерланды	61,14	4	91,33	3
5	США	60,31	5	74,76	34
6	Финляндия	59,51	6	84,85	16
7	Гонконг	59,43	7	n/a	n/a
8	Сингапур	59,41	8	88,89	5
9	Дания	58,43	9	88,12	6
10	Ирландия	57,91	10	91,79	2
11	Канада	57,6	11	85,38	13
12	Люксембург	56,57	12	85,15	14
13	Исландия	56,4	13	72,73	37
14	Израиль	55,98	14	77,27	29
15	Германия	55,83	15	81,08	22
16	Япония	52,23	22	63,73	56
17	Латвия	45,24	33	72,79	36
18	Литва	41,39	40	69	44
19	Россия	37,2	62	67,78	48
20	Украина	35,78	71	67,78	47

Таблица 2
Классификация стран по уровню развития
Составлено по: [2]

Фаза 1. Экономика, движимая базовыми факторами развития (38 стран)	Переходный этап между фазами 1 и 2 (20 стран)	Фаза 2. Экономика, движимая факторами эффективности (31 страна)	Переходный этап между фазами 2 и 3 (22 страны)	Фаза 3. Экономика, движимая инновациями (37 стран)
Бангладеш Бенин Буркина-Фасо Бурунди Камбоджа Камерун Чад Кот-д-Ивуар Эфиопия Гамбия Гана Гвинея Гаити Индия Кения Киргизия Лаос Лесото Либерия Мадагаскар Малави Мали Мавритания Мозамбик Мьянма Непал Никарагуа Нигерия Пакистан Руанда Сенегал Сьерра-Леоне Танзания Уганда Вьетнам Йемен Замбия Зимбабве	Алжир Ангола Армения Азербайджан Бутан Боливия Ботсвана Бруней Габон Гондурас Иран Кувейт Ливия Молдавия Монголия Филиппины Саудовская Аравия Шри-Ланка Венесуэла	Албания Босния и Герцеговина Болгария Кабо-Верде Китай Колумбия Доминиканская Республика Эквадор Египет Эль Сальвадор Грузия Гватемала Гайана Индонезия Ямайка Иордания Македония Маврикий Монтенегро Намибия Парагвай Перу Румыния Сербия Южная Африка Суринам Свазиленд Таиланд Восточный Тимор Тунис Украина	Аргентина Барбадос Бразилия Чили Коста-Рика Эстония Венгрия Казахстан Латвия Ливан Литва Малайзия Мексика Оман Панама Польша Российская Федерация Сейшель Словакия Турция Уругвай	Австралия Австрия Бахрейн Бельгия Канада Кипр Чехия Дания Финляндия Франция Германия Греция Гонконг Исландия Ирландия Израиль Италия Япония Республика Корея Люксембург Мальта Нидерланды Новая Зеландия Норвегия Португалия Пуэрто-Рико Катар Сингапур Словения Испания Швеция Швейцария Тайвань Тринидад и Тобаго ОАЭ Великобритания США

в XXI веке. В свою очередь, глобализация ускоряет динамику инновационного развития. В этих условиях, продуктовая инновация (инновация отдельного изделия) не является самой сильной формой инновации. В глобализованном мире, циклы жизни продукции сокращаются. Инновации в управлении становятся наиболее значимыми, так как они являются основой ускорения и поддержания инновации продукта.

Глобализация предоставляет существенные возможности компаниям и странам, позволяя укрепить свои стратегические преимущества. С этой целью необходимо разработать конкурентоспособную стратегию, нацеленную на подготовку национальных экономик и пред-

приятный к изменениям в мировой экономике.

По словам Джона Хегеля (John Hagel) и Джона Сили Брауна (John Seely Brown), в работе «Глобализация и инновации: некоторые спорные перспективы» специалистов в сфере информационных технологий, «о глобализации и инновациях было написано много как об отдельных понятиях, но мало аналитиков изучали связь между этими понятиями. Кто поймет эту связь <...> сможет создать экономическую стоимость на невероятном уровне». [1]

Полноценный анализ связи между инновацией и глобализацией при современных тенденциях в экономическом развитии стран - это задача данного исследова-

ния. Оно нацелено на изучение корреляции между KOF индекс глобализации и Глобальным инновационным индексом INSEAD.

Глобализация ускоряет инновационное развитие. Благоприятные условия для инновационной экономики складываются в глобально интегрированном мире. Это позволяет предположить, что страны с экономикой, ориентированной на инновации, активнее вовлечены в процесс глобализации.

Данное предположение подтверждается измерением уровня инновационного развития стран и их вовлеченности в процессы глобализации. С целью изучения связи между двумя явлениями – глобализацией и инновационным развитием стран – необходимо рассчитать коэффициент ранговой корреляции Спирмена, который позволит установить зависимость и подтвердить, или опровергнуть предположение.

По данным Индекса инновационного развития стран (Global Innovation Index) [3], разработанного по методике INSEAD – французской бизнес-школы и исследовательского института, а также согласно Индексу глобализации КОФ [4], явно прослеживается связь между уровнем инновационного развития и процессами глобализации. На первых позициях рейтинга находятся страны, которые наиболее активно участвуют в глобализации: Ирландия, Нидерланды, Сингапур, Швеция, Дания, Швейцария (табл. 1).

Коэффициент корреляции Спирмена между Индексом инновационного развития INSEAD и Индексом глобализации KOF составляет 0,8976. Это позволяет сделать вывод о высокой корреляции между анализированными данными и подтвердить предположение о связи инновационного развития стран и их вовлечением в процессы глобализации.

Предположение о различных уровнях корреляции между инновациями и глобализацией было также подтверждено на основе изучения данного показателя, коэффициента корреляции Спирмена, в странах с различным уровнем экономического и инновационного развития.

Согласно методологии Всемирного экономического форума, страны подразделяются на 3 группы (табл. 2) [2]:

1. Факторные экономики (I);
2. Эффективные экономики (III), включают также группу стран с переходной экономикой (II) от фазы I к фазе III;
3. Инновационные экономики (V), включают группу стран с переходной экономикой (IV) от фазы III к фазе V.

Коэффициент корреляции Спирмена между Индексом инновационного развития INSEAD и Индексом глобализации KOF по перечисленным выше группам составляет:

1. Факторные экономики – 0,39;
2. Эффективные экономики, совместно с группой стран с переходной экономикой от фазы I к фазе II – 0,6798;
3. Инновационные экономики, совместно с группой стран с переходной экономикой от фазы III к фазе V – 0,7136.

Анализ подтверждает, что между инновационным уровнем развития страны и ее вовлеченностью с процесс глобализации существует прочная связь. Страны с инновационно-ориентированной экономикой сильнее вовлечены в процесс глобализации, в то время как факторные экономики являются изолированными от мировой экономической системы.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в глобальной экономической системе, при условиях свободного доступа к информационным источникам, развитию мирового рынка интеллектуальной собственности и технологий, международной интеграции в сфере знаний и технологий, возможно создание эффективной инновационной эконо-

мики на региональном, национальном, а также международных уровнях. В начале XXI века мировая экономическая система вступила на новую ступень эволюции с переходом к инновационной и глобализационной модели развития общества. В основе этой модели лежит систематическое и синергетическое взаимодействие глобализации и инновационного развития, которое создает предпосылки для совершенствования мировой экономической системы.

Литература

1. Hagel J., Brown S.J. *Globalization & Innovation: Some Contrarian Perspectives*, 2006
2. Schwab, K. *The Global Competitiveness Report 2014 – 2015: World Economic Forum*, Geneva, p. 11
3. <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2013.pdf> - Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation, INSEAD
4. http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2013/03/25/rankings_2013.pdf - KOF Index of Globalization 2013

Innovative development in times of globalization

Markushenok K.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics

Modern innovative processes have considerable impact on world economy. Development and improvement of science and technology, mutual integration of the countries in the scientific and technical sphere, the accelerated development of developing countries are the main characteristics of economy which develops in the conditions of globalization. The innovative economy is a basis for development of the countries in the XXI century. In turn, globalization also accelerates innovative development of the country. It allows to assume that the countries with the economy focused on innovations are more actively involved in globalization process. Two indexes were analyzed to prove this assumption: they are KOF Index of Globalization and Global Innovation Index INSEAD. Results of the conducted research allow to draw a conclusion on high correlation between analyzed indicators and to confirm the assumption of connection of innovative development of the countries and their involvement in globalization processes.

Keywords: innovation, globalization, innovative development, economic system, innovative economy, economic development

References

1. Hagel J., Brown S.J. *Globalization & Innovation: Some Contrarian Perspectives*, 2006
2. Schwab, K. *The Global Competitiveness Report 2014 – 2015: World Economic Forum*, Geneva, p. 11
3. <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2013.pdf> - Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation, INSEAD
4. http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2013/03/25/rankings_2013.pdf - KOF Index of Globalization 2013

Инструменты стимулирования инновационной деятельности предприятий в регионе

Теребова Светлана Викторовна
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий Центром трансфера и
коммерциализации технологий
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт
социально-экономического развития
территорий РАН
svetlana-ter@mail.ru

В статье представлены результаты исследования научных основ стимулирования инновационных процессов в регионе. Рассмотрены основные инструменты и методы стимулирования инновационной деятельности. Изучен зарубежный опыт стимулирования инновационных процессов. Проведен мониторинг инновационной деятельности и стимулирования инновационных процессов хозяйствующих субъектов в регионе (на примере Вологодской области). Цель исследования заключалась в изучении теоретических основ и практического опыта стимулирования инновационных процессов в экономике региона. Объектом исследования являются процессы стимулирования инновационной деятельности предприятий в регионе, предметом – отношения, складывающиеся между региональными органами государственной власти и управления и предпринимательским сектором региона в процессе инновационного развития. Основные методы исследования: синтез, индукция и дедукция, аналогия, переход от абстрактного к конкретному, наблюдение, описание, сравнение, социологический опрос, метод экспертных оценок. Информационной базой исследования послужила научная литература в области стимулирования инновационных процессов, журналы, электронные ресурсы, а также данные опросов ИСЭРТ РАН.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, инновационная деятельность, стимулирование инновационной деятельности, регион.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ №15-22-01013; проект: «Профессиональное призвание: человеческий потенциал инновационного развития (2015 – 2016 гг.)».

Необходимость преодоления системного кризиса российской экономики требует ее перевода на инновационный тип развития. Обязательность выбора такой модели развития признана российским научным сообществом, органами государственной власти и управления. Однако уровень инновационной активности предприятий в стране остается крайне низким. Итоги сравнительного анализа данного показателя в странах ЕС и России, даже принимая во внимание их некоторую несопоставимость, позволяют сделать вывод о значительном отставании в разработке и внедрении научно-технических достижений российских компаний (табл. 1, 2).

В развитых странах как крупный, так и малый бизнес играет важную роль в инновационной экономике. В России основным видом деятельности малого бизнеса является торговля и коммерция, а не инновационное производство. Значительная доля крупных предприятий сосредоточена в сфере добычи полезных ископаемых.

Одна из проблем, обуславливающих низкий уровень инновационной активности российских предприятий, и, как следствие, тормозящей качественные структурные изменения в экономике страны, заключается в отсутствии мотивации у бизнеса к вложению средств в инновационные проекты.

Основной источник финансирования НИОКР в России, в отличие от стран-лидеров технологического развития, – государственные средства. Так, например, в странах Большой семерки, государствах ОЭСР доля финансирования НИОКР корпорациями в общенациональных затратах на НИОКР превышает 60%, по странам ЕС составляет 55%. В России данный показатель существенно ниже и неотягивает до 30%³.

Одним из самых «апатичных» участников инновационных процессов в России является крупный бизнес. Согласно исследованию инновационной активности крупного бизнеса «Эксперт РА» удельный вес затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в выручке российских компаний в 4 – 6 раз ниже, чем у зарубежных конкурентов⁴.

В числе основных факторов, препятствующих инвестированию в разработку и внедрение инноваций, предприниматели выделяют следующие⁵:

1. Недостаток собственных денежных средств (63,5% опрошенных).
2. Высокая стоимость нововведений (38,8%).
3. Длительные сроки окупаемости нововведений (34,1%).
4. Низкий инновационный потенциал организации (32,9%).
5. Недостаток квалифицированного персонала (30,6%).

В качестве еще одного фактора, обуславливающего низкую инвестиционную активность предприятий в сфере финансирования НИОКР, можно отметить недостаточный уровень развития в России частно-государственного партнерства при реализации бизнесом инновационных проектов. Так, по данным «Эксперт РА», «доля компаний, получавших бюджетное финансирование на реализацию инновационных проектов, составляет в России 0,8%; в то время как в Германии – 8,8%, в Бельгии – 12,7%»⁶. Созданию малых инновационных предприятий также оказывается поддержка в недостаточном объеме. Так, в США объем программ, содействующих созданию и развитию малого инновационного бизнеса, SBIR7 и SBTT8 составляет 2 млрд долл.⁹ Объем средств предоставленных для решения задач развития малого инновационного бизнеса Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере за период с 1994 по 2011 гг. составил 17,1 млрд руб.¹⁰

Для активизации инвестирования бизнесом в инновационные разработки, по мнению автора, требуется выработать активную позицию государства, которое должно создать эффективную систему стимулов и льгот для бизнеса, занимающегося внедрением инноваций.

В странах, занимающих лидирующие позиции в мире, государство при помощи налоговых инструментов поощряет расходы частных предприятий на НИОКР, и в то же время, с другой стороны – напрямую финансирует научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы. По данным ОЭСР, в России, налоговая система не стимулирует, а «ущемляет» затраты на НИОКР (рис. 1).

Обусловленная нестабильностью экономическо-политической ситуации в России, а также нехваткой «длинных» денег, направленность российского бизнеса на краткосрочную перспективу препятствует внедрению инновационных проектов. В этом ключе, развитие предприятий, ориентированных на наукоемкие и высокотехнологичные отрасли - важнейшая задача государства. Однако результативность государственных программ инновационного развития остается низкой¹². Сложившаяся ситуация требует изменений в государственной инновационной политике, в частности, более активного стимулирования повышения инициативности предпринимательского сектора в финансировании необходимых НИОКР и коммерциализации их результатов.

Стимулирование, является составной частью регулирующего воздействия, с другой стороны его можно представить как взаимосвязанную и дополняющую регулирование форму воздействия на экономический субъект. Исследование теоретико-методологических основ стимулирования инновационных процессов позволяет определить применяющиеся стимулы как совокупность инструментов побуждения хозяйствующих субъектов к разработке и внедрению инноваций в целях увеличения конкурентоспособности продукции (услуг). Для полноты сформулированного определения необходимо рассмотрение критериев классификации инструментов стимулирования инновационной деятельности (рис. 2).

Таким образом, существует множество форм, способов и инструментов, оказывающих воздействие на развитие инноваций. На практике в развитых и динамично развивающихся странах широко применяются различные инструменты государственного стимулирования инновационной деятельности бизнеса (рис. 3). При этом экономическая политика государства в целом оказывает существенное влияние на субъекты инновационных процессов. Так, низкий уровень процентных ставок в стране положительно влияет на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов, а высокий уровень инфляции оказывает обратное воздействие. Применяющиеся льготы, например, по налогообложению или создание специализированных площадок (особых экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов и т. п.), где для субъектов инновационного процесса предусматриваются льготы, являются стимулом к разработке и освоению инновационной продукции.

Таблица 1
Показатели инновационной деятельности предприятий в странах ЕС, 2008 – 2010 гг.¹

Категория бизнеса	Показатель		
	Доля предприятий, осуществивших технологические инновации, в общем числе предприятий, %	Доля продукции в общем обороте, созданная предприятиями, осуществившими технологические инновации, %	Доля занятых на предприятиях, осуществивших технологические инновации, в общей численности занятых, %
Производственный сектор			
Малый бизнес	48,8	61,4	51,5
Средний бизнес	75,9	87,4	77,7
Крупный бизнес	85,8	93,0	87,0
Сектор услуг			
Малый бизнес	38,2	41,3	39,4
Средний бизнес	53,1	60,6	55,9
Крупный бизнес	69,2	73,5	75,5
В среднем по предприятиям			
Все предприятия	46,8	70,8	68,1

Таблица 2
Показатели инновационной деятельности предприятий РФ²

Категория бизнеса	Показатель					
	Удельный вес предприятий, осуществивших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных предприятий, %		Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг предприятий, %		Затраты на технологические инновации предприятий, млрд. руб.	
	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.
Малые предприятия	4,1	4,8	1,38	2,07	6,8	13,5
Предприятия среднего и крупного бизнеса	9,3	10,1	4,5	9,2	399,1	1112

Из широкого набора инструментов стимулирования инновационных процессов, апробированных в развитых странах, целесообразно выбрать наиболее подходящие с учетом российской специфики.

В качестве инструментов стимулирования инновационной активности в регионах РФ, главным образом, используются субсидирование платежей за арендную плату, расходов на привлечение заемных средств, на патентование, на стандартизацию, на участие в различных мероприятиях (конференциях, бизнес-миссиях, выставках), переподготовку сотрудников. Как уже говорилось ранее, уровень налоговых льгот в РФ существенно отстает от уровня зарубежных государств. В числе проблем налогового стимулирования инновационных процессов в РФ можно выделить следующие:

1. Низкая чувствительность предприятий к незначительным налоговым льготам (например, снижение на 10-15%).
2. Отсутствие действенных налоговых льгот и таможенных пошлин, стимули-

рующих экспорт наукоемкой продукции.

3. Недостаточный уровень самостоятельности региональных органов власти и управления в проведении налоговой политики, направленной на стимулирование инновационных процессов предприятий, функционирующих на территории региона.

4. Недостаточная заинтересованность предприятий в направлении прибыли на цели капиталовложений.

5. Высокий уровень страховых взносов¹³.

В то же время государственная система стимулирования инновационной деятельности предприятий должна способствовать активизации научно-технического развития на всех стадиях инновационного процесса от фундаментальных исследований до коммерциализации и диффузии разработок. Тем самым обеспечивается структурная перестройка и повышение конкурентоспособности реальных секторов экономики. Таким образом, высокая инновационная активность экономики обеспечивается ведущей

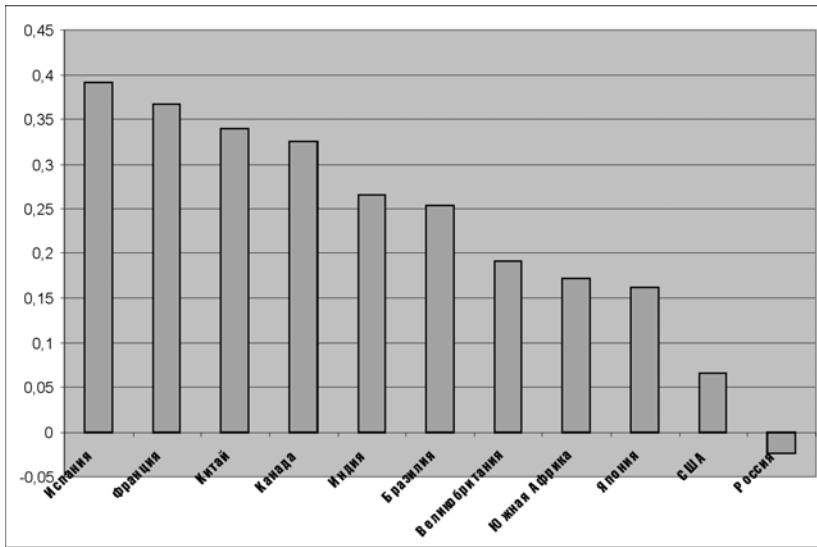

Рис. 1. Налоговые льготы на один долл. затрат на НИОКР, 2008 г. 11

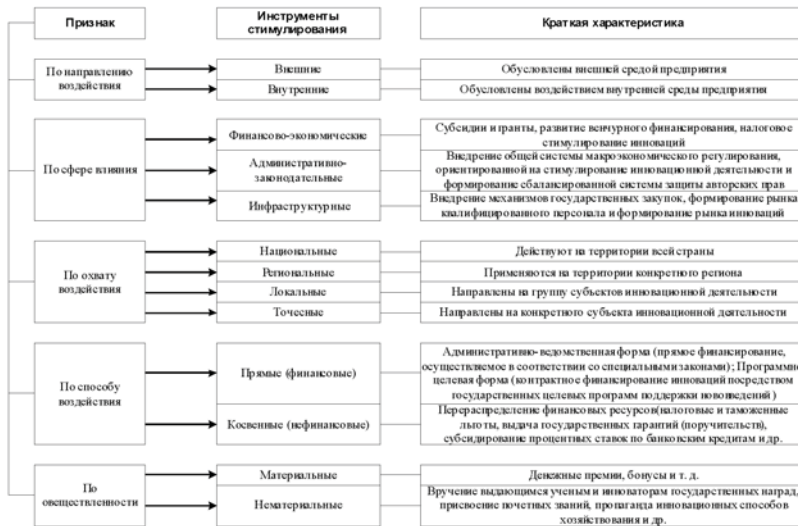

Рис. 2. Классификация инструментов стимулирования инновационной деятельности

Страны	Инструменты стимулирования
Франция, США и другие	Прямое финансирование (субсидии, займы), до 50% расходов на НИОКР
Германия	Безвозмездные ссуды, до 50% затрат на коммерциализацию инноваций
Австрия	Отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них
Практически во всех развитых странах	Дотации
США, Япония, Германия, Франция и др.	Специальные национальные программы конкурсной поддержки инновационных предприятий (по государственной научно-технической проблематике)
Швеция	Ссуды (в т. ч. без выплаты процентов)
Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды	Фонды внедрения инноваций
Страны ЕС	Льготы и преференции, стимулирующие взаимодействие малых и крупных предприятий НИИ, вузов при реализации инновационных проектов
Австрия, Германия, США, Япония и др. страны	Снижение государственных пошлин для индивидуальных разработчиков
Практически во всех развитых и развивающихся странах	Частные инвестиционные и венчурные фонды
Нидерланды, Германия и Япония	Бесплатное ведение делопроизводства (для индивидуальных разработчиков), бесплатные услуги по патентованию, освобождение от уплаты пошлин

Рис. 3. Основные формы стимулирования инновационной деятельности бизнеса

ролью государства в научно-технической сфере, которая заключается в установлении национальных приоритетов и воздействии государства на процесс инновационного развития через систему экономического стимулирования.

С целью поиска наиболее эффективных инструментов и методов стимулирования инновационных процессов обратимся к мнению самих предпринимателей. Для этого Институтом социально-экономического развития территорий РАН был проведен опрос руководителей предприятий Вологодской области¹⁴.

Основная часть руководителей предприятий (45% опрошенных) оценили уровень государственной политики стимулирования инноваций как «средний» и лишь 7% дали «высокую» оценку проводимым в стране мерам стимулирования инновационной деятельности.

В числе наиболее действенных инструментов стимулирования инновационной активности предприятий, с точки зрения финансовой поддержки инноваций, бизнесмены выделили льготы по налогообложению; стимулирование частного бизнеса на вложение средств в инновационные проекты; бюджетное финансирование использования федеральных целевых программ (рис. 4).

В числе необходимых к применению для стимулирования инноваций участники научно-инновационной сферы отметили важность как прямых, так и косвенных инструментов воздействия¹⁶. Исследование показало, что сотрудники 36% компаний участвовали в федеральных, областных, городских конкурсах и программах, направленных на поддержку инновационных проектов, а также мероприятиях направленных на моральное поощрение сотрудников (вручение наград, дипломов за достижения в научно-технической сфере).

Одним из наиболее эффективных инструментов среди мер государственной поддержки стимулирования инновационных процессов 52% руководителей предприятий выделили снижение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль (рис. 5).

Кроме того, в числе форм налогового стимулирования деятельности по разработке и внедрению инноваций проведенный опрос позволил выделить следующие: снижение ставок налога на прибыль, направленную на заказные и совместные НИОКР (42,9% опрошенных руководителей), предоставление кредитов (исследовательского и инвестиционного налогового, т.е. отсрочки налого-

вых платежей в части затрат из прибыли на инновационные цели (41,1%); льготное налогообложение прибыли, заработной платы на основе использования патентов, лицензий, ноу-хау и др. НМА, входящих в состав интеллектуальной собственности (35,7%); уменьшение налогооблагаемой прибыли на сумму стоимости приборов и оборудования, передаваемых вузам, НИИ к другим инновационным организациям (25%); зачисление части прибыли инновационной организации на специальные счета с последующим льготным налогообложением в случае использования на инновационные цели (10,7%).

Таким образом, исследование показывает, что без проведения активной государственной политики стимулирования хозяйствующих субъектов к инновационной деятельности обеспечить переход к интенсивному экономическому росту в стране, основанному на применении новой техники и современных технологий крайне затруднительно. Проведенный анализ свидетельствует о том, что с учетом зарубежного опыта, а также с учетом текущей социально-экономической ситуации в стране и мнения руководителей предприятий наиболее действующими являются следующие инструменты стимулирования инновационной деятельности:

- снижение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль (в частности направленной на заказные и совместные НИОКР);
- софинансирование государством реализации крупных проектов на условиях разделения рисков и прибылей;
- предоставление инвестиционных кредитов для поддержки импорта перспективных зарубежных технологий.

Существенно повысить инновационную активность бизнеса также может создание комплексного подхода к выработке налоговой политики по отношению к предприятиям, ведущим разработку и внедрение инноваций, включая полное освобождение от всех видов налогов и платежей на период их становления.

Литература

1. Балацкий, Е. Инновационные и инвестиционные факторы эффективности / Е. Балацкий, А. Раптовский // Общество и экономика. – 2007. – №1. – С. 3-27.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/60013>.
3. Варшавский, А.Е. Проблемы и показатели развития инновационных сис-

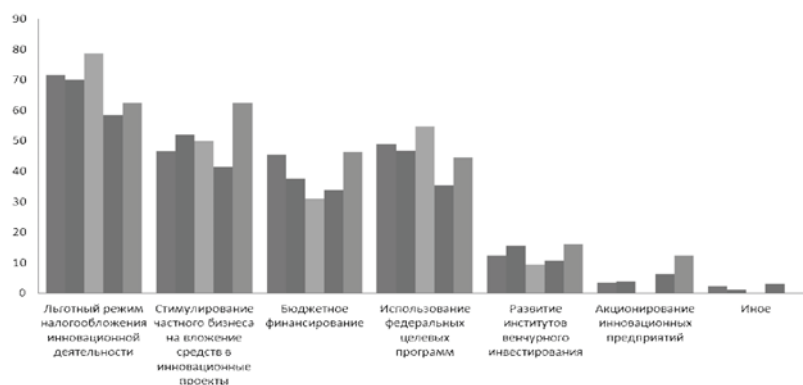

Рис. 4. Оценка инструментов финансовой поддержки инновационной деятельности в России

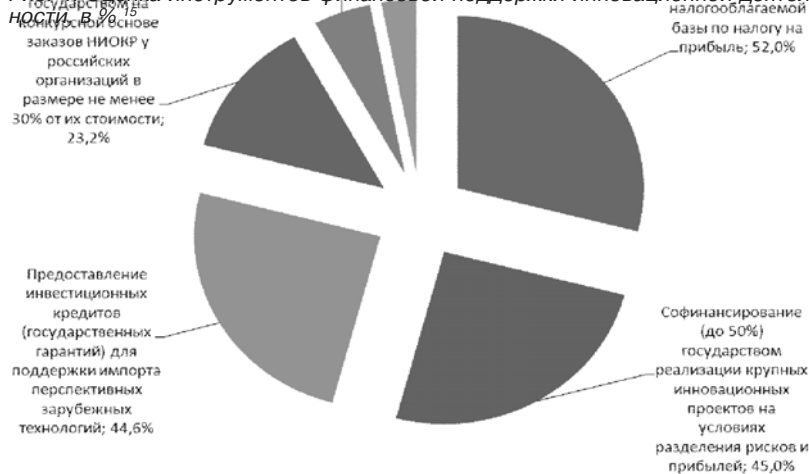

Рис. 5. Меры государственной поддержки, наиболее эффективно способствующие стимулированию инновационных процессов, в %¹⁷

тем // Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П. Горегляд. – М.: Наука, 2005. – 343 с.

4. Гапоненко, Н. Инновации и инновационная политика на этапе перехода к новому технологическому порядку // Вопросы экономики. - 1997. - №9, - С. 84 – 97.

5. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – Москва: Экономика, 2010. – 255 с.

6. Голова, И.М. Инновационный климат региона: проблемы формирования и оценки / Голова И.М. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 178 с.

7. Исследование инновационной активности крупного бизнеса в 2010–2011 гг. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/researches/expert-inno/part1>.

8. Кузина, Л.А. Совершенствование стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/logistika/item/1530->

2012-09-12-07-22-07.

9. Лукин, А.Е. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в системе государственного регулирования: Автореф. дис. канд. эк. наук. – М. – 2010. – 30 с.

10. Отчет Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fasie.ru/media/files/go_811.pdf.

11. Ример, В.Л. Формирование инновационных инструментов регионального развития / В.Л. Ример // Пространственная экономика. - 2007. - №4 – С. 79-87.

12. Россия должна стать научной сверхдержавой. Доклад члена-корреспондента РАН С.М. Рогова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youngscience.ru/pages/main/analytics/3969/5466/>.

13. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minsv.yaz.ru/ru/doc/?id_4=685.

14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.

15. Чередниченко, Л.Г. Мировой опыт стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий / Л.Г. Чередниченко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2012. - №2. – С. 94-98.

16. Шелюбская, Н.И. Косвенные методы государственного стимулирования инноваций: опыт Западной Европы / Н.И. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления № 3, 2001. – С. 7. – 15.

17. Global Innovation Index 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>.

Ссылки:

1 Источник: Community Innovation Survey 2008-2010. – Published by the Stationery Office, Dublin, Ireland, 2012. – ISBN 978-1-4064-2651-9 (P. 14). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cso.ie/en/media/csoie/releasespublications/documents/multisectoral/2010/comminn0810.pdf>.

2 Источник: Статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Наука и инновации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.

3 Источник: OECD in Figures 2009. OECD Countries, 2007 Gross Domestic Expenditure on R&D [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://browse.oecdbookshop.org/oecd/pdfs/free/0109061e.pdf>; http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-in-figures-2009_oif-2009-en

4 Исследование инновационной активности крупного бизнеса в 2010–2011 гг. Рейтинговое агентство «Эксперт РА».

5 По данным опроса руководителей предприятий, проводимом ИСЭРТ РАН.

6 Исследование инновационной активности крупного бизнеса в 2010–2011 гг. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/researches/expert-inno/part1>

7 Small Business Innovation Research Program

8 Small Business Technology Transfer Program

9 Исследование инновационной активности крупного бизнеса в 2010–2011 гг. Рейтинговое агентство «Эксперт РА».

10 Отчет Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fasie.ru/media/files/go_811.pdf.

11 Источник: Global R&D Report 2008 Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2008-2009>.

12 По всем 12-ти индикаторам «Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г.» результат ниже прогнозируемого, а по ключевым индикаторам наблюдается стагнация.

13 В отличие от основной массы предприятий, в расходах научных и инновационных организаций наибольший удельный вес (от 50 до 80%) занимают расходы на оплату труда, следовательно, и на уплату страховых взносов, а поскольку в 2011 г. увеличена ставка страховых платежей в социальные фонды с 26 до 34%.

14 Параметры опроса:

15 По данным опроса ИСЭРТ РАН в 2009 – 2013 гг. Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

16 Среди мер прямого стимулирования научно-технической и инновационной деятельности руководители предприятий особо выделяют следующие инструменты: увеличение расходов на НИ-ОКР и привлечение частных инвестиций в науку. К действенным инструментам косвенного воздействия они относят введение налоговых льгот, предоставление государственных гарантий, подготовку высококвалифицированных кадров для инновационной сферы.

17 По данным опроса ИСЭРТ РАН

Instruments of stimulation of innovative activity of the enterprises in the region

Terebova S.V.

Institute of socio-economic development of territories of Russian Academy of Sciences

The article presents the research results of scientific bases of stimulation of innovative processes in the region. Discusses the basic tools and methods of innovation. Studied foreign experience of stimulation of innovative processes. Monitoring of innovative activity and stimulation of innovative processes of economic entities in the region (on the example of the Vologda region). The purpose of the study was to examine the theoretical foundations and practical experience a stimulation of innovative processes in the economy of the region. Object of research are the processes of stimulation of innovative activity of enterprises in the region, the object – relations between the regional bodies of state power and administration and the business sector of the region in the innovation development process. Basic research

methods: synthesis, induction and deduction, analogy, the transition from the abstract to the concrete, observation, description, comparison, survey, method of expert estimations. The information base for the study is based on the scientific literature in the field of stimulation of innovative processes, journals, electronic resources, and survey data of ISTE RAS.

Key words: innovation, innovation process, innovation activity, stimulation of innovative activity, region.

References

1. Balatsky, E. Innovative and investment factors of efficiency / E. Balatsky, A. Raptovskiy // Society and economy. – 2007. – No. 1. – Page 3-27.
2. The big encyclopedic dictionary [An electronic resource] – the access Mode: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/60013>.
3. Warsaw, A.E. Problems and indicators of development of innovative systems // the Innovative way of development for new Russia / Otv. edition V.P. Goreglyad. – M.: Science, 2005. – 343 with.
4. Gaponenko, N. Innovations and innovative policy at a stage of transition to a new technological order // economy Questions. ? 1997. ? No. 9, – Page 84 – 97.
5. Glazyev, S.YU. Strategy of the advancing development of Russia in the conditions of global crisis / Page Yu. Glazyev. – Moscow: Economy, 2010. – 255 pages.
6. Head, I.M. Innovative climate of the region: problems of formation and I.M. assessment / Head – Yekaterinburg: Institute of economy OURO RAHN, 2007. – 178 pages.
7. Research of innovative activity of large business in 2010-2011. Expert RA rating agency. [Electronic resource]. – Access mode: <http://raexpert.ru/researches/expert-inno/part1>.
8. Cousin, L.A. Improvement of stimulation of innovative activity of the industrial enterprises [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.uecs.ru/logistika/item/1530-2012-09-12-07-22-07>.
9. Lukin, A.E. Tax incentives of innovative activity in system of state regulation: Avtores. yew. edging. эк. sciences. – M – 2010. ? 30 pages.
10. The report of Fund of assistance to development of small forms of the enterprises in the scientific and technical sphere of 2011 [An electronic resource]. – Access mode: http://www.fasie.ru/media/files/go_811.pdf.
11. Example, V. L. Formation of innovative instruments of regional development / V. L. Rimer // Spatial economy. - 2007. - No. 4 – Page 79-87.
12. Russia has to become a scientific superstate. Report of the corresponding member of the Russian Academy of Sciences S. M. Rogov [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.youngscience.ru/pages/main/analitics/3969/5466/>.
13. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020. It is approved as the order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r. [Electronic resource]. – Access mode: <http://minsv.yaz.ru/ru/doc/?id=4=685>.
14. Federal State Statistics Service [An electronic resource]. – Mode dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.
15. Cherednichenko, L.G. World experience of stimulation of innovative activity of the industrial enterprises / L.G. Cherednichenko // YuRGU (NPI) Bulletin. - 2012. - No. 2. – Page 94-98.
16. Shelyubskaya, N. I. Indirect methods of the state stimulation of innovations: experience of Western Europe / N. I. Shelyubskaya // Problems of the theory and practice of management No. 3, 2001. – Page 7. – 15.
17. Global Innovation Index 2014 [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>.

Роль и значение маркетинга в инновационной деятельности предприятия

Кузина Маргарита Николаевна, к.э.н, доцент кафедры менеджмента организации, ФГБОУ ВПО МГИУ
Федюшин Никита Александрович, старший преподаватель, кафедры Менеджмента организации, ФГБОУ ВПО МГИУ
Бардина Наталья Юрьевна, старший преподаватель, кафедры менеджмента организации, ФГБОУ ВПО МГИУ

В статье рассматривается роль маркетинга при разработке и реализации инновационного проекта. Особая роль отводится анализу маркетинговой деятельности как ключевой составляющей снижения риска и повышения эффективности инновационного проекта.

Ключевые слова: инновации, инновационный маркетинг, инновационный проект, маркетинг инноваций, факторы успеха инноваций.

Перевод экономики России на инновационный путь развития является одним из основополагающих факторов эффективного управления производством. В настоящее время более 70% прироста производства продукции промышленно развитых стран обеспечивается именно за счет использования инноваций и высокой инновационной активности предприятий [1].

Среди рисков, определяющих инновационную деятельность предприятия, особое место занимают рыночные, технологические и стратегические риски. Рыночные риски связаны со степенью оригинальности и сложности концепции, определяющей восприимчивость рынка и издержки перехода для пользователя. Технологические риски зависят от уровня технологической новизны, необходимой для воплощения в жизнь концепции, технической осуществимости нововведения. И, на конец, стратегические риски – это риски степени новизны для самого предприятия, то есть от степени его (предприятия) знакомства с рынком и технологией производства.

Таким образом, можно выделить три критерия классификации производственных инноваций:

1. Степень новизны для предприятия. Выделяют четыре градации риска:
 - рынок и технология известны (риск минимален, так как фирма опирается на свою компетентность);
 - новый рынок, но известная технология (риск в основном коммерческий и успех определяется маркетинговым ноу-хау фирмы);
 - рынок известен, но технология нова (риск технический, и успех зависит от технологического ноу-хау фирмы);
 - новый рынок и новая технология (риски суммируются, обнаруживаются основания для стратегии диверсификации).

С точки зрения новизны необходимо различать товары «рыночной новизны» и «новые для фирмы». Как правило, лишь малая часть нововведений (10%) обладает «рыночной новизной», тогда как большинство из них (70-80%) – это дополнения к существующей гамме товаров или их модификации.

2. Характер концепции, на которой основано нововведение:
 - технологические инновации – изменяется физическое свойство товара.

На уровне производства, применяются новые компоненты или новые материалы, создаются принципиально новые продукты, новые изделия, новые физические состояния или новые комплексные системы. Уровень риска, связанного с технологической инновацией, зависит от источника идеи нового товара. Выделяют товары «втягиваемые спросом», то есть вызванные к жизни наблюдаемыми потребностями, и «вталкиваемые лабораторией», то есть основанные на фундаментальных исследованиях и возможностях технологии. Примерно 60-80% удачных нововведений имеют рыночное происхождение против 20-40% исходящих из лаборатории, кроме того, нововведения, базирующиеся на непосредственном анализе потребностей, более успешны. Отсюда видно, что стратегия инновации, выстроенная по пути «анализ потребностей рынка – переход в лабораторию», более эффективна, чем стратегия с обратной траекторией. Вместе с тем инновационная стратегия, основанная на фундаментальных исследованиях, хотя и более рискованная в краткосрочной перспективе, имеет больше шансов привести к технологическому прорыву, дающей фирме преимущество, которое трудно повторить конкурентам. Важным аспектом маркетинга инноваций, особенно при широком распространении в нашей стране стратегии «проталкивания» новинок, является поиск сфер применения.

- нововведения с коммерческой (маркетинговой) доминантой.

Данные инновации, в основном, касаются вариантов управления сбытом и коммуникациями, как составляющими процесса коммерциализации нового товара или услуги. Необходимо отметить, что граница между этими двумя формами нововведений четко не определена и технологические нововведения часто приводят к коммерческим (и наоборот).

3. Интенсивность нововведения. Данная классификация делает упор на степень новизны для рынка, разграничивая нововведения на «радикальные» или «прорывные» и «относительные». В данном случае интенсивность нововведения определяется новизной его концепции и технологией реализации.

Говоря об инновационном маркетинге, в первую очередь, следует иметь в виду принципиально новые, т.е. радикальные инновации и новые виды продукции и технологий для российских производителей и потребителей [2].

Основными задачами инновационного маркетинга являются:

1) Снижение уровня риска инновационного проекта. Как уже отмечалось выше, один из факторов, влияющих на уровень риска инновационного проекта является рыночный риск, то есть степень восприимчивости инновации рынком, когда инновация не найдут ожидаемого спроса на рынке. Степень принятия/непринятия рынком, как правило, определяется экспертно. Такая оценка чересчур субъективна, поэтому делать выводы на основании только экспертных оценок ошибочно. Наряду с опросом экспертов необходимо проводить анализ проводимой инновации через связь с рынком, а именно через морфологический анализ потребительских свойств инновации, позиционирование, функционально-стоимостной анализ. После проведения данных процедур риск неприятия рынком, как правило, снижается.

2) Корректировка будущих поступлений от реализации инновационного проекта в связи с насыщением рынка, изменением цены, изменением дохода потребителей, появлением конкурентов и т.д. Инновационные проекты реализуются в течение довольно длительного времени, ещё больший срок проходит до момента окупаемости проекта, поэтому необходимо знать связь между доходом потребителя и спросом на товар, связь между ценой и спросом и т.д.

3) Определение ёмкости потенциального рынка. Ёмкость рынка, объём спроса связаны с безубыточной работой фирмы, поэтому необходимо оценивать тот объём товаров, который будет востребован рынком.

4) Сопоставление срока окупаемости инновационного проекта с длительностью жизненного цикла инновации. Кривая жизненного цикла товара может быть короче кривой финансовой жизни, следовательно товар достигнет стадии спада раньше полного возврата вложенных средств.

5) Разработка критериев отбора инновационных проектов. Помимо показателей эффективности инновационных проектов (чистый дисконтированный доход, внутренняя норма прибыли и т.д.), необходимо оценивать проекты с точки зрения двух критериев: вероятности успеха и привлекательности для фирмы. Возможна также оценка проекта с точки зрения ценности для будущих потребителей и уникальности предложения.

Таким образом, главная цель организации инновационного маркетинга заключается в повышении эффективности организации и реализации инновационного проекта за счёт достижения вышеуказанных задач.

Учитывая тот факт, что конкуренция инноваций становится ведущим фактором обеспечения конкурентоспособности, перед промышленной фирмой стоит задача постоянного обновления производства, основанного на реализации различных

нововведений, что выступает неперенным условием поступательного движения вперед и вместе с тем означает, поиск путей преодоления различного рода барьеров, препятствующих процессу внедрения достижений науки в жизнь [3].

Можно выделить три ключевых фактора успеха инноваций:

- превосходство товара над своими конкурентами, то есть наличие у него отличительных свойств, способствующих лучшему восприятию со стороны потребителей.

- маркетинговое ноу-хау фирмы, то есть лучшее понимание рынка, поведения покупателей, темпов принятия новинки, длительности ЖЦТ и размеров потенциального рынка.

- наличие технологического ноу-хау, то есть высокая синергия НИОКР и производства.

Из трёх указанных факторов два непосредственно зависят от качества инновационного маркетинга, который, играет основополагающую роль в успехе инноваций.

Среди факторов, влияющих на неудачу нового товара, можно выделить следующие:

- отсутствие отличительного преимущества либо уникального свойства товара (80%);

- нечеткое определение рынка или товара до начала его разработки (59%);

- несочетание технических, производственных и научно-исследовательских возможностей фирмы (51%);

- неэффективность технологических операций (46%);

- неэффективность проведения мероприятий до начала фактической разработки нового товара (44%);

- несоответствие характеристик нового товара сильным маркетинговым сторонам фирмы (40%);

- неэффективность коммерческой реализации плана вывода нового товара (39%);

- переоценка степени привлекательности рынка (31%).

Таким образом, большинство факторов, влияющих на неудачу нового товара, являются прямым следствием неэффективного маркетинга или же следствием его (маркетинга) отсутствия, кроме того, приоритетным фактором является, так называемое, «не понимание рынка».

К сожалению, маркетинг инноваций остаётся недооценённой сферой инновационной деятельности в России. При этом, если на крупных предприятиях маркетинг недооценивается вследствие устаревших форм управления, то в малом бизнесе в основе недооценки лежат причины социально-психологического свойства. Большую часть инновационных предпринимателей составляют бывшие учёные и инженеры-изобретатели, которые в силу привычки и экономических

условий прошлых трудовых лет, все свои усилия сосредотачивают, в первую очередь на полезных свойствах инноваций, во вторую очередь – на поисках финансовых источников и лишь в последнюю – на организации своего бизнеса и анализе потенциальных рынков сбыта. [4]

В таких условиях успешная инновация это скорее счастливая случайность, нежели закономерность. В случае отсутствия маркетинга компания выходит на рынок «слепую», на свой страх и риск, так как риск неприятия товара потребителем очень высок, тем более что время работает против товара-новинки [5].

Однако, если включать маркетинг инноваций в качестве основной составляющей менеджмента на инновационном предприятии, правильно определив сегменты рынка и спрогнозировав спрос, создав концепцию товара, спланировав потребительские свойства инноваций, цену на него, каналы распределения и расходы на рекламу, то удастся существенно снизить рыночную неопределённость и риск потребительского неприятия инноваций.

Литература

1. Преображенская Н.В., Семенова А.А. Оценка экономической эффективности инновационно-инвестиционных проектов // Микроэкономика. 2011. № 3. С. 56-60.
2. Беляев, Ю.М. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров / Ю.М. Беляев. - М.: Дашков и К, 2013. - 220 с.
3. Семенова А.А., Кузина М.Н. Особенности управления производством в условиях информационной экономики. Инновации и инвестиции. 2013. № 4. С. 264-266.
4. Секерин В.Д. Инновационный маркетинг. Учебник. М: Инфра-М, 2014 год. – 238 стр.
5. Яковсон, А.Я. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / А.Я. Яковсон. - М.: Омега-Л, 2014. - 176 с.

Role and value of marketing in innovative activity of the enterprise

Cousina M.N., Feduyshin N.A., Bardina N.Yu. FGBOU VPO MGU

This article examines the role of marketing in the development and implementation of the innovative project. Special role is given to the analysis of marketing activities as a key component of reducing the risk and increasing the efficiency of the innovative project.

Key words: innovation, innovative marketing, innovative design, marketing innovation, success factors of innovation.

References

1. Preobrazhenskiy N.V., Semenova A.A. Otsenk of economic efficiency of innovative and investment projects//Microeconomics. 2011. No. 3. Page 56-60.
2. Belyaev, Yu.M. Innovative management: the textbook for bachelors / Yu.M. Belyaev. - M.: Dashkov and To, 2013. - 220 with.
3. Semenova A.A., M. N Cousin. Features of production management in the conditions of information economy. Innovations and investments. 2013. No. 4. Page 264-266.
4. Sekerin V.D. Innovative marketing. Textbook. M: Infra-M, 2014. – 238 p.
5. Jacobson, A.Ya. Innovative management: Manual / A.Ya. Jacobson. - M.: Omega-L, 2014. - 176 with.

Экономическая сущность и понятие государственной инвестиционной политики

Бояхчян Арменак Авакович

аспирант, Академия труда и социальных отношений
armen2266@mail.ru

Инвестиции имеют ключевое значение для реализации любых экономических процессов. Из-за ограниченности инвестиционных ресурсов от оптимальности их использования зависит финансовый и производственный потенциал государства, его результативность и эффективность, воспроизводственная и отраслевая структура общественного производства. Значимость инвестиций и множество проблем и вопросов, возникающих в процессе их привлечения и использования, определяют необходимость государственного участия в решении указанных вопросов, что подразумевает формирование эффективной и рациональной государственной инвестиционной политики. Государственное регулирование инвестиционной деятельности возможно посредством административных, законодательных и экономических методов, использование, главным образом, административных методов предполагает форму определенного «принуждения» к инвестиционной деятельности, поэтому необходимо, чтобы цели инвестиционной политики совпадали с целями налоговой, социальной, финансовой, тарифной и других видов политик для обеспечения поступательного роста национальной экономики.

Ключевые слова: институциональная среда, инвестиционные проекты, инновации, приоритетные отрасли экономики, наукоемкое производство

Функционирование институциональных механизмов необходимо для развития рыночной экономики, однако создание эффективной и адекватной институциональной среды представляет собой длительный и сложный процесс. Она практически не поддается заимствованию практического опыта других государств: действие законов, рационально регулирующих национальную экономику в развитых государствах в процессе заимствования трансформируются под влиянием уже действующих институтов [8].

Институциональная концепция способствует лучшему пониманию функционирования экономики: какие стимулы и условия формирует институциональная среда, каким образом данные институты воздействуют на различные процессы общественного хозяйствования. В экономическом развитии ключевая роль институтов неоспорима, однако этот вопрос с давних пор является предметом дискуссий. Институциональная среда, которая обеспечивает на основе развития наукоемких производств устойчивый рост в одних государствах, не показывает желаемого результата в других, что можно объяснить возможной неоднозначностью итогов институциональных преобразований и «несоответствием» институциональной среды национальным условиям. Многие исследователи склоняются к тому, что причина в том, что особенности институтов не отражают национальную специфику, а это затрудняет оценку уровня эффективности взаимосвязи институтов и макроэкономического роста [8, 9, 1].

Государственная инвестиционная политика представляет собой один из наиболее действенных институтов государственного регулирования экономических процессов, влияющих на макроэкономический рост любого государства, который в современных условиях базируется, главным образом, на инновациях и модернизации производства и оказывает воздействие на всю социально-экономическую национальную систему.

При составлении стратегии государственной инвестиционной политики разрабатываются основные направления, которые позволяют выделять приоритетные ориентиры в сфере инвестирования на перспективу, неизменно учитывающиеся при финансовом планировании и прогнозировании, являющиеся основанием для разработки изменений в нормативно-законодательную базу России. По мере развития государства постоянно происходит совершенствование механизмов и инструментов инвестиционной политики, переосмысление направлений ее реализации, и данный процесс является непрерывным и динамическим.

В узком понимании государственная инвестиционная политика представляет собой систему мероприятий, которые проводятся государством в сфере реализации инвестиционных процессов. Широкий подход к понятию сущности «государственной инвестиционной политики» основан на том, что ее рассматривают как составляющую социально-экономической политики государства.

Проведенный анализ различных точек зрения российских экономистов [3, 5, 6, 7] позволяет сделать вывод о том, что государственная инвестиционная политика в более обширном понимании наиболее логично представлять, не ограничиваясь исключительно общегосударственными мерами, проводимыми в сфере реализации инвестиционных процессов. Государство в настоящее время в процессе разработки и проведения инвестиционной политики обязано способствовать развитию наукоемких экономических отраслей промышленности, регулировать функционирование финансовых рынков, регулировать рост производства, воздействовать на структурную перестройку национальной экономики, и, таким образом, обеспечивать формирование благоприятных условий для социально-экономического общественного прогресса.

Таким образом, в контексте проводимого исследования под государственной инвестиционной политикой предлагаем понимать элемент социально-экономической политики государства, ориентированный на разработку и реализацию финансово-инвестиционной системы, способной не только регулировать функционирование финансового рынка, обеспечивать промышленные предприятия стабильными финансовыми ресурсами, но и регулировать рост накопления и производства, способствовать гармонизации экономических интересов субъектов народного хозяйства и органов государственной власти.

Рис. 1. Методы реализации государственной инвестиционной политики

Механизмом реализации государственной инвестиционной политики можно назвать сочетание методов и инструментов воздействия органов государственной власти на инвестиционную деятельность субъектов хозяйствования, направленных на достижение установленных целей. Поэтому в процессе исследования инвестиционной политики необходимо определить ключевые методы, инструменты и цели инвестиционной политики.

Государственная инвестиционная политика проводится посредством административных, нормативно-законодательных и финансово-экономических методов (рисунок).

Административные методы являются прямыми методами государственного регулирования, которые основываются на полномочиях органов государственной власти.

Во многих странах можно отметить несовершенство нормативно-законодательной базы, а также первоначальный этап разработки и дальнейшего развития налоговой, финансовой, денежно-кредитной политик, поэтому административное регулирование является наиболее часто используемым методом государственного регулирования инвестиционных процессов.

Рис. 1. Методы реализации государственной инвестиционной политики

В отдельных странах данные процессы практически никак не регулируются, поэтому очень часто можно наблюдать структурные перекосы в экономике, развитие сырьевых отраслей промышленности, дифференциация социально-экономического развития территорий.

Помимо вышеназванной классификации методов, их можно классифицировать на методы косвенного и прямого воздей-

ствия на инвестиционную деятельность. Применение каждой группы методов предполагает использование характерных для них средств и приемов. Например, к методам прямого регулирования можно отнести средства экономического и административного воздействия. К методам косвенного воздействия относятся исключительно экономические средства.

Конкретное выражение вышеназванных средств или приемов государственного регулирования характеризуется используемыми формами. Особенностью административных методов государственного регулирования инвестиционных процессов можно назвать то, что они:

- они включают меры ограничения, разрешения, принуждения, запрета;
- они не связаны с применением дополнительных материальных стимулов в процессе их осуществления;
- они основаны на авторитете и силе государственной власти;
- они предусматривают организацию управления государственной собственностью, предприятиями государственного сектора экономики.

Инструменты государственной инвестиционной политики можно разделить на следующие категории [2, 9]:

- макроэкономические - к макроэкономическим можно отнести инструменты, которые определяют общеэкономический характер инвестиций, например, влияющие на темпы роста экономики, процентную ставку по инвестиционным кредитам, внешнеторговый режим.

- микроэкономические - к микроэкономическим можно отнести инструменты, которые воздействуют на отдельные элементы инвестиционных ресурсов, на отдельные отрасли промышленности: правила начисления амортизации, нало-

говые ставки, льготные кредиты, государственные гарантии.

- институциональные - к институциональным инструментам относятся такие, которые обеспечивают достижение координации инвестиционных проектов частных инвесторов-владельцев капитала и состоят из органов государственной власти, регулирующих инвестиционную политику, объединения субъектов предпринимательства, информационно-аналитические системы, объединяющие все названные выше элементы.

Основной ее целью можно назвать обеспечение субъектов финансово-хозяйственной деятельности финансовыми ресурсами в объеме, достаточном для осуществления воспроизводственного процесса. Помимо этого, различные подходы экономистов к данному вопросу способствовали формированию авторской классификации следующих целей инвестиционной политики, которые должны учитывать органы государственной власти при ее разработке и реализации:

- финансовой, характеризующейся обеспечением финансовыми ресурсами предпринимательских структур;
- экономической, направленной на структурную перестройку экономики государства

- регулирующей, отражающей регулирование и развитие наиболее приоритетных и наукоемких отраслей промышленности на каждом этапе развития;

- стимулирующей, направленной на стимулирование конкретной отрасли, региона, территории посредством наиболее подходящих для этого экономических, административных и других механизмов инвестиционной политики;

- инновационной, способствующей развитию и внедрению инноваций во все сферы общественного процесса;

- контрольной, которая заключается в постоянном мониторинге и контроле инвестиционных процессов и полученных в результате реализации инвестиционных проектов результатов.

С точки зрения устойчивого развития национальной экономической системы целесообразно добавить такие цели:

- социальная, отражающая социальные эффекты, возникающие в процессе интенсификации и диверсификации производственных процессов;

- экологическая, характеризующаяся экологическими эффектами, возникающими при реализации инвестиционных проектов в разработку инноваций по охране окружающей среды, снижению негативных воздействий от промышленных предприятий;

Интенсификация процессов глобализации и интеграции позволили выделить одну из целей государственной инвестиционной политики:

- межнациональную, связанную с трансграничным перемещением инвестиционных ресурсов.

При достижении целей инвестиционной политики следует помнить, что необходимо обобщение их в процессе формирования долгосрочной инвестиционной политики государства, направленной на решение масштабных задач, ориентированных на макроэкономический рост национальной экономики. Для повышения реализуемости, обоснованности и результативности указанной стратегии государственная инвестиционная политика должна согласовываться с экономической, финансовой, налоговой, бюджетной, промышленной, социальной, экологической и другими стратегиями государства.

На современном этапе развития национальной экономической системы России к стратегическим направлениям инвестиционной политики можно отнести:

- построение устойчивой и гибкой финансово-инвестиционной системы государства;

- определение методов, механизмов и приоритетов инвестиционного регулирования активности субъектов хозяйствования в реальном секторе экономики;

- совершенствование системы администрирования в сфере инвестиционных процессов и развитие методов финансовых отношений между органами государственной власти, инвесторами и предприятиями;

- развитие инвестиционного механизма в разрезе государственно-территориального устройства.

Таким образом, для повышения эффективности государственной инвестиционной политики и активизации инвестиционной деятельности органам государственной власти следует выполнить комплекс мероприятий, а именно:

- предоставление гарантий прав собственности, особенно реального обеспечения прав частной собственности;

- совершенствование нормативно-законодательной базы привлечения иностранных инвестиций посредством интеграции в межнациональную систему законодательного обеспечения в сфере инвестиционной деятельности: присоединение к межнациональным конвенциям, вступление в международные организации, заключение международных договоров (соглашений) о поощрении и взаимной защите инвестиционных вложений;

- формирование системы национальной экономической безопасности, представляющей собой совокупность мероприятий, направленных на ограничение воздействия иностранных инвестиций в ключевых секторах национальной экономики, для устранения угрозы национальной экономической безопасности;

- подготовка высококвалифицированного персонала;

- рассредоточение научного, производственного, инновационного потенциала для устойчивого развития конкретных территорий, признанных депрессивными, моноотраслевыми, малоосвоенными;

- снижение налогового бремени, для увеличения чистой прибыли предпринимательских структур, используемую ими для обновления и модернизации производства.

К несомненным достоинствам эффективной государственной инвестиционной политики и их влияния на рост макроэкономических показателей можно отнести то, что [1]:

- эффективная государственная инвестиционная политика способствует увеличению поступлений различных налогов и сборов в бюджет государства, а также росту эффективности всех отраслей промышленного производства;

- эффективная государственная инвестиционная политика способствует формированию новых рабочих мест на конкретной территории, потому что владелец капитала, как правило, принимает на работу местное население, выплачивает заработную плату, при этом налоги от нее также поступают в бюджет государства;

- эффективная государственная инвестиционная политика способствует накоплению и приращению научно-технического потенциала государства посредством привнесения современных технологий, инновационного управленческого и организационного опыта;

- эффективная государственная инвестиционная политика способна быть катализатором для реструктуризации и модернизации национальной экономики, развития рыночной инфраструктуры, активизации инновационной деятельности, устранения научно-технического отставания;

- эффективная государственная инвестиционная политика способствует расширению внешнеэкономической деятельности, росту экспортной торговли и конкурентоспособности, ускорению процесса выхода отечественных компаний на международный рынок посредством привлечения (перемещения) иностранных инвестиций.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что для повышения эф-

фективности государственной инвестиционной политики в современных условиях необходимо сосредоточить усилия на:

- формирование комплексной инвестиционной, валютно-финансовой, налоговой, таможенной, торговой и тарифной политики и государственного администрирования данных политик;

- обеспечение эффективного уровня рентабельности инвестиционного сотрудничества;

- повышение эффективности государственного регулирования данного процесса (налоговые льготы, различные преференции, амортизационная политика, льготные кредитные ставки).

Литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса – М.: Экономика, 2010 г. – 254 с.

2. Горецкая Е.О. Интеграция регионов России в мировое хозяйство в условиях глобализации // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации: Сб. мат. Междунар. науч. конф. Сочи, 2006. – с. 88-91.

3. Грошев, Д.А. Модернизационные аспекты оптимизации системы международного регулирования внешней торговли России в рамках Таможенного союза ЕвразЭС. TERRA ECONOMICUS («Пространство экономики»). – 2011. – Т. 9, № 4, Ч. 3. – с.85-121

4. Деркач А.А. Теоретико-методологические аспекты инвестиций и государственное регулирование инвестиционной деятельности. Экономические науки. – 2013. – № 8(105). – С. 21-25.

5. Ильина С. А. Меры по улучшению инвестиционного климата Российской Федерации и Республики Казахстан: сравнительный анализ [Текст] / С. А. Ильина // Молодой ученый. – 2012. – №6. – С. 152-156.

6. Орлов М.Г. Роль институтов в содействии развитию реального сектора экономики. Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. –2011.–№3.

7. Рустамов Э.С. Финансовая глобализация и качество институтов. Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 39–52.

8. Солнцев О.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта/ О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков // <http://institutiones.com/general/1386-innstituty-razvitiya.html>

9. Удалов Ф.Е. Элементы инновационной политики. ЭКО. – 2008. – № 6. – С. 7.

Economic essence and the concept of state investment policy

Boyakhchyan A.A.

Academy of work and social relations

Investments are crucial for the realization of any economic processes. Because of the limited investment resources from the optimal use depends on financial and production potential of the state, its effectiveness and efficiency, reproductive and branch structure of social production. The importance of investment and a lot of problems and issues that arise in the course of their engagement and use, determines the need for public participation in addressing these issues, which involves the formation of an effective and efficient public investment policy. State regulation of investment activity is possible through administrative, legislative and economic methods, the use of mainly administrative methods implies a certain form of «coercion» to the investment, so you need to target investment policy coincided with the goals of

fiscal, social, financial, tariff and other species policies for sustained growth of the national economy.

Key words: institutional environment, investment projects, innovation, the priority sectors of the economy, high-tech manufacturing

1. Glazyev S.Yu. Strategy of the advancing development of Russia in the conditions of global crisis – M.: Economy, 2010 – 254 pages.
2. Goretskaya E.O. Integration of regions of Russia into the world economy in the conditions of globalization//Modern social and economic transformation of Russia: reference points and results in the context of globalization and regionalization: Сб. мат. Mezhdunar. науч. конф. Sochi, 2006. – page 88-91.
3. Groshev, D. A. Modernization aspects of optimization of system of the international regulation of foreign trade of Russia within the Customs union of EurAsEC. TERRA ECONOMICUS («Economy space»). – 2011. – T. 9, No. 4, Ch. 3. – page 85-121

4. Деркач А.А. Теоретико-методологические аспекты инвестиций и государственного регулирования инвестиционной деятельности. Economic sciences. – 2013. – No. 8(105). – Page 21-25.
5. Ilyina S. A. Measures for improvement of investment climate of the Russian Federation and Republic of Kazakhstan: comparative analysis [Text] / S. A. Ilyina/Young scientist. – 2012. – No. 6. – Page 152-156.
6. Eagles M. G. Rol of institutes in assistance of development of real sector of economy. Problems of modern economy. Euroasian international scientific and analytical magazine. –2011. –№3.
7. Rustamov E.S. Financial globalization and quality of institutes. Economy questions. – 2010. – No. 2. – Page 39-52.
8. Solntsev O. G. Institutes of development: analysis and assessment of world experience / O. G. Solntsev, M. Yu. Khromov, R. G. Volkov// <http://instituciones.com/general/1386-innstitutiy-razvitiya.html>
9. Udalov F.E. Elements of innovative policy. EKO. – 2008. – No. 6. – Page 7.

Факторы стоимости и эффективности предприятий и холдингов

Голубев Михаил Павлович,
д-р экон. наук, проф.
Попова Елена Владимировна,
д-р экон., наук, проф., СОПС

Рассмотрена роль факторов стоимости: репутационного, операционного и имущественного капитала. Отмечена необходимость учета особенностей, приоритизации факторов, влияющих на стоимость предприятий и холдингов. Приведены методы и используемые драйверы. Приведены рекомендуемые мероприятия по ее повышению.

Сформулирован перечень шагов для обеспечения роста стоимости, типовой комплекс корпоративных задач и используемые драйверы. Приведены объективные и субъективные факторы стоимости. Отмечены важнейшие аспекты для целей повышения репутационной стоимости, отмечена роль единой системы принятия решений. Выполнен сравнительный анализ ключевых факторов и задач, влияющих на операционную стоимость. Отмечена важность баланса полномочий и ответственности лиц принимающих решения. Показана приоритетная роль имущественной стоимости для промышленных предприятий и холдингов и необходимость баланса между рисками и составом активов.

Ключевые слова: Стоимость предприятий, холдингов. Репутационная, операционная, имущественная стоимость. Драйверы стоимости и эффективности.

Для публичных компаний рыночная капитализация – наиболее объективная оценка, выражающая мнение участников рынка о стоимости, скорректированная на риски, присущие компании.

В большинстве случаев рост рыночной стоимости признается в качестве стратегического приоритета, и для достижения этой цели менеджмент должен решить две основные задачи (составляющие суть концепции управления стоимостью):

- Детальное качественное и количественное понимание стоимостных драйверов, определяющих изменение капитализации компании;
- Умение связать деятельность компании с активным воздействием на эти драйверы для постоянного увеличения капитализации.

Для реализации концепции управления стоимостью на практике менеджмент должен выполнить набор конкретных шагов и действий /1/:

- Определить рыночную стоимость в качестве отправной точки;
- Оценить внутреннюю стоимость компании и размер «стоимостного разрыва» между внутренней оценкой и рыночной стоимостью или размер целевой стоимости;
- Качественно и количественно оценить ключевые драйверы, влияющие на увеличение рыночной стоимости («карта» стоимости);
- Приоритизировать стоимостные драйверы;
- Разработать план по активному воздействию и управлению приоритетными драйверами;
- Осуществить практическое внедрение плана, при постоянном диалоге с рынком и обновлении своей «карты» стоимости.

Типовой комплекс корпоративных задач и используемые драйверы должны обеспечивать:

- Направленную реализацию плана маркетинга и стратегии бизнеса;
- контроль соответствия структурных изменений решениям органов управления;
- оперативный контроль движения/ротации активов предприятия, холдинга;
- расчет стоимости компании (предприятий) на основе модели оценок стоимости бизнеса;
- оценку финансового состояния обществ группы, холдинга до и после реализации проектов;
- анализ эффективности использования имущества холдинга, предложений по ротации;
- контроль сохранности имущества холдинга мониторинг имущественных рисков;
- финансовый мониторинг рисков;
- экспресс-анализ состояния обществ.

Необходимо учитывать, что стоимость любой компании формируется под влиянием как объективных, так и субъективных показателей. Объективно стоимость определяется в частности финансовым потоком, который может получить инвестор, собственник активов, причём не только от операционной деятельности, но и от возможной продажи этих активов. Субъективно – теми рисками, которые приписывает данному объекту инвестор, например, непрозрачность процессов управления компанией.

Одним из важнейших объективных рисков является неэффективное управление (в частности, ошибки в маркетинговой стратегии, способах продвижения продукции).

Успешные проекты, реализованные при определённом менеджменте, – наглядное свидетельство того, что риск неправильных решений в данной компании ниже, чем в других. В тоже время, когда в некоторых холдингах проводятся преобразования структуры собственности, вывод активов и другие мероприятия, главным их стимулом является неспособность добиться эффективности структур при наличии соответствующих перспектив, нежелание делиться полномочиями, отсутствие соответствующих компетенций. Это объективные факторы, снижающие стоимость бизнеса.

Отклонение реализуемых проектов от заданных параметров, их несогласованность, в частности наиболее встречающееся явление – рассогласование по срокам, – всё это

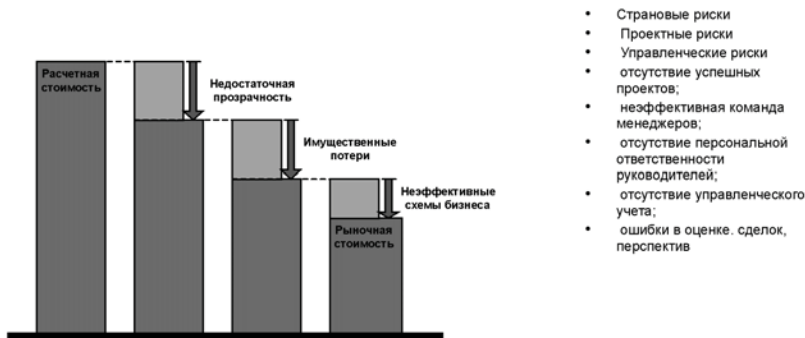

Рис. 1. Риски в управлении стоимостью

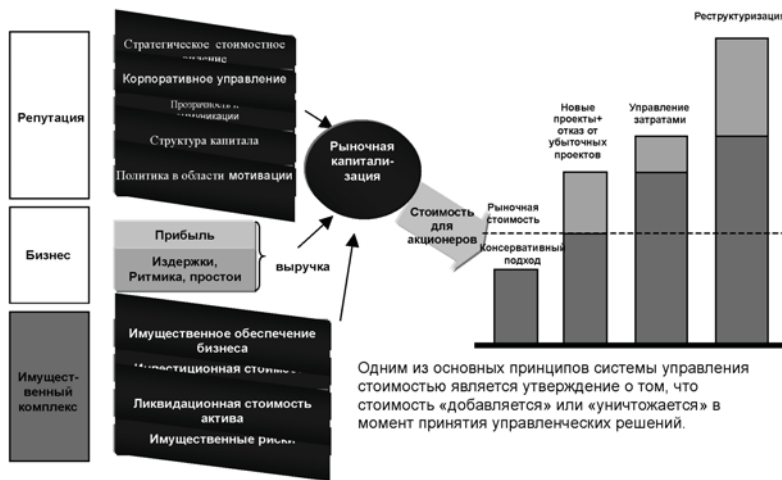

Рис. 2. Создание стоимости

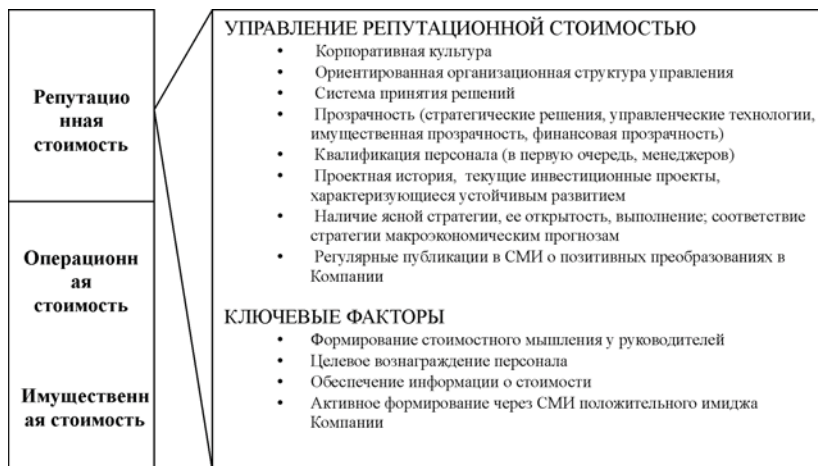

Рис. 3. Управление репутационной стоимостью

группа рисков (рис 1), которые поддаются выявлению и контролю, и которые могут быть приведены к стоимостному выражению и учтены как объективный фактор, влияющий на стоимость компании.

К объективным факторам, влияющим на стоимость компании, также относятся страновые и политические риски. Инвестор пытается прогнозировать ситуацию в стране: изменение налогового климата, деприватизацию, политическую стабильность, перевороты и другие риски, свойственные тому или иному государ-

ству. Эти риски, в принципе, вычисляются, их можно предвидеть.

Субъективность показателей в том, что каждый инвестор при оценке компании руководствуется своими критериями, кажущимися ему наиболее действенными.

Объективные и субъективные факторы, которые уменьшают стоимость, практически не калькулируются инвесторами. Рассчитать их сложно, поэтому многие их либо недооценивают, либо, наоборот, резко переоценивают. Хотя биз-

нес-риски, которые служат причиной низкой оценки стоимости российских компаний, можно минимизировать с помощью эффективного менеджмента и оптимальной структуры собственности, а также используя новые принципы управления стоимостью.

Укрупнено составляющие стоимости холдинга можно представить в виде трех основных компонент стоимости (рис. 2):

- репутационный капитал (репутация компании, топ менеджеров, опыт успешных проектов, кредитная история и т. п. А также свойственные холдингу бизнес-риски);

- операционный капитал (деловые связи, ноу-хау, опыт, компетенции менеджеров);
- имущественный (инвестиционный) капитал.

Каждый из видов капитала или составляющих стоимости требует управления, но принципы управления каждым из них разные.

Особенности репутационной стоимости

Если есть ясная логика и открытость в системе принятия решений, если существует инструментарий поддержки этих решений, если имеется четкое и понятное распределение обязанностей и полномочий внутри компании, то это создаёт ей хороший имидж, снижает риски и повышает репутационную стоимость. Если компания успешно реализовала целый ряд проектов, значит, и вероятность успешной реализации нового проекта велика. К сожалению, опыт управления репутационной стоимостью мало учитывается в нынешних условиях.

Тем не менее, репутационная стоимость – важнейший показатель устойчивости Компании. Например, если компания объявляет о начале проекта, но не реализует его, то приобретает, то продаёт один и тот же актив, то организует общество, а потом его ликвидирует /2/, это свидетельствует об отсутствии единой логики в управлении. заниженной репутационной стоимости этой компании.

Рассмотрим основные компоненты из которых состоит репутационная стоимость (рис. 3.):

- корпоративная культура;
- ориентированная организационная структура управления;
- наличие ясной стратегии, ее открытость, выполнение; соответствие стратегии макроэкономическим прогнозам;
- система принятия решений; прозрачность, положительная проектная история.

Корпоративная культура /3/ – наиболее объективный фактор, поскольку она представляет собой совокупность почти инстинктивных убеждений (представлений о хорошем и плохом, достижений, предостережений, приказов). Так же, как и организации склонны нанимать и оставлять у себя тех, кто может идентифицировать себя с имиджем компании, так и сами компании могут потерпеть крах в процессе поглощения, слияния, если между ними существуют значительные культурные различия. П. Джентер и Д. - Хасси¹ ссылаются на шесть аспектов культуры, выявленных в результате обширных исследований. Рассмотрим эти аспекты, которым следует уделять особое внимание в целях повышения репутационной стоимости:

- структура – четкое и понятное распределение ролей и обязанностей;

- стандарты – стимулы к улучшению показателей работы в сочетании с гордостью за хорошее выполнение работы;

- ответственность – чувство ответственности за порученную работу (ответственность – осознание необходимости отвечать за результаты порученной работы);

- признание – уверенность в том, что за хорошо выполненной работой последует вознаграждение;

- поддержка – чувство доверия и взаимопомощи;

- преданность – гордость за принадлежность к данной компании.

Любой бизнес держится на конкурентных преимуществах, в том числе, на квалифицированных менеджерах. Можно разработать замечательные стратегии, направленные на повышение стоимости компании, уметь оценивать риски и последствия их реализации, но если при этом в компании будут отсутствовать людские ресурсы, обладающие необходимыми профессиональными навыками и целевым образом мотивированные на выполнение определенных задач, любой, даже самый простой и кажущийся самым эффективным проект, станет невыполнимым. К сожалению, далеко не многие компании могут гордиться достаточным количеством менеджеров необходимой квалификации, что особенно актуально для регионов.

Любое общество ведёт сделки приобретения. Выгодно купить и выгодно продать – крайне важно. Купить и при этом закрыть риски – ещё более важно. Поэтому управленческие ошибки или, наоборот, правильные решения резко меняют отношение инвесторов к компа-

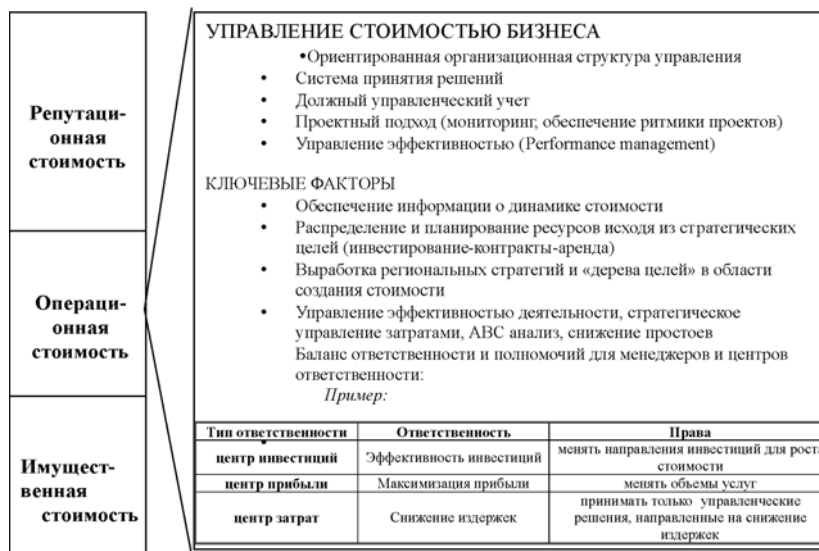

Рис. 4. Структура управления операционной стоимостью.

нии. Помимо того, что решения изменяют инвестиционную стоимость и расчётную капитализацию, они влияют и на репутационную стоимость, которая определяется неприятием инвесторами неправильных действий со стороны менеджмента².

Если управленческая стратегия Компании тщательно продумана и последовательна, если эта компания открыто заявляет о своих планах, приоритетах и реализует их, инвестиционное сообщество начинает рассматривать Компанию как объект, имеющий минимальные управленческие риски, а значит, в неё можно вкладывать деньги.

Создавая единую систему принятия решений, единую методологию, единые принципы управления, холдинг повышает как капитализацию, так и управленческую прозрачность, которая позволит выявить приоритетные направления совершенствований, даже если используются устаревшие подходы (например, от калькулируемой себестоимости, используемой рядом предприятий, отказались уже лет 7-8 назад, и сейчас существуют другие, более современные методы) /7/.

Постановка эффективного управления стоимостью резко повысит капитализацию даже без особых изменений операционной эффективности. Основным условием эффективного управления стоимостью является информирование менеджмента о текущей ситуации и о финансовых последствиях принимаемых решений (управленческий учёт и прогнозные модели) /6/. Можно ориентироваться на западные методики управления, но если не будет организована система учёта и принятия решений, адаптированная

к российским рыночным условиям и рискам, то не будет и основы управления бизнесом. В таком случае придётся примириться с целым рядом допущений, которые в конечном итоге приведут к смещениям либо неправильной оценке. В связи с этим, крайне важной задачей является информатизация компаний.

Как, например, создавали проект информатизации одном из крупных холдингов? Был выстроен экспорт данных из разных управленческих систем в единый формат, а потом всё сведено в одну систему без каких-либо революций по смене учёта: просто были использованы скрытые для обычного пользователя возможности текущей управленческой системы /4/.

Ключевыми задачами для повышения репутационной стоимости должны стать:

- формирование стоимостного мышления;

- целевое вознаграждение персонала;
- обеспечение информации о стоимости;

- активное формирование через СМИ положительного имиджа компании.

Особенности операционной стоимости (рис. 4).

Когда говорят об операционной стоимости и о методах ее увеличения, в первую очередь, имеют в виду управление сбытом и затратами³.

Подходов к управлению затратами и способов локализации причин затрат достаточно много: это и стратегическое управление затратами, и управление эффективностью деятельности. Существуют различные способы выявления истинных причин и разработки конкретных рекомендаций по снижению затрат:

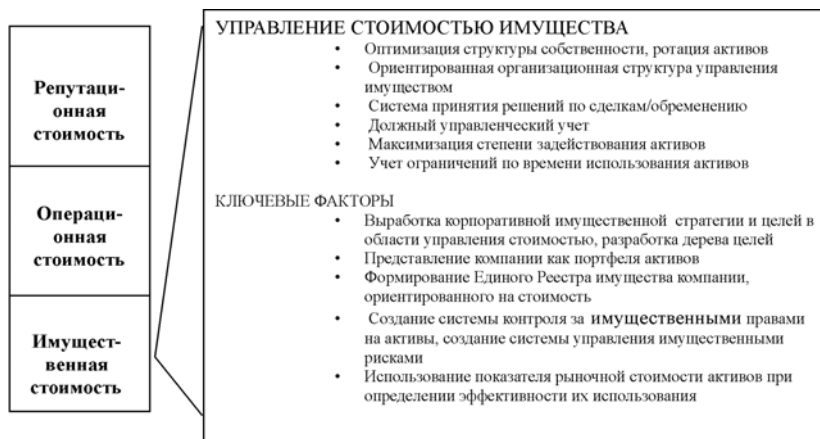

Рис. 5. Структура управления имущественной стоимостью

От концепции Экспансии	К концепции Стоимости
Объектный подход: учет капложений по отдельным объектам + котловой учет эффекта инвестиций для предприятия в целом	Проектный подход: бизнес-планы и экономическая экспертиза проектов как основа принятия инвестрешений
Инвестиционная программа как пообъектный перечень капитальных вложений на предприятиях, сбалансированный по источникам	Инвестиционная программа как ранжированная, увязанная со стратегией развития дивизионов (бизнес-сегментов), система инвестпроектов, активов
Функционирование предприятий и корпоративного центра на принципах Министерства и отрасли – выделение фондов, торговля за ресурсы	Вертикальная оптимизация использования активов от месторождения/производственного участка до уровня дивизиона
Подготовка проектов заинтересованными структурами, принятие решений по политическим и другим мотивам	Комплексная проработка проектов в рамках стратегии развития регионов, защита проектов в подразделениях корпоративного центра
Фрагментарный контроль за реализацией проекта	Непрерывный мониторинг рыночной стоимости проекта через систему
Дисбаланс инвестиционных планов добывающих, сервисных, перерабатывающих и сбытовых компаний в условиях постоянно растущего их числа	Единого реестра Региональная и дивизиональная оптимизация инвестиционных программ, финансовых вложений сетевое планирование на основе матметодов
Частичная регламентация процедур управления инвестициями	Исчерпывающее нормативное обеспечение на основе стандартизированных бизнес-процессов

Рис. 6 Концепция перехода от экспансии к стоимости

Снижение корпоративных затрат:

- Перераспределение прибыли и капитала
- Имущественный или контрактный холдинг

Управление региональными ресурсами:

- Мотивация сбытовых и сервисных компаний, хеджирование
- Управление ликвидационной стоимостью

Управление приобретениями и контрактами:

- Оптимизация бизнес схем
- Управление продажами, закупками и услугами

Управление стоимостью операционного и инвестиционного капитала

Управление длительностью производственного и финансового циклов

- Снижение временных потерь
- «Самораскрутка» и ранжирование

Снижение операционных затрат

- Стратегическое управление затратами

ABC анализ Например, у Дж. Шанка⁴ только для стратегического управления затратами (SCM) приводится три модификации: анализ цепочки ценностей, анализ стратегического позиционирования и анализ затратообразующих факторов. Они зависят даже не столько от отрасли, сколько от управленческих подходов в системе принятия решений, от критериев их эффективности. Таким образом, становится очевидным, что любое реше-

ние должно быть реализовано в пакетном режиме с учетом релевантных факторов.

Операционная стоимость повышает и в результате эффективного управления циклом закупок материалов и сбыта готовой продукции, производственным и финансовым циклами. Многие недооценивают этот фактор увеличения стоимости и не учитывают в программах маркетинга, продвижения новых видов продукции или способы выхода в новые регионы. Известно, что снижение длительности производственного цикла резко снижает и финансовый цикл. Закупки точно в срок, товарный кредит, предоплата за продукцию, уменьшают не только оборотный капитал, но и финансовый цикл. Финансовый цикл – от оплаты материалов до получения денег за готовую продукцию – иногда достигает года. Производственный цикл у некоторых промышленных предприятий также может занимать несколько месяцев от момента доставки материалов и комплектующих до момента выпуска готовой продукции; от момента принятия определённого управленческого решения до получения готового продукта. Особенно, если к этому добавляются сроки принятия решений, выбора поставщиков, сроки поставок и др. Уменьшение простоев, снижение длительности принятия решений и согласований, также повышает отдачу на инвестированный капитал. Поэтому нужна комплексная оптимизация программ закупка-производство-сбыт по ключевым факторам и максимизации стоимости бизнеса.

Быстрая реакция⁵ в рамках крупных холдингов и корпораций обычно возможна только тогда, когда они способны быстро и оптимально перераспределять ресурсы, кадры, инвестиционные средства, вести согласованную и гибкую маркетинговую и рекламную политику. Менеджер, отвечающий за максимизацию прибыли, эффективности инвестиций должен иметь право изменять их направление, объём услуг и работ, иметь право менять договорную бизнес-схему, обеспечивать ротацию сбытовых подрядчиков и сбытовых компаний в зависимости от складывающейся ситуации. Только при балансе ответственности и полномочий можно рассчитывать на результат. Как показывает практика/2,5/, большинство российских предприятий – это типичные центры затрат, причём с ограниченными полномочиями.

Однако и в этом случае выполнение решений требует пакетной перестройки

и занимает несколько месяцев, а для некоторых предприятий - сокращения других направлений деятельности или продажи активов), до создания дополнительных производств, заключения альянсов, проникновения на недружественные рынки и т. д.

К уменьшению операционной стоимости также приводят ошибки операционного планирования и бюджетирования. Аналитики делают вывод, что в компании отсутствует нормальная система управления и принятия решений, неправильно планируется бюджет и инвестиционная деятельность.

Итак, ключевыми задачами в управлении операционной стоимостью должны являться:

- пакетный подход к разработке программ маркетинга, стратегических планов;
- управление бизнес рисками: торговыми, имущественными и др.
- управление эффективностью деятельности, включая управление активами, стратегическое управление затратами;
- распределение и планирование ресурсов, исходя из стратегических целей;
- управление ритмикой производства и продаж, снижение простоев;
- достижение баланса ответственности полномочий для менеджеров и центров ответственности.

Особенности имущественной стоимости

Управление имущественной стоимостью состоит из следующих компонентов/1/ (рис. 5):

- оптимизация структуры собственности, ротация активов;
- ориентированная организационная структура управления имуществом, владения маркетинговыми и производственными активами;
- система принятия решений по сделкам/обременению;
- должный управленческий учет, например, с помощью реестра имущества;
- максимальное задействование активов;
- учет ограничений по времени использования активов;
- оптимизация планов исходя из темпов прироста на доинвестированный за этот период капитал.

Рассматривая организационную структуру управления компаний, следует отметить, что контрактный холдинг (см. п 1.3, /2/) (в отличие от имущественного) реализует производственную деятельность, используя чужие активы. В контрактном холдинге имущества практически нет. Решая бизнес-задачи, менед-

жеры управляют чужими активами. Имущественная или инвестиционная стоимость здесь практически равна нулю. Преимущество контрактного холдинга в том, что отдача на инвестированный капитал в нём очень высока. Инвестированный капитал в контрактном холдинге небольшой, в основном это вложения в оборотные средства, в предоплату и т.п. Однако есть и минусы. Существует риск потери бизнеса, перехвата сырья, покупки контракта, его аннулирования и т.д. Есть риск утраты контроля над какой-то ситуацией, над действиями предприятия, поставщика. Борьба с этим можно, правильно выстраивая структуру собственности, то есть устанавливая контроль над предприятием, как владельцем ключевых активов, ноу-хау, каналов сбыта и т.д. А это означает движение в сторону имущественного холдинга.

Таким образом, снять риски в контрактном холдинге можно путём получения контроля над активами. В результате компания становится собственником. Отдача на инвестированный капитал резко падает, ведь инвестиции становятся огромными: активы стоят денег. А операционная эффективность в рыночной среде при этом меняется слабо. Она может расти только в том случае, если возникает трансфертное ценообразование, когда цены уменьшаются внутри холдинга⁶ (т.е. при нерыночных отношениях).

Может быть и такая ситуация: какое-либо из предприятий в контрактном холдинге является монополистом и назначает цену выше рыночной. Тогда снижение цены до уровня рыночной даёт дополнительную эффективность другим обществам группы, но для всей группы в целом ничего не меняется - прибыль перераспределяется. Если происходит полное исполнение налоговых обязательств и отсутствуют трансфертные цены, к чему сейчас приходят крупные российские компании, то эффективность одинакова⁷, а инвестиционная эффективность в таком предприятии ниже (значительные инвестиции).

Риски потери бизнеса связаны с осуществлением контроля над ключевыми активами. Поэтому при наличии имущества эти риски «обнуляются».

Представляя холдинг как систему активов, следует отметить тенденции к переходу от «концепции экспансии» к «концепции стоимости», а именно, от объектного подхода к проектному подходу.

На рис. 6 приведены методики, позволяющие повысить эффективность использования имущественного комплекса

холдинга, оценивая эффективность по рыночной стоимости активов.

Правильная имущественная политика прибавляет капитализацию. Неудачные приобретения уничтожают стоимость. Избыточные активы должны выводиться. Все приобретения должны соответствовать общей стратегии и целевой модели бизнеса /3/.

Соответственно, задачами управления стоимостью имущества должны стать:

- выработка корпоративной стратегии и целей в области маркетинга, управления стоимостью, разработка «дерева целей»;
- представление бизнеса группы как системы продуктов/бизнес-линий, активов и бизнес-процессов;
- формирование имущественной стратегии и единого реестра имущества компании, ориентированного на стоимость;
- создание системы контроля за имущественными правами на активы и создание системы управления имущественными рисками;
- представление компании как портфеля продуктов/проектов.

Можно сказать, что имущественная стоимость формируется путём оптимизации активов, маневрирования способами владения/контроля активами и представляет некий баланс между контрактными и имущественными отношениями, при реализации маркетинговых стратегий и развитии производственных ресурсов.

Что достигается в том числе через формирование стоимостного мышления у руководителей, оптимизацию системы принятия ключевых управленческих решений, разработку стратегий развития.

Оптимизация корпоративной системы управления /6,7/ является важным условием разработки и внедрения концепции управления стоимостью. Практические исследования выявили системные разрывы между целевыми установками программ стратегического развития, маркетинга, методологией финансового и инвестиционного моделирования, используемым набором КПД, принятыми регламентами бюджетного планирования и реальными действиями менеджеров всех уровней, приоритетами принятия управленческих решений.

В этом смысле главной задачей является поэтапное выстраивание системы, интегрирующей все уровни корпоративного управления и все структурные единицы холдинга на основе новой бизнес-логики управления /2/.

Разработки целевой модели бизнеса, предприятия и соответствующей системы управления, ориентированной на рост рыночной стоимости компании:

- Цели и приоритеты управления, роль Корпоративного центра, определение методов построения системы.

- Разработка концепции управления стоимостью с однозначными формулировками всех базовых понятий и принципов, определение драйверов стоимости, связь с КПД верхнего уровня.

- Разработка новой схемы организационно-функционального взаимодействия подразделений компании, процедура согласования ключевых управленческих решений.

- Определение несоответствия действующей системы управления и целевой модели, разработка программы перехода.

На уровне среднего звена необходима систематизация методологического обеспечения и инструментария, которые на данный момент рассогласованы, нередко базируются на разных принципах учета, не стыкуются по форматам. Комплексное внедрение концепции управления стоимостью должно гармонизировать действия всех структурных подразделений холдинга.

По большей части критериев многие российские предприятия пока не соответствуют требованиям инвесторов, и рассчитывать на привлечение средств или продажу пакетов на выгодных для их владельцев условиях им не приходится. Поэтому как для повышения инвестиционной привлекательности, так и для повышения стоимости предприятия нужно организовать работу по управлению стоимостью.

Литература

1. Голубев М.П., Данько Т.П. Менеджмент и маркетинг ориентированный на стоимость. М. ИНФРА-М. 2011. - 416 с. Учебник для ВУЗов.

2. Голубев М.П. Методология создания эффективных вертикально интегрированных холдингов. М. ИНФРА-М. 2010. - 521 с. (учебники для программы MBA).

3. Голубев М.П. Имущество корпорации. Теория и практика управления. М. Научная книга. 2006. - 324 с.

4. Голубев М.П. Имущество корпорации. Ситуационный мониторинг. М.: Научная книга, 2007г., 141 стр.

5. Голубев М.П., Маклаков С.В. Эффективное управление компанией: создание организационной структуры на основе анализа бизнес-процессов. В журнале «Машиностроитель», 2003, №9. Стр. 38-44.

6. Голубев М.П. Формирование эффективного управления холдингом на основе оценки финансовых последствий принятия управленческих решений. Транспортный бизнес в России, №1, 2006, часть 3, с.43-45

7. Голубев М.П. Методика повышения эффективности управления холдингом. В журнале «Финансы и кредит», №2, 2006. Стр. 28-33.

8. Голубев М.П. Особый взгляд на задачи региональных администраций // Инновации и инвестиции. 2015. №2. с.219

Ссылки:

1 П.Дженстер и Д.Хасси «Анализ сильных и слабых сторон компании». ИД «Вильямс», М, СПб, Киев, 2004

2 Заман Ариф. Репутационный риск: управление в целях создания стоимости. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. - 416с.

3 Хотя есть и другие методы, например, оптимизация ритмики, бизнес-процессов, матричное управление проектами и др. /3/.

4 Шанк Дж. Стратегическое управление затратами. Новые методы увеличения конкурентоспособности. СПб. Бизнес-Микро. 1999. 288 с.

5 Практический опыт автора в обследовании целого ряда промышленных предприятий /1,2/ выявил, что до 30% производственного цикла могут занимать потери на совещания и согласования.

6 Прирост эффективности идёт в основном за счёт минимизации налогов.

7 При отсутствии уникальных ресурсов или услуг.

Cost and efficiency factors of the enterprises and holdings Golubev M.P., Popova E.V.

Union of production forces

The role of the following cost factors is reviewed: reputational cost, operational cost, and property value

The necessity of taking into account peculiarities, prioritization of factors influencing the cost of enterprises and holdings is noted. The methods of cost depreciation and cost drivers, factors bringing to loss in value are given. The measures on its improvement are recommended.

Formulated a list of steps to increase the value of model complex corporate problems and used by drivers. Objective and subjective factors are cost. Marked critical aspects for the purpose of enhancing the value of reputation, marked as a single decision-making system. Contrastive analysis of key factors and challenges that affect the operating cost. The importance of a balance of powers and responsibilities of decision makers. Shows the priority property value for industrial enterprises and holdings, and the need for balance between risks and assets.

Keywords: cost of enterprises, holdings. reputational cost, operational cost, and property value. Cost and efficiency drivers.

References

1. Golubev M.P. Danko T.P. The management and marketing focused on cost. M. INFRA-M. 2011. - 416 pages. The textbook for HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.
2. Golubev M.P. Metodologiya of creation of the effective vertically integrated holdings. M. INFRA-M. 2010. - 521 pages (textbooks for the MBA program).
3. Golubev M.P. Imushchestvo of corporation. Theory and practice of management. M. Scientific book. 2006. - 324 pages.
4. Golubev M.P. Imushchestvo of corporation. Situational monitoring. M.: Scientific book, 2007, 141 p.
5. Golubev M.P., S. V Jobbers. Effective management of the company: creation of organizational structure on the basis of the analysis of business processes. In the Mashinostroitel magazine, 2003, No. 9. P. 38-44.
6. Golubev M.P. Formation of effective management of holding on the basis of an assessment of financial consequences of adoption of administrative decisions. Transport business in Russia, No. 1, 2006, part 3, page 43-45
7. Golubev M.P. Metodik of increase of effective management of holding. In the Finance and Credit magazine, No. 2, 2006. P. 28-33.
8. Golubev M.P. Special view of tasks of regional administrations//Innovations and investment. 2015. No. 2. page 219

Венчурное финансирование малого и среднего бизнеса в странах ЕС

Вадковский Александр Алексеевич аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ
alex.vadkovskiy@gmail.com

В статье, на основе анализа текущей экономической ситуации в Европейском союзе раскрываются основные аспекты венчурного финансирования малого и среднего бизнеса. Раскрывается роль венчурного финансирования на современном этапе развития. В результате анализа определены международные и зарубежные организации, уточнено содержание понятия «венчурное финансирование». На основе анализа отчетов крупных исследовательских компаний проведен анализ особенностей развития венчурного финансирования в странах Европейского союза в последние годы. Проведен анализ структуры и динамики сделок венчурного финансирования в зависимости от этапа осуществления инвестиций, отраслей инвестирования. Было определено, что венчурное финансирование в странах Европейского союза ориентировано на сектор высоких технологий. В меньшей степени венчурные фонды в Европейском союзе стремятся финансировать проекты традиционных отраслей, в которых как раз задействованы предприятия малого и среднего бизнеса. Но также существуют венчурные фонды, занимающиеся поддержкой именно малого и среднего бизнеса в Европейском союзе.

Ключевые слова: венчурный капитал, венчурный бизнес, Европейская ассоциация венчурного финансирования, государственная поддержка венчурной индустрии, венчурные фонды.

В силу своей специфики финансирование новаторских идей малых и средних инновационных компаний требует развития особых механизмов, вовлекающих, в этот сектор достаточно большие объемы капитала и оптимизирующих структур рисков. И такой механизм был создан в США и Западной Европе. Им стало венчурное финансирование. Венчурный бизнес в Европе начал активно развиваться в начале 80-х годов XX века.

Венчурный бизнес действует в разных отраслях производства, в том числе и в традиционных, однако основная часть всех рискованных капиталовложений связана с высокими технологиями [2].

Прежде отметим, что существуют различные подходы к пониманию венчурного финансирования. Так, согласно методологии Российской венчурной компании, под венчурным финансированием понимаются «...сделки по приобретению фондом акций компании за денежные средства» [3].

Британская ассоциация венчурного капитала делает упор на среднесрочный и долгосрочный прирост капитала от венчурных инвестиций в не котируемые на фондовом рынке акции компаний, обладающих потенциалом роста.

В соответствии с трактовкой Европейской Ассоциации венчурного финансирования, венчурный капитал – это акционерный капитал, предоставляемый профессиональными фирмами, которые инвестируют средства в частные предприятия, демонстрирующие значительный потенциал роста на начальном этапе своего развития, а также принимают участие в управлении ими. Европейская ассоциация венчурного инвестирования делает акцент при определении венчурного капитала также на молодые быстрорастущие компании.

Таким образом, общей чертой трактовок понятия венчурного капитала является отнесение его к капиталу, вкладываемому уполномоченными компаниями, которые инвестируют и повсеместно участвуют в стратегическом управлении вновь созданными или недолго функционирующими предприятиями.

Анализ ситуации в сфере венчурного финансирования в Европе в последние годы по основным стадиям данной формы экономической активности (таблица 1) позволяет сделать несколько выводов.

В последние годы наблюдается отрицательная динамика среднегодовых темпов роста венчурного финансирования, составляющая – 4%. При этом выросла доля сделок венчурного финансирования на стадии получения выручки. По всем же остальным стадиям наблюдается отрицательная динамика и, соответственно, снижение доли в общем числе сделок. Таким образом, большая часть сделок венчурного финансирования в Европе приходится на сделки, осуществляемые на стадии получения выручки (73,5%).

Другой тенденцией венчурного финансирования в странах ЕС является снижение размера средней стоимости сделки по венчурингу (рис. 1).

Другой важной тенденцией современного этапа является рост в последние годы числа и объемов вложений венчурного капитала в странах Европейского союза, главным образом в сектор высоких технологий в ущерб остальным отраслям экономики. Вместе с венчурным финансированием высоких технологий, целесообразным в странах ЕС считается инвестирование в традиционные отрасли с невысокой степенью новизны, но обладающими существенным рыночным потенциалом – в этом плане выделяется, главным образом, сектор малого и среднего бизнеса.

На сегодняшний день в странах ЕС действует несколько крупных проектов и фондов, сотрудничающих с профессиональными венчурными организациями в сфере малого и среднего бизнеса. Множество инновационных проектов сферы малого и среднего бизнеса достигают приемлемых экономических результатов, что объясняется тем, что частные и общественные деньги не вступают в «конфликт» между собой. Большинство европейских стран видит перспективы венчурного финансирования, -

Таблица 1
Изменение структуры и числа сделок венчурного финансирования в странах Европы за 2007 – 2014 гг.
Источник: составлено автором по [3]

Стадия венчурного финансирования	Показатель	Период							
		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Стадия стартапа	число сделок, ед.	65	76	77	68	69	42	38	36
	доля в общем числе сделок, %	3,7%	5,2%	6,0%	4,9%	5,4%	3,4%	3,0%	2,8%
Стадия разработки продукта	число сделок, ед.	536	405	343	346	274	255	244	239
	доля в общем числе сделок, %	30,6%	27,6%	26,9%	24,9%	21,3%	20,6%	19,1%	18,8%
Стадия получения выручки	число сделок, ед.	1042	908	816	914	867	884	930	935
	доля в общем числе сделок, %	59,5%	61,9%	63,9%	65,7%	67,4%	71,5%	72,9%	73,5%
Стадия получения прибыли	число сделок, ед.	107	79	40	64	76	55	63	62
	доля в общем числе сделок, %	6,1%	5,4%	3,1%	4,6%	5,9%	4,4%	4,9%	4,9%
Всего венчурных сделок	количество, ед.	1750	1468	1276	1392	1286	1236	1275	1272
	динамика, %	-	-16,1%	-13,1%	9,1%	-7,6%	-3,9%	3,2%	-0,2%

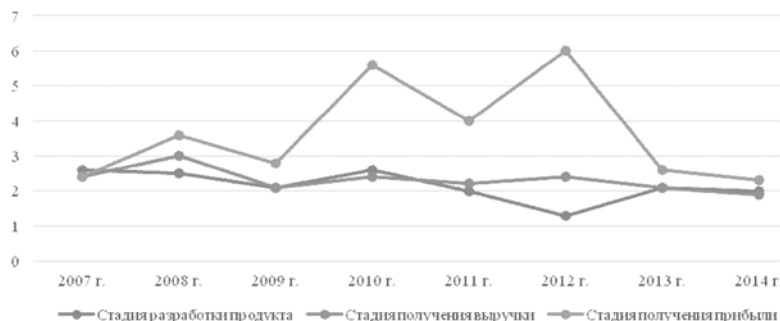

Рис. 1. Изменение медианной стоимости венчурных сделок в странах ЕС за 2007 – 2014 гг.

Источник: составлено автором по [3]

одним из возможных ожидаемых событий является создание единой комплексной системы венчуринга в странах ЕС.

Характеризуя институциональные основы венчурного финансирования в странах ЕС, следует отметить, что при участии Европейской ассоциации венчурного финансирования была создана Европейская ассоциация биржевых дилеров, - объединение венчурных капиталистов, биржевых дилеров, инвестиционных банков и прочих институтов для создания механизмов поддержки экономического развития и инноваций в странах Европы [5].

В числе важнейших инициатив указанной международной организации

можно выделить создание Европейской фондовой биржи для активно растущих молодых компаний – Системы автоматической котировки Европейской ассоциации биржевых дилеров (Easdaq). Структура и принципы функционирования данной организации аналогичны американской структуре.

Важным элементом в системе венчурного финансирования является государство. Расширение экономических функций государства, направленных на поддержание и облегчение функционирования рыночной экономики, а также на модификацию действий рыночной системы, включая нейтрализацию ее негативных сторон, не может обойти венчурное фи-

нансирование, представляющее собой адекватный современный механизм развития экономики на базе инновационного процесса. Государство способствуя формированию венчурного финансирования инновационной деятельности должно пользоваться регуляторами рыночного механизма, опираясь на его закономерности, а не игнорируя их. Государственная поддержка и стимулирование венчурного бизнеса призвана способствовать созданию благоприятных условий (экономических, правовых, организационных, информационных и др.) для активизации инновационной деятельности хозяйствующих субъектов на основе рыночного механизма. Государство обеспечивает поддержку венчурной деятельности путем налоговых льгот, предоставления гарантий и выделения бюджетных средств для высокотехнологичных компаний. Так, в Англии ставка налогов для деловых активов для малых венчурных компаний при инвестициях на один год составляет 40%, а на 10 лет - 10%. Физическое лицо, имеющее акции венчурной компании, не платит подоходного налога, если держит на руках эти акции в течение 5 лет. В Нидерландах правительство гарантирует до 75% возврата инвестиций в венчурные высокотехнологичные предприятия, если они потерпят неудачу [6]. В Англии на государственном уровне поощряется партнерство между университетами и венчурными компаниями, выделяются средства на фундаментальные исследования. Французские венчурные фонды имеют право брать инвестиционный капитал в крупных кредитных учреждениях и из фондов страховых компаний.

Кроме того, в системе венчурного финансирования государство может выступать и в качестве инвестора. В таком качестве государство может проявлять себя на ранних этапах реализации венчурного проекта, в связи с его особо высокими рисками. Подобные схемы, подтвердили свою эффективность на практике в Финляндии, Швеции и других странах ЕС.

Таким образом, в развитии венчуринга в странах ЕС государство также играет важную роль.

Венчурные фонды стран Европейского союза более диверсифицированы чем, к примеру, венчурные фонды США, они размещают инвестиции практически во все секторы экономики. Венчурный фонд выступает своего рода посредником между венчурными инвесторами и компаниями-реципиентами.

В числе приоритетных можно выделить два направления инвестиций. Во-первых, существенный объём инвестиций размещается в компаниях, осуществляющих производство потребительских товаров и услуг. Среди таких компаний особую роль (и наибольший удельный вес) занимают предприниматели сектора малого и среднего бизнеса. Во-вторых, как уже было отмечено ранее, значительными объёмами растут объёмы инвестиций в технологические отрасли, в том числе средства связи, компьютерные технологии, ряд высокотехнологичных отраслей. Увеличившись в 2013 г. на 22% по сравнению с 2010 г., они составили 7,3 млрд. евро, или 21% общего объёма инвестиций [4].

Что касается венчурного финансирования малого и среднего бизнеса в странах Европейского союза, то здесь следует упомянуть о некоторых венчурных фондах. Так, венчурный фонд eVenture Capital Partners (Германия) нацелен на инвестирование в мелкие и средние компании. Заявки в данный фонд подаются, как правило, компании, находящиеся на начальной стадии развития. К компании предъявляется ряд повышенных требований, в том числе: наличие концепции бизнес-модели и её правовой защиты, наличие управленческой команды с ключевыми компетенциями [1].

Существуют и множество других венчурных фондов в ЕС, таких как Martinson Trigon Venture Partners, Mangrove Capital Partners и др. Однако, большая их часть готова финансировать проекты компаний с годовым доходом от 500 тысяч евро или компаний, которые уже начали продажи. Понятно, что в данной ситуации малый и средний бизнес остается неудел.

Таким образом, венчурное финансирование малого и среднего бизнеса в странах Европейского Союза еще недостаточно развито. Крупные венчурные фонды стран ЕС отдают предпочтение крупным компаниям, нежели МСБ. Изменится ли ситуация в другую сторону –

покажет время. В связи с последними событиями, вызванными введением странами ЕС санкций против России, экономика Европейского Союза стала менее устойчивой. В сложившейся ситуации делать какие-либо прогнозы нецелесообразно.

Литература

1. Береговой В. Л. Венчурный капитал - основа венчурного бизнеса. // Инновации. - 2014. - №1.

2. Иванова Н. Инновационная сфера: итоги столетия. // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - №8. - С. 23

3. Исследование российского и мирового венчурного рынка за 2007-2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа - [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russian-and-global-venture-markets-rus/\\$FILE/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russian-and-global-venture-markets-rus/$FILE/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf) проверено 22.05.2015

4. Лирмян Р.А. Венчурное инвестирование в инновации: мировой опыт и российская практика. Монография. - М.: Научная книга, 2013. - с. 16.

5. Мухамедшин И.С. Опыт решения проблем венчурного финансирования в странах с развитой рыночной экономикой // Экономика, предпринимательство и право. - 2014. - № 4 (4). - с. 3-12.

6. Оголева Н.Л., Сахаровская Т.Н. Модели организации инновационного венчурного предпринимательства. // Экономический анализ: теория и практика. - 2013. - №1 (34). - с. 11.

7. Zheng, Y. / Liu, J. / George, G. 2011. Dynamism in capabilities and networks: Implications for wealth creation in technology start-ups. Working Paper, Imperial College London.

Ссылки:

1 См.: Zheng, Y. / Liu, J. / George, G. 2011. Dynamism in capabilities and networks: Implications for wealth creation in technology start-ups. Working Paper, Imperial College London.

Venture funding for small and medium-size business in European Union.

Vadkovsky A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article describes the basics of venture funding for small and medium-size business in European Union by means of current economic situation analysis. The role of venture capital financing at the present stage of development. The analysis of definitions of international and foreign organizations, clarified the concept of «venture financing». Based on the analysis reports of the major research companies the analysis of peculiarities of development of venture financing in the countries of the European Union in recent years. The analysis of the structure and dynamics of venture financing deals, depending on the stage of investment, industry investment. Venture funding in EU is presumed to be obvious in high-tech industry. And usually venture funds are reluctant to finance traditional industries where small and medium-size businesses are mainly presented. However, there are venture funds purposely supporting small and medium-size business in EU.

Keywords: venture capital, venture business, European Private Equity and Venture Capital Association, state support of venture industry, venture funds.

1. Coastal V. L. The venture capital - a basis of venture business. // Innovations. - 2014. - No. 1.
2. Ivanova N. Innovative sphere: results of century. / World economy and international relations. - 2013. - №8. - Page 23
3. Research of the Russian and world venture market for 2007-2013. [Electronic resource]. The access mode - [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russian-and-global-venture-markets-rus/\\$FILE/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russian-and-global-venture-markets-rus/$FILE/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf) is checked 22.05.2015
4. Lirmyan P.A. Venture investment into innovations: world experience and Russian practice. Monograph. - M.: Scientific book, 2013. - page 16.
5. Mukhamedshin I.S. Experience of the solution of problems of venture financing in the countries with the developed market economy. / Economy, business and the right. - 2014. - No. 4 (4). - с. 3-12.
6. Ogoleva N. L., Sakharov T.N. of Model of the organization of innovative venture business. / Economic analysis: theory and practice. - 2013. - No. 1 (34). - page 11.
7. Zheng, Y. / Liu, J. / George, G. 2011. Dynamism in capabilities and networks: Implications for wealth creation in technology start-ups. Working Paper, Imperial College London.

Управление финансовыми рисками предприятия, связанными с банковским сектором

Демьянов Анатолий Алексеевич, д.э.н., проф., Московский банковский институт, demyanov-aa@yandex.ru

Данная статья посвящена вопросу управления финансовыми рисками предприятия, связанными с банковским сектором. Актуальность статьи обоснована резким всплеском в 2014 году отзыва лицензий у ряда банков, в следствии чего многие субъекты хозяйственной деятельности полностью или частично лишились оборотных денежных средств. В статье представлены основные финансовые риски предприятий, этапы управления риском, дан анализ финансовых рисков, предложены рекомендации направленные на снижения вероятности проявления финансовых рисков для предприятий. Практическая реализация предложенных подходов базируется на проведении организационно-экономических мероприятий в дособытийный, текущий и после-событийный периоды проявления финансового риска. Направления проведения мероприятий - сохранение риска; передача риска; локализация риска; диссипация риска; уклонение от риска. С учетом предложенных рекомендаций, в статье, в качестве примера рассматривается управление финансовым риском, обозначенным как «прекращение деятельности банка в котором происходит расчетно-кассовое обслуживание предприятия».

Ключевые слова: финансовые риски предприятия, управление финансовыми рисками предприятия, этапы управления риском, выявление риска, анализ риска, контроль риска, оценка эффективности управления риском, переосмысление риска, банки, прекращение деятельности банков.

В условиях современности, предприятиям независимо от их сферы деятельности и организационно-правовой формы, приходится осуществлять свою работу во многом в условиях неопределенности и риска. Необходимо отметить, что неопределенность в экономике является объективной реальностью и неизбежной средой на протяжении всей истории экономики. [1]

Одной из существующих проблем, связанной с неопределенностью, являются финансовые риски.

Под финансовыми рисками следует понимать угрозы причинения ущерба субъекту хозяйственной деятельности, выраженные в полной или частичной потере или временной блокировки финансовых средств принадлежащих предприятию.

Истоками рисков, связанных с оборотом денежных средств предприятия, является несовершенство финансово-кредитной системы государства, которая должна быть надежным фундаментом любой экономики, тем более рыночной, а также сложное финансовое положение большинства предприятий с характерной чертой - недостатком оборотных средств или их полным отсутствием. [2]

Управление риском, в том числе финансовым включает в себя несколько этапов, в их числе:

1. Выявление риска.
2. Анализ риска.
3. Контроль риска.
4. Оценка эффективности управления риском.
5. Переосмысление.

В рамках проведения первого этапа, «выявления риска», на основании ряда источников и проведенных исследований можно выделить следующие основные финансовые риски предприятий, связанные с банковским сектором:

- прекращение деятельности банка в котором происходит расчетно-кассовое обслуживание предприятия;
- прекращение деятельности банков в которых осуществляется обслуживание дебиторов предприятия;
- прекращение деятельности банков в которых осуществляется обслуживание кредиторов предприятия;
- списание денежных средств со счета предприятия, в без акцептном порядке сторонними юридическими лицами;
- списание злоумышленниками денежных средств со счета предприятия путем мошеннических действий.

Относительно второго этапа «анализа риска», можно сделать вывод, что все вышеуказанные риски несут угрозу стабильному функционированию предприятия, а такие как «прекращение деятельности банка в котором происходит расчетно-кассовое обслуживание предприятия», «списание злоумышленниками денежных средств со счета предприятия путем мошеннических действий», могут не только дестабилизировать работу субъекта хозяйственной деятельности, но и привести к его несостоятельности (банкротству). Финансовые риски, в случае проявления которых предприятие может стать банкротом необходимо рассматривать как катастрофические.

Учитывая вышеизложенное, катастрофическим рискам следует уделить особое, первостепенное внимание.

Разрабатывая мероприятия третьего этапа управления рисками – «контроля риска», целесообразно использовать организационные и экономические мероприятия в комплексе.

Контроль рисков заключается в недопущении выхода параметров работы субъекта хозяйственной деятельности за допустимые пределы путем воздействия на выявленные и проанализированные негативные факторы и риски, в том числе финансовые.

Под организационными мероприятиями следует понимать мероприятия организационной направленности, которые не требуют финансовых затрат предприятия или эти затраты крайне незначительны. [2]

Экономическими мероприятиями - мероприятия для проведения которых необходимы финансовые затраты субъекта хозяйственной деятельности.

Приоритеты в процессе разработки и реализации мероприятий направленных на контроль риска, необходимо отдавать организационным мероприятиям, а там где они недостаточно эффективны или не применимы, использовать мероприятия экономического плана. Обоснованность данного подхода обусловлена стремлением минимизировать затраты предприятия на управление риском. [3]

Проведение организационно-экономических мероприятий в теории управления рисками возможно в следующих направлениях:

- сохранение риска;
- передача риска;
- локализация риска;
- диссипация риска;
- уклонение от риска;
- компенсация риска.

Сохранение риска подразумевает оставление риска за предприятием, и в случае проявления данного риска причиненный ущерб покрывается за счет собственных средств предприятия.

Сохранять целесообразно риски, которые являются допустимыми с точки зрения причинения ущерба и затраты на компенсацию которых силами предприятия значительно ниже затрат на выплату страховых взносов страховым компаниям в случае их передачи.

Сохранение риска подразумевает формирование различных фондов самострахования на предприятии, как правило, из прибыли, но в отдельных случаях затраты на создание таких фондов могут быть отнесены на себестоимость продукции.

Передача риска означает, что предприятие передает ответственность за риск кому-то другому, например страховой компании или иной сторонней организации.

Убытки по рискам, переданным в страховую компанию, возмещаются из фондов страховой компании в пределах оговоренной договором суммы. Сумма уплаченной страховой премии в итоге может оказаться как больше, так и меньше суммы причиненного ущерба.

Необходимость передачи рисков оправдана в том случае, если возможный ущерб от негативных проявлений наносит предприятию значительный ущерб и (или) вероятность их проявления достаточно высока.

Локализация риска базируется на выявлении и локализации наиболее опасных с точки зрения вероятности проявления и концентрации факторов и рисков участках деятельности.

Диссипация риска основана на распределении риска между участниками объединения и тем самым исключении чрезмерной концентрации риска у какого-то одного предприятия. К методам

диссипации риска относятся также различные варианты диверсификации.

Уклонение от риска подразумевает под собой неприятие сомнительных решений в условиях неопределенности.

Уклонение от риска есть отказ от проведения той или иной деятельности, выраженной в отношениях с партнерами, конкурентами, банковскими структурами, органами государственной власти, и т.д., если эта деятельность, с одной стороны, сопряжена с большой вероятностью возникновения убытков или причинения ущерба предприятию, а с другой - не является безальтернативной, жизненно необходимой для работы предприятия.

Компенсация риска основана на создании механизма упреждающего действия, задачей которого являются разработка и реализация превентивных организационных и экономических мероприятий по снижению уровня вероятности проявления дестабилизирующих факторов и рисков и в случае необходимости компенсации ущерба. [2]

Проанализировав сущность возможных направлений проведения организационно-экономических мероприятий и возможность их практического использования относительно противодействия финансовым рискам предприятий, можно сделать вывод, что такое направление как «сохранение риска» является неизбежным для предприятия, но возможность использования фонда риска предприятия может быть исключена, в случае прекращения деятельности банка в котором происходит расчетно-кассовое обслуживание предприятия.

Относительно направления «передача риска», необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует практика страхования случаев ущерба предприятия от прекращения деятельности банка в котором находятся денежные активы хозяйствующего субъекта и происходит его расчетно-кассовое обслуживание. Передача риска может осуществляться в отношении предприятий-дебиторов и предприятий-кредиторов.

«Локализация риска» и «диссипация риска» в большей или меньшей степени применима практически для всех основных финансовых рисков.

«Уклонение от риска» полностью или частично, возможно относительно таких финансовых рисков как прекращение деятельности банка в котором происходит расчетно-кассовое обслуживание предприятия; прекращение деятельности банков в которых осуществляется обслуживание дебиторов предприятия; прекращение деятельности банков в которых осуществляется обслуживание кредиторов предпри-

ятия; списание денежных средств со счета предприятия в безакцептном порядке сторонними юридическими лицами.

Проведение организационно-экономических мероприятий в направлении «компенсация риска» не может иметь практическую направленность относительно финансовых рисков, по причине отсутствия практики страхования основных финансовых рисков, что отмечалось ранее, а также отсутствия иных механизмов компенсации данных рисков.

Необходимо отметить, что проведение организационно-экономических мероприятий с целью снижения вероятности или полного устранения риска, необходимо осуществлять по всем возможным рассмотренным направлениям в комплексе. Комплексный подход позволяет достичь синергетического эффекта в достижении поставленной цели – противодействия проявлению финансовых рисков.

Также, при разработке организационных и экономических мероприятий в рамках вышеуказанных направлений, необходимо их распределение по трем временным периодам: дособытийному, текущему и послесобытийному.

Дособытийный период – есть период до возникновения возможного проявления риска.

Текущий период – это период непосредственно возможного проявления риска.

Послесобытийный период – соответственно период после проявления риска.

При проведении организационно-экономических мероприятий необходимо стремиться к максимально большому количеству способов воздействия на тот или иной финансовый риск, но с учетом экономической целесообразности проводимых мероприятий и необходимости снижения вероятности проявления риска до определенного расчетного уровня в каждом конкретном случае.

Обоснованность данного подхода обусловлена тем, что чем больше разноплановых способов воздействия на риск, путем проведения организационно-экономических мероприятий различной направленности, в различные временные периоды, тем меньше вероятность проявления риска.

Схема процесса контроля финансового риска представлена на рис. 1 В рамках четвертого этапа дается оценка эффективности как процесса управления риском в целом, так и каждого из его этапов. Применительно к финансовым рискам, оценка эффективности процесса в целом может считаться положительной если ни один из финансовых рисков не проявился или не привел к ущербу для предприятия. Для этапа «выявления риска» положительным считается резуль-

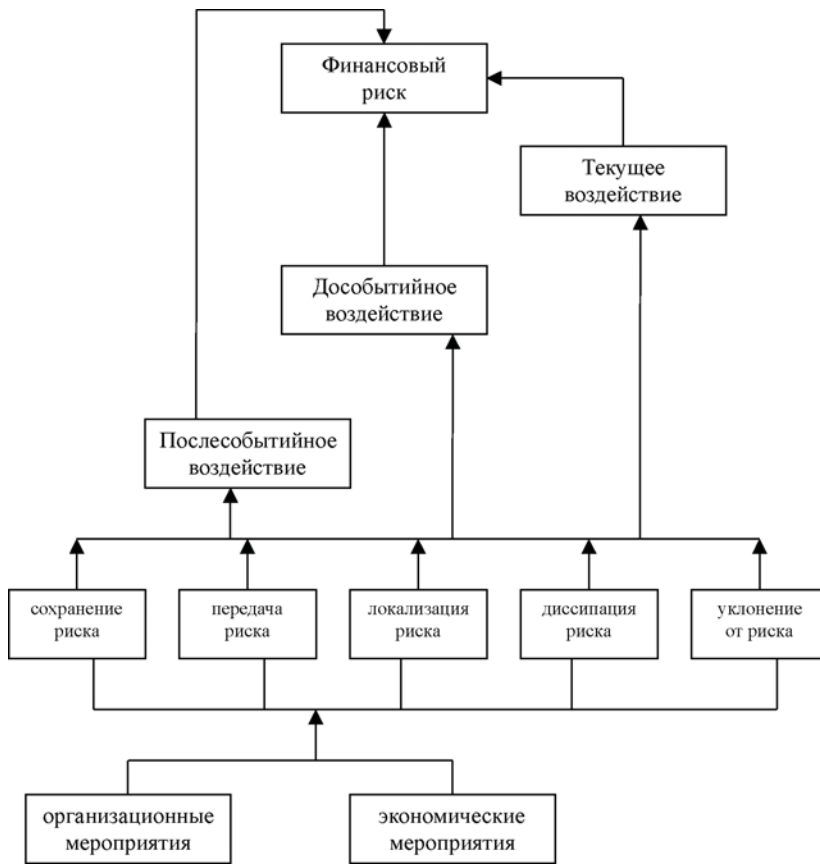

Рис.1 Схема процесса контроля финансового риска

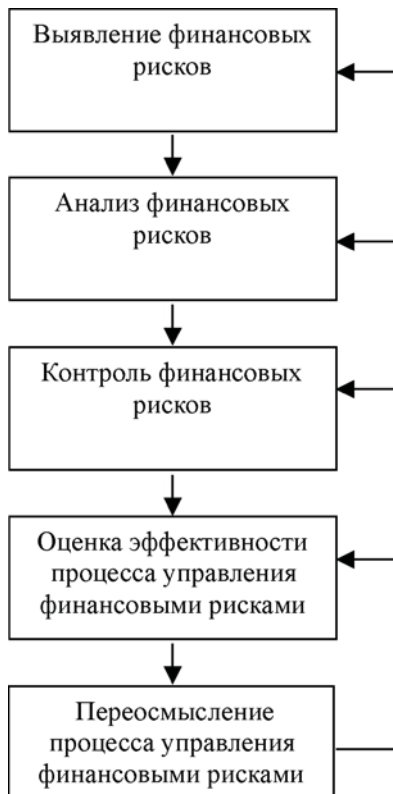

Рис.2 Блок-схема процесса управления финансовыми рисками

тат при котором выявлены все без исключения финансовые риски. Для этапа «анализа риска» - эффективный анализ выявленных рисков в плане выявления причин возникновения, определения негативных последствий которые могут наступить в результате проявления выявленных финансовых рисков, а также разработка мероприятий направленных на противодействие финансовым рискам. Позитивной оценкой этапа «контроля риска» считается результат практической реализации разработанных мероприятий по снижению вероятности проявления финансовых рисков или их полному устранению, при котором финансовые риски не проявились и не привели к ущербу.

Завершающим, пятым этапом процесса управления финансовыми рисками, является этап переосмысления методов выявления, анализа и контроля риска с учетом изменяющихся реалий, появления новых, ранее не изученных рисков, а также видоизменения существующих.

Блок-схема процесса управления финансовыми рисками представлена на рис. 2.

С учетом предложенных подходов, рассмотрим в качестве примера управление финансовым риском, обозначенным как «прекращение деятельности банка в

котором происходит расчетно-кассовое обслуживание предприятия».

Проявление данного риска приводит как правило к полной потере денежных средств предприятия, парализации его работы, возникновению проблем по уплате налогов, кредиторской задолженности, заработной платы, иных обязательных платежей. Необходимо отметить, что для физических лиц законодательно предусмотрено возмещение до определенного уровня потерянных средств, через Агентство по страхованию вкладов, в случае прекращения деятельности банка. Для юридических лиц подобная процедура отсутствует.

Статистика свидетельствует, что со стороны Центрального банка России, количество отзывов лицензий у банков за последние годы не снижалось, а в 2014 этот показатель превзошел три предыдущих года вместе взятых.

Год:	2011	2012	2013	2014
Кол-во отзывов лицензий	18	18	29	73 [3]

Всего на январь 2015 года в России осуществляли деятельность 828 банков.

В период январь-апрель 2015 года, Центральным банком России отозвано 9 банковских лицензий. [5]

Анализируя данный риск на основании классификации по ряду критериев, можно выделить его следующие характерные черты:

1. По источнику возникновения данный риск – внешний, не зависящий от деятельности предприятия.

2. По природе возникновения – объективный, характерными факторами являются полная или частичная неопределенность происходящих процессов для предприятия и как правило отсутствие необходимой информации о времени проявления риска.

3. По периоду действия – постоянный, до момента его проявления. При этом негативные события являющиеся следствием проявления данного риска, являются случайными, с большей или меньшей степенью вероятности.

4. По сущности воздействия на предприятие – активный.

5. По значимости для предприятия – один из основных.

6. По роду опасности – финансовый.

7. По уровню потерь – катастрофический.

8. По масштабу возникновения – регион, страна.

9. По частоте возникновения – очень редкий.

10. По типу объектов воздействия – финансы предприятия.

11. По наличию возможности воздействия – возможно воздействие.

12. По путям противодействия – возможно осуществлять противодействие силами предприятия.

13. По продолжительности воздействия – постоянное непрерывное воздействие.

14. По наличию аналогов – ординарный.

15. По предсказуемости – непредсказуемый.

16. По масштабу проявления негативных последствий – в масштабе предприятия.

17. По специфике исхода – однозначно негативный исход.

18. По негативным последствиям – прямые потери.

19. По несению бремени ущерба – исключительно предприятие.

20. По времени причинения ущерба – после проявления риска.

21. По степени свободы выбора – принудительный риск.

22. По времени возникновения рисков ситуации – перспективный.

23. По типу неопределенности – информационная недостаточность.

Разработку организационно-экономических мероприятий направленные на противодействие данному риску производим на основе ранее предложенных подходов.

1. Осуществление выбора основного банка для расчетно-кассового обслуживания предприятия необходимо проводить из числа наиболее устойчивых, работающих длительное время, находящихся под особым контролем государства, желательны с участием капиталов государства. (Организационное мероприятие, дособытийное воздействие по времени, направление воздействия – сохранение риска)

2. Осуществление выбора дополнительного банка для расчетно-кассового обслуживания предприятия также необходимо осуществлять на основании аналогичных критериев выбора основного банка. Данные мероприятия являются организационно-экономическими, так как с одной стороны выбор банка не несет в себе затратную часть, а с другой необходимы дополнительные финансовые затраты на обслуживание в выбранном банке. Данные затраты необходимо рассматривать как затраты на управление финансовым риском, обозначенным как «прекращение деятельности банка в котором происходит расчетно-кассовое обслуживание предприятия». По времени

проведение выбор банка – дособытийное, организационное мероприятие, обслуживание – текущее, экономическое мероприятие. Направления проведенных мероприятий – диверсификация, уклонение от риска. Уклонение от риска в данном случае подразумевает отказ от работы с банками, которые не соответствуют требуемым критериям выбора.

3. При отсутствии возможности осуществить выбор банка с учетом вышеуказанных критериев, по причине географической удаленности или по иным основаниям, целесообразно проведение организационно-экономических мероприятий в дособытийный временной период в направлении локализации наиболее опасного участка деятельности в аспекте работы с банком и диссипации риска. На практике это выглядит следующим образом. Компания, имеющая несколько видов деятельности, создает дочерние предприятия по количеству видов деятельности. Каждое дочерние предприятие осуществляет расчетно-кассовое обслуживание в банке, в котором не обслуживается ни одна из остальных дочерних структур. Вероятность одновременного прекращения деятельности всех банков одновременно, обслуживающих дочерние предприятия практически равна нулю, одного из банков – возможна в большей или меньшей степени. Реализуя на практике предложенный подход, риск прекращения деятельности банка в котором происходит расчетно-кассовое обслуживание локализуется на каждом из дочерних предприятий и одновременно происходит диссипация данного риска между всеми участниками процесса, в данном случае дочерними предприятиями.

4. Учитывая, что неожиданное прекращение деятельности банка приводит к срыву в работе с кредиторами и дебиторами, необходимо проведение организационных мероприятий в дособытийный период в направлении передачи риска следующего содержания. В договорах между предприятием и кредиторами, необходимо отразить, что обязательства предприятия по расчетам с кредиторами считаются выполненными, с момента списания денежных средств с расчетного счета предприятия. Относительно дебиторов предприятия – обязательства предприятия-дебитора считаются выполненными с момента зачисления денежных средств дебитора на расчетный счет предприятия.

5. Необходим постоянный мониторинг состояния банка, в котором происходит расчетно-кассовое обслуживание всеми доступными средствами, для минимизации вероятности неполучения своев-

ременной информации о прекращении деятельности банка. Данные мероприятия являются дособытийными, организационно-экономическими в направлении сохранения риска за предприятием.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что системный подход к вопросу управления финансовыми рисками, является необходимым условием нормального функционирования предприятия в текущем режиме и обозримой перспективе и занимает одно из ключевых мест в общей системе обеспечения экономической безопасности предприятия.

Литература

1. Конотопов М. В., Сметанин СИ. «История экономики» М., Академический проект, 2000

2. Демьянов А.А. «Механизм стабилизации деятельности предприятия», Смоленск, СГТ, 2005

3. Демьянов А.А. «Экономическая безопасность корпоративных предприятий», М. СГТ, 2008

4. <http://www.combanks.ru/nolicense/?q=2014>

5. rg.ru Российская газета «ЦБ РФ с начала года отозвал 9 лицензий у банков» 27.03.2015

Financial risk management companies associated with the banking sector

Demyanov A.A.

Moscow bank Institute

This article deals with the issue of financial risk management businesses related to the banking sector. Relevance of the article is justified by a sharp surge in 2014 Review of the licenses of a number of banks, causing many business entities completely or partially lost Working Capital funds. The article analyzes the principal financial risks of enterprise risk management step, the analysis of financial risks, proposed recommendations aimed at reducing the probability of financial risks for businesses. Practical implementation of the proposed approach is based on carrying out organizational and economic dosobyitnyy activities, current and dosposobyitnyy periods manifestations of financial risk. Areas of events - persistence of risk; transmission risk; localization of the risk; dissipation of risk; evasion risk. Considering proposed recommendations in the article as an example considered financial risk management, designated as the «termination of the bank in which the cash settlement service enterprises».

Keywords: financial risks of the enterprise, financial risk management of the enterprise, stages of risk management, risk identification, risk analysis, risk control, assessment of the effectiveness of risk management, rethinking risk banks, termination of banks.

References

1. Konotopov M, Smetanin S. «History of Economics», Moscow, Academic Project, 2000
2. Demyanov A «The mechanism of the stabilization of the company», Smolensk, SGT 2005
3. Demyanov A «The economic security of corporate enterprises», M. SGT 2008
4. <http://www.combanks.ru/nolicense/?q=2014>
5. rg.ru Russian newspaper «CBR YTD 9 withdrew licenses from banks» 27/03/2015

Оценка стоимости организации на основе теории поведенческих финансов: постановка проблемы

Островская Александра Александровна, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, alexandra0108@mail.ru

Современная экономика характеризуется повышающимися темпами развития, нарастающей экономической нестабильностью и постоянно меняющимися условиями функционирования. Анализ ситуации, сложившейся на российском и мировом рынках, приводит к пониманию необходимости применения наиболее эффективных финансовых инструментов и методов оценки стоимости бизнеса. Одним из таких инструментов становится концепция поведенческих финансов, позволяющая учитывать ряд субъективных факторов, которыми руководствуются инвесторы при принятии финансовых решений. Применение теории поведенческих финансов к оценке бизнеса позволяет повысить объективность в условиях повышенных рисков и неопределенности.

В настоящей статье рассмотрены основные предпосылки возникновения и развития концепции поведенческих финансов в условиях турбулентной экономики. Освещаются основные психологические феномены, возникающие в процессе принятия финансовых решений, на рынках, а так же в сфере инвестирования. Выделены основные направления дальнейших исследований в области оценки бизнеса на основе теории поведенческих финансов.

Ключевые слова: поведенческие финансы; турбулентная экономика; принятие решений; теория перспектив; фрейминг; рациональный инвестор; участники рынка; оценка бизнеса

Начиная со второй половины прошлого столетия, неотъемлемым атрибутом эволюции мировой экономики является глобализация и информатизация. Расширение границ экономического пространства привело к глобальной либерализации, свободному движению ресурсов и товаров.

Современные информационные технологии создают небывалые возможности и открывают новые преимущества. Сегодня, скорость передачи информации позволяет более эффективно принимать решения, оперативно реагируя на внешние изменения и возникновение новых условий. Информация становится незаменимым ресурсом, определяющим успех, как отдельных субъектов, так и экономики в целом.

Однако, преимущества, создаваемые сетевой информационной экономикой и глобальной коммуникацией мировых рынков, несут в себе и угрозы. В первую очередь, речь идет о непредсказуемости рыночной конъюнктуры. Внезапное изменение политической или рыночной ситуации в стране мгновенно отражается на экономике и других государствах.

В последнее десятилетие экономика разных стран все чаще испытывает на себе разномасштабные потрясения. Рыночные аномалии и непредвиденные конъюнктурные сдвиги, создающие глобальные условия риска и неопределенности, становятся нормой в сегодняшней экономической реальности.

В сфере современных экономических исследований все чаще встречается понятие «турбулентность». Само понятие турбулентности восходит к области физики и динамики, и определяется как физическое явление, заключающееся в образовании различных вихрей в течениях жидкостей и газов, вследствие чего основные физические характеристики течений испытывают хаотические флуктуации [1].

В экономике турбулентность может быть представлена как неупорядоченное движение элементов экономической системы, глобальная трансформация экономических процессов, и, как следствие, сильные колебания экономических показателей [2].

О. Яницкий определяет турбулентность как крайнюю степень нестабильности мировой экономической и политической системы, когда вероятность достижения точки ее бифуркации или слома очень высока [8]. Турбулентность – это риск разрушения системы вследствие новых изменений, недостатка ресурсов, конфликта культур и т.д.

Влияние турбулентности становится все более значимым, а сама она носит непредсказуемый характер и зачастую не поддается диагностике. Если не предпринимать надлежащих мер противодействия, возникает хаос, в который погружаются правительства, бизнес-сообщества, рынки и индустрии.

Нынешний этап экономического развития заметно выделяется на фоне предыдущих экономических циклов, поскольку сегодня можно ожидать куда большего, чем прежде, количества разномасштабных потрясений, способных стать причиной возрастания рисков и неопределенности как на макро-, так и на микроэкономическом уровне.

Такого рода изменения могут в существенной степени оказывать влияние на работу предприятий, играющих важную роль в экономике любой страны, и обеспечивающих процесс воспроизводства и социально-экономическое развитие общества: от успешного функционирования бизнеса во многом зависит объем валового национального продукта и положение бюджета страны в целом.

Успех отдельной компании зависит от эффективности финансовых и управленческих решений и гибкости рыночных стратегий. Это обуславливает необходимость объективной оценки стоимости бизнеса, на основании которой могут быть приняты обоснованные решения.

Высокий уровень нестабильности, значительная степень асимметрии информации, аномалии на финансовых рынках и невозможность прогнозирования дальнейшего развития ситуации приводит к неверным финансовым решениям. В этих условиях, возникает необходимость создания и развития более эффективных моделей оценки бизнеса, позволяющих учитывать высокую скорость изменений в экономике и иррациональность поведения ключевых игроков на мировом рынке.

Концепция поведенческих финансов возникает как ответ на сложившийся кризис традиционной финансовой науки в условиях глобальной нестабильности и неопреде-

ленности. Теория поведенческих финансов направлена на изучение психологических, эмоциональных и когнитивных факторов личности и механизмов влияния этих факторов на процесс принятия субъектами экономических и финансовых решений.

Экономика, как наука о совокупности процессов, явлений и отношений хозяйствующих субъектов, традиционно рассматривается как принципиально рациональная, действующая согласно четким историческим закономерностям. Одним из основополагающих механизмов развития экономики является теория рационального выбора, рассматривающая поведение субъектов с позиции «человека экономического» (*homo economicus*), цели которого определены, непротиворечивы, обоснованы и согласуются с располагаемыми ресурсами, и соответствуют допущению об ожидаемой полезности.

Первоначально, модель «человека экономического», введенная А. Смитом и Д. Рикардо предполагала, что экономические субъекты достаточно компетентны в своих хозяйственно-финансовых операциях и решениях [7]. Основным мотивом экономического поведения индивида является личный интерес, соответствующий интересам общественным. При этом широкоизвестный механизм «невидимой руки» рынка обеспечивает такое соответствие личных и общественных интересов.

В работах таких ученых, как П. Самуэльсон [6] и М. Фридмен [12] «человек экономический» представляет собой абсолютно рационального участника рынка, основная цель которого – максимизация разницы между своими выгодами и издержками, и действия которого полностью соответствуют общественным интересам.

Фундаментальные концепции, опирающиеся на предположения о рациональном поведении, и лежащие в основе традиционной финансовой науки, определяют их сущность и дают определенное направление развития. Например, теория рациональных ожиданий, базируясь на предположении о рациональном поведении, предполагает, что индивидуумы делают выбор не только на основе своего ограниченного опыта, но и в соответствии со всеми экономическими предсказаниями и всей имеющейся в их распоряжении информацией.

Разработанная Дж. Нейманом и О. Моргенштерном [4] теория ожидаемой полезности оказывается сегодня одним из важнейших инструментов, используе-

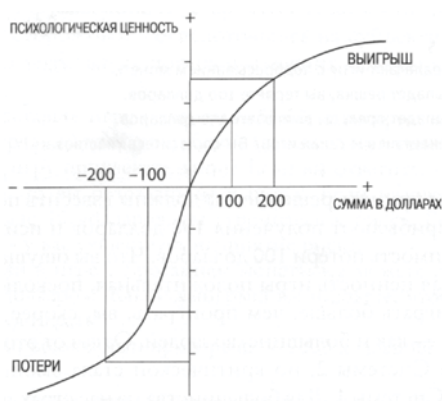

Рис. 1. Функция ценности Д. Канемана и А. Тверски.

мых в решении проблем экономического выбора: большинство финансовых и экономических моделей строятся на основании максимизации ожидаемой полезности. При этом используется усредненная функция полезности, не учитывающая ни объективные возможности индивидов, ни многообразие способов максимизации, ни различия в субъективных стремлениях.

Наряду с традиционными представлениями о поведении экономических субъектов, разносторонний анализ процессов в экономике показал, что теория рационального выбора полна несоответствий и не объясняет то, как люди на самом деле ведут себя в реальных экономических отношениях. Ученые отмечают, что позиция стандартных финансов во многом основана на понятии ожидаемой полезности, которая полна несоответствий и не объясняет того, как люди на самом деле ведут себя в условиях риска. С. Плоус заметил, что понятие ожидаемой полезности применительно лишь в модели, где действуют исключительно рациональные игроки при выполнении ряда определенных допущений [16].

Согласно традиционным финансам, инвестор совершает логичные и последовательные финансовые выборы. Тем не менее, теория поведенческих финансов основана на том, что поведение людей часто оказывается иррациональным, а принимаемые решения противоречат принципам рационального поведения традиционных финансов [17].

Сегодня можно выделить три основополагающих блока поведенческих финансов, описывающих психологические феномены в процессе принятия финансовых решений:

1. Теория перспектив

Разработанная А. Тверски и Д. Канеманом «теория перспектив» [14], опира-

ется на классическую теорию ожидаемой полезности, предложенную Бернулли. В ходе практических исследований в области когнитивной психологии, Д. Канеманом и А. Тверски обратили внимание на различия в отношении к риску в ситуациях выигрыша или потери, которые ранее игнорировались в рамках теории ожидаемой полезности.

Согласно классической теории, результаты выигрыша оцениваются путем сравнения полезности двух размеров богатства, причем полезность выигрыша и проигрыша отличается только знаком (плюс или минус). Возможность того, что отрицательная полезность потери может оказаться больше, чем полезность выигрыша одной и той же суммы теорией ожидаемой полезности не рассматривается.

Ряд проведенных исследований противоположных взглядов на риск в условиях благоприятных и неблагоприятных перспектив позволили обнаружить отсутствие важной переменной – точки отсчета, предыдущего состояния, относительного которого оценивается выигрыш и потеря. По теории Бернулли для определения полезности богатства, достаточно знать его размер, в то время как по теории перспектив необходимо также знать исходное состояние.

На Рис. 1 проиллюстрированы три ключевые принципа теории перспектив, управляющих ценностью исходов, и отличающих ее от современной портфельной теории.

В первую очередь, в соответствии с теорией перспективы люди делают выбор, руководствуясь влиянием исходов на их текущее состояние, т.е. изменением их точки отсчета – исходной точки, называемой иногда «уровнем адаптации». В то же время в теории ожидаемой полезности люди выбирают среди альтер-

натив, руководствуясь влиянием исходов на их конечное состояние.

Во-вторых, в рамках портфельной теории люди испытывают антипатию к риску во всех случаях выбора, однако в соответствии с теорией перспектив, люди испытывают антипатию к риску только в зоне прибыли (вогнутость функции ценности в области выигрышей). В зоне же убытков они испытывают склонность к риску (выпуклость функции ценности в области потерь).

Третий принцип – неприятие потерь – заключается в существовании асимметрии между силой положительных и отрицательных ожиданий. Как можно видеть по перегибу в точке начала координат, убытки вызывают более сильные отрицательные эмоции, чем удовольствие от прибыли такого же размера.

2. Эффекты фрейминга.

В общем смысле, фрейм – это способ организации представлений, хранимых в памяти [3], когнитивная модель, схема когнитивных представлений. Это еще один психологический фактор, ставящий под сомнение предположение о рациональности традиционной финансовой теории.

Перспективы в условиях риска характеризуются возможными исходами и вероятностями этих исходов. Однако, одни и те же варианты можно сформулировать и описать по-разному. Восприятие имеющихся у людей вариантов выбора сильно зависит от того, как эти варианты представлены. Возможные исходы игры можно описать или как выигрыш или как проигрыш относительно статус-кво (точки отсчета), или как новый размер прибыли относительно исходного уровня. «Обрамление, которое учитывает индивидуум, принимающий решение, частично складывается за счет формулировки проблемы, частично за счет его правил, привычек и личных характеристик» [15].

Исследования в области понимания языка показывают, что люди быстро переводят большую часть услышанного в форму абстрактного представления, которая больше не учитывает и не различает, что было реально сказано, а что – подразумевалось, предполагалось и имелось в виду [10]. Иными словами, люди часто принимают разные решения, если вопрос преподнесен по-разному, даже если объективно факты остаются неизменными.

3. Эвристические ошибки.

В современных условиях, для принятия решений человек располагает ограниченным временем и ограниченными

когнитивными ресурсами, что затрудняет оптимальный анализ имеющихся данных. Для повышения скорости реакции на внешние стимулы, вырабатываются определенные алгоритмы – ментальные модули, называемые в психологии эвристиками. Понятие «эвристика» определяется как метод анализа экономических явлений и процессов, принятия решений, основанный на интуиции, находчивости, аналогиях, опыте, изобретательности, опирающийся на особые свойства человеческого мозга и способности человека решать задачи, для которых формальный математический алгоритм, точный способ решения не известен [5]. Эвристики еще называют «короткими путями», упрощающими сложные методы обработки информации, требующиеся для вынесения суждения.

С одной стороны эвристики могут быть чрезвычайно полезны для решения определенного круга задач, т.к. уменьшают потребность человека в дополнительных когнитивных ресурсах, необходимых для решения проблемы и облегчают процесс обработки данных. С другой стороны, эвристики ведут к возникновению предпочтений и ошибок.

В традиционной теории считается, что несистематические ошибки усредняются на уровне рынка, и, следовательно, не влияют на цены активов. Однако многочисленные психологические исследования показали, что эвристики приводят к систематическим ошибкам (biases), потенциально длящимся в течение долгого периода времени и способным соответствующим образом влиять на цены.

Ключевая доктрина традиционных финансов состоит в том, что рынки способны устранить ошибки, возникающие в результате отклонения от рационального поведения. Предполагается, что люди учатся избегать ошибок за счёт опыта и материального стимулирования: по мере того, как люди учатся, напрямую от инвестиционных профессионалов, или косвенно, на своём собственном опыте, иррациональное поведение должно исчезать с рынка. Кроме того, даже если индивидуальные предпочтения и присутствуют на рынке, они, скорее всего, перекрывают друг друга, так что в агрегированном виде рынок не будет ими затронут.

Однако многочисленные эмпирические исследования и эксперименты показали, что способность рынка вести себя таким образом ограничена. Так, Р. Тейлор и В. Де Бондт в исследовании взаимосвязи реакции инвесторов на новую

информацию и колебание котировок на бирже сделали вывод о существовании сильной эмоциональной реакции инвесторов на поступающую извне информацию, независимо от положительного или отрицательного характера этой информации [11]. В результате, происходит неправильная оценка ситуации на рынке, так называемая когнитивная ошибка.

Х. Шефрин и М. Статман отмечают предрасположенность инвесторов удерживать у себя акции, не приносящие прибыли, и неоправданно быстро продавать те акции, которые приносят прибыль [18], что противоречит модели рационального поведения игроков на рынке.

Исследования Т. Гиловича, Д. Гриффина и Д. Канемана рассматривают распространённые эмпирические правила и вызываемые ими отклонения от результатов рациональных расчётов, которые серьезно вовлечены в процесс принятия решений и финансовый анализ [13].

Б. Барбер и Т. Одеан отмечают, что люди систематически отходят от рационального суждения и оптимального принятия решений. Поведенческие финансы в значительной степени улучшают понимание экономических процессов, включая эти аспекты человеческой природы в финансовые модели [9].

В российских условиях исследования поведенческих финансов находятся пока на ранней стадии, необходим более глубокий анализ поведенческих аспектов основных групп участников рынка, что позволит расширить понимание текущей ситуации на российском рынке и учесть субъективные факторы его динамики.

На практике, активно развивающаяся теория поведенческих финансов может рассматриваться как основа для усовершенствования традиционных финансовых моделей и развития методов оценки бизнеса. Это связано с тем, что в процессе оценки стоимости компаний во многом преобладают субъективные факторы, которые существенно снижают точность получаемых результатов.

Исходя из вышесказанного, можно выделить несколько основных направлений дальнейших исследований. Во-первых, достаточно важным представляется дальнейшее развитие традиционных методов оценки бизнеса на базе теории поведенческих финансов. В первую очередь, речь идет об организации опросов профессиональных инвесторов для выявления поведенческих факторов и психологических особенностей при оценке стоимости компаний различных отраслей. Во-вторых, необходим анализ пове-

дения менеджмента и ключевых сотрудников компаний, как основных внутренних источников стоимости бизнеса. Целесообразно рассмотрение психологических особенностей принятия решений на разных уровнях, и степень их влияния на итоговую величину стоимости бизнеса. В-третьих, интерес для исследования представляет анализ психологических особенностей профессиональных оценщиков и аналитиков, и их влияние на выбор подходов и методов оценки стоимости бизнеса, расчет ставки дисконтирования и применение итоговых корректировок.

В современных условиях, развитие методов оценки бизнеса на основании теории поведенческих финансов, может позволить получать справедливую стоимость бизнеса, не зависящую от рыночных аномалий и психологических факторов поведения инвесторов. Объединение исследований в области психологии, социологии, экономики, нейронауки позволит в достаточной мере развить научную методологию анализа поведенческих факторов и повысить эффективность традиционных методов оценки бизнеса.

Литература

1. Большая советская энциклопедия: В 30 т. - М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978.
2. Бурлачков В.. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты./ В. Бурлачков //Вопросы экономики. - 2009. - № 11 - С. 90.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. - М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. - 245 с.
4. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О., Теория игр и экономическое поведение, М.: Наука, 1970
5. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. - 5-е изд., перераб. и доп./ Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский,

Е.Б. Стародубцева – М.: ИНФРА-М, 2006. – 495с.

6. Самуэльсон П. Экономика. Т.2. - М.: НПО «АЛГОН», 1992.

7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: Пер. с англ. – М.: Наука. 1993

8. Яницкий О.Н. «Турбулентные времена»: слоган или проблема социологии?» / О. Яницкий // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 155-164

9. Barber B. and Odean T. (1999). "The Courage of Misguided Convictions." *Financial Analysts Journal*, 55, 41-55.

10. Clark H.H., Clark E.V. (1977) "Psychology and Language", New York: Harcourt.

11. De Bondt W., Thaler R. (1985) "Does the Stock Market Overreact?", *Journal of Finance*. Vol. 40: 793–808.

12. Friedman M. *The Methodology of Positive Economics*. Chicago: University of Chicago Press, 1953, pp. 3-43.

13. Gilovich T., Griffin D. W., Kahneman, D. (2002). "Heuristics and Biases : The Psychology of Intuitive Judgment.", New York: Cambridge University Press.

14. Kahneman D., Tversky A. (1979) "Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk", *Econometrica*. Vol. 47: 263-291.

15. Kahneman D., Tversky A. (1981) "The Framing of Decisions and Psychology of Choice", *Science*. Vol. 211: 453-458.

16. Plous, S. (1993). "The psychology of judgment and decision making.", New York: McGraw-Hill.

17. Ricciardi V, Simon H. (2000) "The Case For Behavioral Finance: A New Frontier." In *Northeast Business & Economics Association. 27th Annual Conference, Islandia, New York. October.*

18. Shefrin H., Statman M. (1985) "The Disposition to Sell Winners Too Early and Ride Losers Too Long: Theory and Evidence", *Journal of Finance*. Vol. 40: 777-790.

Business valuation is based on the behavioral finance theory: the problem definition

Ostrovskaya A.A.

Financial university at the Government

The modern economy is characterized by increasing rate of development, of growing economic instability and ever-changing conditions of operation. The analysis of the situation on the Russian and global markets leads to understanding of necessity of using the most effective financial tools and techniques of business valuation. One of such tools is the concept of behavioral finance, which allows to consider a number of subjective factors that guide investors in making financial decisions. Application of the behavioral finance theory in business valuation allows to increase the objectivity in the high risk and uncertainty.

This article considers the main preconditions of the concept of behavioral finance emergence and development in a turbulent economy. Designates the main psychological phenomena arising in the process of financial decision making in markets and in the investment field. Designates the main trends of further researches in the field of business valuation based on the theory of behavioral Finance.

Key words: behavioral finance; economic turbulence; economic decisions; prospect theory; framing; rational investors; market participants; business valuation

References

1. Great Soviet Encyclopedia: The 30 t. - M. : «Soviet encyclopedia», 1969-1978.
2. In Burlachkov .. turbulence of economic processes: theoretical aspects. / V. Burlachkov // *economy Questions*. - 2009. - № 11 - P. 90.
3. Kubryakova ES Brief dictionary of cognitive terms / Edited by ES Cubreacov. - M. : filol. Faculty of Moscow State University. MV Lomonosov Moscow State University, 1997. - 245 p.
4. J. von Neumann. Background, O. Morgenstern, *Theory of Games and Economic Behavior*, M. : Science, 1970
5. Raizberg BA *Modern Dictionary of Economics*. - 5th ed., Rev. and ext. / BA Raizberg, LS Lozovsky, EB Starodubtseva - M. : INFRA-M, 2006. - 495s.
6. P. Samuelson *Economics*. V.2. - M. : NGO «Algon», 1992.
7. A. Smith, *The Wealth of Nations*: Per. from English. - M. : Nauka. 1993
8. Janicki «Turbulent Times»: slogan or sociological problem? / O. Janicki // *Social studies and the present*. 2011. № 6. S. 155-164
9. Barber B. and Odean T. (1999). «The Courage of Misguided Convictions.» *Financial Analysts Journal*, 55, 41-55.
10. Clark H.H., Clark E.V. (1977) «Psychology and Language», New York: Harcourt.
11. De Bondt W., Thaler R. (1985) «Does the Stock Market Overreact?», *Journal of Finance*. Vol. 40: 793-808.
12. Friedman M. *The Methodology of Positive Economics*. Chicago: University of Chicago Press, 1953, pp. 3-43.
13. Gilovich T., Griffin DW, Kahneman, D. (2002). «Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment.», New York: Cambridge University Press.
14. Kahneman D., Tversky A. (1979) «Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk», *Econometrica*. Vol. 47: 263-291.
15. Kahneman D., Tversky A. (1981) «The Framing of Decisions and Psychology of Choice», *Science*. Vol. 211: 453-458.
16. Plous, S. (1993). «The psychology of judgment and decision making.», New York: McGraw-Hill.
17. Ricciardi V, Simon H. (2000) «The Case For Behavioral Finance: A New Frontier.» In *Northeast Business & Economics Association. 27th Annual Conference, Islandia, New York. October.*
18. Shefrin H., Statman M. (1985) «The Disposition to Sell Winners Too Early and Ride Losers

Стратегическое управление коммерческими банками в России на современном этапе развития отрасли

Шеренов Николай Александрович, бакалавр экономики, Финансовый университет при Правительстве РФ
nikolay@sherenov.ru

Статья посвящена анализу особенностей стратегического управления коммерческими банками в России на современном этапе развития отрасли. Рассмотрены тенденции, обуславливающие направленность стратегического управления коммерческими банками в России на современном этапе. Выделены требования, которым должно отвечать стратегическое управление коммерческими банками, на основе этих требований уточнены факторы, предопределяющие ориентацию стратегического управления банками в России. Отдельно сформулированы рекомендации, касающиеся усовершенствования методического обеспечения стратегического управления отечественными коммерческими банками, а именно целесообразность использования матрицы «Shell», методов GE/McKinsey и ADK-LC, а также технологии «дерева целей», модели Менделова, методологии «заинтересованное лицо». Также в статье акцентировано внимание на необходимости использования неформальных подходов, отражающих качественные характеристики современного этапа развития отрасли, к числу которых можно отнести: ведение журналов событий; использование внешних данных и аналитики; составление отчетов внешних и внутренних аудиторов; имитационное и сценарное моделирование.

Ключевые слова: банк, стратегическое управление, отрасль, методология.

Современное развитие мировой экономики, а также посткризисное состояние банковской системы России характеризуются существенным изменением результатов функционирования банковской отрасли [1]. В таких условиях банкам крайне необходимо эффективно решать задачи, направленные на обеспечение их будущего функционирования. Оперативное и адекватное реагирование, как на внутренние, так и на внешние факторы, влияющие на развитие отечественного банковского сектора в целом и на развитие конкретного банка в частности - является комплексной задачей, которая может быть решена благодаря внедрению гибких подходов к стратегическому управлению банковским учреждением.

Повышение роли стратегического управления обусловлено дивергенцией условий ведения банковского бизнеса, что связано с изменениями платежеспособного спроса и требований клиентов, необходимостью обеспечения финансовой устойчивости и ликвидности [2]. Каждый современный коммерческий банк перед разработкой своего стратегического плана развития определяет собственные стратегические зоны деятельности, причем каждый раз при разработке плана необходимо учитывать изменение финансового рынка и уровень адаптации стратегических зон деятельности к этим изменениям.

С учетом вышеизложенного, особую актуальность в настоящее время приобретает решение проблем (как терминологического, так и практического характера), связанных с внедрением комплексных механизмов стратегического управления деятельностью банков в России на современном этапе развития отрасли.

Общие практические, теоретико-методические проблемы управления коммерческими банками в России рассматриваются в работах А. Дзюблук, А. Епифанова, С. Козьменко, А. Мороза и т.д. Исследованию вопросов разработки и выбора стратегии управления деятельностью банков в условиях трансформации банковского дела и изменения банковской отрасли в целом посвящены работы таких отечественных и зарубежных ученых, как А. Алавердов, А. Градова, С. Шершнева, С. Обнорский, Г. Апри, С. Хофер, А. Томпсон, В. Смитт и др.

Однако, несмотря на значительное количество фундаментальных исследований, посвященных поиску эффективных форм и методов стратегического управления коммерческими банками в современных турбулентных и динамичных условиях, характеризующих банковскую отрасль России, необходимо отметить различную направленность исследований и незначительную проработанность вопросов, касающихся, в частности, разработки модели стратегического управления банком, которая способна учитывать влияние различных факторов и обеспечивать поддержку рыночной стоимости банка на заданном уровне в условиях ограниченной функциональности в силу действия различных санкций; недостаточно освещенным также остается вопрос стратегического управления банком в пределах корпоративной стратегии коммерческого банка.

Приведенные факты обуславливают необходимость дальнейшего обоснования теоретико-методологического базиса стратегического управления отечественными банками, направленного на обеспечение его устойчивого функционирования и развития в условиях постоянного изменения конкурентных отношений в банковской сфере и трансформации самой банковской отрасли.

Таким образом, целью данной статьи является определение особенностей и перспектив развития стратегического управления коммерческими банками в России на современном этапе развития отрасли.

В настоящее время в условиях развития и совершенствования банковской отрасли существенную роль играет процесс стратегического управления финансовой устойчивостью, базирующийся на научно обоснованной, предметно адаптированной к реалиям банковской деятельности методологии, передовых банковских технологиях и мировом опыте оценки эндогенных и экзогенных факторов, влияющих на указанный процесс [3].

Основными тенденциями, обуславливающими направленность стратегического управления коммерческими банками в России на современном этапе, являются:

- ужесточение санкций со стороны международного финансового сообщества и организаций в случае не соблюдения условий договоров о поддержании стабильности и устойчивости банковской отрасли, что было обусловлено геополитической на-

пряженностью, которая возникла в марте 2014 года и стала причиной экономических санкций. На фоне напряженности не только усилилось восприятие инвестиций в Россию как более рискованных, но и существенно повысилась стоимость внешних займов для российских банков и предприятий. В декабре 2014 года спреды по российским кредитным дефолтным свопам достигли пиковых значений в 578 базисных пунктов по сравнению с 159 годом ранее. Наряду с финансовыми санкциями, ограничившими доступ крупнейших российских банков и предприятий с государственным участием к западным международным финансовым рынкам, все эти факторы привели к существенному сокращению инвестиций [6];

- рост зависимости от средств Банка России. За 2014 год доля средств, полученных от ЦБ, выросла в пассивах банков с 8,1% до 12,6%. Также следует отметить, что в 2014 году банки заплатили в качестве процентов по кредитам ЦБ 431 млрд. рублей по сравнению с 153 млрд. годом ранее;

- массовая ликвидация банков в 2014 году, которая вызывает панику вкладчиков и повышает нервозность клиентов в действующих банках. Объем вкладов в банках с отозванной лицензией составил сумму, которая соответствует 3 месту по этому показателю в рейтинге всех банков России;

- падение прибыльности банков. В 2014 году совокупная чистая прибыль всех банков, по которым публикуется отчетность на сайте Банка России, составила 512 млрд. рублей, что на 36% меньше 806 млрд. рублей 2013 года [9].

Таким образом, как свидетельствуют приведенные выше факторы, на стратегическое управление коммерческими банками в России в современных условиях развития банковской отрасли влияют факторы, которые нарушают устойчивость системы в целом и обуславливают необходимость создания на основании исторического и современного опыта, приемлемой альтернативой модели банковской системы, которая способна противостоять негативным процессам, характеризующим современный этап развития отрасли.

По мнению автора, с целью соответствия стратегического управления банками современным условиям развития банковской отрасли и вызовам финансового рынка, в процессе формализации его процедур и реализации их на практике необходимо соблюдать следующие требования:

- стратегическое управление должно выступать инструментом решения опре-

деленных проблем, связанных с взаимодействием с внешней и внутренней средой банка, которое предопределяет его позицию на рынке;

- управление представляет собой целенаправленное вмешательство в ход конкретного процесса, которое должно основываться на разработке действий по переходу банка на новый, более качественный уровень;

- финансовую составляющую в контексте стратегического управления необходимо рассматривать как самостоятельную, специфическую сферу экономических отношений;

- содержание и направленность стратегического управления должны учитывать международно-правовые обязательства страны и национальное законодательство в финансовой сфере, а также банки обязаны придерживаться в своей деятельности международных финансовых ограничений Организации Объединенных Наций согласно решениям Совета Безопасности ООН и ее комитетов.

Приведенные выше факторы предопределяют ориентацию стратегического управления на следующие направления:

- работа с предпроблемными корпоративными заемщиками;

- снижение издержек и оптимизация за счет интеграции активов;

- фондирование через универсальную модель;

- монетизация текущей клиентской базы (повышение транзакционной активности клиентов; активные кросс-продажи, включая взаимодействие с корпоративным блоком; улучшение клиентского опыта; мультимедийная стратегия, включая достижение оптимального соотношения между физической сетью и digital-каналами);

- снижение доли рынка, отказ от низкодоходного нового бизнеса;

- точечный выход на новые ниши рынка, освобождаемые слабыми игроками;

- операционная эффективность (реализация синергии и снижение затрат, оптимизация размеров филиальной сети);

- активное привлечение депозитов (привлечение на физические платежи в отделениях с последующей кросс-продажей дебетовых карт, low & grow – выдача кредитных карт с низким лимитом);

- сокращение объема кредитных продуктов;

- перераспределение прибыли в пользу некредитных продуктов.

Следует отметить, что в практике стратегического управления существует большое количество инструментов, рекомендуемых для применения на том или

ином этапе [4]. Поэтому с целью повышения эффективности стратегического управления, на современном этапе развития отрасли, банкам необходимо выбирать наиболее действенные инструменты и сочетать их в зависимости от их направленности, возможностей (информации, ресурсов и технологий) и результативности использования. Так, для анализа внешней и внутренней среды банка целесообразно использовать матрицу «Shell», GE/McKinsey, ADK-LC, бенчмаркинг, ключевые факторы успеха, а также экспертную оценку. Для определения видения и миссии банка, которые обуславливают приоритетные направления развития и цели учреждения, следует использовать технологию «дерева целей», модель Менделю, методологию «заинтересованное лицо» и другие.

Отдельный акцент следует сделать на том, что процесс стратегического управления банком должен предусматривать, кроме традиционных, статических расчетов и стандартных процедур, использование определенных неформализованных подходов, позволяющих учитывать специфические черты, текущие и будущие тенденции развития банковской отрасли, поскольку количественная оценка данных явлений затруднена.

Таким образом, к неформализованным подходам можно отнести: ведение журналов событий; использование внешних данных и аналитики; составление отчетов внешних и внутренних аудиторов; имитационное и сценарное моделирование. В рамках процедуры осуществления эффективного стратегического управления банком на современном этапе развития отрасли, для топ-менеджеров и совета директоров банка целесообразно составлять отчеты по описанию различных рисков, опасных для банка, с указанием их негативного воздействия (на функциональные и нефинансовые показатели) и вероятности наступления и отчеты по составлению перечня мероприятий, направленных на снижение указанных рисков.

Особую актуальность неформализованные подходы приобретают в условиях ужесточения санкций в банковской системе государства и усиления воздействия функциональных рисков, которые в отличие от финансовых гораздо труднее идентифицировать и соответственно выработать по отношению к ним адекватные меры управления.

Так, высокую значимость в данном контексте приобретает проблема управления репутационным риском. Значение этого риска не стоит преуменьшать, ведь, как показывает практика, его последствия

могут быть даже тяжелее, чем последствия финансовых рисков [7].

Кроме репутационного риска, с процессе формализации направлений стратегического управления банков имеет политический риск - это мера (степень) неопределенности относительно того, что политическая ситуация в государстве негативно повлияет на деятельность коммерческого банка [8]. Этот риск связан с внутривнутриполитическими коллизиями, в которых может оказаться причастным прежде или нынешнее руководство банка. К политическим рискам следует отнести: экспроприации инвестора; изменения в законодательстве; политическую и экономическую стабильность страны; культурные и институциональные риски.

Игнорирование зависимостей факторов возникновения рисков банковской деятельности и сознательная реализация агрессивной стратегии управления банком в период введения санкций без создания надлежащих буферов капитала и резервов неизбежно приводит к существенным финансовым потерям. Поэтому с целью достижения состояния соответствия установленной целевой финансовой модели банка и обеспечения конкретных значений оптимальных финансовых показателей деятельности, банк должен реализовывать соответствующую стратегию финансового управления, которая включает управление финансовым развитием банка, основанное на установленных ориентирах оптимальных (или рациональных) значений финансовых показателей деятельности, для рационального формирования и использования своих финансовых ресурсов. При этом в рамках проведения оптимизационных процедур необходимо учитывать объективные ограничения финансового и экономического содержания.

Итак, приведенные факты свидетельствуют о том, что идеального набора инструментов стратегического управления на практике не существует. Это связано с тем, что влияние непредсказуемых факторов внешней среды может в значительной степени способствовать выявлению латентных целей коммерческого банка и переориентации его стратегии [5]. Корректировка стратегического управления может происходить несколько раз, носить итеративный характер и осуществляться до тех пор, пока стратегия не будет удовлетворять ожидания высшего руководства и менеджеров и соответствовать тенденциям развития банковского отрасли.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют отметить, что обеспечение стабильности и устойчивости функционирования коммерческих банков в России на современном этапе развития отрасли возможно лишь при условии эффективного стратегического управления, которое предусматривает создание динамической системы комплексного управления различными направлениями деятельности банка, координируя соответствующим образом цели всех заинтересованных сторон. Функционируя в условиях неопределенности и нестабильности, которые характерны для современного уровня развития банковского дела в России, банки должны уделять усиленное внимание качеству и достоверности прогнозов, особенно макроэкономических, а также развитию динамичности учреждения, то есть его способности быстро адаптироваться и реагировать на импульсы рынка соответствующими адекватными изменениями в структуре, финансовых ресурсах, возможностях персонала.

В статье уточнены требования, которым должно отвечать стратегическое управление коммерческим банком на современном этапе развития отрасли, кроме того, сформулированы методические рекомендации, касающиеся усовершенствования процесса стратегического управления.

Литература

1. Ларина О.И. Банковские кризисы и антикризисные механизмы // Банковское право. - 2015. - №1. - С. 37-43.
2. Гаранина Е.Н. Стратегическое управление рисками коммерческих банков // Экономика и социум. - 2014. - № 1-1(10). - С. 377-386.
3. Анисимова З.М. Повышение эффективности стратегического банковского менеджмента в современных условиях // Тренды и управление. - 2013. - №4. - С. 83-102.
4. Бахметьева Е.С. Инструментарий стратегического управления клиентоориентированным банком // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. - №37. - С. 236-244.
5. Горюнова О.О. Риск-менеджмент в банковской сфере // Банковское дело. - 2015. - №2. - С. 81-83.
6. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика банка России: двойной удар по национальной экономике // Финансовый бизнес. - 2014. - №5(172). - С. 3-12.
7. Титова М.М., Бурля В.Э. Российская международная практика регулирования

риска потери репутации банка // Экономика. Бизнес. Банки. - 2014. - Т. 3. - С. 79-87.

8. Тадтаева В.В., Харебов Е.Ю. Деятельность региональных банковских структур в условиях нестабильности // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №12-3(53-3). - С. 217-220.

9. 2015 год будет нелегким для банковского сектора URL: http://crbc.pro/all/articles/2015_god_budet_nelegkim_dlya_bankovskogo_sektora/

Strategic management of commercial banks in Russia at the present stage of development of the industry

Sherenov N.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article analyzes the characteristics of the strategic management of commercial banks in Russia at the present stage of development of the industry. The tendencies causing areas of strategic management of commercial banks in Russia at the present stage. Highlighted the requirements that must meet the strategic management of commercial banks, on the basis of those requirements specified factors determining the orientation of the strategic management of banks in Russia. Separately formulated recommendations on improvement of methodical maintenance of strategic management of domestic commercial banks, namely the feasibility of using the matrix «Shell», methods GE / McKinsey and ADK-LC, as well as the technology of «objectives tree» Mendelou models, methodologies, «the person concerned». The article also focused on the necessity of using non-formal approaches, reflecting the qualitative characteristics of the present stage of development of the sector, among which are: logging of events; the use of external data and analytics; Reporting internal and external auditors; simulation and scenario modeling.

Keywords: bank, strategic management, industry, methodology.

References

1. Larina O. I. Bank crises and anti-recessionary mechanisms//Bank right. - 2015. - No. 1. - Page 37-43.
2. Garanina E.N. Strategic risk management of commercial banks//Economy and society. - 2014. - No. - 1-1(10). - Page 377-386.
3. Anisimova Z.M. Increase of efficiency of strategic bank management in modern conditions// Trends and management. - 2013. - No. 4. - Page 83-102.
4. Bakhmetyeva E.S. Instrumentary of strategic management of customer-oriented bank// Scientific notes of the Russian Academy of business. 2013. - No. 37. - Page 236-244.
5. Goryunova O. O. Risk-management in the bank sphere//Banking. - 2015. - No. 2. - Page 81-83.
6. Glazhev S.Yu. Sanctions of the USA and policy of bank of Russia: double blow to national economy//Financial business. - 2014. - No. 5(172). - Page 3-12.
7. Titova M. M., Raging V. E. Rossiyskaya the international practice of regulation of risk of loss of reputation of bank//Economy. Business. Banks. - 2014. - Т. 3. - Page 79-87.
8. Tadtayeva V. V., Harebov E.Yu. Activity of regional bank structures in the conditions of instability//Economy and business. - 2014. - No. 12-3(53-3). - Page 217-220.
9. 2015 will be hard for the banking sector of URL: http://crbc.pro/all/articles/2015_god_budet_nelegkim_dlya_bankovskogo_sektora/

Влияние прямых иностранных инвестиций на экономическую безопасность страны

Юшкевич Ольга Сергеевна, аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова yushkevich.o@yandex.ru

За последние десятилетия большинство стран мира значительно либерализовало законодательство в отношении иностранных инвестиций. Наиболее привлекательными для страны-реципиента являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). В статье рассматриваются различные определения данного понятия, приводится структура ПИИ, анализируются преимущества от прямого инвестирования для инвестора, а также изучается благоприятный эффект от привлечения ПИИ для принимающей страны. Однако, прямые иностранные инвестиции помимо позитивного воздействия на экономику страны, могут создавать угрозы для экономической безопасности страны-реципиента. Таким образом, в условиях открытости экономики прямым иностранным инвестициям, необходимо соблюдать баланс интересов между государством и иностранным инвестором: с одной стороны, недопустимо создание слишком жестких условий, которые могли бы отпугнуть инвестора, а с другой – необходимо минимизировать риски для экономической безопасности с учетом собственных интересов экономического развития. Ключевые слова: прямые инвестиции, международный капитал, экономическая безопасность, угрозы, риски

Изучение и анализ инвестиционных политик стран мира показывает, что большинство стран стремится к либерализации сферы прямых иностранных инвестиций, к повышению инвестиционной привлекательности, к открытию все большего числа отраслей национальной экономики для участия иностранного капитала, к созданию благоприятного налогового и инвестиционного режима для инвесторов, а также к сокращению различных барьеров для иностранных инвестиций, предусматриваемых национальным законодательством.

В последние десятилетия главным движущим фактором роста международных инвестиций являлась финансовая либерализация. До 1970-х годов во многих странах действовали ограничения в отношении вывоза капитала за рубеж, покупки акций, облигаций зарубежных компаний и иностранной валюты. Многие из этих барьеров были в последние годы устранены, что упростило передвижение капитала между странами.

Инвестиции осуществляются в различных формах. Самой распространенной классификацией является разделение инвестиций на прямые, портфельные и прочие.

Согласно Игониной Л.Л., прямые инвестиции выступают как вложения в уставные капиталы предприятия (фирм, компаний) с целью установления непосредственного контроля и управления объектом инвестирования. Они направлены на расширение сферы влияния, обеспечение будущих финансовых интересов, а не только на получение дохода. Портфельные инвестиции представляют собой средства, вложенные в экономические активы с целью извлечения дохода (в форме прироста рыночной стоимости инвестиционных объектов, дивидендов, процентов, других денежных выплат) и диверсификации рисков. Как правило, портфельные инвестиции являются вложениями в приобретение принадлежащих различным эмитентам ценных бумаг, других активов [1, с. 257]. К прочим инвестициям относятся торговые кредиты, банковские займы, финансовые лизинговые сделки, займы от международных организаций, а также сделки с иностранной валютой? . ?

Костюнина Г.М. считает, что все эти группы международных капиталов характеризуются разной стабильностью и взаимозависимостью между объемом и направлениями вложениями. Самыми стабильными считаются прямые инвестиции, а наименее стабильными – прочие инвестиции. По подсчетам экспертов, вложенные прямые инвестиции уходят из страны в среднем в течение 8 лет (за счет перевода за рубеж полученных доходов), портфельные инвестиции – через 4,5 года, а прочие инвестиции – через 4 года в среднем [2, с. 257].

Страны-реципиенты иностранных инвестиций больше всего заинтересованы в привлечении прямых иностранных инвестиций, поэтому остановимся на них подробнее.

Под понятием «прямые иностранные инвестиции» (ПИИ) понимают как инвестиции, пересекающие границу между страной-инвестором и страной-реципиентом, так и реинвестированные инвестиции, которые были получены инвестором в принимающем государстве и вновь вложены в принимающую экономику, т.е. не пересекали границу между странами [2, с. 249].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международный валютный фонд (МВФ), трактуя понятие ПИИ, предлагают более широкую концепцию трактовки. Согласно ей прямые иностранные инвестиции отражают цель долгосрочной заинтересованности резидента одной страны (его называют прямым инвестором) в получении собственности, находящейся в другой стране (речь идет о предприятии с иностранными инвестициями). Долгосрочная заинтересованность инвестора определяется долгосрочными взаимосвязями прямого инвестора и ПИИ, а также значительным влиянием прямого инвестора на управление этой компанией? [3, с. 20].

По своей структуре ПИИ состоят из материальных и нематериальных активов (см. рис. 1). К выгодам инвестора от осуществления прямых инвестиций можно отнести:

1. Прибыльность операции? благодаря более низким издержкам производства из-за экономии, связанной с расширением масштабов производства, доступом к более крупным источникам финансирования, сравнительно большой емкости внутреннего рынка принимающей страны, доступом к природным ресурсам и более дешевой рабочей силы, более низкими ставками пошлин и транспортных тарифов и использованием организационных, управленческих и иных навыков.

2. Стремление инвесторов к минимизации налогового бремени, так как при прочих равных условиях, они учитывают различия между странами в ставках и способах налогообложения. Инвестор всегда предпочтёт разместить производство в странах,

Рис. 1. Структура прямых иностранных инвестиций

где налогообложение будет минимальным, и где можно будет воспользоваться механизмом трансфертного ценообразования, чтобы вывести большую часть прибыли из-под более высоких налогов.

Какие преимущества приносят прямые иностранные инвестиции для страны-реципиента?

Во-первых, это производственные преимущества, которые, способствуя росту национальной экономики, ведут экономику страны к увеличению внешней экономической зависимости. Зарубежные филиалы имеют внешнеориентированный характер, отличаются большим объемом знаний о зарубежных рынках и большей ориентированностью на экспортные операции, что оказывает положительное влияние на состояние платежного баланса принимающей страны. Второе производственное преимущество связано с передачей технологий? Когда компания создает зарубежный филиал, то передает ему технологию, применяемую в стране-инвесторе. Это содействует внедрению более передовых технологий в стране-реципиенте (при условии наличия адекватной инфраструктуры) и росту уровня квалификации работников.

Во-вторых, ПИИ содействуют улучшению процесса производства. Компании получают преимущества увеличения производительности от экономии масштаба. Иностранные инвестиции не ведут к дублированию процесса производства и распределительных сетей на новых рынках. Иностранные инвестиции стимулируют рост эффективности, основываясь на покупке компонентов конечного продукта в зарубежных странах, имеющих более высокие экономические преимущества по сравнению со страной производства. Глобализация означает международную интеграцию производства и маркетинга товаров, их выход за пределы национальных границ.

В-третьих, ПИИ ведут и к росту конкурентоспособности национальной промышленности страны-реципиента. Часто конкуренция со стороны зарубежных компаний стимулирует национальные компании повышать производительность

и конкурентоспособность. Этот эффект получил название обратной связи. К примеру, если компания решит создать предприятие по сборке электрических приборов в зарубежной стране, то она создаст в ней? не только рабочие места, но и будет стимулировать развитие местных отраслей промышленности, которые производят электромоторы и другие компоненты, необходимые для производства конечного продукта.

Однако, воздействие прямых иностранных инвестиций на экономическое развитие принимающей страны может носить не только положительный характер, но и создавать угрозы для экономической безопасности страны.

Во-первых, крупный приток иностранного капитала может привести к получению инвестором финансового и экономического влияния в экономике, что в свою очередь приведет к снижению финансовой устойчивости экономической системы страны-реципиента, а также к ее структурному изменению.

Во-вторых, иностранные инвестиции приводят к вытеснению отечественных производителей более конкурентоспособными зарубежными ТНК и внутренними капиталовложениями иностранными инвестициями. Даже если зарубежные инвестиции не вытесняют национальные, тем не менее они не стимулируют новые инвестиционные проекты или рост производства, то есть не оказывают существенного эффекта на качественное и количественное увеличение внутренних капиталовложений?.

В-третьих, иностранные инвесторы зачастую активно эксплуатируют природные богатства стран-реципиентов, переносят «вредные» и наиболее экологически опасные производства, которые, как следствие, провоцируют загрязнение окружающей среды.

Таким образом, несмотря на то, что международные капиталопотоки приводят к ряду преимуществ для экономики страны-реципиента, они создают вызовы для экономической безопасности принимающих стран. Многие проблемы возникают из международных различий, связанных с недостаточным надзором над банковским и финансовым сектором, с коррупцией, с неконкурентоспособностью отечественных производителей, а также неадекватными стандартами в сфере трудовых отношений? и экологии.

На формирование системы обеспечения экономической безопасности в условиях открытости экономики прямыми иностранными инвестициями влияют две противоположные тенденции. С одной стороны, система должна строиться с учетом максимизации позитивных результатов, а также минимизации и предупреждения развития негативного влияния

прямых иностранных инвестиций. С другой стороны, создание преград для прямых иностранных инвестиций не приведет к положительному результату для экономики, поскольку прямые иностранные инвестиции несут с собой новые знания, технологии, новые методы организации бизнес-процессов, благодаря которым многие страны смогли ускорить экономический рост, а также качественно изменить промышленный и человеческий капитал.

Учитывая эти две разнонаправленные тенденции в политике обеспечения экономической безопасности в условиях открытости экономики прямыми иностранными инвестициями, необходимо найти тот баланс интересов между государством и иностранным инвестором, чтобы, с одной стороны, не отпугнуть инвестора, создав слишком жесткие условия, а с другой – минимизировать риски для экономической безопасности с учетом собственных интересов экономического развития.

Литература

1. Игонина Л.Л. Инвестиции: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп./Л.Л. Игонина. – М.: Магистр, 2008. – 749 с.
2. Костюнина Г.М. Международное движение капитала // Международные экономические отношения : Учебник / Под ред. Н.Н. Ливенцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ТК Велби, Проспект, 2005.
3. Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций? – 3-е издание. Париж, ОЭСР, 1996.

The influence of foreign direct investments on economic security

Yushkevich O. S.
Plekhanov Russian Academy of Economics
Over the past decade, most countries in the world significantly liberalized the law in the area of foreign investment. Among different types of investments the most attractive for the recipient country is foreign direct investment (FDI). The article observes various definitions of FDI, analyzes the structure of FDI and benefits of direct investment for the investor, studies the beneficial effect of FDI for the host country. However, foreign direct investment in addition to the positive impact on the economy of the country could pose a threat to the economic security of the recipient country. Thus, in terms of economic openness to foreign direct investment, it is necessary to find a balance of interests between the state and foreign investors. On the one hand, the creation of unacceptable conditions could scare off investors, and on the other hand, it is necessary to minimize the risks of the economic security based on state's interests of economic development.

Key words: direct investment, international capital, economic security, threats, risk

References

1. Igonina L.L. Investments: textbook. – 2nd prod., reslave, and additional / L.L. Igonina. – M.: Master, 2008. – 749 pages.
2. Kostyunina G. M. International movement of the capital/International economic relations: The textbook / Under the editorship of N. N. Liventsev. – 2nd prod., reslave, and additional – M: Shopping Mall Velbi, Prospectus, 2005.
3. Reference definition of OECD for foreign straight lines of investment ?. – 3rd edition. Paris, OESR, 1996.

Методические проблемы оценки эффективности управления государственным долгом

Романцова Татьяна Владимировна
к.э.н., доц., зав. кафедрой «Управление водохозяйственной деятельностью и природопользованием» РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
etvr@rambler.ru

Строков Анатолий Иванович
к.э.н., доц., заместитель заведующего кафедрой «Корпоративные финансы» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
stroll@inbox.ru

В статье рассмотрены основные методические проблемы оценки эффективности управления государственным долгом с учетом тройственного характера реализации данной задачи. Представлены существующие методические подходы и индикаторы оценки эффективности управления государственным долгом с учетом их недостатки и существующие проблемы в области оценки эффективности управления государственным долгом с учетом необходимости применения гибких методов риск-менеджмента. Рассмотрены основные элементы тройственной задачи управления: финансовый, политический, организационный аспекты. Проведено обобщение рекомендаций Всемирного банка и Международного валютного фонда. Конкретизированы основные принципы управления долгом: прозрачность, ясность и подотчетность. Рассмотрены основные индикаторы, по которым оценивается состояние государственного долга при проведении аудита эффективности. Проведен экспресс-анализ правовой базы регулирования рассматриваемого вопроса, на основе которого сформированы рекомендации по повышению эффективности процедур государственного регулирования деятельности участников процесса управления государственным долгом. Сгруппированы основные подходы к проведению анализа долговой устойчивости, а также адаптирована система показателей эффективности управления государственным внешним долгом, на основании которой сформированы элементы эффективного механизма управления государственным долгом. Приведены расчетные показатели долговой устойчивости Российской Федерации на 2012-2015 годы.

Ключевые слова: метод, проблема, государственный долг, управление, оценка, эффективность.

Управление государственным долгом представляет собой комплексную задачу, которая в случае номинации долговых обязательств в виде государственных ценных бумаг приобретает дополнительную специфику. Здесь следует указать на тройственный характер указанной задачи.

Во-первых, следует выделить и подчеркнуть ее финансовый аспект. Вопрос своевременности, достаточности и целесообразности финансирования и рефинансирования государственных расходов носит стратегический характер. Конечный ответ на него никогда не бывает однозначным в силу естественной двойственности задачи финансирования в процессе осуществления государственной бюджетной политики, которая, с одной стороны, ориентирована на краткосрочность поставленных бюджетных ориентиров, с другой – может иметь далеко идущие последствия вследствие необходимости брать в долг сейчас, а отдавать значительно позже. Кроме того, явно или неявно, но политика в области государственного долга, тесно связана с задачами реализации денежно-кредитной политики государства.

Далее следует указать на второй аспект задачи управления государственным долгом – политический. Государственный долг может быть выражен не только в ценных бумагах. Построение оптимальной долговой структуры, выбор инструментов и механизмов реализации долговой политики, предполагает длительный процесс согласования. Для определения источников финансирования бюджетных расходов правительство вынуждено идти на компромиссы, заключать различные соглашения, согласовывать и корректировать бюджетную политику, и при этом постоянно соотносить собственные прогнозы с предпочтениями в отношении рисков, надежности и достижения намеченных целей.

В-третьих, само понятие «управление» неразрывно связано с выделением организационного аспекта, который в первую очередь проявляется в эффективности межведомственной и внутриведомственной координации. Поскольку в управлении государственным долгом задействованы разные учреждения, этот вопрос обретает особую значимость. Полнота и правильность распределения полномочий, достаточность ресурсов для выполнения поставленных задач, наличие компетентных кадров и необходимого информационного сопровождения являются критически важными условиями эффективности управления государственным долгом.

Очевидно, что полная комплексная оценка управления государственным долгом, в частности, выраженным в государственных ценных бумагах требует учета всех трех указанных аспектов. При построении методики оценки эффективности государственных заимствований, выраженных в государственных ценных бумагах, основное внимание следует уделить, прежде всего, финансовому аспекту.

Необходимость такой оценки обусловлена естественной потребностью в постоянном мониторинге текущей долговой ситуации, выявлении основных недостатков и пробелов в ее реализации и, наконец, определении стратегических ориентиров на будущее. В этой связи представляет интерес, накопленный к настоящему времени международный опыт в области управления и контроля за состоянием государственного долга.

Обобщение такого опыта можно найти в соответствующих международных руководствах и разработках. Среди наиболее авторитетных и широко применяемых, следует выделить «Руководящие принципы управления государственным долгом», подготовленные Международным валютным фондом и Всемирным банком [1]. Кроме того, следует обратить внимание на подходы, применяемые при проведении аудита эффективности государственного долга, используемые в международной практике [2].

Руководящие принципы устанавливают основные целевые ориентиры эффективного управления государственным долгом, главной целью которого является «обеспечение удовлетворения потребностей органов государственного управления в финан-

сировании и выполнении их обязательств по платежам при минимально возможных затратах в средне- и долгосрочной перспективе и с разумной степенью риска» [1].

Международный подход предполагает системность организации работы по управлению государственным долгом. Соответственно, эффективная система им должна обязательно включать в себя следующие основные элементы:

- координация;
- прозрачность и подотчетность;
- наличие необходимой институциональной основы;
- выработка стратегии управления долгом;
- построение эффективной системы управления рисками;
- развитие и обеспечение работы эффективного рынка государственных ценных бумаг.

Помимо реализации всех указанных элементов, важным условием обеспечения эффективности деятельности по управлению государственным долгом выступает наличие современной управленческой информационной системы. Важнейшей задачей последней является своевременное информирование уполномоченных органов и иных заинтересованных сторон обо всех операциях, действиях и управленческих процессах, через которые реализуется государственная долговая политика.

Построение такой информационной системы предполагает, что управление государственным долгом строится на принципах прозрачности, ясности и подотчетности, гарантией соблюдения которых выступает требование ее ежегодного внешнего аудита и оценки.

На сегодняшний день в мировой практике сформировался достаточно устойчивый подход к проведению аудита эффективности и оценке методов управления государственным долгом, активно продвигаемый специальной рабочей группой по внешнему долгу, созданной ИНТОСАИ [3].

Рекомендациями рабочей группы ИНТОСАИ были определены контуры законодательной и нормативной базы управления государственным долгом, построение которой обеспечивает необходимое качество и полноту управляющего воздействия [4]. В числе прочих элементов, такая база должна предусматривать формулировку ясных стратегических целей и четко сформулированной политики в области управления государственным долгом, а также определение ее ос-

новных приоритетов, задач и целей. Для этих целей целесообразно создавать специализированную управленческую структуру – соответствующее учреждение (федеральное агентство), наделенное полномочиями привлечения и погашения заемных средств по поручению и от имени государства.

Кроме того, в целях повышения прозрачности и подотчетности по проводимым операциям, рабочей группой было рекомендовано разделение различных функций по управлению государственным долгом. Для этих целей предложено создание отдельных субъектов, в компетенцию которых входило бы одобрение осуществляемых государственных заимствований, подписание долговых контрактов, а также организация учета и контроля за состоянием государственного долга.

В целях повышения прозрачности системы управления государственным долгом рекомендовано также обеспечить публикацию в свободном доступе соответствующих отчетов и аналитических материалов о проводимой политике в области государственных заимствований и о состоянии текущей задолженности государства.

«В отношении регистрации, учета и контроля долга необходимо, чтобы учет и публикуемые правительством данные удовлетворяли основным качественным критериям, а также существовали механизмы, через которые законодательная власть и общество могут удостовериться в их точности. Кроме того, информация должна быть предметом независимой от исполнительной власти оценки, результатом которой должны быть отчеты о правильности счетов правительства, предназначенные для пользования, как законодательной властью, так и общественностью». Оценка того, «являются ли отчеты в отношении управления государственным долгом прозрачными, своевременными и надежными» [4], в настоящий момент рассматривается как важный критерий эффективности управления государственным долгом.

Рекомендации ИНТОСАИ имеют общий характер. Вместе с тем, предлагаемые в них подходы отличаются прагматичностью и практической направленностью. Так, при выработке национальной долговой политики предлагается обратить внимание на следующие особенности процесса управления государственным долгом:

- составление долговой стратегии до возникновения обязательств;

- сбалансированность проводимой долговой политики по валютам, срокам и формам привлечения заимствований;

- включение риск-менеджмента в области государственных заимствований в качестве интегрированного инструмента управления государственным долгом;

- стратегический характер решений в области управления рисками государственным долгом;

- наличие развитой системы учета, анализа, контроля и мониторинга государственного долга, позволяющей обеспечить ответственные органы управления необходимой своевременной и полной информацией о текущем и перспективном состоянии государственного долга.

В документе, подготовленном рабочей группой ИНТОСАИ ISSAI 5411 «Debt Indicators» [5] рассмотрены основные индикаторы, по которым оценивается состояние государственного долга при проведении аудита эффективности. Все показатели сгруппированы в три аналитические группы, каждая из которых раскрывает отдельный аспект оценки:

- показатели уязвимости (Vulnerability indicators) – включают в себя показатели, отражающие риски, связанные с влиянием текущих экономических условий на состояние государственного долга;

- показатели устойчивости (Sustainability indicators) – позволяют оценить возможность государства покрывать непредвиденные расходы, возникающие в определенных обстоятельствах;

- финансовые показатели (Financial debt indicators) – отражают рыночную эффективность проводимой долговой политики.

Каждая группа показателей раскрывает отдельный аспект управления государственным долгом и не может рассматриваться в отрыве от показателей других групп. Так, анализ уязвимости требует создания показателей, которые позволяют оценить и предотвратить любые ситуации, затрудняющие операции с государственным долгом. Показатели преимущественно носят статический характер и отражают текущее состояние задолженности и влияния внешней среды. К таким статическим индикаторам следует отнести общие долговые показатели, а также индивидуальные индикаторы, отражающие состояние внешнего или внутреннего долга по инструментам заимствований. Их основным назначением является оценка текущей долговой ситуации и возможности выплаты долга. С их помощью также возможно отследить изменение общего состояния государственного долга и долговой нагрузки на экономику.

В целях добавления динамического элемента в анализ, проводимый на основе указанных групп индикаторов, следует дополнительно проводить непрерывный мониторинг долговой устойчивости и платежеспособности государства в отношении взятых на себя обязательств. Расчет и анализ основных индикаторов состояния государственного долга является необходимой основой для оценки проводимой денежно-кредитной политики, увязывая величину государственной задолженности с доходами и расходами бюджетов различных уровней. «Определение устойчивости государственного долга ставит целью найти ответ на вопрос, может ли правительство придерживаться тех же расходов и доходов или, если необходимо, провести корректировку для сохранения соотношения уровней долга и ВВП» [4].

Здесь дополнительное значение получает подход, построенный на моделировании динамики долга и оценки различных сценариев будущего. Сценарии могут разрабатываться для различных значений контрольных показателей при разнообразных макроэкономических условиях. Для этих целей используется группа показателей устойчивости, отвечающих на вопрос, способно ли правительство достигать намеченных ориентиров в фискальной и денежно-кредитной политике или потребуются ее корректировка. Реализуемые в том или ином сценарии модели позволяют увидеть различные тренды изменений как по отдельным показателям, так и их группам, что дает возможность оценить вероятность наступления кризисных ситуаций и предпринимать превентивные меры по их устранению.

Реализация комплексного подхода к управлению государственным долгом невозможна без эффективного и гибкого управления рисками. Контроль за рисками в данной сфере также предполагает необходимость сценарного моделирования и постоянного мониторинга как текущей, так и возможной долговой ситуации. Риск-ориентированный подход позволяет нивелировать последствия ухудшения экономических условий и кризисных ситуаций, что дает дополнительные инструменты для стабилизации финансового положения государства и сохранения его устойчивого долгового рейтинга.

В соответствии с предложениями ИНТОСАИ помимо непосредственной оценки состояния государственного долга и проводимой долговой политики, не меньшее значение имеет оценка деятель-

ности уполномоченных учреждений, в сферу компетенции которых входит задача непосредственного управления государственным долгом.

В этих целях следует проводить глубокий содержательный анализ хронологии деятельности ответственного учреждения с позиций целей и задач его создания, а также текущего функционирования, оценки применяемых им методов и инструментов учета и контроля в области управления государственным долгом, а также его институциональные возможности и полномочия в данной сфере. Такой анализ, помимо оценки эффективности применяемых на практике управленческих процессов и процедур рассматривается в качестве основы для проведения оценки административной стоимости управления государственным долгом.

При этом основным индикатором административной стоимости является показатель, соотносящий общую величину расходов, связанных с выполнением функций по управлению государственным долгом, к совокупной величине долга. Оценке подлежит не только полученное значение данного индикатора, но и обоснованность произведенных прямых и косвенных административных долговых затрат, в число которых входят: прямые затраты, включающие в себя расходы на оплату труда и приобретение материальных ресурсов, аренду и содержание офисных помещений, приобретение дополнительных услуг; расходы на оплату комиссий и вознаграждений агентам по операциям размещения или погашения долга либо связанных с оформлением соответствующих кредитных соглашений; уплату налогов и иных обязательных платежей; осуществление страховых платежей и оплата выставленных гарантий [4].

Необходимо отметить, что попытки сформировать единую систему управления государственным долгом России уже предпринимались ранее. В частности, в 1997 г. было принято Постановление Правительства РФ от 4 марта 1997 г. № 245 «О единой системе управления государственным долгом Российской Федерации». Указанный документ предусматривал оптимизацию расходов федерального бюджета на обслуживание государственного долга, и своевременного выполнения обязательств перед внутренними и внешними кредиторами [6].

В Постановлении предусматривалось создание в Министерстве финансов Российской Федерации системы, обеспечивающей единство планирования и учета всех операций по привлечению, погаше-

нию и обслуживанию внешних и внутренних заимствований, в рамках которой предполагалось, в частности, осуществить ряд мероприятий организационного и нормотворческого характера:

- «- разработать по согласованию с Центральным банком Российской Федерации скоординированную программу действий по привлечению источников финансирования дефицита федерального бюджета, направленную на использование возможностей взаимного замещения внутренних и внешних заимствований;

- внести в Правительство Российской Федерации проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О бюджетной классификации в Российской Федерации», предусматривающий адекватное единообразное отражение всех расходов федерального бюджета по обслуживанию государственного долга Российской Федерации;

- принять совместно с Центральным банком Российской Федерации меры по минимизации неблагоприятного воздействия колебаний курсов иностранной валюты и процентных ставок на международных финансовых рынках на величину расходов федерального бюджета» [6].

Указанное Постановление так и не было воплощено в жизнь и единая система управления государственным долгом до сих пор не создана, несмотря и на другие попытки. В частности, для достижения поставленных целей Минфином России и Внешэкономбанком в 2002 г. была разработана «Концепция единой системы управления государственным долгом Российской Федерации». Однако она не была реализована.

Второй попыткой следует считать намерение Минфина РФ создать Федеральное агентство по управлению государственным долгом, способное осуществлять по поручению Минфина РФ отдельные функции в данной области.

Предполагалось, что основные задачи данного агентства будут заключаться в следующем:

- «- участвует по поручению Минфина РФ в реализации утвержденной Правительством стратегии и годовых программ в области управления государственным долгом и финансовыми активами;

- от имени и по поручению Минфина России осуществляет перевод средств кредиторами Российской Федерации;

- участвует в ведении переговоров с кредиторами Российской Федерации в рамках предоставленных полномочий;

- ведет аналитический учет государственных долговых обязательств и фи-

Таблица 1
Основные подходы к проведению анализа долговой устойчивости

Методический подход	Содержание подхода
Страновой	Параметры государственного внешнего долга (объема внешнего долга, суммы платежей по его погашению и обслуживанию) соотносятся с макроэкономическими показателями страны (объемом ВВП, объемом ВВП, объемом экспорта, объемом золотовалютных резервов)
«Суверенный» («бюджетный»)	Параметры государственного внешнего долга (объема внешнего долга, суммы платежей по его погашению и обслуживанию) соотносятся с показателями, характеризующими состояние бюджета (как правило, объемы дохода федерального бюджета)
Инвестиционный	При определении долговых коэффициентов рассчитывается приведенная (чистая текущая) стоимость (NPV – Net Present Value) внешнего долга. Реальная долговая нагрузка определяется с учетом графика погашения и стоимости обслуживания долговых обязательств. Тем самым, определяется реальное долговое бремя и на этой основе определяются более правильные показатели долговой устойчивости государства-должника. При этом, поскольку применяются рыночные условия оценки долга приведенная стоимость внешнего государственного долга будет близка к его номинальному значению.
Метод пороговых значений долговых коэффициентов	Определение критических (пороговых) значений показателей долговой нагрузки, что позволяет сопоставить состояние долговой устойчивости суверенного заемщика с заданными нормативными значениями. Такой подход позволяет выявлять кризисное состояние должника, определять размеры необходимого дебитору долгового облегчения. Тем самым, на основе общепринятой мировой практики могут быть сформулированы требования к государственной долговой политике и определен суверенный рейтинг государства-заемщика. Как правило, критические (пороговые) значения долговых коэффициентов не устанавливаются жестко, а даются в пределах допустимого диапазона, что позволяет достаточно гибко. В качестве критерия оценки эффективности управления государственным внешним долгом, подобные пороговые значения коэффициентов используются достаточно широко.
Комплексный анализ	Использование широкого спектра информации, включающей не только значения коэффициентов долговой нагрузки, но и оценку будущей динамики изменения государственного долга, прогнозов будущего развития событий, формирование альтернативных стратегических сценариев изменения состояния мировой и национальной экономики в будущем.

нансовых активов, связанных с долговыми операциями;

- осуществляет анализ рисков, связанных со структурой государственного долга и финансовых активов, связанных с долговыми операциями;

- ведет детализированную базу данных о государственных долговых обязательствах, включая обязательства федерального правительства, субъектов РФ и государственных внебюджетных фондов, а также о финансовых активах;

- заключает в рамках предоставленных полномочий договора с инфраструктурными организациями;

- осуществляет по поручению Министерства финансов Российской Федерации операции на рынке государственных долговых обязательств» [7].

Несмотря на то, что данное агентство до сих пор не создано, сама концепция заслуживает внимания и дальнейшей аналитической проработки.

Несмотря на наличие согласия в области управления государственным долгом, следует отметить, что единый подход к оценке эффективности управления им до сих пор не выработан.

На практике используется ограниченный критерий эффективности, заложенный статье 34 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, который сводится к оценке результативности и эффективности использования бюджетных средств.

Согласно Бюджетному кодексу применение на практике указанных принципов предполагает, что «участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств» [8]. Данные принципы распространяются на все типы бюджетных

отношений, в том числе связанные с формированием внешней долговой политики Российской Федерации.

«Эксперты Мирового банка выделяют три основных фактора, определяющих долговую устойчивость государства-дебитора [4]:

- накопленный объем внешнего долга и условия его погашения; динамика экономического развития страны (т.е. изменение объемов производимого продукта, экспорта и налоговых поступлений);

- динамика, структура (т.е. соотношение льготных и нелюбых кредитов, а также грантов);

- условия привлечения «нового» внешнего финансирования» [9].

Обобщение имеющегося мирового опыта позволяет выделить следующие методические подходы, используемые при проведении анализа долговой устойчивости суверенного государства (таблица 1).

Действующий в настоящий момент подход к оценке эффективности управления государственным внешним долгом Российской Федерации не носит системного характера и направлен исключительно на отслеживание соответствия параметров долговой политики выбранным критериям эффективности.

Последние преимущественно сведены к совокупности показателей (коэффициентов), отражающих объемы, структуру и сроки погашения государственного долга.

Считается, что таким образом отслеживаются критические значения этих показателей, за счет чего можно оценить общую способность государства выполнять свои обязательства по погашению и обслуживанию накопленного внешнего долга. В их число, как правило, входят следующие показатели (табл. 2).

Все перечисленные показатели широко используются международными финансовыми организациями и странами – участниками Парижского и Лондонского клубов кредиторов при оценке надежности стран-дебиторов и присвоении им суверенных рейтингов, а также Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – при определении цены предоставляемых государствам экспортных кредитов. Считается, что динамика их изменений за несколько лет способна дать относительно правильную оценку долговой устойчивости государства.

При этом критически важным показателем считается показатель соотношения государственного долга к ВВП. Проведенные недавно статистической службой Европейского союза исследования позволили определить страны, государственный

Управление инвестиционной деятельностью

Таблица 2
Основные показатели эффективности управления государственным внешним долгом

Показатель	Содержание показателя	Пороговые значения
<i>Внешний долг/ВВП</i>	Рассчитывается как отношение величины внешнего долга и объема ВВП, что отражает уровень долговой нагрузки на экономику страны. Считается, что данный показатель отражает ее потенциальные возможности переориентации национального производства на экспорт в целях получения иностранной валюты и обеспечения способности погасить внешний долг. Чем выше этот показатель, тем большую долю доходов от реализации произведенного продукта государство вынуждено направлять не на цели внутреннего развития, а на выполнение долговых обязательств перед внешними кредиторами. Если объем накопленного долга превышает объем средств, который в средне- и долгосрочной перспективе страна-дебитор может направить на выполнение долговых обязательств, возникает ситуация «долгового навеса» («Debt Overhang»). Мировой Банк использует также сходный показатель – внешний долг / ВВП, где ВВП представляет собой совокупную стоимость всех товаров и услуг, произведенных резидентами как внутри страны, так и за ее пределами.	Показатель «внешний долг/ВВП» используется Мировым банком в качестве одного из критериев для классификации стран-дебиторов по 3 группам: страны со значительным объемом задолженности – более 80%; страны с умеренным объемом задолженности – менее 80%, но выше 48%; страны с небольшим объемом задолженности – менее 48 процентов. Критическое значение : > 50% объема ВВП.
<i>Внешний долг/экспорт</i>	Дополнительный индикатор, отражающий возможности страны погасить накопленный внешний долг. Считается, что чем более развит экспортный сектор национальной экономики, тем больше у государства-дебитора возможностей выполнять имеющиеся долговые обязательства перед внешними кредиторами и, соответственно, меньше значение данного показателя.	Мировой банк использует этот показатель в качестве одного из критериев – для классификации стран-дебиторов по группам: критическим уровнем считается превышение суммой долга 220% экспорта, умеренным – менее 220%, но выше 132%, небольшим – менее 132 процентов. Для стран-бенефициаров расширенной инициативы НРС достижение дебитором уровня в 150% по показателю «приведенная стоимость долга/экспорт» является подтверждением факта его долговой устойчивости. С точки зрения платежеспособности страны, опасным изменением данного показателя считается его рост на 25% и более в течение одного года
<i>Государственный долг / государственные доходы</i>	Индикатор долговой нагрузки на государственный бюджет страны. Используется для оценки долговой устойчивости суверенного заемщика, т.е. такого состояния государственного внешнего долга, при котором правительство выполняет обязательства по его обслуживанию в полном объеме без ущерба темпам экономического и социального развития и необходимости прибегать к списанию или реструктуризации задолженности.	Поддержание страной – дебитором уровня в 250% является подтверждением факта ее долговой устойчивости, что служит, в частности, основанием для завершения реализации в отношении этой страны инициативы НРС
<i>Платежи по внешнему долгу/ВВП</i>	Характеризует уровень текущей долговой нагрузки на национальную экономику дебитора и отражает долю произведенной в стране стоимости, направляемую на выполнение обязательств по внешнему долгу.	
<i>Платежи по внешнему долгу/экспорт (коэффициент обслуживания долга - Debt Service Ratio)</i>	Рассматривается как один из индикаторов потенциальных проблем страны в области выполнения долговых обязательств перед иностранными кредиторами. Имеет ключевое значение при анализе платежеспособности суверенного дебитора, поскольку позволяет оценить способность страны погашать и обслуживать внешний долг с точки зрения способности правительства и резидентов приобрести необходимую им для этих целей иностранную валюту. Служит удобным индикатором текущего бремени погашения и обслуживания долга. Измеряет либо текущий денежный поток, фактически направляемый на погашение и обслуживание долга, либо – при прогнозных расчетах – поток средств, требуемый для погашения и обслуживания долга («предстоящие (графиковые) платежи по внешнему долгу/экспорт»).	Критическим считается коэффициент, если расчетная сумма годовых платежей превышает 25% экспорта. Для стран-бенефициаров расширенной инициативы НРС «пороговым» значением показателя «платежи по внешнему долгу/экспорт» считается уровень в 15-20 процентов.
<i>Платежи по государственному долгу / Государственные доходы</i>	Рассматривается в качестве важной оценки ликвидности правительства.	Уровень данного соотношения, равный 10%, считается предельным для стран – бенефициаров инициативы ШП
<i>Резервы / платежи по внешнему долгу1</i>	Индикатор потенциальных проблем страны с ликвидностью, т.е. способностью правительства и резидентов своевременно выполнять обязательства по внешнему долгу и, соответственно, сохранять достигнутый уровень кредитного рейтинга и доступ на международные финансовые рынки.	Критическим значением является уровень в 100%, отражающий равенство официальных резервов и объема срочного в течение года внешнего долга. Меньшие значения показателя указывают на вероятность того, что либо правительство, либо резиденты страны прекратят обслуживать и/или погашать срочный в текущем (отчетном) году долг из-за нехватки доступной иностранной валюты.

долг которых превышает 100% ВВП. Всего таких стран названо пять, во главе с Бельгией, чей государственный долг по итогам первого квартала 2013 года увеличился в квартальном исчислении на 4,7% и составил 104,5% ВВП, что в денежном выражении составило 394,2 млрд. евро. В списке пяти стран также Греция, Ирландия, Португалия и Италия. По Евросоюзу уменьшить долг в годичном выражении удалось

лишь Дании, Латвии и Литве. Европа вступила в один из самых сложных периодов своей истории, находясь в самой длинной рецессии с момента основания ЕС в 1999 году. Общий государственный долг стран Евросоюза к 2030 году может сократиться до 60% ВВП. По прогнозу ЕЦБ, экономика ЕС достигнет к 2014 году уровня 88,6% [10].

Для сравнения можно привести рас-

четные значения показателей долговой устойчивости Российской Федерации на 2012-2015 годы (табл. 3). Как показывают расчеты Минфина России, прогнозные значения долговой нагрузки Российской Федерации, рассчитанные с учетом планируемых объемов заимствований, будут находиться вне опасных зон. В частности, по сравнению с приведенными выше данными по Евросоюзу, российс-

Таблица 3
Расчетные показатели долговой устойчивости Российской Федерации на 2012-2015 годы [11], (%)
Источник: Минфин России. <http://www.minfin.ru/>

№	Показатель	2012	2013	2014	2015	Пороговое значение
1.	Отношение государственного долга к ВВП	11,8	13,1	13,7	13,4	25
2.	Доля расходов на обслуживание госдолга в общем объеме расходов федерального бюджета	2,6	3,2	3,4	3,3	10
3.	Отношение расходов на обслуживание и погашение госдолга к доходам федерального бюджета	7,9	9,9	7,1	9,3	10
4.	Отношение госдолга к доходам федерального бюджета	56,2	68,0	72,1	71,4	100
5.	Отношение внешнего госдолга к годовому объему экспорта товаров и услуг	11,5	13,2	14,8	15,4	220
6.	Отношение расходов на обслуживание внешнего госдолга к годовому объему экспорта товаров и услуг	0,5	0,6	0,6	0,6	25

кая долговая нагрузка на данный момент минимальна, несмотря на применяемые к стране санкции.

Таким образом, в настоящий момент не существует причин считать прогнозы Минфина России необоснованными. Вместе с тем, следует признать, что сами по себе показатели долговой нагрузки не в полной мере позволяют оценить реальную эффективность системы управления внешним государственным долгом, что обуславливает необходимость формирования и анализа дополнительных подходов и показателей.

Литература

1. International Monetary Fund, The World Bank Guidelines for Public Debt Management: Accompanying Document, November 21, 2002. Русский перевод: <http://www.imf.org/external/np/mae/pdebt/2000/rus/pdebtr.pdf>
2. ISSAI 5400-5499 Guidelines on Audit of Public Debt – URL: <http://www.intosai.org/issai-executive-summaries/4-auditing-guidelines/specific-auditing-guidelines.html>
3. Working group on public debt [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://www.wgpd.org.mx>
4. Аналитическая записка «Анализ системы управления государственным долгом Российской Федерации». – Бюллетень Счетной палаты. – 2006. – № 6

(102). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/>

5. ISSAI 5411 «Debt Indicators» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.issai.org/media/13232/issai_5411_e.pdf

6. Постановление Правительства РФ от 04.03.1997 г. № 245 «О единой системе управления государственным долгом Российской Федерации». [Электронный ресурс]: // Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения: 29.07.2014)

7. [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/include/inc-archive/materials/archive-material-newWind.asp?textPath=/documents/doc36>

8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ, ст. 34 (ред. от 25.12.2012) [Электронный ресурс]: // Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения: 28.07.2014)

9. Аналитическая записка по вопросу формирования и использования показателей, характеризующих состояние государственного внешнего долга Российской Федерации. – М.: Счетная палата, 2008.

10. Российская газета – 2013. – 23 июня. [Электронный ресурс]: www.rg.ru

11. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 г. – М.: Минфин РФ, 2012.

Methodological problems of assessing the effectiveness of government debt management

Romantsova T.V., Strovok A.I.

RSAU-MTAA named after K. A. Timiryazev, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article describes the main methodological problems of assessing the effectiveness of public debt management in view of the tripartite nature of this task. Presented existing methodological approaches and indicators for evaluating the effectiveness of the management of public borrowing, discussed their shortcomings and challenges in assessing the efficiency of public debt management, taking into account the need for flexible methods of risk management. The main elements of the tripartite management tasks: financial, political, organizational aspects. A generalization of the recommendations of the World Bank and the International Monetary Fund. Fleshed out the basic principles of debt management: transparency, clarity and accountability. The main indicators used to assess the state of public debt in the performance audit. An express analysis of the legal framework regulating the issue in question, which are formed on the basis of recommendations to improve the effectiveness of the procedures of state regulation of activity of participants in the process of public debt management. Grouped main approaches to the analysis of debt sustainability, and adapt the system performance management of public external debt, which are formed on the basis of the elements of an effective mechanism for public debt management. The calculated indicators of debt sustainability of the Russian Federation for 2012-2015.

Keywords: method, problem, government debt, management, evaluation, efficiency.

References

1. International Monetary Fund, The World Bank Guidelines for Public Debt Management: Accompanying Document, November 21, 2002. Русский перевод: <http://www.imf.org/external/np/mae/pdebt/2000/rus/pdebtr.pdf>
2. ISSAI 5400-5499 Guidelines on Audit of Public Debt – URL: <http://www.intosai.org/issai-executive-summaries/4-auditing-guidelines/specific-auditing-guidelines.html>
3. Working group on public debt [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://www.wgpd.org.mx>
4. Analytical Report «Analysis of public debt management system of the Russian Federation.» - Bulletin of the Accounts Chamber. - 2006. - № 6 (102). [Electronic resource] // Access: <http://www.budgetrf.ru/>
5. ISSAI 5411 «Debt Indicators» [Electronic resource] // Access: http://www.issai.org/media/13232/issai_5411_e.pdf
6. Government Decree of 04.03.1997, № 245 «On the uniform system of state debt of the Russian Federation.» Electronic resource: // Access: www.consultant.ru (Date of treatment: 07/29/2014)
7. [electronic resource]: // Access: <http://www.kommersant.ru/include/inc-archive/materials/archive-material/>
8. Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 145-FZ, art. 34 (ed. By 25.12.2012) [electronic resource]: // Access: www.consultant.ru (Date of treatment: 28/07/2014)
9. Analytical note on the formation and use of indicators characterizing the state of public external debt of the Russian Federation. - M.: Chamber of Accounts 2008.
10. Rossiyskaya Gazeta - 2013 - 23 of June. [Electronic resource]: www.rg.ru
11. The main directions of the state policy of the Russian Federation's debt to 2013-2015, the - M.: Ministry of Finance of the Russian Federation, 2012.

Развитие химической промышленности России в XVIII в. Производство пороха, селитры и серы

Конотопов Михаил Васильевич
д.э.н., проф., заместитель заведующего кафедрой «Экономическая теория» ИЭ РАН,
mishaperedelkino@gmail.com

Чернов Клим Евгеньевич
старший преподаватель кафедры «Мировая и национальная экономика», Университет Машиностроения
klimchernov@yandex.ru

В данной статье продолжено восстановление статистической картины развития отраслей химической промышленности России времён крепостного права. Рассматриваемый период – XVIII в. – принято считать началом статистической эпохи в России: действительно, сохранившиеся статистических сведений достаточно, чтобы вполне подробно восстановить динамику основных производственно-экономических показателей развития отраслей, таких как объёмы выпуска продукции, импорта и экспорта, количество предприятий и работников, а на основе этого рассчитать такие аналитические показатели как производительность труда, концентрация производства, и др. XVIII век продолжает быть эпохой господства государства в экономической жизни российского общества, и данную статью мы полностью посвящаем анализу развития таких казённых отраслей химической промышленности как производство пороха, селитры и серы. Эти отрасли, удовлетворявшие государственный заказ, обеспечивали его военные нужды. Ещё одной главной отраслью химической промышленности XVIII в. в России было производство поташа, который являлся важной статьёй государственного экспорта. Восстановлению статистической картины развития производства поташа, а также остальных лесохимических производств и производства продуктов основной химии (химикатов и красок) будет посвящена наша следующая статья.

Ключевые слова: История экономики, история отрасли, история России, ретроспективная статистика, химическая промышленность, порох, селитра, сера

Формирование статистической картины развития химической промышленности XVIII в. начнем с отраслей казенных, которые были наиболее развиты в это время и сведения о которых наиболее подробны. В отличие от отрывочных сведений о других производствах, материал, собранный П.М. Лукьяновым, дает возможность восстановить довольно полную картину развития этих отраслей.

Успехи в производстве пороха, достигнутые в XVII в., позволили уже в начале XVIII в. полностью обеспечить им боевые действия армии и флота. Датский посол Иль в 1710 г. писал: «В России порохом дорожат не более, чем песком, и вряд ли найдется в Европе государство, где бы его изготовляли в таком количестве и где бы по качеству и силе он мог сравниться со здешним» [2, т. 5, с. 159].

Если в большинстве других отраслей промышленность только еще оформлялась в крупные заведения в ходе петровских преобразований, то уже к началу царствования Петра I действовали две казенные «зелёные мельницы» на Яузе и по государственным нарядам готовило порох до десятка частных заведений. Казенные «мельницы» еще в XVII в. были сданы в аренду частным лицам, причем одна из них вскоре перестала упоминаться в источниках. Во втором десятилетии XVIII в. были основаны казенные Охтенский и Петербургский заводы, в 1723 г. – Сестрорецкий. Сестрорецкий завод в 30-х годах был закрыт, но в конце этого десятилетия начал действовать Шостенский на Украине. Наконец, в конце 80-х годов вступил в строй Казанский завод, в то время как Петербургский доживал последние годы.

В начале столетия упоминается до 10 частных заводов. Почти все они принадлежали «уговорщикам», т.е. государственным агентам по заготовке пороха, следовательно, были не вполне частными. По сведениям Е.И. Заозерской к концу царствования Петра I действовало 2 казенных и 6 частных пороховых заводов [1, с. 156]. Очевидно, к числу казенных Заозерская отнесла лишь петербургские заводы, считая старые «зелёные мельницы», сданные в аренду, частными предприятиями. П.М. Лукьянов считает, что к этому времени действовало 8 казенных и столько же частных [2, т. 1, с. 72]. Между тем, в его работе содержатся упоминания лишь о 5 казенных заводах (2 в Москве и 3 в Петербурге) и о 12–15 частных, большинство из которых к 20-м годам явно прекратило действие. Разверстая потребное количество пороха между предприятиями, правительственные органы в 20-х годах не включали в эти расчеты провинциальные частные предприятия.

Начиная с 20-х годов каждое десятилетие упоминаются лишь 2–3 крупных частных заведения, которые получают казенные «наряды» на изготовление пороха: упомянутый бывший казенный завод на Яузе, завод Стельса, который в дальнейшем переходил от одних владельцев к другим, завод Пороховщикова в Переяславле-Залесском. Были ли другие предприятия, помельче? Нужно учитывать, что пороховой завод не мог существовать сам по себе, без казенных заказов: свободная торговля порохом не допускалась. Поэтому или заведение выполняло казенный «наряд», или его не было вообще. В графе «частные заводы» мы фиксируем лишь те предприятия, которые учитывались в «нарядах» (см. табл. 1).

Определить объем продукции было бы легче всего по «нарядам» и «штатам», т.е. государственным заданиям предприятиям. Но, как отмечал Лукьянов, часто заводы «не выполняли план». Так, в 1739 г. Охтенский завод вместо 11 тыс. п. пороха по «штатам» приготовил только 4,1 тыс. п. В 1766 г. было запланировано на всех заводах выработать 38 тыс. п., тогда как по расчетам Лукьянова «вряд ли было выработано» более 22 тыс. п. пороха. Поэтому подробные государственные программы приходится корректировать сведениями о реальном объеме производства отдельных предприятий и реальном поступлении пороха в казну, имеющимися за некоторые годы.

В таблице представлены средние значения за соответствующие десятилетия. Курсивом здесь и во всех следующих таблицах выделены значения, рассчитанные как средняя между соседними значениями, приведенными в источнике. Жирным шрифтом выделены результаты интерполяции значений. Формула кривой аппроксимации чис-

Таблица 1
Производство пороха в XVIII в. [2]

Годы	Заводов		Рабочих	Продукции (тыс. п.)			По цене	На сумму
	казенных	частных	казенных	казенных	частных	всего	руб/пуд	тыс. руб.
1700-1710	2	6	62	5,5	17,3	22,8	2,9	66,12
1711-1720	3	6	151	5,5	17,4	22,9	2,55	58,37
1721-1730	5	3	171	5,5	17,1	22,6	2,2	49,77
1731-1740	3	4	218	5,5	16,5	22	3,24	71,28
1741-1750	3	3	247	6,8	15,5	22,3	3,5	78,13
1751-1760	3	3	312	9,1	14,2	23,3	3,5	81,51
1761-1770	3	3	360	11,4	12,5	23,9	3,5	83,65
1771-1780	3	2	414	15,7	12,5	28,2	4,05	114,21
1781-1790	3	3	870	32,8	9	41,8	4,2	175,56
1791-1800	4	3	870	47,8	23,8	71,6	5,25	375,9

Таблица 2
Динамика цен пороха в XVIII в. (руб. коп. за пуд) [2, т. 5, с. 169-265]

Годы	По контрактам	Себестоимость казенных	Продажная
до 1725	2,90		
1725	3,24	3,56	
1730-е			5,60
1750		3,70	
1766		3,03-3,63	
1779	4,20		
1793	5,25	6,58	

ла казенных рабочих: $y = 47,155x + 29,679$, с достоверностью аппроксимации 0,986, продукции частных предприятий: $y = -0,1778x^2 + 0,6221x + 16,856$, с достоверностью аппроксимации 1. Остальные значения рассчитаны методом интерполяции «по ближайшему соседу» и методом средних.

За столетие число пороховых заведений сократилось (в начале века еще оставались мелкие заведения, которые потом прекратили действие). Численность рабочих казенных предприятий увеличилась в 14 раз, объем их продукции – в 8,7 раза, а общий объем производства – в 3,14 раза. Если в начале столетия казенные заводы давали только 24% общего количества приготовленного пороха, то в конце – 66,8%.

В начале столетия, в период войны со Швецией, производилось до 30 тыс. п. пороха в год. В дальнейшем производство пороха сокращается до 20–25 тыс. п. и держится на этом уровне до 70-х годов. В 70-х годах (Русско-турецкая война) продукция пороховой промышленности увеличивается снова до уровня начала столетия, а затем, после очередного сокращения производства, возрастает до 83 тыс. п. в 1790 г. После окончания новой русско-турецкой войны опять происходит снижение производства. Таким образом, производство увеличивалось в военные годы, а в периоды между войнами оно сокращалось до минимального уровня.

Таблица 3
Селитренное производство в XVIII в. [2, т. 2]

Годы	Заведений	Рабочих	Продукции (тыс. п.)	На сумму (тыс. руб.)
1700-1710		(750)	12	18
1711-1720		(800)	14-15	26
1721-1730	(25)	(1300)	21	60
1731-1740		(900)	15	43
1771-1780		(1900)	30-36	96
1791-1800	(42)	(2300)	36,7	75

Но мощности предприятий и численность прикрепленных к ним рабочих при этом не сокращались. По расчетам Артиллерийской канцелярии в 40-х годах петербургские заводы могли давать за год 14 тыс. п. пороха, московские – 20 тыс. п., а всего – 34 тыс.

Однако в действительности петербургские заводы в это время выпускали только 6,8 тыс. п. продукции. Значительная часть мощностей казенных заводов замораживалась в качестве резерва для расширения производства в военные годы. Прикрепленных к заводу рабочих уволить при сокращении производства было нельзя. Поэтому в 40-х годах на Охтенском заводе 150 рабочих за год изготавливали 4,4 тыс. п. пороха, а в 50-х годах 212 рабочих – 2,7 тыс. п. Годовая продукция на занятого упала с 30 до 13 п.

Как ясно из сказанного, объем продукции отрасли определялся государством. Государство давало предприятиям, как частным, так и казенным, «наряд» на год или на несколько лет вперед. Как правило, наряды частным заводам обеспечивались казенным сырьем – селитрой и серой. Слово «план» не употреблялось в документах того времени, но именно государственным планом определялся объем производства, и от планов советского времени тогдашнее планирование отличалось лишь тем, что не предусматривался ежегодный прирост продукции.

Особенно усилилась казенная регламентация в 20-х годах. В 1725 г. указом Сената было предписано, чтобы штат каждого частного порохового завода состоял из 75 человек, с установленными казной жалованием и нормами выработки. Это абсурдное требование практически исключало развитие частного предпринимательства, поскольку мелкие предприятия оказывались вне закона, а крупные не могли увеличивать производство. Для казенных заводов регламентация шла еще дальше. В 1729 г. предписывалось на каждом заводе иметь 3 мастера, 3 подмастерьев и 106 учеников [2, т. 5, с. 214].

Цены, которые, как уже сказано, устанавливались государством, за столетие выросли почти вдвое (см. табл. 2). Рост цен определялся увеличением производственных затрат, а затраты росли в связи с крепостнической организацией производства, с необходимостью содержать растущую численность прикрепленных к заводам людей. При этом казенный порох обходился государству дороже пороха частных заводчиков: административная регламентация сильнее сковывала инициативу руководителей государственных заводов и лишала их какой-либо заинтересованности в сокращении затрат.

Несмотря на то, что порох частных заводчиков обходился государству дешевле казенного, его производство все более сосредоточивается в руках государства. В 80-х годах контракты с частными заводчиками были резко урезаны. Они были снова повышены к концу столетия, но и теперь государство лишь увеличило заказы оставшимся заводам, не допуская к этому делу новых предпринимателей.

Итак, весь порох сдавался государству и тратился на государственные потребности. Но, когда в распоряжении государства оказывался излишек пороха (а это происходило в мирные годы), часть его пускалась в продажу от казны. Продавался он ограниченному кругу лиц, в основном дворянам, по специальным разрешениям, по существенно повышенной цене.

Что собой представлял пороховой завод в XVIII в.? В 1722 г. на Петербургском заводе было занято 65 человек, которые за год изготавливали 1,8 тыс. п. пороха. В обширном дворе были расположены «амбары», где готовились порох, «крутильни», каменные погребки и сушильни, помещения для варки селитры, для хранения селитры и серы, конюшни. Если на этом заводе пороховые мельни-

цы приводились в движение лошадьми, то на Охтенском они действовали от водяных колес.

В 1789 г. на Охтенском заводе было занято 262 человека и за год производилось 24,5 тыс. п. пороха. Здесь действовали 44 «бегунных фабрики», где непосредственно вырабатывался порох растиранием смеси жерновами, 5 «закладочных», 3 «крутильни», 4 «разымочных» и ряд других производственных помещений, расположенных при каменной плотине. Таким образом, пороховые заводы были крупнейшими по масштабам XVIII в. предприятиями.

Казенной монополией оставалось и производство селитры. В монографии Е.И. Заозерской указывается, что в петровское время действовали 6 селитренных заведений. Лишь благодаря труду П.М. Лукьянова, который по упоминаниям в различных документах собрал рассеянную информацию об отдельных предприятиях, мы можем восстановить приблизительную статистическую картину производства селитры в XVIII в.

Исходя из среднегодового расхода пороха в 1700–1709 гг. Лукьянов рассчитал, что для его приготовления требовалось в год 21,2 тыс. п. селитры. Поскольку часть селитры для удовлетворения этой потребности поступала из-за границы, этот объем мы можем считать верхним пределом среднегодового производства селитры. В работе П.М. Лукьянова упоминаются также 8 казенных варниц в Симбирске, один завод в Астрахани и 3 завода на Украине. В совокупности на них вырабатывалось в год около 12 тыс. п. Очевидно, это можно считать нижним пределом объема производства в первом десятилетии XVIII в.

За отдельные годы второго десятилетия в труде Лукьянова приводятся сведения о выработке селитры на отдельных предприятиях и в отдельных городах. Это позволяет приблизительно восстановить среднегодовое производство – 14–15 тыс. п. селитры. В 1721–1725 гг. по расчетам Лукьянова в среднем за год вываривалось 21 тыс. п. селитры.

Исходя из величины сданной в казну десятины (десятую часть продукции селитренных заводчиков должны были сдавать бесплатно) П.М. Лукьянов устанавливает, что в 1731–1733 гг. среднегодовая выработка селитры составляла около 6 тыс. п. Но здесь речь идет только о частных заводах. Известно также, что среднегодовая выработка 19 украинских заводов в 1732–1735 гг. составляла 6,8 тыс. п. Если учесть, что на

Таблица 4
Производство серы в XVIII в.
[2, т. 2, с. 374–388; 4, с. 25–49]

Годы	Заведений	Рабочих	Продукции (тыс. п.)	На сумму (тыс. руб.)
1707-1708	2-3	-	0,04	-
1713	3	(1000)	2,5	2,5
1727-1728	0	(225)	0,5	0,64
1730-е	5	(1000)	2,5	2,6
1760-1770-е	6	(750)	1,8	1,8
1791-1800	6	(830)	2	2

Украине теперь вырабатывалась основная часть селитры, а казенные заводы впоследствии выпускали 60% общего, объема продукции, можно предполагать, что среднегодовая продукция 30-х годов составляла около 15 тыс. п.

К 70-м годам производство селитры по нашим расчетам, основным также на фактическом материале труда Лукьянова, выросло до 30–36 тыс. п., а в 90-х годах в казну ежегодно поступало 36,7 тыс. п. [2, т. 2].

Правда, сам Лукьянов предлагает несколько иные цифры: 22 тыс. п. селитры в первом десятилетии, 19–31 тыс. п. во второй четверти века и свыше 100 тыс. п. в 90-х годах. Он ссылается на свидетельство, что в 1792 г. государству требовалось 110 тыс. п. селитры «на деланье пороха» и 100 тыс. п. «на лабораторные потребности» [2, т. 2, с. 199; 3, с. 71, 84]. Однако величины, указанные в этом источнике, сомнительны не только потому, что 100 тыс. п. «на лабораторные потребности» количество явно нереальное, но и потому, что для обеспечения всех казенных нужд в 1770 г. требовалось только 33,7 тыс. п. селитры, а в 1798 г. – 26,2 тыс. п.

Число селитренных заведений можно определить лишь приблизительно. Известны 6 заводов в 1718 г., 12 казенных предприятий в начале 20-х годов, 13 частных заведений, плативших десятину, в начале 30-х годов. Это даст основание предполагать, что в 30-х годах работало не менее 25 заведений.

В 70-х годах, действовал казенный контракт с 12 заводчиками, в 80-х годах числилось 13 заводов на Украине (в начале XIX в. украинские заведения давали 90% селитры). В 90-х годах по официальным сведениям действовало 42 селитренных заведения.

Трудность установления числа селитренных заведений усугубляется тем, что

они «кочевали»: по мере выработки «селитренной земли» в одном месте заведение закрывалось и возникало в другом. Так, в 80-х годах разрабатывалось поле сражения русских с ордой Батяя в 1237 г. (у города Костянки): кости павших воинов делали землю «селитренной».

Восстановить численность рабочих, занятых в селитренном производстве, можно только исходя из объема продукции и производительности труда. На Красноярском (Красный Яр около Царицына) заводе в 1718 г. 180 рабочих за год приготовили 2869 п. селитры, т. е. по 15,9 п. на рабочего [2, т. 2, с. 173]. В начале XIX в. объем годовой продукции на рабочего колебался от 8,5 до 11 п. Можно предполагать, что для своего времени Красноярский завод был образцовым заведением, что на рядовых предприятиях производительность труда была такой же, как и в начале XIX в. Исходя из этих данных, численность занятых в селитренном производстве выросла с 700–800 в начале века до 2,3 тысячи в 90-х годах.

Совсем нетрудно восстановить объем производства в денежном выражении: продукция была однородной, цены устанавливались государством. Таким образом, приблизительная статистическая картина развития селитренного производства в XVIII в. выглядит следующим образом (см. табл. 3).

Первые селитренные заведения XVIII в. в районах Астрахани и Симбирска были основаны государством, да и в дальнейшем государственный сектор доминировал. В 20-х годах действовало 10 казенных заводов на Украине, несколько – около Казани. В 1792 г. с казенных заводов было получено 2/3 общего объема продукции.

Торговля селитрой была запрещена. Вся продукция сдавалась государству.

Заклучая контракт с владельцами частных заведений, государство тем самым устанавливало объем их продукции. Правда, иногда допускались послабления. В 30-е годы, когда потребности государства были уже полностью удовлетворены, было разрешено приготовленную сверх контракта селитру продавать на внутреннем рынке. А в 80-х годах на несколько лет был разрешен даже экспорт. Однако в целом производство селитры оставалось вне сферы рыночных отношений.

Казенной отраслью стало и производство серы, второго по важности ингредиента пороха. Первый серный завод, Сергиевский близ Самары, был основан в 1703 г. государством. До конца первого десятилетия XVIII в. государство построило там же еще два заведения, которые впоследствии образовали «серный городок».

По сведениям П.М. Лукьянова, первое частное заведение по производству серы возникло только в 1729–1731 гг. — завод Макеева около Калуги. Но в работе Е.И. Заозерской сообщается, что к концу царствования Петра I действовало 2 казенных и 1 частное серное заведение.

В 1707–1708 гг. Сергиевские заводы ежегодно выпускали 41–44 п. серы. Поскольку по расчетам Лукьянова казна ежегодно потребляла до 3 тыс. п. серы, очевидно, подавляющая часть ее привозилась из-за границы.

В 1713 г. три казенных завода выпускали 2,5 тыс. п. серы, а в 1727–1728 гг. готовили по 350–720 п.: после смерти Петра I наблюдался упадок производства, да и пороха для боевых действий теперь требовалось меньше.

В 30-х годах на казенных заводах производилось до 1,3 тыс. п. серы, а завод Макеева в 1731 г. изготовил 300 п., в 1732 г. — 1,2 тыс. п. Таким образом, общий объем производства в 30-х годах достигал 2,5 тыс. п.

При Екатерине II действовало уже 3 частных серных заведения, крупнейшим из которых был завод Полунина, на котором в начале 70-х годов изготовлялось 250–350 п. серы. «Серный городок» около Самары в это время производил до 1,5 тыс. п. Следовательно, всего в это время вырабатывалось за год более 1,8 тыс. п.

Можно предполагать, что казенные заводы и в 90-х годах выпускали 1,5 тыс. п. Завод Полунина теперь давал в год

500 п. Следовательно, общее производство достигало 2 тыс. п. [2, т. 2, с. 374–388; 4, с. 49].

Серные заведения были довольно крупными предприятиями. На первом казенном Сергиевском заводе в 1710 г. было занято 368 рабочих. При Екатерине II в «серном городке» 600 рабочих вырабатывали за год 1,5 тыс. п. серы, т. е. по 2–2,5 п. в год. Исходя из этого, численность занятых в серном производстве в XVIII в. колебалась от 250 до 1000 человек.

Как видно из таблицы (см. табл. 4), производство серы за полвека не увеличилось. Выварка селитры за это время выросла только вдвое, что также означало застой. Главной причиной застоя было то обстоятельство, что оба этих производства находились вне сферы рыночных отношений. Волевые усилия Петра I и его сподвижников вызвали рождение и развитие производства до определенных пределов, но затем государственная регламентация, практика заключения контрактов на поставку строго определенного количества продукции исключали стимул к расширению производства.

Недостаток серы приходилось покрывать импортом. Согласно докладу Миниха, в 1737 г. только для изготовления пороха требовалось 4 тыс. п. серы, тогда как казенные заводы давали только 1,3 тыс. п. Правда, общее производство в это время достигало 2,5 тыс. п., но и в этом случае требовалось не менее 1,5 тыс. п. покупать за границей.

В 1776 г. было ввезено серы на 19 тыс. п., в 1791 г. — на 58,4 тыс. п. Импорт в 5–15 раз превышал отечественное производство.

Литература

1. Заозерская Е.И. Мануфактура при Петре I. М.—Л., 1947.
2. Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. Т. 1–5. М.—Л., 1948–1955.
3. Лукьянов П.М. Краткая история химической промышленности СССР. М., 1959.
4. Лукьянов П.М., Соловьева А.С. Истории химической промышленности СССР. М., 1966.
5. Экономическая история мира: в 6 т. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деят. науки РФ М.В. Конотопова. Т. 2. М., 2008.

Development of Russian Chemical Industry in 18th Century. Production of Powder, Niter, and Sulfur

Konotopov M.V., Chernov K.E.

IE Russian Academy of Sciences, University of Mechanical engineering

In this article we continue statistical reconstruction of Russian chemical industry development during the serfdom era. The 18th century is considered to be the beginning of Russian statistics: true, the remaining statistical data is quite enough to reconstruct such indexes of production and marketing as output, export, and import values, number of enterprises and workers, and to calculate analytical figures of productivity, concentration, etc.

The 18th century remains to be the age of governmental rule over the economic life of Russian society, and therefore this article covers such bureaucratic branches of Russian chemical industry as powder, niter, and sulfur production. These branches carried out the governmental order and satisfied its military needs. Another major branch of Russian chemical industry in 18th century was production of potassium, which was important for state export. The statistical reconstruction of the 18th century Russian potassium industry development, as well as other branches of forest chemical industry and production of chemicals and dyes will be covered in our next article.

Keywords: History of economics, history of a branch, history of Russia, retrospective statistics, chemical industry, powder, niter, sulfur

References

1. Zaozersky E.I. Manufaktura at Peter I. M — L, 1947.
2. Lukyanov of P. M. Istoriya of chemical crafts and chemical industry of Russia until the end of the XIX century. T. 1 — 5. M — L., 1948 — 1955.
3. Lukyanov P. M. Short history of chemical industry of the USSR. M, 1959.
4. Lukyanov P.M., Solovyova A.S. Stories of chemical industry of the USSR. M, 1966.
5. Economic history of the world: in 6 t. / under a general edition of the Dr. экон. sciences, prof., засл. деит. sciences of the Russian Federation of M. V. Konotopov. T. 2. M, 2008.

Труд как основа экономической реальности

Ибрагимов Урал Фаритович

канд. соц. наук, доц. кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, Институт экономики, финансов и бизнеса, Башкирский государственный университет, ural.ibragimov@gmail.com

С появлением рынка рабочей силы формируется полноценная рыночная экономика, где все факторы производства (труд, земля, капитал) являются предметами купли-продажи. Рыночные отношения становятся нормой общественной жизни для всех держателей факторов производства (рабочих, лендлордов, промышленников-предпринимателей), категория «рынок» утверждается как общепринятая метафора, выражающая смысл западной цивилизации. В то же время появляется экономическая наука в той форме, которая представляется современному пониманию как наука о рынке. Современные виртуальные формы труда, стоимости (капитала) и экономики сложились в ходе социокультурных, социально-технологических, геополитических изменений в капиталистическом мире к концу XX века, в результате которых появились так называемые «рынки интеллектуальной собственности», «новаторы, генераторы и распределители идей», и «глобальные финансовые и информационные сети». В исследовании выявлено, что в процессе исторического развития, именно изменения сущностных сторон труда приводили к трансформации других экономических объектов: стоимости (капитала) экономики. Поэтому труд может справедливо рассматриваться как «родитель» экономической реальности.

Ключевые слова: Труд, рынок труда, капитал, экономика труда, экономическая реальность.

С появлением рынка рабочей силы формируется полноценная рыночная экономика, где все факторы производства (труд, земля, капитал) являются предметами купли-продажи. Рыночные отношения становятся нормой общественной жизни для всех держателей факторов производства (рабочих, лендлордов, промышленников-предпринимателей), категория «рынок» утверждается как общепринятая метафора, выражающая смысл западной цивилизации. В то же время появляется экономическая наука в той форме, которая представляется современному пониманию как наука о рынке. Как отмечено выше, до реформации Европы XV–XVIII веков экономическая мысль рассматривала экономику как науку о «хозяйстве», изучающую производство и потребление, труд как природо-преобразование. Английская буржуазная политическая экономия создается как наука о «хрематистике», где понятие «хрематистика» («хрема» – буквально богатство) употреблялось для выделения в экономике чисто экономического, то есть ценностей, которые входят в отношения обмена между людьми. Тем самым, экономическая наука проводит разграничения хозяйства и экономики по признаку обмена между природой и человеком, обмена между людьми. С позиции А. Смита, Д. Риккардо, Дж. Ст. Милля, «экономика» – это непосредственные отношения создания и распределения стоимости. Труд, реализующий экономическую функцию, есть процесс создающий стоимость. Исследования классиков позволили К. Марксу сформулировать понятие «стоимости». Стоимость товара есть величина, проявляющаяся на стадии обмена, в результате соотнесения и уравнивания трудовых вкладов (рабочего времени) [7, С.47].

Основной теории стоимости, по мнению К. Маркса, является труд, а мерой стоимости – рабочее время. Данный подход вполне адекватен исторической эпохе, в которой доминировал неквалифицированный, «репродуктивный» труд рабочего. Но чем сложнее становится процесс производства стоимости, тем больше в ней изначально более квалифицированного, творческого труда. Вклад творческого труда в создание стоимости невозможно измерить через уравнивание с другим трудом, так как у первого нет аналогов. Пока творческий труд и его производный капитал не потеряют свою новизну и не будут растиражированы на рынке до такой степени, что их можно приравнивать к простым «репродуктивным» формам труда или физическому капиталу, их стоимость (и производная от них стоимость товара) может быть измерена только со стороны потребителя. Маржиналисты открыли теорию стоимости, основанную на полезности. У. С. Джевонс, Л. Вальрас, К. Менгер рассматривали полезность как субъективное психологическое состояние, возникающее в результате «потребностного» отношения от человека к товару [5, С.5]. Через полезность может быть измерена не только стоимость товара, но и опосредовано стоимость вложенных в них долей факторов производства. К. Менгер отмечает, что предельная эффективность фактора производства – это все тот же принцип предельной полезности только со стороны предложения. Здесь уместно напомнить, что «биофизическая природа труда» заключается в преодолении довлеющей над человеком природной необходимости. Отсюда, как нам представляется, величина рациональных затрат труда должна коррелировать со степенью актуальности того или иного его вида, то есть со степенью потребности человека в каком-либо благе [1, С.54]. Тем самым можно сказать, что спор между сторонниками трудовой теории стоимости и маржиналистами разрешается [4].

Трудовая теория стоимости и теория предельной полезности дополняют друг друга, так как стоимость имеет двойственную основу: труд и полезность блага, но с позиции оценки вкладов труда и его производного капитала теории имеют разное практическое применение. В сферах производства, где доминируют традиционные труд и капитал, адекватно стоимостное измерение через их производительность, тогда как в инновационных сферах труда и капитала последние должны оцениваться с позиции их актуальности. Следовательно, инструменты измерения, предлагаемые К. Марксом и У. С. Джевонсом, – рабочее время (усредненные величины) и степень удовлетворенности потребителя (предельные величины) целесообразно применимы в различных условиях прогресса труда [8].

В условиях усилившейся силы спроса в экономике США на рубеже XIX–XX веков меняется научное представление о понятии «экономика», которое не укладывается в

ранее механистическую (ньютонovu) модель, где все факторы производства находятся в условиях равновесия и симбиоза. А. Маршалл, основоположник неоклассической науки, рассматривает экономику как неравновесный, синергетический процесс распределения стоимости на микроэкономическом уровне, раскрывающая закономерности неравновесия спроса и предложения на отдельных товарных рынках и рынках факторов производства. Ранее в экономических моделях классической науки было представление, что экономика в стационарном состоянии является равновесной системой, то есть в процессе распределения стоимости держатели факторов производства (труд, земля и капитал) получают перманентный доход (заработную плату, ренту и процент) адекватно их вкладам. А. Маршалл находит условие, которое изменит это равновесие – предпринимательство. Оно функционирует внутри самой системы и поэтому может быть отнесено к четвертому фактору производства. Предпринимательская прибыль непостоянна и появляется только в условиях неравновесия рынка. Й. Шумпетер отмечает, что излишек свыше процента на капитал (предпринимательская прибыль) появляется в результате нововведений и исчезает в процессе исчерпания возможностей рынка.

На основе научных взглядов А. Маршалла в XX веке начинается трансформация «центрального ядра» экономической науки, формируется новое научное течение «экономикс» в лице П. Э. Самуэльсона, К. Р. Макконнелла, С. Л. Брю, Н. Г. Мэнкью, С. Фишера, Р. Дорнбуша, Р. Шмалензи, которые заменяют категорию «труд» на, по сути, вторичное понятие «заработная плата», характеризующее оболочку первого. Центральное место занимает бизнес (предпринимательство) с идеями и проектами, а в качестве периферийной сферы вокруг него выступает аккумуляция и трансформация собственной (частной предпринимательской) и общественной «энергии» в форме капитала, то есть концентрация и организация материальных и трудовых ресурсов как факторов производства [9, С. 8].

Считать вслед за А. Маршаллом, что экономическим является лишь то, что может и должно быть измерено в деньгах; или, по сути, отождествить экономическое измерение с денежным, экономические цели общества с денежными – это абсурд. Видимо, только в учебных целях, да и то в конце XIX века в Англии,

когда были очень весомы в общественной жизни политэкономические и экономико-нравственные мотивы, могло появиться такое представление об экономике [2, С. 134].

Ко второй половине XX века усиливается научно-практическое значение теории человеческого капитала. На наш взгляд, это является ответной реакцией науки с одной стороны на «экономикс», с другой – на творческую несостоятельность индустриального субъекта в «обществе потребления». Теория человеческого капитала, в политэкономическом смысле, выражает, прежде всего, инструмент мотивации субъекта через саморазвитие.

Таким образом, на рубеже XIX–XX веков экономическая наука в силу чисто экономических и политических изменений в истории обогатила понятия «труда», «стоимости» и «экономики». «Экономический труд» – процесс создания не только меновой стоимости, но и полезности, где стоимость есть отношение не только трудовых вкладов производителя, но и полезностных оценок потребителя. Экономика – механизм, в котором доли факторов производства не только объединяются и распределяются адекватно их вкладам, но и создают приращение, то есть наполнены синергизмом. Но с другой стороны, возникло научное течение «экономикс», которое увело экономическую теорию от ее истинного предназначения, исследования труда как основы, «родителя» экономической реальности – стоимости (капитала) и рыночной экономики.

Современные виртуальные формы труда, стоимости (капитала) и экономики сложились в ходе социокультурных, социально-технологических, геополитических изменений в капиталистическом мире к концу XX века, в результате которых появились так называемые «рынки интеллектуальной собственности», «новаторы, генераторы и распределители идей», и «глобальные финансовые и информационные сети».

К 50-м годам XX века США пришли к тому, что называют ученые «государством всеобщего благоденствия» с очень широким средним классом и почти нулевой бедностью. Рост доходов населения, снижение продолжительности рабочего дня и рост свободного времени значительно увеличили роль потребления в жизни человека. Сформировались новые духовные ценности, основанные на индивидуальном потреблении, сменяющие каноны протестантизма. Если ранее, соглас-

но канонам «трудового общества» XV–XIX веков, самоутверждение личности предполагалось через трудовую реализацию, то к середине XX века в новом «обществе потребления» субъект утверждается в жизни через покупку товаров. В обществе происходит упадок нравственного и интеллектуального развития, человек ориентируется, прежде всего, на материальное потребление. Вместе с индивидуализмом приходит безразличие к общественным проблемам. Социокультурные движения 60-х и начала 70-х годов в США выступили против «общества потребления» и выдвинули идеи о социальной ответственности индивида, возвышении нравственных и интеллектуальных потребностей, ставшие источниками борьбы за защиту окружающей среды, свободу массовой информации, сексуальную свободу и равенство наций. Распад СССР в 90-х годах знаменовал ликвидацию политических барьеров для процесса глобализации. Усилилась миграция дешевой рабочей силы с юга в западные страны, приводящая к смешению традиций, обычаев, языков различных народов и в итоге к выработке универсальных для всего мира культурных кодов. Все вышеуказанные условия способствовали беспрепятственному распространению глобальных информационных сетей в процессе развертывания НТР 80-х годов и становлению сетевого общества.

В 90-е годы сетевые компьютеры составили технологическое ядро в секторе информационных технологий, финансов, СМИ и шоу-бизнеса. Известный исследователь информационного капитализма М. Кастельс отмечает, что производительность и конкурентоспособность современных факторов (будь то работник, фирма, регион или нация) зависят в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях [6, С. 192]. Если индустриализация труда – это преимущественно отношения человека и вещества природы, то автоматизация труда – это отношение сознания к знанию, в котором происходит постоянная взаимная эволюция. Поэтому в информационной экономике возрастает роль творческого мышления, способного создавать продукты интеллектуальной собственности. К объектам интеллектуальной собственности относятся: научное открытие, промышленный образец, полезная модель, технологическая схема, продукты медиаиндустрии, способы индивидуализации компаний и

товаров и другие. Такой труд не может быть куплен по принципам рынка рабочей силы, сложившегося еще в промышленном капитализме XIII века, так как интеллектуальная собственность накладывает намного больше рисков доведения до конечного потребления как на работника, так и на работодателя, чем в материальном производстве. По сути, данный труд создает отложенную во времени стоимость, может быть назван виртуальным трудом. К концу XX века работники западных компаний начали переходить от трудовых отношений к контрактным. В контрактных отношениях так же присутствуют авансированные выплаты, как и на рынке рабочей силы, но главным отличительным признаком является то, что трудовой вклад в создание стоимости измеряется не по рынку рабочей силы, а по рынку интеллектуальной собственности. Сюда же можно отнести лицензионные договоры, где роялти лицензиара (работника) определяется по рынку лицензий.

В 70-х годах США вновь столкнулись с проблемой «ограниченности спроса», что исторически проявилось в дефолте по доллару в 1971 году. Монетарная экономическая школа предложила научное решение, которое состояло в парадоксальном выводе: не уменьшать денежную накачку за счет эмиссионных долларов, а увеличить ее! Но направить ее на поддержку капитала (с целью увеличения спроса через занятость, как это было после Великой депрессии в ходе «нового курса» Ф. Рузвельта), а на прямое стимулирование конечного спроса. Это решение можно описать так: если невозможно расширить рынки сбыта, то нужно увеличить эффективность потребления каждого участника доступных рынков. В 1971 году президент США Дж. Картер отвязал доллар от золота. Это одно из главных политических решений, которое способствовало развитию виртуального труда в финансовом секторе экономики США, а позднее после развала СССР – в мировом масштабе.

Информационная революция оснастила финансовый сектор США технологиями, которые позволили сделать ее мировым финансовым центром. Виртуальный труд сформировал принципиально новый формат экономической организации общества, в котором центральное место отводится интенсивному созданию виртуальной стоимости, построенной на искусственно сформированных ожиданиях потребителей за счет эмиссии финансовых инструментов и актив-

ной государственно-корпоративной деятельности по формированию мировых брендов [10, С.254]. Виртуальная стоимость – это отложенная во времени стоимость таких инвестиционных продуктов, к которым наряду с объектами интеллектуальной собственности относятся акции, облигации и другие финансовые инструменты. Она имеет принципиальное отличие от стоимости в реальной экономике. Реальная стоимость – это отношение трудовых вкладов производителя и полезных оценок потребителя. У виртуальной стоимости отсутствует неразрывная связь между человеческой потребностью и предметной полезностью (ценностью) как воплощенным результатом трудового усилия. Поэтому последняя может заменяться фетишем через СМИ. Основная функция финансовых инструментов – это инвестиции реального производства, но в современной экономике по оценкам ученых лишь 1/3 виртуальной стоимости реализуется в реальном производстве. Остальная часть виртуальной стоимости множит лишь фетиши. Наука на рубеже XX–XXI веков рассматривает экономику как «якобы управляемую» виртуальную экономику – создание и распределение отложенной стоимости инвестиционных продуктов. Например, для М. Фридмана регулирование среднегодовых темпов роста денежной массы в сочетании с определенным уровнем процентных ставок является надежным регулятором виртуальной стоимости. Прошедший кризис 2008 года поставил под сомнение методы управления, основанные на монетарной политике. Научные школы США пока не изобрели новых антикризисных инструментов, поэтому США ускорено пользуются антикризисными политическими решениями, выработанными еще на рубеже XIX–XX веков, ведут новые войны за рынки сбыта, только теперь уже не реальной, а виртуальной стоимости (Ирак, Ливия, Иран и др.).

В исследовании выявлено, что в процессе исторического развития, именно изменения сущностных сторон труда приводили к трансформации других экономических объектов: стоимости (капитала) экономики. Поэтому труд может справедливо рассматриваться как «родитель» экономической реальности. В развитии экономической науки и практики произошло как минимум три эпохальных сдвига, которые положили начало существованию таких систем, как хозяйство, экономика и виртуальность. В генезисе хозяйственной системы, продукта, потре-

бительной ценности лежит природо-образующая функция труда, это адекватно отражено античной экономической наукой. Экономическая (рыночная) система, товар, стоимость зародились в результате переформирования труда в процесс создания стоимости, что было выявлено политэкономической наукой XVIII–XIX веков. Начиная с XX века экономическая наука в лице «экономикс» отступает от «труда» как определяющего для науки «исследовательского ядра» и заменяет его «бизнесом», которое, по сути, является «исследовательской периферией труда», следственным понятием. «Экономикс» начинает рассматривать «человека» и «капитал» как несвязанные явления, в более развитой форме такой способ познания дошел до XXI века в виде монетарного научного направления, где «мир индустриальный» и «мир финансовый» развиваются вне зависимости друг от друга. Тем не менее объективная реальность «берет свое»: в истории XX века появляется проблема «мотивации человеческого бытия», выраженная прежде всего творческой несостоятельностью субъекта «общества потребления», поэтому как антитезис к «экономиксу» в истории науки появляется «теория человеческого капитала», гармонизируя экономическую теорию в целом до конца XX века. На рубеже веков происходит трансформация труда в процесс создания отложенной (во времени) стоимости, инвестиционного продукта и глобальной виртуальной экономики. Этот процесс проявляется формированием глобальных рыночных отношений нового типа: рынок лицензий, рынок долгосрочных трудовых контрактов, рынок финансовых инструментов. Экономическая наука XXI века фокусируется на последнем, на изучении «фетишных» форм экономических отношений. По оценкам ученых 1/3 финансов приводят к полезному для общества результату. «Объективная реальность» опять направляет науку в нужное русло, возникает противоречие между субъектами «общества потребления» (нетворческими, но «коммерциализованными») и «сетевым обществом». В субъекте «сетевое общество» решена проблема творческой реализации (хозяйственной стороны труда), но не решена проблема ее коммерциализации (экономической стороны труда), и не просто коммерциализации, а коммерциализации, способной «растягиваться» и «сжиматься» во времени (виртуальной стороны труда). «Фрилансерская биржа труда», как среда для субъектов наделенных ин-

вестиционной свободой, способных самостоятельно доводить «интеллектуальные полуфабрикаты» до конечного потребления, является одним из зарождающихся способов снятия этого противоречия. Вновь появляется необходимость вернуть «труд» на пьедестал «исследовательского ядра» экономической теории, только теперь уже не в реальной, а в виртуальной экономике. Выражаясь «гегелевским языком»: рынок долгосрочных трудовых контрактов, лицензий – это тезис, значит финансовый рынок – это антитезис. С нашей точки зрения, перспективы развития экономической теории заложены в осмыслении сначала случайных, а потом закономерных процессов синтеза. Спекуляция трудовыми контрактами, когда трудовой контракт превращается в ценную бумагу (наравне с акциями), одно из случайных проявлений данного синтеза.

Литература

1. Алексеев О. А., Мухаметлатыпов Ф. У. Социоэкономическая модель труда и предпринимательства: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 54.
2. Аккерман Ф., Ананьин О., Вайскопф Т., Гудвин Н. Экономика в контексте // Вопросы экономики. – 1997. – № 2. – С. 134.
3. Богатырева М.Р. Системный подход в вопросах трудовой миграции как

фактор развития социально-трудовых отношений в республике Башкортостан // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 109-110.

4. Богатырева М.Р. Трансформация ценностных ориентаций учительства сквозь призму региональных сравнительных исследований: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 80с.

5. Вальрас Л. Элементы чистой экономической теории. М.: Изобраф, 2000. С. 5.

6. Кастельс М. Информационная эпоха. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 192.

7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Пер. И. И. Скворцова-Степанова. Т. 1. М.: Политиздат, 1951. С. 47.

8. Мухаметлатыпов Р. Ф. Дуальный подход к измерению стоимости. Целесообразность практического применения // Журнал экономической теории. – 2013. – № 1. – С. 154–147.

9. Мухаметлатыпов Ф. У., Ибрагимов У. Ф. Экономико-стоимостная модель труда: проблемы методологии и категориального анализа: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. С. 8.

10. Мухаметлатыпов Р. Ф., Мухаметлатыпов Ф. У. Труд и капитал: концептуальная модель, проблемы развития и управления. Уфа: Изд-е УГАЭС, 2012. С. 254.

Labor as a «parent» of economic reality Ibragimov U.F.

Bashkir state university

With the labor market formed a full market economy, where all factors of production (labor, land, capital) are traded. Market relations have become the norm of public life for all holders of the factors of production (workers, landlords, industrialists, entrepreneurs), the category of «market» is approved as a common metaphor that expresses the meaning of Western civilization. At the same time there is economic science in a form that appears to the modern understanding of the science of the market. Modern virtual forms of labor cost (capital) and the economy developed in the socio-cultural, social, technological, geopolitical changes in the capitalist world towards the end of the XX century, which emerged as a result of the so-called «intellectual property market», «innovators, generators and distributors of ideas» and «global financial and information networks.» The study found that in the process of historical development, it changes the essential aspects of labor leads to the transformation of other economic entities: the cost (capital) of the economy. Therefore, the work can justly be regarded as the «parent» of economic reality.

Keywords: labor, labor market, capital, labor economics, economic reality.

1. Alekseev O. A., Mukhametlatypov F. U. Sotsioekonomicheskaya model of work and business: monograph. Ufa: RIO BASHGU, 2005. Page 54.
2. Akkerman F., Ananyin O., Vayskopf T., Goodwin N. Ekonomika in a context//economy Questions. – 1997. – No. 2. – Page 134.
3. Bogatyreva M.R. System approach in questions of labor migration as a factor of development of the social and labor relations in the Republic of Bashkortostan//the Theory and practice of social development. 2014. No. 9. Page 109-110.
4. Bogatyreva M.R. Transformation of valuable orientations of a teaching through a prism of regional comparative researches: monograph. Ufa: BASHGU'S RITS, 2009. 80s.
5. Valras L. Elements of the blank economic theory. M.: Isocount, 2000. Page 5.
6. Кастельс М. Information era. M.: GU HSE, 2000. Page 192.
7. Marx K. Capital. Critic of political economy / Lane I. I. Skvortsov-Stepanov. T. 1. M.: Politizdat, 1951. Page 47.
8. Mukhametlatypov R. F. Dual approach to measurement of cost. Expediency of practical application//Magazine of the economic theory. – 2013. – No. 1. – Page 154-147.
9. Mukhametlatypov F. U., Ibragimov U. F. Economical and cost model of work: problems of methodology and categorial analysis: monograph. Ufa: BASHGU'S RITS, 2006. Page 8.
10. Mukhametlatypov R. F., Mukhametlatypov F. U. Work and capital: conceptual model, problems of development and management. Ufa: Izd-e UGAES, 2012. Page 254.

Методические подходы к понятию «качество труда»

Козимянец Кирилл Викторович
аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, kozimyanets@yandex.ru

В статье представлено авторское определение понятия «качество труда». В ней перечислены корни этого определения. Среди них подход «Международной организации по стандартизации» к термину «качество», двухфакторная теория мотивации Ф. Герцберга и др. Акцент сделан на выявление основных заинтересованных в трудовой деятельности сторон и различии их требований к труду. Основными заинтересованными сторонами являются потребители продуктов и услуг, создаваемых в процессе труда, персонал и владельцы организаций. Степень удовлетворенности каждой из сторон включает конкретные показатели. Удовлетворенность потребителей связана с конкурентоспособностью продукции; удовлетворенность персонала обычно приводит к его высокой мотивации, а ее можно оценить, руководствуясь моделями мотивации; Интерес собственников состоит в получении прибыли и достижении других целей. Перечисленное является требованиями заинтересованных сторон к труду. Во многих случаях они противоречат друг другу. Представленное в статье определение «качества труда» создает основу для изучения и преодоления этих противоречий.

Ключевые слова: качество труда, удовлетворенность потребителей, персонал, владельцы организаций

Одно из наиболее исследуемых понятий в области менеджмента качества – качество жизни. Ему посвящены сотни публикаций. Однако до сих пор научное сообщество находится далеко от достижения единого понимания этого термина, а особенно от нахождения универсальных способов повышения качества жизни. Это, на взгляд автора, связано с двумя факторами: во-первых, понятие «качество» имеет субъективную составляющую; во-вторых, жизнь человека многогранна, и ее качество зависит от совершенства всех ее элементов. К тому же значимость каждого из этих элементов может оцениваться по-разному.

Число элементов качества жизни стремится к бесконечности. К их числу относятся безопасность, качество доступных товаров и услуг, возможности развития и самореализации человека, экологическая ситуация и т.д. Одной из важнейших частей жизни человека, а, соответственно, важнейшим элементом качества жизни является трудовая деятельность. Кроме этого, трудовая деятельность оказывает влияние не только на занятого ею работника, но и на большое количество людей: потребителей конечного продукта, коллег, членов семьи работника и т.д. Следовательно, изучение труда человека с точки зрения его влияния на качество жизни является важной научной задачей.

В дальнейшем, рассматривая трудовую деятельность человека в контексте ее влияния на качества жизни, целесообразно использовать понятие «качество труда».

В начале изучения любого явления следует определить его границы. В данном случае следует дать определение понятию «качество труда». Дополнительным требованием к этому определению является необходимость формирования предпосылок, позволяющих разработать методiku объективной оценки качества труда.

Исследуемое понятие является частным случаем характеристики, давно известной науке, а именно качества. Глубокое изучение многими авторами понятия качества делает наиболее удобным способом решения поставленной задачи метод дедукции. В данном случае он будет заключаться в выделении качества труда из совокупности аналогичных характеристик. Для этого следует за основу взять определение качества и дополнить его.

Существует множество определений качества. Поэтому необходимо выбрать одно из них. Согласно стандарту «ГОСТ ISO 9000-2011 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», качество – «Степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям» [1]. По мнению автора, это определение должно служить основой для описания качества труда. Оно одновременно включает субъективную (требования) и объективную (совокупность характеристик) стороны качества.

Использование определения качества, предложенного разработчиками стандартов ИСО 9000, для описания качества труда ставит несколько вопросов:

1. Кто устанавливает требования по отношению к совокупности характеристик труда;
2. Какие характеристики, присущие труду, следует рассматривать для определения его качества.

Прежде чем дать определение качеству труда, следует ответить на эти вопросы.

Качество труда является центром интересов множества сторон. Кратко перечислим эти заинтересованные стороны.

Одной из наиболее влиятельных сторон являются владельцы предприятий. Они создают коммерческие организации для получения прибыли. Это и есть их основная цель. Часто эта задача не является единственной, однако она является наиболее распространенной.

Потребители требуют от предприятий выпуск продукции определенного качества по приемлемой цене. Важно отметить, что требования этой заинтересованной стороны к качеству постоянно изменяются.

Третья заинтересованная сторона – это работники и члены их семей. Они рассчитывают на справедливый размер оплаты и хорошие условия труда. Отметим, что для организации, стремящейся поддерживать и повышать свою конкурентоспособность, важнейшим ресурсом являются высококвалифицированные сотрудники. В результате конкуренции между компаниями за привлечение таких сотрудников их требования могут возрасти с течением времени.

Таблица 1. Основные факторы мотивации и демотивации персонала

Фактор	Примеры показателей, характеризующих фактор
Удерживающие факторы	
Политика компании	Текучесть кадров
условия труда	Температура воздуха на рабочих местах Наличие подтверждений соблюдения обязательных и дополнительных требований нормативных документов в области охраны труда
величина заработной платы	Отношение средней заработной платы на предприятии и в отрасли Наличие и стоимость социального пакета
межличностные отношения	Результаты соответствующих опросов Количество официальных и неофициальных совместных мероприятий, напрямую не связанных с работой
Мотивирующие факторы	
Успех	Наличие профессиональных внутрифирменных конкурсов Размер мотивирующих материальных поощрений в расчете на сотрудника
признание заслуг	Наличие знаков отличий для лучших работников
ответственность	Способы делегирования Наличие программы рационализации
возможности для карьерного роста	Доля высших руководителей, сделавших карьеру внутри организации Наличие программ карьерного роста

Таблица 2. Требования ключевых заинтересованных сторон к качеству труда

Заинтересованная сторона	Показатель
Работники организации	Факторы, сформулированные в двухфакторной теории Герцберга
Владельцы коммерческих организаций	Результативность и эффективность труда
Потребители	Конкурентоспособность продукции

Существует еще ряд субъектов, заинтересованных в изменении качества труда или его отдельных характеристик. Это государство, общество, другие организации. В целом их интересы обычно совпадают с интересами одной или нескольких сторон, описанных ранее, но могут меняться в зависимости от различных условий. В отличие от них, требования первых трех заинтересованных сторон, указанных выше, обычно устойчивы и почти не изменяются по своей направленности, хотя и растут с течением времени.

Как было показано, качество труда, с одной стороны, включающее множество характеристик, а с другой, оказывающее влияние на еще более сложный показатель качества жизни, по-разному воздействует на различные заинтересованные стороны. Интересы данных субъектов могут противоречить друг другу. Таким образом улучшение качества жизни за счет изменения качества труда для одной из сторон может привести к снижению качества жизни другой. Например, снижение требований к продукции может повысить качество труда с точки зрения работника предприятия, повысив его

качество жизни, но снизить качество жизни потребителя [3].

Рассмотрим более подробно, каковы требования к качеству труда трех наиболее влиятельных в обычных условиях заинтересованных сторон, и каким образом их можно исследовать.

Требования к качеству труда со стороны сотрудников компаний приблизительно совпадают с условиями их высокой мотивации. Это позволяет рассматривать условия высокой мотивации, описанные в многочисленных теориях, в качестве начальной гипотезы при исследовании требований работников.

На взгляд автора, удобной для анализа качества труда с точки зрения сотрудников организации является двухфакторная модель мотивации Фредерика Герцберга. Она позволяет охватить как субъективные, так и объективные стороны. Это важно, так как качество – понятие, находящееся на их границе.

Герцберг выделяет две группы факторов: удерживающие или гигиенические и мотивирующие. Первая группа создает нормальные условия труда, без которых работа невозможна. Отсутствие этих факторов влечет демотивацию. Вторая груп-

па мотивирует работников [5]. Обе группы факторов указаны в таблице ниже.

Безусловно, перечисленные факторы влияют на качество труда. Однако многие из них трудно измерить. Их более объективная изучение может потребовать разделения отдельных факторов на несколько показателей и разработки методик оценки. Кроме этого потребуются решить задачу определения веса каждого показателя в итоговой оценке качества труда.

Выше было указано, что владельцы коммерческих организаций создают их для получения прибыли. Достижение этой цели возможно в случае результативности и эффективности ее функционирования, которые зависят от эффективности и результативности труда. Таким образом определенный уровень двух этих показателей можно считать требованиями владельцев предприятий к качеству труда.

Два этих показателя регулярно используются менеджерами различных уровней. При этом во многих случаях происходит их смешение. Соответственно, возникают сложности с их измерением [4]. Под результативностью следует понимать «Степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов». Эффективность – это «Связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами».

На сегодняшний день существует несколько методик оценки результативности и эффективности предприятия, его подразделений и отдельных сотрудников. Это позволяет подбирать способ оценки данных показателей в зависимости от имеющейся информации, времени и других ресурсов и оптимизировать оценку качества труда в соответствии с потребностями и условиями исследования.

В условиях современной экономики для предприятий многих отраслей ключевой становится оценка их труда потребителями. Наиболее точно, на взгляд автора, отражает удовлетворенность потребителя показатель конкурентоспособности продукции. Конкурентоспособность продукции основана на стремлении потребителей получить оптимальное соотношение потребительских свойств продукта и его цены, включая стоимость потребления [2, с. 403-405]. Связь характеристик продукта и его цены с качеством труда в организации, выпускающей этот продукт, очевидна, хотя и не абсолютна.

Положительной стороной использования показателя конкурентоспособнос-

ти продукта с точки зрения оценки качества труда является то, что существуют многократно опробованные методики ее оценки. Отрицательная сторона заключается в необходимости выбора этих методик и, как правило, в их трудоемкости и сложности для обычного менеджера.

В общем случае оценка конкурентоспособности заключается в сопоставлении изучаемого продукта с базовыми и конкурирующими продуктами. Показателем для сравнения выступают соотношения суммарного полезного эффекта и цены потребления. Суммарный полезный эффект оценивается с помощью интегрального показателя качества продукции.

Важной трудностью, которая может радикально повлиять на результат оценки конкурентоспособности продукта, является выбор характеристик, формирующих интегральный показатель качества. Если выбранные характеристики не являются важными для потребителя, оценка окажется ошибочной и может сформировать ложные выводы.

Еще одна проблема связана с трудностью определения вклада конкретных сотрудников или подразделений в формирование отдельных свойств продукта. Например, низкая надежность любого механизма может быть связана с ошибками в процессе проектирования, браком при изготовлении отдельных деталей, сборке или транспортировке. Это осложняет оценку качества труда подразделений организации.

В таблице ниже в сжатой форме указаны ответы на вопросы, поставленные в начале статьи. Здесь перечислены основные заинтересованные в изменении качества труда стороны и показатели, характеризующие их оценку данного показателя.

После краткого обзора основных заинтересованных сторон и их интересов можно вернуться к определению качества труда. Выше было указано, что за основу следует взять определение, данное в стандарте «ГОСТ ISO 9000-2011 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», и конкретизировать его путем ответа на поставленные выше вопросы. В итоге можно сказать, что каче-

ство труда – это Степень соответствия совокупности характеристик, присущих трудовой деятельности на конкретном рабочем месте или в организации, требованиям сотрудников, владельцев организации, потребителей результатов этой деятельности и других заинтересованных сторон.

Отметим, что в определении перечислены лишь три заинтересованные стороны. Они обладают наиболее устойчивыми интересами и, в обычных условиях, оказывают наиболее сильное и разнообразное влияние на процесс труда. Сказанное не исключает заинтересованности в качестве труда и влиянии на него других субъектов, что также указано в определении.

В полученном определении не упомянуты конкретные характеристики трудовой деятельности, влияющие на качество труда. Это связано с их многочисленностью. Кроме этого, все они являются сложными показателями, требующими дальнейшего раскрытия.

Несмотря на отмеченные ограничения сформулированного в статье определения, оно может служить начальной точкой для изучения содержания качества труда и его связей с другими показателями.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9000:2011. Система менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М.: Изд-во стандартов, 2009.
2. Окрепилов В.В. Эволюция качества. СПб.: Наука, 2008.
3. Калита П.Я. Мотивация к совершенствованию как фактор развития цивилизации // Стандарты и качество. 2011. # 11. с. 50-59.
4. Ковалев А.И. Результативность, эффективность, производительность // Методы менеджмента качества. 2008. # 6. с. 36-42.
5. Herzberg F. One More Time: How Do You Motivate Employees? // URL: https://hbr.org/2003/01/one-more-time-how-do-you-motivate-employees?cm_sp=Topics-_-Links-_-Read%20These%20First (Дата обращения: 15.05.2015)

The basic approach to the concept of the quality of labour Kozimyanets K.V.

St. Petersburg state economic university
The article presents the author's definition of the concept of «quality of labour». It lists the roots of this definition. Among them, the approach of «International Organization for Standardization» to the term «quality», The two-factor theory by F. Herzberg and others. The emphasis is on the identification of key interested parties in labor and the differences in their requirements for labor. The main interested parties are the consumers of products and services produced in the course of work, the staff and owners of companies. The degree of satisfaction of each party include specific indicators. Customer satisfaction is associated with competitive products; employee satisfaction typically leads to its high motivation, it can be estimated, guided by models of motivation; The interest of the owners is to make a profit, and other purposes. The following is the requirements of interested parties to labour. In many cases, they contradict each other. The present article the term «quality of labour» forms the basis for the study and overcome these contradiction.

Keywords: quality of labour, Customer satisfaction, staff, owners of companies

References

1. GOST P ISO 9000:2011. Quality management system. Basic provisions and dictionary. – M.: Publishing house of standards, 2009.
2. Okrepilov V. V. Quality evolution. SPb.: Science, 2008.
3. P. Ya. Motivation's colitis to improvement as a factor of development of a civilization// Standards and quality. 2011. #11. page 50-59.
4. Kovalyov of A.I. Rezultativnost, efficiency, productivity//quality management Methods. 2008. #6. page 36-42.
5. Herzberg F. One More Time: How Do You Motivate Employees?//URL: https://hbr.org/2003/01/one-more-time-how-do-you-motivate-employees?cm_sp=Topics-_-Links-_-Read%20These%20First (Date of the address: 15.05.2015)

Реструктуризация электродинамики влечёт изменения в теорию строения элементарных частиц и в целом в теории устройства микро- и макромира

Машков Владимир Васильевич
индивидуальный исследователь,
г. Таганрог Россия
neofizika@yandex.ru

В данной статье автором вводятся поправки в основные положения электродинамики и раскрывается суть ипостасей материального мира (вакуум, поле, излучение, вещество). Это влечёт изменения в теорию элементарных частиц и в теории устройства микро- и макромира. Делается вывод о том, что электромагнитные свойства материального мира должны теоретически описываться не двумя, а тремя физическими проявлениями, а именно: электрическим полем, магнитным полем и заряженными частицами (стационарными, или находящимися в движении). В процессе исследования, автор изучил теоретические работы в области микромира и получил дополнительный теоретический материал, который сопоставил с имеющимися у него результатами уточнений Электродинамики. Применяется не дискретная математика. Представляется возможность рассматривать многочисленные свойства физического вакуума и возможность теоретически непротиворечиво объяснить все известные характеристики элементарных частиц. Раскрывается ограниченность действия принципа "дефекта масс". Теоретические разработки автора показывают, что кроме термодинамических процессов в атмосфере Земли под действием различно перемежающихся электромагнитных полей может происходить умножение аномальных индивидуальных событий, т.е. может происходить разложение элементарных частиц в энергию и при этом возникающие микроточечные источники энергии, обладая импульсами кручения (вихревыми импульсами), создают в тех или иных точках пространства мини-вихри, количество которых может значительно увеличиваться (под действием изменяющейся интенсивности электромагнитных полей земли), при этом ориентация их может совпадать и это переходит в образование мощных вихревых потоков, которые в зависимости от добавочных факторов могут перерастать в какие-либо природные физические явления. Ключевые слова: электродинамика, ипостаси материального мира, не дискретный микромир, локальность принципа "дефекта масс".

Введение

При внимательном изучении Электродинамики и Теоретической Физики обнаруживается не оправданная абсолютизация некоторых, установленных этими науками, закономерностей. Однако природа безгранична по своим свойствам и может проявлять для разных своих зон различные закономерности. Ниже предлагаются к рассмотрению те направления в Электродинамике и Теоретической Физике, которые могут получить развитие.

Основная часть: Автор, занимаясь использованием электромагнетизма в производстве, сопоставил нижеследующие закономерности электродинамики:

1) электромагнитные свойства материального мира описываются двумя самостоятельными физическими проявлениями: электрические свойства описываются электрическим полем и его носителем электрическим зарядом, а магнитные свойства описываются только магнитным полем,

2) электрическое поле и магнитное поле равноправны и взаимно переходят друг в друга, 3) магнитное поле тоже создаётся электрическим зарядом при его движении (но магнитных зарядов нет в природе). Из этих трёх посылок автор сделал вывод [1] о том, что:

Электромагнитные свойства материального мира должны теоретически описываться не двумя, а тремя физическими проявлениями, а именно: (1) электрическим полем, (2) магнитным полем и (3) заряженными частицами (стационарными, или находящимися в движении).

Выполняя исследования, автор пришёл к необходимости перегруппировать уравнения Максвелла и рассмотреть их применение с проникновением в более глубинную суть мироздания. В результате было получено (см. табл.1).

где $\Phi = \exists + k c^{-1} [V \times H]$; Φ – напряжённость поля, воздействующего на заряд, δ – плотность заряда, движущегося через элемент сечения проводника, \exists – энергия.

При этом автором были доказательно получены 8 (восемь) поправок в существующие трактовки электродинамики. [6, стр. 17-21] Коротко отметим одну из поправок: - в электромагнитной волне между оставляющими E и H обязательно имеет место сдвиг по фазе, равный 90°, в то время как современная теория отрицает наличие этого сдвига. Приводится семь доказательств наличия сдвига [6, стр. 82-86].

Поправки и уточнения направлялись для рассмотрения в различные научные, академические инстанции. Один из высоких оппонентов в письменном отзыве посоветовал автору перейти к изучению строения элементарных частиц и показать, как электрон (частица вещества) создаёт и излучает электрическое поле. Автор изучил теоретические работы в области микромира и получил дополнительный теоретический материал, который сопоставил с имеющимися у него результатами уточнений Электродинамики.

В результате этих исследований автор пришёл к выводу о том, что:

Основные Закономерности Электродинамики являются естественными основополагающими свойствами Природы, своей сутью "генетически" участвующими в созда-

Таблица 1

Уравнения Максвелла в современном виде	Уравнения Максвелла в интерпретации Машкова	
	пространство без зарядов	поле - заряд
$rot H = \partial D / \partial t + j$	$rot H = \partial D / \partial t$	$rot H = j$
$rot E = - \partial B / \partial t$	$rot E = - \partial B / \partial t$	$div E = \rho / \epsilon$
$div B = 0$	$div B = 0$	$B = \mu H$
$div D = \rho$	$div D = 0$	$D = \epsilon E$
$B = \mu H$	$j = \gamma \Phi$	$D = \epsilon E$
$\exists = 0,5ED + 0,5HB$	$\exists = 0,5ED + 0,5HB + \delta \Phi$	

нии основных уровней (ипостасей) строения материального мира.

Ипостасей строения материального мира - четыре [6, стр.52-58].

Это:

1) – вакуум (материальная среда, “физический” вакуум, “нулевой” вакуум),

2) – поле (возбуждение вакуума - электрическое, магнитное, гравитационное; это энергетически напряжённое, но не динамичное состояние вакуума),

3) – излучение (возмущённый вакуум, это энергетически динамичное состояние вакуума; электромагнитные волны, носители “энергии”),

4) – вещество (само замкнувшееся под действием свойств электродинамики излучение, т.е. самозамкнувшийся возмущённый вакуум; это частицы),

Структурно электромагнитная волна представляет собою всплеск (т.е. динамичное возмущение) вакуума, состоящее из последовательно во времени (а в пространстве во взаимно перпендикулярных плоскостях) взаимно переходящих друг в друга составляющих Е и Н. Автор акцентирует внимание на обязательности наличия в электромагнитной волне сдвига по фазе между Е и Н по причине, как безусловности этого факта, так и того, что наличие такого сдвига имеет решающее значение при рассмотрении разноматричного, структурного устройства различных элементарных частиц.

Структурное устройство элементарных частиц представляет собою “само”-замкнувшееся состояние тех или иных вариантов отрезков электромагнитных волн [6, стр.29-31, 87-92]. Проявляется же свойство самоиндукции тогда, когда на уровне микромира под воздействием создающихся электромагнитных индукций возникают для квантов электромагнитной волны эффекты двойных противоположных отражений и это создаёт то, что называется веществом.

Условия отражения (то есть Истенки) возникают тогда, когда гаммаквант, рождающийся при переходе частицы-матки в другое более стабильное состояние, не успевает покинуть пределы действия электрических и магнитных полей частицы-матки, и, встретив её поля как препятствия, отражается в обратном направлении. В точках отражения поля Е и Н меняют фазу на прямо противоположную. Такое скачкообразное изменение как электрического поля Е, так и магнитного поля Н по закону электромагнитной индукции обязательно сопровождается реакцией среды (реакцией вакуума) и эти реакции становятся теми Истенками, которые обес-

печивают отражение.

Применение тригонометрической волновой (не дискретной) математики позволяет дать математические описания и позволяет физически наглядно представить структурное устройство любых элементарных частиц от “простых” лептонов, до самых сложных адронов, гиперонов, резонансов.

Такие представления позволили теоретически непротиворечиво объяснить [6, стр.87-104] все известные характеристики элементарных частиц, среди которых такие как: Электрический заряд (появление заряда доказывается выполнением математической операции дивергенции; возникновение адронов определяется геометрическим суммированием полей входящих гармоник, имеющих сдвиг по фазе), Спин, частица, античастица и аннигиляция, Масса частиц, Заряды: электрический, лептонный и барионный, Туннельный эффект, Странность (все варианты), Чётность, Изотопический спин, Промежуточные векторные бозоны, Сильные и слабые взаимодействия, Глюоны и кварки и многое другое.

Кроме сказанного выше, автором исследованы более 30 свойств физического вакуума [6, стр.105-117], позволяющие физически понять и представить, как в природе структурно создаются те или иные физические проявления, физические объекты и физические явления.

Автор в своих теоретических исследованиях нашёл такие реальные материалистические представления, которые удовлетворительно соответствуют “физическим состояниям”, умозрительно сконструированным при статистических обработках экспериментальных данных на основе дискретной математики, т.е. соответствуют понятиям в виде матричных элементов, операторов рождения, векторов состояний, функций вероятностей.

Кванты и квантовая теория - это величайшие достижения учёных. Да, вещество и излучение квантуются и эта научная основа обеспечивает научные познания таких разделов микромира, как вещество и излучение. Но зачем «пристегнувшись» квантование к другим разделам микромира, к полю и даже к вакууму, которые непрерывны и не дискретны по своей природной сути?

В КТП была “создана” для микромира частица кварк и несколько десятков лет теоретики упорно доказывали её существование и с восторгом оповещали, что вот-вот её обнаружат. Но прошли десятки лет и затем тихо перешли к “не-

вылетанию кварков”. ((Представление частиц-адронов из сложения кварков не продуктивно, ибо кварки, имея дробные заряды $\pm 1/3$ или $\pm 2/3$, в принципе не могут стать частицей, т.к. отражения возможны только на узлах и пучностях волны, но не на промежутках $1/3$ и $2/3$.)

Ныне физики связывают большие надежды с проведением опытов на Большом Адронном Коллайдере. Ожидания физиков, что при столкновении двух протонов произойдёт рождение бозона Хиггса, вряд ли осуществляются -будет примерно так, как ожидалось “вылетание” кварков. При столкновении протонов, насыщенных гигантскими энергиями, возникнет “промежуточное состояние”, мгновенно перерождающееся в набор из уже известных микро-аналогов объектов микромира. В этом “промежуточном состоянии”, или его фрагментах теоретики будут соотносить какие-то признаки бозонов, но зарегистрировать бозон как реально-рождённую частицу наверняка не удастся.

КТП такие понятия, как “спин”, как “туннельный эффект”, как “спонтанная радиоактивность” совершенно не объясняет с точки зрения конкретной их физической сути и, намеренно демонстрируя замену физической реальности на виртуальность, применяет “подставу” в виде “физических состояний”, по которой эти понятия округляются до такой степени “ясности”, что не требуется задавать вопрос об их сущности. Автор же этих строк получил объяснения для: “спина” (см. [6, стр.93-94]), “туннельного эффекта” см. ([6, стр.101.]) и для “спонтанной” радиоактивности трансурановых элементов физическую картину даёт ниже:

Известно, что ядра тяжёлых химических элементов состоят из большого количества протонов и нейтронов, каждый из которых излучает в ближайшее пространство микромира электрические и магнитные поля. К тому же эти нуклоны, находясь внутри ядра, испытывают очень сложные и интенсивные вращения и изменения их взаимных ориентаций, при которых поля Е и Н испытывают очень сложные накладки друг на друга. От таких накладок в тех или иных точках микропространства внутри ядра создаются разные по направлению и по величине результирующие электрические поля. Но природа устроена так, что возникающие максимальные электрические поля не могут разрушить ни один нуклон в ядрах химических элементов почти всей таблицы Менделеева. Но, в то же время, природа даёт пример исключений. Внутри

ядер урана, плутония, радия, тория в естественных условиях в некоторых отдельных точках (и может так совпасть, что в эти отдельные точки попадает какой-то нуклон) возникают сверх мощные экстремальные величины электрических полей и именно они вызывают разложение отдельного протона или нейтрона в пакет гаммаквантов, что и даёт толчок для естественного радиоактивного распада ядра.

Электродинамика в микромире реально осуществляет "переход вещества в энергию и наоборот": Для "перехода энергии в вещество" – природой используется свойство индукции (самоиндукции), которое создаёт условия само-замыкания и этим преобразовывает гаммаквант в частицу.

Для "перехода вещества в энергию" – природой тоже используется свойство электродинамики, когда на границах отражения, против электрического поля, удерживающего гаммаквант в само-замкнутом состоянии, может создаваться противоположно направленное экстремальное электрическое поле, способное нейтрализовать электрическое поле, обеспечивающее Истенкил, и с этим высвободить гаммаквант из запертого состояния в бегущее состояние. При этом отметим, что закон сохранения заряда не нарушается и рассмотрение «зарядовых окрасок» переходит на уровень гаммаквантов.

Развитие теории микромира должно осуществляться с использованием: 1) как приёмов и результатов Статистической Физики, дающей неоченимый эффект обобщений, 2) так и с использованием Физики Индивидуальных Событий в микромире, рассматривающей события в микромире с позиций реальной, не абстрактной, сущности материального мира.

Теоретические разработки автора [6, стр.44-51, 118-133.] показывают, что кроме термодинамических процессов в атмосфере Земли под действием различных перемежающихся электромагнитных полей может происходить умножение аномальных Индивидуальных Событий, т.е. может происходить разложение элементарных частиц в энергию и при этом возникающие микро-точечные источники энергии, обладая импульсами кручения (вихревыми импульсами), создают в тех или иных точках пространства мини-вихри, количество которых может значительно увеличиваться (под действием изменяющейся интенсивности электромагнитных полей земли), при этом ориентация их может совпадать и это пере-

ходит в образование мощных вихревых потоков, которые в зависимости от добавочных факторов могут перерастать то ли в торнадо, то ли в ураганы.

Тот факт, что в вихревых явлениях происходят не только процессы поддающиеся объяснениям с точки зрения законов термодинамики, но и иные процессы не подвластные термодинамике, установлен и демонстрируется учёными-вихревиками в опыте с прозрачной вихревой трубкой: - при определённых опытных параметрах в прозрачной вихревой трубке обнаруживается по центру канала трубки «светящийся шнур». Эффект свечения подобен свечению электрической неоновой трубки, а различие в том, что в вихревой трубке электрическая разность потенциалов не подводится. В этом легко повторяемом опыте экспериментально показывается, что внутри вихря происходят не только термодинамические процессы, но происходят и процессы электродинамики, выходящие на процессы возникновения фотонов, на факты возникновения в вихре квантов электромагнитных волн.

Исследования автора доказывают, что любые элементарные частицы вещества – это самозамкнувшиеся гаммакванты волн возмущения вакуума, которые возникают под действием наводимых сил самоиндукции и при этом напряжённость электрического поля, обеспечивающего само замыкание в точках отражения, достигает величины порядка 10^{12} - 10^{14} вольт на см. Если каким-то образом в микро точках, обеспечивающих самозамыкание, создать противоположное электрическое поле такой же напряжённости, то такое противоположно действующее электрическое поле сможет нейтрализовать «стенки, обеспечивающие самозамыкание» и внутренняя энергия вещества высвободится в виде освобождённого бегущего гаммакванта, который может воплотиться то ли в тепловую, то ли в механическую энергию. Но надо отметить то, что человек в лабораторных условиях не может создать величину напряжённости электрического поля 10^{12} в/см, т.е. стабильность электронов и протонов обеспечивается защитой весьма высокого энергетического барьера.

А вот природа может делать то, чего не может достичь человек. Природа в локальных точках микро пространства может создавать необходимые для «перевода вещества в энергию» величины электрического поля.

Исследователь выполняет свои опыты в масштабах макрообъёмов, а приро-

да осуществляет свои свойства на уровне микромира. Поэтому надо выполнять эксперименты по пути указанному природой, учиться у природы, копировать природу, т.е. исследовать те загадочные феномены, которые предлагает природа. К сожалению, для человека путь исследований природы очень тернист и имеет много не оптимальных лабиринтов, создающихся в многогранной социальной и экономической жизни общества [7] – в эти то лабиринты, возникающие в сознании, и попадают некоторые исследователи в силу своих Субъективных пристрастий.

Не продуктивно превращать принцип «дефекта масс» в абсолютизирующий принцип и этим ограничивать возможности теоретической физики. Принцип «дефекта масс» – это не абсолютный принцип, запрещающий получать энергию вне атомных и термоядерных установок, а всего лишь относительный принцип, справочно указывающий на узкие границы своего действия и применения.

У автора этих строк есть конкретные результаты теоретических исследований и предложений по получению энергии в вихревых электрополевых электрических установках [5, 6 стр.164-165], но это тема другой статьи.

Заключение: Рассмотренные выше поправки и уточнения в теоретические основы электродинамики и в некоторые положения теоретической физики являются кратким (ограниченным пределами объёма статьи) изложением идей автора [6]. Эти идеи могут послужить основой для исследований и стать одним из направлений более глубоких изучений свойств Природы и способствовать созданию конкретных технических решений, ускоряющих темпы научно технического прогресса.

Литература

1. Машков В.В. Об электрических и магнитных свойствах, проявляемых движущимися зарядами. Деп.ВИМИ №2823-ДО РИ 77.02.1264. Москва. 1976.
2. Машков В.В. Вещество и энергия. Деп.ВИМИ №4093-ДО. Москва. 1980.
3. Машков В.В. Электромагнитные волны и элементарные частицы. Деп.ВИМИ №5767-ДО. Москва. 1984.
4. Машков В.В. Неизвестная физика. Природа и Человек. Москва. 1997.
5. Машков В.В. Способ получения электрической энергии и устройство, реализующее этот способ. Изобретения. Полезные модели. Официальный бюллетень Российского агентства по патентам

и товарным знакам. т.32, стр.91-92. Москва. 2002.

6. Mashkov V.V. Возрождённая Физика, «Нюанс». Таганрог 2010.

7. Mashkov V.V. Социальная жизнь общества и деньги. LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken. 2015.

The restructuring of Electrodynamics attracts changes in the theory of a Structure of Elementary Particles and as a whole in the theory of the Device Micro- and MacroWorld.

Mashkov V.V.

In this article author introduces amendments to the basic provisions of electrodynamics and reveals the essence of the material world incarnation (vacuum, field emission substance). This implies changes in the theory of elementary particles and the theory of micro and macro devices. It is concluded that the electromagnetic properties of the material world should theoretically described not two but three physical

manifestations, namely, electric field, magnetic field and charged particles (stationary or in motion). During the study, the author examined the theoretical work in the field of micro-world and received additional theoretical material that contrasted with his existing adjustment to electrodynamics. It is used not discrete mathematics. It is possible to consider the many properties of the physical vacuum and the possibility of theoretically consistent explain all the known characteristics of elementary particles. Reveals the limitations of the principle of «mass defect».

Theoretical work the authors show that in addition to the thermodynamic processes in the Earth's atmosphere by various alternating electromagnetic fields can occur abnormal multiplication of individual events, i.e., can occur decomposition of elementary particles in the energy and thus there is a micro-point sources of energy pulses having torsion (vortex pulse), creating in different points of space mini-vortices, whose number may increase significantly (by the action of changing the intensity of the electro-magnetic fields ground), with their orientation can be the same and it

goes into the formation of powerful vortex flow, which, depending on additional factors that can develop into any natural physical phenomena.

Keywords: Electrodynamics, incarnation of the material world, is not a discrete microcosm locality principle «mass defect».

References

1. Mashkov V.V. About electrical and magnetic properties shown by driven charges. VIMI №2823-do RI 77.02.1264. Moscow. 1976.
2. Mashkov V.V. Substance and energy. VIMI №4093-do. Moscow. 1980.
3. Mashkov V.V. Electromagnetic waves and elementary particles. VIMI №5767-do. Moscow. 1984.
4. Mashkov V.V. Unknown physics. A nature and Man. Moscow. 1997.
5. Mashkov V.V. A way of reception of electrical energy and device realizing this way. The inventions. Useful models. The official bulletin of the Russian agency under the patents and trade marks. v.32, page 91-92. Moscow. 2002.
6. Mashkov V.V. The Regenerate Physics, «Nuance». Taganrog 2010.
7. Mashkov V.V. Social life of a society and money. LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken 2015.

Особенности развития современного мирового рынка управленческого консалтинга

Берченко Виктор Сергеевич, аспирант кафедры внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», vicsber@gmail.com

Основное внимание в работе автор акцентирует на современном мировом рынке управленческого консалтинга. Выделяются и описываются характерные особенности консультирования и разбирается понятие и определение термина консалтинг. Значительное внимание уделяется как общим сведениям об управленческом консалтинге, так и детальному анализу рынка в денежном эквиваленте и по географическому признаку. Автор стремится проследить изменение сегментации рынка управленческого консалтинга в период 2011-2015 годов и разбирает причины и предпосылки, повлиявшие на произошедшие изменения рынка. В статье рассматриваются ключевые сегменты рынка управленческого консалтинга, такие как стратегический консалтинг, операционный консалтинг, финансовый консалтинг, кадровый консалтинг и консалтинг в сфере информационных технологий и формируются перечень ключевых задач, решаемых каждым из сегментов. В заключение рассматриваются особенности конкуренции на рынке управленческого консалтинга и анализируются тенденции на краткосрочную перспективу.
Ключевые слова: Управленческий консалтинг, сегментация рынка консалтинга, анализ рынка,

Есть различные определения для термина «консалтинг». Например, С. Бисвас и Д. Твитчелл в своих трудах пишут о том, что консалтинг – это выявление, диагностика и разрешение проблем бизнеса [1, с.14]. В тоже время Глухов, В.В. в своих научных изысканиях даёт более подробное определение о том, что консалтинг – это вид предпринимательской деятельности, продуктом которой можно назвать услугу, анализ вариантов управленческих решений, разработку стратегии деятельности организации, подбор состава продукции, выбор вариантов структуры управления, подготовку бизнес-плана и т.п. [2, с.481]

Резюмируя, можно сказать, что консалтинг - это профессиональная услуга, предоставляемая независимыми специалистами владельцам и менеджерам компаний в виде рекомендаций, направленных на обслуживание потребностей экономики и управления, и/или помощи по их внедрению, когда сам консультант не несет ответственности за реализацию своих рекомендаций. Целью консалтинговой услуги является:

- процесс, если она представляет собой изменение интеллектуального состояния потребителя;
- результат, если консалтинговая услуга представляет собой изменение общего экономического положения институциональной единицы.

Термины «консультация» и «консультирование» могут, в сущности относиться к различным консультационным направлениям, начиная от архитектурного и инженерного консалтинга и заканчивая управленческим консультированием. В зависимости от подхода можно увидеть разделение глобального консалтингового рынка на более чем четырёхста различных видов и областей консалтинговых услуг, которые в свою очередь дают множество различных комбинаций в зависимости от индустрии и отраслевой направленности представленных услуг консультирования.

Однако, с тех пор, как консалтинговый рынок начал экспансивно развиваться и показал впечатляющий рост с середины 1960-х годов, термин «консалтинг» все чаще ассоциируется с управленческим и бизнес консалтингом. В результате, когда бизнес-среде упоминается консалтинговая индустрия, обычно имеется ввиду направление консультационных услуг, связанное с консультационными услугами в области управления и формирования организации, т.е. управленческий консалтинг.

За последние годы, эксперты предложили несколько различных типологий для определения и оценки отрасли управленческого консалтинга. Существуют различные подходы к решению данной задачи, но в целом, можно выделить четыре наиболее авторитетных и используемых подхода: MCA (Великобритания), FEACO (Европа), Gartner и IDC (США) или Source Information Services (Великобритания). Все эти компании и организации дают своё определение для всего рынка консалтинга и, как результат, их оценки по размеру рынка консалтинга, его сегментам, основным игрокам, конкуренции и прогнозам развития консалтинга сильно различаются.

Рынок управленческого консалтинга разделяют на пять ключевых сегментов:

- Стратегический консалтинг - услуги стратегического консультирования, направлены на предоставление услуг по разработке корпоративных стратегий, стратегий для бизнес-единиц и правительственного сектора. Рынок консалтинговых услуг в стратегическом консалтинге состоит из пяти основных направлений: корпоративная стратегия, стратегии общественного сектора, слияния и поглощения, организационная стратегия и функциональная стратегия.

- Операционный консалтинг - специализируется на операционной деятельности. Рынок консалтинговых услуг операционного консалтинга состоит из шести основных услуг: трансформация функционала, управление процессами, управление цепочками поставок, изменение работы службы закупок и финансов и перевод части функционала на аутсорсинг.

- Финансовый консалтинг - финансовые консалтинговые услуги, такие как услуги по корпоративным финансам, реструктуризации и оптимизации услуг страхования. Рынок финансовых консультационных услуг состоит из шести основных услуг: корпо-

ративные финансы, управления рисками, услуги по транзакциям, реструктуризация, недвижимость и услуги по судебным спорам по финансовому направлению.

· **Кадровый консалтинг** - консультационные услуги, сосредоточенные вокруг вопросов кадровых ресурсов и / или функций кадровых ресурсов. Рынок кадрового консультирования состоит из пяти основных направлений: организационные изменения, управление развитием сотрудников, управление персоналом, льготы и премии, обучение и развитие.

· **ИТ-консалтинг** - технологические услуги, направленные на совершенствование и управление ИТ-инфраструктурой организации. Консультирование в сфере информационных технологий состоит из шести основных направлений: ИТ-консультации, услуги внедрения ERP и CRM систем, анализ данных, внедрение программного обеспечения для управления, интеграция систем и трансформация архитектуры предприятия.

За последние десятилетия мировой рынок консалтинга вырос до размера многомиллиардной индустрии. При этом вырос не только по размеру в денежном эквиваленте, масштабе и мировом охвате, но также индустрия управленческого консалтинга пережила несколько циклов профессионализации, что делает управленческий консалтинг одним из наиболее развитых в рамках отрасли профессиональных услуг.

Тем не менее, несмотря на относительно зрелое состояние рынка, нет четкого консенсуса о том, как определять размер рынка. В результате различных определений рынка, используемых часто цитируемыми аналитиками организациями (например, FEACO [4]) и фирмами (например, IDC, Gartner [5], Kennedy [6], Source [7]) оценки размеров рынка, существенно отличаются, начиная примерно с 90 миллиардов долларов до почти 350 миллиардов долларов. «Разрыв» может быть в значительной степени объяснен различными подходами к определению рынка, используемыми для рынка консалтинговых услуг. По-разному может определяться перечень компаний, которые работают в сфере консалтинга и выбираться географический охват. Также многое зависит от того, как построены финансовые и экономические модели, которые играют ключевую роль при подсчете величины индустрии консалтинга. Ниже, на графике 1 произведена сравнительная оценка размеров ры-

Схема 1: Управленческий консалтинг и его сегменты
Источник: сост. авт. на основании источника [3]

Схема 2: Сегменты управленческого консалтинга и ключевые услуги
Источник: сост. авт. на основании источника [3]

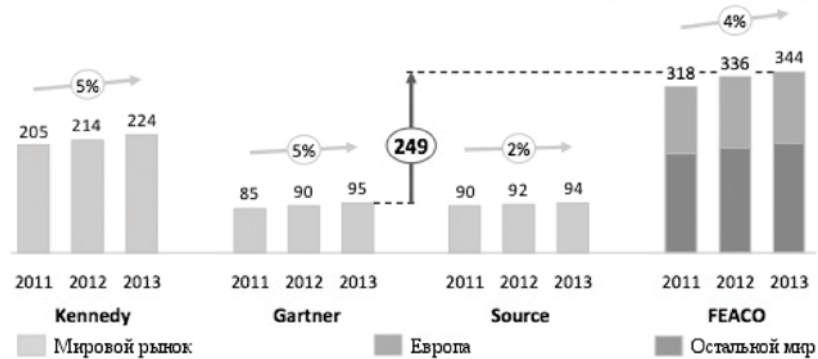

График 1
Размер мирового рынка управленческого консалтинга в 2011-2013 гг., млрд. долларов
Источник: сост. авт. на основании источника [3]

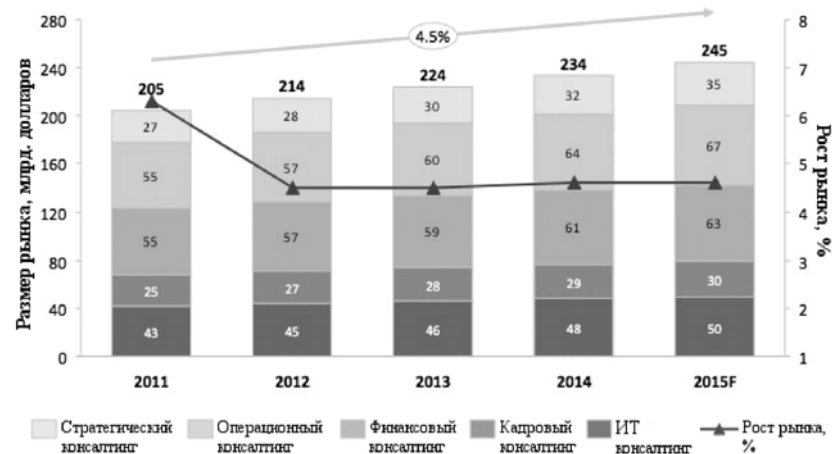

График 2
Размер мирового рынка управленческого консалтинга по сегментам в 2011-2015 гг., млрд. долларов [4]
Источник: сост. авт. на основании источника [3]

ка консалтинговых услуг в денежном эквиваленте от четырех известных источников.

Как можно видеть на графике 1 различные компании и организации имеют во многом отличающиеся критерии оп-

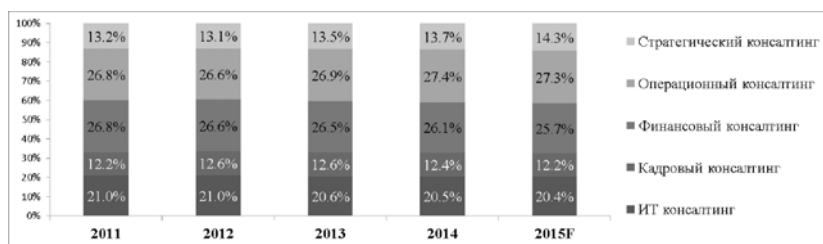

График 3
Структура мирового рынка управленческого консалтинга по основным сегментам в 2011-2015 гг., %
Источник: сост. авт.

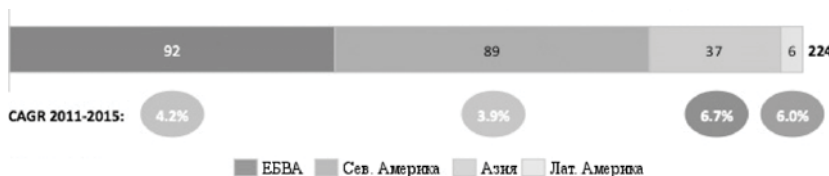

График 4
Мировой рынок управленческого консалтинга по регионам в 2013 году и среднегодовому темпу роста в 2011-2015 гг., млрд. долларов.

ределения управленческого консалтинга и, как результат, различные показатели по величине мирового рынка управленческого консалтинга. Далее будет рассмотрена оценка компании Kenpedu, американская компания, которая занимается изучением рынка управленческого консалтинга с начала 70-х годов.

По самым последним данным Кеннеди, мировой рынок управленческого консалтинга в период с 2011 по 2013 год показал среднегодовой темп роста около 5% и в 2013 году составлял 224 миллиарда долларов. На графике 2 видно, что в 2014 году общий объем рынка составил 234 миллиарда долларов и предполагается рост рынка в 2015 году на, примерно, 4%-5%, который увеличит размер мирового рынка управленческого консалтинга до 245 миллиардов долларов. Также можно отметить, что не смотря на нестабильную политическую и экономическую ситуацию, которые сложились в 2014 и 2015 годах, рынок управленческого консалтинга показывает стабильный рост, в том числе за счёт роста российского рынка управленческого консалтинга. Далее, на графике 2, можно увидеть сегментацию мирового рынка управленческого консалтинга и оценить изменения долей сегментов в период 2011-2015 годов.

Крупнейший сегмент управленческого консалтинга - операционный консалтинг в 2014 году занял 27% (64 млрд. долл.) рынка. Вторым по величине является финансовый консалтинг - 26% (61 млрд. долл.), затем ИТ-консалтинг - 20% (48 млрд. долл.). Стратегический консалтинг, самый престижный сегмент в

отрасли и кадровый консалтинг, заняли 14% (32 млрд. долл.) и 12% (29 млрд. долл.) соответственно. На графике 3 можно увидеть изменения в сегментации мирового рынка управленческого консалтинга. Из графика 3 следует, что, не смотря на то, что рынок управленческого консалтинга растёт и более того, каждый из сегментов рынка растёт, сегментация рынка во временной перспективе претерпевает незначительные изменения. Так, видно, что стратегический консалтинг и операционный консалтинг показывают рост долей, относительно финансового, кадрового и ИТ консалтинга. Это говорит о том, что услуги стратегических и операционных консультантов на текущий момент становятся всё более и более востребованными на рынке.

Если вернуться к схеме 2 и посмотреть, чем занимаются эти два направления консалтинга, то становится очевидным тот факт, что в период экономической и политической нестабильности, который сейчас отмечается в мире, бизнес старается более чётко и детально выработать стратегию, которой он будет следовать в турбулентное время, в чём ему помогают стратегические консалтинговые компании. Также бизнес старается оптимизировать свою структуру и бизнес процессы, протекающие в компании, для того, чтобы снизить расходы, себестоимость продукции и увеличить эффективность ведения деятельности, тем самым повысить свою конкурентоспособность на рынке. В данном случае привлекаются операционные консалтинговые компании.

В тоже время стоит учесть, что не смотря на то, что рынок управленческо-

го консалтинга показывает стабильный рост в размере 4,5%, если рассмотреть среднегодовой темп роста в географическом разрезе, то будет видно, что он значительно отличается в зависимости от региона. В целом, в экономически зрелых рынках рост значительно ниже, чем на развивающихся рынках.

Наибольший в денежном эквиваленте географический сегмент рынка управленческого консалтинга - ЕБВА (Европа, Ближний Восток, Африка) - занимает 41% рынка (92 млрд. долл.). Далее идёт Северная Америка с 40% рынка (89 млрд. долл.), Азия и Латинская Америка занимают 16% (37 млрд. долл.) и 3% (6 млрд. долл.) соответственно. Если говорить о странах, то с большим отрывом на первом месте по размеру стоит американский рынок управленческого консалтинга, за ним идут Англия и Германия. Если вернуться к географическим сегментам, то можно увидеть, что не смотря на то, что сегменты Азии и Латинской Америки являются наименее крупными - они показывают наиболее высокий среднегодовой темп роста - 6,7% и 6,0% соответственно. Затем идёт ЕБВА с 4,2% и наименьшие темпы роста показывает Северная Америка - 3,9%, при среднем 4,5%.

Консалтинг очень сильно связан со многими другими рынками услуг, в число которых входит рынок аудита, рынок юридических услуг, информационные технологии и т.д. Вполне естественно, что в процессе выполнения своих должностных обязанностей любой консультант выступает в отдельной специфической отрасли, в зависимости от потребностей клиента (маркетинг, ИТ, бухгалтерский учёт, продажи) и обладает знанием определенных специфических данных, методологий и умений. Всё возрастающая роль консалтинга и консалтинговых компаний в мировой экономике доказывается увеличением доли услуг в сфере консалтинга в структуре внутреннего валового продукта европейских стран, стран Северной и Латинской Америки и Азии.

Мировая консалтинговая индустрия является зрелой отраслью мировой экономики, а мировой рынок консалтинговых услуг - насыщенным. Конкуренция в мировой консалтинговой отрасли является весьма острой, и прослеживается тенденция к ее усилению: 20 крупнейших консалтинговых компаний контролируют 60% мирового рынка консалтинговых услуг.

Современный рынок управленческого консалтинга показывает две противо-

положительные тенденции. С одной стороны, в консалтинге повышается концентрация, т.е. крупные компании покупают и сливаются с небольшими консалтинговыми компаниями, с другой стороны – увеличивается общее количество консультантов.

На долю России приходится около 0,3% мирового потребления консалтинговых услуг. Потребности российского бизнеса в консалтинговых услугах решаются в большей степени за счёт зарубежных консалтинговых компаний, имеющих представительства в России. На их долю приходится более 85% и только остальные 10-15% приходятся на национальные консалтинговые компании, таким образом, если говорить про мировой рынок управленческого консалтинга и позицию России на данном рынке, то можно смело утверждать, что Россия, на мировом рынке управленческого консалтинга выступает нетто-импортером. Наиболее значительная часть импорта консалтинговых услуг обеспечивается путем коммерческого присутствия отделений многонациональных консалтинговых компаний. Объем экспорта консалтинговых услуг незначителен. Нынешние сложные экономические условия заставляют предприятия задуматься о перспективах своего бизнеса и обращать большее внимание на конкурентные преимущества, осо-

бенности рынка, поиск новых каналов сбыта и улучшение качества продукции, методов и инструментов управления, информации для принятия управленческих решений.

Литература

1. Бисвас, С. Руководство по управленческому консалтингу [Текст] / С. Бисвас Д. Твитчелл; пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2004 г. – с. 14
2. Глухов, В.В. Менеджмент: Учебник для вузов. – 3-е изд. [Текст] / В.В. Глухов - СПб.: Питер, 2008 - с. 481
3. <http://www.consultancy.uk/> [Электронный ресурс]: сайт консалтинговой онлайн платформы Consultancy UK
4. <http://www.feaco.org/> [Электронный ресурс]: сайт Европейской федерации ассоциаций управленческого консалтинга
5. <http://www.gartner.com/> [Электронный ресурс]: сайт компании Gartner
6. <http://www.kennedyconsulting.com/> [Электронный ресурс]: сайт компании Kennedy Consulting
7. <http://sourceconsultinggroup.com/> [Электронный ресурс]: сайт консалтинговой компании Source
8. <http://www.vault.com> [Электронный ресурс]: сайт единого справочника по международным консалтинговым компаниям

Features of the development of the modern management consulting market Berchenko V.S.

Plekhanov Russian Academy of Economics
The author makes the focus of the article in today's global market of management consulting. Describes the characteristics of consulting and understands the concept and definition of consulting. Considerable attention paid both to general information about management consulting, and to detailed analysis of the market in terms of money and by geography. The author aims to track changes in market segmentation of management consulting in the period 2011-2015 and examines the causes and conditions that influenced the changes of the market. The article considers the key market segments of management consulting such as strategic consulting, operational consulting, financial consulting, management consulting and consulting in the field of information technology and formed a list of key tasks undertaken by each of the segments. In conclusion discusses the features of competition in the market of management consulting and analyzes trends in the short-term period.

Key words: Management consulting, market segmentation of the consulting market, market analysis

References

1. Bisvas, S. Rukovodstvo on administrative consulting [Text] / S. Bisvas D. Twitchell; the lane with English – М.: IDES «Williams», 2004 – page 14
2. Glukhov, V. V. Management: The textbook for higher education institutions. – 3rd prod. [Text] / V. V. Glukhov - SPb.: St. Petersburg, 2008 - page 481
3. <http://www.consultancy.uk/> [Electronic resource]: site consulting online of the Consultancy UK platform
4. <http://www.feaco.org/>[An electronic resource]: site of the European federation of associations of administrative consulting
5. <http://www.gartner.com/>[An electronic resource]: site of the Gartner company
6. <http://www.kennedyconsulting.com/>[An electronic resource]: site of the Kennedy Consulting company
7. <http://sourceconsultinggroup.com/>[An electronic resource]: site of the consulting company Source
8. <http://www.vault.com> [An electronic resource]: site of the uniform reference book on the international consulting companies

Прямые и внешние эффекты от фрагментации производства в мировой экономике

Драпкин Игорь Михайлович,
к.э.н. Высшая школа экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина
uralpack2000@mail.ru

Современная мировая экономика характеризуется высокой степенью фрагментации производства, т.е. узкой специализацией компаний на отдельных этапах производственного процесса и нахождением различных производственных этапов в разных странах. В данной статье рассматриваются эффекты, которые возникают в экономиках в результате фрагментации производства. Выделены прямые и внешние, а также горизонтальные и вертикальные виды эффектов. Данные эффекты последовательно рассмотрены для следующих форм фрагментации производства: горизонтальных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ), вертикальных ПЗИ, офшоринга и международного аутсорсинга. Эффекты от фрагментации производства рассматриваются как в принимающей экономике, т.е. экономике, куда выносятся технологические этапы производства, так и в экспортирующей экономике, т.е. экономике, откуда выносятся эти технологические этапы. Выделены факторы, оказывающие влияние на знак и величину на горизонтальных и вертикальных эффектов от фрагментации производства в принимающей экономике. Ключевые слова: фрагментация производства, прямые зарубежные инвестиции, внешние эффекты от ПЗИ, вертикальные межфирменные взаимосвязи, горизонтальные ПЗИ, вертикальные ПЗИ, международный аутсорсинг, теории прямых зарубежных инвестиций.

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ (проект №14-06-00322А «Внешние эффекты прямого иностранного инвестирования: эмпирический анализ для компаний Уральского региона»).

1. Введение

Сегодняшний мир представляет собой глобальную фабрику, где производство каждого товара разделено на множество этапов, которые выполняются в разных странах [3]. Глобальные цепочки создания стоимости, возникающие в современной экономике, в целом вписываются в известную теорию сравнительных преимуществ. Так, этапы производства, в которых интенсивно используется низкоквалифицированный труд, перемещаются в страны, где рабочая сила стоит относительно дешево: из США в Китай и Мексику, из Западной Европы в Восточную и т.п. Этапы производства, требующие высококвалифицированного труда и использования высоких технологий (капитала), размещаются в странах, имеющих относительный избыток данного ресурса (развитые страны). Развитие глобальных цепочек создания стоимости приводит к росту эффективности использования ресурсов в мировой экономике.

Развивающиеся страны и их корпорации получают существенные выгоды от участия в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС). Интеграция в ГЦСС позволяет компаниям в развивающихся странах создавать экспортноориентированные точки роста в отраслях сравнительного преимущества, повышать свою конкурентоспособность путем внедрения современных технологий менеджмента, получать доступ к практической информации по стандартам качества и технологиям и т.п. По ГЦСС производители быстро узнают о предпочтениях потребителей и стандартах спроса на емких рынках с платежеспособным спросом. Участие в ГЦСС ведет к разнообразным экстерналиям на развивающихся рынках, приводящим к позитивным изменениям на рынках труда (повышение квалификации рабочей силы, снижение занятости), повышению эффективности производства, росту объемов экспорта и доходности национальных компаний. В свою очередь, эти экстерналии ведут к привлечению в страну прямых зарубежных инвестиций, оказывающих также положительное влияние на развитие национальной экономики [6, с. 1].

Наряду с безусловными преимуществами, которые получают компании развивающихся стран от участия в ГЦСС, для них также возрастают риски, связанные с сильной экономической зависимостью от ТНК и с экономической слабостью местной компании перед ТНК. Эти риски проявляются во время экономических кризисов, когда международные ритейлеры и производители прекращают или радикально снижают объемы закупок вследствие снижения потребительского спроса, роста стоимости заимствований с неясными перспективами, либо высоким уровнем риска. Если национальные компании зависят только от одного покупателя, то снижение объемов закупок со стороны этого покупателя ведет к риску прекращения существования компаний. Так, в ГЦСС экономический кризис может привести к эффекту домино: снижение спроса со стороны ТНК ведет к ухудшению положения поставщиков ТНК, что ухудшает положение поставщиков ТНК и т.п. [8, с. 12].

Данная статья посвящена эффектам, возникающим в экономиках в результате фрагментации производства. Сначала рассматриваются эффекты в принимающей экономике, возникающие в случае ПЗИ, затем эффекты, возникающие в результате вертикальных ПЗИ, офшоринга и международного аутсорсинга. Отдельный раздел посвящен факторам, влияющим на знак и величину внешних эффектов от фрагментации производства. В заключительной части статьи рассматриваются эффекты, возникающие в стране базирования ТНК.

2. Эффекты в принимающей экономике, возникающие от переноса производства: случай горизонтальных ПЗИ

Изучению эффектов от прямых зарубежных инвестиций посвящено большое количество исследований. Эффектами от прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) называются изменения, которые происходят в экономике принимающей страны вследствие притока прямых зарубежных инвестиций. Эффекты от ПЗИ делятся на прямые и внешние.

Прямые эффекты от ПЗИ можно выделить на двух уровнях: на уровне страны, в которую осуществляются ПЗИ (макроуровень), и на уровне компании-реципиента ПЗИ (микроуровень).

Под прямыми эффектами от ПЗИ на макроуровне понимаются изменения равновесных параметров национальной экономики, произошедшие вследствие изменения объемов выпуска компании, в которую направляются ПЗИ. К числу таких эффектов можно отнести изменение объемов производства и экспорта благ в принимающей экономике, реального уровня зарплаты рабочей силы, уровень цен конечных благ, а также размер налоговых поступлений в государственный бюджет.

Прямые эффекты от ПЗИ на микроуровне – это изменение параметров деятельности компаний, в которые направляются ПЗИ. Можно выделить следующие виды прямых эффектов от ПЗИ на микроуровне: эффект конкуренции (изменение рыночной доли компании), эффект масштаба (изменение средних издержек) и эффект трансферта технологий (изменение производительности).

Под внешними эффектами понимаются все те изменения в отрасли, которые не связаны с изменениями в компаниях, в которые ПЗИ были направлены. Изучение же внешних эффектов от ПЗИ – это анализ воздействия сектора иностранных компаний на местные компании в экономике-реципиенте ПЗИ.

Поскольку в большинстве стран в мире сектор предприятий с иностранным участием значительно меньше сектора национальных компаний, то рассмотрение внешних эффектов от ПЗИ представляет значительно больший интерес по сравнению с рассмотрением прямых эффектов. Кроме того, внешние эффекты представляют наибольший интерес с точки зрения оценки влияния ПЗИ на принимающую экономику, поскольку именно под воздействием внешних эффектов происходят качественные, структурные изменения в экономике принимающей страны.

Прямые и внешние эффекты от ПЗИ могут привести как к положительным, так и отрицательным последствиям в принимающей экономике.

К положительным относятся: повышение эффективности компаний-реципиентов ПЗИ; увеличение объемов производства в отрасли-реципиенте ПЗИ; повышение стимулов у местных компаний к собственному развитию в связи с усилением конкурентного давления со стороны пришедших ТНК; «копирование» местными компаниями передовых технологий производства и менеджмента, используемых иностранными компаниями; повышение квалификации местного пер-

сона вследствие программ ТНК по обучению сотрудников и т.п.

Среди отрицательных эффектов можно выделить: вытеснение менее эффективных местных компаний с рынка, увеличение уровня монополизации отрасли и присвоению монопольного излишка международной компанией; увеличение технологического разрыва между передовыми иностранными компаниями, которые перетягивают на себя платежеспособный спрос и местными компаниями, у которых снижается доля рынка, объем получаемой прибыли и т.п.

Рассмотренные прямые и внешние эффекты возникают непосредственно в той отрасли, в которую приходит ТНК, поэтому их можно назвать горизонтальными. При попытке оценить влияние ПЗИ на экономику принимающей страны большинство исследований воздействия ПЗИ останавливается именно на этой группе эффектов.

Наряду с горизонтальными внешними эффектами существует и другая группа эффектов от ПЗИ, называемых вертикальными. Концепция вертикальных внешних эффектов от ПЗИ основывается на том, что влияние инвестиций со стороны транснациональной компании, как правило, выходит за рамки той отрасли, в которую они направляются. Вертикальные внешние эффекты от ПЗИ – межотраслевые эффекты по цепочке «поставщик – покупатель» («промежуточный продукт – конечный продукт»), – возникают в одной отрасли в ответ на изменения вследствие ПЗИ в другой, находящейся с первой в вертикальной взаимосвязи.

Вертикальные внешние эффекты делятся на следующие группы: нисходящие эффекты (эффекты от от покупателя к поставщику, т.е. от ТНК к местному производителю полуфабрикатов), восходящие эффекты (эффекты от поставщика покупателю, т.е. от ТНК к национальному производителю конечного продукта) и обратные эффекты (вертикальные эффекты, вызванные изменением равновесного состояния вертикально взаимосвязанной отрасли в результате прихода ТНК).

Горизонтальные и вертикальные внешние эффекты от ПЗИ во многом связаны с трансфертом (диффузией) технологий от ТНК к местным компаниям. Важное различие между этими двумя группами эффектов состоит в том, что ТНК будут всячески препятствовать копированию технологий местными фирмами своей отрасли и способствовать трансферту технологий национальным фирмам в

вертикально взаимосвязанных отраслях. Так как в арсенале ТНК существует достаточно большой набор средств, защищающий их от нежелательного копирования технологий (патенты, лицензии, товарные знаки и т.д.), то вертикальные внешние эффекты имеют значительно больший потенциал положительного влияния на принимающую экономику, чем горизонтальные.

Разграничим отрицательные и положительные внешние эффекты от ПЗИ. Если прямые зарубежные инвестиции приведут к снижению объемов выпуска национальных компаний в отрасли, то внутриотраслевой внешний эффект от ПЗИ будет отрицательным. Наоборот, если вследствие ПЗИ объем производства национального сектора в экономике возрастет, то горизонтальные внешние эффекты от ПЗИ будут положительными. В случае, если ПЗИ приведет к росту (падению) объемов выпуска в вертикально взаимосвязанной отрасли, то вертикальный эффект будет положительным (отрицательным). Тоже справедливо и в отношении обратных эффектов: если изменение в вертикально взаимосвязанной отрасли приведет к росту (падению) объема выпуска отрасли-реципиента ПЗИ, то обратный эффект будет положительным (отрицательным).

3. Эффекты в принимающей экономике, возникающие от переноса производства: случаи вертикальных ПЗИ, офшоринга, международного аутсорсинга

Эффекты, возникающие в принимающей экономике в случае вертикальных ПЗИ, офшоринга и международного аутсорсинга будут рассмотрены, основываясь на классификации эффектов, предложенной применительно к горизонтальным ПЗИ. Логика изложения данной части параграфа опирается на некоторые допущения.

Мы будем рассматривать производственный цикл фирмы, состоящий из трех этапов: производство полуфабриката, переработка его в конечный продукт (сборка) и дистрибуция. Предполагается, что для производства полуфабриката используется первичный ресурс (труд). Прямые зарубежные инвестиции мы представляем в форме строительства завода «в чистом поле», а не в форме слияний и поглощений. При рассмотрении эффектов от переноса производства мы вначале концентрируемся на производственном этапе, который был перенесен, а потом рассматриваем эффекты на вертикально взаимосвязанные с ним отрасли.

Таблица 1. Эффекты от фрагментации производства в принимающей экономике в зависимости от формы международной фрагментации производства. Обозначения: «0» – отсутствие эффектов, «-» – отрицательные эффекты, «+» – положительные эффекты. Составлено автором.

Форма международной фрагментации		Офшоринг	Горизонтальные ПЗИ	Вертикальные ПЗИ	Международный аутсорсинг
Прямые	Эффект на производительность	+	+	+	+
	Эффект изменения объемов в выпуска отрасли/фирмы	+	+	+	+
	Эффект на рынок труда	+	+	+	+
Внешние	Конкурентный эффект	0	-/+	0	0
	Эффекты по вертикальной цепочке «вниз»	0	-/+	0	0/+
	Эффекты по вертикальной цепочке «вверх»	0	+	0	0/+
	Эффекты диффузии знаний и технологий	0	+	0	+

Вертикальные ПЗИ и офшоринг. Особенностью вертикальных ПЗИ является то, что они не ориентированы на сбыт производимой продукции внутри страны. Произведенная продукция является полуфабрикатом и экспортируется на другой рынок, где используется для производства конечного продукта.

Прямые эффекты от вертикальных ПЗИ и офшоринга, выраженные в изменении объемов производства отрасли-реципиента ПЗИ, будут аналогичными прямым эффектам для случая горизонтальных ПЗИ, т.е. мы будем наблюдать рост объемов производства в принимающей экономике, рост налоговых отчислений, снижение безработицы и т.п.

Ввиду того, что ТНК в рассматриваемом случае не присутствуют со своим продуктом на национальном рынке, то внешний эффект конкуренции, который в общем случае является отрицательным в принимающей экономике, наблюдаться не будет.

Демонстрационный эффект будет также отсутствовать по двум причинам. Во-первых, производимый продукт фактически не появляется на национальном рынке. Во-вторых, у национальных компаний в силу отсутствия конкурентного давления не возникает стимула что-то менять в технологии своего производства.

Обратимся к внешним эффектам по вертикальной технологической цепочке. Вертикальные эффекты «вверх» отсутствуют, поскольку произведенный продукт вывозится из страны. В силу допущения, что при производстве полуфабриката используется только труд, вертикальные эффекты «вниз» также отсутствуют.

Отличие офшоринга от вертикальных ПЗИ с точки зрения эффектов для принимающей экономики заключается в том, что при офшоринге ТНК выносит из своей страны всю производственную цепочку – не только этап производства полуфабриката, но и этап производства конечного товара. Готовый товар при этом экспортируется на домашний рынок ТНК.

Различия между внешними эффектами от вертикальных ПЗИ и офшоринга заключается в их величине. В первом случае ТНК выносит один этап производства, во втором – всю технологическую цепочку. Соответственно, величина наблюдаемых внешних эффектов будет больше в случае офшоринга, чем вертикальных ПЗИ.

Международный аутсорсинг. В ситуации международного аутсорсинга ТНК находит в иностранной стране партнера, который осуществляет производство продукции для ТНК с заданными пара-

метрами. При этом уровень контроля над производством со стороны ТНК является существенно более высоким, чем при стандартных отношениях «покупатель – поставщик». ТНК определяет технологию производства товара, участвует в определении спектра поставщиков, содействует в постановке менеджмента качества на предприятии – аутсорсере и т.п. Результатом такого взаимодействия является рост производительности национальной компании – аутсорсера.

В соответствии со сделанными допущениями, ТНК передает аутсорсеру полуфабрикат, произведенный силами ТНК в своей стране, для его переработки в готовое изделие. В этом случае будут наблюдаться прямые эффекты, связанные с ростом производства в принимающей экономике, а также с ростом эффективности в фирме – аутсорсере. Также будут наблюдаться положительные эффекты на рынок труда. Поскольку эффект от внедрения новых технологий распространяется не только на объем товара, поставляемого в адрес ТНК, но и на весь объем производимой продукции аутсорсером, то можно ожидать более высокий эффект на производительность при аутсорсинге, чем при любой форме ПЗИ.

Эффекты от международного аутсорсинга на вертикально взаимосвязанных рынках могут быть различными. С одной стороны, поскольку переработанный аутсорсером продукт вывозится из страны, то можно предположить отсутствие внешних эффектов на вертикально взаимосвязанных рынках. В то же время рост эффективности аутсорсера может привести к положительным эффектам по вертикальным цепочкам «аутсорсер – поставщик» и «аутсорсер – покупатель».

Систематизация эффектов от переноса производства и их знаков представлена в таблице 1.

4. Факторы, влияющие на величину внешних эффектов от фрагментации производства в принимающей экономике

Как следует из таблицы 1, фрагментация производства приводит к положительным прямым эффектам в принимающей экономике, во время как знак внешних эффектов может быть различным. В связи с этим важным представляется изучение факторов, влияющих на знак и величину внешних эффектов от переноса производства.

В данной части статьи последовательно рассматриваются факторы, влияющие на внутриотраслевые и межотраслевые внешние эффекты от переноса производства. Данные факторы рассмотре-

ны для случая, когда ТНК выносит производство за пределы своей страны и взаимодействует с национальными компаниями вверху и внизу технологической цепочки. В силу специфики офшоринга и вертикальных ПЗИ некоторые выделенные факторы не будут значимыми. В результате международного аутсорсинга внешние эффекты практически отсутствуют, поэтому список факторов, влияющих на эффекты от данного типа фрагментации производства должны быть существенно скорректированы.

Рассмотрим факторы, влияющие на внутриотраслевые внешние эффекты от фрагментации производства.

1. Рыночная структура отраслей в принимающей экономике. Важнейшим фактором, влияющим на внутриотраслевую величину внешних эффектов в экономике, является рыночная структура ее отраслей.

Если рыночная структура отрасли, в которую перемещается производство, близка к совершенной конкуренции, то появление иностранных компаний в отрасли приводит к росту выпуска данной отрасли, а часть национальных компаний будет вытеснена с рынка в результате снижения цен, произошедших на рынке в результате прихода ТНК.

В условиях допущений монополистической конкуренции (возрастающая отдача от масштаба и постоянная эластичность замещения между разновидностями) конкурентный эффект будет менее выражен, т.к. фирмы на рынке обладают определенным уровнем монопольной власти. Приход ТНК в страну приведет к тому, что потребители переключатся на новые (более дешевые или более качественные) разновидности, производимые ТНК, но не откажутся полностью от потребления национальных товаров, поскольку их потребительские предпочтения характеризуются возрастающей полезностью от количества потребляемых разновидностей.

Рассмотрим взаимовлияние отраслей в экономике с вертикальными взаимосвязями. Большое влияние на знак внутриотраслевого эффекта оказывает рыночная структура в отрасли-поставщике полуфабрикатов. Рост выпуска в конечной отрасли в экономике ведет к росту спроса на полуфабрикаты. Важным является динамика изменения цены на полуфабрикат в экономике, в которую приходит ТНК. Если рост спроса приведет к росту цен (структура приближена к рыночной экономике), то издержки фирм конечной отрасли вырастут, и произойдет к рост

цен уже в отрасли конечного продукта. Если отрасль промежуточного продукта характеризуется возрастающей отдачей от масштаба, то рост спроса на продукцию отрасли приведет к снижению цены на полуфабрикат.

Рыночная структура отрасли-поставщика играет возможно большую роль в качестве фактора горизонтальных эффектов от переноса производства, чем рыночная структура в самой отрасли, куда выносятся производство. Положительные эффекты на отрасль, куда выносятся производство, возникают в случае монополистической конкуренции в отрасли-поставщике, в то время как в случае совершенной конкуренции такие эффекты окажутся отрицательными.

2. Уровень технологического отрыва национальных компаний от иностранных. Важным фактором, влияющим на величину внешних эффектов в принимающей экономике, являются уровень абсорбционных способностей национальных компаний и величина их технологического отрыва от национальных. Не смотря на то, что ТНК усиливают конкуренцию внутри отрасли, к которой они приходят, во многих эмпирических исследованиях последствий ПЗИ в принимающей экономике выявлены положительные внутриотраслевые внешние эффекты от ПЗИ на национальные компании [1; 2; 4]. Обычно это явление связывают с абсорбционными способностями национальных компаний, т.е. способностью перенимать и копировать передовые технологии производства и менеджмента, которые используют иностранные компании, пришедшие в страну.

Способность компаний абсорбировать передовые иностранные технологии тесно связана с уровнем технологического разрыва между национальными и иностранными компаниями (предполагается, что иностранные компании более технологичные). Вопрос, при каком уровне технологического отрыва величина положительных внешних эффектов достигает своего максимума, является дискуссионным. Согласно гипотезе Финдли [7], чем больше технологический отрыв, тем больше величина внешних эффектов, т.е. тем сильнее компании повышают свою конкурентоспособность в ответ на появления иностранных. Однако многие эмпирические исследования выявили, что слишком большой технологический разрыв ведет к отрицательным внешним эффектам [9; 11]. Транснациональные компании могут оказаться настолько более технологичными и конкурентоспо-

собными по сравнению с местными, что перетянут на себя всех наиболее платежеспособных и технологичных потребителей. Местные компании окажутся не в состоянии совершенствоваться вслед за иностранными компаниями, поскольку передовые технологии будут им не доступны или слишком дороги.

Во многих эмпирических работах авторы приходят к выводам, что для максимизации внешних эффектов от ПЗИ технологический отрыв должен существовать, но он не должен быть слишком большим. Другими словами, наиболее вероятным представляется? – образная форма зависимости внешних эффектов от технологического отрыва.

3. Ориентация ТНК на замещение импорта. На величину внешних эффектов от фрагментации производства влияет степень ориентации проекта ТНК на замещение импортной продукции. Кроме конкурентного давления на местные фирмы, проект ТНК оказывают также конкурентное давление на импортируемые в страну товары. Вытеснение импорта ведет к увеличению положительных внешних эффектов от перемещения производства, поскольку конкурентное воздействие на отечественные компании ослабевает.

ПЗИ с целью вытеснения импорта характерны для крупных развивающихся рынков (Россия, Бразилия, Аргентина, Индия), когда на первом этапе экспансии иностранные фирмы экспортируют свою продукцию; на втором этапе, когда рынки насыщаются и конкуренция на них усиливается, инструментом повышения конкурентоспособности для ТНК выступает строительство заводов на территории страны.

4. Ориентация производства на экспорт. Механизм влияния данного фактора на величину внешних эффектов от переноса производства аналогичен случаю, когда продукт, выпускаемый ТНК, замещает импортную продукцию. Экспортная ориентация проекта снижает конкурентное воздействие иностранных компаний на местные фирмы, а возросший спрос на полуфабрикаты приводит к увеличению силы вертикальных эффектов.

Ориентация ТНК на экспорт характерна в ситуации вертикальных ПЗИ, когда ТНК выбирает страну для осуществления ПЗИ с точки зрения наличия дешевых факторов производства – трудовых либо ресурсных. Произведенная с помощью дешевых факторов производства продукция будет в основном направляться на экспорт. Примером привлечения ПЗИ,

ориентированных на экспорт, могут служить страны Юго-Восточной Азии, в которых дешевым ресурсом является рабочая сила.

Обратимся к рассмотрению факторов, влияющих на межотраслевые внешние эффекты от фрагментации производства.

1. Величина горизонтального эффекта на национальные компании. Перенос производства ведет к изменению объема производства национальных компаний на рынке. Поскольку национальные компании предъявляют спрос на полуфабрикаты, то в результате переноса производства объем спроса на полуфабрикат изменится. Соответственно, все факторы, влияющие на горизонтальные внешние эффекты, влияют также на величину и знак вертикального эффекта через объем производства товара в конечной отрасли.

2. Величина расходов ТНК на закупку промежуточного товара у фирм-поставщиков в экономике принимающей страны. Влияние данного фактора связано с тем, что при осуществлении переноса производства транснациональные компании принимают решение закупать часть комплектующих для своей продукции внутри страны, куда это производство выносятся.

Закупки ТНК на местном рынке являются каналом для распространения вертикальных внешних эффектов: во-первых, ТНК предъявляют к продукции поставщиков повышенные требования по качеству; во-вторых, ТНК являются крупными платежеспособными потребителями для местных поставщиков; в-третьих, сотрудничество с ТНК стимулирует местные фирмы внедрять передовые технологии производства и управления на предприятии.

3. Географическая отдаленность страны, куда переносится производство, от страны, в которой ТНК ведет свои основные операции. Отдаленность страны, куда переносится производство, от страны базирования ТНК может влиять на знак вертикальных внешних эффектов. Иностранная компания, осуществляющая перенос производства, должна решать вопрос закупки комплектующих для своего завода. Она может либо закупать полуфабрикаты за рубежом у прежних поставщиков и ввозить их в страну, куда переносится производство, либо переориентироваться на закупки внутри этой страны.

Естественно предположить, что чем дальше отдалены прежние поставщики

сырья от страны, куда переносится производство, тем скорее ТНК переориентируется на закупки товара внутри страны. Родригес-Клар [10, с. 859-866] объясняет это издержками коммуникации, которые включают в себя транспортные расходы по перемещению сырья, а также издержки, связанные организацией закупок в других странах (обусловленные культурными, социальными, законодательными различиями). При высоких издержках коммуникации доля закупаемого сырья в стране, куда переносится производство, высока и вертикальные внешние эффекты положительны. При низких издержках коммуникации вертикальные внешние эффекты отрицательны, поскольку ТНК принимают решение закупать полуфабрикаты за границей у прежних поставщиков.

4. Величина технологического отрыва национальных компаний в вертикально взаимосвязанных отраслях от ТНК. Иностранная компания, минимизирующая свои издержки, будет заинтересована сотрудничать с национальными поставщиками. Проблема заключается в том, что поставщики зачастую не в состоянии предложить иностранной компании продукт, который бы ее удовлетворил по функциональным и качественным характеристикам. Способность национальных компаний подстроиться под изменившийся спрос будет определять величину их технологического отрыва от ТНК. Если технологический отрыв будет небольшим, то национальные поставщики в результате прихода ТНК в страну сумеют повысить технологический уровень и смогут увеличить свои объемы производства. В случае большого технологического отрыва национальные компании не смогут адаптироваться под требования ТНК и вслед за своими потребителями потеряют долю рынка.

5. Эффекты от переноса производства в стране базирования ТНК

Если говорить об обывательском отношении к переносу национальной компанией своего производства за рубеж, то единства мнений в данном вопросе не наблюдается. С одной стороны, успехи компании за рубежом представляют собой предмет для гордости в своей стране, с другой стороны, перемещение производства из своей страны за рубеж означает снижение занятости, объемов производства, налоговых поступлений и пр. [5, с. 217].

В то же время научный подход к изу-

чению и оценке эффектов от фрагментации производства в стране базирования ТНК с научной точки зрения предполагает более глубокий и всесторонний анализ. Наваретти и Венэблз предлагают рассматривать следующие аспекты данного вопроса: эффекты на занятость и выпуск, структурные эффекты в экономике и эффекты технологической модернизации ТНК. Дальнейший анализ основывается на указанном подходе.

1. Занятость и выпуск. Эффекты от фрагментации производства на занятость и выпуск необходимо рассматривать в контексте вертикальных и горизонтальных ПЗИ.

В случае вертикальных ПЗИ (перенос производства полуфабриката за границу) в стране базирования ТНК будет наблюдаться снижение занятости, объемов выпуска и перераспределение добавленной стоимости за рубежом. В то же время производство полуфабриката за рубежом с меньшими издержками будет означать усиление позиций ТНК в своей стране, что оказывает положительное влияние на выпуск конечного продукта.

В случае горизонтальных ПЗИ (инвестиции в производство конечного продукта за рубежом) ключевое значение имеет вопрос, являются ли субститутами производство в своей стране и за рубежом. В случае, если до открытия производства за рубежом товар экспортировался в данную страну, то инвестиции ТНК приведут к снижению объемов выпуска в национальной стране. В обратном случае объемы производства в стране ТНК не изменятся. Важным моментом при горизонтальных ПЗИ является схема снабжения завода, открытого за границей. Если полуфабрикат производится ТНК в своей стране, а открытие завода за рубежом не влияет на производство конечного продукта внутри страны, то объемы выпуска в стране базирования ТНК возрастут; если проекты являются субститутами, то не изменятся.

Горизонтальные ПЗИ приводят к росту административных издержек ТНК (вследствие роста объемов производства, а также издержек коммуникации головной организации и ее подразделения за границей), которые выражаются в том числе в росте количества занятых в штаб-квартире ТНК. Кроме того, рост объемов производства в результате горизонтальных ПЗИ в экономике с возрастающей отдачей от масштаба приводит к снижению цен на рынке, что означает положительные эффекты на благосостояние потребителей в стране базирования ТНК.

Таблица 2. Эффекты от фрагментации производства в стране базирования ТНК в зависимости от формы международной фрагментации производства. Обозначения: «0» – отсутствие эффектов, «-» – отрицательные эффекты, «+» – положительные эффекты. Составлено автором.

Форма международной фрагментации		Офшоринг	Горизонтальные ПЗИ	Вертикальные ПЗИ	Международный аутсорсинг
Прямые	Эффект на производительность	+	+	+	+
	Эффект изменения объемов выпуска отрасли/фирмы	-	0/-	0/+/-	-
	Эффект на рынок труда	+/-	+/-	+/-	+/-
Внешние	Эффекты по вертикальной цепочке (вниз)	0/-	0/+	0/-	0/-

2. Структурные эффекты в экономике. Фрагментация производства в современной мировой экономике предполагает перенос трудоемких этапов производства из стран, где данный труд является относительно дефицитным фактором производства, в страны, где он является относительно избыточным фактором. Следовательно, рост объемов производства ТНК (либо в результате экспансии, либо в результате роста ее эффективности) приводит к росту спроса на процессы, требующие высокой квалификации рабочей силы, а также к росту спроса на продукцию, требующую интенсивного использования технологий. Это приведет к росту цены на факторы, которые интенсивно используются в стране базирования ТНК. Данные процессы приводят к росту технологического уровня страны базирования ТНК и благоприятно сказываются на структуре национального рынка труда.

3. Эффекты технологической модернизации ТНК. Инвестиции за рубеж способствуют доступу ТНК к современным технологиям как в случае поглощения иностранных предприятий, так и в случае строительства новых заводов (например, через внешние эффекты конкуренции на новых рынках). Технологии, успешно внедренные в одном подразделении ТНК, быстро распространяются в других подразделениях ТНК, что приводит к росту эффективности деятельности компании в целом.

Систематизация эффектов от переноса производства и их знаков представлена в таблице 2.

Резюмируя рассмотрение эффектов от фрагментации производства в стране

базирования ТНК, отметим два важных момента. Во-первых, результирующий эффект от фрагментации производства в общем случае является положительным, но зависит от конкретных характеристик инвестиционного проекта ТНК. Во-вторых, необходимо учитывать, что в современной экономике компании функционируют в условиях жесткой конкуренции. Это означает, что перенос производства ТНК из одной страны в другую зачастую нужно рассматривать не с точки зрения «производить в своей стране или производить за рубежом», а с точки зрения «производить в другой стране или не производить». В этом случае негативная оценка деятельности ТНК по переносу производства в другую страну может претерпеть существенные изменения.

6. Выводы

Данная статья посвящена анализу прямых и внешних эффектов от фрагментации производства в открытой экономике. Полученные результаты можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, эффекты от межфирменного взаимодействия по вертикальной технологической цепочке возникают как в стране, откуда переносится производство, так и в стране, куда оно переносится.

Во-вторых, в обеих странах в результате фрагментации производства можно выделить горизонтальные и вертикальные эффекты, а также прямые и внешние эффекты. Вертикальные эффекты от фрагментации производства необходимо рассматривать во взаимосвязи с горизонтальными эффектами. Знак этих

эффектов в значительной степени зависит от формы международной фрагментации производства.

В-третьих, в стране, куда перемещается производство, наблюдаются положительные прямые эффекты на производительность, объемы производства и рынок труда. Внешние эффекты конкуренции отрицательны в случае горизонтальных ПЗИ и отсутствуют при других формах переноса производства. Положительные эффекты по вертикальной технологической цепочке «вниз» и «вверх» возникают в случае горизонтальных ПЗИ.

В-четвертых, на величину горизонтальных вертикальных внешних эффектов от фрагментации производства в принимающей экономике оказывают влияние различные факторы. К факторам, влияющим на величину горизонтальных внешних эффектов, относятся: рыночная структура отраслей в экономике, уровень технологического отрыва национальных компаний от иностранных, степень ориентации ТНК на замещение импорта, масштаб ориентированности производства на экспорт. Факторами, влияющими на величину вертикальных внешних эффектов от фрагментации производства в принимающей экономике, являются: размер горизонтального внешнего эффекта, величина расходов ТНК на закупку промежуточного продукта у национальных фирм поставщиков, географическая отдаленность страны базирования ТНК, величина технологического отрыва национальных компаний в вертикально взаимосвязанных отраслях.

В-пятых, в стране, откуда переносится производство, наблюдаются три вида эффектов: на занятость и объемы выпуска, структурные эффекты, а также эффекты технологической модернизации ТНК. Эффекты первого вида могут иметь как положительный, так и отрицательный знак и зависят от характеристик инвестиционного проекта ТНК, в то время как эффекты второго и третьего вида положительны. Негативная оценка фрагментации производства в стране базирования ТНК может измениться, если процесс фрагментации рассматривать не с точки зрения «производить в своей стране или производить за рубежом», а с точки зрения «производить в другой стране или не производить».

Литература

1. Кадочников С.М. 2002. Прямые зарубежные инвестиции: микроэкономический анализ эффектов благосостояния.

– Санкт-Петербург, «Экономическая школа». 267с.

2. Barrell R., and Holland D. 2000. Foreign direct investment and enterprise restructuring in Central Europe. *Economics of Transition*. Volume 8 2. 477-504.

3. Gereffi G. and M. Korzeniewicz, 1994. *Commodity Chains and Global Capitalism*. Westport, CT: Greenwood Press.

4. Liu X., Siler P., Wang C., and Wei Y. 2000. Productivity spillover from foreign direct investment: evidence from UK industry level panel data. *Journal of International Business Studies*. Vol. 31., 107-125.

5. Navaretti G. and A. Venables., 2004. *Multinational Firms in the World Economy*. Princeton University Press.

6. Nicita, A., V. Ognitvsev, and M. Shiritori, 2011. *Global supply chains: Trade and economic policies for developing countries*. UNCTAD.

7. Findlay, R. 1978. Some Aspects of Technology Transfer and Direct Foreign Investment. *American Economic Review*,

American Economic Association, vol. 682, pages 275-79, May.

8. OECD 2013. *Interconnected economies: Benefiting from global value chains*. Paris, 2013.

9. Proenca I., Fontoura M., Crespo N. Productivity spillovers from multinational corporations in the Portuguese case: evidence from a short time period panel data. 2000 Universidade Tecnica de Lisboa, mimeo.

10. Rodriguez-Clare, A. 1996. Multinationals, linkages, and economic development. *American Economic Review*, 864, 852-73.

11. Zukowska-Gagelman K., 2000. Productivity spillovers from foreign direct investment in Poland. *Economic Systems*, vol. 24, no.3, 223-256.

Ссылки:

1 В соответствии с теоремой Столпера – Самуэльсона в модели международной торговли Хекшера – Олина.

Direct and indirect effects of production fragmentation in the world economy Drapkin I.M.

Ural federal university of the first president of Russia B. N. Yeltsin

The modern economy is characterized by high degree of production fragmentation, i.e. narrow specialization of companies on different stages of production process and location of different production processes in different countries. In this paper the effects in the economies due to production fragmentation are considered. Direct and indirect effects as well as horizontal and vertical effects are outlined. These effects are discussed for the following forms of production fragmentation: horizontal foreign direct investment (FDI), vertical FDI, offshoring, and international outsourcing. The effects of production fragmentation are considered for the host and home economies. The factors that influence on the sign and size of horizontal and vertical effects in the host economy are outlined.

Keywords: production fragmentation, foreign direct investment, foreign direct investment spillovers, vertical linkages, horizontal FDI, vertical FDI, international outsourcing, theories of foreign direct investment.

References

1. Kadochnikov of Page M. 2002. Direct foreign investments: mikroekonomic analysis of effects of welfare. – St. Petersburg, «Economic school». 267s. Barrell R., and Holland D. 2000. Foreign direct investment and enterprise restructuring in Central Europe. *Economics of Transition*. Volume 8 2. 477-504.
2. Gereffi G. and M. Korzeniewicz, 1994. *Commodity Chains and Global Capitalism*. Westport, CT: Greenwood Press.
3. Liu X., Siler P., Wang C., and Wei Y. 2000. Productivity spillover from foreign direct investment: evidence from UK industry level panel data. *Journal of International Business Studies*. Vol. 31., 107-125.
4. Navaretti G. and A. Venables., 2004. *Multinational Firms in the World Economy*. Princeton University Press.
5. Nicita, A., V. Ognitvsev, and M. Shiritori, 2011. *Global supply chains: Trade and economic policies for developing countries*. UNCTAD.
6. Findlay, R. 1978. Some Aspects of Technology Transfer and Direct Foreign Investment. *American Economic Review*, *American Economic Association*, vol. 682, pages 275-79, May.
7. OECD 2013. *Interconnected economies: Benefiting from global value chains*. Paris, 2013.
8. Proenca I., Fontoura M., Crespo N. Productivity spillovers from multinational corporations in the Portuguese case: evidence from a short time period panel data. 2000 Universidade Tecnica de Lisboa, mimeo.
9. Rodriguez-Clare, A. 1996. Multinationals, linkages, and economic development. *American Economic Review*, 864, 852-73.
- Zukowska-Gagelman K., 2000. Productivity spillovers from foreign direct investment in Poland. *Economic Systems*, vol. 24, no.3, 223-256.

Инновации в налогообложении иностранных счетов в США и их влияние на российский фондовый рынок

Зверев Никита Олегович
главный специалист по работе с клиентами
НКО ЗАО «Национальный Расчетный Депозитарий»

В статье рассмотрены некоторые аспекты внедрения в российскую практику FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act) — американского закона о налогообложении иностранных счетов, главная цель которого препятствовать уклонению от уплаты налогов американских граждан, работающих и проживающих на территории других государств. Раскрывается суть закона, который обязывает банки и другие финансовые институты предоставлять информацию о своих клиентах — физических и юридических лицах налоговой службе США (IRS). Подчеркивается, что раскрывая информацию, организация попадает под прямой контроль IRS.

В статье рассмотрены ключевые даты введения закона в силу и его воздействие на российское законодательство. Так 28 июня 2014 г. были приняты поправки в Федеральный закон №173-ФЗ

Соблюдать требования FATCA российским банкам приходится с 1 июля 2014 года в противном случае предусмотрено наказание. Санкции могут быть назначены в виде штрафов, а в отдельных случаях будет применяться закрытие корсчетов. На фоне санкций это в значительной степени осложняет деятельность финансовых организаций на международных рынках.

Ключевые слова: FATCA, противодействие уклонению от уплаты налогов, финансовые счета, иностранный налогоплательщик, организации финансового рынка, стандарты автоматического обмена финансовой информацией.

Закон «О налогообложении иностранных счетов» (FATCA — Foreign Account Tax Compliance Act) — это закон США, который был подписан в 2010 году в качестве части Закона «О стимулах по восстановлению занятости». Окончательная редакция FATCA вышла в свет 17 января 2013 г. Закон FATCA вступило в полную силу 01 июля 2014 г, причем не только в США, но и во всем остальном мире, включая Россию.

Закон FATCA направлен на противодействие уклонению от уплаты налогов американскими налогоплательщиками, владеющими иностранными финансовыми счетами. Закон требует от компаний-нерезидентов США идентифицировать американских налогоплательщиков, владеющих напрямую или опосредованно определенными финансовыми счетами, и передавать соответствующую информацию в налоговые органы. Стороны, не выполнившие данное требование, уплачивают 30% от суммы всех источников платежей и также могут стать субъектами юридического преследования органами местного законодательства.

Возникает вопрос - какую цель преследует правительство США и почему это касается России?

Естественное желание для любого государства — в полном объеме исчислять и учитывать налоги. Финансовая и торговая глобализация порождает желание участвующих стран формировать более прозрачные правила для участников рынка.

За последние годы американское правительство выдвинуло ряд инициатив по предотвращению уклонения от налогов резидентов США, проживающих за пределами страны. Ежегодно потери от недополученных налогов от американских налоговых резидентов оцениваются экспертами в несколько миллиардов долларов. По различным оценкам, за 2013 г. лишь менее 10% таких американских налоговых резидентов задекларировали свои доходы. Уже давно американские политики готовы были пойти на усиление мер для борьбы с укрывательством от налогов, в том числе введение регуляторных требований экстерриториального принципа действия.

Еще в 2010 г. Конгресс США принял Закон о налогообложении иностранных счетов (Foreign Account Tax Compliance Act, FATCA) как часть Закона «О стимулировании увеличения числа рабочих мест для повышения занятости» (HIREAct), который и был направлен на предотвращение уклонения американскими налоговыми резидентами (юридическими и физическими лицами) от налогообложения в США их доходов, полученных от инвестирования через финансовые институты за пределами США, включая офшорные структуры.

Россия, несмотря на ряд ограничений, связанных с принятием американским конгрессом ограничений остается важной частью мирового экономического сообщества. Глобальный бизнес ключевых российских компаний (прежде всего таких, как Газпром и Сбербанк) до сих пор тесно связан с европейской и мировой экономикой, при этом многие крупнейшие иностранные игроки стали важной частью российского рынка.

Рассмотрим как действует принятый закон. С точки зрения американского законодательства закон FATCA действует на весь мир, независимо принимает ли это национальное законодательство других стран.

Неучастие организаций в исполнении закона FATCA, может привести организации к финансовым и репутационным потерям. Закон, в случае его неисполнения, предусматривает принудительное изъятие в пользу Налоговой службы США (Internal Revenue Service, IRS) штрафа в 30% от доходов из источников, получаемых в США. Также организации не участвующие в системе FATCA могут рассматриваться организациями контрагентами, участниками FATCA, как потенциально рискованными, что может накладывать дополнительные ограничения на взаимодействия организаций.

Для соответствия закону FATCA Россией 28 июня 2014 г. были приняты поправки в Федеральный закон №173-ФЗ, они вступили в силу через два дня — 30 июня 2014 г. Российский закон № 173-ФЗ хоть и не имеет ссылок на закон FATCA, но напрямую дополняет российское законодательство, направленное на исполнение американского закона. Так в российский правовой ландшафт введено новое понятие — «иностран-

ный налогоплательщик» и установлена обязанность «организаций финансового рынка» выявлять лиц, на которых распространяется законодательство иностранного государства о налогообложении иностранных счетов.

Следует отметить, что принятый закон не только упрощает взаимодействие с системой FATCA, но и в какой-то мере усложняет.

Изначально налоговая служба США (IRS) предложила две модели межправительственных соглашений о взаимном централизованном обмене информацией о клиентах на уровне национальных регуляторов. Первый вариант предусматривает передачу информации от финансовых организаций через национальный регулятор, который впоследствии передает информацию в IRS. Второй вариант – передача информации осуществляется напрямую от финансовых организаций в IRS.

С декабря 2013 г. российское правительство вело переговоры по заключению межправительственного соглашения по первой модели, однако политические осложнения приостановили взаимодействие по данному вопросу, в связи с чем отечественные организации будут выполнять требования FATCA в полном объеме, напрямую взаимодействуя с США.

Осознавая неизбежность воздействия FATCA, российское руководство пошло навстречу финансовым организациям и приняло Закон № 173-ФЗ.

При этом, помимо возможности исполнения требований законодательства FATCA, Закон № 173-ФЗ возложил на участников отечественного финансового рынка дополнительные обязанности, еще более увеличивающие операционную нагрузку по выполнению требований FATCA, а также внес некоторые противоречия в контекст их исполнения.

Ключевые дополнительные обязанности, предусмотренные Законом № 173-ФЗ, преимущественно включают предварительные «консультации» по данным иностранных налогоплательщиков с российскими регуляторными органами, а также получение представительного согласия клиентов на передачу сведений в Налоговую службу США в установленный срок (не менее 15 дней). В случае непредставления согласия на передачу све-

дений банки вправе не принимать клиента на обслуживание или расторгнуть с ним договор.

Кроме того, помимо Налоговой службы США, отечественным финансовым организациям потребуется сообщать о выявленных американских налогоплательщиках в уполномоченные органы России – Банк России, ФНС и Росфинмониторинг. Фактически это означает, что российские регуляторы также планируют поставить под собственный контроль любое взаимодействие с Налоговой службой США, включая передачу данных.

Какие перспективы и проблемы могут возникнуть в связи с повсеместным использованием FATCA. Хронология событий выглядит следующим образом:

9 апреля 2013 г.: Министерства Финансов Франции, Германии, Италии, Испании и Великобритании объявляют о многостороннем автоматическом обмене информации об остатках по счетам и доходах («Sonof FATCA»).

13 апреля 2013 г.: Бельгия, Чехия, Нидерланды, Польша, Румыния выражают аналогичную заинтересованность. Впоследствии более 30 стран поддержали данную инициативу. Великобритания согласовала автоматический обмен информацией об остатках по счетам и доходах со своими подведомственными территориями (о. Мэн, Гернси, Джерси, Кайманы, Британские Виргинские острова).

Тема автоматического обмена информацией на повестке дня G20.

В октябре 2013 г. ОЭСР объявила о разработке модельного соглашения об автоматическом обмене информацией на базе Модели 1 Межправительственного соглашения по стандартам FATCA.

5 ноября 2013 г. Великобритания и Каймановы острова заключили соглашение об обмене информацией на базе FATCA.

Ноябрь 2013 г. Совместное заявление 36 стран об автоматическом обмене информацией.

13 февраля 2014 ОЭСР выпустила общие стандарты автоматического обмена финансовой информацией (Common Reporting Standard).

В России также идет процесс синхронизации на законодательном уровне.

Так в ст. 6 Закона № 173-ФЗ предусматривается обязанность зарубежных иностранных организаций информировать российские налоговые органы о реквизитах открытых у них счетов, которые прямо или косвенно контролируются гражданами Российской Федерации.

Таким образом, Закон № 173-ФЗ и закон FATCA – это только начало долгого пути, фундамент дальнейшего сотрудничества на международном уровне, и участникам российского финансового рынка необходимо быть готовым к грядущим изменениям.

Литература

1. Закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003г. (в ред. от 04.11.2013 г.)
2. Перечень FFI от 01.11.2014 – 961 российская организация 10.11.2014 Рубрика Новости FATCA

Innovations in the taxation of foreign accounts to the USA and their influence on the Russian stock market **Zverev N.O.**

NCO CJSC national Settlement Depository
The article discloses some aspects of implementation the practice of FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act) into Russian laws. FATCA is the U.S. law on taxation the foreign accounts, the main purpose of which is to prevent tax evasion by American citizens working and living at the territory of other countries.

This article gives the essence of the law, which requires banks and other financial institutions to provide information about their clients – physical and legal persons to the tax service of USA (IRS). It is emphasized that revealing the information, the organization falls under the direct control of the IRS.

The main keypoints of establishing the FATCA law are given through the article and the affection of the law on the russian legislation. For instance due to this law at 28 June 2014 Federal law 178 FZ was ammended to conform the FATCA law.

Russian banks have to comply FATCA regulations as of 1 July 2014 otherwise it may cause punishments. Sanctions may be implemented in the form of fines and in some cases closing of correspondent accounts. With the background of russian sanctions this greatly complicates the activities of financial institutions with international markets.

Keywords: FATCA, counteractions of tax evasion, financial accounts, foreign taxpayer, financial market organizations, the standards for automatic exchange of financial information

References

1. The law No. 173-FZ «On currency regulation and currency control» from 10.12.2003g. (in an edition of 04.11.2013)
2. The list of FFI from 01.11.2014 – 961 Russian organization 10.11.2014 Heading of News of FATCA

Трансформация взаимосвязей российских отраслевых индексов акций с факторами мировой экономической конъюнктуры

Митрофанов Вадим Игоревич

аспирант кафедры Математической статистики и эконометрики Московский Государственный Университет Экономики, Статистики и Информатики (МЭСИ), vmitrofanov06@mail.ru

В статье делается предположение о существовании долгосрочной взаимосвязи между российскими отраслевыми индексами акций и факторами мировой экономической конъюнктуры. Предположение подтверждается с помощью теории коинтеграции. Из отраслевых индексов рассматриваются три важнейших: РТС нефти и газа, РТС финансов, РТС металлов и добычи. На протяжении всей истории расчета отраслевых индексов экономическая ситуация в мире не была однородной. Наблюдалось как устойчивое развитие мировой экономической системы, так и резкие изменения экономического условий. В связи с этим было выделено три временных периода. На каждом из периодов была построена модель взаимосвязи отраслевых индексов акций с факторами мировой экономической конъюнктуры. На основе сравнения моделей сделан анализ трансформации взаимосвязей под влиянием изменений, происшедших в мировой экономике. Несмотря на различия рассматриваемых секторов фондового рынка, найдены общие тенденции. Даются рекомендации по практическому применению полученных результатов. Ключевые слова: рынок акций, коинтеграция, отраслевой индекс

1. Введение

На текущем этапе развития экономики рынок акций играет существенную роль в привлечении инвестиций. Важную роль на рынке акций играют долгосрочные инвесторы. Они действуют взвешенно и рационально, чаще всего полагаются на фундаментальные факторы, не способствуют увеличению волатильности. Реалии современного финансового рынка таковы, что наиболее крупными долгосрочными инвесторами являются инвестиционные фонды, которые вкладывают свой капитал в разнообразные инструменты по всему миру. Фондовые, товарные и валютные рынки мира находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Учет этих взаимосвязей необходим для формирования долгосрочной стратегии управления капиталом. Формализовать названные взаимосвязи возможно с помощью построения эконометрических моделей, полученных с помощью теории коинтеграции. Данная теория предполагает наличие долгосрочного динамического равновесия между рассматриваемыми показателями. Устойчивое равновесие может существовать в рамках стабильной экономической ситуации, при сохранении действующих тенденций и закономерностей. При наступлении кризиса происходят резкие изменения, экономические условия становятся совершенно другими, и существовавшее ранее долгосрочное динамическое равновесие факторов нарушается. Затем, после периода бифуркации, экономическая система приходит в новое равновесное состояние. В таких условиях необходимо отследить и учесть произошедшие изменения.

Таким образом, для оценки трансформации взаимосвязей индексов российского рынка акций с факторами конъюнктуры мирового финансового рынка предлагается построить долгосрочные модели на трех разных периодах. По изменению состава факторов и коэффициентов в моделях можно сделать выводы о влиянии кризиса. Отраслевые индексы РТС рассчитываются с января 2005 г. Поэтому первый период моделирования – с января 2005 г. по май 2008 г. Он характеризуется экономическим ростом во всем мире, подъемом рынков акций, укреплением рубля. Второй период – с мая 2008 г. по апрель 2011 г. Это период активной трансформации экономической системы, период резких спадов и подъемов как макроэкономических показателей, так и фондовых индексов. И наконец, третий период – с апреля 2011 г. по декабрь 2013 г. На этом этапе происходит поступательное развитие в новых условиях.

Для построения эконометрических моделей необходимо выбрать индикаторы, характеризующие состояние российского рынка акций и состояние конъюнктуры мирового финансового рынка. В качестве индикаторов российского рынка целесообразно использовать отраслевые индексы. Это позволит получить экономически обоснованные причинно-следственные зависимости, учитывая при этом особенности различных секторов экономики. Из существующих 9 отраслевых индексов рассмотрим 3 наиболее существенных для российского рынка акций: РТС нефти и газа, РТС финансов, РТС металлов и добычи. Совокупная доля ценных бумаг из состава этих трех индексов в индексе широкого рынка составляет 77,6% [4]. Для характеристики конъюнктуры мирового финансового рынка будем использовать следующие группы факторов: фондовые индексы развитых стран, фондовые индексы стран БРИК, цены на сырьевые товары, валютные курсы, процентные ставки.

Поскольку исходные признаки все имеют разный масштаб, для удобства дальнейших расчетов перейдем к логарифмам. Это позволит сохранить как стохастический тренд, так и направление детерминированного тренда. Кроме того, полученные коэффициенты линейных моделей могут быть интерпретированы как коэффициенты эластичности.

2. Моделирование динамики индекса РТС нефти и газа.

Для индекса РТС нефти и газа на трех периодах с помощью реализации процедуры Йохансена были получены следующие коинтегрирующие соотношения:

$$\ln(RTSOG_t) = 8,22 + 1,76 \ln(FNSE100_t) + 1,2 \ln(LIGHT_t) - 6,53(EURRUB_t) + Z_t \quad (1)$$

$$\ln(RTSOG_t) = 1,15 + 0,48 \ln(BVSP_t) + 0,45 \ln(BRENT_t) - 0,97 \ln(USDRUB_t) + Z_t \quad (2)$$

$$\ln(RTSOG_t) = 0,51 \ln(ZHC_t) + 0,48 \ln(BRENT_t) - 0,6 \ln(USDURUB_t) + Z_t \quad (3)$$

где RTSOG – индекс РТС нефти и газа, FTSE100 – индекс рынка акций Великобритании FTSE100, LIGHT – цена на нефть марки Light (долл.), EURRUB – курс евро/рубль, USDRUB – курс доллар/рубль, BVSP – индекс рынка акций Бразилии BOVESPA, BRENT – цена на нефть марки Brent (долл.), ZHC – индекс рынка акций Гонконга Hang-Seng. Значимость коэффициентов находится на приемлемом уровне (под коэффициентами в скобках указаны стандартные ошибки). Ряд Z является стационарным на уровне значимости 1%, что подтверждает коинтегрированность моделируемых временных рядов. Средняя относительная ошибка аппроксимации для моделей (1)-(3) не превосходит 2,2%.

Модель (1) описывает ситуацию в первом периоде, модель (2) – во втором периоде и модель (3) – в третьем. В первом периоде в модель для индекса РТС нефти и газа вошли 3 фактора – индекс акций FTSE100, в корзину которого входят самые крупные компании Европы, имеющие листинг на лондонской бирже; цена нефти марки Light (долл.) и курс евро. В данной модели индекс FTSE100 является индикатором состояния рынков акций развитых стран запада. Взаимосвязь индекса РТС нефти и газа с европейским индексом прямая, коэффициент эластичности составил 1,76%. Включение в модель для нефтегазового индекса цены нефти не вызывает удивления, ведь для экспортно-ориентированных нефтегазовых компаний этот фактор является определяющим в формировании финансовых показателей. Взаимосвязь индекса РТС нефти и газа с ценой нефти прямая, коэффициент эластичности составил 1,2%. Курс валюты для экспортных компаний также является значимым фактором, так как они получают валютную выручку. Для экспортеров выгоден слабый рубль. Но наблюдается противоположная ситуация: взаимосвязь индекса РТС нефти и газа с курсом валюты обратная. При снижении курса евро на 1% нефтегазовый индекс увеличивался в среднем на 6,53%. Дело в том, что курс валюты выступает так же и как макроэкономический показатель, характеризующий состояние экономики. В России обычно экономическому росту сопутствовало укрепление рубля, экономическому замедлению или спаду – ослабление национальной валюты.

Из всех возможных фондовых индексов в первом периоде в модель для нефтегазового индекса был включен именно

европейский индекс, а в качестве курса валюты в модель был включен курс евро. Это свидетельствует об ориентации нефтегазового сектора на фондовом рынке России прежде всего на Европу в докризисный период, так как именно в Европе располагались основные потребители российской нефти и газа.

Во втором периоде в модель для индекса РТС нефти и газа вошли три фактора: бразильский индекс акций Bovespa, цена на нефть марки Brent (долл.), курс доллара. По сравнению с предыдущим периодом, все три фактора сменились. Но цена нефти и курс валюты остались. Курс доллара сменил собой курс евро, цена нефти марки Brent заменила цену нефти марки Light. Замена этих двух факторов выглядит логичной, так как торги нефтью проходят в долларах, а ориентиром для основной марки российской нефти Urals является цена марки Brent. Взаимосвязь с курсом валюты осталась обратной, но по модулю коэффициент эластичности снизился более чем в 6 раз. При увеличении курса доллара на 1% индекс РТС нефти и газа снижался в среднем на 0,97%. По цене нефти эластичность индекса РТС нефти и газа также уменьшилась, но не так сильно, как по курсу валюты. При снижении цены нефти марки Brent на 1% индекс РТС нефти и газа снижался в среднем на 0,45% во втором периоде. Взаимосвязь нефтегазового индекса с ценой нефти и валютным курсом сохранилась и в период кризиса, но изменились её количественные характеристики.

Что касается взаимосвязи с состоянием мировых рынков акций, то здесь ситуация изменилась существенно. В период экономического подъема из всего рассматриваемого набора фондовых индексов для нефтегазового сектора имел значение европейский индекс FTSE100. В период резких изменений в экономической системе в модель для индекса РТС нефти и газа был включен бразильский индекс Bovespa. Рынок акций Бразилии является развивающимся рынком, так же как и российский. В экономическом плане эти страны также имеют сходства, входят в группу БРИК. Роль нефтегазового сектора в экономике и на рынке акций в Бразилии так же значительна, как и в России. Кроме того, для международных инвесторов, российский и бразильский рынок акций предлагают активы одного класса – это активы с высоким риском, акции экспортных добывающих компаний. Для развитых стран с диверсифицированной экономикой негативные последствия кризиса имеют менее суще-

ственный масштаб, чем для развивающихся стран с сырьевой направленностью экономики, таких как Бразилия и Россия. В период нестабильности, вызванной кризисом, инвесторы предпочитают уменьшать риски, перераспределяя капитал в пользу более надежных активов. В результате, в течение второго периода индекс РТС нефти и газа и бразильский индекс Bovespa в схожей мере ощутили на себе влияние кризиса и происходящих в мировой экономике изменений, чем и объясняется появление взаимосвязи этих двух факторов в рассматриваемом периоде. При снижении индекса Bovespa на 1% индекс РТС нефти и газа снижался в среднем на 0,48%.

В третьем периоде в модели для индекса РТС нефти и газа, по сравнению с предыдущим, сменился один фактор – вместо бразильского индекса Bovespa в модель включен индекс акций биржи Гонконга Hang-Seng. В последнем периоде модель для индекса РТС нефти и газа по своему типу близка к модели в первом периоде, в которой были также цена нефти, курс валюты и фондовый индекс, который отражал состояние мировых рынков акций. В первом периоде это был британский FTSE100, теперь – азиатский Hang-Seng. На бирже Гонконга имеют листинг крупнейшие азиатские компании, преимущественно из Китая. Китайская экономика пострадала от кризиса намного меньше развитых западных экономик, лишь несколько замедлив темпы экономического роста. Несмотря на кризис, она продолжала расти довольно высокими темпами, укрепляя свое положение в мире. Растущая экономика неизбежно увеличивает спрос на сырье. На увеличение спроса российские нефтегазовые компании отреагировали увеличением предложения. Они заключили крупные контракты с китайской CNPC и стали увеличивать экспорт на восточном направлении. В результате, выявленная взаимосвязь индекса РТС нефти и газа с азиатским индексом акций в третьем периоде отражает тенденцию усиления роли Азиатско-Тихоокеанского региона для перспектив развития российских нефтегазовых компаний. Эластичность индекса РТС нефти и газа по индексу Hang-Seng составила 0,51%.

Остальные два фактора долгосрочной модели индекса РТС нефти и газа в третьем периоде, курс доллара и особенно цена нефти, лишь незначительно изменили количественные характеристики своей взаимосвязи. Эластичность индекса РТС нефти и газа по цене нефти увеличилась всего лишь на 0,03 п.п., а

эластичность по курсу доллара – на 0,37 п.п. при сохранении обратного направления взаимосвязи. Таким образом, эти факторы имеют более устойчивую взаимосвязь с нефтегазовым индексом. Это происходит вследствие того, что данные факторы имеют прямое влияние на финансовые результаты компаний.

3. Моделирование динамики индекса РТС финансов.

Для индекса РТС финансов на трех периодах при реализации процедуры Йохансена были получены следующие уравнения долгосрочного динамического равновесия:

$$\ln(RTSFN_t) = 48,05 + 3,58 \ln(SP500_t) - 11,15 \ln(EURRUB_t) - 8,61 \ln(USDRUB_t) + Z_t \quad (4)$$

$$\ln(RTSFN_t) = -9,32 + 1,15 \ln(BVSP_t) + 1,12 \ln(SP500_t) - 1,59 \ln(USDRUB_t) + Z_t \quad (5)$$

$$\ln(RTSFN_t) = 1,44 \ln(SHANHAI_t) - 1,59 \ln(USDRUB_t) + Z_t \quad (6)$$

где RTSFN – индекс РТС финансов, SP500 – индекс рынка акций США S&P 500, EURRUB – курс евро/рубль, USDRUB – курс доллар/рубль, BVSP – бразильский фондовый индекс Bovespa, SHANHAI – индекс шанхайской фондовой биржи SSE Composite. Значимость коэффициентов находится на приемлемом уровне (под коэффициентами в скобках указаны стандартные ошибки). Ряд Z является стационарным на уровне значимости 1%. Средняя относительная ошибка аппроксимации для моделей (4)-(6) не превосходит 1,8%.

Модель (4) построена в первом периоде, модель (5) – во втором, и модель (6) – в третьем. В первом периоде в модель индекса РТС финансов вошли 3 фактора – индекс акций S&P500, в который входят 500 крупнейших компаний США, курс доллара и курс евро. Для финансового сектора российского фондового рынка главным индикатором состояния рынков акций развитых западных стран стал американский индекс S&P500, что неудивительно. В период до кризиса американские банки занимали лидирующее положение в мире и играли ведущую роль в мировой финансовой системе. Это подтверждается данными журнала «the Banker» и МВФ. Журнал «the Banker» ежегодно составляет рейтинг мировых банков. Определяющим показателем, по мнению журнала, является капитал первого уровня. Этот показатель характеризует масштаб надежности банка. По итогам

2006 года, среди первых 25 банков мира по капиталу первого уровня было 5 американских, суммарный капитал которых составил 26,4% от общего капитала первого уровня топ-25 мировых банков. [1] Эта доля является наибольшей по сравнению с другими странами. Если рассмотреть топ-25 мировых банков по величине активов, туда также входят 5 американских банков с долей 17,9%, что является вторым показателем после Великобритании (20,3%). [1] Если же сравнить мировые банки по величине рыночной капитализации, которая учитывает не только текущую стоимость бизнеса, но и дальнейшие перспективы его развития, то превосходство банков США будет еще более существенным. По данным МВФ, в топ-30 банков мира по рыночной капитализации на конец 2006 года вошли 10 американских банков с долей 39,8% от общей капитализации банков, входящих в топ-30. [6] Поэтому, взаимосвязь российского фондового индекса финансового сектора с американским индексом S&P500 вполне закономерна. Эластичность индекса РТС финансов по индексу S&P500 составляет 3,58%, связь прямая.

С курсами валют у индекса РТС финансов наблюдается обратная связь. Кроме макроэкономического значения курсов валют, они также имеют прямое влияние на экономические показатели деятельности банков. В период до кризиса, когда российская экономика росла, а курс национальной валюты укреплялся, выгодно было брать кредиты в западных банках в валюте, что и делали банки отечественные. Еще одним преимуществом кредитования на западе были более низкие процентные ставки. При наличии кредитов в валюте укрепление рубля уменьшает стоимость обслуживания и величину долга.

Для финансовых компаний и банков курсы валют имеют более существенное значение, чем для производственного сектора. Об этом говорит не только включение в модель 2 курсов валют, но и более высокие абсолютные значения коэффициентов. Эластичность индекса РТС финансов по курсу доллара составила 8,61%, по курсу евро – 11,15% при обратном направлении взаимосвязи.

Во втором периоде в модель индекса РТС финансов вошли также 3 фактора – индекс акций S&P500, бразильский индекс акций Bovespa и курс доллара. По сравнению с предыдущим периодом сменился один фактор: вместо курса евро в предыдущем периоде, в текущем периоде в модель входит индекс Bovespa. Но взаимосвязь индекса РТС финансов с оставшимися факторами также претерпела изменения. Эластичность по индексу S&P500

снизилась более чем в три раза по сравнению с докризисным периодом. В период кризиса при увеличении индекса S&P500 на 1% индекс РТС финансов увеличивался в среднем только на 1,12%, тогда как до кризиса финансовый индекс в таком случае увеличивался на 3,58%. Эластичность по курсу доллара также изменилась, она уменьшалась более чем в 5 раз по сравнению с докризисным периодом. В кризисный период при увеличении курса доллара на 1%, индекс РТС финансов снижался в среднем на 1,59%. В период до кризиса снижение индекса РТС финансов в аналогичных условиях составляло в среднем 8,61%. При изменении количественных характеристик взаимосвязей, направление взаимосвязей сохранилось. С мировыми индексами взаимосвязь прямая, с курсом валюты – обратная.

В первом периоде в модель для индекса РТС финансов из мировых фондовых индексов вошел только S&P500. Во втором периоде, кроме индекса S&P500, в модель вошел также индекс бразильского рынка акций. При анализе модели финансового индекса в первом периоде было сказано о ведущей роли американских банков в мире. В рассматриваемом периоде положение банков США в мировой финансовой системе изменилось. По данным журнала «the Banker», среди топ-25 мировых банков по капиталу первого уровня по итогам 2008 года было 6 американских банков, суммарная доля которых в общем капитале первого уровня 25 крупнейших банков мира по этому показателю составляла 33,9% (по итогам 2006 года доля составляла 26,4%). [1] Если рассматривать топ-25 мировых банков по величине активов, который также публикует журнал «the Banker», то по итогам 2008 года в этот список попали только 4 американских банка, доля которых в суммарной величине активов 25 крупнейших по этому показателю мировых банков составила 16,1% (до кризиса доля составляла 17,9%). [1] Банки развивающихся рынков в этих двух рейтингах представлены только одной страной – Китаем. Среди топ-25 по размеру капитала первого уровня по итогам 2006 года китайские банки имели долю в 12%, среди топ-25 по размеру активов – 7,1%. По итогам 2008 года доля китайских банков в капитале первого уровня топ-25 банков мира возросла до 14,3%, доля в активах топ-25 банков по этому показателю – до 10,2%. [1] Также возможно рассмотрение рейтинга мировых банков по рыночной капитализации. МВФ опубликовал данные о капитализации мировых банков на конец 2009 года в своем рабочем докладе, посвященном банковскому

кризису. Согласно этому докладу, в топ-30 банков по капитализации вошли 5 американских (10 на конец 2006 года), доля которых в суммарной капитализации 30 крупнейших по этому показателю банков составила 20,9% (39,8% на конец 2006 года). Китайских банков в этом рейтинге 2, их доля – 12,2%. Из представителей развивающихся рынков в этот рейтинг также входят два бразильских банка, доля которых составляет 4,4%. [6]

Таким образом, американские банки в период кризиса увеличили свою надежность в абсолютном выражении по сравнению с остальными. По размеру активов, который показывает масштаб деятельности, доля банков США среди крупнейших банков мира сократилась на 1,8 п.п. По величине рыночной капитализации, которая отражает текущую стоимость бизнеса с учетом перспектив его развития, доля американских банков среди крупнейших мировых сократилась на 18,9 п.п. В результате произошедших в мировой экономике изменений и трансформаций, вызванных финансово-экономическим кризисом, положение американских банков в мире уже не было таким доминирующим, как до кризиса. Банки из стран с развивающимися рынками акций, особенно китайские, упрочили свое положение. Наиболее ярко эта ситуация видна на примере рыночной капитализации, которая учитывает всю информацию о деятельности банка, а также перспективы его бизнеса. В топ-30 банков мира по капитализации доля банков из стран с развивающимися рынками возросла с 0% до 16,6% при сокращении доли США с 39,8% до 20,9%.

Возвращаясь к модели индекса РТС финансов, можно сказать, что выявление взаимосвязи не только с американским индексом S&P500, но и с бразильским *Vovespa*, отражает усиление роли банков из стран с развивающимися рынками. А уменьшение коэффициента эластичности (по сравнению с докризисным периодом) по индексу S&P500 отражает ослабление доминирующей роли банков США в мире. Кроме того, установлению взаимосвязи именно с бразильским индексом акций способствует схожесть структуры рынка акций и экономики Бразилии и России, а также их близкое положение в структуре мирового рынка акций, о чем говорилось при описании модели индекса РТС нефти и газа. Эластичность индекса РТС финансов по индексу *Vovespa* составила 1,15%.

В третьем периоде в модель для индекса РТС финансов вошли два фактора: индекс китайского рынка акций SSE Composite и курс доллара. По сравнению с кризисным периодом, в модели остался

только курс доллара. Обратная взаимосвязь сохранилась, причем коэффициент эластичности остался тот же. В период после кризиса, так же, как и в кризисный период, при увеличении курса доллара на 1% индекс РТС финансов уменьшался в среднем на 1,59%. Можно сказать, что на протяжении двух последних рассматриваемых периодов, индекс РТС финансов имел устойчивую взаимосвязь с курсом доллара, количественная характеристика которой не изменилась даже под влиянием кризиса. Что касается взаимосвязи финансового индекса с конъюнктурой мирового рынка акций, то здесь трансформация взаимосвязей продолжилась. В период до кризиса, индекс РТС финансов имел взаимосвязь с индексом S&P500, отражающий состояние рынка акций США. В кризисном периоде индекс S&P500 остался в модели, но его коэффициент уменьшился. Также в модель добавился индекс акций Бразилии *Vovespa*. В период после кризиса взаимосвязь с индексом S&P500 окончательно ослабела, и в модель он не вошел. С бразильским индексом взаимосвязь также была утрачена, но была выявлена новая – с китайским индексом SSE Composite. Он также представляет развивающиеся рынки стран БРИК. Выше было сказано о стремительном росте китайской экономики, увеличении ее роли в мире. Китайские банки также следовали этой тенденции. Американские банки напротив, продолжали сдавать свои позиции.

По данным журнала «The Banker», по итогам 2012 года в топ-25 банков по размеру собственного капитала первого уровня входили 5 китайских банков (*Industrial and Commercial Bank of China* занимал первое место), доля которых в общем объеме этого показателя составила 23,9% (14,3% по итогам 2008 года). Американских банков в этом списке 6, их доля составляет 28,4% (33,9 по итогам 2008 года). [1] По размеру собственного капитала первого уровня китайские банки в 2012 году вплотную приблизились к американским, причем китайский ICBC занял первое место в мире по этому показателю.

Если рассмотреть топ-25 мировых банков по величине активов на конец 2012 года, который также публикуется журналом «The Banker», то в этом списке первое место снова занял ICBC. Сумма активов 4 китайских банков, вошедших в мировой топ-25, превышает сумму активов американских банков из этого списка на 4%. [1] Таким образом, по величине активов в 2012 году китайские банки превзошли американские, и вышли на первое место в мире.

При рассмотрении рейтинга мировых банков по рыночной капитализации, вос-

пользуемся отчетом компании PricewaterhouseCoopers «Global Top 100». Согласно этому рейтингу, по состоянию на 31 марта 2013 года, первые 2 места занимали китайские банки, ICBC (первое место) и China Construction Bank (второе место). Доля китайских банков в суммарной капитализации 20 крупнейших банков мира составила 25,4% (12,2% на конец 2009 года). Аналогичная доля банков США – 25,6%. [5] За 3 года капитализация крупнейших банков Китая выросла очень значительно, и по своей стоимости они вплотную приблизились к банкам США.

Таким образом, на протяжении третьего периода, с апреля 2011 года по декабрь 2013 года, тенденция укрепления положения китайских банков в мире, которая наблюдалась в кризисный период, продолжилась. Первое место в мире по трем показателям (собственному капиталу первого уровня, величине активов, рыночной капитализации) занял китайский банк ICBC. Надежность китайских банков возросла, масштаб бизнеса увеличился. Эти процессы нашли отражение и в увеличении рыночной капитализации крупнейших китайских банков.

Постепенное ослабление взаимосвязи индекса РТС финансов с индексом S&P500 отражает уменьшение влияния американских банков в мире. Укрепление же положения китайских банков в мировой финансовой системе нашло отражение в появлении взаимосвязи финансового индекса с китайским индексом акций SSE Composite. Эта взаимосвязь была обнаружена только в третьем периоде, когда крупнейшие китайские банки по своим финансовым показателям вплотную приблизились к крупнейшим банкам США. Эластичность индекса РТС финансов по индексу SSE Composite составила 1,44%.

4. Моделирование динамики индекса РТС металлов и добычи.

Для индекса РТС металлов и добычи на трех периодах были получены следующие коинтегрирующие соотношения:

$$\ln(RTSM_{t-1}) = 12,99 + 0,96 \ln(FTSE100_t) - 4,87 \ln(USDRUB_t) + Z_t \quad (7)$$

$$\ln(RTSM_{t-1}) = -0,87 + 1,26 \ln(NIKEL_t) - 1,81 \ln(USDRUB_t) + Z_t \quad (8)$$

$$\ln(RTSM_{t-1}) = 1,34 \ln(NIKEL_t) - 2,25 \ln(USDRUB_t) + Z_t \quad (9)$$

где RTSM – индекс РТС металлов и добычи, FTSE100 – индекс рынка акций Великобритании FTSE100, USDRUB –

курс доллар/рубли, NIKEL – цена никеля на Лондонской Бирже Металлов (долл.). Значимость коэффициентов находится на приемлемом уровне (под коэффициентами в скобках указаны стандартные ошибки). Ряд Z является стационарным на уровне значимости 1%. Средняя относительная ошибка аппроксимации для моделей (7)–(9) не превосходит 2,7%.

Уравнение (7) описывает поведение индекса РТС металлов и добычи в первом периоде, уравнение (8) – во втором и уравнение (9) – в третьем. В первом периоде в модель для индекса РТС металлов и добычи вошли два фактора – индекс FTSE100 и курс доллара. Для металлургического сектора российского рынка акций, как и для нефтегазового, в этот период индикатором западных фондовых рынков стал индекс лондонской биржи FTSE100. В докризисный период индекс РТС металлов и добычи ориентировался на конъюнктуру в Европе. Это можно объяснить тем, что там находятся экспортные партнеры, а также тем, что некоторые металлургические компании в рассматриваемый период совершали покупку активов в Европе. Эластичность индекса РТС металлов и добычи по индексу FTSE100 составляет 0,96%, взаимосвязь прямая. Вхождение в модель курса валюты можно объяснить не только тем, что это индикатор состояния отечественной экономики, но и тем, что все индексы РТС рассчитываются на основе долларовых цен. Кроме того, брать валютные кредиты в западных банках в докризисный период было выгодно не только для банков, но и для других крупных компаний, которые имеют листинг на бирже и кредитные рейтинги от ведущих рейтинговых агентств, и металлургические компании пользовались этой возможностью. Поэтому, укрепление национальной валюты давало положительный эффект для металлургов и добытчиков угля. Эластичность индекса РТС металлов и добычи по курсу доллара составила 4,87% при обратном направлении взаимосвязи.

Во втором периоде в модель для индекса РТС металлов и добычи вошли два фактора – цена никеля и курс доллара. Цена никеля в текущем периоде заменила собой индекс акций лондонской биржи FTSE100, входивший в модель в предыдущем периоде. Из промышленных металлов, торгующихся на Лондонской Бирже Металлов (LME), для российского металлургического индекса наибольшим значением обладает именно никель, так как в корзине для расчета индекса РТС металлов и добычи находится компания ГМК Норильский никель, производитель нике-

ля №1 в мире по объему производства этого металла (по результатам 2010 и 2011 годов). [2,3] В составе индекса РТС металлы и добыча на протяжении всего рассматриваемого периода вес акций ГМК Норильский никель составлял 25% и был наибольшим среди всех ценных бумаг, входящих в индекс. Кроме того, что цена никеля оказывает прямое влияние на финансовые результаты деятельности такой крупной компании на российском рынке акций, как ГМК Норильский никель, ее так же можно считать индикатором состояния всего рынка промышленных металлов. Взаимосвязь индекса РТС металлов и добычи с ценой никеля прямая, коэффициент эластичности составил 1,26%.

Курс доллара продолжает оставаться значимым фактором для индекса РТС металлов и добычи. Взаимосвязь с курсом доллара осталась обратной, при снижении коэффициента эластичности с 4,87% в предыдущем периоде до 1,81% в текущем. Так же, как и в докризисном периоде, роль валютного курса как макроэкономического индикатора доминирует над ролью фактора, увеличивающего экспортную выручку. Кроме того, необходимо было выполнять взятые на себя обязательства по валютным кредитам.

Таким образом, под влиянием изменений, вызванных экономическим кризисом, взаимосвязи индекса РТС металлов и добычи с мировой конъюнктурой изменились. С курсом доллара взаимосвязь сохранилась, изменилась ее количественная характеристика, коэффициент эластичности, который снизился по сравнению с докризисным периодом в 2,7 раза. Вместо взаимосвязи с конъюнктурой рынка акций Европы, индикатором которой выступал британский индекс FTSE100, в период кризиса установилась взаимосвязь с ценой никеля. То есть, цена на производимый ресурсный товар стала важнее состояния зарубежного рынка акций. Такой подход участников российского рынка акций можно назвать более прагматичным, так как цена производимого товара оказывает прямое влияние на финансовые результаты компании, а состояние европейского рынка акций – лишь косвенное. Также такой подход можно охарактеризовать как ориентированный на краткосрочную перспективу, тактический. Индекс акций объединяет в себе цены акций нескольких компаний, а цена акции одной компании отражает не только текущую стоимость бизнеса, но и учитывает дисконтированные на текущую дату денежные потоки от будущей деятельности компании. При благоприятном текущем по-

ложении, в условиях стабильной экономической ситуации, существующие тенденции экстраполируются в будущее, и перспективы развития выходят на первый план. Поэтому, в период до кризиса, индекс РТС металлов и добычи имел взаимосвязь с индексом акций FTSE100. Цена на ресурсный товар, в данном случае никель, отражает текущее состояние на рынке этого товара, баланс спроса и предложения. Поэтому, когда экономическая ситуация нестабильна (в кризис она является таковой), неопределенность возрастает, горизонт планирования сокращается, на первый план выходят факторы текущие, такие как цена производимого товара (никеля в данном случае).

В третьем периоде набор факторов в модели для индекса РТС металлов и добычи не изменился. С одной стороны, этого говорит о высокой устойчивости взаимосвязей индекса РТС металлов и добычи с внешними факторами, сформировавшихся в кризисном периоде. С другой стороны, это может говорить о том, что кризисные явления в секторе металлургии и горнодобычи так и не были преодолены. Для оценки положения дел в этом секторе экономики представим в таблице 1 результаты деятельности компаний за период 2011–2013 гг. В этой таблице агрегированы показатели пяти важнейших компаний из состава индекса РТС металлов и добычи: ОАО «ГМК «Норильский Никель», ОАО «НЛМК», ОАО «РУСАЛ», ОАО «Северсталь», ОАО «Мечел». Средний суммарный вес перечисленных компаний в индексе РТС металлов и добычи на протяжении рассматриваемого периода составил 72,8%.

Все абсолютные показатели деятельности, выручка, прибыль до уплаты процентов, налогов и амортизации, а также чистая прибыль крупнейших металлургических компаний снижались с 2011 по 2013 г. Выручка в среднем снижалась на 10% в год, прибыль до уплаты процентов, налогов и амортизации – на 28,7% в год. Вместо чистой прибыли по результатам 2013 г. был зафиксирован убыток в размере 5 млрд. долларов, который обусловлен убытками «Русала» (3,2 млрд. долл.) и «Мечела» (2,9 млрд. долл.), а также небольшой величиной чистой прибыли остальных компаний. Чистый долг в абсолютном выражении снижался очень медленно, в среднем на 2,5% в год. С учетом снижения EBITDA, долговая нагрузка металлургов значительно увеличивалась, соотношение чистый долг/ EBITDA за 3 года выросло почти в 2 раза, с 1,74 до 3,26. Показатели докризисного 2007 года

Таблица 1.
Результаты деятельности металлургических компаний за 2011-2013 гг.
Источник: отчетность компаний, расчеты автора

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Базисный темп прироста 2011 г. по отношению к 2007 г., %	Среднегодовой темп прироста за 2011-2013 гг., %
Выручка, млн. долл.	66 904	60 149	54 046	12,6	-10,1
Прибыль до уплаты процентов, налогов и амортизации (ЕБИТДА), млн. долл.	18 014	11 376	9 147	-23,5	-28,7
Чистая прибыль, млн. долл.	8 080	1 380	-5 034	-38,3	-
Чистый долг, млн. долл.	31 344	31 472	29 813	138,5	-2,5
Чистый долг/ЕБИТДА	1,74	2,77	3,26	211,9	36,9

не были достигнуты даже в 2011 году, который был наиболее удачным для металлургов в период после кризиса. Прибыль до уплаты процентов, налогов и амортизации в 2011 г. была на 23,2% меньше по сравнению с уровнем 2007 г., чистая прибыль – меньше на 38,3%. Чистый долг с 2007 г. по 2011 г. вырос более чем в 2 раза, а соотношение чистый долг/ЕБИТДА – более чем в 3. Негативные тенденции нашли свое отражение и в индексе РТС металлов и добычи – с апреля 2011 г. по декабрь 2013 г. он снизился на 62,4%, в то время как РТС финансов уменьшился на 43%, а падение индекса РТС нефти и газа составило лишь 18,4%.

Таким образом, для металлургических компаний российского рынка акций в 2011-2013 гг. кризис не был преодолен, поэтому состав факторов долгосрочной модели в третьем периоде остался тем же, что и в период кризиса. Эластичность индекса РТС металлов и добычи по цене никеля увеличилась. Теперь, при увеличении цены никеля на 1%, индекс РТС металлов и добычи увеличится в среднем на 1,34% (1,26% в период кризиса). Эластичность индекса РТС металлов и добычи по курсу доллара также возросла, но уже более значительно. В рассматриваемом периоде при увеличении курса доллара на 1%, индекс РТС металлов и добычи уменьшится в среднем на 2,25% (1,81% в период кризиса). Увеличение эластичности по курсу доллара можно объяснить увеличением долговой нагрузки. Среднегодовое значение суммарного чистого долга пяти крупнейших компаний из состава индекса в 2011-2013 гг. на 22% больше, чем в 2008-2010 гг. Среднегодовое значение отношения чистый долг/ЕБИТДА пяти крупнейших компаний из состава индекса в 2011-2013 гг. увеличилось на 31% по сравнению со значением этого показателя в период 2008-2010 гг.

5. Заключение.

В период экономического роста и стабильности российские отраслевые индексы имели взаимосвязи с фондовыми индексами западной Европы и США. В период резких изменений на мировом финансовом рынке эта взаимосвязь ослабла: до кризиса такой индекс был в каждой модели, в кризисном периоде остался только S&P500 в модели для РТС финансов, причем его коэффициент эластичности уменьшился. В период после кризиса взаимосвязь с индексами рынков акций развитых западных стран более не наблюдалась. Их место заняли азиатские индексы. Эти изменения обусловлены стремительным развитием экономики Китая, увеличением экспорта нефти и газа в Китай при сокращении поставок в Европу, достижением лидирующего положения китайских банков в мире наравне с американскими. Для индекса РТС металлов и добычи взаимосвязь с европейским индексом FTSE100 была потеряна в кризисном периоде, но взаимосвязь с индексом акций развивающихся рынков не появилась. Вместо индекса акций в долгосрочную модель вошел такой фактор, как цена никеля. В период кризиса для металлургического сектора цена производимого товара стала иметь большее значение, чем состояние зарубежных рынков акций. В третьем периоде, с апреля 2011 г. по декабрь 2013 г., набор факторов в модели для этого индекса не изменился. Цена производимого товара и валютный курс по-прежнему оставались определяющими индикаторами мировой конъюнктуры для металлургического сектора. В этом секторе экономики кризис так и не был преодолен, поэтому участники рынка обращали внимание только на текущие показатели, непосредственно влияющие на финансовые результаты.

Выявленные трансформации взаимосвязей отраслевых индексов российско-

го рынка акций с факторами конъюнктуры мирового финансового рынка могут быть использованы для оценки последствий возможного кризиса в будущем. В случае его наступления устойчивые взаимосвязи могут нарушиться, на первый план выдут текущие факторы, оказывающие непосредственное влияние на финансовые показатели компаний. Также полученные результаты могут быть полезны для построения стратегии инвестирования на российском рынке акций в случае предположения о начале нового цикла экономического роста.

Литература

1. База данных журнала «The Banker». URL: <http://www.thebankerdatabase.com/>
2. Годовой отчет ГМК «Норильский Никель» за 2010 г. URL: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1693.pdf
3. Годовой отчет ГМК «Норильский Никель» за 2011 г. URL: http://www.nornik.ru/_upload/task_files_1954.pdf
4. Московская биржа. URL: <http://moex.com/>
5. Отчет компании PricewaterhouseCoopers «Global Top 100». URL: <http://www.pwc.com/gx/en/audit-services/capital-market/publications/assets/document/pwc-top-100.pdf>
6. IMF Working Paper. Resolution of Banking Crises: the Good, the Bad, and the Ugly. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10146.pdf>

Transformation of interconnection of Russian sectoral stock indexes with global economic conditions

Mitrofanov V.I.

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics

In the article the assumption of the existence of a long-term relationship between the Russian sectoral stock indexes and factors of global economic conditions was made. The assumption is confirmed by the theory of cointegration. From many sectoral indexes are considered the three most important: RTS oil and gas, RTS finance, RTS metals and mining. Throughout the history of calculating sectoral indexes the world economic situation has not been uniform. It is seen as sustainable development of the world economic system, and abrupt changes in economic conditions. In this connection it has been allocated three time periods. On each period the model of the interconnection of sectoral stock indexes with global economic conditions was built. On the basis of comparison of models analysis of the transformation of the relationship under the influence of changes occurring in the global economy was made. Despite the differences considered sectors of the stock market, general trends were founded. The recommendations of the practical application of the results were made.

Keywords: Stock market, cointegration, sectoral index

Формирование автоматизированной системы управления, планирования и контроля для эффективного управления высшим учебным заведением

Горелов Борис Алексеевич,
к.э.н., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Коржуева Людмила Михайловна,
к.э.н., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Тихонова Алиса Алексеевна,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), klm@inbox.ru

Статья посвящена вопросам идеологии и подходов построения в ВУЗе системы управленческого учета, его особенностям и характеристикам. Создание системы управленческого учета в ВУЗе позволит решать проблемы повышения эффективности финансово-экономической деятельности, и таким образом способствовать достижению основных целей: созданию новых направлений подготовки кадров; повышению степени удовлетворения потребности в образовательных научно-технических услугах; проведению фундаментальных и прикладных научных исследований и др.. К сожалению, на сегодняшний день методология управленческого учета для ВУЗов не разработана, а прямое применение зарубежного опыта невозможно. Каждому высшему учебному заведению потребуется провести ряд специфических исследований своих рабочих процессов, а также зависимостей издержек от параметров и элементов этих процессов. Статья посвящена вопросам идеологии и подходов построения в ВУЗе системы управленческого учета, его особенностям и характеристикам. Большое внимание уделено описанию структуры системы и ее возможностям интегрирования с информационными системами 1С

Ключевые слова: высшее учебное заведение, управленческий учет, образовательная и научная деятельность, информационная система

Современное высшее учебное заведение, а исследовательский университет в особенности, является специфическим экономическим субъектом. ВУЗ – это «государство в государстве», с большим количеством «жителей» - студентов, работников, абитуриентов, Это сложная организационно-экономическая система (образовательные и научные подразделения, филиалы и представительства, вспомогательные подразделения и службы, в том числе строительные, производственные, хозяйственные, социальные), с многопрофильным характером деятельности, обилием форм, видов и методов учебной и научно-технической работы, спецификой распределения бюджетных и иных финансовых ресурсов, отсутствием общепринятой формализации процессов, частым изменением статуса сотрудников и обучаемых, и постоянной адаптации к непрерывно меняющемуся законодательству с необходимостью представления различных форм отчетности.

С одной стороны ВУЗ представляют собой некоммерческую организацию, частично финансируемую государством, с другой, субъект рыночной экономики, выступающий производителем интеллектуальной продукции и образовательных услуг, и реализующий продукты своей деятельности на рынке. ВУЗы подотчетны Министерством и другим государственным контролирующим органам (Федеральной службе по надзору в сфере образования и науке (Рособрнадзор), Госкомстату, Федеральному казначейству и т.д.), которые используют нормативно-правовые ограничения, чтобы установить жесткий внешний контроль над процедурами, сферами деятельности и стратегическими целями ВУЗов. Такое контролирование ведет к установлению сложных внутренних правил, жестких иерархических построений, в том числе в отношении кадровых процедур, финансирования, снабжения и т.д. [1]

Каждый вуз имеет свою исторически сложившуюся специфику и поэтому понимание необходимости построения прозрачного и адекватного специфическим условиям учета приходит в процессе деятельности, чаще всего, когда встает вопрос о дальнейшем развитии и обеспечении своевременного реагирования на вызовы и изменения внешней среды. В таком случае необходимо построение автоматизированной системы управления, планирования и контроля финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Структурирование и учет финансовых данных осуществляется в трех видах: бухгалтерский учет, учет для целей налогообложения и учет для целей управления. При этом очевидно, что чем сложнее ВУЗ как организационно-экономическая система, тем более важным становится третий вид учета, а именно Управленческий учет - систему выявления, измерения, регистрации, сбора, хранения, обобщения, интерпретации и предоставления информации по экономической деятельности университета.

Управленческий учёт, так же как и бухгалтерский и налоговый, использует первичное отражение финансово-хозяйственных операций в определенных регистрах учётной системы ВУЗа, однако группировка данной информации в учётных целях осуществляется в различных разрезах, с разной степенью документального подтверждения, а следовательно, с разной оперативностью.

Сравнительный анализ управленческого, бухгалтерского и налогового учета (применительно к ВУЗу) представлен в Таблице 1.

Управленческий учет включает в себя учет, планирование, контроль, анализ и нужен для внутреннего управления, предназначен для внутренних потребителей информации, принимающих управленческие решения. Управленческий учет часто создают вне программного комплекса бухгалтерии, под другим наименованием, не привлекающая внимание контролирующих организаций и не внося изменений в существующие и полностью отлаженные системы налогового и бухгалтерского учета.

В сравнении с другими организациями, деятельность ВУЗа имеет специфику, обуславливающую характерные черты, в связи с которыми построить систему управленческого учета в ВУЗе значительно сложнее. Выделим основные из них:

- сложность сочетания финансовых задач текущей деятельности и миссии вуза;

Таблица 1
Сравнительный анализ управленческого, бухгалтерского и налогового учета

Сравнительные показатели	Управленческий учет	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
Определение понятия	Информационная система ВУЗа, которая обеспечивает принятие управленческих решений, организацию учетного процесса внутри ВУЗа, планирование и оперативный контроль над хозяйственными процессами. Управленческое обследование - методическая оценка функциональных зон организации, предназначенная для выявления ее стратегически сильных и слабых сторон	Упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. Одной из основных задач бухгалтерского учета является составление бухгалтерских балансов.	Система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным Налоговым Кодексом РФ.
Пользователи информации	Руководство и субъекты экономической деятельности ВУЗа	Органы исполнительной власти, налоговые и статистические органы, партнёры, контрагенты	Налоговые органы
Участники процесса обработки документов и подготовки отчетов	Управление экономики и финансов и субъекты экономической деятельности ВУЗа	Бухгалтерия	Бухгалтерия
Формат представленных данных	Утвержденный в соответствии с учетной политикой ВУЗа	Представление данных регулируется законодательством о бухгалтерском учете, а также стандартами бухгалтерского учета России (Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ).	Представление данных регулируется налоговым законодательством
Содержание	Включает всю информацию, необходимую для управления, в том числе фактические показатели, плановую, прогнозную информацию в виде бюджетных форм. Ориентирован на будущее, но и часто содержит факторный и ретроспективный анализ показателей в сравнении с прошлыми периодами.	В целом ориентирован на представление исторических, свершившихся фактов хозяйственной деятельности. Ориентирован на прошлое. Не содержит анализа.	
Необходимость подтверждения независимыми экспертами	Не требуется	Аудит для отслеживания состояния, поступления верных актуальных данных в органы статистики, федеральное казначейство, другие гос. органы. Мониторинг системы образования.	
Основные цели отчетной информации	Планирование, управление и принятие управленческих решений руководством вуза и субъектами экономической деятельности ВУЗа	Принятие экономически взвешенных бизнес-решений инвесторами, акционерами и кредиторами. Составление финансовой отчетности для внешних пользователей, для получения статистической информации	Для контроля налоговыми органами, проверки правильности осуществления расчетов
Принципы учета	Главное – удобство и ценность информации для принятия управленческих решений	Общепринятые, стандартизованные принципы (двойная запись, сравнимость данных и т.д.) в соответствии со стандартами ПБУ, Инструкциям, возможно вариативность в соответствии с учетной политикой	Определяются налоговым законодательством, вариативность незначительна

· рабочий процесс вуза не является чисто хозяйственным процессом;
· многогранность «продукции» ВУЗа: кроме выпуска лиц с высшим образова-

нием, подготовки специалистов высшей квалификации и выполнения НИОКР вузы «производят» еще и некую корпоративную культуру;

· «обрабатываемая» и «выпускаемая» «продукция» в лице студентов и аспирантов активно влияет на все рабочие процессы;
· длительный «производственный» цикл - процесс подготовки специалистов занимает 5-6 лет;
· большой объем трудозатрат;
· отсутствие четких определений качества образовательных услуг. Многие процессы ВУЗа недостаточно исследованы с позиций их влияния на качество высшего образования и качество НИОКР;
· сложные взаимосвязи, неразрывность между учебной и научной деятельностью вуза;
· сложность организационной структуры ВУЗа;
· противоречие между социальной направленностью деятельности ВУЗа, соответственно государственной политикой в области финансирования образования и рыночным формированием стоимости образовательных и научно-технических услуг;
· контроль государства (казначейства) не только над бюджетными, но даже над внебюджетными средствами (жесткое нормативно-правовое регулирование);
· преимущественно консервативная позиция профессорско-преподавательского и управленческого состава вуза по отношению к финансовому контролю. [3]
Эффективная система управления должна давать доступ к необходимой, актуальной, полной, корректной и непротиворечивой информации по всем внутренним процессам ВУЗа.
Следовательно, в современных условиях необходима такая система управленческого учета в ВУЗе, которая создавала бы условия прозрачности поступлений и расходов финансовых средств, была бы эффективной и практически реализуемой, основывалась на использовании информационных ресурсов, достаточно гибко реагировала на изменения внешней и внутренней среды ВУЗа и обеспечивала продуктивный баланс бюджетной и коммерческой деятельности. Для этого в МАИ разработана автоматизированная система управления, планирования и контроля финансовых, материальных и кадровых ресурсов (далее АСУПК).
Основным назначением АСУПК является ведение непрерывного, полного, взаимно увязанного, «прозрачного» управленческого учета. В основу АСУПК закладывался существующий в МАИ механизм формирования доходов и расходов консолидированного бюджета. Этот механизм отражает схему формирования и

использования финансовых ресурсов и контроля над ними, обосновывает управленческие решения, выделяет ключевые факторы для формирования информационного поля о денежных потоках. Структура консолидированного бюджета МАИ отражена на Рис. 1.

Консолидированный бюджет – это свод бюджетов всех уровней организационно-экономической системы ВУЗа, используемый при анализе, прогнозировании и в расчетах. Консолидированный бюджет выполняет функцию объединенный бюджетных показателей ВУЗа. В нём находят отражение результаты разработки и реализации бюджетно-финансовой политики; условия сбалансированности доходов и расходов в целом по ВУЗу и по субъектам экономической деятельности. Несмотря на несомненную пользу управленческого учета, надо отметить, что используемая АСУПК должна быть совместима, способна работать с уже существующие программы, с помощью которых ВУЗ ведет бухгалтерский и налоговый учеты, что позволит анализировать данные в on-line режиме. Эта возможность реализована за счет того, что АСУПК разработана на базе 1С Предприятие и является совместимой с 1С:БГУ (бухгалтерия), 1С:ЗКБУ (зарплата и кадры), а также 1С:ИАСУ (информационно-аналитической системой университета).

Из вышеупомянутых систем информация собирается и обрабатывается в АСУПК, финансовые данные (минимальная информация, однозначно определяющая отдельную финансово-хозяйственную операцию, представленная в виде денежной суммы, которой присущ уникальный набор значений независимых параметров, характеризующих финансово-хозяйственную операцию) маркируются следующими аналитическими признаками:

- вид деятельности (в соответствии с Уставом);
- источник финансирования (в соответствии с Уставом);
- субъекты экономической деятельности (подразделения);
- договора (исполнения и заказа);
- контрагенты;
- сотрудники (физические лица и должности);
- мероприятия централизованной составляющей консолидированного бюджета;
- статьи аналитического учета финансово-хозяйственных операций в корпоративном справочнике;
- КОСГУ (классификация операций сектора государственного управления);

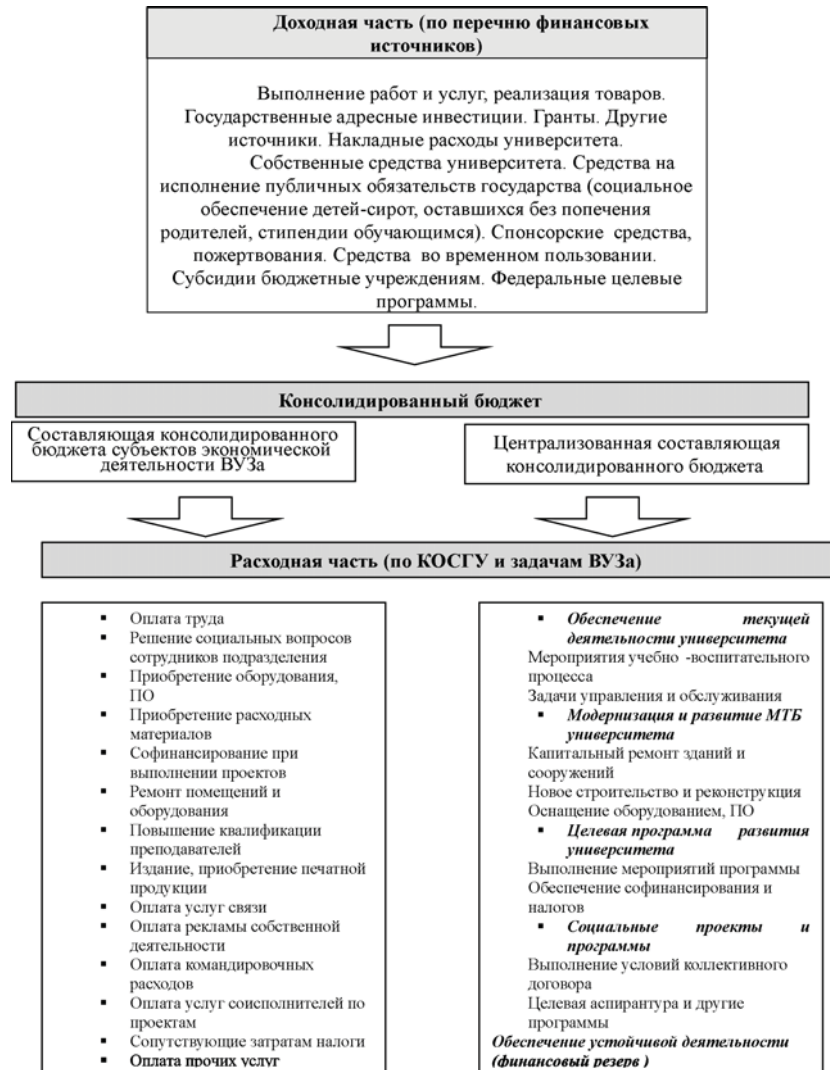

Рис. 1. Структура консолидированного бюджета МАИ

· электронные лимитные карточки - агрегированный параметр финансовых данных, объединяющий последних в группу по: определенному виду деятельности, имеющей сформулированную цель и сроки начала и окончания; финансовому источнику; субъекту экономической деятельности. Лимитная карточка определяет минимальное подмножество финансовых данных, по которому может быть сформирован финансовый результат.

Соответственно, при поступлении финансовых средств на расчетный счет МАИ предполагается следующий процесс обработки информации:

- базы данных 1С:БГУ и АСУПК синхронизируются;
- в АСУПК информация о поступлениях маркируется дополнительными аналитиками (например, идентифицируется потенциальный распорядитель кредитов);
- денежные средства заносятся на соответствующие электронные лимитные

карточки (например, основная часть попадает на лимитную карточку факультетской составляющей консолидированного бюджета, отчисления – на лимитную карточку централизованной составляющей консолидированного бюджета);

- расход средств с лимитных карточек инициируется Руководителями подразделений (распорядителями средств по лимитной карточке) (например, руководитель подразделения инициирует расход следующими документами: ведомость на дополнительную заработную плату, заявление на оплату или заявление на перемещение денежных средств);
- в АСУПК информация о расходах маркируется дополнительными аналитиками (например, САУ или КОСГУ, мероприятием бюджета и пр.);
- распорядитель кредитов (проректор) утверждает сумму к расходованию;
- базы данных 1С:БГУ и АСУПК синхронизируются, данные о предполагаемом

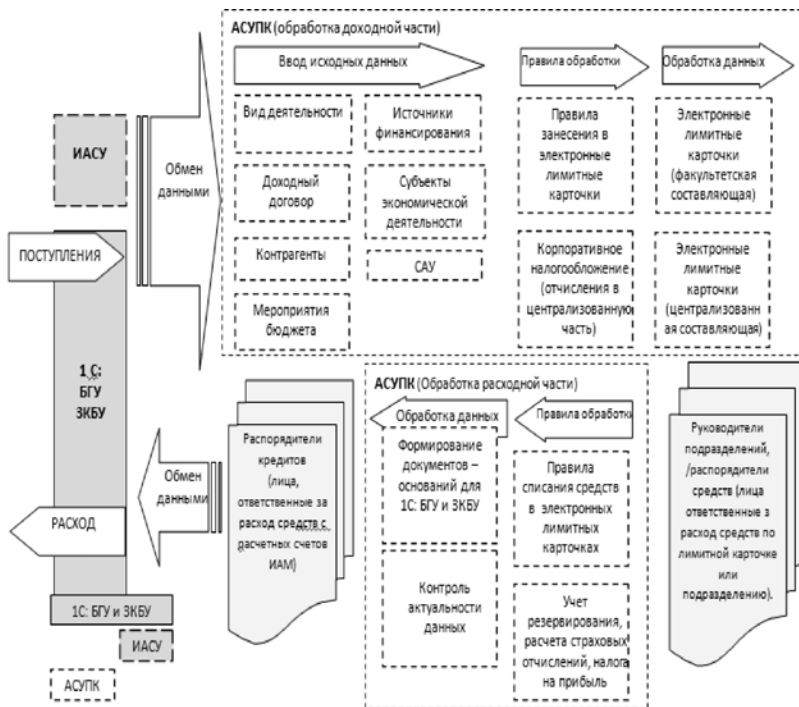

Рис 2. Обработки информации в АСУПК

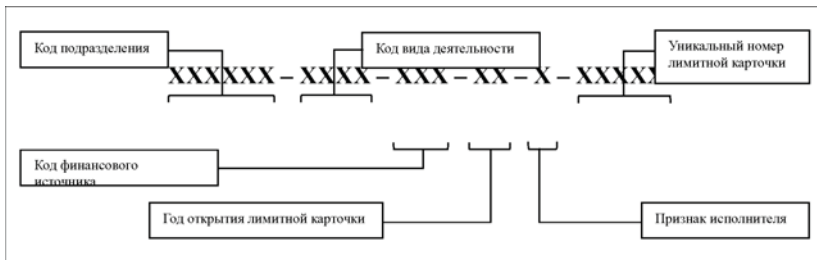

Рис. 3. Структура лимитной карточки.

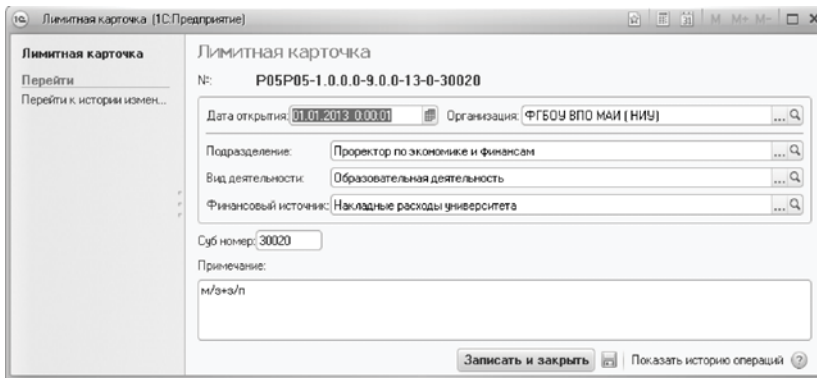

Рис. 4 Внешний вид электронной лимитной карточки.

расходе заносятся в 1С:БГУ и обрабатываются сотрудники бухгалтерии.

Схематично механизм обработки информации в АСУПК представлен на рис.2.

Особое внимание следует уделить основному инструменту АСУПК - электронной лимитной карточке. Формирование электронных лимитных карточек наряду с маркерами, позволяет упростить ввод исходной информации и получение

аналитических отчетов. Структура номера лимитной карточки представляет собой коды основных аналитик (рис.3).

Внешний вид электронной лимитной карточки в системе АСУПК представлена на рис.4. Ее внутренний реестр накапливает информацию по поступлениям и расходам.

С использованием функции «Показать историю операций» возможно от-

следить приход и расход по лимитной карточке в on-line режиме. В отчете реализована функция выбора временного интервала и автоматического подсчета остатка денежных средств. Пример отчета по лимитной карточке R05P05-1.0.0.0-9.0.0-13-0-30020 представлен на рис. 5.

Кроме on-line контроля по отдельной лимитной карточке, возможен контроль расходов и доходов в более глобальном масштабе. К примеру, на рис.6 сформирован отчет расходов по централизованной составляющей консолидированного бюджета за период 01.04.2013 по 01.05.2013г. по КОСГУ 226.11 (Услуги банка).

Таким образом, система АСУПК позволит внести следующие изменения в деятельность ВУЗа:

- повысить эффективность принятия решений;
- сократить времена принятия решений;
- сократить количество бумажной работы;
- сократить время на оформление лимитных карточек;
- снизить объем вводимой информации на бумажные носители.
- увеличить объем информации, используемый для принятия решений;
- улучшить качество информации, используемый для принятия решений;
- улучшить качество представления информации;
- оказать влияние на развитие внутренней инфраструктуры;
- повысить спрос на информацию подразделениями ВУЗа;
- повысить уровень контроля деятельности подразделений;
- уменьшить административно-управленческий персонал;
- повысить конкурентоспособность вуза.

Создание системы управленческого учета в ВУЗе позволит решать проблемы повышения эффективности финансово-экономической деятельности, и таким образом способствовать достижению основных целей: созданию новых специальностей в направлении развития науки, техники и культуры; постоянному повышению степени удовлетворения потребности в образовательных услугах; проведению фундаментальных и прикладных научных исследований и др. [4]. К сожалению, на сегодняшний день методология управленческого учета для ВУЗов не разработана, а прямое применение зарубежного опыта невозможно. Каждому высшему учебному заведению

Управление опасными производственными объектами: аудит или контроллинг

Акулова Светлана Викторовна
преподаватель, БПОУ Омской области «Омский промышленно-экономический колледж»,
S_V_Akulova@mail.ru

В статье обосновывается актуальность вопроса обеспечения промышленной безопасности. Исследуются проблемы, влияющие на обеспечение безопасности опасных производственных объектов. Рассматриваются основные элементы проведения аудиторских процедур: сравнение данных о начальных остатках по соответствующей статье бухгалтерского баланса; анализ корректности синтетического и аналитического учета; сравнение данных регистров бухгалтерского учета и сводных данных. Приводится авторская методика аудита резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий и аудиторские процедуры, а также обосновывается необходимость построения системы контроллинга опасных производственных объектов. В том числе, рассмотрены основные элементы аудиторской процедуры: учет формирования и использования резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий; учет расходов по формированию резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий. Конкретизированы основные элементы контроллинга как процесса: сбор информации о состоянии и процессах, происходящих при эксплуатации ОПО; сравнение ее с принятыми нормами, правилами и стандартами; исследование полученной информации на степень ее влияния на результирующие характеристики процесса; диагноз состояния ОПО по результатам исследования сильных и слабых сторон; консультирование при известном диагнозе и требуемом состоянии, т.е. моделирование исходов и решений. Ключевые слова: контроллинг, аудит, промышленная безопасность, опасный производственный объект, техногенная катастрофа.

Безопасность в различных областях деятельности, в том числе в промышленной сфере, становится все более востребованной обществом, что объясняется уровнем опасности и угроз, а также масштабами техногенных аварий и стихийных бедствий. В современных условиях проблема безопасного функционирования промышленных объектов приобретает особое значение. С 1979 года экономический ущерб от техногенных аварий стал превышать ущерб от природных катастроф.

Анализ статистики аварий и катастроф в России, выполненный службами государственного надзора, показывает, что число смертельных случаев увеличивается ежегодно на 10-25%. Несчастные случаи на производстве и аварии являются причиной человеческих страданий и потерь. Они влекут за собой немалые экономические издержки для предприятий и общества в целом. Экономия на обеспечении промышленной безопасности, некоторые владельцы предприятий, эксплуатирующих опасные производственные объекты (далее - ОПО), подвергают жизнь населения смертельной опасности.

Но для любого государства характерно законодательство, которое защищает сферу обитания и сферу промышленной деятельности гражданина страны.

Понимая сложность сложившейся ситуации не только в масштабах страны, но и на мировом уровне, органами государственной власти ведется работа по различным направлениям, в том числе, в форме внесения изменений в законодательные документы в различных областях деятельности населения страны, с учетом современных международных требований.

Все законодательные изменения, происходящие в столь сжатое время, требуют от организаций, эксплуатирующих ОПО, немедленного перехода на новые правила, устанавливаемые государством. Однако, недостаточная теоретическая и методологическая база дает повод усомниться в готовности владельцев предприятий, эксплуатирующих ОПО, к быстрому и полному переходу на новые требования законодательства. Что в свою очередь может негативно отразиться на ведении их экономической и хозяйственной деятельности.

Среди наиболее значимых теоретических и практических подходов необходимо выделить такой аспект, как формирование эффективной системы как внутреннего, так и внешнего контроля достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом и активов с учетом оценочных обязательств, в частности.

Однако в системе отечественного аудита проблемы, касающиеся методического обеспечения проверки статей активов бухгалтерской (финансовой) отчетности и оценки адекватности оценочных обязательств проработаны недостаточно. Положение усугубляется уклонением большинства российских организаций, эксплуатирующих ОПО, от формирования оценочных обязательств в связи с тем, что расходы, связанные с их созданием не принимаются в целях налогообложения прибыли.

На основе анализа законодательства и нормативной базы [1, 2, 3, 4, 5, 6], а так же теоретических и методологических разработок [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15] автором была разработана методика аудита резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий и аудиторские процедуры.

Цель аудиторских процедур: получение разумной уверенности в достоверности строки 1430 «Оценочные обязательства» в части резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий Бухгалтерского баланса на конец проверяемого периода.

Характер аудиторских процедур: проверка регистрационных документов в Росреестр, проверка начисления, корректировки, расходования резерва, отражение операций по созданию и расходованию резерва в регистрах бухгалтерского учета, сравнение данных синтетического и аналитического учета. Используемые регистры и первичные документы: Учетная политика, регистрационные документы, регистры бухгалтерского учета по счету 96, бухгалтерская отчетность и др.

На рис. 1 представлен порядок проведения аудита резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий, процедуры аудита и источники информации.

Для выражения мнения о правильности начисления и отражения их в бухгалтерском учете за проверяемый период, автором более подробно описаны следующие аудиторские процедуры, показанные на рис. 1:

1. Проверка тождественности данных бухгалтерского учета и данных бухгалтерской отчетности.

Цель проведения аудиторской процедуры заключается в подтверждении тождественности данных бухгалтерской отчетности и данных регистров бухгалтерского учета.

Характер проведения процедуры заключается в сравнении данных:

- начальных остатков по соответствующей статье бухгалтерского баланса;
- синтетического и аналитического учета по счету 96;
- данных регистров бухгалтерского учета и данных строки 1430 «Оценочные обязательства» Бухгалтерского учета.

Источники информации: главная книга, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность.

2. Проверка обоснованности создания оценочного обязательства.

Цель проведения аудиторской процедуры заключается в подтверждении аудитором обоснованности создания резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий.

Характер проведения процедуры заключается в проверке наличия документов подтверждающих регистрацию в Росреестре, проверке правильности отнесение объектов к опасным в соответствии с Законом РФ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Источники информации: регистрационные документы, документы обосновывающие классификацию ОПО по степени опасности.

3. Проверка правильности формирования и использования оценочного обязательства.

Цель проведения аудиторской процедуры: подтверждение правильности формирования и использования резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий.

Характер проведения аудиторской процедуры:

- проверка правильности и своевременности отражения в учете формирования и использования резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий;
- проверка правомерности отражения расходов по формированию резервов финансовых средств для локализации и

Рис. 1. Порядок проведения аудита резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий

ликвидации последствий аварий на счетах затрат и обоснованность принятия таких расходов в целях налогообложения прибыли.

Источники информации: регистры бухгалтерского учета.

4. Проверка соответствия, порядка учета резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий порядку, утвержденному в учетной политике

Целью проведения процедуры является подтверждения фактического порядка учета резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий, применяемого на предприятии порядку, утвержденному в учетной политике Общества.

Характер проведения аудиторской процедуры заключается в проверке наличия положений Учетной политики по учету резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий и сравнения данных положений с методами учета фактически применяемыми в Обществе.

Источники информации: Учетная политика Общества, регистры бухгалтерского учета.

5. Проверка суммы резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий (сравнение со справкой в Ростехнадзор)

Целью проведения аудиторской процедуры является подтверждение суммы резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий.

Характер проведения процедуры заключается в сравнении суммы резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий, отраженных в бухгалтерском учете Общества с данными сведений предоставляемых в Ростехнадзор и суммы отраженной в справке предоставляемой Ростехнадзором.

Источники информации: регистры бухгалтерского учета, сведения о создании, наличии, использовании и выполнении резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий, справка о сумме резерва финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий и др.

6. Проверка соответствия ведения синтетического и аналитического учета инструкции по применению плана счетов.

Целью проведения аудиторской процедуры является подтверждение соответствия ведения синтетического и аналитического учета инструкции по применению плана счетов.

Характер проведения аудиторской процедуры:

проверка правильности ведения синтетического и аналитического учета и соответствие операций по счету 96 инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета.

Источники информации: план счетов, применяемый Обществом, регистры бухгалтерского учета и др.

7. Проверка правильности проведения инвентаризации оценочных обязательств или анализ документации по инвентаризации.

Цель процедуры: подтверждение правильности проведения инвентаризации оценочных обязательств.

Характер проведения аудиторской процедуры:

- проверка документального оформления инвентаризации резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий;

- проверка соответствия порядка и периодичности проведения инвентаризации фактически применяемого на предприятии и порядка закрепленного в Учетной политике Общества;

- проверка правильности отражения в учете результатов инвентаризации.

Источники информации: Учетная политика, документально оформленные результаты инвентаризации и др.

Однако, сущность аудита заключается в выражении мнения о правильности начисления и отражения резервов финансовых средств для локализации и ликвидации последствий аварий в бухгалтерском учете за проверяемый период.

Контроллинг ОПО охватывает не только финансовую сторону обеспечения безопасности, как аудит.

На основе современных исследований в области контроллинга [16, 17], можно с уверенностью говорить, что контроллинг ОПО является важной составляющей системы управления хозяйствующего субъекта, эксплуатирующего ОПО. Организационной составляющей контроллинга ОПО является четко выстроенная система, позволяющая обеспечить количественное измерение и контроль инцидентов и аварийных ситуаций на ОПО, а также оценить возможные масштабы потерь.

Контроллинг ОПО, как процесс, должен включать:

- сбор информации о состоянии и процессах, происходящих при эксплуатации ОПО;

- сравнение ее с принятыми нормами, правилами и стандартами;

- исследование полученной информации на степень ее влияния на результирующие характеристики процесса (в зависимости от важности информации и степени ее влияния можно проводить корректировки в нужную сторону);

- диагноз состояния ОПО по результатам исследования сильных и слабых сторон;

- консультирование при известном диагнозе и требуемом состоянии, т.е. моделирование исходов и решений (создание нового объекта, ремонт и модернизация, а так же страхование и создание резервов).

В виду того, что управление подразумевает под собой ряд мероприятий по планированию, наблюдению и анализу, то можно говорить о «контроллинге» как о системе контроля и планирования мероприятий, нацеленных на достижение результатов в будущем, а с позиции обеспечения безопасности ОПО именно контроллинг позволит достигнуть высоких результатов промышленной безопасности.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.07.1998)(действующая редакция от 04.06.2014)

2. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 29 октября 2013 г. N 03-03-06/1/46047 «О налогообложении налогом на прибыль организаций при получении средств целевого финансирования предприятиями, эксплуатирующими радиационно опасные и ядерно опасные производства». // СПС «Консультант +». – осень - 2013.

3. Положение по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»(ПБУ 8/2010) от 13 декабря 2010 г.(в ред. Приказов Минфина России от 14.02.2012 «№ 23н»,от 27.04.2012 «№ 55н»)

4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 02.07.2013).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2005 № 576 «Об утверждении правил отчисления организациями, эксплуатирующими особо радиационно опасные и ядерно опас-

ные производства и объекты (кроме атомных станций), средств для формирования резервов, предназначенных для обеспечения безопасности указанных производств и объектов на всех стадиях их жизненного цикла и развития (в ред. Постановлений Правительства РФ от 07.11.2008 № 818,от 19.11.2012 № 1189, от 30.12.2013 № 1305).

6. Федеральный Стандарт Аудиторской Деятельности (ФСАД) №8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности».

7. Абронова Т. В. Создание резервов – способ финансового регулирования // Учет в строительстве. – 2013. №1 URL:<http://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a26/522821.html>

8. Еремеева О.С. Экологические объекты аудита в составе финансовой отчетности // Аудитор. – 2011. - №6(196). – С.47 – 51.

9. Жминько С.И., Бырдина П.В. Этапы развития и современные виды аудита // Аудитор. – 2011. - №6(196). – С. 20 – 26.

10. Жминько С.И., Бырдина П.В. Этапы развития и современные виды аудита // Аудитор. – 2011. - №7(197). – С. 15 – 22.

11. Макарова Л.Г. Понятия и виды аудита эффективности // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - №5(260). – С. 2 – 8.

12. Макарова Л.Г., Разработка информационно-методического обеспечения аудита приобретения основных средств /Макарова Л.Г., Ковина А.К. Нижний Новгород, 2012 г.

13. Малков А. В. Современные промышленные объекты и их безопасность / Экология и промышленность России. 2011. №3. – С. 33 – 34.

14. Мамытов Е. В. Управление профессиональными рисками: изменения в системе обучения по охране труда // Человек и труд. 2012. № 6. – С. 42 – 46.

15. Пономарева Н.И., Миронова О.В. Методика оценки эффективности внедрения рекомендаций энергоаудита на промышленных предприятиях // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. - №10(265). – С. 14 – 21.

16. Благирева Е.Н., Блинов А.О. Контроллинг – основы системного подхода // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014, №6. - С. 56 – 63.

17. Фалько С.Г. Контроллинг: время обобщения опыта // Контроллинг. Жур-

нал объединения контроллеров. – 2011, №40. - С. 76-79.

Management of hazardous production facilities: audit or controlling

Akulova S.V.

Omsk Industrial Economic College

This article explains the relevance of the issue of industrial safety. The problems affecting the safety of hazardous production facilities. The main elements of the audit procedures: a comparison of data on the opening balance for the respective balance sheet items; analysis of the correctness of the synthetic and analytical accounting; comparison of the data of accounting registers and summary data. We present the author's technique of audit of the financial reserve for the localization and liquidation of accidents and audit procedures, as well as the necessity of building a system of controlling dangerous industrial objects. In particular, the basic elements of the audit procedure: consideration of formation and use of reserve funds for localization and liquidation of consequences of accidents; Accounting expenses on reserve funds for localization and liquidation of consequences of accidents. Fleshed out the main elements of the process of controlling as: gathering information on the state and the processes occurring in the operation of public benefit; compare it with established rules, regulations and standards; examining the received information on the extent of its influence on the resulting characteristics of the process; diagnosis of the GRO on the research results of strengths and weaknesses; Consulting with a known diagnosis and the desired state, ie, modeling outcomes and solutions.

Keywords: controlling, audit, industrial safety, dangerous industrial object, technogenic catastrophe.

References

1. Tax Code of the Russian Federation of 31.07.1998 №146-FZ (adopted by the State Duma 16.07.1998) (current version of 06.04.2014)
2. Letter from the Department of Tax and Customs Tariff Policy of the Ministry of Finance on October 29, 2013 N 03-03-06 / 1/46047 «On taxation of corporate profits tax in the preparation of the trust fund companies exploiting the dangerous radiation and nuclear hazardous industries» . // ATP «Consultant +». - Fall 2013.
3. Accounting regulations «Provisions, Contingent Liabilities and Contingent Assets» (PBU 8/2010) of 13 December 2010 (as amended. Orders of the Ministry of Finance from 14.02.2012 «№ 23H» from 27.04.2012 «№ 55n »)
4. Federal Law of 21.07.1997 № 116-FZ «On industrial safety of hazardous production facilities» (ed. By 02.07.2013).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation from 21.09.2005 № 576 «On Approval of the Rules contributions of organizations operating especially dangerous radiation and nuclear hazardous industries and facilities (except for nuclear power plants), means for the formation of reserves, intended to ensure the safety of these plants and facilities at all stages of their life cycle and development (in red. Government Decree of 07.11.2008 № 818 from 19.11.2012 № 1189 from 30.12.2013 № 1305).
6. The federal auditing standards (FSAD) №8 «understanding of the entity, the environment in which it is carried out and the assessment of the risks of material misstatement of the audited financial (accounting)».
7. Abronova T. Creation of reserves - a way of financial regulation // Accounting for construction. - 2013. №1 URL: <http://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a26/522821.html>
8. Eremeeva OS Environmental objects as part of the audit of financial statements // Auditor. - 2011. - №6 (196). - P.47 - 51.
9. Zhminko S.I. Byrdin P.V. Stages of development and modern types of audit // Audience. - 2011. - №6 (196). - P. 20 - 26.
10. Zhminko S.I. Byrdin P.V. Stages of development and modern types of audit // Audience. - 2011. - №7 (197). - P. 15 - 22.
11. Makarova L.G. Concepts and types of performance audit // Economic analysis: theory and practice. - 2012. - №5 (260). - P. 2 - 8.
12. Makarova L.G., Development of information and methodological support of auditing the acquisition of fixed assets / Makarova L.G., Covina A.K. N.Novgorod, 2012
13. Malkov A.V. Modern industrial facilities and their safety // Ecology and Industry of Russia. 2011. №3. - S. 33 - 34.
14. Mamytov E.V. Management of professional risks: changes in the educational system of labor protection // Man and labor. 2012. № 6. - S. 42 - 46.
15. Ponomareva N.I. Mironova O.V. Methods of assessing the effectiveness of the implementation of the recommendations of an energy audit at the industrial enterprises / / The economic analysis: theory and practice. - 2012. - №10 (265). - S. 14 - 21.
16. Blagireva E.N., Blinov A.O. Controlling - a systematic approach // Economy and Management: Problems and Solutions. - 2014, №6. - S. 56 - 63.
17. Falco S.G. Controlling Time Controlling // Lessons Learned. Move log controllers. - 2011, №40. - S. 76-79.

Модель менеджмента: сравнение российского и европейского подходов

Жданов Дмитрий Алексеевич

к.э.н., доцент, Российская академия народно хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, information@ranepa.ru

В статье рассматриваются направления совершенствования отечественной модели менеджмента, инкорпорирование в нее успешных зарубежных управленческих практик. Отмечается, что сегодня российская модель наиболее близка к европейской. В этой связи выделены ключевые элементы современного европейского менеджмента, проведено сравнение двух подходов, обозначены возможные направления модификации отечественной модели менеджмента.

Проведено сравнение возможных направлений развития российской модели менеджмента, и определены плюсы и минусы каждого подхода. На основе проведенного сравнения отмечено, что подход, ориентированный на адаптацию западного менеджмента, имеет неоспоримые преимущества. Они связаны с тем, что в таком случае имеется возможность воспользоваться обширным опытом зарубежных партнеров, воспринять весь богатый капитал знаний, нарабатанный в странах с развитой рыночной экономикой. В итоге в качестве приоритетных, определены шаги по совершенствованию организационной структуры предприятий, активизации потенциала сотрудников при управлении компанией, их социальных навыков, использование «мягких» методов управления («soft skills»).

Ключевые слова: модели менеджмента, модификация методов управления, мягкие управленческие навыки.

Отечественная модель менеджмента в сравнении с зарубежными подходами

Глубокие, трудные и во многом противоречивые преобразования экономической среды в России определили активный интерес к хозяйственному управлению, потребность в формировании собственной модели менеджмента. В настоящее время стандарты и подходы, используемые отечественным менеджментом, находятся на этапе отбора наиболее результативных управленческих практик, поэтому столь актуальной становится задача установления адекватной сегодняшним потребностям модели менеджмента.

Модель менеджмента является одним из ключевых элементов управления. Перед руководителем всегда стоит вопрос: как управлять вверенным объектом, какой арсенал рычагов, стратегий и управленческих технологий использовать, чтобы наиболее эффективно решать, поставленные задачи. Будем подразумевать под моделью менеджмента совокупность идей, методов и стилей управления, лежащих в основе управления организацией. В результате объектом настоящего исследования стали методы менеджмента, используемые для управления коммерческими компаниями, работающими в рыночных условиях и ориентированными на максимизацию прибыли. Цель исследования – определение направлений модификации отечественной модели менеджмента, путей инкорпорирования успешных зарубежных методов в отечественную управленческую практику.

Российский менеджмент начала XXI века сформировался при активном воздействии внешней, как правило, агрессивной, среды, унаследованных советских традиции, культурных обычаев, устоявшихся штампов и многочисленных управленческих заблуждений. Как позитивные, так и негативные черты современного отечественного менеджмента отчасти самобытны, отчасти заимствованы от других стран, они во многом противоречивы, и, очевидно, немалая их часть имеет переходящий характер. Однако именно в таком сочетании они формируют сегодняшнюю модель отечественного менеджмента, а также его потенциал, вместе с потенциалом развития российского человеческого капитала.

На начальном этапе современная российская модель менеджмента ассоциировалась с командно-административным стилем управления. Но постепенно становилось очевидно, что компании, исповедующие указанные методы, все чаще проигрывают новым рыночным игрокам и зарубежным конкурентам. В такой среде сформировалось разнообразие организаций, в которых сосуществовали различные системы менеджмента, в них использовались разные парадигмы (принципы и правила) управления от жестко административных, до сугубо демократических.

Существенную роль в работоспособности, принятии или отторжении тех или иных управленческих подходов сыграло то, как их воспринимали работники компаний, насколько близкими их ожиданиям они оказались. Поэтому остановимся на анализе влияния на национальную модель менеджмента менталитета населения¹, социальных установок наших граждан. Принято считать, что определенной ментальности, характерным чертам национального характера, соответствуют свои индивидуальные способы управления, виды менеджмента².

Хотя за последние 20 лет и произошли существенные подвижки в национальном характере, но они все же мало изменили социальные установки современного российского архетипа³. Среди которых принято в частности выделять: способность к терпению; духовность, приоритет духовного над материальным; государственность и патернализм, предрасположенность к социальной утопии, экстравертность, открытость в коммуникации; адаптационный индивидуализм незападного типа, низкую способность к разумному самоограничению во имя групповых интересов. Характерными для национального менталитета и, соответственно, российской системы управления, являются тенденция к «уравниловке», неуважительное отношение к богатству, желание переложить принятие решений на всезнающего начальника. Как отмечается в [4, с. 7]: «в русском человеке по-прежнему уживаются как азиатчина, так и европейское начало. Это противоречие между азиатским и европейским не является чисто внешним, территориальным, оно внутреннее, присущее каждой клеточке российского общества. Единственный путь его преодоления – органическое перерождение и гармоничное слияние

этих двух начал в рамках единого целого».

Правда постепенно формируются и новые ментальные черты наших людей, в частности, отмечается усиление индивидуализма, на фоне стирания общинных традиций, значимость личного вклада и оплаты согласно этому вкладу. Изменение системы ценностей россиян под влиянием рыночных условий заметно в трансформации поведенческих черт среднего управленческого персонала, что отмечается в [6, с. 136]. Для него стало характерно:

- обозначение карьерных амбиций;
- стремление к профессиональной реализации;
- возрастающая роль индивидуальной немонетарной мотивации;

Двойственность, противоречивость и «загадочность» русской души, сформировали бинарную систему ценностей, которая содержит в себе очевидные противоречия. Эти же противоречия, дуалистичность, неоднозначность и непоследовательность наложили свой отпечаток и на существующую систему управления.

Современные исследования, представленные, например, в [7, 8], отмечают, что отечественному менеджменту в своей массе, сегодня присуще повышенное внимание к оперативному управлению, решению текущих, сиюминутных проблем, востребованность быстрых решений, даже в ущерб качеству и перспективам развития, ориентация на задачу, на «разруливание». Характерна привычка решать задачи единолично или с авторитарно-активным участием руководства, при одновременной готовности принимать на себя ответственность в критические моменты. Руководители обычно не занимаются системным осмыслением будущего, для них не характерен взгляд на эволюционный характер развития бизнеса. У них часто отсутствуют развитые эмоциональные компетенции, умение понимать людей, влиять на них и формировать необходимый формат поведения и взаимодействия, развивать подвижный и гибкий коллективный интеллект, способный к инновационным решениям и нестандартным подходам.

Противоречивость русского менталитета постепенно переходит на иной уровень, но дуализм остается его главной чертой. Это дает возможность определить место нашего восприятия по отношению к американскому и японскому менталитету. Если считать американский индивидуализм и основанный на нем менеджмент одной крайней точкой, а японский, базирующийся на психологии

группизма, другой, то Россия с её двойственностью должна занимать промежуточное положение. Можно констатировать, что тенденция становления русского менталитета – постепенное движение в сторону американизированной индивидуализированной ментальности. В таком движении мы приближаемся к положению, которое сегодня принадлежит европейской ментальности. Именно европейский подход объединяет черты как азиатской любви к коллективизму, так и американской персональной предприимчивости, поэтому российской модели управления все в большей степени становится близок подход, соответствующий европейской модели.

Широта распространения в нашей стране различных управленческих подходов связана с целым набором факторов. Сюда, в частности, относятся исторические традиции и региональные особенности, эмпирические достижения и принятые технологии управления, активность связей с зарубежными партнерами и личные пристрастия.

Проанализируем характерные черты сложившейся отечественной управленческой практики, в сопоставлении ее с европейской. Основные различия двух моделей связаны с использованием отечественными менеджерами в массе своей скорее авторитарного стиля управления, а зарубежными – демократического. В таком различии, очевидно, присутствуют как исторические традиции, так и просто неумение и непонимание того как и зачем выстраивать демократические формы управления. Здесь также можно отметить слабое внимание к людям, повышению их человеческого потенциала, включению их в решение производственных и управленческих задач, совершенствование организации.

Следующее существенное отличие состоит в большей ориентации наших менеджеров на оперативные, сиюминутные задачи, в противовес зарубежным руководителям, которым в большей степени свойственно видеть цели и перспективы бизнеса, свое место в развитии компании. Это и понятно. Большинство наших компаний появились в последние десять, максимум двадцать лет и работникам не ясно, что с ними будет завтра. Европейские компании это, как правило, организации с историей, традициями, существующие в стабильном окружении, их работники понимают, что при благоприятном развитии событий, росте предприятия они смогут работать в этом бизнесе еще многие годы.

Со временем и российские компании перестанут жить сегодняшним днем, у них появится своя история, репутация, усилится внимание к завтрашнему дню, в противовес сегодняшнему. Они будут стремиться завоевать доброе отношение (т.н. «good will») со стороны клиентов. Но ситуацию тут оперативными управленческими мерами мало изменишь, задачи слишком глубинные, а вот постепенное изменение стиля управления, применение широкого спектра методов, относящихся к «soft skills»⁴, являются задачей вполне посильной уже сегодня, поскольку их применение связано с воспитанием, обучением, разъяснением и может быть осуществлено здесь и сейчас.

Другое дело насколько они соответствуют ментальным, психологическим традициям и особенностям работников, их эмоциональной зрелости, подготовленности, да и просто производственной ситуации, поскольку компания зачастую работает в режиме перманентного пожара: «хватай, беги»⁵. Но хочется надеяться, что со стабилизацией ситуации, появлением долгосрочных перспектив, повышением управленческой грамотности ситуация будет естественным образом меняться.

Возможности симфонии отечественной и европейской моделей менеджмента

Еще один актуальный вопрос становления отечественной модели менеджмента – в какой степени наша страна должна перенимать ключевые элементы зарубежных, доказавших свою результативность моделей управления, например, американскую, европейскую, японскую или нам следует, во многом, идти своим путем? Попробуем предложить свой ответ.

Обсуждая тему становления, трансформации отечественного менеджмента, использования различных подходов его содержательного наполнения можно выделить следующие основные (широко рассматриваемые и обсуждаемые в прессе) концепции, подходы к развитию, основные взгляды на пути его развития.

Первый подход – адаптация западных методов менеджмента, где можно - копирование наиболее интересных подходов, а, если невозможно, - приспособление таких инструментов к отечественным реалиям. Данный взгляд с позиции исторических традиций хорошо представлен, например, в [5], где обсуждаются российские традиции копирования западных образцов.

Но заимствование чужого опыта Россией может принести и отрицательный

Таблица 1. Сравнение подходов к возможным направлениям развития модели менеджмента в России

Признак	Адаптация (копирование) зарубежного менеджмента	Создание отечественной школы менеджмента
Содержание подхода	На отечественную почву, если возможно, переносятся, копируются в сложившемся виде, западные методы менеджмента. В случае, если однозначное копирование невозможно, происходит их адаптация с учетом современных российских условий. Происходит учет особенностей русской ментальности, приспособление западной теории к современным российским условиям.	Создается собственная теория менеджмента, учитывающая особенности нашей страны, развитие экономики, и учитывающей мировой управленческий опыт. При этом невозможно ни слепое копирование западного и во восточного опыта, ни полное отрицание достижений этих школ менеджмента. Поэтому, российский менеджмент должен иметь свое специфическое содержание, формы и методы управления, соответствующие российскому менталитету.
Комментарии к подходу	Не следует преувеличивать российскую специфику, нужно брать модель менеджмента в готовом виде и использовать ее в управлении инновационной экономикой, так как процессы научно-технического прогресса одинаковы во всех странах. Правда, возникает вопрос, какую из западных моделей менеджмента стоит адаптировать. Японскую, США, Западной Европы?	Российский менеджмент здесь это творческое осмысление зарубежного опыта с учетом российской специфики, т.е. синтез мирового опыта эффективного управления и существующего отечественного опыта на базе национально-исторических особенностей нашей культуры.
Плюсы	Все необходимые решения уже готовы, надо только взять их, понять и аккуратно перенести, перевести западные учебники и монографии на русский язык. Затем использовать данные положения на практике. Вероятность реализации этой концепции весьма высока в силу своей простоты.	Менеджмент эволюционно создается из отечественной управленческой практики и ментальности, механизмов и методов управления. Он не будет отторгаться средой управленцев, а, наоборот, органически соответствовать существующим отношениям. Его развитие, поскольку основы свои, будет осуществляться настройкой исходных управленческих аксиом, что обеспечит его устойчивость.
Минусы	Не учитываются особенности российского менталитета. Подход основан на особенностях функционирования экономики страны, откуда переносится модель, уровне ее развития, ментальность жителей и т.д. Например, отрицательный результат показало, использование в России подходов “монетаризма”, концепций “шоковой терапии”, неоллиберализма.	Управленческие методы и механизмы придется во многом создавать заново, не будучи уверенными в их высокой результативности, возможности реализовать поставленные задачи, и с неочевидностью успеха. Это метод проб и ошибок, который потребует дополнительного времени и ресурсов.

результат. Это объясняется, в частности, тем, что российский менталитет, поведенческие характеристики наших людей, затрудняют использование проверенных зарубежных управленческих методов. Отечественным работникам, как отмечалось, свойственны поляриность, дуализм, стремление к гротеску, нечаянное доведение любой ситуации до крайности, отторжение чуждого. А в этой связи будет сильно страдать результативность такого метода. Все это определяет внимание к построению собственной системы менеджмента, при постепенной трансформации ментальных ориентиров российских граждан.

Отсюда основной альтернативный подход – создание отечественной школы менеджмента. Он, учитывает особенности развития нашей страны, ее исторические, в том числе недавние и не самые плохие советские традиции, экономические, ментальные и культурные особенности хозяйствования. Данный путь призван постепенно сформировать собственные подходы к управлению, имеющие свое специфическое содержание, формы и методы управления, соответствующие запросам хозяйствования, российскому менталитету. Другое дело, что такой метод проб и ошибок может сильно затянуться, стоить немалых средств и

невольно затормозить вхождение нашей страны в клуб передовых, в части управления, стран. Проведем сравнительный анализ указанных подходов с помощью таблицы 1.

Как можно видеть подход, ориентированный на адаптацию западного менеджмента, все же имеет свои неоспоримые преимущества. Они связаны с тем, что в таком случае мы имеем возможность воспользоваться опытом если не столетий, то, как минимум, десятилетиями неустанных поисков зарубежных партнеров, воспринять весь богатый капитал знаний, наработанный в странах с развитой рыночной экономикой. Причем можно сделать это сразу, сейчас, а не ждать многие годы пока методом «набивания шишек» начнет формироваться своя, уникальная, возросшая на нашей почве система менеджмента.

Конечно, остается вопрос: какую модель менеджмента лучше использовать японскую, европейскую или американскую? Ответ на него во многом связан с особенностями уже сложившейся отечественной модели, обозначенными ментальными запросами. По нашему мнению такой модели в наибольшей степени близка европейская система менеджмента, в частности ее северо-европейский вариант. Его плюсом является учет российской ментальности, нахождение посредине между американским индивидуализмом и японской психологией группизма, а также сложившиеся исторические, территориальные и коммерческие связи.

Говоря об особенностях адаптации зарубежной модели интересно понять приоритеты и порядок изменений, определить, что лучше сохранить, минимально модифицируя, какие позиции ориентированы на постепенную долгосрочную перестройку, а что пригодно для текущей трансформации, для первоочередных изменений?

Ключевыми элементами, не предназначенными для существенного изменения, по нашему мнению, являются подходы, которые отталкиваются от объективно существующих долгосрочных потребностей субъектов экономики, от хозяйственных условий нашей страны, приоритетов ее развития, общегосударственных ориентиров, а также требующих отказа от укоренившихся мировоззренческих взглядов.

Тогда пригодными для первоочередных, текущих изменений, будут инструменты, ориентированные на использование культурного уровня, совпадающих ментальных ориентиров, экстравертно-

ти и коллективистских традиций, присущих нашим людям. Здесь же стоит отметить действия, направленные на повышение образовательного уровня (в части освоения управленческих инструментов), знаний и компетенций производственных групп, менеджеров, да и просто сотрудников компаний.

Отсюда первоочередными направлениями трансформации должны стать: перестройка стиля управления, механизмов мотивации, методов взаимодействия руководителя и рабочего коллектива, способов распределения работ, планирования и контроля их исполнения; практика привлечения и вовлечения персонала организаций к принятию текущих решений, что должно позволить развязать энергию масс, раскрепостить работников, направить их творческие способности на поиск инновационных, созидательных решений, повышение конкурентоспособности бизнеса, на создание предпринимательского духа в коллективе.

Подводя итоги можно отметить, что ключевым элементом современного российского менеджмента должна стать работа с персоналом, люди – основные субъекты рыночных отношений, от их квалификации, исполнительности зависит успех любого предприятия. В этой связи залогом успеха становления отечественной модели менеджмента является включение потенциала работников в управление компаний (в первую очередь, путем активного применения «soft skills» в практике управления), повышение их социальной роли.

Литература

1. Жданов Д.А. Агентские отношения: российское лицо (Россия – страна дилетантов?). Экономическая политика - 2013, №3, с. 61-84
2. Картавый М.А., Нехамкин А.Н. Методологические принципы формирования российского менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом, 1999, №3. <http://www.cfin.ru/press/management/1999-3/02.shtml>

3. Лунев А. П., Акмаева Р.И. Становление и специфические особенности развития менеджмента в современной России // Вестник АГТУ. Серия: Экономика, 2010, №2

4. Неретина Е.А. Управление социальными процессами на федеральном, региональном и организационном уровнях: автореф. дис., д.э.н. 08.00.05, Саранск, 2000, с.7

5. Прохоров Ф. П. Русская модель управления. М.: Издательство: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2013

6. Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник института социологии, 2011, №3, с. 120-140

7. www.levada.ru. Данные опросов, Левада-центр. Февраль 2013

8. www.rosexpert.ru. Исследование: Профиль российского CEO в сравнении с международным, что умеют и чего пока не могут российские управленцы? 2010

Ссылки:

1 Будем понимать под менталитетом устойчивую совокупность психических, интеллектуальных, эмоциональных и культурных особенностей, присущих той или иной этнической группе, нации.

2 Тут можно вспомнить т.н. закон соответствия менеджмента менталитету. Его описание для российских условий приведено, например, в [2].

3 Этот факт подробно анализируется, например, в [3].

4 Soft skills (англ. «мягкие навыки» или «гибкие навыки») в контексте статьи – набор социальных навыков: умение убеждать, находить подход к людям, лидировать, налаживать межличностное общение, вести переговоры, работать в команде, заниматься личностным развитием, управлять временем и т.п.

5 Данная проблема, в разрезе особенностей корпоративного управления в российских компаниях, подробно рассмотрена в [1, с.65].

Management model: comparison of the russian and european approaches Zhdanov D.A.

The Russian academy of a national economy and public service at the Russian President

This article reviews the ways of improving the Russian model of management, and incorporation of successful foreign practices into it. It is noted that today the Russian model is closer to the European than to any other. In this regard, highlights the key elements of modern European management, a comparison of these approaches are identified and substantiated the possibility of modifying the national model.

Comparison of possible directions of development of the Russian model of management is conducted. Pluses and minuses of every approach are certain. It is marked on the basis of the conducted comparison, that the approach oriented to adaptation of western management has undeniable advantages. They are related to that at that rate is present possibility to take advantage of vast experience of foreign partners, to perceive all rich capital of knowledge, produced in countries with the developed market economy. In this paper, as a priority action, invited to pay attention to improving the organizational structure of enterprises, the activation potential of employees, their social skills, the use of «soft» management methods.

Keywords: Models of management, modification of management methods, soft management skills.

References

1. Zhdanov D. A. Agency relations: the Russian person (Russia – the country of laymans?). Economic policy - 2013, No. 3, page 61-84
2. M. A. having a burr, Nekhamkin A.N. The methodological principles of formation of the Russian management//Management in Russia and abroad, 1999, No. 3. <http://www.cfin.ru/press/management/1999-3/02.shtml>
3. Lunev A. P., Akmayeva R. I. Formation and specific features of development of management in modern Russia//the AGTU Bulletin. Series: Economy, 2010, No. 2
4. Neretina E.A. Management of social processes at the federal, regional and organizational levels: autoref. yew., Dr.Econ.Sci. 08.00.05, Saransk, 2000, page 7
5. Prokhorov F. P. Russkaya model of management. M.: Publishing house: Publishing house of Studio of Artemy Lebedev, 2013
6. Tikhonova of N. E. Dinamik of standard and valuable systems of Russians and prospect of the modernization project//Messenger of institute of sociology, 2011, No. 3, page 120-140
7. www.levada.ru. Data of polls, Levada Center. February, 2013
8. www.rosexpert.ru. Research: A profile of the Russian CEO in comparison with international, what are able also that the Russian managers can't yet? 2010

Выработка управленческих решений в процессе формирования стратегии развития промышленных предприятий

Раевский Сергей Васильевич,

д.э.н., проф. РАНХиГС
svraevsky@gmail.com

Царикаев Алан Юрьевич,

к.э.н., заместитель генерального директора ООО «ВОЕНСНАБ»
tsarikati@mail.ru

Выработка управленческих решений с их последующим принятием и реализацией является сложным процессом сбора и синтетического анализа исходных данных, требуемых для обоснования принятых решений, подлежащих последующей фиксации в соответствующей форме (устной или документальной). Исходя из этого, выработка управленческих решений по своей сути и содержанию представляет собой одну из основных функций управления любого предприятия, а также важный этап управленческого цикла всей организаторской деятельности руководства.

В статье предложен комплексный алгоритм формирования стратегии развития промышленных предприятий на базе модифицированного цикла Деминга, который подчеркивает непрерывность данного процесса. Отличительной особенностью такого подхода является сочетание теоретических разработок (модифицированный цикл Деминга, теория ограничений) и экономико-математических методов (интегральный анализ, метод радара), позволяющих методологически обосновать принятие управленческих решений при выборе направлений стратегии развития промышленных предприятий.

Ключевые слова: стратегия развития, промышленные предприятия, цикл Деминга, теория ограничений Голдратта, интегральный анализ, метод радара.

Одним из влияющих на качество управленческих решений факторов, является состояние иерархии на предприятии, то есть число уровней управления, увеличение которых часто приводит к запаздыванию, а иногда и к искажению информации для подготовки решений. Имеет место также неправильная трактовка распоряжений, исходящих от менеджеров предприятия, что приводит к торможению реализации стратегии развития. Этим обстоятельством обусловлено постоянное стремление к сокращению числа уровней управления предприятием для своевременного и полноценного выполнения плана стратегии.

Относительно самого процесса выработки управленческих решений, следует подчеркнуть, что он не имеет жесткой регламентации этапов, а также строгой инструкции действий руководства и персонала. То есть, в научной теории и практике отсутствует единый универсальный механизм выработки и реализации управленческих решений. На его формирование оказывает влияние перечень различных факторов, в том числе социально-политические, морально-психологические, структурно-организационные, материально-технические и пр. Сложность их учета заключается в том, что множество из них нельзя описать формализовано.

Таким образом, руководству предприятия для процесса выработки управленческих решений по формированию стратегии развития следует сформировать собственный алгоритм действий, представляющий собой последовательность этапов, адаптированных к специфике деятельности предприятия и позволяющих наиболее эффективно достичь поставленных с стратегических целей.

Для разработки такого алгоритма применительно к деятельности промышленных предприятий предлагается использовать модифицированный цикл Деминга.

Циклом Деминга называют постоянный замкнутый круг регулирования продукции и прочих производственных процессов с целью их усовершенствования, а также оптимизации некоторых отдельных единиц или объектов¹.

Такой процесс в соответствующей литературе существует под названием цикла PDCA (от англ. Plan-Do-Check-Act), что переводится как планирование – осуществление – проверка – претворение в жизнь. Этот цикл является известным и действенным методом, направленным на непрерывное улучшение качества продукции или производственных процессов. Путем постоянных проверок, существующих как после процесса производства, так и до его начала, а также во время исполнения, можно обнаружить слабые места, а также ограничения в различных процессах на предприятии. Применение цикла Деминга в обычном производственном процессе направлено на обнаружение причин брака продукции, а также совершенствование всего процесса производства вплоть до минимизации и устранения дефектов.

Цикл Деминга реализуется на базе таких этапов²:

1. Планирование предполагает, что все действия необходимо планировать задолго до непосредственного начала преобразований. Этот этап включает проведение анализа фактического состояния предприятия, получение сведений о потенциале его улучшений, а также формирование плановых направлений действий.

2. Осуществление предполагает такой образ действий, который вопреки распространенному понятию о преобразовании, является апробированием, тестированием и оптимизацией принятых ранее направлений действий путем быстро реализуемых и достаточно простых инструментов и механизмов.

4. Контроль предполагает тщательную перепроверку реализованного в небольшом процессе результата для последующего широкого перенесения улучшений в виде нового стандарта продукции.

5. Претворение в жизнь предполагает внедрение новой концепции, ее документирование с регулярной проверкой ее соблюдения.

Указанные этапы могут охватывать любые виды изменений в сфере структуры производства и хода его процессов. Любые новые улучшения следует начинать снова с этапа планирования.

Цель: оценка эффективности стратегии развития для промышленного предприятия;
Метод: сокращение разрыва оценочных параметров отдельного предприятия со значениями лидера отрасли либо опережение лидера;

Цель: оценка эффективности стратегии развития промышленного предприятия для отрасли;

Метод: построение производственной функции Кобба-Дугласа;

Цель: выбор стратегии развития промышленного предприятия (ликвидация бизнеса; нишевая; создание новых товаров; наступательная; слияния и поглощения; поиск инвесторов; следование за лидером; оборонительная);

Метод: матричный метод определения позиции предприятия в пространстве «рыночная доля – финансовый потенциал»

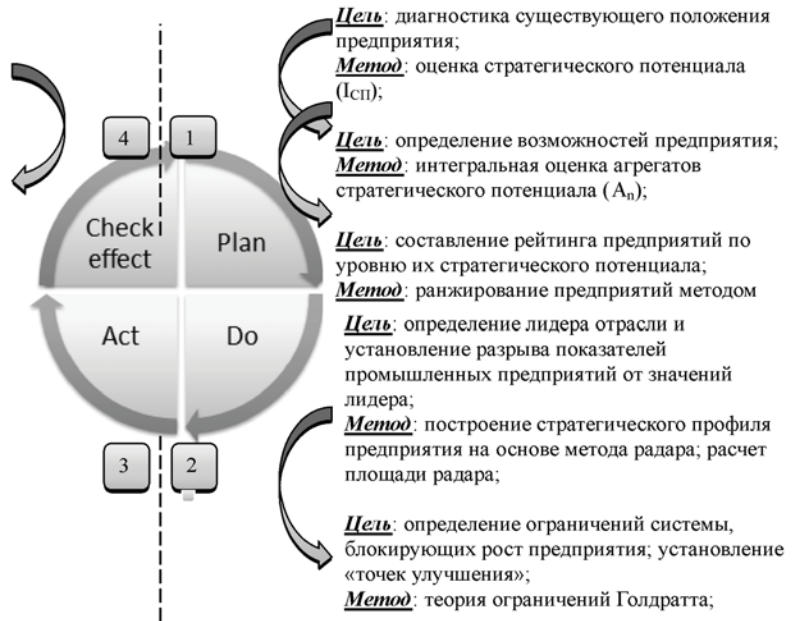

Рис. 1. Алгоритм формирования стратегии развития промышленного предприятия на основании модифицированного цикла Деминга

Данные теоретические разработки Э. Деминга стали основой предлагаемого нами модифицированного цикла Деминга. Его отличие от существующего заключается в адаптации применительно к специфике формирования стратегии развития промышленного предприятия (рисунк).

Отличительной особенностью данного подхода является сочетание теоретических разработок (модифицированный цикл Деминга, теория ограничений) и экономико-математических методов (интегральный анализ, метод радара), позволяющих методологически обосновать принятие управленческих решений при выборе направлений стратегии развития промышленных предприятий.

Следует отметить, что выбор направлений стратегии развития является сам по себе сложнocomпонентной задачей, что подтверждается его многоступенчатой реализацией. Однако еще более сложной задачей следует отметить выбор инструментов, используемых для контроля за процессом реализации стратегии с последующей оценкой ее эффективности. Выбор соответствующих средств стратегического контроля необходим с целью снижения издержек стратегии и сокращения времени трансформации работы предприятия. Данной задаче посвящен четвертый этап Алгоритма на базе модифицированного цикла Деминга.

Вопросы оценки эффективности стратегии развития в настоящее время набирают особую актуальность. Это свя-

зано с ускорением темпов изменения окружающей среды промышленных предприятий, увеличением конкуренции между участниками рынка. Одновременно с этим среди первоочередных задач руководства каждого предприятия выступает поиск наиболее полного использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов, а также высокие конечные результаты его функционирования.

Таким образом, оценка эффективности стратегии является заключительным этапом модифицированного цикла Деминга. Это реализуется в следующих направлениях:

- анализ и оценка выбранных видов стратегии развития с целью определения их целесообразности и приемлемости для предприятия;

- сравнительный анализ результатов реализации стратегии развития с плановыми показателями результативности.

Исследование и анализ показателей эффективности производится на разных уровнях иерархии управления предприятием: начиная с этапов стратегического планирования, продолжая формированием общей стратегии развития и заканчивая отдельными самостоятельными операциями. Чаще всего показатели эффективности используют для количественной оценки эффективности функционирования предприятия. В то же время, эффективность самой стратегии, в большинстве случаев, определяют на основании оценки эффективности работы управляющих подсистем, где главную роль играют управленческие кадры, определя-

ющие качество управления. Следует отметить, что от эффективности использования трудового потенциала предприятия и успешности принимаемых им управленческих решений, зависит эффективность и результативность всей системы управления на предприятии.

Вместе с тем, предложенный подход является универсальным и может быть адаптирован для более широкого перечня объектов исследования (предприятий), а также для других отраслей народного хозяйства. Практическая ценность данного подхода заключается в предоставлении рекомендаций на его основе, что служит объективной поддержкой принятия управленческих решений.

Литература

1. Деминг, У.Э., Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / У. Эдвард Деминг. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 346 с.;

2. Нив Г. Организация как система. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга. The Deming Dimension. - М.: Альпина Паблишер, 2011. - 370 с.

Ссылки:

1 Деминг, У.Э., Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / У. Эдвард Деминг. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 346 с.; Нив Г. Организация как система. Принципы построения устойчивого биз-

неса Эдвардса Деминга. The Deming Dimension. - М.: Альпина Паблшер, 2011. – 370 с.

2 Там же.

Managerial decisions in the process of formation of strategy of development of industrial enterprises

Raevskiy S.V., Tsarikayev A.Yu.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, LLC «VOENSAB»

Managerial decisions and their subsequent adoption and implementation is a complex process of collecting and synthetic analysis of the raw data required to justify decisions that are

subject to subsequent fixation in the appropriate form (oral or documentary). On this basis, the development of management decisions on its nature and content is one of the main functions of management of any enterprise, as well as an important stage in the management cycle of all organizational activities guide.

This article proposes an integrated algorithm of formation of development strategy of industrial enterprises on the basis of a modified Deming cycle, which emphasizes the continuity of this process. A distinctive feature of this approach is the combination of theoretical developments (modified Deming cycle, theory of constraints) and economic-mathematical methods (integral analysis method of radar), allowing to

methodologically justify the adoption of management decisions in the choice of directions of development strategy of industrial enterprises.

Keywords: strategy development, industrial enterprises, Deming cycle, theory of constraints Goldratt, integrated analysis, a method of radar.

References

1. Deming, W. E., Out of crisis: New paradigm of managing people, systems and processes / W. Edward Deming. - М.: Alpina Business Books, 2007. – 346 p.;
2. Niv G. Organization as a system. The principles of building a sustainable business Edwards Deming. The Deming Dimension. - М.: Alpina Pablisher, 2011. – 370 p.

Системные эффекты формирования образовательного кластера в регионе

Валинурова Лилия Сабиховна, д.э.н., проф., зав. кафедрой «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, valinurovalilia@mail.ru.

Казакова Оксана Борисовна, д.э.н., проф., профессор кафедры «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, kazakovaohana@mail.ru.

Кузьминых Наталья Александровна, к.э.н., доц., доцент кафедры «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, kashatan@inbox.ru.

В статье обозначены основные факторы, сдерживающие переход региональных экономических систем на инновационный тип развития. Опираясь на отечественный и зарубежный опыт, обоснована и доказана целесообразность формирования регионального образовательного кластера. Выделены принципиальные особенности образовательного кластера, отличающие его от других кластерных структур и определяющие возможности активизации инновации социальной направленности в региональной экономике. На основе отечественного и зарубежного опыта выделены системные эффекты формирования образовательного кластера в регионе, показано их проявление для всех участников интеграции: предпринимательских, научно-исследовательских, образовательных и др. структур. Доказана значимость формирования образовательного кластера для повышения качества жизни населения. Выделено влияние образовательного кластера на развитие инновационной деятельности в регионе, обоснован его вклад в становление экономики знаний. Ключевые слова: инновационное развитие региона, образовательный кластер, системные эффекты

Вопрос кластеризации региональной экономики в настоящий момент является одним из наиболее актуальных. В работах, посвященных укреплению конкурентных преимуществ, формированию и развитию инновационного потенциала региона кластер рассматривается как один из инструментов реализации стратегических целей и задач регионального развития. Создание кластеров на региональном уровне рассматривается преимущественно в производственном секторе, опираясь на точки роста региональной экономики.

Учитывая общую направленность экономики на инновационный тип развития, следует отметить, что основным ресурсом при этом становятся знания, поэтому возникает необходимость смещения приоритетов на развитие сегмента, обеспечивающего их генерацию. Этот сегмент представлен образовательными учреждениями, поэтому формирование и развитие образовательного кластера становится неотъемлемым элементом регионального развития.

В сложившихся условиях состояние системы образования на региональном уровне в РФ характеризуется не только высоким уровнем дифференциации, обусловленной историческими, производственными, географическими факторами, но и рядом схожих проблем, заключающихся, во-первых, в отсутствии устойчивых связей между работодателями и образовательными учреждениями, во-вторых, низким уровнем адаптации к потребностям рынка и др. [3]. Интеграция образовательных учреждений, предприятий и научно-исследовательских организаций в образовательный кластер может рассматриваться как инструмент решения обозначенных проблем. В ряде регионов РФ, например, Республике Татарстан, Свердловской области, Санкт-Петербурге и др., уже ведется активная работа по созданию и развитию образовательных кластеров, рис. 1.

В отечественной и зарубежной литературе пока не сложилось единой трактовки данного понятия, используются такие определения как образовательный инновационный кластер, научно-образовательный кластер и др.

Главное отличие образовательного кластера заключается не столько в составе его участников (и в состав образовательного кластера могут входить коммерческие организации, органы государственной власти, организации по сотрудничеству) и не в главенствующей роли образовательных учреждений (они могут служить ядром и обычного кластера), сколько в специфике продукта, который является результатом деятельности такого кластера. Основным продуктом функционирования такого кластера являются образовательные услуги. Следовательно, если оценка роли автомобильного кластера в отраслевом развитии предполагает оценку роли компаний кластера в развитии автомобильной промышленности России, то оценка роли образовательного кластера предполагает оценку роли образовательных учреждений кластера (несмотря на присутствие других субъектов) в развитии образования (в общем объеме оказанных образовательных услуг) [7]. С позиций регионального развития формирование регионального образовательного кластера следует рассматривать как одно из направлений инновационного развития региона, поскольку инновационная направленность в данном случае будет проявляться как посредством реализации социальных инноваций, так и посредством развития инновационного предпринимательства и обеспечения роста доли инновационной продукции в ВРП.

В этой связи можно выделить ряд системных эффектов, обуславливающих пересечение интересов образовательных учреждений и целей регионального развития в условиях современной экономики.

Учитывая необходимость выстраивания кластера не только в направлении горизонтальной интеграции, но и в рамках вертикального взаимодействия, основным принципом его функционирования следует обозначить «образование через всю жизнь». Традиционное рассмотрение такого рода интеграционных процессов через призму взаимодействия «наука – образование – бизнес» определяет возникновение такого эффекта как создание и функционирование многопрофильных научно-исследовательских лабораторий, способствующих, с одной стороны, освоению на практике знаний, приобретению навыков и умений, полученных в процессе теоретического обучения, с другой стороны, обеспечению доступа к результатам интеллектуальной деятельности

Базовое учебное заведение

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Начальное профессиональное образование

ГБОУ НПО "ПЛ-33 им. Б.Г.Макшанцева", г. Казань
 ГАОУ НПО "Дорожно-строительный профессиональный лицей №54"

Среднее профессиональное образование

ФГОУ СПО "Казанский строительный колледж", г. Казань
 ГАОУ СПО "Набережно-Челнинский строительный колледж"
 ГАОУ СПО "НЭСКО имени Е. Н. Батенчука"
 ГАОУ СПО "Бугульминский строительно-технологический колледж"

Рис. 1. Научно-образовательный кластер КГАСУ, Республика Татарстан [8]

обучающихся, снижению затрат на исследования и разработки за счет реализации множественного поиска и решения изобретательских задач прикладного характера в процессе освоения образовательных программ.

Следующее проявление системных эффектов необходимо рассматривать с позиций взаимодействия в системе «школа – вуз – предприятие», ориентированного на развитие и сохранение интеллектуального капитала в регионе, удовлетворение потребностей рынка труда, обеспечение производственного сектора специалистами соответствующего профиля. Устойчивость этих взаимосвязей может достигаться за счет реализации образовательных программ и проведения олимпиад среди студентов и школьников по различным дисциплинам. В целях привлечения абитуриентов и слушателей дополнительных образовательных программ из удаленных районов целесообразно формирование заочной дистанционной школы по ряду направлений (математика, химия, экономика и т. п.), обеспечивающее реализацию принципа доступности образования и способствующее результативному функционированию образовательного кластера за счет расширения территории охвата образовательными услугами.

Одним из направлений развития кластера можно рассматривать создание

базовых кафедр на ведущих предприятиях региона, опираясь на положительный опыт взаимодействия вузов и предприятий в СССР. Для производственного сектора эффект такого взаимодействия будет проявляться в подготовке инженерных кадров, для региона – во-первых, приток квалифицированных кадров на региональном рынке труда, во-вторых, создание регионального центра по подготовке и переподготовке кадров для инновационного развития, позволяющего осуществлять координацию и мониторинг развития рынка образовательных услуг и его соответствия потребностям работодателей. Для населения региона системный эффект будет проявляться в создании условий для получения качественного образования в условиях территориальной доступности.

Рост стоимости образовательных программ не соответствует изменению средней заработной платы. Учитывая это, более чем для 40% населения сужаются возможности получения образования за пределами региона их проживания. В этой связи создание образовательного кластера становится основой для реализации программ подготовки по сетевой форме (например, в Республике Башкортостан только ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» имеет более 11 партнеров в России и за рубежом), кластеризация этого сегмента эко-

номики позволит преумножить возможности подобного сотрудничества. Сетевая форма взаимодействия способствует реализации совместных программ с зарубежными партнерами, существенно расширяет доступность образовательных услуг за счет использования дистанционных технологий и снижения затрат на подготовку специалистов. С позиций развития образовательных учреждений эффект от такой интеграции заключается в повышении спроса на образовательные услуги, в росте конкурентоспособности образовательных учреждений и в обеспечении академической мобильности студентов и преподавателей.

Учитывая инновационную направленность образовательного кластера, следует выделить такое направление его развития как создание междисциплинарных научно-образовательных центров, ориентированных на создание и функционирование специализированных лабораторий, проведение международных, российских и региональных конференций.

Образовательные учреждения в рамках кластерных структур формируют среду, в которой могут быть разработаны и испытаны новые решения с участием студентов и преподавателей. Интеграция усилий в данном направлении расширяет возможности для проверки реальности идей, сформировавшихся в процессе теоретических исследований.

Вхождение в кластер не только образовательных, но и научных и производственных структур определяет направления и характер проводимых фундаментальных и прикладных исследований. Заинтересованность потребителя инновационных разработок способствует росту спроса на региональном рынке инноваций и обеспечивает его преобразование из состояния точечных сделок в состояние регулярного рыночного обмена. Исследовательские разработки будут неразрывно связаны с предпринимательским сектором и позволят определить направленность и характер развития образовательных программ и используемых образовательных технологий в целях повышения их эффективности. Взаимосвязь партнеров в рамках кластера будет проявляться в рационализации сбора данных и результатах проведения оценок текущих продуктов и технологий, разработанных в кластере.

Коммерческие партнеры могут использовать новые технологии для масштабирования и вывода на рынок прикладных исследований. Конкретные результаты сотрудничества станут побуждающим мотивом для осуществления инвестиций в образовательный сектор для ускорения коммерциализации интеллектуальной собственности и повышения вероятности успеха новых предприятий, основанных на использовании знаний и технологий, созданных в рамках кластера. Качество и актуальность продукции будет значительно улучшаться за счет расширенного доступа к аккумулированным ресурсам кластера.

Инновационная составляющая в рамках образовательного кластера может существенно усиливаться за счет создания малых инновационных предприятий на базе научных разработок сотрудников образовательных учреждений в целях коммерциализации этих разработок. Укрепление кооперации содействует формированию системообразующих связей между предприятиями и организациями региона и малыми инновационными предприятиями образовательных структур. При этом позиционирование МИПов как опорных точек региональной инновационной инфраструктуры способствует активизации инновационных процессов в регионе и обеспечению прироста доли инновационной продукции в ВРП.

«Вузовские МИПы создавались успешно, без наличия четкой бизнес-модели, — отметил директор Центра коммерциализации технологий НИТУ «МИСиС» Александр Корзников. — Они не

имеют ни текущего денежного потока, ни инвестиционных средств для своих разработок, технологий и продуктов. Ограничения на уменьшение доли вуза и сложность ее отчуждения практически блокируют привлечение венчурного финансирования. Ограничения, накладываемые из опасения нерационального использования прав, приводят к нулевому результату» [9].

По данным статистики основная доля изобретений (65,5%) формируется в среде крупных корпораций и характеризуется восходящим трендом. Прочими представителями предпринимательского сектора генерируется около 29% заявок на изобретения. При этом образовательные учреждения и государственные научно-исследовательские организации по показателю патентной активности оказываются на последнем месте, с показателем 5,5% от общего количества заявок [1].

Подобное распределение объясняется, прежде всего, оторванностью образовательных и научно-исследовательских структур от производства. Они осуществляют исследования в области фундаментальной науки, создающей задел для прикладных разработок. Создание образовательного кластера будет способствовать сближению интересов и позволит ускорить диффузию радикальных инноваций. Развитие образовательного кластера за счет распределения рисков и снятия ряда ограничений будут способствовать реальному внедрению в производство создаваемых результатов интеллектуальной деятельности.

Несмотря на предпринятые попытки активизировать деловую активность предпринимателей, в регионах остро ощущается недостаточность рыночной инфраструктуры. Отдельные элементы инфраструктуры созданы: кредитные учреждения, инвестиционные компании, бизнес-инкубаторы и др. Однако отсутствует взаимодействие между ними, что определяет общую низкую эффективность функционирования рыночной инфраструктуры. Основными условиями эффективного функционирования инфраструктуры как устойчивой трехкомпонентной системы, включающей науку, образование и производственный сектор, являются, во-первых, формирование устойчивого каркаса инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности в регионе, на который как бусины нанизываются новые структурные элементы, в контексте рассматриваемого вопроса образовательные учреждения, во-

вторых, системный подход в генерации и распространении нового знания, обеспечивающий комплексное преобразование не только в производстве, но и в системе управления [4, 5, 6]. Формирование системообразующих связей при этом может осуществляться, во-первых, на основе нормативно-правового регулирования путем закрепления ответственности участвующих сторон и предоставления им ряда полномочий в части активизации инновационных процессов с учетом соблюдения норм и требований действующего законодательства; во-вторых, посредством влияния рыночных законов на формирование эффективной структуры экономики; в-третьих, в процессе реализации управленческих функций в процессе функционирования инновационной инфраструктуры.

Усилить такие взаимосвязи позволит участие образовательных структур в функционировании региональных кластеров производственного назначения (химии и биотехнологии, наноматериалов и производства изделий из них и др.). Например, в Республике Башкортостан ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» в рамках такого сотрудничества принял участие в выполнении 4 проектов с РОСНАНО на общую сумму более 26 млн. руб., в рамках которых получили повышение квалификации более 50 сотрудников из 7 промышленных предприятий РБ, имеющие высокотехнологические производства. Рентабельность проекта от вложенных средств составила более 320%.

Включение университета в промышленные кластера сопровождалось созданием и функционированием лаборатории наноструктурированной керамики, развитием центра геофизического контроля за трудноизвлекаемыми запасами нефти на базе кафедры геофизики, созданием центра инновационных молекулярно-генетических исследований человека. Для развития региональной социально-экономической системы эффект проявился в следующем:

1) обеспечена разработка и внедрение в деятельность предприятий региона новых природосберегающих материалов и технологий;

2) предложено и апробировано решение проблемы раннего прогнозирования генетической предрасположенности к наследственным заболеваниям с учетом регионального генотипа;

3) создана модель многокомпонентного социального кластера как основы политического, экономического, соци-

ального и культурного развития регионов России.

Показателем эффективности инновационной деятельности, прежде всего, является удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, выполненных работ, услуг. В 2013 г. по Республике Башкортостан отмечался рост объема отгруженной инновационной продукции (на 20,1% по отношению к предыдущему году), удельный вес данной продукции составил 6,2% от общего объема отгрузки (увеличился на 0,2% по сравнению с прошлым годом).

Существенным эффектом от включения в образовательный кластер является повышение инвестиционной привлекательности образовательных учреждений, особенно в сложившихся условиях сокращения объемов бюджетного финансирования и практически полного перехода на условия самообеспечения.

Развитие информационных технологий во всем мире только усиливают системные эффекты формирования образовательного кластера. Создание единого информационного пространства реализует принципы доступности образования и способствует повышению социально-экономической стабильности в регионе за счет развития «социальных лифтов» через доступное образование и снижения национально-религиозного экстремизма в сельской местности. Положительный опыт демонстрируют регионы, успешно реализующие проект «электронный университет». Так, отдельные элементы этого проекта внедрены в работу образовательных учреждений в виде корпоративной информационной системы, включающей, в том числе модуль для консолидации деятельности ВУЗов региона, органов регионального управления и работодателей (предприятия реального сектора экономики) в области трудоустройства выпускников.

Как показывает опыт функционирования образовательных кластеров в регионах России, они не только являются ассоциативной формой структурного объединения в единую систему образовательных, культурных, научных, социальных и др. учреждений, но и углубляют и упрочивают их связи с производством, создают дополнительные возможности для расширения и повышения качества профессионального образования, расширяют горизонтальную и вертикальную мобильность специалистов в будущем, позволяют удовлетворять как их личные запросы (стремление к самообразованию, самовоспитанию и саморазви-

тию), так и требования работодателей к их компетентности и профессиональной готовности.

Использование кластерного подхода для включения образовательных учреждений в инновационную инфраструктуру региона демонстрирует не только усиление, но и развитие дополнительных конкурентных преимуществ показывает за счет:

- реструктуризации рынка образовательных услуг и формирования единой ресурсной базы,
- переориентации образовательных программ на компетентностный подход, реализуемый с привлечением работодателей,

- объединения потенциалов институционального и дополнительного образования и сокращения сроков теоретического обучения [2],

- обеспечения преемственности образовательных программ в многоуровневой системе подготовки высококвалифицированных кадров в контексте модели устойчивого развития [2].

В сочетании с благоприятными нормативно-правовыми и финансовыми условиями формирование образовательных кластеров определяет развитие и эффективное использование инновационного потенциала региона в процессе создания нового знания, инструментов и методов инновационного развития экономики.

Литература

1. Зинов, В. Г. В зеркале патентной статистики / В. Г. Зинов, Г. В. Эрлих // Химия и жизнь, №4, 2014, <http://elementy.ru/lib/432403>
2. Смирнов, Д.В. Образовательный кластер как социокультурная среда дополнительного профессионального туристско-краеведческого образования педагогов / Д.В. Смирнов. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2012. – 234 с.
3. Шайдуллина, А.Р. Опыт инновационного развития научно-образовательного кластера в условиях интеграции образования, науки и производства / А.Р. Шайдуллина // http://ipporao.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=234:2013-11-11-13-07-25&catid=37:2012-12-18-12-43-09&Itemid=10
4. Валинурова, Л. С. Инновационное развитие российской экономики: проблемы и перспективы / Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова, Н. А. Кузьминых, Н. З. Мазур. – М.: Изд-во «Палеотип», 2013. – 166 с.

5. Казакова, О. Б. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития экономики / О. Б. Казакова. – М.: Изд-во «Палеотип», 2011. – 164 с.

6. Кузьминых, Н. А. Инновационное развитие социально-экономических систем в условиях кризиса: состояние и возможности [Текст] / Н. А. Кузьминых. – Уфа: БАГСУ, 2011. – 167 с.

7. <http://i1121.petrsu.ru/journal/article.php?id=2371>

8. <http://www.kgasu.ru/ucheba/cluster/5598/>

9. <http://www.rg.ru/2013/07/02/patent.html>

System effects of formation of the education cluster in the region

Valinurova L.S., Kazakova O.B., Kuzminykh N.A. Bashkir state university

The article outlines the main factors hindering the transition of regional economic systems to innovative type of development. Drawing on domestic and foreign experience, substantiated and proved the feasibility of forming a regional education cluster. Allocated principal features of the education cluster, which distinguishes it from other cluster structures and determine ways to encourage innovation social orientation of the regional economy. On the basis of domestic and foreign experience highlighted systemic effects of the formation of the education cluster in the region, showing their manifestation for all participants integration: business, research, educational, and other structures. Proved the importance of the formation of the education cluster to improve the quality of life of the population. Dedicated education cluster impact on the development of innovative activity in the region is justified by its contribution to the emergence of the knowledge economy.

Keywords: innovative development of the region, education cluster, system effects

References

1. G. In the mirror of patent statistics / V.G. Zinov, G. V. Ehrlich // Chemistry and life, No. 4, 2014, <http://elementy.ru/lib/432403>
2. Smirnov, D. V. Educational cluster as a socio-cultural environment additional professional tourist and local history education teachers / D. V. Smirnov – Kirov: Publishing, Vyatka state University, 2012. – 234 p.
3. Shaydullina, A. R. the Experience of innovative development of the scientific and educational cluster in the integration of education, science and production / A. R. Shaydullina // http://ipporao.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=234:2013-11-11-13-07-25&catid=37:2012-12-18-12-43-09&Itemid=10
4. Valinurova, L. S. Innovative development of the Russian economy: problems and prospects / L. S. Valinurova, O. B. Kazakova, N. A. Kuzminykh, N. Z. Mazur. – M.: Publishing house «Paleotip», 2013. – 166 p.
5. Kazakova, O. B. Infrastructure ensuring innovative development of economy / O. B. Kazakova. – M.: Publishing house «Paleotip», 2011. – 164 p.
6. Kuzminykh, N. A. Innovative development of social and economic systems in the conditions of crisis: state and opportunities / N. A. Kuzminykh. – Ufa: BAGSU, 2011. – 167 pages.
7. <http://i1121.petrsu.ru/journal/article.php?id=2371>
8. <http://www.kgasu.ru/ucheba/cluster/5598/>
9. <http://www.rg.ru/2013/07/02/patent.html>

Факторное управление моделями риска в системе безопасности авиационной деятельности

Демин Сергей Сергеевич,
д.э.н., доц., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ssdemin@mail.ru

В статье автор обосновывает необходимость создания системы управления безопасностью авиационной деятельности в соответствии с требованиями и рекомендуемой практикой Международной организации гражданской авиации. На основе авторских трактовок предлагается определять риски безопасности авиационной деятельности путем сравнения расчетного риска с приемлемым уровнем. Автор отмечает, что при разработке методов категорирования критически важных объектов матрицы анализа рисков применяются без использования вероятностных показателей, но с расчетом возможных ущербов. Предлагается решение проблемы в принятии новой доктрины и ввода соответствующих поправок для технически сложных систем. Автор рассматривает существующие модели управления рисками и предлагает новый подход в виде использования теории предикатов и темпоральной логики. Рассматривается необходимость единого методологического подхода к обоснованию пороговых значений рисков и разработка показателей по различным направлениям авиационной деятельности.

Ключевые слова: авиационная деятельность, безопасность рисков, сложные технические системы, математическая логика, предикат, показатели авиационной деятельности.

Анализ проблем в области обеспечения безопасности авиационной деятельности России позволяет сделать вывод о необходимости создания системы управления безопасностью авиационной деятельности в соответствии с требованиями и рекомендуемой практикой Международной организации гражданской авиации (ICAO). При этом используются терминологические категории «риски», «угрозы», «вызовы», «модели опасности», «матрицы оценивания рисков», «уязвимость» и т. п.

Ряд специалистов в области безопасности авиационной деятельности предлагает принять следующие трактовки на основе концепции риска в соответствии с требованиями ICAO, а именно:

риск – это возможная (предполагаемая) опасность с нечеткой мерой количества опасности и с определенным ущербом (это качественное, т. е. физическое определение);

риск может быть больше или меньше, что определяется сочетаниями показателей частоты (возможности) появления события и тяжести их последствий.

Получается, что риск – это объективная характеристика или мера количества опасности в некотором прогнозируемом состоянии при условии, что еще не осуществившееся опасное событие может случайно произойти и принести последствия в виде вреда или ущерба [1, С.28].

Таким образом, необходимость создания системы управления безопасностью авиационной деятельности в гражданской авиации России обуславливается определением риска в соответствии с требованиями ICAO путем сравнения расчетного риска с приемлемым уровнем.

На основе подходов ICAO (Annex 19) определены три вида стандартного управления состоянием безопасности систем путем управления рисками:

- реактивное (ретроактивное) – реагирует на произошедшие негативные события, (авиационные катастрофы, происшествия и инциденты);
- активное (проактивное) – идентифицирует факторы риска путем анализа деятельности организации в реальном времени (механизм непрерывного мониторинга);
- прогнозное (предупредительное – «FuzzySets») – анализирует характеристики системы в процессе ее деятельности в реальном времени для идентификации потенциальных проблем.

Несмотря на то, что ICAO, еще в 2010 году предложило решить эту проблему, как проблему редких событий в условиях неопределенности; обосновать соответствующие расчетные методы, базирующиеся на схемах NASA и отечественных подходах, до сих пор, она так и не решена. Причина, например, заключается в том, что в методиках неясно применение инструментов оценивания рисков с помощью так называемых матриц анализа рисков без аналитических вычислений вероятностных показателей критичности состояний для групп событий, не имеющих достоверной статистики. Однако при разработке методов категорирования критически важных объектов (КВО) в матрицы анализа рисков применяются без использования вероятностных показателей, но с расчетом возможных ущербов. Качество сложных технических систем оценивается не только с позиций надежности (потребительских свойств), но и с позиций методик исчисления показателей безопасности, выраженных через возможные последствия от негативных ситуаций (неисправности, поломки, аварии, катастрофы и т.п.) [4].

Для таких событий отсутствует необходимая статистика, плотности распределения вероятностей таких событий носят теоретический характер с неизвестными последствиями. А это, в свою очередь, исключает применение методов доверительных интервалов при традиционных подходах в форме ВАБ.

Решение проблемы состоит в том, чтобы принять новую доктрину «Надежность, риски, безопасность» и ввести соответствующие поправки для технически сложных систем на примере авиационной техники. Является необходимым сформулировать и принять ряд определений: промышленной безопасности, безопасности полетов, понятие риска, угрозы по предупредительному управлению сложными техническими

системами по факторам прогнозируемых рисков.

Принятие новой доктрины позволит установить применение экспертных методов оценки безопасности, проактивное и предупредительное управление рисками возникновения негативных ситуаций при осуществлении авиационной деятельности. Смысл данного подхода состоит в том, что смысл, который заложен в понятие риска, удастся математически ввести в теорию безопасности систем. В данном контексте остаются неясными два вопроса: о применении матриц оценки значимости различных «рисков» в исследуемых системах, а также о подходах построения моделей опасности, в соответствии с требованиями ICAO на основе целей Дж. Ризона, без использования вероятностных показателей случайности возникновения негативных ситуаций.

Основные постулаты для решения данной проблемы заложены в документах ICAO, IATA, ЮСА и др., например:

- катастрофа заложена в системе и только ждет своего проявления;
- безопасная система – это опасная система, в которой количество прогнозируемой опасности при заданных угрозах мало, а расчетный уровень риска не превышает приемлемой величины;
- в теории систем безопасности предлагаются методы решения этой проблемы на основе методологии FuzzySets;
- необходимость использования категории риска обусловлена проявлением неопределенности информации о возможности возникновения редких рисков событий;
- неопределенность редких событий обуславливается тем, что статистика по ним отсутствует;
- в экономике разработана теория системных рисков с описанием принципов распределения и сложения (суммирования) рисков. Но это делается на уровне актуарной математики и трактовок неопределенностей наблюдаемых явлений. Теория системных рисков не учитывается;
- основным подходом оценивания рисков является применение вероятностной трактовки, что некорректно в отношении редких событий [3].

Каким образом формируются научные идеи по решению данной задачи? В настоящее время рядом отечественных ученых предлагается ряд новых подходов.

Во-первых, это динамическое моделирование процессов смены дискретных

состояний систем, определяющих сценарии развития опасных ситуаций («сценарный подход» в космической отрасли по терминологии Кульбы В.В. - Институт проблем управления РАН);

во-вторых, переход к исчислению рисков, с учетом результатов решения задач по безопасности систем в проблеме «редких событий» на основе методов теории нечетких множеств, с признанием нового определения риска, как «количества опасности» (или «меры опасности» по терминологии Малинецкого Г.Г. - Институт проблем управления РАН);

в-третьих, определение границ применимости методов теории надежности и теории системной безопасности и признание альтернативных доктрин – например, норм радиационной безопасности, но в сфере безопасности систем, которые невозможно определить при неопределенности и отсутствии четких факторов риска для событий, падающих в зоны тяжелых последствий (по Малинецкому Г.Г. и Фуджито М.) [6].

Авиастроение это неотъемлемая, наиболее затратная и наукоемкая часть авиационной деятельности. Доходы от авиаперевозок, обеспечения эксплуатации, ремонта, обучения, модернизации во много раз превосходят доходы от собственно производства авиатехники. Все это вместе и составляет ресурсы авиационного комплекса России. При этом государственный контроль над летной годностью и формированием единого технического пространства в области производства, обеспечения и эксплуатации авиационной техники должны стать приоритетными задачами в сфере авиационной деятельности.

В процессе развития систем управления безопасностью авиационной деятельности Россия прошла два основных этапа.

На первом предполагалось, что надлежащие инженерные решения, организационные меры, квалифицированный и дисциплинированный авиационный персонал смогут обеспечить абсолютно надежное функционирование сколь угодно сложных технических систем. Такой взгляд часто называют теорией абсолютной надежности. Причем, традиционный подход теории надежности, связанный с построением дерева отказов, учитывает лишь простейшие взаимосвязи между элементами сложной системы. В то же время, как для сложных систем характерно синергетический эффект взаимного влияния различных элементов, более сложные причинно-следственные связи.

Во многих случаях, приходится сталкиваться с редкими событиями и сложными техническими системами, для которых определить корректно соответствующую вероятность очень трудно.

Существование авиации всегда было связано с опасностями. Однако о безопасности авиационной деятельности, как о науке мы начинаем говорить только сейчас. Во-первых, мировое сообщество осознало масштабы угроз от негативных ситуаций при авиационной деятельности (яркий пример – события в США 11 сентября 2001 года). Во-вторых, развитие точных наук достигло необходимого уровня для получения содержательного анализа в области авиационной деятельности. Произошел отход от опоры только на вероятность, так как эта неслучайная величина с четким числовым значением из диапазона $[0; 1]$. Однако в теории безопасности значения вероятностей имеют уровень от 10⁻⁴ до 10⁻¹² на последствиях функции плотности распределения вероятностей, где практически эти величины нельзя достоверно вычислить из-за неопределенности последствий.

Второй этап процесса развития систем управления безопасностью авиационных систем требует комплексной оценки состояния сложной технической системы. Оценки ее безопасности в системе можно сделать с помощью нелинейной динамики, которая помогает выявить общие закономерности функционирования и развития сложных технических систем. Таким образом, анализ риска и безопасности предполагает сегодня междисциплинарный анализ, основой которого могут служить концепции, идеи и методы нелинейной динамики [2, С. 256-257].

Отсюда и возникает идея создания хорошо продуманного математического аппарата. Так, как с использованием математической логики, темпоральной логики, теории вероятностей и теории надежности в чистом виде решить поставленную задачу невозможно, потому что не получается предметную область поместить в предлагаемую математическую модель. Отсюда вопрос – почему не использовать теорию исчисления предикатов n-порядка? Это могло послужить бы интерпретационным аппаратом следующим образом. Предикат мог бы отображать совокупности рисков предметной области на булеву алгебру.

Тогда пригодная модель могла бы выглядеть следующим образом. Риски управления безопасностью сложных технических систем можно было бы пред-

ставить в виде совокупности предикатов (вид предикатов должен быть определен экспертным сообществом). Значение предикатов могли бы использоваться математической логикой и темпоральной логикой. Затем с помощью других предикатов значения математической логики преобразуются в предметную область. Поскольку по теореме Гёделя о полноте вся совокупность предикатов не может быть полна, необходимо эту совокупность строго аксиоматизировать. Эта парадигма также верна и для предикатов, переводящих результаты расчетов в предметную область.

Таким образом, представленная модель может состоять из трех слоев, где:

- первый слой – абстрагирует предметную область для возможности использования в темпоральной математической логике (входных данных для расчетов);
- второй слой – представляет аппарат темпоральной математической логики (формулы или методы по которым будут производиться расчеты) в целях получения результирующих булевых значений;
- третий слой – совокупность предикатов, которые интерпретируют полученные результаты в нежелательные факты.

Поскольку темпоральная логика состоит не только из логических операторов, но и из модальных, то необходимо определять пороговые значения безопасности авиационной деятельности.

Риски, угрозы, катастрофы перестали быть отраслевыми. Они переросли в междисциплинарные, поэтому и анализировать их нужно, широко используя междисциплинарные подходы. Анализируя статистику редких катастрофических событий, особенно значимой представляется идея «техногенного барометра» - предвестника катастроф, внедрения «технологии быстрого реагирования», «гармонизации шкалы ценностей (шкалы приемлемых рисков)» в авиационной деятельности. Результатами нелинейной динамики могут стать выявление механизмов катастрофических явлений, которые зачастую приводят к парадоксальной статистике рисков. Необходимость единого методологического подхода к обоснованию пороговых значений авиационной деятельности позволяет включать показатели по различным направлениям, например:

- показатели, характеризующие общий производственно-технический потенциал авиационного комплекса, как в России, так и в мире. Эти показатели призваны определить нижнюю границу

важнейших параметров технико-экономического развития отрасли, выход за пределы которой угрожает потерей авиационного комплекса нашей страны;

- показатели, характеризующие технико-экономическое обеспечение авиационной деятельности авиационного комплекса Российской Федерации;

- показатели, характеризующие способность авиационного комплекса России к самостоятельному развитию. Эта группа включает в себя показатели технического уровня производства, уровень научно-технологического развития, производственный и кадровый потенциалы, структуру производства и т.п.;

- показатели, характеризующие уровень безопасности авиационной системы авиационного комплекса нашей страны;

- показатели, характеризующие дифференциацию субъектов (поставщиков обслуживания по определению ИКАО) авиационной деятельности по уровню технологического развития;

- показатели, характеризующие управленческие аспекты безопасности авиационной деятельности.

Рассмотрение данных показателей изолированно друг от друга не позволяет выйти за рамки их пороговых значений. Отдельные, даже критериальные (основные) оценки не позволяют сделать выводы о реальной степени угрозы безопасности. Поэтому, только в системе, с учетом синергетического эффекта, можно получить их объективную оценку. При этом, пороговые значения показателей могут определяться только с учетом особенностей периодов развития субъектов авиационной деятельности, что обуславливает необходимость использования вариантной оценки пороговых значений показателей. Большое значение имеет знание тренда – тенденции ухода контролируемого параметра за пределы поля допусков.

Выделение предельных показателей безопасности авиационной деятельности сталкивается с многочисленными трудностями. Так, при определении критического порога здесь учитываются не отдельные параметры, а их совокупность, так как отклонение от нормы одно-двух параметров не всегда точно характеризуют общую ситуацию отрасли. Региональные, производственно-технические и технико-экономические особенности авиационной деятельности заставляют с большой осторожностью подходить к универсальным оценкам, в том числе и в вопросах безопасности, разработанным и приме-

няемым в мировом авиационном сообществе.

Действие внутренних факторов риска при осуществлении авиационной деятельности, как связанных, так и не связанных с действием циклических закономерностей развития производства, обусловлено накоплением негативных тенденций в условиях воспроизводства ключевых элементов системы авиационной деятельности.

Таким образом, исходя из наиболее общих требований, может быть сформирован широкий перечень индикаторов пороговых значений, имеющий определенную иерархию: пороговые значения макро-уровня; отраслевого уровня и регионального уровня.

В соответствии с единым подходом к менеджменту риска в системе факторного управления безопасностью авиационной деятельности, ряд авторов предлагает все показатели состояния безопасности авиационной деятельности, по которым устанавливаются пороговые значения, объединить в следующие группы:

- группы показателей, характеризующие общий технологический и технико-экономический потенциал авиационного комплекса и группы показателей способности субъектов авиационной деятельности к устойчивому развитию;

- группы показателей устойчивости авиационной системы, предупреждающие о вероятности наступления кризисных ситуаций в авиационном комплексе и субъектах авиационной деятельности;

- группы показателей, характеризующие внешнюю безопасность авиационного комплекса и отражающие устойчивость авиационной системы Российской Федерации к изменениям внешних условий ее функционирования [5, С.44].

Таким образом, в целях обеспечения безопасности авиационной деятельности следует разработать интегральные группы показателей (параметров) с использованием нечетких мер свойств различных математических объектов изучаемых систем для устранения противоречий и некорректности использования методов теории вероятности при оценивании рисков.

Литература

1. Смуров М.Ю., Куклев Е.А., Евдокимов В.Г., Гипич Г.Н. Разработка инструментов оценивания рисков возникновения АНВ в САБ аэропортового комплекса. – М: Транспорт Российской Федерации, № 2 (39), 2012.

2. Ташевский А.Г. Модели аварийных ситуаций для обеспечения безопасности функционирования сложных технических систем. – СПб: Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, № 1, 2013.

3. Интернет-ресурс: <http://www.pandia.ru/text/78/168/17823-2.php>. (Дата обращения: 26.04.2015).

4. Кирсанов В.Ю. Борьба с теневой экономикой, как фактор обеспечения экономической безопасности страны. (Макроэкономические аспекты). Автореферат диссертации - М.: Академия труда и социальных отношений, 2002.

5. Бурматов С.В., Гипич Г.Н., Евдокимов В.Г., Куклев Е.А., Шапкин В.С. Единый подход к менеджменту риска в системе факторного управления безопасностью авиационной деятельности / под ред. Г.Н. Гипича, ОАО «Авиатехприемка», ФГУП ГосНИИ ГА. – М.: Экслибрис, 2015.

6. Интернет-ресурс: <http://spkurdyumov.ru/economy/sovremennaya-ekonomika>. (Дата обращения: 26.04.2015).

Factorial management of risk models in a security system of aviation activity Dyomin S.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In article the author proves the necessity of establishing a system of safety management of aviation activities in accordance with the requirements and recommended practices of the International Civil Aviation Organization. Based on the author's interpretations proposed to determine the safety risks of aviation activity by comparing the estimated risk at an acceptable level. The author notes that in developing methods for categorizing critical facilities matrix of risk analysis applied without the use of probabilistic indexes, but with the expectation of possible damages. It is proposed to solve the problem in the adoption of the new doctrine, and input the appropriate amendments to the technically complex systems. The author examines the existing models for risk management and offers a new approach in the form of using the theory of predicates and temporal logic. The necessity of a common methodological approach to the justification of the thresholds of risk and the development of indicators in various areas of aviation activity.

Keywords: aviation activity, security risks, complex technical systems, mathematical logic, predicate, indicators of aviation activity.

References

1. Smurov M. Yu., Kuklev E.A., Evdokimov V. G., Gipich G. N. Development of instruments of estimation of risks of emergence of ANV in SAB of an airport complex. – M: Transport of the Russian Federation, No. 2 (39), 2012.
2. Tashvsky A.G. Models of emergencies for safety of functioning of difficult technical systems. – SPb: Scientific and technical sheets of the St. Petersburg state polytechnical university, No. 1, 2013.
3. Internet resource: <http://www.pandia.ru/text/78/168/17823-2.php>. (Date of the address: 26.04.2015).
4. Kirsanov V. Yu. Fight against shadow economy as factor of providing economic security of the country. (Macroeconomic aspects). The abstract of the thesis - M.: Academy of work and social relations, 2002.
5. Burmatov S.V., Gipich G. N., Evdokimov V. G., Kuklev E.A., Shapkin V. S. Uniform approach to management of risk in system of factorial management of safety of aviation activity / under the editorship of G. N. Gipich, JSC Aviatekhpriyemka, Federal State Unitary Enterprise State Civil Aviation Research Institute. – M.: Ex-libris, 2015.
6. Internet resurs: <http://spkurdyumov.ru/economy/sovremennaya-ekonomika>. (Date of the address: 26.04.2015).

Основные проблемы и перспективы государственной поддержки социально-экономического развития муниципального образования

Джамалудинова Мадина Юнускадиевна,
к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский Государственный Университет, madina0880@mail.ru

Местное самоуправление занимает в политической системе общества особое положение. Имея двойственную общественно-государственную природу, местное самоуправление является своеобразным посредником между государством и обществом, центральной и местной властью. Ценность местного самоуправления заключается в его потенциале поддерживать динамический баланс государственных и общественных интересов, развивать такие управленческие взаимодействия и организационные практики, которые наиболее адекватно отвечают степени сложности и разнообразию социальных проблем.

Вопрос государственной поддержки социально-экономического развития муниципального образования представляется особенно важной в современных условиях, отличающихся усилением процессов дифференциации, фрагментации и локализации общественной жизни. С одной стороны, фрагментация и индивидуализация общества снижают актуальность коллективных действий. Но именно в этих условиях появляются возможности для новых способов коллективной организации, вне централизованной системы государства и в рамках потенциала местных сообществ к самоуправлению и самоорганизации.

Ключевые слова: муниципальное образование, социально-экономическое развитие, социальные услуги, социально-экономическое развитие муниципального управления, территориальная система публичного управления, ИКТ-компетентность, территориальные организации самоуправления.

В последние несколько лет условия, в которых работают муниципальные образования (МО), претерпели серьезные изменения. Вследствие централизации финансовых ресурсов, дробления МО и появления муниципальных образований - поселений значительно сократился объем финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении органов власти муниципальных образований. В то же время объем полномочий местного самоуправления не претерпел значительных изменений, так как многие из них, которые должны были перейти на вышестоящие уровни власти, вернулись обратно в виде отдельных государственных полномочий.

Несколько ранее был дан старт четырем национальным проектам («Здоровье», «Образование», «Жилье», «Развитие АПК») [4]. Все они лежат в сфере ответственности муниципальных образований, поэтому за их успех или неудачу всю полноту ответственности будет нести именно уровень муниципального управления. Кроме того, вследствие этих проектов, за последнее время у граждан страны сформировались довольно высокие ожидания, а в выступлениях государственных деятелей звучит уверенность, что на местах есть все необходимое для выполнения властями своих функций: финансовые источники, полномочия, ответственность.

В целом в стране происходит значительное повышение уровня ответственности органов власти, прежде всего, нижестоящих перед вышестоящими, а также перед населением. Формируются контрольные органы - как государственные, так и общественные, например, Общественная палата РФ. Регионы и муниципальные образования должны эффективно реагировать на эти изменения [1].

Главная цель развития любой территории состоит в обеспечении достойного уровня жизни местного населения через обеспечение его социальными услугами на уровне, соответствующем принятым в обществе социальным стандартам.

В понятие социальных услуг включаются гарантированные качественные услуги здравоохранения и социального обеспечения, качественное жилье, общественная безопасность и т.п. Обеспечение населения качественными социальными услугами возможно только на основе динамично развивающейся экономики. Это является необходимым условием выполнения муниципалитетом своих функций и обязательств перед гражданами.

Меры поддержки экономики стимулируют экономический рост, ведущий к подъему качества жизни. Муниципальное образование должно создавать условия для возникновения на своей территории предприятий — точек экономического роста, способных эффективно функционировать и развиваться, обеспечивая тем самым новые рабочие места, личные доходы граждан, расширение рынков сбыта, создание новых продуктов и услуг [3].

Вместе с тем, для повышения качества социальных услуг необходимо также улучшение деятельности органов местного самоуправления и предприятий муниципального сектора, необходим рост собственных доходов бюджета, оптимальное распределение бюджетных средств и их эффективное использование.

Таким образом, главная стратегическая цель социально-экономического развития - преобразование поселения в территорию, комфортную для жизни населения, благоприятную для развития бизнеса и вложения инвестиций для обеспечения стабильного роста качества жизни.

Основные предложения по повышению финансовой обеспеченности местного бюджета заключаются в следующем:

- в сфере разграничения полномочий между уровнями публичной власти:
- осуществить инвентаризацию отраслевого законодательства на предмет соответствия полномочий, закрепляемых за органами местного самоуправления, по вопросам местного значения, указанным в 131-м Федеральном законе;
- надлежащим образом урегулировать полномочия, не подпадающие под вопросы местного значения — в установленном порядке передать их на местный уровень как

делегирующие государственные полномочия, либо изъять из компетенции органов местного самоуправления, либо дополнить перечень вопросов местного значения;

- неукоснительно соблюдать норму статьи 83 Бюджетного кодекса, согласно которой при возложении на органы местного самоуправления новых расходных обязательств либо увеличении имеющихся одновременно должны определяться источники и порядок финансирования соответствующих дополнительных расходов;

- исключить закрепление одинаковых или сходных полномочий за разными уровнями власти одновременно, для чего провести инвентаризацию таких полномочий;

- законодательно закрепить пределы полномочий органов местного самоуправления по вопросам организации предоставления общественных услуг, «создания условий для» и «участия в осуществлении» предоставления таких услуг;

- рассмотреть вопрос об исключении из компетенции муниципальных образований не свойственных им функций, в том числе указанных выше.

- в области разграничения финансов между уровнями бюджетной системы [5]:

- рассмотреть вопрос о передаче в местный бюджет налоговой ставки налога на прибыль организаций в размере 2 процентов, суммы поступлений от которой в настоящее время зачисляются в федеральный бюджет;

- рассмотреть вопрос о закреплении за местным бюджетом отчислений от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, от налога, взимаемого в виде стоимости патента в связи с применением упрощенной системы налогообложения в размере 100% доходов;

- рассмотреть вопрос о расширении налоговых полномочий органов местного самоуправления в сфере регулирования налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства, в частности, о предоставлении органам местного самоуправления права регулировать некоторые элементы упрощенной системы налогообложения (в частности, налоговую ставку, налоговые льготы в пределах предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации);

- ускорить введение в качестве местного налога на недвижимость (взамен земельного налога и налога на имущество физических лиц), обеспечив, с одной стороны, более справедливое рас-

пределение налоговой нагрузки между объектами недвижимого имущества с разной рыночной стоимостью, а с другой стороны, социально приемлемые размеры ставок и учет сложившегося уровня доходов населения, исключив риск повышения налоговой нагрузки на малообеспеченных граждан;

- рассмотреть вопрос о введении порядка уплаты налога на доходы физических лиц, исчисленного и удержанного налоговым агентом у налогоплательщика, в отношении которого он признается источником дохода, в бюджет по месту регистрации (жительства) налогоплательщика;

- рассмотреть вопрос о зачислении в местный бюджет всех сумм денежных взысканий (штрафов), установленных законами субъектов Российской Федерации за нарушение нормативных правовых актов органов местного самоуправления, а также сумм денежных взысканий (штрафов), налагаемых административными комиссиями, созданными органами местного самоуправления в целях привлечения к административной ответственности, предусмотренной законами субъектов РФ (в случае наделения органов местного самоуправления соответствующими государственными полномочиями субъекта РФ);

- добиваться предоставления из федерального бюджета в 2013 году и последующие годы средств на поддержку муниципальных программ повышения эффективности бюджетных расходов и стимулирования органов местного самоуправления по развитию налогового потенциала муниципальных образований, а также грантов муниципальным образованиям в целях реализации муниципальных программ социально-экономического развития, содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления.

Построение модели системы публичного управления СЭРМУ (социально-экономическое развитие муниципального управления) базируется на определении той ценности, которая обеспечивается всем заинтересованным сторонам (гражданам, общественным организациям (объединениям), хозяйствующим субъектам, государству) на условиях минимизации издержек создания этой ценности. В ТСПУ (территориальная система публичного управления) в качестве ценности для граждан выступают доступные качественные публичные услуги, удовлетворяющие потребности и нужды большинства членов общества; для бизнес-

структур – наличие комфортной среды, способствующей росту деловой активности и повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов; для органов ГМУ – обеспечение качества жизни на основе устойчивого СЭРМУ. Приоритетным критерием эффективности функционирования ТСПУ является степень удовлетворенности указанных субъектов в соотношении с затраченными бюджетными ресурсами [6].

Основной системы муниципального управления «завтрашнего дня» является роль инновационно-активного местного сообщества. Характеристика понятия «инновационно-активное местное сообщество» включает следующие специфические черты [4]:

- активная жизненная позиция (участие в социально-экономических и политических процессах, разворачивающихся в муниципалитете);

- выраженная потребительская ментальность, подкрепленная производственно-технической ментальностью (способность производить конкурентоспособные товары и услуги и желание их покупать);

- высокая культура потребления муниципальных услуг, в том числе возрастающий спрос на получение услуг в электронном виде;

- обладание атрибутивными свойствами креативного класса (гибкость и оригинальность мышления, склонность к обмену знаниями и информацией, способность воспринимать и принимать все новое);

- ИКТ-компетентность (наличие необходимых знаний о технологических и организационных новшествах, что является следствием непрерывного образования; активное использование современных средств информационно-коммуникационных технологий в личной, интеллектуальной и профессиональной деятельности; владение навыками информального образования, виртуального взаимодействия между участниками социально-экономического процесса в условиях использования потенциала информационных ресурсов локальных и глобальных компьютерных сетей).

Основываясь на возможностях и перспективах развития инфокоммуникационных технологий, зарубежной практике, предложена концептуальная модель СПУ (система публичного управления) СЭРМУ, базирующаяся на принципах CMR (customer management of relationships – клиент, управляющий отношениями).

Модель ТСПУ принципиально отличается от действующей в России системы муниципального управления, в которой население до настоящего времени выступает, в первую очередь, в качестве клиента – получателя публичных услуг. В предлагаемой концептуальной модели, ориентированной на обеспечение качества жизни, баланс власти смещается в сторону населения и других заинтересованных сторон, участвующих в идентификации и формализации общественных потребностей. В исследовании представлена сравнительная характеристика действующей системы муниципального управления и предлагаемой СПУ СЭРМУ, определены условия успешной реализации предлагаемой концепции, а также формы участия основных субъектов в ТСПУ СЭР.

В работе обоснован комплекс основных принципов внедрения механизма публичного управления СЭРМУ, включающий следующие модули [2]:

- с повышение эффективности СПУ СЭРМУ с учетом согласования инструментов бюджетной и административной реформ;

- с повышение уровня компетентности субъектов системы - ТСПУ СЭР в целях адекватного исполнения правил (административных регламентов) и четких процедур предоставления публичных услуг определенной стоимости и надлежащего качества;

- с мониторинг и оценка эффективности и результативности функционирования ТСПУ СЭР.

Формируемый в ТСПУ механизм взаимодействия заинтересованных сторон базируется на принципах партнерства и подотчетности (прозрачности, готовности реагирования на возникающие проблемы, соблюдения заинтересованными сторонами законодательных требований, кодексов, стандартов, стратегий и иных добровольных обязательств) субъектов, среди которых в исследовании выделены: органы муниципального управления; население; органы технического регулирования и стандартизации, разработчики рейтингов и индексов, инвесторы (субъекты бизнес-среды), экспертные (в том числе граждане, общественные советы) и аудиторские организации, научно-образовательные организации, СМИ, а также техноструктуры, обеспечивающие развитие инфокоммуникационных технологий. В исследовании представлен структурированный процесс идентификации заинтересованных сторон, включающий их роли, функции, способы взаимодействия в ТСПУ [1].

Исходя из того, что роль населения как субъекта публичного управления СЭРМУ принципиально изменяется, создаются условия для достижения общественного согласия при распределении бюджетных средств в соответствии с коллективно установленными приоритетами подлежащих удовлетворению потребностей. В работе охарактеризован процесс реализации бюджетных полномочий по оказанию публичных услуг и исполнению публичных функций с участием населения, а в качестве действенной формы его участия выделены территориальные организации самоуправления (ТОС).

Публичные слушания позволяют упорядочить взаимодействие органов муниципального управления с множеством общественных организаций (объединений), прежде всего, при внедрении бюджетирования, ориентированного на результат, поскольку в процессе их проведения оценивается динамика развития потребностей населения и эффективность реализации ЦП как основы программы СЭРМУ. На нижнем уровне ТСПУ создаются условия формирования у населения компетенций в области публичного управления, гражданской и социальной ответственности.

Достаточность и стабильность доходов могут достигаться по-разному. Местные бюджеты могут обладать собственными источниками доходов, а могут и получать доходы в виде перечислений (трансфертов) из региональных бюджетов или из бюджета центрального правительства. Очевидно, что от избранного метода финансирования зависит степень самостоятельности местных органов. «Независимость местных органов, а следовательно, и уровень децентрализации, в значительно большей мере определяется их компетенцией в сфере финансов, чем компетенцией в решении других вопросов или юридическим статусом» [3].

Проблема низкой налоговой автономии местного самоуправления в России остается нерешенной. Несмотря на унификацию нормативов отчисления от налоговых доходов в местные бюджеты, муниципалитеты лишены сколько-нибудь значимых собственных доходных источников, включая налоги. Большинство муниципальных образований подвержены рискам, связанным с финансовой политикой региональных администраций. Исключение составляют лишь несколько крупных городов. Администрации регионов зависят от нестабильных поступлений от налога на прибыль, а также слабо

предсказуемых федеральных трансфертов. Правительство РФ осознает проблему и уже сделало ряд предложений по ее решению. В частности, речь идет о введении налога на недвижимость. Впрочем, перспективы этого налога неопределенны: сроки его введения уже несколько раз переносились.

Существующие подходы к распределению налоговых поступлений между уровнями власти все больше дискриминируют местное самоуправление. Так, в частности, произошло в 2011 году, когда многие региональные администрации были вынуждены централизовать закрепленные за муниципалитетами поступления от транспортного налога в целях выполнения требования федерального центра о создании дорожных фондов. Кроме того, негативное влияние на доходы местных бюджетов по-прежнему оказывают установленные федеральным законодательством льготы по местным налогам (на землю и имущество физических лиц) [6].

В межбюджетных отношениях сегодня существует явный перекос в сторону их излишней централизации в федеральном центре. Такая ситуация стала логичным продолжением общей политики по выстраиванию «вертикали власти», включая отмены выборов глав субъектов РФ и т.д. Поскольку сейчас маятник распределения полномочий движется в сторону большей децентрализации власти, это движение должно быть подкреплено и перераспределением финансовых ресурсов, выходящим за рамки бюджетных трансфертов. В местные бюджеты целесообразно направлять любые налоги, связанные с проживанием конкретного налогоплательщика на конкретной территории: налоги на землю, на недвижимость, на транспортные средства и т.д. При этом, как отмечают многие авторы, под словом «местные» надо понимать бюджеты и регионов, и муниципалитетов, и органов местного самоуправления, поскольку взаимоотношения между ними - это отдельная большая проблема. Местным органам власти необходимо предоставлять право на введение любых разумных местных налогов в зависимости от специфики и традиций конкретного региона.

Разработка механизмов, форм и методов использования средств бюджета направляемых на развитие экономики муниципального образования является важнейшим условием повешения эффективности использования бюджетных средств.

Основными направлениями совершенствования исполнения бюджета по доходам и расходам являются [4]:

- формирование эффективной системы бюджетных доходов, ориентированной на стимулирование экономического роста и обеспечение эффективности использования бюджетных средств;

- использование программно-целевых принципов при планировании и исполнении бюджета; создание условий для инвестиционной и инновационной деятельности;

- сокращение или ликвидация неэффективных расходов по всем отраслям бюджетного сектора;

- ориентация бюджетных расходов на достижение конечных социально-экономических результатов.

Это позволит добиться повышение качества исполнения бюджета муниципальных образований.

По Бюджетному кодексу РФ органы местного самоуправления самостоятельно осуществляют подготовку проекта местного бюджета, его утверждение, исполнение, утверждение отчета об исполнении бюджета и контроль за бюджетным процессом. Иными словами, формально все муниципальные образования должны иметь собственные бюджеты и вести эффективную работу по обеспечению бюджетного процесса. На практике ситуация обстоит много сложнее. Официальные цифры свидетельствуют, что органы местного самоуправления городских и сельских поселений продолжают законодательно передавать полномочия по бюджетному процессу с уровня поселений на уровень муниципальных районов, оставляя за муниципальными образованиями поселенческого типа отдельные права по утверждению бюджета и отчета об исполнении бюджета. Такая норма уже привела к тому, что даже те муниципалитеты, которые юридически имеют местный бюджет, фактически продолжают финансироваться на принципах сметного финансирования, причем в это число вошли не только вновь образованные сельские поселения, но и городские поселения с более развитой экономической базой.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие предложения по дальнейшему совершенствованию бюджетной политики в сфере местного самоуправления:

- укрупнить территории муниципальных образований и сокращение их количества путем слияния наименее обеспеченных территорий, не имеющих соб-

ственного производственного потенциала, с наиболее развитыми территориями;

- усилить ответственность органов местного самоуправления за исполнение делегируемых полномочий, в том числе и через развитие системы мониторинга и контроля за реализацией переданных полномочий;

- установить различные условия осуществления бюджетного процесса для муниципалитетов в зависимости от их дотационности в целях стимулирования органов власти к увеличению поступлений доходов в местные бюджеты;

- внести изменения в федеральные законодательные акты в части усиления контрольных и надзорных функций органов регулирования за установлением и применением тарифов для организаций коммунального комплекса, обеспечивающих тепло-, водоснабжение, водоотведение;

- провести работу по профилактике неплатежеспособности МО посредством введения регулярного мониторинга оценки платежеспособности и качества управления муниципальными финансами, разработки регламента действий временной финансовой администрации.

Конечно, понятно, что данными предложениями не исчерпываются необходимые изменения в сфере финансов местного самоуправления, которые должны осуществляться как каждый отдельно, так и совместно федеральные, региональные и местные органы власти. С учетом опыта и практики других субъектов РФ возможны и другие направления такого совершенствования. Как раз одной из задач Комитета Совета Федерации по вопросам местного самоуправления является анализировать эти процессы, выработать предложения по решению наиболее актуальных для регионов проблем, а также добиваться их реализации на практике.

Рассмотрев систему доходов бюджета г. Махачкала, данному муниципальному образованию можно предложить следующие мероприятия:

- 1) Соблюдение налогового законодательства. При этом резервом повышения эффективности контрольной работы является информация из внешних источников. В условиях широкого распространения способов уклонения от уплаты налогов она приобретает все большее значение.

Для анализа налогооблагаемой базы основных налогоплательщиков, основанного на изучении косвенных показателей

их хозяйственной деятельности, необходимо организовать базу данных для получения сведений об объемах потребляемой воды, а также о потреблении тепло- и электроэнергии, газа, иных материальных ресурсов. Кроме того, в соответствии с договорами и соглашениями об информационном обмене МРИ ФНС может получить сведения от различных государственных учреждений, таможенных органов, органов пограничного контроля, иных правоохранительных, контролирующих и регистрирующих органов. Обмен информацией осуществляется как в бумажном виде, так и на электронных носителях. Получаемые таким образом данные заносятся в электронную базу данных и могут использоваться при проведении углубленных камеральных и выездных налоговых проверках.

Внедряемые в налоговых органах программные продукты позволяют не только осуществить арифметическую проверку, но и логическую увязку различных взаимосвязанных показателей налоговых деклараций, форм бухгалтерской отчетности, информации из внешних источников, анализ финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика, а также отбор объектов для проведения выездных налоговых проверок.

- 2) Проведение работы по взысканию задолженности по налогам с предприятий.

- 3) Реструктуризация налоговых платежей. Росту налоговых поступлений в бюджет способствует принятие Правительством РФ Постановления «О порядке и сроках проведения реструктуризации кредиторской задолженности юридических лиц по налогам и сборам, а также задолженности по начисленным пеням и штрафам перед федеральным бюджетом». В случае принятия предприятием решения о реструктуризации задолженности по обязательным платежам в федеральный бюджет ему предоставляется право равномерной уплаты задолженности по налогам и сборам в течение 6 лет, по пеням и штрафам – в течение 4 лет после погашения задолженности по налогам и сборам. Предприятиям, не имеющим текущей задолженности по налогам и сборам, предоставляется право погашения задолженности по пеням и штрафам в течение 10 лет. При проведении реструктуризации предприятию не начисляют пени за несвоевременную уплату налогов, однако, с суммы задолженности по налогам и сборам ежеквартально уплачиваются проценты исходя из расчета одной десятой годовой ставки

рефинансирования ЦБ РФ на сумму оставшегося долга.

Литература

1. Воронин А.Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики / А.Г. Воронин. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 176 с.

2. Емельянов Н.А. Местное самоуправление: международный опыт / Н.А. Емельянов. - Тула, 2014. - 185 с.

3. Матвеев Д.Н. Взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки», 2013. - № 1. - С. 12-15.

4. Матвеев Д.Н. Проблемы местного самоуправления на современном этапе развития российского общества // Федерация, Научный журнал о проблемах экономики, социологии, политики и права, 2014.- №3. - С. 12-20.

5. Пантелеев А. Ю. Планирование социально-экономического развития муниципального образования: российский и зарубежный опыт / Пантелеев А. Ю. // Финансы. - 2012. - №1. - С. 8-10.

6. Трофимова И.Н. Коммуникативные аспекты реформы местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «История и политические науки». - 2013. - № 1. - С. 174-180.

The main problems and prospects of state support socially-economic development of the municipality

Dzhamaludinova M.Yu.

Dagestan State University

Local government is in the political system of society. Having a dual public nature, local government is a kind of intermediary between state and society, Central and local authorities. The value of local government lies in its capacity to maintain the dynamic balance of the state and public interests, to develop such managerial interactions and institutional practices that the most adequate response to the complexity and diversity of social problems. The question of state support socially-economic development of the municipality is particularly important in modern conditions, characterized by the strengthening of processes of differentiation, fragmentation and localization of social life. On the one hand, the fragmentation and individualization of the society reduce the relevance of collective action. But in these conditions there are opportunities for new ways of collective organization, onecentralsource system of the state and within the capacity of local communities to self-governance and self-organization.

Keywords: municipality, socio-economic development, social services, socio-economic development of municipal management,

territorial system of public administration, ICT competence, territorial organization of government.

References

1. Voronin A.G. Municipal managing and management: problems of the theory and practice / A.G. Voronin. - M.: Finance and statistics, 2013. - 176 pages.

2. Yemelyanov N. A. Local government: international experience / N. A. Yemelyanov. - Tula, 2014. - 185 pages.

3. Matveev D. N. Interactions of local governments with public authorities of subjects of the Russian Federation//the Bulletin of the Moscow state regional university. «History and Political Sciences» series, 2013. - No. 1. - Page 12-15.

4. Matveev D. N. Problems of local government at the present stage of development of the Russian society//Federation, Scientific magazine about problems of economy, sociology, policy and the right, 2014. - No. 3. - Page 12-20.

5. Panteleev A. Yu. Planning of social and economic development of municipality: Russian and foreign experience / Panteleev of A. Yu.// Finance. - 2012. - No. 1. - Page 8-10.

6. Trofimova I.N. Communicative aspects of reform of local government in the Russian Federation//the Mosk Bulletin. the state. Region unthat. It is gray. «History and political sciences». - 2013. - No. 1. - Page 174-180.

Факторы влияющие на развитие туризма в Абхазии

Какалия Инар Мурманович, аспирант кафедры рекреационной географии и туризма Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
inarkakaliya@mail.ru

В статье рассматриваются основные факторы, которые обладают потенциалом развития туристского сектора в Абхазии и являются наиболее перспективными. Аналитический обзор имеющихся рекреационных ресурсов позволяет сделать вывод об имеющейся фундаментальной базе статического характера. В то же время состояние инфраструктуры требует капитальных инвестиций различных форм для восстановления, модернизации объектов туризма в Абхазии и строительства новых. Также следует принимать во внимание социально-общественные изменения, возросший интерес в обществе к альтернативным видам туризма (водный, горный, спелеологический, археологический, религиозный, гастрономический, этнографический), что в полной мере возможно реализовать на территории Абхазии. В Абхазии возможно развитие всех видов туризма, они могут стать мощным стимулом развития экономики страны. Уникальные туристические ресурсы республики создают условия для совершенствования разнообразных видов индустрии отдыха. Территориальное расположение Абхазии уникально, сочетание близости моря и горного рельефа создает удивительное сочетание. Развитие туризма позволит изменить экономическую ситуацию республики, увеличит доходы, как в государственный бюджет, так и доход местных жителей.

Ключевые слова: Абхазия, туризм, туристско-рекреационный сектор, водный, горный, спелеологический, археологический, религиозный, этнический, гастрономический туризм.

Сложные, неоднозначные геополитические процессы сопровождают развитие современной Республики Абхазия. Разрушенная экономика, послевоенное состояние субъектов деятельности, отток людских ресурсов в поиске политической, экономической стабильности, безработица, ориентированность на сельское хозяйство в период Советского Союза являются основополагающими факторами, тормозящими восстановление и развитие Республики. В данной обстановке особую значимость приобретают туристско-рекреационные ресурсы, которые имеются изначально в данном регионе и являющиеся предпосылкой для мощного, интегрированного и диверсифицированного развития Абхазии. Туризм – все его разновидности – может стать мощной определяющей составляющей, благотворно влияющей на все сегменты экономики Республики.

Территориальное расположение Абхазии является чрезвычайно выгодным и уникальным даже по сравнению с близлежащими регионами и обладает образцами флоры и фауны, которые не встречаются в прочих регионах. Данное обстоятельство делает ее особым объектом, предназначенным как для развития различных видов туризма – традиционных – лечебно-оздоровительных, семейных, так и современных – таких, как религиозный, экологический, кулинарный, экстремальный (горный, водный).

Факторы, оказывающие влияние на туристскую сферу, детерминируют на экзогенные и эндогенные.

Экзогенные факторы действуют на туризм посредством демографических и социальных изменений. К их числу относятся экономические и финансовые факторы:

- изменение экономической ситуации;
- увеличение (снижение) персонального дохода граждан;
- более высокое (низкое) туристическая активность в зависимости от выделенной на отдых части дохода;
- возрастание (снижение) доли общественно-выделяемых средств на покрытие расходов на туризм и путешествие.

Кроме того, к внешним факторам относятся изменение в политической и правовой сферах; технологические изменения; развитие транспортной инфраструктуры и торговли, а также уровень обеспечения путешествия. К социально-экономическим факторам, влияющих на рост туризма, также относятся повышения уровня образования, культуры, эстетических потребностей населения. Как элемент эстетических потребностей, следует рассматривать стремление людей познакомиться с бытом, историей, культурой, условиями жизни различных стран.

Эндогенные факторы действуют непосредственно в сфере туризма – это материально-технические факторы, имеющие важнейшее значение для развития туризма. Главный из них связан с развитием средств размещения, транспортного техно-парка, приспособлений для развития экстремального туризма, предприятия общепита, розничной торговли и т.д. Таким образом, на начальном этапе своего восстановительного и модернизирующего развития туристская сфера оценивается как бюджетно-потребляющая, но при грамотном применении маркетинга и оптимизации государственного регулирования туризма в короткие сроки станет бюджетно-образующим [1].

Сдерживающим развитие туризма в Абхазии фактором отмечаются: разрушенные объекты туристического комплекса вследствие осуществлявшихся военных действий на данной территории.

Одним из основополагающих факторов, оказывающих значительное сдерживающее влияние на всю экономику Абхазии, является фактор сезонности. Вследствие данного обстоятельства необходимо формировать современный туристический сектор таким образом, чтобы разработать туристические маршруты, проживание в гостиницах, трансфер для понижения влияния фактора сезонности и формирования туристических потоков в зимний период. Это позволит создать новые рабочие места, сократить период вынужденного простоя корпусов санаторно-курортных учреждений.

Факторы, влияющие на развитие туризма дифференцируют также на статичные и динамичные.

К статичным относится совокупность природно-географических и климатических факторов. Статичные факторы обладают неизменными критериями и показателями во времени или изменяемыми относительно инерционно. Их возможно приспособить к туристическим потребностям, повышая степень их доступности для рекреационного применения.

Среди динамичных факторов отмечаются: геополитические, общественно-экономические, этно-религиозные, социально-демографические, финансовые. Их показателям присущи значительные колебания в пространственно-временном измерении.

Нанесенный Абхазии ущерб отраслей производственной и непроизводственной отраслей экономики из-за военных действий составляет порядка 11,6 млрд долл[2].

Ландшафт Абхазии характеризуется как частично колхидский, субтропиковый[2]. Сохранение и приумножение ландшафтного биологического разнообразия Абхазии стоит в ряду неотложных задач правительств России и Абхазии, поскольку ежедневно происходит естественное и не контролируемое сокращение численности популяций редких животных из-за ухудшения экологической обстановки, отсутствия природоохранных мероприятий со стороны правительства, запущенность территорий, военные действия[4].

Уникальные туристические ресурсы республики создают условия для совершенствования разнообразных видов индустрии отдыха. Близость моря, южные широты, горный рельеф обусловили удивительное разнообразие природных условий. Разветвленная и обновленная сеть автодорог (протяженность дорог республиканского значения – 473,8 км, местного значения – 1831 км) на небольшой территории позволяет туристам за несколько часов посетить различные климатические зоны: вечные снега в высокогорьях, влажные субтропики[5].

В 2013 г. согласно данным Госкомитета по курортам и туризму Абхазии, в Республике действовало 89 санаторно-курортных объектов на 14150 мест, из них: 45 гостиниц, 22 пансионата, 8 баз отдыха, 8 домов отдыха, 6 санаториев. Число отдохнувших в санаторно-курортных объектах за 2013 г. составило 132498 чел., число участников экскурсий - 773905 чел., число однодневных экскурсантов - 148000 чел. Новоафонскую пещеру посетило 246 300 чел., Рицинский реликтовый национальный парк

Таблица 1
Факторы расположения основных туристических объектов на северо-западе Абхазии

1	Геополитический	Расположение западной Абхазии к границе с Россией предопределило строительство большинства санаторно-курортных объектов в этой части республики;
2	Исторический	Богатая история края, насчитывающая более 3 тыс. лет, множество культурных и религиозных памятников архитектуры в северо-западной части Абхазии;
3	Природный	Западная Абхазия славится своим микроклиматом (Гагра, Новый Афон), близостью горных массивов (Гагрский, Бзыбский хребет), живописность ландшафтов, главными экскурсионными объектами (оз. Рица, Ново-Афонская пещера).

- 174663 чел., Чернореченское форелевое хозяйство - 4296 чел[5].

Объем оказанных платных услуг в санаторно-курортном секторе составил на 2013 г. 1564,0 млн. руб. и увеличился в сравнении с 2012 г. на 9%. Доля платных услуг в экскурсионном секторе составила 214,5 млн. руб. с приростом на 4,9% в сравнении с 2012 г.

Максимальное количество услуг предоставлены Рицинский реликтовый парк, ООО «АПМ», Новоафонская пещера, РУП ОПК «Пицунда», ООО «Самшитовая роща», ООО «Александрия-2», РУП «Айтар», ООО «Сан-Марина, ООО «Питиус».

На данный момент туризм Абхазии является потенциально чрезвычайно перспективным, что обусловлено факторами, которые определяют рекреационный потенциал Республики и сопутствующую для его реализации рыночную конъюнктуру. Ключевыми факторами внешней среды, определяющими выгодную конкурентную позицию туристской отрасли Республики Абхазия в настоящее время, являются:

1. Уникальное сочетание комплекса природно-климатических условий;
2. Удобство территориального расположения для российских туристов;
3. Знание русского языка населением;
4. Большое сосредоточение исторических памятников на малой территории;
5. Относительно невысокая стоимость проживания;
6. Прошедшие Зимние Олимпийские игры в г. Сочи, объективно детерминировавшие возрастание туристского потока и способствующие росту в Абхазии международного туризма;
7. Положительная направленность динамики спроса и предложения туристических услуг;
8. Намечившаяся дифференциация туристического сектора – возникновение новых сегментов так, например, в рамках этнического туризма сформировалось направление экотуризма;

9. Усиление роли частного туристического бизнеса и формирование его цивилизованных форм - складывается инфраструктура туристического предпринимательства, производящего эффективную реализацию туристической продукции на базе профессионального маркетинга.

С целью реализации отмеченных эндогенных и экзогенных детерминант имеющих преимуществ туристического комплекса Абхазии существует насущная потребность в выработке генерального стратегического проекта-плана развития, который в комплексе сочетал бы имеющиеся современные наработки в области формирования рекреационных региональных объектов.

На сегодня наблюдается процесс эволюции требований потребителей к качеству услуг, предоставляемых туристским сектором. Это обусловлено трансформацией в инфраструктуре их предоставления:

1. «Потребительская усталость» от стандартного туристского сервиса;
2. Повышение качества международного транспорта;
3. Увеличение информационной прозрачности прежде малодоступных регионов;

Отмеченные детерминанты вызывают необходимость в систематизации научной информации о состоянии туризма в Республике и выработке генеральной линии в данном направлении. Необходимо кооперация процессов восстановления, модернизации курортов Абхазии, как альтернатива оттоку российских туристов на зарубежные курорты. Курортно-туристский потенциал Абхазии следует включить в единый генеральный комплекс систему формируемого сегодня в РФ туристского сектора в виде форм стратегического партнерства и последующей интеграции с Северокавказским туристским кластером[4].

Необходимо формирование комплексной межгосударственной структуры,

которая обладала бы функциями, регулируемыми восстановление и строительство курортно-туристской сферы Абхазии и наделенной следующими функциями:

1. Обеспечение общедоступности лечебно-оздоровительного туризма и отдыха;

2. Углубление предпринимаемых мер, направленных на сохранение уникального ресурсного потенциала Абхазии;

3. Создание единого информационного портала в сети Internet и развитие маркетинговых технологий по продвижению курортов Абхазии;

4. Предоставление потребителям необходимой и достоверной информации о курортно-туристских объектах[6].

В результате литературно-аналитического обзора обозначен ряд факторов, препятствующих развитию туристического сектора в Республике Абхазия:

1. Сохраняющаяся геополитическая нестабильность со стороны Грузии;

2. Разрушенная экономика республики, вызванная геополитической напряженностью, оттоком населения, разрушением капитальных фондов;

3. Нехватка квалифицированных кадров в туристическом секторе, в народном хозяйстве;

4. Отсутствие централизованного информационного туристического комплекса.

5. Основными видами туризма остаются отдых на побережье Черного моря.

Для этого предлагаются следующие меры:

1. Разработка новых и возобновление ранее действовавших туристических маршрутов.

2. Продолжение мер, направленных на урегулирование грузино-абхазского конфликта на уровне руководства Абхазии при содействии РФ;

3. Формирование ряда научно-обоснованных программ восстановления народнохозяйственного и рекреационного комплексов при учете интернет-сайтов, посадочных страниц для рекламы и создания единого информационного поля;

4. Формирование генеральной схемы развития туризма в Абхазии

5. Экономические интегративные процессы с близлежащими областями;

6. Подготовка квалифицированного персонала для туристического сектора;

7. Создание отделения управления туристической деятельностью на биолого-географическом факультете Абхазского государственного университета (аналогично с отделением менеджмента в Кубанском Государственном университете), создание кафедры международного туризма в АГУ.

Литература

1. Almaskhan O. Dzhindzholiya, Inga M. Chengeliya. Factors which Influence the Development of Tourism in the Republic of Abkhazia European Researcher, 2012, Vol.(22), № 5-3. -726-727 с.

2. Тания И.В. Пространственно-временной анализ нарушенности природных комплексов Республики Абхазия в результате военных действий и особенности их восстановления. - автореф. ... дис. географ. наук. - 11.00.11 / Тания Инга Васильевна. - Уфа. - 2000. - 249с.

3. Атаев З.В., Братков В.В. Ландшафтное разнообразие особо охраняемых природных территорий Российского Кавказа // Географический вестник. - 2011. - № 1(16). - с.4.

4. Заркуа Т.Р. Основные направления инвестирования программ повышения качества инфраструктуры туристской отрасли в Республике Абхазия // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования: Интернет-журнал. 2012. - № 6. - 0,8 п.л. - http://iea.gostinfo.ru/files/2012_06/2012_06_07.pdf.

5. Обзор экономики Республики Абхазия за 2013 г. - http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ab/about_ab/eco_ab/

6. Бойко А.Е. Формирование кластеров как инструмент повышения конкурентоспособности туристских услуг: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Бойко Анна Евгеньевна. - Новосибирск. - 2011. - 220 с.

7. Абухба Г.В. Управление развитием курортно-туристского потенциала региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Абухба Георгий Вячеславович. - М. - 2012. - 20 с.

The factors influencing development of tourism in Abkhazia

Kakaliya I.M.

Moscow State University of M. V. Lomonosov

In article major factors which possess the potential of development of tourist sector in Abkhazia are considered and are the most perspective. The state-of-the-art review of the available recreational resources allows to draw a conclusion on the available fundamental base of static character. At the same time the condition of infrastructure demands capital investments of various forms for restoration, modernization of object of tourism in Abkhazia and constructions of the new. Also it is necessary to take into account social and public changes, the increased interest in society in alternative types of tourism (water, mountain, speleological, archaeological, religious, gastronomic, ethnographic) that it is fully possible to realize in the territory of Abkhazia. In Abkhazia, may develop all types of tourism, they can be a powerful stimulus to the development of the economy. Unique tourism resources of the republic create conditions for the improvement of various kinds of leisure industry. The location of Abkhazia unique combination of proximity to the sea and the mountain relief creates a wonderful combination. Tourism development will change the economic situation of the republic, increase revenue as the state budget and income of local residents.

Keywords: Abkhazia, tourism, tourist and recreational sector, water, mountain, speleological, archaeological, religious, ethnic, gastronomic tourism.

References

1. Almaskhan O. Dzhindzholiya, Inga M. Chengeliya. Factors which Influence the Development of Tourism in the Republic of Abkhazia European Researcher, 2012, Vol. (22), No. 5-3. -726-727 with.

2. Tania I.W. Prostranstvenno-vremennoy analysis of a narushennost of natural complexes of the Republic of Abkhazia as a result of military operations and feature of their restoration. - автореф. ... yew. географ. наук. - 11.00.11 / Tania Inga Vasilyevna. - Ufa. - 2000. - 249s.

3. Atayev Z.V., V. V. Mobsters. A landscape variety of especially protected natural territories of the Russian Caucasus // the Geographical messenger. - 2011. - № 1(16). - page 4.

4. T.R's Zarkua. The main directions of investment of programs of improvement of quality of infrastructure of tourist branch in the Republic of Abkhazia // Information and economic aspects of standardization and technical regulation: Internet magazine. 2012. - No. 6. - 0,8 items of l. - http://iea.gostinfo.ru/files/2012_06/2012_06_07.pdf.

5. The review of economy of the Republic of Abkhazia for 2013 - http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ab/about_ab/eco_ab/

6. Quickly A.E. Formation of clusters as instrument of increase of competitiveness of tourist services: yew. ... edging. экон. sciences: 08.00.05 / Quickly Anna Evgenyevna. - Novosibirsk. - 2011. - 220 pages.

7. G. V. Abukhba. Management of development of resort tourist capacity of the region: автореф. yew. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Абухба Георгий Вячеславович. - М. - 2012. - 20 pages.

Анализ возможностей инновационного развития сферы культуры

Носкова Надежда Александровна
аспирантка Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, rascoonny2006@mail.ru

В статье проведен анализ современного состояния сферы культуры в Российской Федерации. Определены потенциальные возможности развития организаций сферы культуры. Автор обосновывает необходимость осуществления рациональной инновационной деятельности для социально-экономического развития страны, а также поддержания ее конкурентоспособности на рынке. При этом акцент делается на инновационном развитии и оценке инновационного потенциала именно сферы культуры. В настоящее время роль сферы культуры сводится не только к удовлетворению традиционного набора культурно-духовных потребностей общества. Сфера культуры сегодня выступает как область социально-экономических взаимоотношений, характеризующихся высоким уровнем конкуренции. Кроме этого, в российской культуре до сих пор наблюдаются остаточные явления кризисного состояния страны середины 1990-х и конца 2000-х годов, что также подтверждает необходимость и актуальность оценки инновационного потенциала сферы культуры для ее дальнейшего развития. Проведенный автором анализ по отраслям сферы культуры, позволяет использовать полученные выводы в качестве отправных точек при осуществлении инновационной деятельности. Ключевые слова: сфера культуры, инновационный потенциал, инновации, организации культуры

На современном этапе развития общества сфера культуры все чаще рассматривается как эффективный инструмент расширенного воспроизводства человеческого потенциала, отвечающего требованиям инновационной экономики и задачам модернизации современного российского общества. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что в условиях перехода на инновационный путь развития эффективная культурная политика является важнейшим условием сбережения нации и ключевым фактором роста человеческого потенциала.[3] Таким образом, становится актуальным всестороннее изучение возможностей инновационного развития сферы культуры, а также перспектив их использования.

Деятельность в сфере культуры имеет свои отличительные особенности, что обуславливает применение специфических показателей и методик ее оценки. Так, многие услуги, оказываемые в сфере культуры, имеют свои специфические особенности, связанные с тем, что главный объект их воздействия – человек с его субъективным восприятием. Поэтому многие показатели сферы культуры не поддаются прямому и однозначному измерению. Таким образом, сфера культуры часто рассматривается как нечто далёкое от общепринятых экономических механизмов и не изучаемое с помощью математического и статистического инструментария.

Однако в настоящее время всё более распространённым становится мнение о том, что в процессе деятельности организаций, оказывающих услуги в сфере культуры, складываются полноценные экономические отношения, связанные с сохранением, созданием, распространением и освоением (потреблением) культурных ценностей и благ. Рассмотрение сферы культуры с точки зрения возможностей экономического развития, позволяет использовать для оценки ее потенциала и результатов деятельности традиционные экономические показатели. При этом, на наш взгляд, является целесообразным проводить оценку потенциала сферы культуры на основе комплексного подхода, который позволит учесть как экономический, так и социальный критерий эффективности деятельности организаций сферы культуры.

Опираясь на вышесказанное, проведем комплексный анализ современного состояния сферы культуры, с целью выявления возможностей ее инновационного развития.

К организациям сферы культуры традиционно относятся: музеи, театры, кинотеатры, культурно-досуговые учреждения, концертные организации, парки, творческие коллективы и т.п.

Согласно данным Российского статистического ежегодника, в сфере культуры за последние 5 лет наблюдается значительный рост ряда показателей (Таблица 1). Так, количество театров за период с 2005 по 2013 гг. увеличилось на 11,9%, количество музеев за аналогичный период увеличилось на 19,3%, цирков – на 8%, зоопарков – на 30,4%. Данные показатели свидетельствуют о положительных тенденциях развития сферы культуры.

Проводя анализ театральной деятельности, становится очевидным, что возрос и интерес публики, о чем свидетельствует увеличения числа зрителей на 27,8% в период с 2005 по 2013 год. Развитию театрального искусства во многом способствовало инновационное развитие сопутствующих отраслей. Так, например, развитие мультимедийных технологий, позволило актуализировать традиционные постановки классических произведений, сделав их интересными и актуальными для молодежи. Еще одним важным моментом развития театральной деятельности стала активная гастрольная деятельность по городам России, что позволило сделать услуги театров более доступными.

Несмотря с растущим спросом населения на театральные постановки, театральная деятельность по-прежнему остается одной из самых дотационных в сфере культуры. Опережающий рост государственного финансирования театров по сравнению с динамикой собственных доходов – объективная закономерность. Мировая практика показывает, что театр экономически убыточен по своей природе. Вклад театра в формирование человеческого капитала – важнейшего фактора экономического роста, позволяет считать социальными инвестициями расходы государства на поддержку театрального искусства. Не поддающийся прямому измерению социально-культурный эффект театральной деятельности по сути неизмеримо выше его рыночной оценки. Как уже показал двадцатилетний опыт отечественных преобразований в социально-экономической сфере, механическое распространение на сферу культуры принципов реформирования, при-

Таблица 1
Основные показатели развития сферы культуры за 1990-2013 гг. [7]
1) С 2010 г. Росгосцирк стал учитывать гастрольную деятельность.

Показатели	Года						
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Число профессиональных театров	382	547	588	604	618	643	658
Численность зрителей: всего, млн. человек	55,6	30,8	28,0	31,0	32,9	33,9	35,8
Число цирков	...	62	67	68	68	67	67
Численность зрителей: всего, млн. человек	...	8,6	6,8	11,3 ¹⁾	11,5	10,8	5,6
Число зоопарков	...	20	23	29	28	29	30
Число посещений зоопарков: всего, млн.	...	6,4	7,4	9,5	7,3	7,6	7,6
Число музеев	1315	2047	2285	2578	2631	2687	2727
Число посещений музеев: всего, млн.	144,0	73,2	75,6	81,0	85,9	90,1	95,8
Число учреждений культурно-досугового типа, тыс.	73,2	54,8	51,4	46,6	45,0	43,7	42,4
Число общедоступных библиотек, тыс.	62,6	51,2	49,5	46,1	43,2	40,8	39,8
Число киноустановок, тыс.	77,2	18,0	11,4	4,1	4,4	4,8	4,4
Число посещений, всего млн.	1609	42	52	56	64	66	65

менявшихся в сфере материального производства, не только не дает положительного эффекта, но и приводит к отрицательным результатам. В современных условиях театрам предлагается перейти на рыночный путь развития. На наш взгляд, данный переход может повлечь за собой потерю культурно-духовной составляющей театральных услуг, а это в свою очередь, как отмечалось ранее, является фундаментом развития общества и его человеческого капитала. Таким образом, театральная деятельность, на наш взгляд, обладает весьма обширным потенциалом, для инновационного развития, о чем свидетельствует рост зрительского спроса и возможность внедрения инновационных разработок смежных отраслей. При этом театрам, формируя свою репертуарную политику, следует руководствоваться принципом параллельной реализации коммерчески успешных и социально значимых проектов.

Как на развитие театрального дела, так и на развитие музеев важное влияние оказал научно-технический прогресс. Активное использование и внедрение современных аудиовизуальных и мультимедийных технологий способствовало увеличению спроса. Так, по сравнению с 2005 годом число посещений музеев в 2013 году увеличилось на 26,4%. Существенный вклад в развитие музейной деятельности внесли частные музеи и выставочная деятельность. Так, с 2009 по 2013 год прирост составил 81,6%. Однако стоит отметить, что около 70% выставок, организованных российскими музеями в период с 2009 по 2013 года, приходились на музеи Москвы и Санкт-Петербурга, что говорит о неразвитости выставочной деятельности в регионах страны и, как следствие, недостаточно-

сти для населения. На наш взгляд, развитие выставочной работы в регионах России является инновационной возможностью для музеев, так как позволит в дальнейшем получать как экономический, так и социальный эффект. Положительные тенденции намечены в росте показателя электронного каталога музейного фонда – за 5 лет прирост составил 71,1%. Данное направление позволяет повышать привлекательность национальной культуры в отдаленных регионах и может служить источником инновационного развития.

Новым течением стало развитие цирковой деятельности, которая в современной интерпретации больше сопряжена с человеческими возможностями и современными технологиями, и сети частных зоопарков. Цирковая деятельность сегодня является одной из самых коммерчески успешных, так как представляет собой «шоу-программу» с применением самых современных технических средств и в меньшей степени используются традиционные «символы» цирка – звери. Развитие сети частных зоопарков сегодня в большей степени развивается по рыночному сценарию. При этом стоит отметить новую форму для России традиционных зоопарков – контактные зоопарки и национальные парки. На наш взгляд, такой путь развития привлекает гуманное отношение человека к окружающей среде и формирует правильные духовно-нравственные ориентиры.

Самым коммерчески успешным предприятием сферы культуры по-прежнему остается кинотеатр. Основная идеологическая проблема современного киноискусства – спорный вопрос о воспитании культурной, духовной и нравственной составляющей.

Всего в России на данный момент действуют более 4 тысяч киноустановок, при этом основной упор делается на открытие и развитие сети многозальных кинотеатров. Наиболее развитым в стране по-прежнему остается рынок кинотеатров Москвы. Доля московского региона на российском рынке составляет около 13% (119 кинотеатров), при этом по количеству кинозалов - превышает 20% (556 экранов). [6]

Спрос на услуги кинотеатров за период с 2000 по 2013 год увеличился с 42 млн. посещений киносеансов до 66 млн. соответственно. Однако, наряду с ростом количества кинотеатров и потребительским спросом на услуги киносеанса, нагрузка на отдельный кинотеатр снижается. Стоит отметить, что прирост числа кинотеатров идет более быстрыми темпами, чем прирост потребителей данного вида услуг. Так, с 2011 по 2012 год число пользователей кинотеатров увеличилось всего на 5%, в то время как прирост количества кинотеатров составил 14%. Также важной проблемой развития кинопоказа в стране остается не оснащенность современными киноустановками сельской местности. Однако, отсутствие в сельской местности современных киноустановок, по мнению аналитиков компании Невафильм, является не самой важной причиной спада зрительской активности в кинотеатрах. Основная причина, по которой у россиян не получается посещать кинотеатр чаще, чем хотелось бы, – нехватка времени. Второй по значимости причина – слишком высокие цены на билеты. Третьей стала неудовлетворительная афиша кинотеатров. [5]

Стоит отметить, что сегодня Интернет становится все более серьезным конкурентом кинотеатров, именно к его пользователям необходимо обращаться за поиском ответа на вопрос, как можно вернуть жителей России в кинозалы. Требуется немалые усилия для налаживания связи с интернет-киноманами, а также для удержания этой аудитории, поскольку привередливым зрителям, избалованным широким выбором фильмов в Интернете и комфортом домашнего просмотра, сложно угодить. Однако уникальность создаваемого предложения позволяет взаимодействовать с заинтересованной платежеспособной публикой, то есть прилагаемые усилия будут вознаграждены. [5]

Анализ кинопоказа показал, что кинорынок обладает достаточными потенциальными возможностями инновационного развития, однако, первоочередной задачей является выявление потребительских предпочтений.

Несмотря на положительные тенденции развития большинства отраслей сфе-

ры культуры можно выделить направления деятельности, которые требуют особого внимания ввиду своей социальной значимости. К таким направлениям относятся библиотечное дело и деятельность учреждений культурно-досугового типа.

Анализ состояния культурно-досуговой деятельности в регионах РФ показал, что за период с 2005 по 2013 года сократилось число учреждений культурно-досуговой деятельности на 13,5%, при этом число мероприятий, проводимых в данных учреждениях за этот же период возросло на 1,7%. [7] Положительная динамика роста показателя числа проводимых мероприятий свидетельствует о понимании обществом и государством необходимости сохранения культурных традиций, решения социальных проблем и т.п.

Еще одним положительным моментом развития учреждений культурно-досугового типа является увеличение кадровый составляющей. По РФ прирост с 2007 года по 2012 год составил 2,5% при средней заработной плате в 2013 году 40 тыс. рублей. [8]

В современных социально-экономических условиях к традиционным функциям библиотек, в основном культурно-просветительского характера, добавились функции универсальных общедоступных информационных центров. Впервые в истории России перед библиотеками была поставлена задача обеспечения свободного доступа граждан к информации. Несмотря на это, за последние 5 лет число библиотек снизилось более чем на 20%.

В условиях перехода к рыночной экономике уменьшилось финансирование деятельности библиотек, что в значительной степени сказалось на их деятельности и привело к сокращению их количества. Было закрыто много партийных, профсоюзных и научно-технических библиотек. Во многих случаях профсоюзные библиотеки либо полностью перешли на бюджетное финансирование, либо их фонды вошли в состав фондов публичных библиотек. Положительным показателем деятельности библиотек является развитие электронной библиотечной системы в стране и ее регионах. Эта явно позитивная тенденция наметилась благодаря активной деятельности федеральных, крупных областных и вузовских библиотек. Практически все библиотеки России сегодня оснащены электронными каталогами. В качестве инновационного развития библиотечного дела Министерством культуры РФ была разработана модель библиотеки нового типа, которая предполагает использовать пространство библиотеки, для проведения семинаров, творческих встреч, свободное информационное пространство и т.д. [3]

Подводя итог анализу современного состояния сферы культуры можно сделать следующие выводы:

1. Все организации сферы культуры обладают инновационными возможностями развития.

2. В связи с двойственной природой сферы культуры, многие организации, такие как театры и музеи, нуждаются в частичном софинансировании деятельности или в иных государственных стимуляторах (например, снижение процентных ставок по кредитам).

3. Использование достижений научно-технического прогресса позволяет актуализировать методы, инструменты и технологии предоставления традиционных услуг организаций культуры.

Таким образом, все организации сферы культуры в комплексе обладают инновационным потенциалом, который может быть использован в социально-экономическом развитии страны.

Литература

1. Евменов А.Д. Инновационная деятельность как фактор интенсификации развития сферы культуры РФ. // Петербургский экономический журнал. – 2013. – №1(1). – с. 44-48

2. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями) URL: <http://base.garant.ru/104540/#ixzz3PMыBGkJl> (дата обращения 20.05.2015).

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22.02.12 № 209-р.

4. Министерство культуры РФ URL: <http://mkrf.ru/> (дата обращения 20.05.2015).

5. Невафильм research URL: http://research.nevafilm.ru/portret_zritelya (дата обращения 20.05.2015).

6. Сотникова А.С. Анализ динамики развития сферы культуры Российской Федерации // Вестник РАН. – 2014. – № 4. – с. 139-142.

7. Федеральная служба государственной статистики Российской статистический ежегодник – 2014г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения 20.05.2015).

8. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.05.2015).

9. Черепенников К.Г. Анализ динамики развития сферы культуры в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2011. № 12 (198) – с. 29-34.

10. Чеснова О.А. Сущностные особенности и расширение понятия сферы культуры в условиях становления постиндустриального общества // Петербургский экономический журнал. – 2013. – №1(1). – с.25-29.

The analysis of possibilities of innovative development in the sphere of culture

Noskova N.A.

St.-Petersburg state institute of cinema and television

The article analyzes the current state of culture in the Russian Federation. Identified potential opportunities for the development of organizations of culture. The author substantiates the necessity of the rational implementation of innovation for socio-economic development of the country and maintain its competitiveness in the market. With an emphasis on the innovative development and evaluation of innovative potential of the sector. Currently, the role of culture is reduced not only to the satisfaction of the traditional, cultural and spiritual needs of the community. Culture today stands as the region's socio-economic relations, characterized by a high level of competition. In addition, in the Russian culture still experiencing residual effects of the crisis state of the country in the mid-1990s and late 2000s, that also confirms the necessity and relevance of estimation of innovative potential of the cultural sphere for its further development. Conducted by the author the analysis of their cultural industries, allows you to use the findings as a starting point in the implementation of innovative activities.

Keywords: the sphere of culture, innovation potential, innovation, organization culture

References

1. Evmenov A.D. Innovative activity as factor of an intensification of development of the sphere of culture of the Russian Federation. // Petersburg economic magazine. – 2013. – No. 1(1). – page 44-48
2. The act of the Russian Federation of October 9, 1992 N 3612-I of «A basis of the legislation of the Russian Federation on culture» (with changes and additions) URL: <http://base.garant.ru/104540/#ixzz3PMыBGkJl> (date of the address 20.05.2015).
3. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 approved by the order of the Government of the Russian Federation of 22.02.12 No. 209-r.
4. Ministry of Culture of the Russian Federation of URL: <http://mkrf.ru/>(date of the address 20.05.2015).
5. Nevafilm research URL: http://research.nevafilm.ru/portret_zritelya (date of the address 20.05.2015).
6. Sotnikova A.S. Analysis of dynamics of development of the sphere of culture of the Russian Federation//Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. – 2014. – No. 4. - page 139-142.
7. Federal State Statistics Service the Russian statistical year-book – 2014 of URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (date of the address 20.05.2015).
8. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. URL socio-economic indexes: <http://www.gks.ru/>(date of the address 20.05.2015).
9. Cherepennikov K.G. The analysis of dynamics of development of the sphere of culture in the Russian Federation//the Russian business. – 2011. No. 12 (198) – page 29-34.
10. Chesnova O. A. Intrinsic features and expansion of concept of the sphere of culture in the conditions of formation of post-industrial society//the Petersburg economic magazine. – 2013. – No. 1(1). – page 25-29.

Влияние интеграционных процессов на экономическую безопасность страны

Прикладова Анастасия Александровна

аспирант кафедры внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
a.a.prikladova@yandex.ru

В статье автор рассматривает развитие теории международной экономической интеграции и определяет интеграционные процессы в качестве внешнего фактора, оказывающего воздействие на экономическую безопасность государства-участника объединения. Либерализация торговли в рамках интеграционной группировки способствует увеличению товаропотока между странами-членами, как результат усиления специализации государства на экспорте отдельного вида продукции и/или значительного увеличения импорта. Совокупность данных процессов приводит к снижению диверсификации экономики в целом, повышению конкуренции на внутреннем рынке и закрытию некоторой части отечественных предприятий, не способных противостоять зарубежным игрокам. В связи с этим, возрастает степень зависимости государства от стран-партнеров, следовательно, снижается уровень экономической безопасности. При более сложных формах интеграции высокий уровень развития экономики может стать стимулирующим фактором возникновения социально-экономической напряженности, связанной с возрастающим притоком рабочей силы из соседних стран, что негативно сказывается на экономической безопасности государства. Кроме того, при передаче части своих функций наднациональным органам руководство страны становится менее свободным в принятии решений, касающихся вопросов внешней и внутренней политики.

Ключевые слова: интеграция, либерализация торговли, институционализация, интеграционное объединение, экономическая безопасность, диверсификация экспорта

Современный этап развития мировой экономики характеризуется преобладанием таких явлений как глобализация хозяйства и интернационализация производства, которые, с одной стороны, оказывают стимулирующее воздействие на интенсификацию процессов интеграции, а с другой – испытывают определенную зависимость от изменений, происходящих вследствие развития интеграционных группировок.

В экономической науке понятие «интеграция» (от лат. *integratio* – «объединение», «восстановление») получило широкое распространение во второй половине XX в. вследствие активного развития интеграционных процессов на европейском континенте. Среди проводимых исследований в сфере международных интеграционных отношений особое место занимает работа американского экономиста Дж. Вайнера, в которой были рассмотрены вопросы функционирования таможенного союза, как формы объединения. Так, основной целью объединения государств является либерализация взаимной торговли за счет создания единой таможенной границы в отношении третьих стран и, соответственно, отмены таможенных пошлин в рамках интеграционной группы [2, с.4]. Согласно Дж. Вайнеру, вступление в состав таможенного союза позволяет государствам в значительной мере увеличить объем внешней торговли в рамках объединения, что оказывает положительный эффект на развитие экономики стран-участниц.

Однако эффект от развития интеграционных процессов не ограничивается воздействием только лишь на сферу внешней торговли, т.е. происходят не только количественные, но и качественные изменения. К таким выводам пришел голландский экономист Я. Тинберген, который в результате своего исследования определил главные составляющие международной экономической интеграции, а именно:

- негативная интеграция – устранение барьеров для осуществления предпринимательской деятельности между государствами-членами;
- позитивная интеграция – создание наднациональных органов управления, обеспечивающих оптимальное функционирование интеграционного объединения [1, с.122].

Другими словами, после либерализации взаимной торговли в рамках интеграционной группировки происходит переход на качественно новый уровень развития, выраженный в институализации самого объединения.

Однако более сложная система организации предъявляет серьезные требования к государствам-участникам объединения, соблюдение которых необходимо для эффективного функционирования объединения, достижения поставленных целей и задач перед странами-членами, а также для снижения рисков негативного воздействия интеграции.

Поскольку в результате развития интеграционных отношений происходит усиление взаимозависимости государств, участвующих в группировке, необходимо уделять особое внимание проблеме экономической безопасности.

Что же такое экономическая безопасность?

В отличие от зарубежных коллег, российские ученые уделяют значительное внимание изучению данного вопроса. Так, выдающийся отечественный экономист Л.И. Абалкин определил экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию». [3, с.4].

Кроме того, значительный вклад в исследование природы экономической безопасности внес российский экономист В.К. Сенчагов, работы которого послужили основой для дальнейшего изучения проблем, связанных с обеспечением национальной экономической безопасности страны и ее ролью в устойчивом развитии государства. По мнению В.К. Сенчагова, «сущность экономической безопасности – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов». [4, с.72].

Исходя из этого, возникает вопрос о влиянии интеграционных процессов на экономическую безопасность государства, вступающего в интеграционную группировку.

Для начала рассмотрим первую стадию процесса интеграции, а именно: либерализацию внешней торговли ввиду отмены таможенных барьеров внутри объединения.

На первый взгляд, увеличение объемов внешней торговли со странами-участницами блока является положительным эффектом для государства, увеличивает степень вовлеченности в мировую экономику, расширяются рынки сбыта и т.д. Однако существуют и негативные стороны данного явления, которые рассмотрим подробнее.

Предположим, что рост внешнеторгового оборота связан с увеличением экспортных поставок предприятиями, которые представляют ключевую отрасль экономики страны. Для примера возьмем нефтегазовую промышленность, которая обеспечивает значительную долю налоговых поступлений в государственный бюджет и является основной статьей экспорта. В краткосрочной перспективе рост экспорта углеводородов позволит увеличить доходную часть бюджета страны и повысить сальдо внешнеторгового баланса, в то же время интенсификация поставок нефтепродуктов усилит дисбаланс в национальной экономике и снизит уровень диверсификации экспорта. Это приведет к повышению степени зависимости государства от конъюнктурных изменений на мировом рынке, состояния производства и уровня спроса в странах, являющихся основными поставщиками данной продукции, что в конечном итоге приведет к снижению экономической безопасности.

Несомненно, можно возразить тем, что при доминировании обрабатывающей промышленности в структуре ВВП и, соответственно, при высоком удельном весе готовой продукции в общем объеме поставок за рубеж, будет наблюдаться противоположный эффект. Действительно, при достаточно высоком развитии национального производства можно достичь не только увеличения объемов экспорта, но и диверсификации его структуры. Однако для этого должно соблюдаться следующее условие: высокий уровень спроса при достаточном уровне платежеспособности потребителей (как предприятий, так и домохозяйств) в странах-партнерах по объединению. В противном случае нельзя будет добиться увеличения объемов сбыта продукции и получить максимальную выгоду от участия в интеграционной группировке.

При этом стоит отметить, что положительные темпы роста внешнеторгово-

го оборота могут обеспечиваться не только за счет увеличения экспортных поставок, но и за счет повышения импортных закупок, поскольку другие члены интеграционного объединения также получают преимущества при экспорте своей продукции. В случае если уровень развития экономики других стран-участниц превышает соответствующий показатель нашего государства, то возрастающий приток импортных товаров будет постепенно вытеснять с национального рынка отечественных производителей, что приведет к закрытию части предприятий. Очевидно, это коснется наименее конкурентоспособных компаний, которые будут не способны адаптироваться к новым условиям и провести модернизацию производства. Существует мнение, что в этом случае произойдет оздоровление экономики вследствие ухода с рынка неэффективных компаний, которые не способны организовать высокотехнологичное производство и выпускать конкурентоспособную продукцию. Однако нельзя забывать, что закрытие определенной доли предприятий приведет к снижению темпов роста промышленного производства, а при более драматичном исходе — к потере целой отрасли экономики, что негативно скажется на развитии национального хозяйства, в целом.

Конечно, нельзя не отметить, что при отмене таможенных барьеров в рамках объединения национальные компании смогут приобрести новое оборудование с целью модернизации производства по более приемлемым ценам, ввиду отсутствия таможенных пошлин. Однако для достижения аналогичного эффекта достаточно введения нулевой ставки ввозных таможенных пошлин в отношении определенных видов товара: машин и оборудования. Соответственно, при сохранении того же уровня экономической безопасности возможно создать условия для модернизации производства и повышению уровня конкурентоспособности отечественных товаров и производителей на мировом рынке.

Однако, помимо свободного перемещение товаров между участвующими в интеграционной группировке странами, более сложные формы интеграции предполагают открытие границ для миграции населения в рамках объединения. Вследствие этого, рынок труда становится единым для стран-членов, что оказывает положительный эффект на конкурентоспособность предприятий, которые получают возможность привлекать более дешевую рабочую силу, тем самым снижая

свои издержки. Однако это может привести к росту безработицы среди местного населения, снижению средних доходов, что, в свою очередь, создает риск возрастания социально-экономической напряженности. В связи с этим государству необходимо проводить постоянный мониторинг ситуации и предпринимать соответствующие меры, направленные на сдерживание негативных эффектов от роста числа трудовых мигрантов.

При более глубокой степени интеграции перед членами объединения встанет вопрос об институализации, то есть о создании наднациональных органов управления и передачи им части функций государства. Соответственно, происходит снижение уровня самостоятельности стран-участниц, что выражается в ограничении принятия решений и проведения собственной национальной политики. Несомненно, это наносит серьезный удар по экономической безопасности страны, в особенности, в отношении государств, не обладающих достаточной финансово-экономической мощью и испытывающих определенные сложности в экономике.

Важно осознавать не только преимущества от членства в интеграционной группировке, но и возможные риски, которые могут стать сдерживающим фактором в развитии национального хозяйства и оказать негативное воздействие на экономическую безопасность страны. К числу основных факторов, которые следует учитывать при вступлении в интеграционное объединение, можно отнести следующие:

- объем и структура ВВП страны;
- темпы развития промышленного производства;
- основные статьи экспорта и степень его диверсификации;
- доля внешней задолженности в объеме ВВП;
- уровень жизни населения;
- уровень безработицы.

Следовательно, перед принятием решения о членстве в интеграционной группировке, основной целью которой является либерализация взаимной торговли и свободное движение факторов производства, необходимо дать оценку текущей экономической ситуации и сделать выводы о целесообразности присоединения с учетом состояния и структуры экономики всех участников. Проведение сравнительного анализа показателей необходимо для определения позиций страны относительно других участников объединения, поскольку в данном слу-

чае важно обладать не столько абсолютными преимуществами, сколько относительными.

Таким образом, участие страны в интеграционных процессах должно отвечать интересам государства, стимулируя не только развитие внешней торговли (в первую очередь, увеличение объемов экспорта), но и обеспечивая сохранение уровня экономической безопасности страны с целью устойчивого социально-экономического развития в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Tinbergen, Jan., 1954, *International economic integration*. Amsterdam: Elsevier.
2. Viner, Jacob., 1950, *The Customs Union Issue*. New York, Carnegie Endowment for International Peace.
3. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Лев Абалкин // *Вопросы экономики*. – 1994. – №12. – С. 4-13.
4. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

Integration influence on the state economic security

Prikladova A.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics

The author considers the development of the theory of international economic integration and determines the integration processes as an external factor affecting the state economic security in the integration group. Trade liberalisation within the integration union leads to the growth of the trade flows between the member states as a result of intensifying specialisation in the export of a particular type of product and / or a significant increase of imports. The complex process leads to a decrease of the diversification of the economy in general, competitive expansion in the domestic market and the closure of some domestic enterprises which are not able to withstand the foreign companies. In this regard, increasing the degree of dependence on the other countries in the integration union tends to reduce the level of economic security. For more complex forms of integration

developed countries might face with social-economic tensions related to the growing drift of labour from the members of the integration group, which has an unfavourable effect on the state economic security. In addition, the transfer of the functions to supranational bodies makes the governments less free in making decisions about matters of foreign and domestic policy.

Key words: integration process, liberalisation of trade, institutionalisation, integration union, economic security, diversification of export

References:

1. Tinbergen, Jan., 1954, *International economic integration*. Amsterdam: Elsevier.
2. Viner, Jacob., 1950, *The Customs Union Issue*. New York, Carnegie Endowment for International Peace.
3. Abalkin L.I. *Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie* / Lev Abalkin // *Voprosy ekonomiki*. – 1994. – №12. – С. 4-13.
4. *Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: Obshchii kurs: Uchebnik* / Pod red. V.K. Senchagova. 2-e izd. – М.: Delo, 2005. – 896 s.

Формирование рейтинга субъектов РФ по уровню структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения на основе нечетко-множественного подхода

Русских Татьяна Николаевна, к.э.н., доцент кафедры алгебры и математических методов в экономике Орловского государственного университета, trusskih@rambler.ru
Тинякова Виктория Ивановна, д.э.н., профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, tviktoria@yandex.ru
Шишкина Лариса Александровна, к.э.н., доцент кафедры прикладной математики и математических методов в экономике Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, kz2009kzaf@gmail.com

Статья посвящена проблеме оценки эффективности деятельности региональных систем здравоохранения субъектов Российской Федерации. Основной акцент сделан на структурную эффективность. В современных условиях организации и деятельности региональных систем здравоохранения в субъектах РФ сохраняются серьезные финансовые и структурные диспропорции. В этой связи задача сравнительного анализа эффективности систем здравоохранения и систем обязательного медицинского страхования представляется весьма актуальной. Авторами построены рейтинги субъектов РФ по уровню структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения. Предлагаемый подход к формированию рейтингов предусматривает использование нечетких кластерных процедур и введение эталонного субъекта, который характеризуется средними по РФ значениями показателей эффективности. Эталонный субъект позволяет провести содержательную интерпретацию построенных типологических групп. В качестве критериев эффективности рассматриваются две группы показателей: показатели обеспеченности медицинскими кадрами и показатели деятельности медицинских учреждений. Выявлены субъекты-лидеры и субъекты-аутсайдеры. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют об отсутствии субъектов РФ с высоким уровнем эффективности деятельности их систем здравоохранения по обеим группам показателей структурной эффективности; высокой дифференциации субъектов РФ по уровню структурной эффективности; невысокой территориальной дифференциации в уровнях структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения между федеральными округами Российской Федерации.
 Ключевые слова: здравоохранение, эффективность, структурная эффективность, показатели эффективности, кластеризация, типология.

Несмотря на наличие авторских методологических подходов к комплексной оценке эффективности системы здравоохранения, в настоящее время отсутствуют единые подходы к оценке эффективности региональных систем здравоохранения [1, 4, 5, 7]. Авторами анализ эффективности деятельности региональных систем здравоохранения и ОМС предлагается проводить с позиции экономической и медико-социальной эффективности. В качестве показателей экономической эффективности деятельности региональных систем здравоохранения и ОМС рассматриваются две группы показателей: показатели финансовой и структурной эффективности.

Показатели финансовой эффективности включают следующие группы:

- фактические показатели реализации территориальной программы государственных гарантий (далее – ТППГ) по объемам и финансовому обеспечению оказанной медицинской помощи;

- фактические показатели реализации территориальной программы ОМС (далее ТПОМС) по объемам и финансовому обеспечению оказанной медицинской помощи;

К показателям структурной эффективности относятся ресурсы и деятельность учреждений здравоохранения, в частности:

- показатели обеспеченности медицинскими кадрами;

- показатели деятельности медицинских учреждений (стационаров, дневных стационаров, амбулаторно-поликлинических учреждений).

Показатели медико-социальной эффективности включают в себя такие показатели, как:

- показатели деятельности по профилактике заболеваемости населения;

- показатели заболеваемости населения;

- показатели смертности населения.

Авторами в работах [2, 6, 8] проведен сравнительный анализ экономической, в частности, финансовой, и медицинской эффективности реализации территориальных программ ОМС.

В данной статье будет проведен сравнительный анализ структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения на основе сформированных рейтингов субъектов РФ.

В качестве показателей структурной эффективности будем рассматривать две группы показателей:

1. Показатели обеспеченности медицинскими кадрами (на 10000 чел. населения):

- обеспеченность врачами;

- обеспеченность участковыми врачами терапевтами;

- обеспеченность участковыми врачами педиатрами;

- обеспеченность средним медицинским персоналом;

- число занятых должностей работающих на скорой медицинской помощи.

2. Показатели деятельности медицинских учреждений:

- обеспеченность населения койками различного профиля на 10000 чел. населения;

- средняя занятость койки в году (в днях);

- средняя длительность пребывания больного на койке в году (в днях) (койки различного профиля);

- обеспеченность койками в дневных стационарах на 10000 чел. населения;

- мощность АПУ на 10000 чел. населения (число посещений в смену).

В качестве объектов исследования рассматриваются 83 субъекта РФ, и некоторой эталонный субъект, характеризующийся средними по РФ значениями показателей эффективности. Эталонный субъект позволяет задать содержательную интерпретацию построенных типологических групп. Эмпирической базой послужила статистическая информация за 2012 год [8].

Сравнительный анализ структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения базируется на решении следующих задач:

Таблица 1
Типологические группы субъектов РФ по первой группе показателей структурной эффективности

Типологическая группа	Субъекты РФ
Высокий уровень эффективности	Ивановская область, <i>Липецкая область</i> , Ярославская область, г. Москва, Архангельская область, <i>Мурманская область</i> , г. Санкт-Петербург, <i>Астраханская область</i> , Волгоградская область, <i>Кабардино-Балкарская Республика</i> , Республика Северная Осетия-Алания, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Пермский край, Красноярский край, <i>Кемеровская область</i> , Новосибирская область, <i>Томская область</i> , Камчатский край, Хабаровский край, Амурская область, <i>Магаданская область</i>
Уровень эффективности выше среднего	Курская область, Рязанская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО, Республика Калмыкия, Кировская область, Оренбургская область, Ульяновская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край, Забайкальский край, Омская область, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Чукотский АО
Средний уровень эффективности	Эталонный субъект, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Костромская область, <i>Московская область</i> , Орловская область, Смоленская область, Тверская область, <i>Вологодская область</i> , Новгородская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Нижегородская область, Саратовская область, Республика Хакасия, Иркутская область, <i>Приморский край</i> , Еврейская автономная область
Уровень эффективности ниже среднего	Воронежская область, Калужская область, Тамбовская область, Тульская область, Калининградская область, Ленинградская область, Псковская область, Краснодарский край, Ростовская область, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Татарстан, <i>Чувашская Республика</i> , Пензенская область, Самарская область, Курганская область, Свердловская область, Челябинская область, Республика Бурятия

1. Построение предварительных типологических групп субъектов РФ по уровню эффективности деятельности систем здравоохранения с использованием процедур нечеткого кластерного анализа по различным видам эффективности.

2. Расчет интегрального индикатора уровня эффективности, построение рейтинга уровня эффективности деятельности региональных систем здравоохранения.

3. Комплексный сравнительный анализ структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения, в частности по округам РФ, анализ территориальной дифференциации по уровню эффективности систем.

В работах авторов [2, 6, 8] приводится методика построения рейтинга субъектов РФ, основанная на использовании нечетких кластерных процедур. Рассмотрим построение рейтинга [3] субъектов РФ по уровню структурной эффективности на примере первой группы показателей.

В результате реализации метода нечетких k -средних сформированы типологические группы, которые позволяют задать нечеткие множества:

K_{c1}^1 – субъекты с высоким уровнем эффективности;

K_{c2}^1 – субъекты с уровнем эффективности выше среднего;

K_{c3}^1 – субъекты со средним уровнем структурной эффективности;

K_{c4}^1 – субъекты с уровнем структурной эффективности ниже среднего.

Как отмечалось выше, содержательная интерпретация построенных четырех типологических групп получена с учетом анализа принадлежности эталонного субъекта третьей типологической группе. Полученные типологические группы приведены в табл. 1. Принадлежность субъекта РФ конкретной группе определялось с учетом наибольшего значения функции принадлежности соответствующему кластеру. Отметим, что для отдельных субъектов сложно однозначно определить принадлежность конкретной группе (данные группы выделены курсивом в табл. 1), в виду этого построение типологии рассматривается как предварительная задача анализа структурной эффективности, а ито-

говый анализ базируется на сформированных ниже рейтингах.

В результате кластеризации методом нечетких k -средних получены значения

функций принадлежности $\mu_{K_{c_j}^1}(R_i)$. Тогда для каждого субъекта $R_0, R_1, R_2, \dots, R_n$ поставлена в соответствие четверка действительных чисел $\langle \mu_{K_{c1}^1}(R_i); \mu_{K_{c2}^1}(R_i); \mu_{K_{c3}^1}(R_i); \mu_{K_{c4}^1}(R_i) \rangle$.

Интегральный индикатор эффективности $\rho_c^1(R_i)$ по первой группе показателей структурной эффективности предлагается определять в следующем виде [6, 8]:

$$\rho_c^1(R_i) = \sum_{j=1}^4 j \cdot \mu_{K_{c_j}^1}(R_i).$$

Таким образом, для каждого субъекта $R_0, R_1, R_2, \dots, R_n$ могут быть получены интегральные индикаторы $\rho_c^1(R_i)$ уровня эффективности, очевидно, $\rho_c^1(R_i) \in [1, 4]$. Чем меньше значение интегрального индикатора, тем выше уровень эффективности. В свою очередь, полученные интегральные индикаторы $\rho_c^1(R_i)$ позволяют проранжировать субъекты РФ и задать рейтинг $\tilde{\rho}_c^1(R_i)$ субъекта R_i в общем списке.

Аналогично можно задать рейтинги по второй группе показателей структурной эффективности. В табл. 2 приведены рейтинги эффективности субъектов РФ по двум группам показателей структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения.

Анализируя данные табл. 2, можно заключить, что, в общем, по совокупности двух групп показателей структурной эффективности, нет субъектов, для которых можно однозначно говорить о высоком уровне эффективности деятельности их систем здравоохранения. Так, субъекты имеют высокий рейтинг по одной группе показателей, но достаточно низкий по другой группе.

В табл. 3, 4 приведены рейтинги субъектов-лидеров по одной группе показателей и соответствующие рейтинги по другой группе показателей.

По двум группам показателей эффективности лидирующие позиции занимает Удмуртская Республика. При этом Удмуртская Республика по каждой группе показателей была отнесена к первой типологической группе. Для ряда других субъектов, как отмечалось, наоборот рейтинги имеют различную направленность. Так, Амурская область – лидер по группе показателей обеспеченности медицинскими кадрами, имеет рейтинг 59 по показате-

лям деятельности медицинских учреждений. Для Амурской области характерно низкое значение показателя средней занятости койки в году (в днях) и высокий показатель средней длительности пребывания больного на койке в году (в днях). Аналогичная картина наблюдается для Ярославской области (рейтинги равны 4 и 57) и для Волгоградской области (рейтинги равны 5 и 53). По показателям обеспеченности медицинскими кадрами субъекты относятся к первой типологической группе, по показателям деятельности медицинских учреждений – к четвертой типологической группе.

Псковская и Калининградская области по группе показателей деятельности медицинских учреждений входят в восьмерку субъектов-лидеров, по группе показателей обеспеченности медицинскими кадрами, наоборот, занимают позиции в последней десятке, их рейтинги равны 72 (последний в списке) и 64 соответственно. Данные субъекты имеют, прежде всего, низкие значения показателей обеспеченности врачами, участковыми терапевтами, числа занятых должностей работающих на скорой медицинской помощи.

Отдельные субъекты, такие как Калужская область, Тверская область, Ростовская область, Свердловская область, по двум группам показателей имеют рейтинги меньше 50, что свидетельствует об уровне структурной эффективности ниже среднего по РФ.

В целом, анализируя рейтинги субъектов по федеральным округам, можно говорить об отсутствии высокой территориальной дифференциации в уровнях структурной эффективности деятельности региональных систем здравоохранения между федеральными округами РФ.

В табл. 5 приведены минимальный и максимальный рейтинги субъектов РФ по федеральным округам.

Анализируя табл. 4 можно заключить, что в число субъектов-лидеров по второй группе показателей входят субъекты лишь четырех Федеральных Округов: Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Сибирского.

Полученные результаты проведенного исследования уровня структурной эффективности следует сопоставить с уровнем финансовой и медико-социальной эффективности, что позволит получить объективную оценку эффективности деятельности региональных систем здравоохранения и ОМС.

Литература

1. Андреева О.В. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения [Текст] /

Таблица 2
Рейтинги субъектов РФ по уровню структурной эффективности деятельности систем здравоохранения

Субъект	Рейтинг, группа критериев		Субъект	Рейтинг, группа критериев	
	1	2		1	2
Эталонный субъект	41	50	Ставропольский край	70	19
Белгородская область	43	16	Республика Башкортостан	36	12
Брянская область	44	51	Республика Марий Эл	58	29
Владимирская область	55	28	Республика Мордовия	6	40
Воронежская область	48	19	Республика Татарстан	65	22
Ивановская область	2	26	Удмуртская Республика	7	3
Калужская область	71	52	Чувашская Республика	42	23
Костромская область	57	9	Пермский край	3	30
Курская область	29	20	Кировская область	24	61
Липецкая область	31	38	Нижегородская область	51	6
Московская область	39	18	Оренбургская область	11	60
Орловская область	46	4	Пензенская область	52	34
Рязанская область	20	1	Самарская область	60	45
Смоленская область	38	32	Саратовская область	47	24
Тамбовская область	59	42	Ульяновская область	32	11
Тверская область	50	54	Курганская область	61	25
Тульская область	70	15	Свердловская область	63	55
Ярославская область	4	57	Тюменская область	16	21
г. Москва	14	46	Челябинская область	69	24
Республика Карелия	21	2	Ханты-Мансийский АО	22	17
Республика Коми	19	28	Ямало-Ненецкий АО	13	49
Архангельская область	10	37	Республика Алтай	30	41
Вологодская область	35	52	Республика Бурятия	62	12
Калининградская область	64	8	Республика Тыва	26	43
Ленинградская область	67	24	Республика Хакасия	45	35
Мурманская область	25	28	Алтайский край	12	36
Новгородская область	50	48	Забайкальский край	33	10
Псковская область	72	5	Красноярский край	9	48
г. Санкт-Петербург	18	43	Иркутская область	46	27
Ненецкий АО	21	39	Кемеровская область	31	13
Республика Адыгея	42	17	Новосибирская область	5	20
Республика Калмыкия	17	22	Омская область	15	47
Краснодарский край	66	28	Томская область	24	7
Астраханская область	23	19	Республика Саха (Якутия)	27	25
Волгоградская область	5	53	Камчатский край	10	15
Ростовская область	68	56	Приморский край	37	12
Республика Дагестан	54	27	Хабаровский край	8	47
Республика Ингушетия	49	33	Амурская область	1	59
Кабардино-Балкарская Республика	18	48	Магаданская область	16	27
Карачаево-Черкесская Республика	56	41	Сахалинская область	34	14
Республика Северная Осетия-Алания	14	28	Еврейская автономная область	40	58
Чеченская Республика	53	44	Чукотский АО	26	31

О.В. Андреева, Н.В. Белова // Здравоохранение. – 2010. – №10. – С. 14-19.

2. Боговиз, А.В. Сравнительный анализ эффективности деятельности региональных систем обязательного медицинского страхования [Текст] / Т.Н. Русских, В.И. Тинякова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №6 (333). – С. 2-12.

3. Борисов А.Н. Рейтинговое оценивание в условиях риска [Текст] / А. Н. Борисов, О. С. Воищева, В. В. Давнис, В.

И. Тинякова. Москва: Ваш полиграфический партнер, 2012. – 243 с.

4. Какорина, Е.П. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения [Текст] / Е.П. Какорина // Здравоохранение. – 2011. – №3. – С. 14-19.

5. Оценка эффективности деятельности региональных систем здравоохранения [Текст] / В.И. Стародубов, И.М. Сон,

Таблица 3

Рейтинги субъектов-лидеров по первой группе показателей структурной эффективности деятельности систем здравоохранения

Субъект РФ	Федеральный округ	Рейтинг	
		1 группа показателей	2 группа показателей
Амурская область	Д-ВФО	1	59
Ивановская область	ЦФО	2	26
Пермский край	ПФО	3	30
Ярославская область	ЦФО	4	57
Волгоградская область	ЮФО	5	53
Новосибирская область	СФО	5	20
Республика Мордовия	ПФО	6	40
Удмуртская Республика	ПФО	7	3
Хабаровский край	Д-ВФО	8	47
Красноярский край	СФО	9	48
Архангельская область	С-ЗФО	10	37
Камчатский край	Д-ВФО	10	15

Таблица 4

Рейтинги субъектов-лидеров по второй группе показателей структурной эффективности деятельности систем здравоохранения

Субъект РФ	Федеральный округ	Рейтинг	
		2 группа показателей	1 группа показателей
Рязанская область	ЦФО	1	20
Республика Карелия	С-ЗФО	2	21
Удмуртская Республика	ПФО	3	7
Орловская область	ЦФО	4	46
Псковская область	С-ЗФО	5	72
Нижегородская область	ПФО	6	51
Томская область	СФО	7	24
Калининградская область	С-ЗФО	8	64
Костромская область	ЦФО	9	57
Забайкальский край	СФО	10	33

Таблица 5

Минимальный и максимальный рейтинги субъектов РФ по федеральным округам

Федеральный Округ РФ	1 группа показателей		2 группа показателей	
	Минимальный рейтинг	Максимальный рейтинг	Минимальный рейтинг	Максимальный рейтинг
Центральный	2	71	1	57
Северо-Западный	10	72	2	52
Южный	5	68	17	56
Северо-Кавказский	14	70	19	48
Приволжский	3	65	3	61
Уральский	13	69	17	55
Сибирский	5	62	7	48
Дальневосточный	1	40	12	59

С.А. Леонов и др. // Менеджер здравоохранения. – 2010. – №3. – С. 15-25.

6. Русских, Т.Н. Модели оценки эффективности реализации территориальных программ ОМС: монография [Текст] / Т.Н. Русских. – Орел: ОГУ, 2014. – 160 с.

7. Степанов, И.М. Разработка моделей оценки эффективности системы обязательного медицинского страхования: препринт WP8/2011/03 [Текст] / И.М. Степанов, К.И. Головщинский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 60 с.

8. Тинякова, В.И. Типологизация субъектов РФ по уровню эффективности реализации территориальных программ ОМС [Текст] / В.И. Тинякова, Т.Н. Русских // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – №4 (25). – С. 200 – 208.

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.12.2014)

Formation of a rating of territorial subjects of the Russian Federation on the level of structural efficiency of activity of regional health systems on the basis of indistinct and multiple approach

Russians T.N., Tinyakova V.I., Shishkina L.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics, Voronezh state agricultural university of a name of the emperor Peter I

The article is devoted to the evaluation of the effectiveness of the regional health system of the Russian Federation. The main emphasis is on structural effectiveness. In the present conditions of the organization and activities of the regional health systems in the Russian regions remain serious financial and structural imbalances. In this context, the task of comparative analysis of the effectiveness of health systems and mandatory health insurance is very important. The authors constructed the ratings of subjects of the Russian Federation on the level of the structural effectiveness of the regional health systems. The proposed approach to the formation of rating provides for the use of fuzzy clustering procedures and the introduction of a reference entity that is characterized by average values of RF effectiveness. Reference entity allows for meaningful interpretation constructed typological groups. As the performance criteria are considered two groups of indicators: availability of medical personnel and performance of health facilities. Actors-leaders and actors-outsiders are identified. The results of empirical research indicate that: the absence of RF subjects with high levels of effectiveness of their health systems in both groups of indicators of structural efficiency; high differentiation of subjects of the Russian Federation on the level of structural efficiency; low territorial differentiation in levels of structural performance of the regional health systems between federal districts of the Russian Federation.

Keywords: health, efficiency, structural efficiency, performance, clustering, typology.

References

1. Andreyeva of O. V. Otsenk of efficiency of activity of executive authorities of subjects of the Russian Federation in health sector [Text] / O. V. Andreyeva, N. V. Belova//Health care. – 2010. – No. 10. – Page 14-19.
2. Bogoviz, A.V. Comparative analysis of efficiency of activity of regional systems of obligatory medical insurance [Text] / T.N. Russians, V. I. Tinyakov//Regional economy: theory and practice. – 2014. – No. 6 (333). – Page 2-12.
3. Borisov A.N. Rating estimation in the conditions of risk [Text] / A. N. Borisov, O. S. Voishcheva, V. V. Davnis, V. I. Tinyakova. Moscow: Your printing partner, 2012. – 243 pages.
4. Kakorina, E.P. Metodik of an assessment of efficiency of activity of executive authorities of subjects of the Russian Federation in health sector of [Text] / E.P. Kakorina//Health care. – 2011. – No. 3. – Page 14-19.
5. Assessment of efficiency of activity of regional health systems of [Text] / Century. I. Starodubov, I.M. Son, S. A. Leonov, etc.//Manager of health care. – 2010. – No. 3. – Page 15-25.
6. Russians, T.N. of Model of an assessment of efficiency of implementation of the compulsory health insurances territorial programs: monograph [Text] / T.N. Russians. – Eagle: Regional public institution, 2014. – 160 pages.
7. Stepanov, I.M. Development of models of an assessment of system effectiveness of obligatory medical insurance: pre-print of WP8/2011/03 [Text] / I.M. Stepanov, K.I. Golovshchinsky. – M.: Prod. house of Higher School of Economics, 2011. – 60 pages.
8. Tinyakova, V. I. Tipologization of territorial subjects of the Russian Federation on the level of efficiency of implementation of the compulsory health insurances territorial programs [Text] / V. I. Tinyakova, T.N. Russians//Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd institute of business. – 2013. – No. 4 (25). – Page 200 – 208.
9. Federal State Statistics Service [An electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of the address 20.12.2014)

Угрозы экономической безопасности региона

Хадисов Магомед Газиявдибирович, адъюнкт кафедры Экономической безопасности и экономики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. velon90@mail.ru

В статье рассматриваются угрозы экономической безопасности России, состояние ее экономики, анализируются проблемы связанные с финансированием из государственного бюджета России ряду регионов, но фактического развития региона, как в экономическом плане, так и в социальном не происходит, примером является Северо-Кавказский федеральный округ в который как по объективным причинам выделялись значительные суммы, связано это было с проходившими в 90-ые боевыми действиями, но крупные вливания денежных средств без должного контроля малоэффективны. В работе выделяются следующие угрозы: усиление структурной деформации экономики; снижение инновационной и инвестиционной активности; ослабление топливно-сырьевого потенциала страны; усиление импортозависимости; отток капитала; усиление имущественного расслоения общества. Рассмотрены процессы с введением продуктового эмбарго Россией в ответ на введенные санкции Канадой, США, Австралией, странами Европейского союза и Норвегией в отношении России. В связи с чем возникает необходимость в развитии своего рынка, поддержки отечественных предпринимателей. Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические угрозы, регион, Северо-Кавказский федеральный округ, ресурсы, импортозамещение.

Экономическая безопасность — это такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, достаточное удовлетворение общественных потребностей, эффективное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях. Высшим приоритетом в области безопасности является эффективность экономики, ее конкурентоспособность, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Это ключевые элементы всей системы безопасности. Исторически и логически проблемы экономической безопасности связаны с осознанием нацией своих экономических приоритетов, становлением и развитием государственности. Проблема эта в разное время и в разных странах стояла с различной степенью актуальности, однако она никогда не исчезала из поля зрения лидеров государства и общества. В равной мере это относится и к России, особенно в современном периоде реформирования. Экономическую безопасность необходимо рассматривать как систему, связывающую различные уровни: международного, национального, уровня отдельно взятой хозяйственной структуры, личности.

Экономическую безопасность страны и отдельных ее регионов характеризует системы показателей, в которую входят: способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, рациональная структура внешней торговли, устойчивая финансовая система, поддержание на высоком уровне научного потенциала, сохранение целостности общероссийского рынка и единого экономического пространства, создание экономико-правовых условий, исключающих коррупцию, криминализацию общества, обеспечение уровня жизни населения. Экономическая безопасность — это часть национальной безопасности, ее фундамент и материальная основа.

Исходя из сложившейся ситуации в российской экономике необходимо выделить наиболее важные угрозы экономической безопасности:

- усиление структурной деформации экономики;
- снижение инновационной и инвестиционной активности;
- ослабление топливно-сырьевого потенциала страны;
- усиление импортозависимости;
- отток капитала;
- усиление имущественного расслоения общества;
- криминализация экономики и экономических отношений.

Структурная деформация экономики. Структурная деформация экономики, дальнейшее усиление этой отрицательной тенденции является основной угрозой безопасности России, так как она является основой воспроизводства сложившейся народнохозяйственной непропорциональности и связанные с этим трудности в народном хозяйстве.

С целью выявления условий и причин непропорциональности экономики промышленного сектора необходимо определить «деформация промышленного сектора экономики», а также лежащую в ее основе категорию «формация», введенную в научный оборот в трудах К. Маркса[1], понимающего ее как растущий социально-производственный организм, представляющий собой определенную систему - со своим способом производства материальных благ, своим типом производственных отношений, совокупность которых составляет экономическую структуру общества, реальный базис над которым возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что деформация представляет собой искажение производственных отношений и имеет следующие негативные признаки:

- усиление экономического кризиса;
- несбалансированность факторов производства промышленного сектора;
- усиление инфляции и сохранение ее на высоком уровне;
- длительная перестройка экономики промышленного сектора;
- усиление социальной дифференциации общества[2].

Инвестиционная и инновационная активность. В последнее годы основополагающим вектором развития экономики России являются инновации. Государство и ведущие экономисты сходятся во мнении, что именно инновационный путь развития может способствовать повышению конкурентоспособности российских предприятий,

экономическому росту и сокращению отставания отечественной экономики от экономик развитых стран. Несмотря на ориентацию государственной политики, на поддержку и развитие инновационной сферы, существенных изменений в лучшую сторону в экономике не происходит. Так, например, по итогам 2013 г. наша страна занимает всего лишь 112-е место из 185 в международном рейтинге по условиям ведения бизнеса (Doing Business 2013)[3].

Для разработки рекомендаций по повышению инновационной активности в региональном разрезе целесообразны сопоставление и анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной активности регионов. Эффективное внедрение инноваций, как правило, связано с необходимостью осуществления инвестиционных затрат, что обуславливает зависимость инновационной активности от инвестиционной, и характер этой зависимости в той или иной степени характеризует «экономическое здоровье» региона[4].

Баев И.А. и Соловьева И.А. исследовали взаимосвязи инновационной и инвестиционной активности российских регионов и страны в целом. Они пришли к выводу, что несмотря на серьезные изменения в уровне инновационной активности России, обусловленные, в первую очередь, расширением государственной поддержки исследований и разработок за счет системы грантов и других видов финансовой поддержки, инвестиций, направляемых на коммерциализацию инновационных проектов, недостаточно, что приводит к низким показателям успешного внедрения инноваций и не дает в итоге значительных положительных изменений в экономическом развитии как отдельных регионов России, так и страны в целом.

Снижение топливно-сырьевого потенциала. Созданная в советские времена сырьевая модель экспорта (с точки зрения экономической безопасности страны) имела и имеет ныне отрицательные черты: снижение конкурентоспособности на рынке готовых изделий, зависимость страны от внешних факторов, постоянный рост капиталоемкости сырьевых отраслей и др. К тому же следует заметить, что сложившийся в общественном сознании стереотип о «неисчерпаемости» полезных ископаемых является выдумкой. С точки зрения безопасности сохранение такого рода положения способствует усилению зависимости страны от состояния мирового рынка, рас-

трате стратегические ресурсы, и невозможности природных богатств.

Ставить задачу немедленного и масштабного сокращения вывоза сырья и топлива, как это иногда предлагается, Россия не может. Выйти из сложившейся ситуации без продажи за рубеж сырья практически невозможно. Вместе с тем уже сейчас следует приступить к разработке системы мер, способствующих разумному использованию имеющегося топливно-сырьевого потенциала страны. Прежде всего, это усиление государственного контроля за движением и использованием природных ресурсов; восстановление объема геологоразведочных работ и осуществление широкой модернизации добычи и первичной переработки топливно-сырьевых ресурсов, обеспечение опережающего роста разведанных запасов топлива и сырья по сравнению с добычей; переход к ресурсосберегающим технологиям, которые позволили бы в будущем добиться относительного и абсолютного сокращения внутренних потребностей в природных ресурсах; увеличение доли экспортной валютной выручки, направляемой на модернизацию сектора экономики. Следующий аспект. Усиление импортной зависимости по продовольствию и потребительским товарам создает несомненную угрозу экономической безопасности страны, опасность завоевания ее внутреннего рынка иностранными фирмами. Речь идет о необходимости ослабления импортной зависимости, о разумной мере продовольственного импорта. В данном аспекте уже начата работа и 7 августа 2014 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», в котором сроком на один год был введен запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны Европейского союза, Канады, Австралии и Королевства Норвегия. Данная мера воздействия послужила ответом на санкции вводимые вышеизложенными странами в отношении Российской Федерации. Совершенно неправильно отказываться от импорта, поскольку это может привести к экономическим потерям, снижению конкуренции на отечественном рынке, что способствует усилению национальных монополий в этой сфере. По заявлению Министра финансов Российской Федерации Антона Силуанова потери России от введенных санкций со-

ставят порядка 40 млрд. рублей в год и 90-100 млрд. рублей в год из-за падения цен на нефть. Если доля импорта к внутреннему потреблению не превышает 20–25% это свидетельствует, о том, что страна сохраняет свою независимость. Введенное продуктовое эмбарго способствовало развитию внутренней конкуренции и как способ противодействия монополии на рынках где большая часть товаров производилась в странах входящих в санкционный список. Запрет на ввоз продукции сельского хозяйства из Евросоюза вынудил поставщиков к поиску новых рынков закупки товаров, такими открытыми рынками стали страны СНГ и Южной Америки. Ранее продукция поставлялась из указанных стран но объемы были не большими ввиду организованных поставок из стран входящих в санкционный список и не желания продавцов поиска новых мест для покупки товаров. Так в период введения санкций товарооборот между Россией и Азербайджаном увеличился на 12 процентов за 2014 год а за первый квартал 2015 года в 6 раз, подписано 20 документов о сотрудничестве с Аргентиной, так по заявлению руководителя Россельхознадзора Сергея Данкверта, что Россия и Аргентина планируют увеличить товарооборот до 3 млрд. долларов в 2015 году с 1,9 млрд. долларов в 2013 году. [7]

Введение санкций и запрет ввоза продукции дало возможность отечественным предпринимателям занять определенные ниши сбыта продукции, которые до этого момента были недоступны. Государство в свою очередь стимулирует сельское хозяйство путем дотаций, введению налоговых каникул для ряда предпринимателей, выделением земель в аренду на 49 лет за 1 рубль аренды в месяц. Некоторые регионы Российской Федерации последние 10 лет интенсивно поддерживались со стороны федерального бюджета, но развитие региона, как в экономическом плане, так и в социальном не происходит, примером является Северо-Кавказский федеральный округ созданный 19 января 2010 года в который входят 7 субъектов Российской Федерации, это наиболее проблемные республики северного Кавказа и развивающийся Ставропольский край. Одним из факторов эффективного развития Северо-Кавказского региона должно стать преодоление иждивенчества.

Очевидно, что данная проблема имеет общероссийский уровень. Вседозволенность охватила не только идеологию, но и право, экономику и другие сферы

общества. В экономике она выражается в стремлении получать блага и услуги любыми способами. Основным источником получения благ является федеральный бюджет, назвать который бюджетом «развития» нельзя, ввиду доминирования в нем «перераспределенческих» функций. Развивающие экономику отрасли являются в основном добыча и экспорт ресурсов, строительство, а также торговля. Основную часть бюджета направляют на так называемые субсидии и дотации. Для республик Северного Кавказа эта проблема стоит наиболее остро, поскольку именно здесь, ярко выражен синдром иждивенчества, по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. Этому способствовали дотации из федерального центра, которые в основном использовались не всегда по назначению.

На Северном Кавказе, есть условия для развития социальной и экономической сферы. Более того, северокавказский бизнес достаточно успешен как в России, так и за рубежом. Важнейшей причиной является сам факт дотаций, которые направлялись, направляются, поскольку, по мнению некоторых экспертов, Северный Кавказ ждет эскалация напряженности и экстремистских настроений, что на мой взгляд является ошибочным.

Формула «деньги в обмен на мир», никогда не работала и не будет она работать на Северном Кавказе.

Стоит отметить, что феномен иждивенчества характерен не только для Северо-Кавказского округа, но и для России в целом. Российскую экономику можно назвать – экономикой потребления. Запасы нефти, природного газа и угля России, оцениваются в 40,7 трлн. долл. что в 2 раза больше, чем в США, в 2,5 раза – чем в Китае. Россия полностью обеспечена энергоресурсами, в то время как, к примеру, Япония зависима от иностранных энергоресурсов на 80%, Германия и Франция – на 50%, США – на 20% [5]. Однако все это не сказывается ни на экономической мощи, ни на уровне жизни ее населения. В связи с этим вновь подтверждаются слова начальника Главного штаба Русской армии Н.И. Обручева о том, что: «Если Россия бедна и слаба, то это, прежде всего потому, что очень

часто она неправильно решала самые коренные политические вопросы: где следует и где не следует жертвовать своим достоянием» [6].

Таким образом рассмотренные угрозы и развития экономики в условиях воздействия на нее внешних факторов и введенные санкции сказывающиеся как на России так и на страны вводящие меры по ухудшению экономики Российской Федерации, дают понять что необходимо строить свою экономику внутри своей страны не зависящую от поставок из-за рубежа, усиливать контроль над денежными средствами выделяемыми из бюджета, и в особенности денежные средства выделяемые регионам, которые являются наиболее напряженными, ужесточать меры как уголовной, так и экономической ответственности граждан за совершаемые преступления в сфере хищения денежных средств из бюджета. Если экономика развивается и главное стабильно в сторону увеличения, то и другие сферы жизни населения начнут свой рост.

Литература

1. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала: печатается с рус. изд., пересмотр. И. Степановым. 8-е изд. М.: Партийное издательство, 1973. 621 с.
2. Бечвая М.Р., Масыч М.А. Причины и условия возникновения деформаций в экономике промышленного сектора // Вестник Томского государственного университета. № 4 (20) / 2012
3. Россия в рейтинге Ведение бизнеса – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn80adjkclhjd6blf.xn-p1ai/inratings/1438.html>.
4. Баев И. А., Соловьева И. А. Эмпирический анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной активности регионов России // Экономика региона. 2014. №1. С. 147
5. <http://www.businessinsider.com>
6. Филюрский А.Ф. Влияние военно-строительства на состояние военной безопасности государства // Вестник Академии военных наук. 2003. №4.
7. <http://www.interfax.ru/business/397060>

Threats to economic security of the region Khadisov M.G.

The Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia of V. Ya. Kikotya.

The article deals with the threat of economic security of Russia, the state of its economy, analyzes the problems associated with financing from the state budget a number of Russian regions, but the actual development of the region, both economically and socially happens, example is the North Caucasian Federal District in which for objective reasons, allocated considerable sums, it was associated with the passage in the 90th the fighting, but the large infusion of cash without proper controls are ineffective. The paper highlighted the following threat: increased structural deformation of the economy; reduction of innovation and investment activity; weakening of fuel and raw material potential of the country; increased import dependence; the outflow of capital; strengthening of property stratification of society. The processes with the introduction of the product Russian embargo in response to the sanctions imposed by Canada, the US, Australia, European Union countries and Norway with regard to Russia. In this connection there is a need to develop its market, support local entrepreneurs. Keywords: economic security, is economic threats, region, North Keywords: Caucasian federal district, resources, import substitution.

References

1. Marx K. Capital: criticism of political economy. T. 1, book 1: Process of production of the capital: it is printed with Russian prod., revision. I. Stepanov. 8th prod. M.: Party publishing house, 1973. 621 pages.
2. Bечvy M.R., Masyч M. A. The reasons and conditions of emergence of deformations in economy of industrial sector // Messenger of Tomsk state university. No. 4 (20) / 2012
3. Russia in a rating Business – 2013 [An electronic resource]. URL: <http://xn80adjkclhjd6blf.xn-p1ai/inratings/1438.html>.
4. Bayev I. A., Solovyova I. A. Empirichesky analysis of interrelation of investment and innovative activity of regions of Russia / region Economy. 2014. No. 1. Page 147
5. <http://www.businessinsider.com>
6. Filyursky A.F. Influence of a military stroitelmtv on a condition of military safety of the state // Bulletin of Academy of military sciences. 2003. No. 4.
7. <http://www.interfax.ru/business/397060>

Трейдинговые операции энергетической компании: принципы, стратегии, риски

Цаплина Мария Георгиевна, аспирант, Волгоградский государственный университет, mlapenkova@gmail.com

Формирование либерализованного рынка электрической энергии, являясь важнейшим структурным преобразованием, привело к необходимости создания инструментов и методов эффективного хеджевого и спекуляционного менеджмента. Принципы практического использования, степень пригодности, а также уровень рискованности тех или иных инструментов являются актуальными вопросами при принятии решений об организации поставок или расчетных операций. Проблемы страхования или нивелирования рисков на сегодняшний день являются важными задачами, требующими детального изучения финансовых инструментов и поиска оптимальных стратегических решений по урегулированию взаимоотношений участников рынка. В статье проанализированы и классифицированы основные внешние, отраслевые и внутренние риски энергетической компании. В соответствие с данной классификацией выделены методы оценки и мониторинга рисков, а также виды управления рисками участниками энергетического рынка. Автором предложен алгоритм формирования трейдинговой стратегии предприятий энергосектора на основе применения кассовых и срочных инструментов энергетического рынка. На этапах построения стратегии рассматриваются специфические особенности инструментов электроэнергетического сегмента, их отличия от инструментов фондового рынка. Использование предложенного алгоритма позволяет стандартизировать процедуру построения стратегии в целях снижения уровня рискованности проводимых операций.

Ключевые слова: рынок электроэнергии, энергетические деривативы, энергетические риски, трейдинговые стратегии, страхование рисков.

На сегодняшний день следует констатировать, что энергетическая индустрия находится в стадии стремительного развития. Дерегулирование рынков привело к созданию более конкурентоспособных, прозрачных и эффективных рынков. Тем не менее, вместе с отменой фиксированных цен и переходом к рыночному ценообразованию, актуальной проблемой становится минимизация рисков. Неопределенность на рынках электроэнергетических рынков вследствие проведенных реформ требует от экспортеров и импортеров электроэнергии применения адекватных подходов по управлению финансовыми ресурсами компании. Последнее время применение кассовых и срочных сделок на свободном рынке находит большой интерес среди поставщиков и потребителей электроэнергии. Тем не менее, решение об использовании того или иного инструмента должно быть детально проанализировано и продиктовано непосредственными потребностями предприятия. При заключении сделки должен быть оценен ряд показателей, таких как доходность, сроки и объемы операции, текущая и прогнозная ликвидность рынка, кредитные возможности, волатильность рынка и т. д. Кроме того, непосредственно для электроэнергетического рынка необходимо учитывать и специфические особенности, такие как возможность доступа к той или иной сети или продукту, возможности поставки актива, и т.п.

Все многообразие факторов, влияющих на построение возможной стратегии компании, определяют необходимость проведения детального анализа внешних и внутренних критериев и разработки методики построения трейдинговой стратегии энергетической компании. В процессе стратегического анализа обычно изучаются две среды: внутренняя и внешняя [2]. Говоря о сфере электроэнергетики, удобнее подразделить весь перечень факторов на 3 группы: внешние, внутриотраслевые и внутренние (см. рис. 1). Таким образом, к внешним рискам, влияющим на принятие решения, отнесем рыночные и политические риски [8]. Краткое определение данных рисков приведено ниже:

- рыночный риск - неожиданные изменения процентных ставок, цен на акции, обменных курсов, и т.п.;

- политический риск - новые правила регулирования торговли, изменения в природоохранном законодательстве и т. п.

К внутриотраслевым рискам отнесем специфические риски, объясняемые природой самого актива. Согласно [9] и авторским дополнениям, классификация данных рисков выглядит следующим образом:

- риск объемов – невозможность точного контроля требуемых объемов поставки, как со стороны потребителей, так и со стороны производителей.

- риск смежных активов – риск изменения соотношения цен электроэнергии и других активов, например, природного газа. Данный тип риск относится к классу так называемых базисных рисков, описывающих риски изменений отношений взаимосвязанных активов.

- географический (базисный) риск – риск изменения соотношения цен на электроэнергию в точке поставки и месте фактического потребления.

- климатический риск – риск изменения погодных условий, вследствие которого может возникнуть повышенная потребность (или напротив отсутствие потребности) в энергоресурсах.

- транспортные риски – риски, связанные с сетевыми ограничениями при поставке энергоресурсов.

Внутренние риски обычно включают в себя риски самой компании. Как правило, к ним относят:

- финансовые риски - невозможность оплаты счетов и исполнения обязательств;

- производственные риски - отказ оборудования, ремонтные работы и т. п.;

Управление рисками в электроэнергетике складывается из четырех составляющих [3]: выявление, оценка, контроль и управление.

Как было показано ранее, для сферы электроэнергетики характерны три типа рисков. Однако данная классификация является достаточно общей и для эффективного управления рисками и дальнейшего построения трейдинговой стратегии требуется более детальный анализ факторов, влияющих на деятельность компании. С данной целью ниже предложена более детальная классификация рисков, присущих энергокомпаниям. Анализ проведен для каждой из трех групп рисков, приведены некоторые методы оценки, методы контроля и возможные средства управления рисками.

Как видно из табл. 1, участники электроэнергетического рынка подвержены влиянию большого количества внешних рисков. Проведем аналогичную процедуру выявления специфичных рисков электроэнергетической отрасли и укажем на некоторые возможные методы оценки, контроля и управления (табл. 2).

Анализируя внутренние риски, приведем аналогичную двум предыдущим типам рисков схему (табл. 3).

Говоря об уровне управляемости рисками, следует выделить риски управляемые и риски слабоуправляемые. К управляемым рискам отнесем риски, негативное воздействие которых возможно с некоторой степенью точности оценить и нивелировать с известным уровнем риска потерь. К слабоуправляемым рискам отнесем риски, негативное воздействие которых невозможно оценить имеющимися средствами с достаточной степенью точности, а также невозможно сократить риск существенных потерь до заданного уровня.

К управляемым внешним рискам отнесем риск изменения цены актива, базисный риск, валютный риск, риск ликвидности. Инфляционный, страновой, налоговый, экологический риски, а также риск изменения законодательства отнесем во вторую группу слабоуправляемых рисков в связи с нестабильной динамикой показателей, определяемых нестабильной экономико-политической обстановкой в мире. Внутриотраслевые риски в отличие от внешних рисков являются в целом управляемыми рисками. Однако, управление подобными рисками зачастую требует от участников рынка активного развития стратегической деривативной торговли и полномасштабного участия на спотовом рынке. В противном случае, риски также следует относить к слабоуправляемым. Внутренние риски, как правило, могут быть нивелированы, что тем не менее, требует эффективных методов оценки, контроля и управления. Внутренние риски можно отнести к управляемым рискам.

Перейдем к методам менеджмента для управляемых рисков, а также проведем классификацию инструментов реализации рискового управления с использованием конкретных методик электроэнергетического рынка. Для начала выделим все методы в несколько обобщенных групп (табл. 4).

Как показано в таблице, все методы управления можно разделить на пять групп: 1) заключение долгосрочных фиксированных договоров; 2) различные варианты страхования; 3) подключение к различным торговым площадкам; 4) разработка страте-

Рис. 1. Классификация рисков электроэнергетической отрасли.

Таблица 1
Внешние риски участников электроэнергетического рынка

Внешние риски	
Политические риски	Рыночные риски
<p>Тип: страновой риск Оценка: рейтинговые исследования Контроль: мониторинг рейтингов Управление: установление лимитов, создание резервов</p>	<p>Тип: риск изменения цены актива Оценка: прогнозирование волатильности, анализ динамики цен Контроль: мониторинг процесса ценообразования Управление: заключение долгосрочных договоров с фиксированной ценой, хеджирование деривативами</p>
<p>Тип: риск изменения законодательства в части регулирования электроэнергетики Оценка: изучение законодательной базы в области электроэнергетики Контроль: мониторинг изменений Управление: совместная работа с органами власти, участие в отраслевых союзах</p>	<p>Тип: валютный риск Оценка: построение прогнозов, анализ динамики курсов Контроль: мониторинг валютной динамики, контроль валютной позиции Управление: операции РЕПО на валютном рынке, подключение к бирже</p>
<p>Тип: налоговый риск Оценка: анализ совершаемых операций на соответствие налоговому законодательству Контроль: мониторинг ошибок в налоговом учете или налоговом планировании Управление: разработка комплекса мер, предполагающих баланс уровня налоговой нагрузки и удержание налоговых рисков в допустимых пределах</p>	<p>Тип: риск общей инфляции Оценка: прогнозирование уровня годовой инфляции Контроль: мониторинг ситуации в части роста заработной платы и роста общего уровня цен Управление: диверсификация портфеля, вложения в материальные активы</p>
<p>Тип: экологический риск Оценка: анализ цены экологического риска в сфере электроэнергетики Контроль: контроль за выплатами, экологическими ограничениями Управление: экологическое страхование, соблюдение мер безопасности, предупреждение возникновения аварийных ситуаций</p>	<p>Тип: базисный риск Оценка: отслеживание ситуаций контанго и бэквардейшн Контроль: мониторинг отношения спотовой и фьючерсной цен в день исполнения Управление: хеджирование с помощью торговли базисом, использование стратегий на основе фьючерсов</p>
	<p>Тип: риск ликвидности Оценка: анализ доступности актива на биржевых и внебиржевых рынках Контроль: мониторинг состояния рынка Управление: подключение к энергетической бирже, заключение внебиржевых договоров</p>

Таблица 2
Внутриотраслевые риски участников электроэнергетического рынка.

Отраслевые риски			
Риски объемов	Климатические риски	Географические риски	Риски смежных активов
<p>Тип: риск ограничения спроса на э/э</p> <p>Оценка: анализ корреляционных взаимосвязей, построение прогнозных моделей спроса</p> <p>Контроль: мониторинг рыночной ситуации</p> <p>Управление: заключение долгосрочных договоров с фиксированной ценой, использование различных деривативов, в т.ч. свинг-опционов</p>	<p>Тип: погодный риск</p> <p>Оценка: статистический анализ, прогнозирование, учет сезонности</p> <p>Контроль: отслеживание необходимости и возможности покупки (продажи) недостающей (избыточной) э/э</p> <p>Управление: использование погодный деривативов, свинг-опционов</p>	<p>Тип: географический базисный риск</p> <p>Оценка: анализ динамики ценообразования в точках генерации и продажи</p> <p>Контроль: контроль соотношения цен</p> <p>Управление: использование долгосрочных договоров, фьючерсов, опционов, локационных спредов</p>	<p>Тип: риск изменения цен на рынке смежных активов</p> <p>Оценка: прогнозирование волатильности, анализ динамики цен</p> <p>Контроль: мониторинг процесса ценообразования</p> <p>Управление: использование долгосрочных договоров, фьючерсов, опционов, спарк-спредов</p>
<p>Тип: риск потери активов (непоставки активов)</p> <p>Оценка: заключение поставочных контрактов по фиксированной цене</p> <p>Контроль: мониторинг исполнения сделок</p> <p>Управление: выход на балансирующий рынок, использование свинг-опционов</p>			

Таблица 3
Внутренние риски участников электроэнергетического рынка

Внутренние риски	
Производственные риски	Финансовые риски
<p>Тип: эксплуатационно-технологический риск</p> <p>Оценка: анализ технической исправности оборудования, стресс-тестирование</p> <p>Контроль: мониторинг нагрузки, технического состояния оборудования</p> <p>Управление: страхование, резервные мощности, выход на спотовый рынок</p>	<p>Тип: кредитный риск</p> <p>Оценка: оценка вероятности потерь</p> <p>Контроль: мониторинг уровня резервов и размера лимитов на контрагентов</p> <p>Управление: страхование кредитного риска, факторинговые операции</p>
<p>Тип: профессиональный риск</p> <p>Оценка: прогнозирование вероятности убытков, вследствие профессиональной ошибки</p> <p>Контроль: проверка качества и эффективности выполняемых работ</p> <p>Управление: ограничение или разделение ответственности, создание специализированных подразделений</p>	<p>Тип: трейдинговый риск</p> <p>Оценка: оценка уровня ожидаемого дохода, установление уровня максимальных потерь</p> <p>Контроль: контроль рыночных сигналов</p> <p>Управление: разработка стратегий с использованием деривативов, спотовых операций</p>
	<p>Тип: риск ошибки модели</p> <p>Оценка: анализ реализации модели, тестирование</p> <p>Контроль: проверка адекватности модели</p> <p>Управление: разработка собственных систем, учет машинных особенностей</p>

гий и моделей; 5) различные методы нивелирования риска и управления прибылью (хеджирование и спекуляции).

Заключение долгосрочных фиксированных договоров возможно как в рамках оптового рынка ОРЭМ, так и на розничной основе. Страхование различных ситуаций подразумевает обращение к услугам страховых компаний. Например, риски технологического характера, кредитные риски могут быть застрахованы

таким образом. Подключение к различным площадкам, таким как рынок на сутки вперед, балансирующий рынок, фьючерсный рынок, возможно при выполнении определенных условий биржи, в том числе участие в гарантийной фонде, внесение вступительного взноса, и т. п. Заключение договоров на внебиржевой основе не имеет подобных ограничительных условий, однако, может являться более рискованным типом операций. Раз-

работка стратегий и моделей, как правило, тесно связана с развитием различных техник хеджирования и спекуляций. В основе корректной постановки задачи минимизации рисков всегда лежит та или иная модель процесса, в нашем случае - процесса ценообразования цены электроэнергетики. Разработка стратегии может быть рассмотрена с позиции хеджирования или позиции спекуляции.

Хеджирование является страхованием от неблагоприятного изменения цены, основывающееся на различиях в динамике цен реальных товаров и цен срочных контрактов на один и тот же актив. В более узком смысле, хеджирование представляет собой компенсацию рисков, связанных с колебаниями цен спот-рынка, посредством принятия на себя противоположных рисков [4]. Применительно к рынку электроэнергии хеджирование, как правило, осуществляют генерирующие компании, сетевые организации, продавцы и покупатели электроэнергии. Отличительная особенность хеджеров на рынке электроэнергии – это необходимость поставки и получения электроэнергии. В отличие от спекулянтов, обеспечение электроэнергией является важнейшей задачей энергетических компаний как представителей энергетической отрасли.

Спекуляция представляет собой способ получения прибыли, основывающийся не на производстве, а на разнице в ценах. В экономическом смысле, как хеджирование, так и спекуляция являются двумя сторонами одной и той же операции. Желаящие застраховать свой риск, то есть произвести хеджирование, перекладывают его на желающих рискнуть, то есть на спекулянтов. Таким образом, компания, передающая свой риск, приобретает ценовую определенность на некоторый предстоящий период, однако теряет возможность получения дополнительных доходов в случае, если цены на рынке не оправдают тех ожиданий, с целью хеджирования которых заключался контракт. Аналогичная ситуация возможна и для стороны, принимающей риск [6]. К спекулянтам на электроэнергетическом рынке относятся [1]:

- агрегаторы, являющиеся профессиональными посредниками, объединяющими мелких потребителей в пулы и выступающие от их имени на дерегулируемых оптовых рынках. В роли агрегаторов могут выступать специализированные сбытовые компании, местные сетевые компании, или кооперативы, образованные самими потребителями;

- энергетические брокеры, являющиеся посредниками между продавцами и покупателями энергии для обеспечения

доступа к торговым системам или переговоров с энергодилерами. Брокеры не участвуют в сделках с собственным капиталом и не перераспределяют риски между участниками рынка;

- энергетические дилеры, заключающие сделки купли-продажи электроэнергии за свой счет и предоставляющие услуги по управлению рисками производителям и потребителям. Таким образом, дилеры либо принимают на себе рыночные риски, либо перераспределяют их путем продажи клиентам и контрагентам.

На практике операции хеджирования и спекуляции часто пересекаются в виду того, что получение прибыли тем или иным способом является основной задачей компании. Таким образом, использование спекулятивных тактик так же приемлемо для энергетической компании при реализации трейдинговой стратегии. Тем не менее, спекуляция возможна лишь в том случае, когда гарантированы условия выполнения поставочных сделок. К примеру, генерирующая компания, может прибегнуть к спекулятивным стратегиям только в том случае, когда гарантирована поставка электроэнергии покупателям. Спекулятивные сделки, как правило, не обеспечены поставкой и являются расчетными или беспоставочными. В данном случае, электроэнергия выступает стандартным объектом операций, наподобие элементов фондового рынка. Целью данных операций не является физическая поставка ресурса, поскольку главной задачей спекуляции является получение прибыли.

Резюмируя вышесказанное, можно предложить следующий алгоритм построения трейдинговой стратегии энергетической компании.

Первым шагом при построении трейдинговой стратегии должен стать вопрос о выборе тактики компании на рынке: хеджирующей, спекулятивной или смешанной (рисунок 2). Прежде всего, выбор определяется спецификой организации.

Вторым шагом в построении хеджирующей стратегии компании является идентификация типа риска, который необходимо нивелировать. Все риски, описанные выше, в целях построения классификации разделим на четыре базовые группы управляемых рисков: ценовые (в том числе базисные, валютные, трейдинговые), объемные (риски ограничения спроса и потери активов), погодные и смежные.

Третьим шагом является более детальный выбор типа контракта в зависимости от типа риска. Можно выделить поставочный и расчетный тип стратегии при выборе типа контракта.

Таблица 4

Обобщенная классификация методов управления рисками

Методы управления внешними рисками	Методы управления внутриотраслевыми рисками	Методы управления внутренними рисками
Заклучение фиксированных договоров	Заклучение долгосрочных договоров	Страхование рисков через услуги страховых компаний
Методы нивелирования рисков и управления прибылью на срочных и спотовых рынках	Методы хеджирования и спекуляций с использованием экзотических деривативов	Меры управленческого характера, разработка трейдинговых, инвестиционных стратегий, разработка эффективных моделей ценообразования и прогнозирования
Подключение к различным рынкам: спотовому или внебиржевому	Подключение к электроэнергетической бирже, заклучение внебиржевых контрактов	Выход на спотовый и балансирующий рынки

Рис. 2. Первые три этапа стратегии по управлению рисками

- заклучение поставочных договоров и стратегий на кассовых и срочных рынках, целью которых является обеспечение электроэнергией хозяйствующих субъектов с минимальными потерями, а также заклучение расчетных договоров в качестве обратной хеджирующей операции к поставочной сделке. Таким образом, расчетные сделки заклучаются не с целью покупки/продажи базисного актива, а с целью хеджирования будущих операций с реальными объемами электроэнергии [6, 7];

- комбинация расчетных контрактов применительно к хеджирующей тактике не предполагает поставки, но, тем не менее, остается защитным методом защиты от тех или иных внешних рисков, к примеру, базисного, валютного и других. Для спекулятивной стратегии также используются различные комбинации расчетных контрактов, так как в данном случае поставка не требуется.

Следует отметить, что если выбрана хеджирующая тактика, то это означает, что компания имеет дело непосредственно с поставками, то есть должна либо поставить электроэнергию, либо получить ее. Таким образом, комбинация расчетных и поставочных контрактов обязательно должна включать в себя поставочную часть, которая выражена либо позицией по самому активу, либо позицией по форварду (фьючерсу) к этому активу. Опционная позиция в данном случае не вполне допустима (хотя и реальна), поскольку имеется возможность отказа от исполнения сделки, что может

повлечь за собой серьезные последствия. Для спекулятивных тактик используются беспоставочные фьючерсы и опционы.

Четвертым шагом в выстраивании стратегии энергетической компании является выбор сложности стратегии в зависимости от ожиданий энергетических участников относительно будущих движений цены, волатильности, цен смежных активов, климатических факторов, а также исходя из ликвидности рынка. Выделим стандартные и сложные стратегии.

Говоря о стратегиях, страхующих ценовой риск, можно выделить элементарные стратегии, спрэды и комбинации. Для участников, хеджирующих сделки, выделяют три типа элементарных стратегий. Во-первых, это использование спотовых сделок на РСВ и БР. Однако, данных инструментов будет недостаточно, если инвестор планирует застраховаться от неопределенностей, связанных с ценовыми рисками. В таком случае, есть возможность использовать простые «ванилиные» деривативы, то есть в случае поставки – поставочные фьючерсы и форварды, в случае возможной поставки – опционы. Также существует и третий вариант элементарных стратегий – применить простые техники хеджирования – покрытый колл, защищенный пут, защищенный покрытый колл.

Более сложными конструкциями являются комбинации и спрэды. Существует большое количество инструментов данного типа, используемых на финансовых и энергетических рынках. Среди

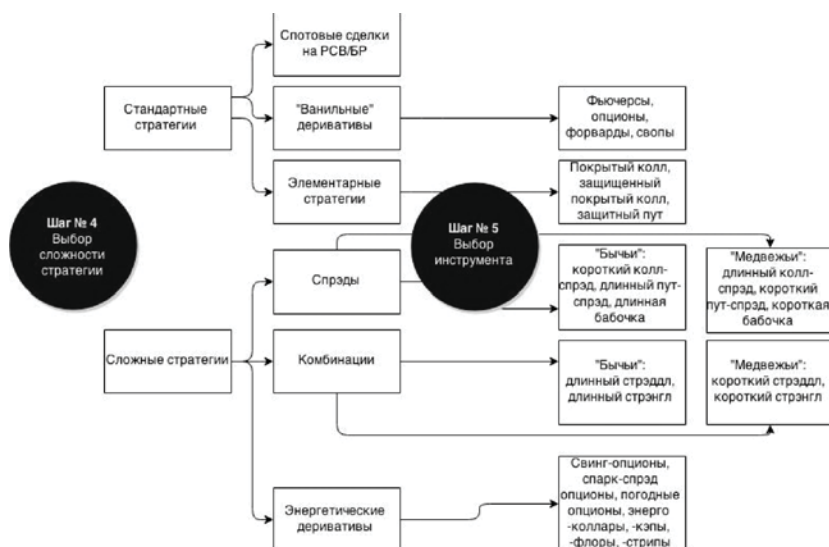

Рис. 3. Финансовые инструменты, используемые на четвертом и пятом этапе формирования трейдинговой стратегии энергокомпании

спрэдов можно выделить колл/пут спрэды быков и медведей, длинные и короткие коллары, бабочки и другие. Среди комбинаций следует отметить всевозможные страдлы и страглы. Подробная классификация опционных продуктов относительно прогнозов изменения цены основного актива или волатильности цены основного актива раскрыта в работе Пичугина [5]. К сложным стратегиям также отнесем энергетические кэпы, флоры, коллары и стрипы, а также самостоятельные сложные инструменты, такие как свинг-опционы и спарк-спрад-опционы, погодные опционы, их возможные комбинации и спрэды. Энергетические деривативы используются для сокращения объемных, погодных и смежных рисков.

Финальным шагом в построении стратегии является выбор конкретного инструмента в зависимости от ожиданий участника рынка относительно всех вышеперечисленных факторов. Схема используемых инструментов приведена на рис. 3.

Разработанный алгоритм действий энергетической компании по выбору и реализации трейдинговой стратегии на основе анализа факторов и рисков, влияющих на выбор инструментария, позволяет стандартизировать процедуру построения стратегий в целях снижения уровня риска при проведении сделок с электрической энергией. Хеджирование на рынке производных финансовых инструментов, торговля на срочных рынках, а также использование всевозможных комбинаций, спрэдов и энергетических деривативов позволяет нивелировать риски российских компании и позволяет повысить эффективность управления

проводимых операций.

Литература

1. Бейден С., Смирнова Н. Управление рисками в электроэнергетике посредством производных финансовых инструментов. Журнал «ЭнергоРынок», 2006, № 5. Доступно <http://www.e-m.ru/er/2006-05/22959/>. (дата обращения: 22.05.2015)
2. Волкова Л. Стратегический анализ: рыночная среда в маркетинге и менеджменте [Электронный ресурс] //информ.- справочный портал M-arket. 2009-2010. URL: <http://m-arket.narod.ru/StrAn.html> (дата обращения: 05.06.2015).
3. Вилкс М. Управление рисками в энергетике: процессы и технологии. Журнал «ЭнергоРынок», 2005, № 7. Доступно: <http://www.e-m.ru/er/2005-07/22762/>. (дата обращения: 22.05.2015)
4. Комиссаров А., Серов А. Производные финансовые инструменты на электроэнергию. Журнал «ЭнергоРынок», 2005, № 7. Доступно <http://www.e-m.ru/er/2005-07/22767/>. (дата обращения: 22.05.2015)
5. Пичугин И.С. Структурирование опционных продуктов на основе метода оптимизации конечных денежных выплат: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2007.
6. Рыжкова Е. Энергетические деривативы и управление рисками на свободных рынках электроэнергии и мощности // ЭнергоРынок, 2004, № 6. Доступно <http://www.e-m.ru/er/2004-06/22528/>. (дата обращения: 22.05.2015)
7. Тинякова В.И., Цаплина М.Г. Использование производных финансовых инструментов на энергетических рынках:

опыт Европейского союза и перспективы России // Экономика устойчивого развития, 2013, № 4(16), с. 164-169.

8. Hale Douglas R. Derivatives and Risk Management in the Petroleum, Natural Gas, and Electricity Industries. Washington, Energy Information Administration U.S. Department of Energy, 2002. 106 pp.

9. Unger G. Hedging Strategy and Electricity Contract Engineering: Diss. ETH No. 14727, Zurich, 2002.

Trading operations of the energy company: principles, strategy, risks

Tsaplina M.G.

Volgograd state university

Formation of a liberalized electricity market is a major structural transformation of the industry. Liberalization has led to the need to establish an effective hedge and speculating management tools. The principles of practical use, the degree of fitness, as well as the level of riskiness of various instruments are relevant issues. Insurance problems are important tasks and require a detailed study of the financial instruments. The article analyzed and classified the main external and internal risks of energy company. In accordance with this classification highlights the main methods of risk management. The author proposes an algorithm for the trading strategy formation of the enterprises through the application of spot and derivative instruments. Using the proposed algorithm allows to standardize the procedure for constructing a strategy to reduce the riskiness of operations.

Keywords: electricity market, energy derivatives, energy risks, trading strategies, risk insurance.

References

1. Beyden S., Smirnov N. Risk management in power industry by means of derivative financial instruments. Energorynok magazine, 2006, No. 5. Well <http://www.e-m.ru/er/2006-05/22959/>. (date of the address: 22.05.2015)
2. Volkova L. Strategicheskyy analiz: the market environment in marketing and management [An electronic resource]//an inform. - the help M-arket portal. 2009-2010. URL: <http://m-arket.narod.ru/StrAn.html> (date of the address: 05.06.2015).
3. Vilks M. Risk management in an energy drink: processes and technologies. Energorynok magazine, 2005, No. 7. Well: <http://www.e-m.ru/er/2005-07/22762/>. (date of the address: 22.05.2015)
4. Komissarov A., Sirs And. Derivative financial instruments on the electric power. Energorynok magazine, 2005, No. 7. Well <http://www.e-m.ru/er/2005-07/22767/>. (date of the address: 22.05.2015)
5. Pichugin I.S. Structuring option products on the basis of a method of optimization of final monetary payments: the thesis on competition of an academic degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2007.
6. Ryzhkova E. Power derivatives and risk management in the free markets of the electric power and power//the Power market, 2004, No. 6. Well <http://www.e-m.ru/er/2004-06/22528/>. (date of the address: 22.05.2015)
7. Tnyakova V. I., Tsaplina M. G. Use of derivative financial instruments in the energy markets: experience of the European Union and prospect of Russia//Economy of a sustainable development, 2013, No. 4(16), page 164-169.
8. Hale Douglas R. Derivatives and Risk Management in the Petroleum, Natural Gas, and Electricity Industries. Washington, Energy Information Administration U.S. Department of Energy, 2002. 106 pp.
9. Unger G. Hedging Strategy and Electricity Contract Engineering: Diss. ETH No. 14727, Zurich, 2002.

Аналитическое моделирование ИК-услуг сетей NGN

Артамонова Ярославна Сергеевна,

магистрант кафедры Информационная безопасность и автоматизация факультета Информационных технологий Московского технического университета связи и информатики, artamonova@etspir-mtuci.ru

Максименко Владимир Николаевич,

к.т.н., доц., проф. кафедры Информационная безопасность и автоматизация факультета Информационных технологий Московского технического университета связи и информатики

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной науки – аналитическое моделирование ИК-услуг сетей NGN. Обоснованно отмечается, что современная ситуация в мире характеризуется кризисными явлениями, которые в силу своей масштабности и значимости для общества приобретают характер глобальных процессов, событий, факторов. И в этом случае возрастает роль и значение информационных и коммуникационных технологий в различных сферах деятельности, особенно там, где от действий специалистов зависят жизнь, здоровье, безопасность значительного числа людей, судьбы не только отдельных граждан, интересы обществ и государств, но и будущее цивилизаций в целом. В статье анализируются основные особенности построения инфокоммуникационных сетей. Приведен обобщенный жизненный цикл ИК услуги. Раскрывается проблема классификации инфокоммуникационных услуг. Этапы моделирования ИК-услуги в соответствии с методикой системного метода разработки инфокоммуникационных услуг. Определяются контуры модели инфокоммуникационного обмена, мультимедийных услуг, а также оценки системы управления жизненного цикла разрабатываемой ИК-услуги.

Ключевые слова: телекоммуникационные сети, инфокоммуникации, инфокоммуникационный обмен, качество услуг, диаграммы последовательности услуги, системы реального времени, объектно-ориентированные языки программирования, сетевые элементы, стандартные сервисы.

Введение. Сети сотовой подвижной связи (СПС) третьего поколения называются сетями услуг. Последующие, так называемые, сети следующих поколений (NGN) тем более относятся к сетям услуг, которые базируются на распределенных системах, а также системах реального времени. Использование аппарата систем массового обслуживания, широко применяющегося для последовательных систем, становится недостаточным для распределенных систем и систем реального времени. Это способствовало изменению требований, предъявляемых к методам проектирования и анализа производительности систем реального времени.

В то же время, разработка программного обеспечения, базирующаяся не на инженерных принципах, а на интуитивных, эвристических методах, затрудняет их математическое моделирование и анализ. Использование инженерных принципов при разработке услуг (приложений) в сетях СПС базируется на парадигме: методология – метод – нотация – средство (инструментарий).

В книге [1] подробно описан метод архитектурного проектирования и моделирования параллельных систем с использованием унифицированного языка моделирования UML. В статье [2] предлагается системный метод разработки инфокоммуникационных услуг (СМРИКУ) в сетях третьего поколения. Достоинство метода СМРИКУ состоит в том, что он позволяет оценить показатели качества услуги (критерии оценки требований потребителя услуги) на каждом этапе жизненного цикла услуги.

В данной статье приводятся результаты анализа возможности использования метода СМРИКУ на этапе аналитического моделирования ИК-услуги в инфокоммуникационных сетях (сетях NGN). В качестве примера рассматривается моделирование инфокоммуникационной услуги по передаче мелодии, звучащей в эфире на терминал абонента («Любимая мелодия»).

Особенности построения инфокоммуникационных сетей. Прежде чем приступить к моделированию ИК-услуги проведем анализ предметной области (среды) реализации ИК-услуги и особенности управления жизненным циклом услуги в рамках управления предприятием. На рис. 1 показана современная инфокоммуникационная сеть, в рамках которой возможен доступ к современным ИК услугам.

Перспективная модель подразумевает свободное развитие рынка инфо- и телекоммуникации.

На модели условными обозначениями показаны

NP – операторы связи (имеют в собственности сети);

CP – провайдеры контента;

SP – операторы услуг (владельцы сервисных платформ);

BR – посредники;

CL – клиенты – потребители услуг.

Рис. 1. Модель современной инфокоммуникационной сети

Данная модель позволяет клиентам выбирать как сервис – провайдеров, так и сетевых операторов, предполагает наличие конкуренции, что должно сказаться на улучшении качества предоставляемых услуг. ИК услуги превращаются в обязательный инфраструктурный сервис. Транспортную составляющую обеспечивает оператор сети (NP), а сервисные функции берет на себя сервис – провайдер (SP). Поставщик услуг покупает транспортные услуги у оператора связи, комплектует их под потребности клиентов, добавляет контент и продает конечному потребителю.

Классификация инфокоммуникационных услуг. ИК-услуга представляет собой «продукт деятельности по передаче, приему, хранению, поиску и обработке информационных сообщений». [5] ИК-услуги характеризуются видами информации, режимом взаимоотношений с ними и формами представления информации.

Таким образом, ИК-услуга это не просто объединение телекоммуникационной и информационной услуг, но качественно новый продукт, который обладает новыми свойствами.

Особенности ИК-услуг. Как говорилось выше, главным направлением развития является слияние (конвергенция) различных платформ предоставления услуг. В связи с этим необходимо больше внимания уделять качеству предоставляемых услуг. Услуги перестают быть привязанными к видам сетей. Повышается роль услуг подвижной связи, увеличивается доля мультимедийных услуг, таких как видеоконференции, телевидение, игры, фильмы по требованию и т.п., множество неинтерактивных услуг превращаются в интерактивные, развиваются услуги с промежуточным накоплением (электронная почта) и в реальном времени.

Для ИК-услуг обычным становится многомерность процесса создания. Признаками многомерности является наличие следующих характеристик

- в процессе оказания услуги происходит взаимодействие операторов, предоставляющих различные типы услуг;
- расширение рынка услуг за счет появления посредников (контент – операторов, интеграторов) и интеграции с производителями оборудования;
- появление виртуальных операторов, которые широко используют возможности других операторов;
- пользователь из пассивного наблюдателя превращается в активного потребителя, имеющего обратную связь с производителем и участвующего в процессе создания услуги.

В таблице 1 приведены основные отличия ИК-услуг от традиционных.

В отличие от традиционных телекоммуникационных услуг, ИК-услуги предполагают автоматизированную обработку, хранение, предоставление по запросу пользователя требуемый контент с использованием компьютерной техники, как на входящем, так и на исходящем концах соединения.

Продукцией инфокоммуникационных сетей является сама информация и услуги по ее передаче. Однако самым важным является содержание, так как абонент пользуется услугами по передаче только ради него. Взаимодействие между различными участниками сети происходит в рамках инфокоммуникационного обмена (рис. 2).

Таблица 1

Сравнение традиционных и инфокоммуникационных услуг

	Традиционные	Инфокоммуникационные
Потребности клиентов	передача информации	доступ к информации и услугам
Роль услуг связи	потребляемый продукт – передача информации	в основном, используется для доступа к услуге
«место» обеспечения логики услуги	на оборудовании оператора связи	может быть, как у оператора связи, так и у провайдера услуги
Роль NP	создание инфраструктуры, обеспечение услуг связи, продажи	обеспечение инфраструктуры для сервисов
Роль SP	один из клиентов оператора связи, который самостоятельно продает свои услуги	поставщик ИК сервисов

Для организации взаимодействия необходимо выполнение следующих условий:

Рис. 2. Модель инфокоммуникационного обмена

- форма организации ресурсов должна быть доступна внешним пользователям;
- между терминалом и транспортной сетью должна существовать бесшовная связь;
- программное обеспечение должно позволять согласовывать в реальном режиме времени функционирование всевозможных устройств.

Особенности мультимедийных услуг. Так как результатом выполнения услуги является получение пользователем аудиофайла, то данную услугу можно классифицировать как мультимедийную. Мультимедийную ИК-услугу можно рассмотреть с двух направлений:

- с позиции потребителя (абонента);
- с позиции поставщика.

С точки зрения потребителя услуга не зависит от вида технологической платформы, т.к. конечному пользователю неважно, на базе какой сети предоставляется услуга.

С точки зрения поставщика услуга представляет собой формирование и передачу некое «представление» аудиоинформации в рамках сетевой инфраструктуры с учетом состава и возможностей существующего оборудования. В данном случае, оказание услуги напрямую зависит от применяемых технологий.

ETSI (Европейский институт стандартизации в области связи) относит подобные услуги к «широкополосным мультимедийным». Соответственно, для предоставления подобных услуг нужна широкополосная

сеть, способная обеспечить передачу контента в виде пакетов.

При внедрении подобных услуг в существующую инфокоммуникационную сеть необходимо решать вопросы, связанные с обеспечением параллельности вычислений, обеспечения безопасности данных, оптимизации балансировки нагрузки модулей сети, обеспечение устойчивости сети к сбоям и т.п. [2]

Оценка системы управления жизненного цикла разрабатываемой ИК-услуги. На рис. 3 приведен обобщенный жизненный цикл ИК услуги.[6]

Рис. 3. Обобщенный жизненный цикл услуги

На входе процесса – исходные данные, определяющие целевую функцию процесса (например, проектирование определенной ИК услуги), на выходе – документация, программная составляющая, достаточные для внедрения услуги.

Рис. 4. Система управления жизненным циклом услуги

Система управления жизненным циклом услуги включает следующие составляющие:

- технологическую;
- временную;
- коммерческую.

В систему управления жизненным циклом включают (рис. 4) [7]:

- точку отсчета начала разработки услуги;
- согласование методов реализации услуги с существующими стандартами и технологиями;
- описание услуги и процесса реализации;
- непосредственно создание услуги;
- установление принципов управления услугой во времени;

- разработку системы управления услугой на протяжении всего жизненного цикла;
- выработку стратегии управления спросом;
- внедрение системы управления жизненным циклом.

Таким образом, система управления жизненным циклом разрабатываемой услуги включает

- оценку технологических возможностей по созданию и реализации услуги (0-1, 0-2);
- оценку потребностей в объемах и качества обслуживания (1-3), адаптацию к имеющимся ограничениям (2-3);
- определение срока жизни услуги и обслуживания (4-5, 4-6);
- моделирование жизненного цикла услуги с учетом влияния ограничений (0-4) на его продолжительность;
- требования к модернизации сетей связи (3-5, 3-6);
- определение ограничений типа услуга-сервис (3-7);
- оценку параметров системы управления жизненным циклом в целом.

Планирование предложения услуги необходимо производить одновременно с выявлением потребностей услуги и технического обслуживания абонентов. Это позволит увеличить время жизни услуги на рынке.

На основании вышеприведенной схемы рассмотрим создание услуги по передаче мультимедийного контента в сетях 3G.

- 0-1 3G подразумевает высокоскоростную передачу данных. Данная технология поддерживает мультимедийные приложения. 0-1. В настоящее время в России география сетей нового поколения стремительно расширяется. По данным Роскомнадзора, на конец 2013 г. в России работало 82 211 БС третьего поколения (3G). Количество базовых станций (БС) LTE выросло за полгода на 74% — с 12 364 до 21 573 на конец II квартала 2014 г.
- 0-2
- 1-3 Нашу услугу можно считать перспективной. [8] Адаптация к целям и ограничениям сервиса происходит в настоящее время повсеместно путем замены 2G сетей на возможность одновременной работы в 2G/3G. Это позволяет уменьшить время внедрения услуги и снизить вероятность обрыва соединения при переходе абонента из 2G сети в 3G сеть.
- 2-3
- 4-5, 4-6, 0-4 Формат данной работы не позволяет провести полноценное моделирование. Как правило, для моделирования применяют закон, определяющий динамику развития, включая начало, развитие и окончание процесса.[9]
- 3-5, 3-6 Для учета требований сетей 3G российские сетевые операторы мобильной связи запускают тестовые области с новыми технологиями.
- 3-7 В настоящее время отсутствуют какие-либо ограничение на использование разрабатываемой услуги.

Примененная система управления жизненным циклом инфокоммуникационной услуги показала возможность внедрения разрабатываемой услуги с технической, маркетинговой и коммерческой точек зрения.

Этапы моделирования ИК-услуги в соответствии с методикой СМРИКУ.

Описание услуги. Передача на терминал абонента по запросу (в виде SMS) мультимедийного контента в виде MMS, содержащего звучащую на радиостанции мелодию. Если SMS пустая, то отправляется последняя звучащая мелодия, если нет, то отправляется заявленная в SMS. Разрабатываемая услуга

относится к сложным. Ее реализация предполагает обработку входных данных, выборку информации из базы данных, передачу, в случае необходимости контент – провайдеру, передачу ответа в виде мультимедийного сообщения.

Определение основных операций в инфокоммуникационной сети для реализации услуги. Для определения основных операций применяем спецификацию языка UML. UML позволяет строить визуальные модели, которые дают возможность

1. Работать со сложными и очень сложными системами и проектами

2. Организовать общение между операторами различных сетей и разработчиками новых услуг. [9]

Для визуализации услуги разобьем нашу услугу на объекты. Объекты являются активными сущностями, которые взаимодействуют друг с другом, обмениваясь сообщениями.

Функционирование разрабатываемой услуги определяется ее реакцией на внешние воздействия. Таким образом, необходимо выделить всех участников и все прецеденты (функции, которые могут быть использованы в предоставлении услуги). Для этого используется диаграмма прецедентов или диаграмма вариантов использования.

Диаграмма вариантов использования показывает, что будет делаться, а не как. При этом

- каждый вариант использования относится как минимум к одному действующему лицу;
- каждый вариант использования имеет инициатора;
- каждый вариант использования приводит к соответствующему результату.

Действующее лицо является внешним источником (не элементом системы), который взаимодействует с системой через вариант использования. Действующие лица могут быть как реальными людьми (например, пользователями системы), так и другими компьютерными системами или внешними событиями.

Действующие лица представляют не физических людей или системы, а их роли. Это означает, что когда человек взаимодействует с системой различными способами (предполагая различные роли), он отображается несколькими действующими лицами.

На рис.5 показана диаграмма использования разрабатываемой услуги.

На диаграмме использования показаны

- «актеры»: абонент, как лицо, заказывающее услугу, контент – провайдер, обеспечивающий мультимедийное (аудиофайл) представление информации;
- действия, которые должна осуществить сеть для обеспечения услуги.

Связь между провайдером услуги и оператором связи обозначает, что оператор сети может являться провайдером контента.

Разработка диаграммы последовательности услуги. Диаграмма последовательности использования сервисов отображает взаимодействие компонентов системы во времени (рис. 6).

В диаграмме последовательности описаны действия, необходимые для достижения цели.

Данный вид диаграмм позволяет

- понять, как происходит обмен сообщениями между объектами;

- выявить ограничения, накладываемые на взаимодействие объектов;
- определить события, инициирующие межобъектное взаимодействие.

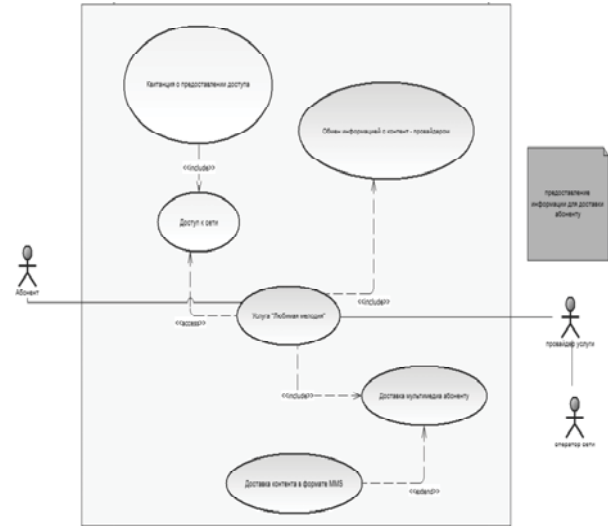

Рис. 5. Диаграмма взаимодействия разрабатываемой услуги

Диаграмма последовательности предназначена для моделирования взаимодействия между объектами системы во времени.

На созданной мной диаграмме при включении терминала происходит его идентификация и подключение. Затем, абонент инициирует услугу путем отсылки SMS сообщения. Оператор сети ретранслирует запрос контент – провайдеру. Контент – провайдер, на основании полученных данных, выполняет услугу, сформировав мультимедийное сообщение, которое через сеть оператора транспортируется абоненту.

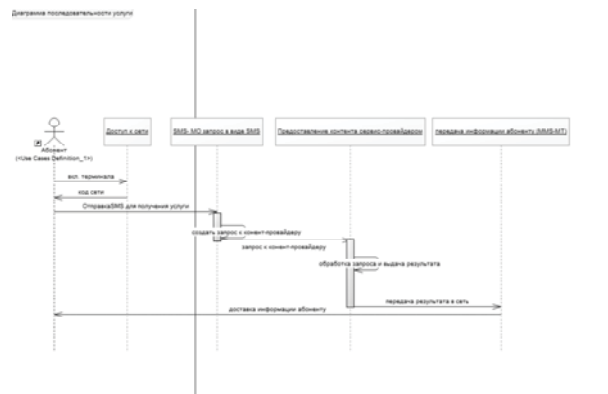

Рис. 6. Диаграмма последовательности услуги

Стандартизация сервисов. На данном этапе сервисы услуги, показанные на рис.6, преобразуются в стандартизованный вид. В таблице 2 приведен результат преобразований вариантов использования в стандартизованный вид. Решение принимается на основании спецификации стандартных сервисов.

В то же время, спецификация сервисов, получаемых от контент-провайдера, определяется Соглашением об уровне ответственности (SLA).

Таблица 2
Стандартизация сервисов

Вариант использования	Стандартный сервис	Спецификация стандартного сервиса	Источник
обеспечение доступа к сети	Доступ к сети (Network Access)	Доступ к сети (Network Access)	Стандарт [11]
Отсылка SMS	Короткое сообщение, отосланное абонентом (SMS-MO)	Короткое сообщение от абонента, переданное от терминала SMS-центру	Стандарт [12]
Предоставление контента	Предоставление мультимедийного контента	Соглашение об уровне обслуживания SLA	
Доставка запрошенной информации абоненту в виде MMS	Сервис MMS	Автоматическая доставка.	Стандарт [13]

Под SLA понимается формальное соглашение между двумя или более объектами права, которое достигнуто после работ по согласованию с целью определения характеристик услуги, ответственности и приоритета каждой из сторон. SLA включает в себя положение о характеристике услуги, биллинге, условиях предоставления, правовые и экономические положения.

На рис. 7 показана последовательность реализации SLA.

Рис. 7. Последовательность реализации SLA

Заключая SLA с контент-провайдером, последний гарантирует предоставление услуги с уровнем качества не ниже указанного.

SLA состоит из

- описания сервиса;
- описания условий предоставления сервиса;
- формальных параметров качества предоставления услуги (времени устранения неисправностей, времени простоя и пр.), определенных целевых показателей.

По сути, SLA является управлением ожиданием пользователей. Пользователь должен знать, что любая его заявка будет выполнена с приемлемым качеством, в приемлемое время.

Для разрабатываемой услуги SLA может иметь следующий вид:

Предмет соглашения – предоставление мультимедийного контента по параметрам запроса пользователя.

Рабочее время – круглосуточно.

Метрики сервиса:

✓ время реакции на обращение пользователя – время с момента регистрации запроса пользователя (время прихода SMS) до фактического начала работ по факту;

✓ время предоставления контента – время с момента регистрации заявки на услугу до времени фактической отправки мультимедийного контента в сеть оператора. Сразу же после приема запроса оператору должно быть направлено подтверждение получения запроса по имеющимся каналам связи;

✓ время жизни инцидента – время от момента регистрации запроса до момента отправки результата оператору.

Уровни сервиса определены в таблице 3.

Таблица 3
Описание уровней сервиса по услуге «Любимая мелодия»

аварийный	Полный отказ ИС в результате технической аварии
	Отказ критических сервисов при невозможности удаленного решения
	Частичный или полный отказ сети
	Отказ системы электропитания или аккумуляторного питания
	Невозможность выполнения услуги в результате аппаратного сбоя
низкий	Неработоспособность сервиса при определенных запросах
	Наличие программных сбоев, не влияющие на оказание услуги в целом
	Отказ сервиса при возможности решить проблему в течение 1 ч удаленно
средний	Процент выполненных запросов не ниже 90%
	Время выполнения услуги не превышает 1 часа
	Программные и аппаратные сбои, которые возможно решить за время не более 30 минут

Далее каждому для каждого вида инцидентов определяется время реакции и время устранения. Ответственность исполнителя определяется в денежном эквиваленте за каждый факт несоблюдения нормативных метрик.

На рис. 8 показан обобщенный алгоритм выбора метрик для SLA.

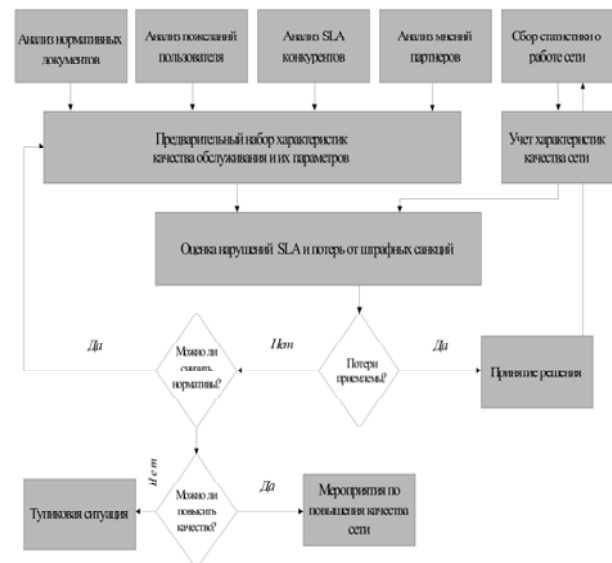

Рис. 8. Алгоритм выбора метрик для SLA

Представление услуги в виде стандартных сервисов. На данном этапе стандартные сервисы

группируются в диаграмму последовательности. На ней показывается последовательность взаимодействия во времени элементов сети, имеющие между собой логические связи. Диаграммы последовательности использования элементов сети, содержащихся в технологических стандартах, определяющих тот или иной сервис, позволяют формализовать показатели качества услуги, исходя из парциальных показателей качества отдельных стандартных сервисов.

Обычно стандартные сервисы имеют довольно громоздкий вид. На рис. 9 приведена упрощенная диаграмма последовательности для сервиса передачи короткого сообщения, инициированного терминалом абонента.

В диаграммах используется большое количество сетевых элементов, имеющих между собой разветвленные функциональные связи. Они образуют топологию логических ресурсов сети, спецификация которых описана в технологических стандартах.

Далее логическая топология накладывается на конкретную реализацию физической сети, в состав которой входят территориальная привязка элементов сети, транспортные каналы, соединяющие сетевые элементы, магистральные участки и т.п.

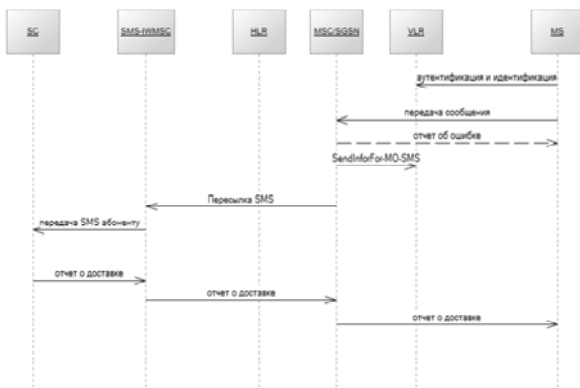

Рис. 9. Диаграмма последовательности SMS-MO

Физическая и логическая топология образуют топологию ресурсов.

Анализ качества разрабатываемой услуги. На данном этапе производится анализ потенциальной продуктивности разрабатываемой услуги. Критериями оценки являются систематизация оценки качества услуги и совместимость системы управления качеством с системой управления предприятием.

Для стандартных элементов показатели качества могут быть получены путем мониторинга соответствующих сетевых элементов. Для новых элементов можно использовать допустимые показатели подобных стандартных элементов, либо полученных в результате сертификационных испытаний оборудования соответствующих сервисов.

Заключение. Применение методики СМРИКУ проектирования ИК-услуги обеспечивает совместимость системы управления качеством с системой управления предприятием. Согласно рекомендации ITU, объекты, существенные с точки зрения производственной деятельности, должны быть формализованы на языке UML.

Все разработанные диаграммы являются стандартными для UML, что не противоречит современным тенденциям автоматизации процессов управления предприятием.

Для практической реализации разработанной услуги необходимо использовать объектно-ориентированные языки программирования, в объектах которых в качестве исходных данных должны быть использованы результаты проведенного анализа.

Сформированные при помощи UML объекты внедряются в разрабатываемое программное обеспечение, которое должно «бесшовно» взаимодействовать с существующей системой управления предприятием.

Литература

1. Гома Х. UML Проектирование систем реального времени, распределенных и параллельных приложений: Пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2011. –704 с.
2. Максименко В.Н., Васильев М.А. Методика системного проектирования инфокоммуникационных услуг сетей 3G.//Электросвязь. 2011, № 6 с. 38-41
3. Васильев В.В., Кузовкова Т.А. Инфокоммуникационные технологии и информационная экономика. – М.: Издательство «Палеотип», 2005. –300 с.
4. Мардер С.Н. Смена парадигмы телекоммуникаций и семиуровневая модель взаимодействия открытых систем // Электросвязь, 2007. №2. - с. 9 — 10
5. Документ Рекомендации Международной академии связи по Глобальному информационному обществу. WSIS-03/GENEVA/CONTR/3-R, 27.10.2003
6. Максименко В.Н., Кудин А.В. Управление качеством услуг. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/articles/23925-Upravlenie-kachestvom-uslug.html> (дата обращения 29 ноября 2014 г)
7. Кузовкова Т.А., Каменева Е.Я. Применение интегрированной системы управления жизненным циклом инфокоммуникационных услуг// Экономика и менеджмент в телекоммуникациях. 2012, № 12 – с.46-49
8. Сети 4G в России строятся быстрее, чем сети предыдущего поколения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/tech/news/32442821/skorostnoe-gasprostranenie-4g?full#cut> (дата обращения 29 ноября 2014г.)
9. Варакин Л.Е. Информационно_экономический закон. Взаимосвязь инфокоммуникационной инфраструктуры и экономики. — М.: МАС, 2006.— с. 34-35
- 11.3GPP TS 03.20 V8.6.0 (2007-12);Release 1999
- 12.3GPP TS 100 901 V7.2.0 (199-07) SMS Point-to-Point
- 13.3GPP TS 22,140 V4.3.0. (2002-12), Multimedia Messaging Service:
14. (Release 4)
- 15.Гайворонская Г.С. Инфокоммуникации. – Одесса: изд-во Одесской государственной академии холода, 2009 – 90 с.
- 16.Соколов Н.А. Телекоммуникационные сети. – Можайск: ООО «Альварес Паблишинг», 2009 – 192 с.

Analytical modeling of the info-communication services and networks in NGN

Artamonova Y.S., Maksimenko V.N.

Moscow technical University of communications and Informatics

The article deals with actual problems of modern science – analytical modeling of the IR services of the NGN. Rightly mentions that the current situation in the world is characterized by crises, which by their scale and significance for the society acquire the character of global processes, events, factors. And in this case, the role and importance of information and communication technologies in various fields, especially where the actions of these professionals depend the life, health, safety significant number of people, the fate not only of individuals, the interests of societies and States, but also the future of civilizations in General. The article analyzes the main features of building information and communication networks. The generalized life cycle of IR services. Reveals the problem of classification of information and communication services. Stages of modeling the IR services in accordance with the methodology of a systematic method of development of information and communication services. Contours of the model exchange of information and communication, multimedia services, as well as evaluation of control system development life-cycle IC service.

Keywords: telecommunication networks, communication security, information and communication exchange, the quality of services chart sequence of rooms, real-time systems, object-oriented programming languages, network elements, standard services.

References

- Goma X. UML Design of the systems of real time distributed and parallel appendices: The lane with English – M.: DMK Press, 2011.- 704 pages.
- Maksimenko V. N., Vasilyev of M. A. Metodik of system design of infocommunication services of networks 3G.//Telecommunication. 2011, No. 6 of page 38-41
- Vasilyev V. V., Kuzovkova T.A. Infocommunication technologies and informationalny economy. – M.: Paleotip publishing house, 2005. – 300 pages.
- Marder S. N. Change of a paradigm of telecommunications and seven-level model of interaction of open systems//Telecommunication, 2007. No. 2. - page 9 — 10
- Document of the Recommendation of the International academy of communication about Global information society. WSIS-03/GENEVA/CONTR/3-R, 27.10.2003
- Maksimenko V. N., Kudin A.V. Quality management of services. – [Electronic resource]. Access mode: <http://www.iksmedia.ru/articles/23925-Upravlenie-kachestvom-uslug.html> (date of the address on November 29, 2014)
- Kuzovkova T.A., Kameneva E.Ya. Application of the integrated control system of life cycle of infocommunication services//Economy and management in telecommunications. 2012, No. 12 – page 46-49
- Networks 4G in Russia are under construction quicker, than networks of the previous generation. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.vedomosti.ru/tech/news/32442821/skorostnoe-rasprostranenie-4g?full#cut> (date of the address on November 29, 2014)
- Varakin L.E. Informatsionno_ekonomichesky law. Interrelation
- infocommunication infrastructure and economy. — M.: MAS, 2006. — page 34-35
- 3GPP TS 03.20 V8.6.0 (2007-12); Release 1999
- 3GPP TS 100 901 V7.2.0 (199-07) SMS Point-to-Point
- 3GPP TS 22,140 V4.3.0. (2002-12), Multimedia Messaging Service:
- (Release 4)
- Gayvoronskaya of G. S. Infokommunikation. – Odessa: publishing house of the Odessa state academy of cold, 2009 – 90 pages.
- Falcons N. A. Telecommunication networks. – Mozhaik: JSC Alvares Publishing, 2009 – 192 pages.

Универсальная формула для вычисления количества простых циклов в произвольном графе

Астахов Михаил Сергеевич

аспирант кафедры «Комплексная защита информации» Омский государственный технический университет, kzi_rtf@mail.ru

Широков Игорь Викторович

доктор физико-математических наук, профессор, Омский государственный технический университет, iv_Shirokov@mail.ru

Шутенко Александр Викторович

аспирант кафедры «Комплексная защита информации», Омский государственный технический университет, asp_kzi@mail.ru

В настоящее время не существует эффективного по времени алгоритма для решения задачи поиска количества простых циклов заданной длины в произвольном графе. При решении такой задачи в частных случаях прибегают к анализу графа с целью упростить задачу или к широко известным методам, в частности к таким методам как «поиск в ширину», «поиск в глубину», «окрашивание» и др., которые в свою очередь сводятся к простому перебору или по крайней мере сравнимы с ним по временным затратам на решение задачи. Ввиду того, что данная задача является NP-полной задачей, то временные затраты на её решение в случае большого количества вершин в графе будут превосходить оптимально допустимые временные рамки. В данной статье предлагается принципиально иной подход к решению задачи поиска циклов заданной длины в произвольном графе, в частности поиска гамильтонова цикла. Предлагается способ, опирающийся только на матрицу смежности графа. Трудоемкость задачи поиска простых циклов сводится к трудоемкости задачи перемножения матриц, возведения матриц в степень. В статье подробно описан метод построения универсальной формулы для поиска количества простых циклов в произвольном графе. Ключевые слова: матрица смежности, след матрицы, модифицированный след матрицы, простой цикл, гамильтонов цикл, количество циклов, произвольный граф.

Введение

Трудоемкость задачи поиска циклов заданной длины в произвольном графе очевидна [5, 42], [2, 211]. В работах [3, 202-203], [7, 329-332], демонстрируется, что поиск гамильтоновых циклов в простом графе также является трудоемкой задачей. В работе [6, 148-149] продемонстрированы явные формулы для вычисления циклов в графах. В статье [4, 57] описан алгоритм поиска всех конечных маршрутов заданной длины, путём обхода орграфа в ширину.

В настоящей работе предлагается алгоритм получения универсальной формулы для расчета числа простых циклов заданной длины s , зависящий только от матрицы смежности графа.

Вывод аналитической формулы

Рассмотрим следующее выражение [1, 5-8]:

$$trA^s = \sum_{i_1, i_2, \dots, i_s}^n a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_3} \dots a_{i_s i_1} \quad (1)$$

где A - матрица смежности графа G , G - произвольный граф, s – s -я вершина графа G , trA - след матрицы A . Математическим значением формулы (1) является количество циклов длины s в графе G , умноженное на $2s$.

Суммирование происходит от i_1 до i_s , а это значит, что каждый цикл будет посчитан столько раз, сколько в нем вершин умноженное надвое т.к. цикл можно пройти как в одну, так и в другую сторону.

Т.к. матричные элементы обладают следующими свойствами:

$$a_{i,j} = 0, \quad a_{i,j} = a_{j,i}, \quad a_{i,j} a_{i,j} = a_{i,j} \quad (2)$$

то выражение $a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_3} \dots a_{i_s i_1}$ будет принимать значение 1, если цикл $i_1 \rightarrow i_2 \rightarrow \dots \rightarrow i_s \rightarrow i_1$ длины s существует, и 0, если такой цикл не существует.

Введем обозначение $\tilde{tr}A^s$:

$$\tilde{tr}A^s = \sum_{i_1, i_2, \dots, i_s, i_j \neq i_1}^n a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_3} \dots a_{i_s i_1} \quad (3)$$

$i_j \neq i_1$ будем называть препятствием. Препятствия следует учитывать для исключения повтора вершин в цикле, что является необходимым условием для его простоты. Таким образом, формула (3)- это количество простых циклов длины s в графе G , умноженных на $2s$. Следовательно, для вычисления

всех простых циклов длины k необходимо вычислить значение $C_s(G)$:

$$C_s(G) = \frac{\text{tr}A^s}{2s}. \quad (4)$$

Для вычисления правой части формулы (3) необходимо воспользоваться следующими очевидными формулами:

$$\sum_{i \neq j} B_i = \sum_i B_i - B_j, \quad (5)$$

$$\sum_{i \neq j} B_i = \text{tr}(BI), \quad (6)$$

где I - матрица, все элементы которой равны 1.

Продемонстрируем алгоритм на примере. Постановка задачи: найти количество простых циклов длины 3 ($s = 3$) в графе G . Решением данной задачи является вычисление значения по формуле (4):

$$C_3(G) = \frac{(\text{tr}A^3)}{6} = \sum_{i_1, i_2, i_3} a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_3} a_{i_3 i_1} = \frac{\text{tr}A^3}{6}, \quad (7)$$

возведя матрицу смежности в куб и вычислив след полученной матрицы, мы вычислим количество простых циклов длины s в графе G . Заметим, что в данном случае отсутствуют препятствия.

Для удобства представления формул (1), (2) введем следующие обозначения:

$$\sum_{i_1, i_2, \dots, i_s} a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_3} \dots a_{i_s i_1} \rightarrow \begin{matrix} (1,2)(2,3) \dots (s,1) \\ i_j \neq i_l \end{matrix}$$

формулы (2) будут иметь следующий вид:

$$(i, i) = 0, \quad (i, j) = (j, i), \quad (i, j)(i, j) = (i, j). \quad (9)$$

Рассмотрим случай $s = 4$:

$$\text{tr}A^4 = \sum_{i_1, i_2, i_3, i_4} a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_3} a_{i_3 i_4} a_{i_4 i_1}, \quad (10)$$

пользуясь обозначениями (8), (9) получаем:

$$\text{tr}A^4 = \begin{matrix} (1,2)(2,3)(3,4)(4,1) \\ 1 \neq 3, 2 \neq 4 \end{matrix}. \quad (11)$$

Избавляясь от первого препятствия по формуле (5) получаем:

$$\text{tr}A^4 = \begin{matrix} (1,2)(2,3)(3,4)(4,1) - (1,2)(2,1)(1,4)(4,1) \\ 2 \neq 4 \quad \quad \quad 2 \neq 4 \end{matrix}, \quad (12)$$

пользуясь формулами (2) упрощаем это выражение:

$$\text{tr}A^4 = \begin{matrix} (1,2)(2,3)(3,4)(4,1) - (1,2)(1,4) \\ 2 \neq 4 \quad \quad \quad 2 \neq 4 \end{matrix}. \quad (13)$$

Избавляясь от второго препятствия имеем:

$$\text{tr}A^4 = \begin{matrix} (1,2)(2,3)(3,4)(4,1) - (1,2)(2,3)(3,2)(2,1) - \\ [(1,2)(1,4) - (1,2)(1,2)]. \end{matrix} \quad (14)$$

Вновь пользуясь формулами (2) для упрощения выражения получаем:

$$\text{tr}A^4 = (1,2)(2,3)(3,4)(4,1) - (1,2)(2,3) - (1,2)(1,4) + (1,2). \quad (15)$$

В общем виде результат будет иметь вид:

$$\text{tr}A^4 = \sum a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_3} a_{i_3 i_4} a_{i_4 i_1} - \sum a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_3} - \sum a_{i_1 i_2} a_{i_2 i_4} + \sum a_{i_1 i_2}, \quad (16)$$

пользуясь (6) запишем следующим образом:

$$\text{tr}A^4 = \text{tr}A^4 - \text{tr}A^2 I - \text{tr}A^2 I + \text{tr}AI, \quad (17)$$

т.к. присутствуют одинаковые слагаемые, то после упрощения выражения получаем:

$$\text{tr}A^4 = \text{tr}A^4 - 2\text{tr}A^2 I + \text{tr}AI. \quad (18)$$

Таким образом, $C_4(G)$ будет вычисляться следующим образом

$$C_4(G) = \frac{(\text{tr}A^4)}{8}. \quad (19)$$

Вычислить значение формулы (18) достаточно просто, для этого необходимо уметь умножать матрицы (возводить в квадрат), а так же вычислять след матрицы. Если оценивать сложность умножения матриц, а это умножение таблиц смежности, содержащих только 0 и 1, то получим $O(n^2)$, где n – размер матрицы.

Использование приведенных во введении методов означает, что для поиска всех простых циклов длины 4 в графе с n вершинами необходимо совершить

C_n^4 операций. Отсюда следует, что данные методы имеют сложность $O(n^4)$. Очевидно, что предложенный нами способ вычисления является эффективным по времени относительно общеизвестных методов, представленных во введении.

Литература

- Астахов М.С., Широков И.В., Шутенко А.В. Алгоритм получения аналитической формулы для вычисления количества простых циклов в произвольном графе. // Проблемы современной науки и образования: Науч.-метод. журн.-М: Из-во проблемы науки.-2014,-№ 2. – С.5-8.
- Девитин А. Алгоритмы. Введение в разработку и анализ. - М.: Вильямс, 2006. - 576 с.
- Колмогоров А. Н. Теория информации и теория алгоритмов. - М.: Наука, 1987. -304 с.
- Лю Х. Ван Дж. Новый способ перечислить циклы в графе // Расширенный Международной конференции по телекоммуникациям и Международной конференции по Интернет и Web-приложений и служб (AICT / ICiW 2006), 19-25 февраля 2006 года, Гваделупа, Французский Карибского бассейна, Труды. - 2006. - стр. 57. 496.
- Оре О. Графы и их применение.- М.: Мир, 1965. - 175 с.
- Перепечко С.Н., Воропаев А.Н. Количество циклов фиксированной длины из в неориентированный граф. Явное Формулы при малых длинах // Математическое моделирование и вычислительная физика (ММСР'2009): Боос рефератов Международной конференции (г. Дубна, 7-11 июля 2009 года). - Дубна: ОИЯИ, 2009. - С. 148-149.
- Харари Ф., Росс И.С. Количество полных циклов в сети связи // Журнал социальной психологии. - Ноябрь 1954 - Том. 40, часть 2.

The universal formula to calculate the number of simple cycles in any graph

Astakhov M.S., Shirokov I.V., Shutenko A.V.

Omsk state technical university

Currently there is no effective time algorithm for solving the search problem amount simple cycles of predetermined length in an arbitrary graph. In solving this problem in particular cases resort to the analysis of the graph in order to facilitate the task, or to well-known methods, including such methods as "breadth-first search," "depth-first search", "staining" et al., Which in turn reduced to the simple search, or at least comparable to him on time spent on the solution. Given that this problem is NP-complete problem, the time spent on its decision in the case of a large number of vertices in the graph will exceed the optimal time frame allowed. This article offers a fundamentally different approach to the problem of search cycles of given length in a random graph, in particular Hamiltonian cycle. A method, based only on the adjacency matrix. The complexity of the search problem reduced to a simple cycle time consuming task matrix multiplication, the construction of the power matrix. The article describes a method of constructing a universal formula to find the number of simple cycles in a random graph.

Keywords: adjacency matrix, trace of the matrix, modified trace of the matrix, simple cycle, Hamiltonian cycle, quantity of cycles, arbitrary graph.

References

1. Astakhov M. S., Shirokov I.V., Shutenko A.V. Algoritm of receiving an analytical formula for calculation of quantity of simple cycles in any count.//Problems of modern science and education: Hayч. – a method. журн. – M: Publishing house of a problem of science. – 2014,–№ 2. – S.5-8.
2. Devitin A. Algorithms. Introduction to development and analysis. - M.: Williams, 2006. - 576 pages.
3. Kolmogorov A. N. Theory of information and theory of algorithms. - M.: Science, 1987.-304 pages.
4. Liu X. Van Dzh. A new way to list cycles in the column//Expanded the International conference on telecommunications and the International conference on the Internet and Web applications and services (AICT/ICIW 2006), on February 19-25, 2006, Guadeloupe, French of the Caribbean Region, Works. - 2006. - p. 57. 496.
5. Shouting of the Lake. Columns and their application. - M.: World, 1965. - 175 pages.
6. Perepechko S.N., Voropayev A.N. Kolichestvo of cycles of the fixed length from in the nondirectional count. Obvious Formulas with small lengths//Mathematical modeling and computing physics (MMCP'2009): Boos of papers of the International conference (Dubna, on July 7-11, 2009). - Dubna: OIYal, 2009. - Page 148-149.
7. Harare F., Ross I.S. Quantity of full cycles in a communication network//the Magazine of social psychology. - November, 1954 - Volume. 40, part 2.

К анализу эффективности многоэтапных производственных процессов

Тальянов Сергей Юрьевич,
к.э.н., доц., Ивановский государственный химико-технологический университет, stalyanov@list.ru

В работе обосновывается необходимость оценки эффективности сложных производственных процессов возможного взаимовлияния эффективностей их отдельных этапов. Предложен метод учета этого взаимовлияния в стохастических граничных методах. Для частных распределений факторов неэффективности выбраны показательные распределения. Обсуждается возможность варьирования параметров этих распределений. В задаче исследования связи между эффективностями отдельных этапов и процесса в целом выделяется вопрос о совместном распределении факторов неэффективности отдельных этапов. Предложено задать это совместное распределение посредством копул Фарли–Гумбеля–Моргенштерна. Представлено аналитическое выражение для плотности суммы факторов неэффективности двух этапов. Показано, что возможно выделить в рассматриваемой совокупности предприятий группы с качественно различным характером взаимодействия между последовательными производственными подпроцессами. Полученные результаты применяются к оценке эффективности коммунального теплоснабжения.

Ключевые слова: стохастические граничные методы; оценки эффективности; вероятностные распределения; показательное распределение; метод максимального правдоподобия; многоэтапные процессы; FGM-копулы; коммунальное теплоснабжение.

Введение. При последовательном многоэтапном преобразовании исходных ресурсов в конечный продукт возникает вопрос о сопоставлении оценок эффективности процесса в целом и оценок эффективности отдельных этапов. В реальном секторе экономики ритмичность и результативность работы одного из процессов в технологической цепочке, очевидно, могут оказывать влияние на эффективность сопряженных процессов. Методы получения количественных оценок эффективности при этом могут быть различными, однако они должны учитывать указанное обстоятельство.

Далее мы будем использовать термин «фирма», понимая под этим экономический субъект, производящий в течение выделенного фиксированного временного интервала по неизменной технологии определенного вида продукцию. Фирма характеризуется объемом X затрат ресурсов (выраженных в натуральном или стоимостном выражении), для получения некоторого объема выпуска Y что можно условно представить в виде $X \rightarrow Y$. Широко известны подходы к оцениванию эффективности деятельности фирм, основанные на сопоставлении полученных результатов и затрат. Вместе с тем получили признание и основанные на идее X -эффективности [1] т.н. граничные методы оценки эффективности, в частности, стохастические граничные методы (SFA, Stochastic Frontier Approach, впервые представлены в работах [2,3,4]). Методы SFA к настоящему времени достаточно хорошо изучены, в том числе в применении к оценке эффективности в энергетике [5].

Достаточно часто продукт, произведенный некоторой фирмой, является сырьем для производства другого продукта другой фирмой и так далее. Мы будем говорить о многоэтапных производственных процессах, если хозяйственные связи между фирмами постоянны во времени, что можно схематично представить в виде $X \rightarrow Y \rightarrow \dots \rightarrow Z$. Для многоэтапных процессов речь может идти об оценках эффективности отдельных этапов ($X \rightarrow Y$ и $Y \rightarrow Z$ – для процесса из двух этапов), а также об оценке эффективности процесса в целом, т.е. $X \rightarrow Z$, которую мы назовем итоговой.

Дополнительным стимулом к изучению таких процессов являются заметные достижения в этой области, полученные посредством непараметрических граничных методов (см., например, [6]); обзор применения для оценки эффективности в энергетике можно найти в работе [7]).

Среди задач, в которых существенно наличие сложной технологической структуры – проблема повышения эффективности коммунального теплоснабжения (производство и передача тепловой энергии). В основе стохастических граничных методов лежит сравнение фактического результата деятельности одной из фирм (в совокупности нескольких, использующих сходную технологию) с наилучшим возможным при данных условиях. Отклонение от оптимального результата объясняется воздействием (негативных) случайных факторов, отображаемых в модели знакопостоянными случайными величинами, как для одноэтапных, так и для изучаемых автором многоэтапных процессов. Эти «факторы неэффективности» предполагаются непосредственно связанными с каждой отдельной фирмой и потенциально управляемыми, что позволяет адресно планировать мероприятия по повышению эффективности и прогнозировать их результат.

Исследование. Пусть для двухэтапного процесса $X \rightarrow Y \rightarrow Z$, Y_i, Z_i – фактические результаты работы отдельной фирмы, $i=1, 2, \dots, n$, на первом и втором этапах, X_{ik} , $k=1, \dots, K$ – объемы использованных входных ресурсов.

Следуя методике SFA, запишем

$$Y_i = Y_i^{onm} S_{i1} = AX_i^\alpha S_{i1}, \quad Z_i = Z_i^{onm} S_{i2} = BY_i^\beta S_{i2} \quad (1)$$

где Y_i^{onm}, Z_i^{onm} – оптимальные значения результат деятельности на первом и втором этапах, S_{i1}, S_{i2} , – случайные величины; после логарифмирования получаем:

$$y_i = y_i^{onm} - u_{i1} + v_{i1},$$

$$z_i = z_i^{onm} - u_{i2} + v_{i2} \quad (2)$$

где

$$y_i^{onm} = \ln(AX_i^\alpha) = a_0 + \alpha x_i,$$

$$z_i^{onm} = \ln(BY_i^\beta) = b_0 + \beta y_i \quad (3)$$

$u_{ij} \geq 0$ – случайные величины, факторы неэффективности, v_{ij} – произвольного знака случайные величины, отображающие воздействие нейтральных внешних факторов. Предполагается, что величины v_{ij} имеют нормальные законы распределения с нулевыми средними и некоторыми дисперсиями, и, среди всех рассматриваемых величин зависимыми, возможно, являются только величины u_{i1} и u_{i2} при каждом отдельном значении индекса i . Для S_{ij} получаем представление:

$$S_{ij} = \exp(-u_{ij} + v_{ij}) = \exp(-u_{ij}) \exp(v_{ij}) = U_{ij} V_{ij}, \quad j=1, 2.$$

Линейные выражения для Y_i^{onm} и Z_i^{onm} в ряде случаев заменяются квадратичными; после потенцирования получаем т.н. translog-форму для Y_i^{onm} ,

Z_i^{onm} . В работах [8, 9] этот последний вопрос обсужден более подробно; здесь мы примем далее линейное представление (2).

При анализе одноэтапных процессов за оценку эффективности фирмы, отмеченной индексом «i», принимается либо $E_i = E(\exp(-u_i))$ (E – символ математического ожидания; назовем эту величину теоретической или ожидаемой эффективностью), либо $e_i = \exp(E(-u_i - u_i + v_i = \varepsilon_i))$; здесь $E(-u_i - u_i + v_i = \varepsilon_i)$ – условное математическое ожидание фактора неэффективности при известном наблюдаемом суммарном отклонении от границы эффективности ε_i (см. [10]).

Примем, что и случайные величины u_{ij} также имеют показательные распределения с параметрами λ_{ij} . Целесообразность и допустимость этого выбора обсуждены в работе [9], с учетом результатов статьи [11]. В данном случае речь уже может идти не только об оценках E_{ij} или e_{ij} отдельных этапов ($j=1, 2$), но и об оценках эффективности процесса в целом $E_i = E(\exp(-\beta u_{i1} - u_{i2}))$ или $e_i = \exp(E(-\beta u_{i1} - u_{i2} | (-\beta u_{i1} - u_{i2} + \beta v_{i1} + v_{i2}) = \varepsilon_i))$ и, далее о соотношении между величинами E_i и E_{ij} , $j=1, 2$ или e_i и e_{ij} . Здесь рассматривается вопрос о том, как при анализе этих соотношений можно учесть возможную взаимозависимость величин u_{i1}, u_{i2} и к каким выводам это может привести.

Совместное поведение случайных величин u_{i1}, u_{i2} задается их общим законом распределения. Пусть $\psi(x, y, \theta)$ – совместная плотность распределения – при этом зависит от некоторого параметра θ , регулирующего степень зависимости и меняющегося в пределах $\theta_{\min} < \theta < \theta_{\max}$. Логично предположить, что параметр θ может быть различным у разных фирм: $\theta = \theta(i)$; другими словами, характер взаимного влияния отдельных этапов может быть различным. Преобразуя (2) и (3) получаем: $z_i = c_0 + c_1 x_i - \beta u_{i1} - u_{i2} + \beta v_{i1} + v_{i2} = c_0 + c_1 x_i + \xi_i$ (здесь $c_0 = b_0 + \beta a_0$, $c_1 = \alpha \beta$). Определяя, на основе выражения для $\psi(x, y, \theta)$, по известным правилам $f(x)$ – плотность случайной величины ξ_i , получаем, что в выражение для $f(x)$ также будет входить параметр θ : $f(x) = f(x, \theta)$. Пусть коэффициенты модели оцениваются по методу максимального правдоподобия, то есть их оценки получаются решением задачи $L = \sum \ln(f(\varepsilon_i, \theta)) \rightarrow \max$, где ε_i – наблюдаемые значения – в нашем случае величин $z_i^{факт} - (c_0 + c_1 x_i)$. Если выражения $f(\varepsilon_i, \theta)$ линейны по θ , то наибольшее значение каждого из слагаемых в приведенной сумме достигается либо при $\theta = \theta_{\max}$, либо при $\theta = \theta_{\min}$. Тем самым совокупность рассматриваемых фирм разбивается на группы с положительной или отрицательной зависимостью между факторами эффективности отдельных этапов. Заменяя в пределах выделенных таким образом групп значение θ на θ_{\max} или θ_{\min} , получаем большее значение функции правдоподобия. Конечно, предположение о таком характере проявления взаимозависимости между факторами неэффективности не является общим. С другой стороны, известны продуктивные варианты реализации такой ситуации. В частности, можно для построения плотностей $\psi(x, y, \theta)$ использовать FGM-копулы (копулы Фарли – Гумбеля – Моргенштерна):

$$C_\theta(x, y) = xy(1 + \theta(1-x)(1-y)), \quad -1 \leq \theta \leq 1.$$

В методах SFA (в связи с другой проблемой) копула-функции, возможно, впервые, были использованы в работе [12]. Если случайные величины u_{i1}, u_{i2} имеют показательные законы распределения с параметрами $\lambda_{i1}, \lambda_{i2}$, то после преобразований получаем

$$f(x) = (1 + \theta) \varphi(x, \lambda, \mu) + \theta \varphi(x, 2\lambda, 2\mu) - \theta \varphi(x, \lambda, 2\mu) - \theta \varphi(x, 2\lambda, \mu), \quad x < 0 \quad (5)$$

$$f(x) = 0, \quad \text{если} \quad x \geq 0, \quad \text{где}$$

$$\varphi(x, \lambda, \mu) = \frac{\lambda}{\lambda - \mu} g(x, \mu) - \frac{\mu}{\lambda - \mu} g(x, \lambda) \quad \text{и} \quad g(x, \lambda) =$$

$\lambda \exp(\lambda x)$, если $x < 0$ и $g(x, \lambda) = 0$ при $x \geq 0$ (здесь для удобства восприятия записи обозначено $\lambda = \beta \lambda_{i1}$, $\mu = \lambda_{i2}$).

Таким образом, условие линейности по параметру θ выполнено, и далее можно выделять фирмы с положительным, отрицательным или нейтральным эффектом взаимодействия между этапами (последний случай возникает, когда $f(\varepsilon_i, \theta)$ постоянна по θ). Это, в частности, позволит более обоснованно распределять усилия по повышению эффективности между фирмами и между этапами.

С учетом вышесказанного был уточнен анализ эффективности коммунального теплоснабжения в Ивановской области, проведенный автором [13]. Установлено, что доля теплоснабжающих предприятий с положительной зависимостью между эффективностями первого и второго этапов ($\theta=1$), составляет примерно 40% от общего количества; на этих предприятиях вырабатывается

также около 40% тепловой энергии. Вместе с тем в этой группе снижение общего объема производства и полезного отпуска за счет X-неэффективности, как показывают расчеты, составляет 8% и 14% соответственно, в то время как по группе остальных предприятий эти величины равны 19% и 16%.

Дальнейшее исследование вопроса в практическом плане (с целью разработки мер по повышению эффективности) следует продолжить, используя идеи работы [14]. Необходимо отметить, что определение очередности проведения мероприятий по повышению эффективности требует более детального изучения, с учетом оценки возможного экономического эффекта, как для производителей, так и для потребителей тепловой энергии.

Потенциальное наличие зависимости между факторами неэффективности отдельных этапов сложных процессов является новым обстоятельством, учет которого необходим при построении SFA-моделей для оценки эффективности. В работе установлено, что если законы распределения факторов неэффективности – показательные, то применение тех копула-функций, в которых параметр, регулирующий зависимость, входит линейно, позволяет классифицировать отдельные предприятия по направленности межэтапной взаимовлияния.

Первоочередной задачей дальнейших исследований является, во-первых, построение моделей, аналогичных приведенным, но с использованием копул другого вида, а также распределений факторов неэффективности, отличных от показательного; во-вторых, распространение полученных результатов на процессы, состоящие более чем из двух этапов.

Литература

1. Лейбенстайн, Х. X-эффективность / Х. Лейбенстайн [Текст] // Теория фирмы. – СПб., 1995. – С. 497–504
2. Aigner D., Lovell C.A.K., Schmidt P. Formulation and estimation of stochastic frontier production function models. *Journal of Econometrics*, 1977, vol. 6, pp. 21–37.
3. Meeusen W., Van Den Broeck J. Efficiency estimation from Cobb-Douglas production functions with composed error. *International Economic Review*. – 1977. – V. 8. – P. 435–444.
4. Battese G. E., G. S. Corra. Estimation of a Production Frontier Model: With Application to the Pastoral Zone of Eastern Australia, *Australian Journal of Agricultural Economics*. – 1977. – V. 21. – P. 169-179.
5. Chung W. Review of building energy-use performance benchmarking methodologies. *Applied Energy*, 2011, vol. 88, pp. 1470–1479
6. Banker R. D., Charnes, Cooper W.W. A. Some models for estimating technical and scale inefficiencies in data envelopment analysis. *Management Science*. 1984, vol. 30, pp. 1078-1092.
7. Zhou P., Ang B.W., Poh K.L. A survey of data envelopment analysis in energy and environmental studies. *European Journal of Operational Research*. 2008, vol. 189, pp. 1–18.
8. Шергин, В.В. Некоторые вопросы применения граничных методов оценки эффективности сложных процессов [Текст] / Шергин В.В., Тальянов С.Ю., Катков В.А. // 15-я Международная научно-практическая конференция «Экономика, экология и общество России в 21-м столетии». Сборник трудов. – СПб, 2013. – С. 435-439.
9. Тальянов, С.Ю. Моделирование зависимости между случайными факторами, влияющими на эффективность сложных процессов [Текст] / Тальянов С.Ю. // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2014. - № 3. – С. 94-97.

10. Battese G., Coelli, T. Frontier production functions, technical efficiency and panel data: with application to paddy farmers in India. *Journal of Productivity Analysis*, 1992. – V. 3. – P. 153-169.

11. Meesters A. A note on the assumed distributions in stochastic frontier models. *Journal of Productivity Analysis*, 2014. V.42. - P. 171–173.

12. Smith M. D. Stochastic frontier models with dependent error components *Econometrics Journal*. - 2008. – V.11. – P. 172–192.

13. Тальянов, С.Ю. Экономическая эффективность сложных процессов: стохастические граничные методы оценки [Текст] / С.Ю. Тальянов, В.В.Шергин. – Иваново: изд-во ФГБОУ ВПО ИГХТУ, 2014. – 180 с.

14. Айвазян, С.А. Оценка экономической эффективности перехода к достижимому потенциалу [Текст] / С.А. Айвазян, М.Ю. Афанасьев // Прикладная эконометрика. - 2009, №3(15) - С. 43-55.

To the analysis of efficiency of the multi-stage processes Talyanov S.Yu.

Ivanovo State University of Chemistry and Technology
This paper develops a stochastic frontier model for two-stage processes. An important issue in this case - taking into account possible interdependence between terms of inefficiency of separate stages. We offer a method of construction of joint distribution function of these factors. This method uses FGM-copulas. We use exponential distribution for both factors of an inefficiency and in this case we receive representation for likelihood function. Its analysis gives the chance to specify a way of splitting the set of considered firms in groups with various degree of correlation between efficiencies of stages. In the given method probably use and other functions of distribution, than exponential. The received results can be used for decision-making on increase of total efficiency, in particular, by manufacture and transfer of thermal energy.

Keyword. Stochastic frontier approach; efficiency estimations; probability distributions; exponential distribution; a method of the maximum likelihood; multi-stage processes; FGM-copulas; a municipal heat supply.

References

1. Leybenstayn, X. X-efficiency/X. Leybenstayn [Text]//Theory of firm. – SPb., 1995. – Page 497-504
2. Aigner D., Lovell C.A.K., Schmidt P. Formulation and estimation of stochastic frontier production function models. *Journal of Econometrics*, 1977, vol. 6, pp. 21–37.
3. Meeusen W., Van Den Broeck J. Efficiency estimation from Cobb-Douglas production functions with composed error. *International Economic Review*. – 1977. – V. 8. – P. 435–444.
4. Battese G. E., G. S. Corra. Estimation of a Production Frontier Model: With Application to the Pastoral Zone of Eastern Australia, *Australian Journal of Agricultural Economics*. – 1977. – V. 21. – P. 169-179.
5. Chung W. Review of building energy-use performance benchmarking methodologies. *Applied Energy*, 2011, vol. 88, pp. 1470–1479
6. Banker R. D., Charnes, Cooper W.W. A. Some models for estimating technical and scale inefficiencies in data envelopment analysis. *Management Science*. 1984, vol. 30, pp. 1078-1092.
7. Zhou P., Ang B.W., Poh K.L. A survey of data envelopment analysis in energy and environmental studies. *European Journal of Operational Research*. 2008, vol. 189, pp. 1–18.
8. Shergin, V. V. Some questions of application of boundary methods of an assessment of efficiency of difficult processes [Text] / Shergin V. V., Talyanov S.Yu., VA Skating rinks.//15th International scientific and practical conference "Economy, Ecology and Society of Russia in the 21st Century". Collection of works. – SPb, 2013. – Page 435-439.
9. Talyanov, S.YU. Modeling of dependence between the random factors influencing efficiency of difficult processes [Text] / Talyanov of S.YU.//News of higher educational institutions. "Economy, Finance and Production Management" series. - 2014. - No. 3. – Page 94-97.
10. Battese G., Coelli, T. Frontier production functions, technical efficiency and panel data: with application to paddy farmers in India. *Journal of Productivity Analysis*, 1992. – V. 3. – P. 153-169.
11. Meesters A. A note on the assumed distributions in stochastic frontier models. *Journal of Productivity Analysis*, 2014. V.42. - P. 171–173.
12. Smith M. D. Stochastic frontier models with dependent error components *Econometrics Journal*. - 2008. – V.11. – P. 172–192.
13. Talyanov, S.YU. Economic efficiency of difficult processes: stochastic boundary methods of an assessment of [Text] / Page Yu. Talyanov, V. V. Shergin. – Ivanovo: publishing house to FGBOU VPO IGHT, 2014. – 180 pages.
14. Ayvazyan, S. A. Otsenka of economic efficiency of transition to the achievable potential [Text] / S. A. Ayvazyan, M. Yu. Afanasyev//Applied econometrics. - 2009, No. 3(15) - Page 43-55.

Моделирование системы экологического мониторинга за состоянием селенового статуса населения

Бурцева Татьяна Ивановна,

к.б.н., доцент, Оренбургский государственный университет
burtat@yandex.ru

Нотова Светлана Викторовна,

д.м.н., профессор, Оренбургский государственный университет

Скальный Анатолий Викторович,

д.м.н., профессор, Оренбургский государственный университет

Живаев Николай Геннадьевич,
аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Настоящего исследования посвящено определению факторов экологического риска, и оценки экологического риска развития селен зависимых состояний, способствующих развитию, селен ассоциированных заболеваний. В исследовании приняло участие 1270 человек, проанализировано 525 проб воды и 525 проб зерна пшеницы. Определение содержания селена в диагностируемом биосубстрате (волосы) выполнялось на базе испытательной лаборатории АНО «Центр биотической медицины», аккредитованной Федеральным центром Госсанэпиднадзора РФ в соответствии с методическими указаниями МУК 4.1.1482-03, 4.1.1483-03, утвержденными МЗ РФ. Исследования по определению селена в объектах окружающей среды и продуктах питания проводили флуориметрически в лаборатории НИИ Питания РАМН. Флуориметрический метод проводили в строгом соответствии с (МУК 4.1.033-95).

В результате выполнения исследования разработан алгоритм рискового моделирования, который включает три этапа: идентификация экологического риска (дефицитный или избыточный); общее рисковое моделирование; частное рисковое моделирование. Разработана, математическая модель экологического мониторинга для расчета экологического риска позволяет использовать данные по содержанию селена в воде, пшенице или концентрации селена в волосах. В результате применения рискового моделирования и математического расчета экологического риска, определены территории высокой и средней степени экологического риска на организм человека (наблюдается дефицит селена).

Ключевые слова: экологический мониторинг, оценка риска, селен дефицит

Среди пищевых факторов, имеющих особое значение для поддержания здоровья человека, важнейшая роль принадлежит микронутриентам – жизненно важным макро и микроэлементам. Основные адаптационные возможности человека и поддержание высоких функциональных резервов организма являются следствием постоянства содержания и поступления химических элементов в организм. Микронутриенты обеспечивают функционирование около 200 ферментов, каталитическая активность которых зависит от адекватного поступления последних в организм человека (Тутельян В.А. и др., 2002; Скальная М.Г., Нотова С.В., 2004; Оберлис Д., Харланд Б., Скальный А., 2008).

Недостаток в продуктах питания и питьевой воде жизненно важных макро- и микроэлементов, а в ряде случаев избыток токсичных веществ, способствуют нарушению процессов жизнедеятельности, снижению адаптационных возможностей организма, ухудшению здоровья, как отдельных людей, так и населения целых регионов (Корчина Т.Я., 2008; Рахманин Ю.А., Михайлова Р.И., 2010).

Установлено, что на потребление микроэлементов, в частности селена, особо влияет геологическое происхождение местности, система земледелия и особенности пищевой промышленности (Студяникова М.А., 2007; Ермаков В.В., 2008; Roussel A.M., 2006). Однако экономические трудности в стране обуславливают невозможность осуществления широкомасштабного контроля, как за качеством продуктов питания, так и за уровнем загрязнения окружающей среды вследствие эмиссии селена различными производствами, что указывает на необходимость постоянного контроля над уровнем селенового статуса населения (Онищенко Г.Г., 2009).

Цель настоящего исследования определить факторы экологического риска и оценить экологический риск развития селен зависимых состояний, способствующих развитию, селен ассоциированных заболеваний.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач был применен комплекс экологических, аналитических и статистических методов исследований, позволяющих реализовать запланированный объем исследований. В нашем исследовании приняли участие 1270 человек, постоянно проживающие на территории Оренбургской области.

В 35 районах Оренбургской области были отобраны пробы подземных вод (колодцы и скважины) - по 15 проб всего - 525. Отбор проб подземных вод осуществлялся из колодцев, скважин и каптажей родников в сельской местности Оренбургской области в пластиковые пробирки с глубины не менее 10 метров ГОСТ Р 51593-2000 «Вода питьевая».

Всего было отобрано 1575 продуктов растительного происхождения в осенний период согласно ГОСТ:

- зерно пшеницы 525 проб (ГОСТ 26312.1-84 «Крупа»);

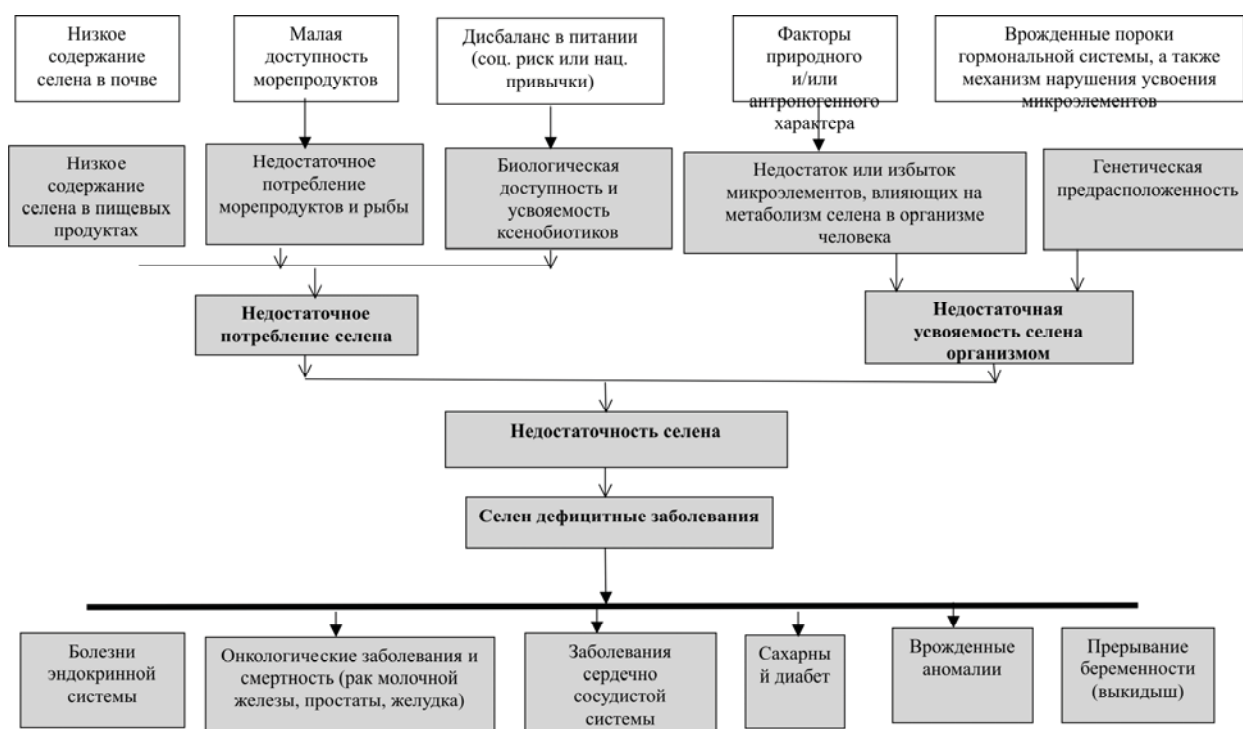

Рис. 1. Графическая модель анализа причинно-следственных связей для контроля и профилактики нарушений, связанных с недостаточностью селена в организме человека

Для изучения селенового статуса организма обследованных лиц в качестве биосубстратов использовали образцы волос. Определение содержания селена в диагностируемом биосубстрате (волосы) выполнялось на базе испытательной лаборатории АНО «Центр биотической медицины», аккредитованной Федеральным центром Госсанэпиднадзора РФ в соответствии с методическими указаниями МУК 4.1.1482-03, 4.1.1483-03, утвержденными МЗ РФ.

Исследования по определению селена в объектах окружающей среды и продуктах питания проводили флуориметрически в лаборатории НИИ Питания РАМН. Флуориметрический метод проводили в строгом соответствии с (МУК 4.1.033-95).

Результаты и обсуждение

Моделирование анализа риска причинно-следственных связей с целью контроля и профилактики проблемы селен зависимых микроэлементозов позволяет выработать комплексный подход в организации профилактической работы на основе общего алгоритма. Представленная модель экологических рисков селеновой недостаточности (дефицитный риск), разработанная в рамках регионального социально-экологического мониторинга отражает специфику причинно-следственных связей, характерных для Оренбургской области (рис. 1). Таким образом, общий алгоритм рискового моделирования можно представить следующим образом:

1. Идентификация экологического риска (дефицитный или избыточный);
2. Общее рисковое моделирование;
3. Частное рисковое моделирование.

Следует отметить, что рисковое моделирование должно предшествовать математическому расчету, а общее рисковое моделирование предшествует частному рисковому моделированию селенового дефицита. Оно является методической основой для

разработки дифференцированных подходов к экологической оценке риска селен дефицита.

С целью экологической оценки развития селен зависимых заболеваний мы произвели расчет экологического риска (R), который показывает, вероятность развития селен ассоциированных заболеваний при низких дозах поступления селена с пищей. И так экологический риск рассчитывается с использованием величины F и стандартных значений массы тела человека (70 кг):

$$R = F \cdot \frac{1}{70} \tag{1}$$

Применим рассматриваемый подход к данным о концентрации селена в волосах обследованных лиц. В качестве фактора наклона (F) используются балльные оценки центильных значений: содержание микроэлементов в волосах человека 0 – 25 центилей – 1 балл, 25 – 50 центилей – 2 балла, 50 – 75 центилей – 3 балла, 75 – 100 центилей – 4 балла. Аналогично мы представили и содержание селена в воде и пшенице.

В результате применения математического расчета экологического риска, получены результаты, фрагмент которых приведен в табл. 1.

Анализ данных таблицы показывает, что для экологического риска (R) при дефиците селена:

- 0,3 – соответствует высокой степени экологического риска на организм человека (наблюдается дефицит микроэлементов);
- 0,6 – соответствует средней степени экологического риска воздействия на организм человека;
- 0,9 – соответствует отсутствию экологического риска воздействия на организм человека;
- 1,1 – соответствует высокой степени экологического риска воздействия на организм человека (наблюдается избыток микроэлементов).

В результате расчетов видно, что в большинстве районов Оренбургской области наблюдается дефи-

цит Se в волосах жителей.

Таблица 1
Результаты расчета экологического риска в разрезе административных районов Оренбургской области

N	Район	Вода (R)	Пшеница (R)	Волосы (R)
1	Абдулин	0,9	0,9	0,9
2	Адамовский	0,9	0,9	0,9
3	Акбулакский	0,6	0,6	0,3
4	Александровский	0,6	0,3	0,3
5	Асекеевский	0,6	0,9	0,9
6	Беляевский	0,6	0,6	0,6
7	Бугурусланский	0,3	0,3	0,3
8	Бузулукский	0,3	0,3	0,3
9	Гайский	1,1	0,9	0,9
10	Грачевский	0,3	0,3	0,3
11	Домбаровский	0,6	0,6	0,6
12	Илекский	0,9	0,6	0,6
13	Кваркенский	0,6	0,6	0,6
14	Красногвардейский	0,3	0,3	0,3
15	Кувандыкский	0,9	0,6	0,6
16	Курманаевский	0,6	0,9	0,9
17	Матвеевский	0,6	0,3	0,3
18	Новоорский	0,9	0,6	0,6
19	Новосергиевский	0,9	0,6	0,6
20	Октябрьский	0,9	0,6	0,6
21	Оренбургский	0,6	0,6	0,3
22	Первомайский	0,6	0,6	0,6
23	Первоуральский	0,6	0,6	0,3
24	Пономаревский	0,6	0,9	0,9
25	Сакмарский	0,3	0,3	0,3
26	Саракташский	0,3	0,3	0,3
27	Светлинский	0,3	0,3	0,3
28	Северный	0,9	0,6	0,6
29	Соль-Илецкий	0,3	0,3	0,3
30	Сорочинский	0,3	0,3	0,3
31	Ташлинский	0,3	0,3	0,3
32	Тоцкий	0,6	0,3	0,3
33	Тюльганский	0,3	0,3	0,3
34	Шарлыкский	0,9	0,6	0,6
35	Ясенский	0,6	0,3	0,3

При рассмотрении значений экологического риска рассчитанного по концентрации селена в волосах наблюдаем 29 значений $\leq 0,6$. Среди значений экологического риска рассчитанного по содержанию селена в пшенице встречается также 29 значений $\leq 0,6$ (т.е. дефицит Se). Среди значений экологического риска рассчитанного по содержанию селена в воде встречается 25 значений $\leq 0,6$. При этом, если рассматривать коэффициент корреляции между значениями экологического риска, то:

$R_{\text{волосы-вода}} = 0,89$, т.е. связь весьма заметная;

$R_{\text{волосы-пшеница}} = 0,92$, т.е. связь почти абсолютная;

$R_{\text{вода-пшеница}} = 0,916$, т.е. связь почти абсолютная.

Данный факт свидетельствует о возможности использования для расчетов экологического риска данных по содержанию селена в воде, пшенице или концентрации селена в волосах.

Выводы

1. Разработана модель экологического мониторинга за селеновым статусом населения, включающая моделирование анализа причинно-следственной связи для контроля и профилактики селен зависимых заболеваний. Предложенная модель может быть использована в других регионах с поправкой на специфику местных условий и является унифицированной методической основой для разработки экологического подхода к оценке экологического риска селен дефицитных состояний.

2. Разработана, математическая модель экологического мониторинга для расчета экологического риска

позволяет использовать данные по содержанию селена в воде, пшенице или концентрации селена в волосах.

3. В результате применения рискованного моделирования и математического расчета экологического риска, определены территории высокой и средней степени экологического риска на организм человека (наблюдается дефицит селена).

Литература

1. Ермаков, В.В., Данилова В.Н., Дегтярёв А.П., Селеновый статус России и его коррекция. / В.В.Ермаков, В. Н. Данилова, А. П. Дегтярёв// бая Международная биогеохимическая школа «Биогеохимия в народном хозяйстве: фундаментальные основы ноосферных технологий». Астрахань. -2008. – С. 121.

2. Корчина, Т.Я. Характеристика обеспеченности селеном коренного и некоренного населения Ханты – Мансийского автономного округа / Т.Я. Корчина // Вопросы питания. – 2008. – №5. – С. 63 – 64.

3. Онищенко, Г.Г. Задачи и стратегия школьного питания в современных условиях. // Ж. Вопросы питания. 2009. – Том. 78, № 1. – С. 16 – 21.

4. Оберлис Д., Харланд Б., Скальный А. Биологическая роль макро- и микроэлементов у человека и животных. – СПб.: Наука, 2008 – 544с.

5. Рахманин Ю. А., Ушаков И. Б., Соколова Н. В., Рапопорт И. К. Комплексный подход к гигиенической оценке качества жизни учащихся. / Гигиена и санитария.– 2010. - № 2. С. 67 – 71.

6. Скальная, М.Г. Макро- и микроэлементы в питании современного человека: эколого-физиологические и социальные аспекты / М.Г. Скальная, С.В. Нотова. – Москва: «РОСМЭМ», 2004. – 310 с.

7. Студяникова М.А. проблемы производства качественных продуктов питания в Оренбургской области. // Мат. Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии обеспечения безопасности питания и окружающей среды». Оренбург. - 2007. - С. 382 – 387.

8. Тутельян, В.А. Селен в организме человека: метаболизм, антиоксидантные свойства, роль в канцерогенезе. / В.А. Тутельян, В.А. Княжев, С.А. Хотимченко и др. – М.: Изд-во РАМН, 2002. – 219 с.

9. Russel A.M. Selenium and aging. // International symposium on "Selenium in health and disease" Ankara, Turkey, October 12 – 13, 2006. P. 6.

Modeling of system of environmental monitoring behind a condition of the selenic status of the population

Burtseva T.I., Notova S.V., Skalny A.V., Zhivayev N.G.

Orenburgsky state university, Yaroslavl state university of P. G. Demidov
The real research it is devoted to definition of factors of an environmental risk, and assessment of an environmental risk of development selenium of the dependent states promoting development, selenium of the associated diseases. 1270 people took part in research, 525 tests of water and 525 tests of grain of wheat are analysed. Definition of the content of selenium in the diagnosed biobiosubstratum (hair) was carried out on the basis of Autonomous Non-Commercial Organization test laboratory "Center of the biotic medicine" accredited by the Federal center of Gossanepidnadzor of the Russian Federation according to the methodical instructions TORMENTS 4.1.1482-03, 4.1.1483-03 approved by MZ of the Russian Federation. Researches on definition of selenium in objects of environment and food carried out fluorimetrically to scientific research institutes laboratories of Food of the Russian Academy of Medical Science. The Fluorimetrically method was carried out in strict accordance with (TORMENTS 4.1.033-95).

As a result of performance of research the algorithm of risk modeling which includes three stages is developed: identification of an environmental risk (scarce or superfluous); general risk modeling; private risk modeling. It is developed, the mathematical model of

environmental monitoring for calculation of an environmental risk allows to use data on the content of selenium in water, wheat or concentration of selenium in hair. As a result of application of risk modeling and mathematical calculation of an environmental risk, territories of high and average degree of an environmental risk on a human body are defined (deficiency of selenium is observed).

Keywords: environmental monitoring, risk assessment, selenium deficiency

References

1. Ermakov, V.V., Danilova V. N., Degtyaryov A.P., Selenic status of Russia and its correction. / V. V. Ermakov, V. N. Danilova, A. P. Degtyaryov//the 6th International biogekhimicheskaya school "Biogeochemistry in a national economy: fundamental bases of noosphere technologies". Astrakhan.-2008. – Page 121.
2. Korchina, T.YA. The characteristic of security with selenium of indigenous and not indigenous people of the Khanty – the Mansi autonomous area / T.Ya. Korchina//Questions of food. – 2008. – No. 5. – Page 63 – 64.
3. Onishchenko, G.G. Tasks and strategy of school food in modern conditions.//Zh. Questions of food. 2009. – Volume. 78, No. 1. – Page 16 – 21.
4. Oberlis D., Harland B., Rocky the A. Biologicheskyy role macro - and microcells at the person and animals. – SPb.: Science, 2008 – 544s.
5. Rakhmanin Yu. A., Ushakov I. B., Sokolova N. V., Rapoport I. K. An integrated approach to a hygienic assessment of quality of life of pupils. / Hygiene and sanitation. – 2010. - No. 2. Page 67 – 71.
6. Rocky, M. G. Makro - and microcells in food of the modern person: ekologo-physiological and social aspects / M. G. Skalnaya, S. V. Notov. – Moscow: "ROSMEM", 2004. – 310 pages.
7. Studyannikova M. A. problems of production of qualitative food in the Orenburg region.//Mat. All-Russian scientific and practical conference "Innovative Technologies of Safety of Food and Environment". Orenburg. - 2007. - Page 382 – 387.
8. Tutelyan, V.A. Selen in a human body: a metabolism, antioxidant properties, a role in carcinogenesis. / V.A. Tutelyan, V.A. Knyazhev, S. A. Hotimchenko, etc. – M.: Publishing house of the Russian Academy of Medical Science, 2002. – 219 pages.
9. Roussel A.M. Selenium and aging.//International symposium on "Selenium in health and disease" Ankara, Turkey, October 12 - 13, 2006. P. 6.

Обучение китайскому языку как иностранному в рамках совместного управления университетом Китая со странами-членами ШОС

Ван Гоцин, доцент,
магистр, Институт международной культуры Центрального финансово-экономического университета (КНР), daalekce@126.com

Данная статья рассматривает модель совместного управления университетом на примере формулы «2+3», ориентацию управления университетом, концепцию обучения и тенденции развития информатизации в рамках специальных образовательных дисциплин. Автором отмечено, что цель обучения междисциплинарных специалистов по иностранному языку в 21 веке - подготовка специалистов для всех сфер жизни общества по типу: «квалифицированное знание иностранного языка + умения и навыки + знания по направлению и специальности». Данная тенденция диктует необходимость и особенности обучения иностранному языку и китайскому языку как иностранному. Обучение китайскому языку, кроме того, должно совпадать с международными правилами, осуществлять интернационализацию концепции обучения и ориентации по специальности. [3] Поэтому, в механизме совместного управления университетом Китая со странами ШОС по мере расширения масштаба управления путь обучения китайскому языку как иностранному еще далёк.

Ключевые слова: специальные образовательные дисциплины, обучение китайскому языку как иностранному, китайско-иностранное совместное образовательные программы.

В последние годы политико-экономическое отношение Китая со странами-членами ШОС непрерывно развивается. 16 августа 2007 г. страны-члены ШОС: Казахстан, КНР, Киргизстан, РФ, Таджикистан и Узбекистан заключили договор о долгосрочном добрососедстве и дружественном сотрудничестве стран-членов ШОС, что содействовало развитию дружеских отношений сотрудничества. 7 сентября 2013 г. председатель Си Цзиньпин выступил с речью в Казахстане, где впервые выдвинул стратегическую инициативу «усиление политического согласования, усиление строительства единой дорожной сети, усиление торговых связей, усиление валютных потоков, усиление народных связей, формирование экономической полосы шелкового пути», что в дальнейшем углубило отношения политического и экономического сотрудничества стран-членов ШОС. Гуманитарный обмен Китая с другими странами-членами ШОС изо дня в день становится теснее, подготовка специалистов, знающих китайскую культуру и овладевающих в совершенстве китайским языком, стала необходимым звеном экономической полосы шелкового пути.

Совместное управление университетом Китая и ШОС позволяет объединить высококачественные ресурсы образования. Данные ресурсы охватывают ведущие иностранные и китайские вузы, лидирующие дисциплины и специальности простых вузов, неизвестные, но срочно необходимые в стране и за рубежом дисциплины и специальности, передовые и характерные дисциплины и учебные материалы, а также специфику и опыт управления университетами разных стран.

Представляется, что в рамках специальности китайского языка как иностранного мало готовить только специалистов по языку, необходимо обращать внимание на подготовку специалистов универсального типа. Долгие годы, китайский язык как иностранный в вузах преподавался в соответствии со спецификой и целями подготовки специалистов, специфика даже подчеркивалась. В последние годы ввиду того, что потребность на рынке специалистов китайского языка изменилась, появились модели обучения нового типа - подготовка комбинированных специалистов: по китайскому языку со специальными знаниями, по китайскому языку с направлением специальности, по специальности с китайским языком. [1]

Совместное управление университетом модели «2+3» китайско-иностранного совместного управления университетом приводит к соединению преимуществ ведущих дисциплин двух вузов. Специфика модели «2+3» китайско-иностранного совместного управления университетом состоит в том, что студенты выбирают специальность и получают знания на иностранном языке, самому же языку отводится роль орудия. Таким образом, изучение языка становится вспомогательным, хотя, одновременно обучению специальности уровень китайского языка повышается, и знание китайского языка совершенствуется.

Следовательно, в обучении китайскому языку как иностранному необходимо учитывать и эту особенность, искать соответствующую ситуации методику обучения.

Таким образом, можно сказать, что концепции управления университетом по модели «2+3» и китайско-иностранного совместного управления университетом, используя ресурсы вузов сотрудничающих стран, готовят междисциплинарных специалистов с глубоким знанием китайского языка.

Одним из важных признаков успеха любой реформы модели обучения является одновременное развитие новых методов обучения и способностей учащихся к самостоятельной учебе.

Иностранные студенты в модели «2+3» при совместном управлении университетом Китая и стран-членов ШОС за два года учебы в своей стране должны изучить язык и основные специальные знания. Изучение языка должно быть усиленным, что важно для эффективности обучения. Необходимо заставить студентов привыкнуть к изучению китайского языка и достаточно хорошо им овладеть, так как на нем в Китае предстоит изучать специальность. [2]

Обучение китайскому языку как иностранному в рамках совместного управления университетом должно учитывать специальность сотрудничества с иностранными вузами. Поэтому кроме китайского языка и литературы, необходимо добавлять учащимся дисциплины научного китайского языка, вводить соответствующие учебники, заранее знакомя учащихся с лексическим полем специальных дисциплин.

Цель обучения междисциплинарных специалистов по иностранному языку в 21 веке - подготовка специалистов для всех сфер жизни общества по типу: «квалифицированное знание иностранного языка + умения и навыки + знания по направлению и специальности». Данная тенденция диктует необходимость и особенности обучения иностранному языку и китайскому языку как иностранному. Обучение китайскому языку, кроме того, должно совпадать с международными правилами, осуществлять интернационализацию концепции обучения и ориентации по специальности. [3] Поэтому, в механизме совместного управления университетом Китая со странами ШОС по мере расширения масштаба управления путь обучения китайскому языку как иностранному еще далёк.

Литература

1. Ян Чжицин, Чжанфань. Системный взгляд исследования эффективности обучения иностранному языку[J]. Иностранный язык в Китае, 2009(1): 64.
2. Лю Цзихуа, Ван Вэньбинь. Редукция и усиление гуманитарного духа в обучении иностранном языку вуза. Иностранный язык в Китае, 2008(5):7.
3. Тань Мэйцзюн. Анализ нынешнего положения, контрмеры и рекомендации китайско-иностранного управления[J], Исследование высшего образования, 2006 (5)

Learning Chinese as a foreign language in the framework of the joint management University of China with the countries-members of SCO

Van Gotsin

Central financial and economic university

This article considers a model of joint management of the University on the example of the formula "2+3", the orientation of the University management, the concept of learning and development trend of Informatization within the special educational disciplines. The author observed that the purpose of the interdisciplinary training of specialists in foreign language in the 21st century - preparing specialists for all spheres of society "qualified foreign language knowledge + skills + knowledge of specializations". This trend dictates the need for and characteristics of foreign language teaching Chinese as a foreign language. Learning the Chinese language, in addition, should coincide with international regulations, to implement the internationalization of the concept of training and orientation in the specialty. [3] Therefore, in the mechanism of joint management University of China with the countries of the SCO as scale control the path of learning Chinese as a foreign language is still far. **Keywords:** special education, teaching Chinese as a foreign language, a Sino-foreign joint educational programs.

References

1. Jan Chzhitsin, Zhangfan. System view of research of learning efficiency to a foreign language [J]. A foreign language in China, 2009(1): 64.
2. Liu Jihua, Wang Wenbin. A reduction and strengthening of humanitarian spirit in training foreign to language of higher education institution. A foreign language in China, 2008(5):7.
3. Tan Meiqiong. Analysis of current situation, counter-measure and recommendation of Chinese-foreign management [J], Research of the highest training, 2006 (5)

Профессиональные интересы молодых педагогов и исследование их динамики

Ватащак Ирина Сергеевна,
магистр психологии, заместитель директора по организационным вопросам, Автономная некоммерческая образовательная организация «Институт психологии практик развития»
pedagog@monmonitor.ru

В статье описываются результаты Всероссийского исследования адаптации, закрепления и профессионального развития молодых педагогов. Рассматривается понятие профессионального интереса, его понимание и применение в отношении учителей со стажем от 0 до 3 лет, возможности изучения профессионального интереса и его динамики. В исследовании предприняты попытки изучения динамики интереса в зависимости от стажа, особенностей образовательной организации, региональной системы и политики в области образования как в целом по стране, так и в каждом субъекте Российской Федерации.

Данные, полученные в результате пристального рассмотрения динамики профессионального интереса в зависимости от различных факторов, могут позволить сформировать направления по работе с молодыми педагогами, учитывая, в каких вопросах они представляют собой гомогенную группу, а в каких – требуют более индивидуализированного подхода.

Результаты, полученные в ходе мероприятий исследования, смогут заинтересовать руководителей и специалистов Минобрнауки России, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих полномочия в сфере образования, специалистов общеобразовательных организаций, руководителей и педагогических работников общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: профессиональный интерес, динамика профессионального интереса, профессионализация, педагогическая деятельность, молодые педагоги

Качество подготовки учителя, строгость отбора кадров для преподавательской деятельности и статус педагога – ключевые цели кадровой политики лучших образовательных систем мира. Лучшие школы – это те, руководство которых понимает, что конкурентоспособность складывается из качественного уровня самих педагогов. Проблемы качества деятельности учителей имеют разнообразные аспекты, требующие рассмотрения и анализа – состояние и тенденции развития самой педагогической профессии, особенно вопросы, касающиеся профессионального и карьерного развития в образовательной сфере, представления самих педагогов о собственных профессиональных перспективах, способах и формах профессионального развития, а также возможные способы, институты и технологии работы со студентами педагогических специальностей и молодыми педагогами, пришедшими в школу [2]. Не последнее место занимает в это ряду вопрос мотивации профессиональной педагогической деятельности и собственных профессиональных интересов учителей.

Согласно результатам исследования 529 московских педагогов со стажем работы до 5 лет, у 7,8% работающих в течение пяти лет полностью утратился интерес к работе, а у 48,3% он снизился [3]. Похожие показатели приводит в своей работе С.Г. Вершловский. Он указывает, что 10% педагогов со стажем до 3 лет и 17% со стажем 4-5 лет планируют покинуть школу [1, с. 38], у 40,3% педагогов желание остаться работать в школе несколько уменьшилось [4, с. 28].

Понятие «профессионального интереса»¹ часто употребляется в контексте профессионального самоопределения в выборе профессии. Например, определение в электронном психологическом словаре гласит: «Профессиональные интересы означают избирательную активность в отношении предполагаемой профессии; выделяют разные уровни интереса при выборе профессии: интерес потребителя (созерцательный, возникающий в первую очередь под воздействием извне), интерес деятеля (возросшая активность, самопланирование своей деятельности, ориентация на удовлетворение от самого процесса деятельности, осознание своих успехов), собственно профессиональный интерес (осознанное стремление превратить определенную деятельность в профессию, понимание социальной значимости профессии, автономность, независимость от среды и ситуации)». Варианты профессионального самоопределения, связанные с педагогической профессией, подробно рассматривались автором ранее [5, с. 34] Профессиональное самоопределение является частью жизненного самоопределения, то есть вхождения в ту или иную социальную и профессиональную группу, выбора образа жизни, профессии.

При более глубоком рассмотрении понятие «профессионального интереса» относят к элементам мотивационно-потребностной сферы, которые побуждают к овладению различными видами профессиональной

¹Происходит отлат. Profitеор – объявляю своим делом и interest – важно.

деятельности. В ряду других форм мотивации, связанных с преобразованием предмета деятельности, профессиональные интересы по механизмам эмоционального удовлетворения связаны не столько с продуктом, или результатом деятельности, сколько с процессом. Характерно, что их удовлетворение не приводит к психологическому насыщению, так как они поддерживаются самоценными переживаниями «захваченности».

Обсуждение динамики профессионального интереса специалистов в определенной области необходимо основывать на более общем, ключевом понятии – *профессионализация*. В организации и проведении исследования мы исходили из того, что происхождение слова «*professio*» связано с пониманием посреднической функции в обществе и полагаем, что профессионализация является категорией, претендующей на схватывание целостности педагогического образования и деятельности через смыслы развития профессии и индивидуального профессионального роста. Как термин в самом общем смысле означает «наделение профессией». Профессионал в таком случае и есть тот, кто наделен и является носителем статуса, культурной нормы, воплощенной в знаниях. Стать профессионалом в этом смысле – значит присвоить культурную норму, стать ее носителем.

Традиционно профессионализация рассматривается в логике психологических, социологических и педагогических исследований. Предметом в этом случае становится или индивидуальное становление человека в профессиональной сфере, или принадлежность к определенному профессиональному сообществу, как одна из форм самореализации человека в ходе его профессиональной деятельности.

Обсуждая динамику профессионального интереса, мы, в первую очередь, анализируем, что конкретно предметизирует специалист в своей деятельности в каждый момент времени, что считает значимым, на что обращает внимание, что планирует менять. Интерес представляет собственно профессиональная предметность, а не сопутствующие сущности и условия, которые зачастую по разным причинам выходят на первый план. Но в связи с тем, что в первое время профессиональной деятельности обнаруживается много скрытых от взгляда со стороны моментов, новых требований и сущностей, о которых выпускник не мог и предполагать, а молодой специалист сталкивается в полной мере, то о профессиональных интересах в подлинном смысле этого слова удаётся задумываться не всем. В большинстве случаев, молодые специалисты заняты адаптацией к конкретному рабочему месту и профессии в целом, пытаются понять, что происходит вокруг, какие нормы и правила существуют, пытаются действовать по образцу.

В 2015 году рамках Всероссийского исследования адаптации, закрепления и профессионального развития молодых педагогов одним из фокусов специального изучения стала динамика профессионального интереса молодых педагогов в зависимости от стажа и особенностей образовательной организации. Было проведено анкетирование с участием 16578 молодых педагогов из всех субъектов Российской Федерации в возрасте до 35 лет и со стажем работы в образовательных организациях (далее ОО) до 3 лет.

Для изучения динамики профессионального интереса в зависимости от стажа проводился сравнительный анализ ответов молодых педагогов, работающих

в образовательных организациях страны от 0 до 1 года; от 1 года до 2 лет; от 2 до 3 лет. При ответе на вопрос анкеты «Если Вам интересна педагогическая деятельность, то в какой области?» мнения респондентов распределились следующим образом (см. рисунок 0). Респондентам предлагалось 6 вариантов ответа: 1) общение с детьми; 2) предмет и его преподавание; 3) принадлежность к сообществу учителей; 4) самореализация; 5) внеучебная деятельность; 6) определенность, социальные гарантии; а также возможность предложить свой вариант (7) или обозначить трудности с ответом (8).

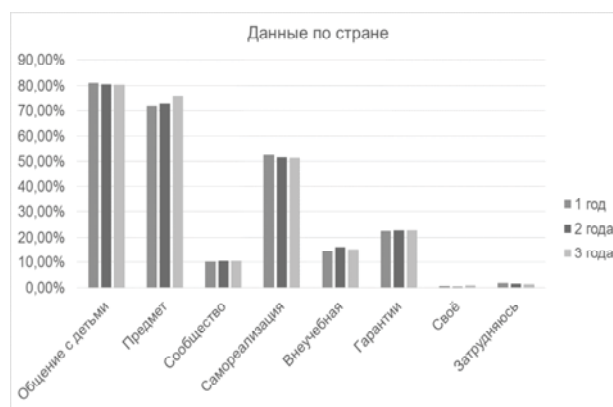

Рис. 1. Интерес к педагогической деятельности в зависимости от стажа

Мы видим, что интерес к педагогической деятельности у учителей со стажем от 0 до 3 лет работы в образовательных организациях страны стабилен, каких-либо значимых различий, свидетельствующих о динамике профессионального интереса не выявлено. Это может быть следствием различных причин: что первые 3 года работы являются в некотором смысле гомогенными, ещё не представляют собой каких-либо существенных изменений в профессиональных интересах у большинства молодых педагогов; что интерес к педагогической профессии у всех учителей, в принципе, имеет некоторые статичные характеристики и не является динамичным образованием в связи с продолжительностью стажа.

Следующий вопрос анкеты «На чем сегодня сосредоточено основное внимание?» был призван обнаружить не общие характеристики интереса и привлекательности деятельности, а конкретные пункты приложения усилий и внимания молодых педагогов с разным стажем работы. В этом вопросе предполагалось сделать не более трёх выборов из следующих предложенных альтернатив: адаптация к ОО; адаптация к учительской профессии; умение общаться с детьми, находить с ними общий язык; ликвидировать дефициты в области преподаваемого предмета; техники и способы преподавания; выстраивать взаимоотношения с родителями; уметь находить новое знание и научить этому учеников; работа с документацией, отчётностью; повышение качества преподавания; улучшение успеваемости учеников; поиск ресурсов для профессиональной деятельности; отсутствие горизонта для развития; трудности в расстановке приоритетов; переживания относительно собственной

некомпетентности; невозможность реализовать творческие инициативы и замыслы.

Здесь, по нашему предположению, мы могли обнаружить подлинную ситуацию выбора и, следовательно, подлинный интерес. Ситуация выбора трёх вариантов из всего многообразия предметов, свёрнутых в педагогической деятельности, моделирует реальную ситуацию выбора в профессиональном интересе (если он есть), потому что невозможно одинаково тщательно и качественно уделять внимание всем аспектам. Необходимо осуществлять выбор и направлять своё внимание в определенное русло для достижения там намеченных результатов, чтобы «освободиться от этого», сделать своим ресурсом для дальнейшего овладения другими умениями и сферами. «Выбор – это всегда разрешение конфликта. Это всегда одновременно и предпочтение и отказ. Это всегда одновременно и принятие и реализация ответственности». [6, с.13].

Данные по этому вопросу представлены в таблице 0. Жирным шрифтом в таблице обозначена статистически значимая негативная динамика, курсивом – позитивная. Положительную динамику на протяжении трёх лет имеют: техники и способы преподавания, повышение качества преподавания, уметь находить новое знание и научить этому учеников, успеваемость, на протяжении первых двух лет – взаимодействие с родителями. Негативную динамику имеют 3 пункта: адаптация к профессии, адаптация к образовательной организации и общение с детьми. Не имеют статистически значимой динамики в зависимости от стажа работы: работа с документацией, отчетностью; ликвидировать дефициты в области преподаваемого предмета; трудности в расстановке приоритетов, отсутствие горизонта для развития, нехватка ресурсов для деятельности, невозможность реализовать творческие инициативы и замыслы, переживания относительно собственной некомпетентности.

Распределение ответов на вопрос «На чём сегодня сосредоточено Ваше основное внимание?» в зависимости от стажа

	0 – 1 год	1 – 2 года	2 – 3 года	Более 3 лет
1, адаптация к ОУ	16,51%	11,35%	8,82%	15,38%
2, адаптация к профессии	39,66%	23,79%	15,03%	15,38%
3, общение с детьми	42,09%	38,00%	36,28%	30,77%
4, предмет	19,38%	22,33%	21,89%	3,85%
5, техники преподавания	37,32%	39,44%	40,76%	26,92%
6, родители	9,09%	11,54%	11,39%	7,69%
7, уметь находить новое знание	26,60%	30,71%	34,48%	26,92%
8, документы	24,21%	23,89%	23,49%	30,77%
9, качество преподавания	31,55%	37,35%	42,40%	38,46%
10, успеваемость	22,48%	26,37%	27,94%	38,46%
11, ресурсы для деятельности	5,38%	6,08%	8,75%	7,69%
12, нет горизонта	1,02%	1,23%	1,29%	0,00%
13, приоритеты	1,41%	2,09%	1,94%	3,85%
14, переживания относительно собственной некомпетентности	2,73%	2,18%	1,82%	7,69%
15, невозможность реализовать замыслы	1,37%	1,79%	1,76%	3,85%

Пункт 1 – адаптация к ОО – предполагает вхождение человека в конкретное ОО, с его структурой, коллективом, нормами, традициями и так далее. Обретение человеком своего места и идентичности с организацией, в которой он работает, является чрезвычайно важным и необходимым этапом в первое время работы. В целом по стране этот показатель имеет отрицательную динамику, это является естественным и же-

лательным, так как процесс адаптации должен совершаться и фокус внимания передвигаться на другие вещи – профессиональное позиционирование и развитие.

Пункт 2 – адаптация к учительской профессии – предполагает освоение профессии как таковой, знакомство с ней изнутри, соотнесение собственных ожиданий и действительности, некоторое привыкание и полагание себя в позиции учителя. Этот процесс является необходимым и закономерным в первые годы нахождения в профессии, но он также должен уменьшаться и заканчиваться, открывая возможности для других процессов. Поэтому обнаруженная негативная динамика по данным всех опрошенных молодых педагогов Российской Федерации является нормальной.

Пункт 3 – умение общаться с детьми, находить с ними общий язык – предполагает интерактивную и перцептивную сторону взаимодействия между учителем и детьми, умение взаимодействовать в целом, безотносительно конкретного материала. Этот критерий в целом по стране имеет отрицательную динамику (с 42,09% на первом году работы до 36,28% на – третьем). Этот факт говорит о том, что принципиальное умение общаться осваивается и постепенно доля внимания к нему снижается, при этом не исчезая совсем в структуре интереса. Это является нормальным, так как зона интереса и во взаимодействии с детьми должна сдвигаться на более конкретные, содержательные вещи – например, уметь находить новое знание и научить этому учеников (пункт 7), улучшение успеваемости учеников (пункт 10).

Пункт 4 – ликвидировать дефициты в области преподаваемого предмета – направлен на обнаружение, фиксируют ли молодые педагоги в качестве дефицита недостаток знания в предмете, присутствует ли у них ощущение недостаточности того уровня знания предметной области, который они получили в ходе профессиональной подготовки, и является ли ликвидация этих пробелов предметом специальной работы. По полученным данным в Российской Федерации этот показатель не имеет отчетливой динамики, и по количеству выборов находится, скорее, в числе среднестатистических (20% выборов в сравнении с 40%, например, по техникам преподавания). Это может свидетельствовать о том, что только 20% молодых педагогов, независимо от стажа работы, ощущают дефициты в области преподаваемого предмета и пытаются их ликвидировать.

Пункт 5 – техники и способы преподавания – содержит в себе акцент на том, как преподавать, в отличие от предыдущего пункта – что преподавать. Предполагается обнаружить, акцентируют ли своё внимание молодые педагоги на техниках и способах преподавания, разнообразных формах и приёмах, или это оставляется на более поздний профессиональный период. Обнаружено, что этот критерий имеет достаточно высокие показатели, в сравнении с другими (40%), и статистически значимую положительную динамику по стране.

Пункт 6 – выстраивать взаимоотношения с родителями – выделен в отдельную категорию, так как принципиально отличается от всех остальных видов педагогических действий и зачастую вызывает у молодых специалистов большие трудности и напряжения. Способность выстраивать конструктивные взаи-

моотношения с родителями по типу сотрудничества или взаимной солидарности и компромиссов является чрезвычайно важной характеристикой молодого педагога. Данный показатель по стране имеет положительную динамику от первого ко второму году стажа работы, в третий год остаётся на том же уровне, и имеет самый низкий уровень (10%) в сравнении с другими анализируемыми признаками.

Пункт 7 – уметь находить новое знание и научить этому учеников – содержит в себе 2 содержательных ядра – это и собственно умение в «добывании» знания и идея передать это умение, некоторый способ, ученикам. За кажущейся типичностью формулировки скрывается нетривиальное содержание, обращённость одновременно и на себя, и на Другого. В данный критерий заложена идея не передачи готового знания, а открытия способа его поиска. В целом по стране обнаружена отчётливая положительная динамика, уровень ответов – выше среднего (30%). Это означает, что молодые педагоги ориентированы на обнаружение способов поиска нового знания и способов передачи этих способов ученикам.

Пункт 8 – работа с документацией, отчётностью – обобщает формальную сторону работы учителем, которая, по оценкам сотрудников педагогической сферы, занимает весьма значительную долю сил и времени в современной ситуации, это. Полученные в ходе исследования данные – без какой-либо динамики в зависимости от стажа работы в целом по стране, при этом соответствует среднему уровню (23%) – то есть этот показатель стоит выше некоторых других по степени внимания, например, взаимодействия с родителями.

Пункт 9 – повышение качества преподавания – ещё одна характеристика, направленная на компетентности самого учителя. Обнаруживает, предметизирует ли учитель то, как и что он преподаёт ученикам, с точки зрения улучшения качества, повышения результативности, видит ли учитель это местом приложения собственных усилий. По этому показателю обнаружена видная невооруженным взглядом положительная динамика, от 31% в первый год работы до 42% – в третий. Таким образом, по максимальным показателям, это самый часто выбираемый пункт.

Пункт 10 – улучшение успеваемости учеников – связан с формальными требованиями измерения качества образования, то есть теми оценками, которые имеют ученики. Очевидно, что это наиболее формальный, видимый и измеряемый критерий и ни учителя, ни ученики не могут его игнорировать. Естественно, успеваемость попадает в зону внимания всех сотрудников образовательных организаций. Данные по стране обнаруживают статистически значимую положительную динамику, уровень показателей – средний (23%). Это говорит о том, что с течением времени работы в школе, учителя больше озадачиваются вопросами успеваемости.

Таким образом, в отношении профессиональной динамики молодых педагогов, в зависимости от стажа работы в образовательной организации, мы можем констатировать, что фокус внимания в первый год находится на адаптации к профессии и нахождении с детьми «общего языка», ко второму году он начинает сдвигаться в сторону вопросов качества преподавания и умения находить новое знание и учить этому детей, а к третьему году отчётливо доминировать

начинают вопросы качества и техник и способов преподавания. То есть обнаруженную динамику можно условно назвать – «от общего – к частному», от знакомства с профессией вообще, к конкретным (содержательным, а не формальным) техникам и умениям.

При изучении динамики профессионального интереса молодых педагогов в зависимости от особенностей образовательной организации сравнивались ответы респондентов в зависимости от школы – менее 300 школьников, от 300 до 500 школьников, от 500 до 1000 школьников, свыше 1000 школьников. Естественно, в данном случае мы говорим об условной динамике.

В данном случае для аналитики мы взяли только вопрос «На чем сегодня сосредоточено основное внимание?», как отвечающий более точно о конкретном профессиональном интересе молодых педагогов и более информативный.

В целом по стране получены следующие данные (см. таблицу 0).

Профессиональный интерес в зависимости от количества учеников в ОО

	1, менее 300		2, от 300 до 500		3, от 500 до 1000	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1, адаптация к ОО	478	11,67 %	339	13,55 %	548	11,61 %
2, адаптация к профессии	1099	26,84 %	669	26,75 %	1244	26,36 %
3, общение с детьми	1610	39,32 %	976	39,02 %	1835	38,88 %
4, предмет	974	23,79 %	515	20,59 %	950	20,13 %
5, техники преподавания	1460	35,65 %	938	37,50 %	1965	41,63 %
6, родители	351	8,57 %	284	11,36 %	546	11,57 %
7, уметь находить новое знание	1276	31,16 %	762	30,47 %	1435	30,40 %
8, документы	1072	26,18 %	624	24,95 %	1084	22,97 %
9, качество преподавания	1510	36,87 %	908	36,31 %	1719	36,42 %
10, успеваемость	1085	26,50 %	605	24,19 %	1204	25,51 %
11, ресурсы для деятельности	260	6,35 %	152	6,08 %	343	7,27 %
12, нет горизонта	53	1,29 %	31	1,24 %	43	0,91 %
13, приоритеты	62	1,51 %	44	1,76 %	81	1,72 %
14, переживания относительно собственной некомпетентности	85	2,08 %	59	2,36 %	108	2,29 %
15, невозможность реализовать замыслы	62	1,51 %	52	2,08 %	70	1,48 %

При сравнении профессионального интереса учителей в зависимости от стажа было обнаружено 8 пунктов со статистически значимой динамикой (5 – с позитивной, 3 – с негативной). При сравнении динамики профессионального интереса в зависимости от числа учеников в образовательной организации, обнаружено 4 «динамических» пункта (исходным пунктом являлись школы с количеством учеников менее 300 человек и сравнивались со школами с увеличением числа школьников): 3 – с отрицательной динамикой (ликвидировать дефициты в области преподаваемого предмета; уметь находить новое знание и научить этому учеников; работа с документацией, отчётностью) и 1 – с положительной (техники и способы преподавания). Остальные характеристики не имеют статистически значимой динамики. То есть,

независимо от количества учеников в школе, все молодые педагоги одинаково много внимания уделяют умению общаться с детьми, находить с ними общий язык и повышению качества преподавания; достаточно внимания и интереса проявляют к адаптации к учительской профессии и улучшению успеваемости учеников; заинтересованы в адаптации к образовательной организации и выстраиванию взаимоотношений с родителями; и практически не уделяют внимания вопросам поиска ресурсов для профессиональной деятельности, не испытывают трудностей в расстановке приоритетов, не обнаруживают отсутствия горизонта для развития, не переживают относительно собственной некомпетентности или невозможности реализовать творческие инициативы и замыслы.

Опираясь на полученные данные, можно представить себе различные направления работы с категориями молодых специалистов в зависимости от стажа работы в образовательной организации: в первый год актуальными являются вопросы адаптации к профессии и нахождения с детьми «общего языка». Ко второму году фокус начинает сдвигаться в сторону вопросов качества преподавания и умения находить новое знание и учить этому детей, а к третьему году – отчётливо доминируют вопросы качества, техник и способов преподавания. Тогда как вопросы ликвидации дефицитов в области преподаваемого предмета; работы с документацией и отчётностью; выстраивания взаимоотношений с родителями учеников одинаково актуальны для всех специалистов от 0 до 3 лет стажа.

При этом для учителей, работающих в школах с количеством учеников, не превышающем 500 человек, ликвидация дефицитов в области преподаваемого предмета; умению находить новое знание и научить этому учеников; работе с документацией и отчётностью, наоборот, является важной и значимой. А учителей школ с большим числом школьников (более 500) больше интересуют вопросы техник и способов преподавания. При этом важно заметить, что это лишь обнаруженная общая тенденция, которую можно иметь в виду при принятии управленческих решений, но при этом учитывать, что она не является единственным и необходимым ориентиром для всех.

Таким образом, как мы и предполагали, не все молодые педагоги, проработавшие в школах не более трёх лет, демонстрируют подлинные профессиональные интересы, связанные с предметом и объектом профессиональной деятельности. Естественно, как и молодых специалистов любой профессии, их не меньше волнуют вопросы условий и качества труда и рабочего места. Но, согласно полученным данным, динамика содержательного профессионального интереса присутствует, следовательно, целесообразными будут шаги по её усилению. Для более уверенных ответов на вопросы относительно динамики профессионального интереса молодых педагогов необходимо сопоставлять данные проведенного срезового исследования с лонгитудными и интервальными исследованиями этого же феномена.

Литература

1. Вершловский С.Г. Педагог эпохи перемен, или Как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя / С.Г. Вершловский; Отв. ред. М.А. Ушакова. – М.: Сентябрь, 2002.

2. Митрофанов К.Г. Современные институты и технологии профессионализации учителя в системе непрерывного педагогического образования. – Красноярск, 2012. – 316с.

3. Молодой учитель: проблемы, адаптация, становление: Информ.-аналит. бюл. по результатам мониторингового исслед. в 10 учеб. округах г. Москвы / Моск. орг. профсоюза работников народ. образования и науки РФ [и др.]; [В. В. Рябов и др.]. – М.: Моск. гор. пед. ун-т, 2001.

4. Почему педагогический? Беседа с доцентом КГПУ Сергеем Гриппа [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://praktika.karelia.ru/gazeta/gazeta_12/g_12m1/

5. Хасан Б.И., Ваташчак И.С. Противоречия интересов и целевых установок в профессиональном самоопределении // Социология. – 2014. №4, с.32-39.

6. Хасан Б.И. Непрерывное образование: опыт, проблемы, перспективы/ межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 1991.

Professional interests of young teachers and investigation of their dynamics

Vataschak I.S.

Institute of psychology practician of development

The article describes the results of the All-Russian Research about retention, consolidation and professional development of young school teachers. The main concepts are professional interest, its understanding and application to school teachers with experience from 0 to 3 years, learning opportunities of professional interest and its dynamics. The study attempts to explore the dynamics of interest depending on the length, the characteristics of the educational institutions, and the regional system of education policy in the whole country, and in every region of the Russian Federation.

The data obtained as a result of careful consideration of professional interest dynamics, depending on various factors, can afford to generate directions to work with young school teachers, taking into account in any matters they represent a homogeneous group, and in which - require a more individualized approach.

The results achieved from conducted research, are going to interest leaders and specialists of Ministry of education and science of Russian Federation, of governmental authorities in educational areas of federal subjects of Russia, and leaders, specialists, teachers of educational organizations.

Keywords: professional interest, the dynamics of professional interest, professionalization, pedagogic activity, young teachers

References

1. Vershlovsky S.G. Pedagog eras of changes or As problems of professional activity of the teacher / S.G. Vershlovsky are solved today; Отв. edition of M. A. Ushakov. – М.: September, 2002.
2. Mitrofanov K.G. Modern institutes and technologies of professionalizing of the teacher in system of continuous pedagogical education. – Krasnoyarsk, 2012. – 316s.
3. Young teacher: problems, adaptation, formation: Inform. - analyte. bulletin by results of a monitoring issled. in 10 studies. districts Moscow / Mosk. opr. labor union of workers people. science and education of the Russian Federation [etc.]; [V. V. Ryabov, etc.]. – М.: Mosk. mountains. ped. un-t, 2001.
4. Why the pedagogical? Conversation with the associate professor of KGPU Sergey Grippa [An electronic resource]. – Access mode: http://praktika.karelia.ru/gazeta/gazeta_12/g_12m1/
5. Hassan B. I., Vataschak I.S. Contradictions of interests and purposes in professional self-determination//Sociology. – 2014. No. 4, page 32-39.
6. Hassan B. I. Continuous education: experience, problems, prospects / interuniversity collection of scientific works. Krasnoyarsk, 1991.

Системный анализ и комплексная оценка фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов

Гавришенко Виктор Сергеевич,
аспирант кафедры кибернетических систем,
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
scorpion-707@mail.ru

Геолого-технологические исследования (ГТИ) являются составной частью геофизических исследований нефтяных и газовых скважин и предназначены для осуществления контроля над состоянием скважины на всех этапах ее строительства и ввода в эксплуатацию с целью изучения геологического разреза, достижения высоких технико-экономических показателей, а также обеспечения выполнения природоохранных требований.

Основная цель изучения данной темы позволяет грамотно использовать методы, подходы и способы для повышения коэффициентов углеводородаотдачи недр, а также значительно увеличить технико-экономические показатели добычи месторождения. В общем, подробное изучение рассматриваемой темы позволит обосновывать оптимальную стратегию разведки и добычи месторождений, а также составлять проектную документацию разработок.

Комплексная оценка коллекторов и промысловых показателей, которые получают при гидродинамических испытаниях, очень важна и актуальна не только для существующих месторождений, но и для изучения новых разрабатываемых залежей. Оценка и системный анализ позволяют уточнить состояние фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов, что в дальнейшем дает возможность создать новые оптимальные варианты разработки.

Для решения геолого-разведывательных задач в горизонтальных скважинах, в основном в регионе Западной Сибири, применяются основные комплексные геолого-технологические исследования.

Ключевые слова: Геолого-технологические исследования, ГИС, пласт, скважина, ФЕС, пористость, проницаемость

Нефтегазодобывающая отрасль – это отрасль народного хозяйства нашей огромной страны. Эффективная деятельность данной отрасли значительно влияет на состояние экономики государства. Основной особенностью повышения качества проектирования нефтяных месторождений, а также управления, системного анализа, комплексной оценки фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов является применение геолого-технологических моделей.

В современной России происходит реструктуризация системы проектирования новых месторождений, оснащение новым оборудованием, а также внедрение новейших компьютерных и системных методов для контроля процесса добычи нефти и газа. Действующие методы и системные подходы к анализу и комплексной оценке фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов помогают качественно оценить состояние месторождения нефти, а также позволяют контролировать сам процесс добычи нефтяных ресурсов независимо от района и глубины залежи.

Данная тема статьи актуальна в настоящее время, потому что, подробное изучение системного анализа и комплексной оценки фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов позволяет целенаправленно, достаточно быстро проектировать и уточнять модель пласта, корректировать систему разрабатываемого месторождения нефти на каждом этапе изучения залежей.

Геолого-технологические исследования (ГТИ) являются составной частью геофизических исследований нефтяных и газовых скважин и предназначены для осуществления контроля над состоянием скважины на всех этапах ее строительства и ввода в эксплуатацию с целью изучения геологического разреза, достижения высоких технико-экономических показателей, а также обеспечения выполнения природоохранных требований.

ГТИ проводятся непосредственно в процессе бурения скважины, без простоя в работе буровой бригады и бурового оборудования; решают комплекс геологических и технологических задач, направленных на оперативное выделение в разрезе бурящейся скважины перспективных на нефть и газ пластов-коллекторов, изучение их фильтрационно-емкостных свойств и характера насыщения, оптимизацию отбора керна, экспрессное опробование и изучение методами ГИС выделенных объектов, обеспечение безаварийной проводки скважин и оптимизацию режима бурения.

Основная цель изучения данной темы позволяет грамотно использовать методы, подходы и способы для повышения коэффициентов углеводородаотдачи недр, а также значительно увеличить технико-экономические показатели добычи месторождения. В общем, подробное изучение рассматриваемой темы позволит обосновывать оптимальную стратегию разведки и добычи месторождений, а также составлять проектную документацию разработок.

Комплексная оценка коллекторов и промысловых показателей, которые получают при гидродинамиче-

ских испытаниях, очень важна и актуальна не только для существующих месторождений, но и для изучения новых разрабатываемых залежей. Оценка и системный анализ позволяют уточнить состояние фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов, что в дальнейшем дает возможность создать новые оптимальные варианты разработки.

Для решения геолого-разведывательных задач в горизонтальных скважинах, в основном в регионе Западной Сибири, применяются основные комплексные геолого-технологические исследования.

Приведем несколько примеров задач и методов комплекса ГИС, который выполняется организации под контролем государства: двухзондовый нейтронный каротаж по тепловым нейтронам, гамма-каротаж, индукционный каротаж разных модификаций, кавернометрия в карбонатных разрезах. Рассмотрим геолого-технологические исследования: детальный механический каротаж – ДМК, газовый каротаж, который включает в себя регистрацию кривых суммарного содержания, а также диаграммы компонентного состава и другие.

Разработчиками – технологами была разработана технология комплексной оценки и системного анализа фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов по ГИС и ГТИ. Эта технология выполняется в горизонтальных скважинах с привлечением петрофизических данных из отчетов по контролю и подсчету запасов по тем месторождениям, в которых проводилось бурение горизонтальных скважин.

Литологическое расчленение, а также выделение коллекторов происходит не только по диаграммам радиоактивного каротажа, но и детального механического каротажа, если он имеется. Для этого используются пограничные показатели двойного разностного

параметра $\Delta_{ГК}$ и $\Delta_{ДМК}$, а также абсолютные параметры интенсивности вторичного гамма-излучения по большому зонду, при мощности выделяются песчаные, глинистые коллекторы, плотные, низкопористые песчаники, а алевролиты, которые не являются коллекторами. В результате после определения пористости и глинистости литологическая колонка уточняется. Далее, основным положением является определение геофизических параметров – это коэффициент общей пористости и удельное электрическое сопротивление пород.

Разберем основные параметры системного анализа и комплексной оценки фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов.

Коэффициент общей пористости $K_{п.об}$ оценивается по следующей зависимости:

$$K_{п.об} = F(A) \quad (1)$$

Удельное электрическое сопротивление определяется по большому зонду. В случае большой зоны проникновения удельное электрическое сопротивление определяется по специальной программе для зондов или по современной программе ORGUS.

Определение фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов – коэффициента пористости (K_p), проницаемости ($K_{пр}$), нефтенасыщенности (K_n) и оценка характера параметра насыщенности выполняется по специальным методикам интерпретации ГИС, которые разрабатываются для отдельных ме-

сторождений при расчетах и подсчетах запасов нефти.

Определение коэффициента пористости;

В связи с тем, что в залежах Западной Сибири коэффициент пористости при специальных расчетах определяется по относительной аномалии кривой, при этом расчет пористости производится по НК с поправкой на глинистость:

$$K_p = K_{п.об} - dK_{п.гн} \quad (2)$$

Поправка за глинистость $dK_{п.гн}$ устанавливается по эмпирической зависимости от двойного разностного параметра ГК $dK_{п.гн} = F(\Delta_{ГК})$, которая имеется для данного месторождения или является обобщенной для группы месторождений. Достоверность оценки коэффициента пористости по данным НК контролируется статистическими данными о пористости исследуемых отложений.

1) Оценка коэффициента проницаемости;

Коэффициент проницаемости оценивается по зависимости $K_{пр} = f(K_{пр})$, установленной по данным керна и приведённой в отчётах по подсчёту запасов.

2) Оценка коэффициента нефтенасыщенности;

Коэффициент водонасыщенности K_v определяется через коэффициент влажности $W = K_p \times K_v$.

Коэффициент влажности оценивается по эмпирической зависимости $W = f(R_n)$, установленной для конкретного месторождения или группы месторождений по данным керна из скважин, пробуренных на РНО. Коэффициент нефтенасыщенности определяется по формуле $K_n = 1 - K_v$.

Если кажущиеся сопротивления на диаграмме электрического метода против нефтенасыщенных прослоев завышены из-за влияния вышележающего пласта, коэффициент нефтенасыщенности в предельно нефтенасыщенной части залежи определяется через коэффициент остаточной водонасыщенности $K_{ов}$ по зависимости $K_{ов} = f(K_p)$, заимствованной из отчета по подсчету запасов. По опыту работ установлено, что в предельно нефтенасыщенной части залежи оба способа (по W и по $K_{ов}$) оценки K_v и K_n дают идентичные результаты.

3) Определение характера насыщенности;

Определение характера насыщенности производится по критическим значениям R_p и K_n , установленным при подсчете запасов. Но так как месторождение длительное время находится в эксплуатации и возможно обводнение, эти критерии нуждаются в уточнении и наборе статистики.

Таким образом, выбор алгоритма количественной интерпретации, определения коэффициентов пористости, проницаемости и нефтенасыщенности находится в зависимости от обоснованности петрофизических зависимостей и методик интерпретации ГИС, использованных при подсчете запасов на этом или соседнем месторождении.

К тому же параметры, определенные по горизонтальному стволу, а это средневзвешенные по толщине величины, можно контролировать по подсчётным параметрам данного месторождения.

В данной статье нам представилось возможность привести результаты интенсификации возможностей добычи продуктивных пластов по скважинам Сибир-

ского месторождения, по которым были представлены заключения по ГИС, составленные совместно со специалистами из треста «Когалымнефтегеофизика» и проведена комплексная оценка и системный анализ фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов.

В таблице 1 приведены дебиты нефти по наклонно-направленным и горизонтальным стволам. Из таблицы видно, что дебит горизонтальных скважин в порядок больше, чем в наклонно-направленных.

Таблица 1
Дебит в скважинах Сибирского месторождения.

№ п/п	№ скважины	Пласт	Тип скважины	Qн, т/сут, min	Qн, т/сут, max
1	X	БВ	гориз.	223	261
2	2X	БВ	гориз.	45	120
3	Y	БВ	наклон-напр.	2,4	159,8
4	Y	БВ	наклон-напр.	1,7	46
5	Y	БВ	наклон-напр.	0,8	3
6	Y	БВ	наклон-напр.	0,5	9,3
7	Y	БВ	наклон-напр.	2	12,6
8	Y	БВ	наклон-напр.	15,1	60,2
9	Y	БВ	наклон-напр.	15	19,7
10	Y	БВ	наклон-напр.	40	63,6
11	Y	БВ	наклон-напр.	24,5	25,5
12	Y	БВ	наклон-напр.	11	90,5
13	Y	БВ	наклон-напр.	11	11
14	Y	БВ	наклон-напр.	7,6	13,9

Дебит скважины прямо пропорционален коэффициенту проницаемости, депрессии на пласт, обратно пропорционален вязкости нефти, воды и находится в сложной зависимости от толщины продуктивного пласта и радиуса контура питания.

В программе расчет дебита производится по модифицированной формуле Чекалюка:

$$Q_{н,в} = \frac{K_{пр.ф.н,в} \cdot (2\pi \cdot \Delta P \cdot 0.00864)}{\mu_{н,в} \cdot (\ln(h/R_c \cdot 2) + \pi \cdot R_k / h - \pi / 2)} \cdot l$$

где $Q_{н,в}$ - дебит нефти, воды в м³/сутки; $K_{пр.ф.н,в}$ - относительные фазовые проницаемости по нефти, воде, отн.ед.; ΔP - депрессия на пласт, атм; $\mu_{н,в}$ - вязкость нефти, воды, сП; R_c - радиус скважины, м; h - толщина пласта, м; l - длина горизонтального ствола; R_k - радиус контура питания, м.

Расчетный суммарный дебит по скважине составил нефти 243 м³/сутки, воды - 14 м³/сутки, обводненность - 5,4%, суммарный дебит - 257 м³/сутки. Фактический дебит жидкости при вводе скважины в эксплуатацию составил 310 м³/сутки, нефти - 223,3 м³/сутки, обводненность - 17%, при дальнейшей эксплуатации процент обводненности уменьшился до 4%.

Результаты расчетов показывают, что параметры, полученные по данным ГИС, достоверны, так как по ним надежно прогнозируется такая зависящая от многих параметров величина как потенциальный дебит.

Подведем итоги по нашей теме «Системный анализ и комплексная оценка фильтрационно-емкостных свойств нефтяных пластов».

Полученная геолого-геофизическая информация будет необходима для проектирования разработки месторождения, в частности, для планирования объемов и размещения эксплуатационного бурения, для мониторинга в процессе разработки, для проектирования геолого-технических мероприятий на основе секторного моделирования.

Наращивание комплекса ГИС за счёт включения в него спектрального гамма - каротажа, акустического,

бокового каротажей и кавернометрии повышает достоверность и надёжность геолого-геофизической информации.

Включение в комплекс ГИС, используемый в горизонтальных скважинах, АК особенно важно в карбонатном разрезе, где определение K_p только по НК не позволяет учесть литологический эффект, связанный с доломитизацией известняков.

Эффективность решения геологических задач комплексом ГИС в горизонтальных скважинах открывает перспективы использования ГС на стадии разведочного бурения.

Помимо использования удлинённых стволов ГС для исследования продуктивных пластов меньшим количеством разведочных скважин, возникает уникальная возможность получения керна из продуктивного пласта для создания петрофизической базы для оценки подсчётных параметров. Причём получение керна из разведочных скважин по объёму керна из продуктивного пласта нельзя даже сравнивать с возможным объёмом керна вынесенного из горизонтального ствола.

Получить керновые данные, которые охарактеризовали бы изменение подсчётных параметров на керне по площади, не удаётся до настоящего времени по данным поискового и разведочного бурения практически ни по одному месторождению.

Получение керна материала из горизонтальных скважин позволит существенным образом изменить представление о горизонтальных скважинах, как не только об одном из способов интенсификации добычных возможностей продуктивных пластов. Одновременно это позволит произвести эталонирование ГИС в ГС и решить вопрос о месте геолого-геофизической информации, полученной в ГС в информационном пространстве по месторождению, которое образовано данными бурения, геолого-геофизических исследований и испытаний скважин.

Литература

- 1) Беляков Н.В. Технологии интегрированных исследований бурящихся горизонтальных скважин // ИТВ «Каротажник». Тверь. Изд. АИС. 2012 г.. Вып:5-6(132-133) стр. 92-96.
- 2) Беляков Н.В., Громобоев Ю.В., Фридман М.Я. Опыт использования системы «WELLBASE» для геологической интерпретации данных ГИС-ГТИ в скважинах горизонтального и наклонно-направленного бурения в условиях Западной Сибири.
- 3) Кнеллер Л.Е., Гайфуллин Я.С., Рахматуллин В.У. Антонов К.В. Прогноз потенциальных дебитов горизонтальных скважин по данным ГИС // Геология, геофизика и разработка нефтяных месторождений - 2011 г.-№12
- 4) Кнеллер Л.Е. Гайфуллин Я.С., Салиханов А.М. Прогноз потенциальных дебитов горизонтальных скважин по материалам геофизических исследований в открытом стволе (технология и результаты) // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений -2012 г. -№12/.

System analysis and complex assessment of filtrational and capacitor properties of oil layers

Gavrishenko V.S.

Tyumen State Oil and Gas University

The Geological and Technological Researches (GTR) are a component of geophysical surveys of oil and gas wells and ensuring implementation of nature protection requirements is intended for control over a condition of a well at all stages of its construction and commissioning for the purpose of studying of a geological section, achievement of high technical and economic rates, and also.

The main objective of studying of this subject allows to use competently methods, approaches and ways for increase of coefficients of an uglevodorodaotdacha of a subsoil, and also considerably to increase technical and economic indicators of production of a field. Generally, detailed studying of the considered subject will allow to prove optimum strategy of exploration and production of fields, and also to make project documentation of development.

The complex assessment of collectors and trade indicators which receive at hydrodynamic tests, is very important and actual not only for the existing fields, but also for studying of the new developed deposits. The assessment and the system analysis allow to specify a condition of filtrational and capacitor properties of oil layers that further gives the chance to create new optimum options of development.

For the solution of geological and prospecting tasks in horizontal wells, generally in the region of Western Siberia, the main complex geological and technological researches are applied.

Keywords: Geological and technological research, GIS, formation, well, FES, porosity, permeability

Использование технологического комплекса СУПО-1М для минимизации техногенного воздействия на литосферу при строительстве скважин различного назначения

Жабриков Станислав Юрьевич

главный инженер проекта ООО « Научно-технических центр «Технологии XXI века», zhabrikov@nw-tech.ru

В статье освещены геоэкологические аспекты применения технологического комплекса мобильного исполнения СУПО-1М, реализующего интеграционную минерально-матричную технологию (ИММ-Технологию), для минимизации негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, оказываемого при производстве работ по строительству скважин различного назначения. Рассмотрен пример использования данного оборудования при строительстве эксплуатационных скважин для бурения на нефть и газ, с последующей интеграцией получаемого продукта - грунта укрепленного техногенного (ГУТ) в цикл движения товарно-материальных ценностей на участке производства работ. Приведены результаты лабораторных исследований, показывающих значительное снижение миграционной способности экотоксикантов, встраиваемых в слабопроницаемую структуру создаваемого материала. Показан пример потенциально возможного снижения негативного техногенного воздействия на литосферу при строительстве и обустройстве типовой кустовой площадки для добычи углеводородов, после внедрения ИММ-технологии.

Ключевые слова: интеграционная минерально-матричная технология, грунт укрепленный техногенный, геоэкология, мобильная установка СУПО-1М.

Интенсивное развитие современных технологий строительства скважин, в том числе появление методов наклонно- и горизонтально-направленного бурения, привело к широкому распространению данного вида работ не только в сфере добычи энергетических ресурсов, но и в различных областях гражданского строительства, таких как устройство свайных и свайно-плитных фундаментов, стен в грунте, причальных и берегоукрепительных сооружений. Кроме того, благодаря своей эффективности и экономической привлекательности, в сравнении с классическими методами прокладки коммуникаций, горизонтально –направленное бурение активно применяется при строительстве линейных инженерных сооружений, в первую очередь для прокладки инженерных сетей под естественными и искусственными преградами [10].

Однако, значительное увеличение объемов бурения повлекло за собой рост негативного воздействия на окружающую среду, вызванного резким возрастанием количества образующихся отходов, наиболее опасными из которых являются буровой шлам, буровые сточные воды и отработанные буровые растворы. Ввиду своих физико-механических характеристик (чаще всего они представлены в жидком, вязко-пластичном и мелкодисперсном видах) и содержанию тяжелых металлов, радионуклидов, полиароматических и хлорорганических соединений, гербицидов, синтетических поверхностно-активных веществ, растворимых и нерастворимых углеводородов и других загрязнителей, данные отходы, являясь источником миграции поллютантов, представляют собой особую опасность для компонентов гидро-, атмо- и литосферы.

Сегодня в России безусловным лидером по количеству строительства скважин является нефтегазодобывающая отрасль. Объемы только одного эксплуатационного бурения которой превысили в 2013 году отметку 2000 тыс. метров [9] (рис. 1)

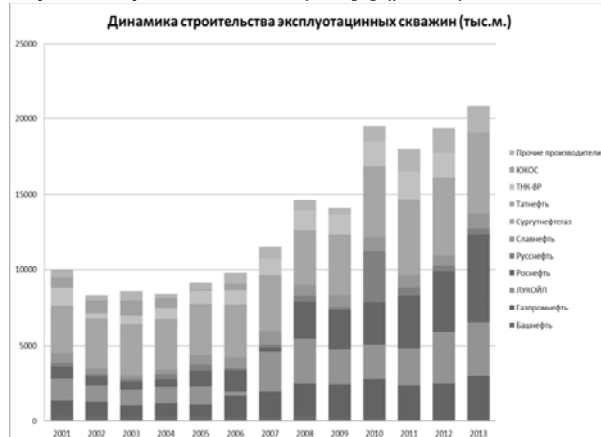

Рис. 1. Динамика строительства эксплуатационных скважин в нефтегазовой отрасли за 2001-2013 гг.

Учитывая, что для условий Западной Сибири, на территории которой осуществляется добыча более 70% углеводородов, на 1 м. проходки образуется от

0,2 до 0,6 м³ отходов бурения [1], объем образуемых отходов бурения скважин в 2013 году превысил 8000 тыс. м³.

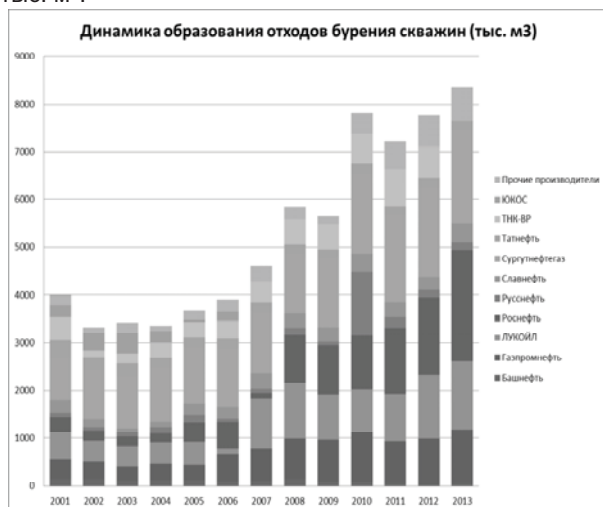

Рис. 2. Динамика образования отходов бурения скважин в нефтегазовой отрасли за 2001-2013 гг.

По информации Федеральной службы государственной статистики, при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, за период с 2005 по 2013 гг., показатель использования и обезвреживания отходов составил порядка 30% от общего объема [11] (рис. 3).

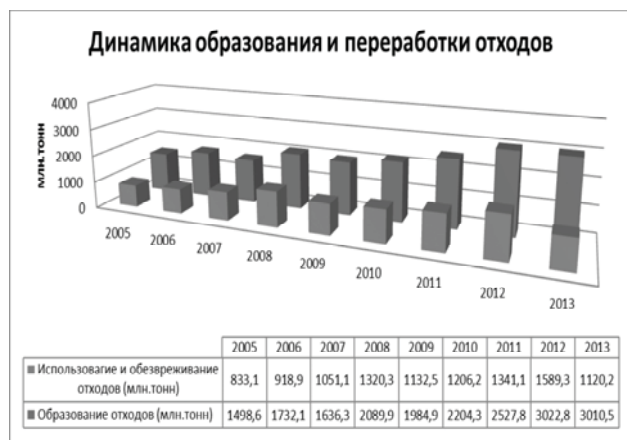

Рис. 3. Динамика образования, использования и обезвреживания отходов топливно-энергетического комплекса за 2001-2013 гг.

Таким образом, сфера нефтегазодобычи ежегодно генерирует не менее 2 млн. м³ отходов бурения скважин, из которых порядка 1,4 млн. м³ подлежат размещению на специализированных объектах хранения. Это создает значительные риски возникновения экологических катастроф и техногенных аварий на данных объектах и увеличивает антропогенную нагрузку на окружающую среду.

В сфере гражданского строительства не ведется статистики образования отходов при производстве буровых работ. При этом, по нашим оценкам, объем их образования не намного уступает таковому в нефтегазовом комплексе. Однако, если в нефтегазовом комплексе в силу централизации и учета производителей отходов ведется активная работа по регуляции

управлением этих видов отходов, то в сфере гражданского строительства в лучшем случае при прохождении государственной вневедомственной экспертизы проекта производится запись в разделах проекта ООС и ПНООЛР об образовании отходов бурения и их размещении на полигонах ТКО. Отсутствует контроль состава, объема производства и утилизации этих отходов. Часть буровых работ производится вообще без прохождения экспертизы проектов и какого-либо контроля за отходами. Введение специального учета образования и утилизации буровых отходов поможет существенно уменьшить негативное геологическое воздействие гражданского строительства на окружающую среду, в том числе литосферу, а привлечение в сферу строительства методов управления отходами, уже наработанных в нефтегазовой отрасли, позволит быстро преодолеть правовое и технологическое отставание в этой отрасли.

Наиболее распространенными способами утилизации отходов бурения в России являются [1]: захоронение, термическая обработка, закачка отходов в пласт-коллектор, а также химические, механические и биологические методы переработки. Все перечисленные методы не могут быть рекомендованы к широкому использованию, так как, либо имеют узкий диапазон применения (химический и биологический методы), либо не обеспечивают утилизацию всех составляющих отходов бурения (механический и термический методы), либо являются весьма затратными с точки зрения стоимости переработки единицы отхода (закачка в пласт-коллектор), либо являются методами утилизации весьма условно (захоронение или размещение).

Наиболее перспективным, с точки зрения минимизации техногенного воздействия на литосферу, являются реагентные (химические) методы, обеспечивающие решение двух задач [7]: во-первых, максимально снизить миграционную способность поллютантов, а, во-вторых, получить из отхода полезный продукт, пригодный для дальнейшего использования.

Среди существующих реагентных методов выгодным образом отличается интеграционная минерально-матричная технология (ИММ-технология) обезвреживания различных видов промышленных отходов (жидких, вязкопластичных и твердых) [5]. Эта технология отличается тем, что при ее реализации используется химическая активность токсичных веществ, которые участвуют в процессах синтеза новообразований и становятся компонентами новой структуры формирующегося композиционного материала. В состав этого материала вовлекаются всевозможные (органические и неорганические) химически активные поллютанты, становясь центрами формирования (кристаллизации) новой равновесной структуры [6]. Для осуществления этих процессов применяются специально трансформированные природные минеральные системы на основе глин или глинистых грунтов.

Физико-химическая сущность преобразования отходов в экологически безопасный композиционный материал состоит в искусственном воспроизводстве природных процессов минералообразования. В отличие от традиционного экобетонирования, в описанном методе иммобилизация экотоксикантов происходит в результате протекания химических реакций, которые встраивают экотоксиканты в структуру вносимых

алюмосиликатов и создаваемого на его основе композитного материала.

Данная технология может быть успешно реализована с помощью технологического комплекса – мобильной установки СУПО-1М. Установка СУПО-1М является блочно-модульной, состоит из четырех компоновочных узлов-блоков, имеющих габариты стандартных 20/40 футовых морских контейнеров. Подобное конструктивное решение позволяет минимизировать логистические издержки, сократить временные затраты на проведение монтажных и пуско-наладочных работ, оптимизировать процесс передислокации установки на новый участок эксплуатации. Блоки установки доставляются к месту размещения полностью готовыми к использованию, со смонтированным в них технологическим оборудованием [4] (рисунок 1). Мобильность этой установки позволяет рассчитывать на перспективность ее применения не только в нефтегазовой отрасли, но и на объектах гражданского строительства, где производится строительство скважин.

Рис. 4. Общий вид мобильной установки СУПО-1М

Основные технические характеристики установки приведены в табл. 1.

Таблица 1
Основные технические характеристики установки СУПО-1М

№	Наименование показателя	Значение/перечень
1	Оборудование	
1.1	Производительность по отходу	7,5 т/час
1.2	Максимальная производительность по ГУТ	9,8 т/час
1.3	Климатическое исполнение	УХЛ 1
1.4	Габаритные размеры (L x B x H)	11 м. x 8,2 м. x 5,2 м.
1.5	Гарантийный срок службы	1 год
1.6	Максимальный срок службы	10 лет
2	Инженерная инфраструктура	
2.1	Электроснабжение	3 класс; 50Гц; 380В;
2.2	Водоснабжение	техническое
3	Потребляемые ресурсы	
3.1	МКД	1,5 т/час
3.2	Цемент высокомарочный М400-500	1,0 т/час
3.3	Песок	до 4 - 5 т./час
3.4	Суглинок	до 0,5 т./час
3.5	Электроэнергия	35 кВт*час
3.6	Вода	1,5 м ³ /сут.
4	Штат обслуживающего персонала	
4.2	Оператор СУПО-1М	2
4.4	Электрик	1
4.7	Подсобный рабочий	1
5	Дополнительные требования	
5.1	Требования к размещению	Открытая площадка
5.2	Необходимость дополнительных площадей	Амбар для усреднения отходов

Получаемый при реализации данной технологии грунт укрепленный техногенный (ГУТ) способен в полном объеме интегрироваться в процесс обустройства буровых площадок и освоения месторождений, тем самым, включаясь в цикл движения товарно-материальных ценностей на участке добычи углеводородов, и при этом, позволяя получить высокий и долгосрочный экологический эффект [2]. Рассматривая процесс освоения месторождения как многокомпонентный производственный цикл, применение технологии позволяет исключить необходимость жесткого согласования графика переработки отходов бурения с графиком применения конечного продукта на объекте, тем самым обеспечивается непрерывность и гибкость технологической цепочки. Такой эффект достигается за счет способности ГУТ к долгосрочному хранению, без существенного изменения физико-механических и физико-химических характеристик.

На основании проведенных лабораторных исследований образцов получаемого материала можно сделать вывод о значительном (на два и более порядка) снижении содержания подвижных форм в водной вытяжке, по сравнению с аналогичными показателями исходного отхода, что свидетельствует о высокой эффективности технологии и существенном снижении миграционной способности экотоксикантов в конечном продукте. Сравнительный анализ содержания подвижных форм в водной вытяжке исходного образца и образца конечного продукта представлен в таблице 1 [8].

Таблица 1
Сравнительный анализ содержания подвижных форм (мг/л) в исходном отходе (по М-МВИ-80-2008) и конечном материале (по МУ 2.1.674-97).

Определяемые элементы	Исходный отход	ГУТ
Медь	1,1	0,004
Цинк	9,1	0,039
Свинец	65,6	0,001
Кобальт	1	0,001
Никель	1,2	0,003
Марганец	77,9	0,002

Погрешность отклонения от приведенных величин $\pm 1\%$

Эксперименты так же показали отсутствие выраженного воздействия летучих компонентов в насыщающей концентрации на слизистые оболочки глаз и верхних дыхательных путей указанных животных, а также отсутствие раздражающего действия на кожу ($DL_{50} > 5000,0$). При этом индекс токсичности I_tR при разведении < 5 составил не более 80, а гибель *Daphnia Magna* при разведении < 100 составила не более 10% [11].

Геоэкологический аспект применения ИММ-технологии можно оценить на примере использования ее на кустовой площадке нефтедобычи на территории Ямало-Ненецкого автономного округа со строительством на ней 15 эксплуатационных скважин. Количество образующихся при бурении отходов ориентировочно составит порядка 10 500 т. После применения технологии объем грунта укрепленного техногенного составит около 13 650 т или 6825 м³. Являясь заменителем природных нерудных строительных материалов, при освоении месторождения можно сократить добычу, например песка, минимум на 6825 м³, что представляет собой карьер 33 x 33 м. глубиной 6 м.

Таким образом, применение ИММ-технологии, и реализующего ее технологического комплекса мобильного исполнения СУПО-1М, способно минимизировать техногенное воздействие на литосферу при осуществлении строительства скважин различного назначения, позволяя с одной стороны, максимально снизить миграционную активность загрязнителей, содержащихся в строительных отходах, а с другой, сократить объемы добычи и использования нерудных строительных материалов в процессе производства работ, а значит, в конечном итоге, и уменьшить площади нарушенных территорий, подвергнутых негативному антропогенному воздействию.

Литература

1. Барахнина, В.Б. Основы технологии очистки отходов нефтегазового комплекса и оценка ущерба окружающей среде: учеб. пособие /В.Б. Барахнина, И.Р. Киреев, В.В. Свиначев. - Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. - 242 с.

2. Жабриков С.Ю., Подлипский И.И., Кнатко М.В. Максимальная интеграция буровых отходов в процесс освоения месторождений. / Материалы XV межвузовской молодежной научной конференции «Школа экологической геологии и рационального недропользования». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015, с. 171-175.

3. Кнатко М.В., Жабриков С.Ю., Подлипский И.И. ИММ-технология как эффективный драйвер развития рынка переработки отходов нефтедобычи. // Нефть.Газ.Новации, 2014 г. № 8, с. 58-64

4. Кнатко М.В., Жабриков С.Ю., Подлипский И.И. Мобильная установка переработки отходов бурения СУПО-1М. // Экология и промышленность России. М.: Изд-во ЗАО «Калвис», Т. 19, №3, 2015, с. 2-6

5. Кнатко М.В., Жабриков С.Ю., Подлипский И.И. Утилизации отходов топливно-энергетического комплекса. // Экология и промышленность России. М.: Изд-во ЗАО «Калвис», №4, 2015, с. 20-23

6. Пастухова В.А., Подлипский И.И. Технология совместной переработки различных типов опасных отходов. / Материалы «Пятой межвузовской конференции по итогам практик. Геология, география, биология и экология, морские и междисциплинарные практики». М., Изд-во «Перо», 2014, с. 222-223

7. Пастухова В.А., Подлипский И.И. Эколого-геохимическая оценка воздействия геологического тела, сложенного техногенным грунтом (шламовый амбар), на состояние окружающей среды // Геология в развивающемся мире: сб. науч. тр. (по материалам VIII науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых с междунар. участием): в 2 т. / отв. ред. П.А. Белкин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. Т.2. с. 305-308

8. Пастухова В.А., Подлипский И.И., Кнатко М.В. Технология переработки опасных отходов, образующихся в результате строительства нефтяных и газовых скважин. / Материалы международной молодежной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наукоемкие технологии в решении проблем нефтегазового комплекса». Отв. ред. К.Ш. Ямалетдинова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014, с. 129-131

9. Сотникова А. Объемы нефтяного бурения в России упали впервые с кризисного 2009 года // Рос-БизнесКонсалтинг [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/economics/01/09/2014/946136.shtml> (дата обращения: 01.05.2015).

10.Тохьян А.М. Особенности метода горизонтального направленного бурения в городских условиях // Горный информационно-аналитический бюллетень – 2008 - №8 – с.128-129

11.Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.05.2015).

Application of technological system SUPO-1M for minimization of anthropogenic impact on lithosphere in the construction of various purpose wells.

Zhabrikov S. Yu.

JSC Scientific and Technical Center Tekhnologii XXI veka

The article deals with the geoenvironment aspects of the application of mobile technological equipment of SUPO-1M, which realizes integration of mineral-matrix technology (IMM-Technology), to minimize the anthropogenic impacts on the environment exerted in the production of works on construction of wells for various purposes. An example of the use of this equipment during the construction of wells for drilling for oil and gas, with the subsequent integration of the resulting product – anthropogenic consolidate soil (ACS) in the cycle of movement commodity-material assets on the site of the work. The results of laboratory studies showing a significant decrease in migration capacity of ecotoxicants, embedded in impermeable structure that is created material. Shows an example of the potential of reducing the negative anthropogenic impacts on the lithosphere in the construction and arrangement of a typical cluster pad for production of hydrocarbons, after the implementation of IMM technology.

Keywords: integration of mineral-matrix technology, anthropogenic consolidate soil, eoenvironment, the mobile equipment SUPO-1M.

References

1. Barakhnina, V. B. Bases of technology of cleaning of waste of an oil and gas complex and assessment of damage to environment: studies. grant / V. B. Barakhnina, I.R. Kireev, V. V. Svinarev. - Ufa: RIO RUNMITS MO of RB, 2009. - 242 pages.
2. Zhabrikov S.Yu., Podlipsky I.I., Knatko M. V. Maximum integration of boring waste into process of development of fields. / Materials XV of the interuniversity youth scientific conference "School of Ecological Geology and Rational Subsurface Use". SPb.: Publishing house of St.Petersburg State University, 2015, page 171-175.
3. Knatko M. V., Zhabrikov S.YU., Podlipsky I.I. IMM-technology as effective driver of development of the market of processing of waste of oil production.//Oil. Gas. Innovations, 2014 No. 8, page 58-64
4. Knatko M. V., Zhabrikov S.YU., Podlipsky I.I. Mobile installation of processing of waste of drilling of SUPO-1M.//Ecology and industry of Russia. M.: Publishing house of JSC Kalvis, T. 19, No. 3, 2015, page 2-6
5. Knatko M. V., Zhabrikov S.YU., Podlipsky I.I. Recycling of fuel and energy complex.//Ecology and industry of Russia. M.: Publishing house of JSC Kalvis, No. 4, 2015, page 20-23
6. Pastukhova V.A., Podlipsky I.I. Tekhnologiya of joint processing of various types of dangerous wastes. / Materials "A heel of interuniversity conference following the results of the practician. Geology, geography, biology and ecology, sea and interdisciplinary practicians". M, Publishing house "Feather", 2014, page 222-223
7. Pastukhova V.A., Podlipsky I.I. Ekologo-geokhimicheskaya an assessment of influence of the geological body put by technogenic soil (sludge depot) on a state of environment//Geology in the developing world: сб. науч. тр. (on materials VIII науч. - практ. конф. the student., асп. and young scientists with междунар. participation): in 2 t. / отв. edition P. A. Belkin; Perm. the state. the national. исслед. un-t. – Perm, 2015. Т.2. page 305-308
8. Pastukhova V.A., Podlipsky I.I., Knatko M. V. Tekhnologiya of processing of the dangerous wastes which are formed as a result of construction of oil and gas wells. / Materials of the international youth conference of students, graduate students and young scientists "High technologies in the solution of problems of an oil and gas complex". Отв. К.Ш. Yamaletdinov edition. Ufa: BASHGU'S RITS, 2014, page 129-131
9. Sotnikova A. Volumes of oil drilling fell in Russia for the first time since crisis 2009//RosBusinessConsulting [An electronic resource] of URL: <http://top.rbc.ru/economics/01/09/2014/946136.shtml> (date of the address: 01.05.2015).
10. Tokhyan A.M. Features of a method of the horizontal directed drilling in city conditions//the Mountain information and analytical bulletin – 2008 - No. 8 – page 128-129
11. Federal State Statistics Service. [Electronic resource] URL: www.gks.ru (date of the address: 01.05.2015).

Использование квалиметрических показателей в управлении запасами макаронного производства

Инговатова Олеся Александровна,

старший преподаватель, Хабаровская государственная академия экономики и права,
alekssandrovna1@rambler.ru

В статье обозначены вопросы применения квалиметрических показателей в управлении запасами макаронного производства и рассматривается возможность определения качества макаронных изделий на основе балльной оценки.

В тоже время, отмечено, что нормы действующих стандартов, несомненно, позволяют получить информацию о качестве макаронных изделий и контроль за ним, но при приобретении сырья и выборе поставщиков возникает потребность оперативно быстро оценить качество сырья и остановить свой выбор на том или ином поставщике-контрагенте. Предлагается альтернативная экспресс-оценка качества сырья на основе балльной системы.

Решение проблем предлагается проводить на основе разработки квалиметрических показателей для оценки сырья и готовых изделий, характеризующих пищевую полезность, экономное использование ресурсов, эргономических показателей, эстетических показателей, а также экологических показателей. Обобщение результатов проводится с помощью интегрированной балльной оценки.

Ключевые слова: управление запасами, квалиметрические показатели, пищевая промышленность, макаронное производство, уровень запасов, экономное использование ресурсов, органолептические свойства.

Устойчивую работу предприятий пищевой промышленности обеспечивает высокое качество сырья. Улучшение уровня качества продукции взаимосвязано с управлением запасами, требует постоянной работы персонала как внутри организации, так и с контрагентами-поставщиками, обеспечивающими поставку исходного сырья, материалов и полуфабрикатов.

В существующих моделях управления запасами мало уделяется внимание управлению качеством, а это направление является решающим для пищевых отраслей.

Управление качеством выделено в отдельное направление менеджмента. Рассматривая любую модель управления запасами, говорят об оптимизации их уровня, не обращая внимание на качество.

В связи с этим, предлагается в системе управления запасами, выделить направления управлением качеством, а не рассматривать этот вопрос отдельно.

Подтверждение соответствия качества и безопасности муки, макаронных и хлебобулочных изделий требованиям нормативных документов и условиям договоров (контрактов) осуществляется путем проведения лабораторных исследований репрезентативных проб, экспертизой документов и выдачей сертификатов качества.

Функции по выдаче сертификатов качества муки, макаронных и хлебобулочных изделий возложены на федеральные государственные учреждения здравоохранения "Центры гигиены и эпидемиологии" в субъектах Российской Федерации.

Стандарт на макаронные изделия послужил основой для разработки технического регламента (ТР) на макаронные изделия. ГОСТ Р 51865—2002 «Изделия макаронные».

А в ГОСТе Р 52377 были подробно описаны методики для определения органолептических показателей — цвета, состояния поверхности, излома, формы, запаха, вкуса, состояния макаронных изделий после варки (1).

Основные требования перечисленных условий к качеству крупки приведены в табл. 1.

Производственные службы могут варьировать параметры влажности в зависимости от влажности муки и наличия воды. Нередко приходится в связи с отклоняющейся от 14,5 % влажностью обеспечивать такой замес теста, чтобы результатом на выходе из производства остались макаронные изделия с оптимальной по технологическим характеристикам влажностью 13 %.

Нормы действующих стандартов, несомненно, позволяют обеспечить качество макаронных изделий и контроль за ним, но при приобретении сырья и выборе поставщиков возникает потребность оперативно быстро оценить качество сырья и остановить свой выбор на том или ином поставщике-контрагенте.

При отборе поставщиков рекомендуется руководствоваться следующим подходом.

Таблица 1
Требования к качеству муки, используемой в макаронном производстве, предъявляемые российскими стандартами

Показатель	Мука нетвердой пшеницы		Мука из мягкой стекловидной пшеницы		Мука пшеничная	
	высшего сорта (крупка)	I сорта (полулук-крупка)	высшего сорта (крупка)	I сорта (полулук-крупка)	высшего сорта	1 сорта
Органолептические						
Цвет	Кремовый с желтым оттенком	Светло-кремовый	Белый с желтым оттенком	Белый с кремовым оттенком	Белый или белый с кремовым оттенком	Белый или белый с желтоватым оттенком
Запах	Свойственный нормальной муке, без запаха плесени, затхлости и других посторонних запахов					
Вкус	Свойственный нормальной муке, без кислого, горького и других посторонних привкусов					
Содержание минеральной примеси	При разжевывании муки не должно ощущаться хруста					
Физико-химические						
Влажность, %, не более	15,0	15,0	15,0	15,0	15,0	15,0
Содержание: сырой клейкоины, %, не менее	30	32	28	30	28	30
Зараженность вредителями хлебных запасов	Не допускается					

Таблица 2
Признаки подхода к отбору поставщиков в пищевой промышленности

Признак	Подход, используемый в настоящее время	Предлагаемый подход	Преимущества предлагаемого подхода над применяемым
Ценообразование	Низкая цена	Готовность оплатить дополнительные расходы по качеству	Повышение качества приобретаемого сырья и материалов
График поставок	Быстрота поставки в течении недели	Планирование графика поставки на квартал, учитывая качественные показатели сырья	Снижение затрат на хранение запасов по грузам в пути, обеспечение требуемого уровня влажности сырья при поставке, а не при хранении на складе
Уровень качества	Информация в сертификатах качества у поставщика (ГОСТ, ИСО)	Качество обеспечивается совместно (требования ГОСТ, качественные показатели)	Обеспечение качества поступивших запасов позволит снизить затраты на проверку качества

Показатель качества продукции – количественный показатель характеристики одного или нескольких свойств продукции, составляющих ее качество.

Предлагается оценивать качества сырья по семи группам квалиметрических показателей, указанных выше. Квалиметрия - наука о количественной оценке качества продукции. Показатели можно разделить на 7 групп:

1. **Показатели технического эффекта** - показатели полезного эффекта от использования продукции по назначению. Для пищевых продуктов – пищевая полезность (табл. 3).

2. **Показатели надежности.** Для расшифровки показателей надежности необходимо предварительно рассмотреть ряд составляющих:

Надежность - особенность сохранять во времени значения параметров объекта, таких как:

Готовность. Изделие приходит в состояние готовности при соответствующем периоде варки.

Сохраняемость. Для макаронных изделий это способность сохранять потребительские свойства.

Долговечность. В пищевой промышленности предельным состоянием является срок годности.

Таблица 3
Пищевая и энергетическая ценность 100 г макаронных изделий

Наименование продукции	Энергетическая ценность, ккал	Вода, г
Изделия из муки высшего сорта	344	13
Изделия из муки первого сорта	334	13
Изделия из муки второго сорта	327	13

3. **Показатель экономного использования ресурсов.** Характеризуют расход материальных ресурсов при изготовлении продукции: расход муки; расход воды; расход топлива на 1 тонну макаронных изделий.

4. **Эргономические.** Характеризуют качество продукции с точки зрения приспособленности ее к использованию человеком. Конечно, в этом аспекте следует упомянуть об органолептических свойствах макаронных изделий.

5. **Эстетические.** Для макаронных изделий это цвет макарон и внешний вид упаковки. Эстетические показатели, как правило, оцениваются в баллах, их контроль должен осуществляться специальными экспертными комиссиями.

6. **Экологические показатели** показывают уровень вредного воздействия на окружающую среду. Эти воздействия проявляются в виде наличия в макаронном изделии вредных, канцерогенных веществ и красителей.

7. **Показатели безопасности** продукции характеризуют безопасность потребления. (2)

Под оценкой уровня качества продукции понимается результат оценивания, т. е. сопоставления показателей качества продукции с базовыми.

Основной характеристикой балльной шкалы является диапазон - количество оценочных баллов. Например, шкала с высшей оценкой в 35 баллов с градациями через 5 баллов.

Таблица 4
Обобщенная оценка качества изделий по сто балльной шкале

Градация	Баллы	Качественная оценка
7	От 30 до 35	Очень высокое
6	От 25 до 29	Высокое
5	От 20 до 24	Выше среднего
4	От 16 до 19	Среднее
3	От 11 до 15	Ниже среднего
2	От 5 до 10	Низкое
1	менее 5	Очень низкое

Таблица 5
Балльная оценка качества изделий внутри каждой группы квалиметрических показателей

Градация внутри группы	Баллы	Качественная оценка
1	2	3
5	5	Отличное
4	4	Хорошее
3	3	Среднее
2	2	Плохое
1	1	Очень плохое
0	0	Самое низкое

Организация останавливает свой выбор на поставщике, набравшем наибольшее количество баллов, предварительно рассчитав количество баллов внутри группы.

Таким образом, оценка качества сырья отдельно взятого поставщика может варьироваться от 0 до 35 баллов.

Вопросы управления запасами остаются до конца нерешенными, поэтому к управлению запасами необходим подход, соответствующий специфике пищевого производства и позволяющий системно решать вопросы управления запасами. Одним из направлений решения рассмотренной выше проблемы управления запасами в пищевой промышленности может быть использование квалиметрических показателей для оценки и контроля качества сырья и готовых продуктов.

Литература

1. Вандакурова Н.И., Богер В.Ю. Технология, организация и оборудование макаронного производства: учебное пособие. Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. Кемерово, 2007
2. <http://www.ria-stk.ru/> Надежда Казеннова, Дарья Шнейдер. Национальные стандарты макаронной отрасли
3. <http://library.psu.kz/>
4. <http://torglocman.com>, ГОСТ Р 51865-2002 Госстандарт РФ. Изделия макаронные. Технические условия.

The use of qualitative indicators in inventory management pasta production

Ingovatova O.A.

Khabarovsk state academy of economy and right

In the article the questions of application of qualitative indicators in inventory management of pasta production and the possibility of determining the quality of the pasta based on the point estimates.

At the same time, noted that rules of existing standards, will allow to obtain information about the quality of the pasta and monitoring, but in the acquisition of raw materials and selecting suppliers, there is a need to quickly quickly assess the quality of raw materials and to opt for a particular supplier-supplier. An alternative rapid assessment of the quality of raw materials based on the point system

The solution of the problems proposed on the basis of the development of qualitative indicators for the evaluation of raw materials and finished products characterizing food usefulness, economical use of resources, ergonomics, aesthetic indicators, and environmental indicators. The generalization of the results is carried out using integrated scoring.

Keywords and phrases: inventory management, qualitative indicators, food production, pasta production, inventory levels, economical use of resources, organoleptic properties

References

1. Vandakurova N. I., Boger V. Yu. Tekhnologiya, organization and equipment of macaroni production: manual. Kemerovo institute of technology of the food industry. Kemerovo, 2007
2. [http://www.ria-stk.ru/Nadezhda Kazennova, Darya Schneider](http://www.ria-stk.ru/Nadezhda_Kazennova_Darya_Schneider). National standards of macaroni branch
3. <http://library.psu.kz/>
4. <http://torglocman.com>, GOST P 51865-2002 Gosstandart of the Russian Federation. Pasta. Specifications.

Разработка системы тайного голосования Ученого совета на мобильных платформах

Куркин Андрей Владимирович,

доцент кафедры Интеллектуальных технологий в гуманитарной сфере, Университет ИТМО Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)
kurkin2406@gmail.com

Сегодня информационные технологии и сеть интернет распространены повсеместно и используются для оптимизации большинства процессов, связанных с получением и обработкой информации. Не остается в стороне и такой важный процесс, как голосование, где в связи с назревшей необходимостью отказа от бумажного голосования и ввиду растущей популярности мобильных устройств, целесообразно уделять внимание разработке и внедрению в широкую практику систем, реализующих задачу проведения голосования в электронном виде. В данной статье подробно описана реализация разработанной автором системы для проведения тайного голосования среди членов Ученого совета вуза. Обоснована необходимость внедрения такой системы, подробно описан процесс технологической реализации. Чрезвычайно важна практическая направленность исследования – внедрение описанной системы позволит сделать голосование более удобным и менее затратным. Также необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что внедрения предлагаемого подхода позволит позиционировать учебное заведение как технологически продвинутое, а также приведет к максимальной экономии финансовых и людских ресурсов.

Ключевые слова: Тайное голосование, электронное голосование, мобильные устройства, система электронного голосования.

В наш высокотехнологичный XXI век проведение любого голосования с использованием бумажных бюллетеней становится устаревшей, неудобной, высокозатратной и, безусловно, низко мобильной технологией, которая не соответствует веяниям времени и уровню развития технологий. Так, например, при необходимости внесения изменений в какой-либо параметр за несколько часов до начала голосования, организаторам бы пришлось повторить печать всего бумажного тиража откорректированных бюллетеней, что неминуемо привело бы к дополнительным затратам времени, материальных средств и людских ресурсов, а возможно, и поставило бы под вопрос сроки начала кампании. Необходимо отметить, что подобные проблемы, несмотря на повсеместное распространение новых технологий, до сих пор остаются актуальными. Поскольку в настоящий момент существуют доступные прикладные цифровые технологии, а имеющиеся в наличии у выбранной целевой аудитории технические средства позволяют эффективно их использовать, целесообразно обсудить возможность разработки системы осуществления тайного голосования на мобильных платформах с помощью сети Интернет.

Под электронным голосованием понимается как процесс подсчета голосов электронными средствами (автоматические ящики для голосования, которые сканируют бюллетени и т.п.), так и сам процесс подачи голоса посредством различных новых телекоммуникационных средств. Электронное голосование – это, фактически, дистанционное голосование, позволяющее не привязывать волеизъявление гражданина к месту его нахождения. Также одной из целей развития электронного голосования является снижение вероятности искажения или подтасовки результатов за счет уменьшения влияния на весь процесс так называемого «человеческого фактора» [1].

Цель проводимого автором в настоящее время исследования — внедрение инновационного технологического подхода в практику тайного голосования в вузе. Отметим, что реализация предлагаемого подхода позволит позиционировать учебное заведение как технологически продвинутое, а также приведет к максимальной экономии финансовых и людских ресурсов.

Говоря о практической возможности реализации предлагаемого подхода, нельзя не отметить тот факт, что сегодня в университетских кругах не существует ни одного социально активного человека, который бы не обладал личным мобильным телефоном, смартфоном или планшетом, способным поддерживать необходимые для целей нашего исследования электронные протоколы. Далее опишем подробно процесс реализации предлагаемой инновационной идеи.

Первоначально, на этапе предпроектного обследования в рамках проектирования описанной выше системы голосования нами были выявлены следующие особенности:

- 1) необходимость создания системы тайного голосования;
- 2) необходимость обеспечения безопасности, конфиденциальности и отсутствия искажений при

передаче данных между мобильным устройством и сервером;

3) ограничение доступа к получению и обработке данных голосования на основе карт доступа;

4) предоставление доступа к реализации голосования строго в рамках одной аудитории.

Как показал анализ, отмеченные особенности и задачи могут быть решены. Подробнее опишем далее, каким именно образом будет происходить реализация предложенного проекта.

В связи с наличием потребности в осуществлении именно тайного голосования, необходимо было создать так называемый сервис одноразового пароля. Данная задача в рамках нашего проекта была решена следующим образом.

Во-первых, сразу оговоримся, что для реализации предлагаемого проекта целей выбор такого канала как электронная почта оправдан и обусловлен низкой стоимостью его использования в сравнении с другим популярным каналом, каким является смс-информирование. В противном случае финансовые затраты на реализацию нашей задачи существенно бы возросли, в то время как рассылка электронной почты может быть осуществлена совершенно без материальных вложений. Во-вторых, необходимо упомянуть такой важный фактор, как информационная безопасность. Сама идея тайного голосования посредством мобильных устройств не является новой (см. [2], [3]), исследования в данном направлении ведутся, однако предлагаемые системы направлены не на голосование в рамках локальных организаций, к которым относится вуз, а затрагивают общероссийские выборы. Вследствие важности вопросов идентификации пользователя, к примеру, при выборах Президента РФ, большинство проектируемых систем для голосования путем мобильных устройств в нашей стране неизбежно сталкивается с проблемами добровольности волеизъявления и нюансами, связанными с защитой персональных данных. В нашем случае ввиду локализации задачи и ограниченного круга участников голосования эти проблемы перестают быть актуальными.

Итак, для реализации наших целей в день голосования каждому пользователю из группы выбранной целевой аудитории будет отправлено персональное электронное письмо на личный или корпоративный почтовый ящик. Это письмо включает информацию о пин-коде пользователя. Для наших целей данная рассылка осуществляется по скрытым алгоритмам: сервер выбирает список всех членов аудитории голосования, производя выборку на основе семи видов сортировки. Пин-код добавляется в отправленное члену выбранной аудитории письмо, одновременно в базе данных на сервере производится запись о том, что высланный пин-код актуален для данного конкретного голосования. Выбор описанного выше алгоритма оправдан и обусловлен тем, что осуществляющая рассылку система запоминает высланный пин-код, но в ней отсутствуют данные о том, кому он принадлежит.

Доступ мобильного приложения к серверу осуществляется через специально разработанные API (от англ. Application Programming Interface — интерфейс прикладного программирования, набор готовых классов, процедур, функций, структур и констант, предос-

тавляемых приложением для использования во внешних программных продуктах).

Далее осуществляется следующий процесс: данные с устройства шифруются публичным ключом и записываются в массив, который передается на сервер посредством JSON (англ. JavaScript Object Notation — текстовый формат обмена данными, основанный на JavaScript). После этого интерфейс сервера получает данный массив и распарсивает его, после чего производит дешифровку пакета посредством частного ключа. В первую очередь будут проверены данные для доступа к функциям обработки данных. Далее проверяет сессию авторизации пользователя, и только затем производят выборки или обработку данных на сервере.

В случае успешного проведения данной операции система формирует ответ пользователю, шифрует его и отправляет посредством JSON на мобильное устройство.

Ввиду того, что в рамках целей данной работы существует несколько групп пользователей разработанной нами системы, было принято решение о создании карты прав доступа к различным материалам. В таком случае пользователю необходимо будет пройти авторизацию. В ее процессе наш сервер проверит статус пользователя, после чего выдаст ему карту с его правами.

Отметим также, что при реализации целей данной работы одной из главных задач являлось осуществление привязки конкретного мобильного устройства к кругу определенной аудитории. Эта функция необходима для исключения возможности принятия участия в голосовании за пределами выбранной аудитории. На первых этапах мы рассматривали такое решение, как привязка устройства по имени wifi-сети. На наш взгляд, это позволило бы ограничить круг пользователей рамками университетской сети. Осуществление такого решения стало бы возможным путем объединения имени сети и ip-адреса конкретного мобильного устройства. Данное решение дало бы возможность голосовать в любой части университета.

Однако нами было найдено лучшее решение, которое заключается в следующем: еще более точное позиционирование возможно за счёт применения технологии iBeacon. Эта технология включает в себя датчики, передающие с помощью технологии Bluetooth специальные данные в ограниченном пространстве. Следовательно, любое мобильное устройство, поддерживающее протокол Bluetooth, потенциально может стать iBeacon-устройством в заданном нами радиусе действия. Остается отметить, что специальное установленное приложение произведет сверку данных со всех показателей. Отсюда следует, что только в случае, если все необходимые данные сошлись, датчик iBeacon даст возможность активировать кнопку голосования.

Применение предложенной нами системы реализует решение каждой из выявленных нами при проектировании проблем.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: во-первых, разработанная схема позволит осуществлять тайное голосование в рамках выбранной ограниченной целевой аудитории или групп аудиторий, что и требуется для вуза в рамках голосования на Ученом совете. Этот процесс будет обеспечен высокой степенью безопасностью, конфиденциально-

сти и отсутствия искажений. Кроме того, в нем будет реализовано ограничение доступа к получению и обработке данных голосования на основе карт доступа.

Применение разработанной системы в рамках университета позволит значительно сократить затраты на осуществление голосования и обработку его результатов, а также поднимет технологию проведения таких кампаний на современный цифровой уровень, позволяя автоматизировано и полностью безопасно решить все необходимые задачи от сбора данных до их обработки и вывода результатов.

Литература

1. Рудницкий Г. Электронное голосование: возможности, технологии, вопросы [Электронный ресурс]. URL - <http://azps.ru/tests/2/tt21.html>
2. Корпоративные системы Intelligent Enterprise [Электронный ресурс]. URL - <http://www.cikrf.ru/gas/intelligent.pdf>
3. Букин М. Как работает голосование по мобильнику. [Электронный ресурс]. URL - <http://nag.ru/articles/article/17511/kak-rabotaet-golosovanie-po-mobilniku.html>

Development of a system of secret ballot of the Academic Council on mobile platforms

Kurkin A.V.

University the St. Petersburg national research university of information technologies, mechanics and optics

Today, information technology and the Internet are ubiquitous and are used to optimize most of the processes involved in obtaining and processing information. Do not stand aside, and such an important process as voting, where due to the urgent necessity of giving up a paper ballot and in view of the growing popularity of mobile devices, it is advisable to pay attention to the development and implementation of a wide practice systems that implement the task of voting electronically. This article described in detail the implementation of the system developed by the author for a secret ballot among the members of the Academic Council of the university. The necessity of such a system, described in detail the process of the implementation process. It is extremely important practical orientation of the study - the introduction of the described system would make voting more convenient and less expensive. Implementing the proposed approach will position the institution as a technologically advanced, as well as lead to the maximum economy of financial and human resources.

Keywords: Voting by secret ballot, electronic voting, mobile devices, e-voting system

References

1. Rudnicki G. Electronic voting: the opportunities technology issues [electronic resource]. URL - <http://azps.ru/tests/2/tt21.html>
2. Corporate Systems Intelligent Enterprise [electronic resource]. URL - <http://www.cikrf.ru/gas/intelligent.pdf>
3. M. Bukin How does the vote on the mobile phone. [Electronic resource]. URL - <http://nag.ru/articles/article/17511/kak-rabotaet-golosovanie-po-mobilniku.html>

Условия и средства формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства

Мироненко Инга Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры теории и методики трудового обучения и воспитания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, inmir@yandex.ru

В статье рассматриваются проблема, условия и средства формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства.

Ключевые слова: учитель технологии и предпринимательства, профессионально-педагогическая компетентность, дидактические условия.

Современные рыночные условия, развитие экономики, процессы преобразования в различных сферах человеческой деятельности предъявляют повышенные требования к общетрудовым, личностным и профессиональным качествам работника. В связи с этим неоспоримые преимущества получают те из них, кто с детства приучен к трудовой деятельности, обладает и оперирует достаточными знаниями, умениями и навыками, т.е. приобретенными компетентностями. Этому призваны обучить современные учителя технологии и предпринимательства. Однако, стоит отметить, что профессиональная подготовка будущего учителя технологии и предпринимательства не в полной мере ориентирована на формирование данных компетентностей. Проанализировав ряд исследований, мы можем констатировать, что внимание научных кругов привлекает технологическая подготовка будущего учителя технологии и предпринимательства, его готовность к различным видам деятельности, в том числе: проектной, овладению экономической культурой, основами маркетинга, развитие технического мышления, формирование графической компетентности, развитие навыков исследовательских умений, творческих способностей, реализация предпринимательской функции. Не многие исследования последних лет посвящены психолого-педагогической основе в подготовке учителя технологии и предпринимательства, в которых уделяется внимание развитию навыков профессионально-педагогического общения и его профессионально-личностному развитию, формируется профессиональный интерес к будущей профессии и профессионально-ценностные ориентации, выделяется профессионально-гуманитарная направленность подготовки учителя технологии.

Проведенный нами опрос студентов и выпускников – учителей технологии показал, что в профессиональной подготовке будущего учителя технологии есть ряд недостатков: общетехническая подготовка преобладает над общепедагогической, в процессе подготовки учителя не учитываются межпредметные связи; отмечается слабая взаимосвязь теоретической подготовки с ее практическим воплощением; преподавание ведется преимущественно с использованием репродуктивных методов обучения. Следовательно, можно сделать вывод о том, что у студентов – будущих учителей технологии и предпринимательства преобладают традиционные представления о профессиональной деятельности, сводящиеся в основном к стимулирующим, обучающим, контролирующим действиям.

Цель нашего исследования заключалась в определении условий и средств формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе факультета технологии и сервиса Волгоградского государственного социально-педагогического университе-

та с 2011 г. по 2014 год. В исследовании приняли участие 82 студента (экспериментальная группа) и 118 выпускников вуза (контрольная группа). На констатирующем этапе эксперимента нами были определены четыре уровня сформированности профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства – высший (0 %), высокий (1,3 %), средний (40,1 %) и низкий (58,6 %) [2, с. 203]. Очевидно, что профессионально-педагогическая компетентность у студентов находится на низком и среднем уровне. Данные диагностики говорят об отсутствии мотивов, ценностей, значимости профессиональной деятельности, отсутствии готовности и стремлению к самообразованию, устремленности к самосовершенствованию себя в профессии, познавательной активности в своей профессиональной сфере. В подавляющем большинстве случаев преобладает технократический подход к реализации задач технологического образования в школе.

На основании логики формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства, проведенных диагностических мероприятий и массовым опытом, мы планировали три этапа процесса формирования исследуемого качества. На каждом этапе определялись исследовательские и дидактические цели, отбирались и экспериментально апробировались средства достижения поставленных целей и диагностировались результаты проведенного эксперимента. Исходя из специфики подготовки будущего учителя технологии и предпринимательства, для каждого компонента нами разработана своя система средств формирования профессионально-педагогической компетентности. Для системообразующего мотивационно-ценностного компонента ведущим средством формирования профессионально-педагогической компетентности выступили дискуссионные средства (беседы, диспуты, диалоги, дискуссии). Для развития операционно-деятельностного компонента была разработана система проектировочных средств – проекты, кей-стади, коммуникативные задачи. Коммуникативный компонент профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства формировался с помощью имитационных средств – ролевые, деловые, имитационные игры, упражнения, задачи. Формирование рефлексивного компонента мы посчитали целесообразным с помощью тренинговых и проектировочных методов обучения. Когнитивный компонент развивался с помощью проектного и дискуссионных методов. Ведущим средством в формировании профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства выступает проектная деятельность, дополняющими – дискуссионные, имитационные и тренинговые [1, с. 144].

Подводя итог экспериментальной работе, мы можем заключить, что активное участие в специально организованной учебной деятельности, ее поисково-творческий характер, опережающая система обучения, с расчетом на повышенный уровень, в весомой мере мобилизовала интеллектуальные и коммуникативные задатки студентов. Очевидно, что в ходе экспериментальной работы происходит одновременное развитие мотивационно-ценностного, операционно-деятельностного, рефлексивного, когнитивного и

коммуникативного компонентов профессионально-педагогической компетентности будущих учителей технологии и предпринимательства. Результаты опытно-экспериментальной работы представлены в таблице.

Таблица 1
Результаты эксперимента по формированию профессионально-педагогической компетентности будущих учителей технологии и предпринимательства

Уровни	Низкий		Средний		Высокий		Высший	
	Исходное состояние	Конец 3 этапа	Исходное состояние	Конец 3 этапа	Исходное состояние	Конец 3 этапа	Исходное состояние	Конец 3 этапа
Экспериментальные группы, %	58,6 (48)	11,8 (9)	40,1 (33)	54,6 (45)	1,3 (1)	28,8 (24)	0	4,8 (4)
Контрольная группа, %	61,3 (72)	61,7 (72)	37,3 (45)	37,3 (45)	1,2 (1)	1	0	0

В табл. 1 показано, что количество студентов низкого уровня сформированности профессионально-педагогической компетентности будущих учителей технологии и предпринимательства уменьшилось на 46,8% (39 человек), с 58,6% на исходном состоянии до 11,8% на конец третьего этапа эксперимента. На среднем уровне стало больше на 14,5 % (12 человек), в исходном состоянии 40,1% (33 человека), а к концу третьего этапа эксперимента 54,6% (45 человек). В свою очередь значительно увеличилось количество студентов высокого уровня – на 27,5% (23 человека), с 1,3% (1 человек) до 28,8% (24 человека). С 0% до 4,8% (4 человека) выросло количество студентов высшего уровня. Результаты эксперимента показали, что основная часть студентов экспериментальной группы совершили качественный скачок с низкого на средний уровень, тогда как в контрольной группе показатели менялись настолько незначительно, что этими изменениями можно пренебречь. Это позволяет сделать вывод о том, что задачи эксперимента решены. Следовательно, выбранная ранее система средств формирования исследуемого качества определена верно и цели экспериментальной работы достигнуты.

Эффективность экспериментальной работы достигается при следующих условиях: основное условие - направленность на саморазвитие, самоактуализацию, выработка и следование своей педагогической идее, реализация творческого потенциала при преподавании технологии в школе, второе – социальное приятие творческого поведения будущего учителя технологии и предпринимательства, адекватная позитивная самооценка, наличие внутренней мотивации к творчеству в условиях технологического образования, реализация принципов гуманистической педагогики и психологии, педагогики сотрудничества, обучение будет сопровождаться эмоциональной вовлеченностью обучаемого. К тому же процесс формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства будет эффективен, если соблюдать следующие дидактические условия: характер обучения будет способствовать приобретению студентами ценностного опыта профессиональной деятельности; использовать творческий подход к разрешению педагогических ситуаций; знание должно даваться не в готовом виде,

а вырабатывается в совместной деятельности по формированию профессионально-педагогической компетентности.

Литература

1. Мироненко И.В. Систематизирующие компоненты профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства// И.В. Мироненко// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал, №1, 2014.

2. Мироненко И.В. Особенности формирования профессионально-педагогической компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства// И.В. Мироненко// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал, №12, 2014.

Conditions and means of formation professional and pedagogical competence of future teacher of technology and business

Mironenko I.V.

Volgograd state social and pedagogical university

This article considers the problem of formation professional and pedagogical competence of teacher of technology and business. Defined didactic conditions of formation professional and pedagogical competence of future teacher of technology and business.

Keywords: teacher of technology and business, professional and pedagogical competence, didactic conditions.

References

1. Mironenko I.V. The systematizing components of professional and pedagogical competence of future teacher of technology and business//I.V. Mironenko//Humanitarian, social and economic and social sciences. All-Russian scientific magazine, No. 1, 2014.

2. Mironenko I.V. Features of formation of professional and pedagogical competence of future teacher of technology and business//I.V. Mironenko//Humanitarian, social and economic and social sciences. All-Russian scientific magazine, No. 12, 2014.

Применение гибридных интеллектуальных систем для решения задачи поиска информации в сети Интернет

Приходько Станислав Сергеевич.

аспирант, Российский государственный социальный университет
staccp@gmail.com

Проблема эффективного поиска определенной информации в постоянно обновляющихся базах данных в настоящее время представляет объективно сложную задачу. Задача эффективного поиска информации в основном связана с типичными проблемами избыточности ответов на заданные поисковые запросы при извлечении необходимой информации. Вместе с тем, принципы полнотекстового поиска на точное соответствие не дают удовлетворительных результатов при наличии неточности ввода, опечаток. Кроме того, это приводит к переизбытку вывода данных, т.е. приходится вводить дополнительную информацию для поиска, усложняя запрос. В данной работе исследовано возможное решение этих проблем на основе алгоритма поиска максимального приближения поискового запроса к множествам подобным ему на основе аппарата нечеткой логики. Идея основана на смысловом анализе источника. Проблемы рассматриваются в рамках задачи нечеткой кластеризации текстовой информации при выборе уникальной функции фаззификации системы.

Ключевые слова: поиск информации, нечеткая логика, фаззификация, дефаззификация, гибридная система, нечеткая кластеризация, искусственные нейронные сети.

Введение

Процесс поиска неструктурированной информации не возможен без применения новых информационных технологий, основной частью которых являются интеллектуальные средства обработки информации. Вместе с тем, наиболее перспективным направлением в современной теории принятия решений является аппарат нечеткой логики [1-3]. Проблема «неопределенности» присуща всем нетривиальным системам, таким как системы контроля, классификации, кластеризации и т.д. Очевидно, что задача оптимального поиска информации напрямую относится к подобным задачам. Традиционный подход к решению таких проблем основан на классических методах многокритериального анализа, однако характеризуется большими вычислительными затратами, в следствии большого числа параметров и переменных системы. Решение задачи поиска информации при помощи аппарата нечетких множеств в условиях неопределенности зачастую вызвано слабоструктурированностью проблемы, которая может содержать численно неочениваемые параметры, что влечет присутствие в задаче неполной информации и незамкнутости системы в целом [4-5]. Такие системы могут содержать неформализованные процедуры в рамках неструктурированной информации, которая определяется высокой степенью неопределенности [6].

Таким образом, методы классического аппарата, базирующегося на классической логике и «жестком» пошаговом аппарате решения, могут быть малоэффективными и, более того, не применимы и ложны на практике [6]. Современные информационно-поисковые системы, построенные по принципу соответствия, базируются на упрощении исходной информации путем индексации переменной, набор которых хранится в системе регулярных данных. Тем самым, решение задачи поиска информации сводится к простейшему, но влекущему большие затраты, методу перебора элементов в конечной базе данных. Кроме того их индекс составляется для произвольного запроса и, следовательно, не может быть ориентирован заранее на конкретную информацию или предметную область, что в рамках поиска определенных данных, например, о товаре или продукции, увеличивает область поиска, а соответственно и ресурсы на него. Кроме того, неопределенность в уточнении результатов запроса, указание дополнительных параметров запроса сильно уменьшает полноту поиска, на данный момент не представлено возможности гибкого управления параметрами запроса для регулирования соотношения критериев полноты и точности поиска. Рациональным выходом являются система смыслового поиска, базирующаяся на принципах классификации, что, очевидно, сократит базы данных информации путем создания множеств-классов объектов, по которым будет происходить отбор необходимой информации. Однако, это требует смыслового анализа источника, для отнесения поискового запроса к необходимому классу объектов. Подобный подход базируется на принципах искусственного интел-

лекта аппарата нечетких множеств [7]. Идея данного подхода основывается на поиске максимального приближения поискового запроса к множествам, содержащим подобные ему объекты [8]. Объекты классифицированы по определенным признакам. Применение нечетких правил, позволит углубить поиск посредством схожих по лексикографической структуре слов, в том числе в случае пропуска, или наличия лишних символов [6], [10]. Решение отнести искомую неточную информацию к определенному классу значительно сократит время поиска необходимой информации. Таким образом, алгоритм извлечения информации по сравнению не символов, а их численных интерпретаций с численной интерпретацией информации в документе, используя определенные функции фаззификации и дефаззификации на выходе, представляется наиболее выгодным в рамках полноты и скорости поиска необходимых запросов [11].

Это влечет ввод более гибкого аппарата принятия решений, т.е. оценки исходных и результирующих данных, базируясь на использовании «мягких измерений». При отсутствии возможной формализации условия задачи, характеристики объекта системы можно отразить при помощи так называемых «лингвистических переменных», что позволяет адекватно отразить приблизительное представление параметров системы [11]. Этапы решения задачи и результаты должны определяться текущим состоянием системы, а не установленным алгоритмом поиска решения. Такими новейшими методами могут являться гибриды применения нейронных сетей, нечетких множеств и генетических алгоритмов.

Идея метода

В настоящее время актуальным является переход не просто в область нечеткой логики при реализации «мягких алгоритмов», а использование так называемых правил нечеткой логики второго типа [9]. Этот подход влечет усложнение алгоритмов, но может быть рационален для повышения качества кластеризации или эффективности поиска в зашумленном множестве.

Очевидно, что гибридный алгоритм должен базироваться на определении индекса (Indexer), т.е. на вычленении и анализе контента ресурса данных. Результатом применения гибридного алгоритма, основанного на модифицированной теории нечетких множеств, является построение современной безаналоговой мультипоисковой системы, за счет комбинации метода нечеткой кластеризации/фильтрации с элементами нейронных сетей, при выборе оптимального алгоритма обучения сети.

Нечеткая кластеризация является процессом подготовки модели к дальнейшему поиску, таким образом, построенная сетевая модель должна будет состоять минимум из двух функциональных модулей, один из которых должен выполнять кластеризацию на основе нечетких правил, а второй, на основе элементов квантовой логики, проводить поиск совпадений в наборах выделенных кластеров. Это могут быть итеративные – параллельные процессы с запаздыванием последнего как минимум на одну эпоху.

Обучение подобной сети будет происходить на основе метода обучения с поддержкой (reinforcement education), это, безусловно, сократит время и количе-

ство эпох на обучение системы. Основной проблемой остается выбор функции фаззификации системы в первом модуле и во втором. Относительно первого модуля в настоящей работе рекомендуется использовать аппарат условной вероятности, базируясь на фильтрах Кохохена. Второй модуль отличается уникальностью использования элементов квантовой логики, при определении функции принадлежности. Квантовая логика не представляется применимой в плане решения подобной системы по причине совпадения идеи движения кванта и возможных следствий нечеткости в поисковом запросе при сравнении с базами данных. Т.е., не всегда нужно отсеивать не совпадающие по составу элементы поискового запроса.

Так же как и в случае математического описания движения кванта, не существует операции дистрибутивности в логической структуре теории, которая однозначно определяет, если Да, то Нет в том же состоянии, т.е. мы исключаем правило дизъюнкции $AV\bar{A}$ и при построении функции принадлежности не

существует или не выполняется тождество:

$$(AVB) \wedge C \neq (AVC) \wedge (AVB)$$

По сути дела, мы возвращаемся к нечеткой логике, с функциями принадлежности в виде элементов неклассической теории вероятности. Это представляет расширение самоорганизующихся карт Кохохена, что приведет к оптимизации процесса кластеризации и обучения сети как метода повышения эффективности координации нечетких решений при декомпозиции многоуровневых систем.

Для оценки качества будем использовать стандартные для данного подхода методики, такие как:

1. Погрешность квантования:

$$QE = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \|x_t - \mu_{i(x_t)}\|, \text{ где } i(x_t) = \arg \min_{j=1..t} \|x_t - \mu_j\|$$

где N – размер обучающей выборки.

2. Процент правильно классифицированных входных данных, т.е. результаты классификации на тестовых данных.

Постановка задачи

Построение нечеткой модели поиска информации состоит как в определении исходной структуры нейронной сети (количества слоев, метода обучения), так и выбора нечетких правил с набором функций принадлежности как весов нейронной сети. Нечеткий кластер представляет собой однородную группу нечетких правил и функций принадлежности. Актуальной проблемой является разработка методов кластерного анализа, способных учитывать нечеткую природу объектов, то есть работать с параметрами, заданными в нечеткой форме. Большинство алгоритмов кластеризации не используют стандартные для статистических методов допущения [5]. Алгоритм кластеризации может быть использован в системе в условиях почти полного отсутствия информации о законах распределения данных [11]. Кластеризацию проводят для объектов с количественными, качественными или смешанными признаками. Исходной информацией для кластеризации является матрица наблюдений. Введем метрику Левенштейна [6]

$\rho_\mu: \|s_i - p\| \leq \rho_\mu$, где p назовем прототипом

кластера. Данная метрика показывает минимальное число единичных исправлений между соседними по итерации строками. Задача кластеризации состоит в разбиении объектов на несколько подмножеств-кластеров, в которых объекты более схожи между собой, чем с объектами из других кластеров. Обычно координаты прототипов заранее неизвестны - они находятся одновременно с разбиением данных на кластеры.

Рассмотрим матрицу образованную набором строк $S_j = \{s_i\}_{i=1}^m, j = 1..M$, которая описывает множество с бинарными элементами $\{s_i\}_{i=1}^N$, при-

нимаемых 0 или 1. Рассмотрим множество формируемых кластеров с заданным количеством элементов $C = \{C_1 \dots C_n\}$. Сходство элементов, принадле-

жащих одному кластеру, определяется функцией условной вероятности:

$$P(S_j = 0V1|C_k)$$

Тогда как межклассовое сходство определим следующим образом:

$$P(C_k|S_j = 0V1)$$

Запишем функцию полезности кластеризации, используя известную формулу полной вероятности:

$$E_{S \rightarrow C} = \frac{\sum_{k=1}^n P(C_k) [\sum_j \sum_i (P(S_j = 0V1))^2]}{n}$$

Однако предложенный в работе [5] модифицированный метод кластеризации является более применимым в случае представленной проблемы. Таким образом, модифицируем функцию полезности кластеризации в следующем виде, базируясь на том, что множество распознаваемых объектов – строк, определяется набором нечетких характеристик $A = \{A_j\}, j = 1 \dots m$, тогда для распознаваемого

объекта $S_i \exists \mu_{A_{ij}}(x) = 0V1$, где $\mu_{A_{ij}}(x)$ – функция

принадлежности параметра A_j для объекта S_i .

Степень сходства двух функций принадлежности определяется их наибольшей верхней границей [5]:

$$v_{jit} = \sup_{x \in X} \min\{\mu_{A_{ij}}(x), \mu_{A_{tj}}(x)\} = 0V1$$

Тогда запишем оценку полезности кластеризации в модифицированной форме:

$$E_{S \rightarrow C} = \frac{\sum_{k=1}^n P(C_k) [\sum_{j=1}^m \sum_{i=1, S_i \in C_k}^r \frac{v_{jit}}{|C_k|} - \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^r \sum_{t=1}^r \frac{v_{jit}}{r}]}{n}$$

Переопределим степень сходства двух функций, исключив правило дизъюнкции в ее определении, таким образом:

$$v'_{jit} = \sup_{x \in X} \min\{\mu_{A_{ij}}(x), \mu_{A_{tj}}(x)\} = 0V1 \cup \{\mu_{A_{ij}}(x) \vee \mu_{A_{tj}}(x) = 0V1\}$$

где $\{\mu_{A_{ij}}(x) \vee \mu_{A_{tj}}(x) = 0V1\}$ обозначает

множество без операции дизъюнкции, т.е. обращение к аппарату квантовой логики, что дает неопределенность в определении полезности кластеризации, соответственно формула описывающая полезность будет иметь вид:

$$\hat{E}_{S \rightarrow C} = \frac{\sum_{k=1}^n P(C_k) [\sum_{j=1}^m \sum_{i=1, S_i \in C_k}^r \frac{v'_{jit}}{|C_k|} - \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^r \sum_{t=1}^r \frac{v'_{jit}}{r}]}{n}$$

Рассмотрим первый вариант модели сети, включающий формально только следующие основные слои (в дальнейшем будет раскрыт алгоритм расчета необходимого и достаточного количества слоев в построенной модели поиска), Рис.1:

1. Слой фаззификации строки, т.е. перевод ее в бинарную систему векторов.
2. Модуль кластеризации, по описанным выше правилам.
3. Модуль поиска по каждому кластеру (отдельная вложенная сеть по каждому кластеру).
4. Слой дефаззификации (перевод результатов в запрашиваемый пользователем).

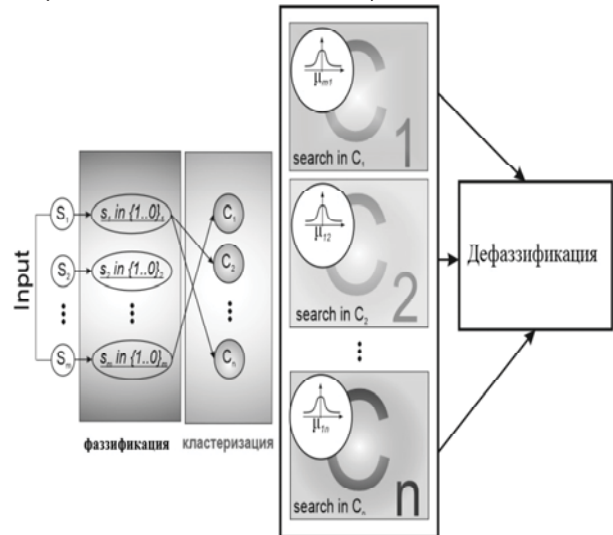

Рис. 1. Общий вид структуры модуля поиска соответствия строки в базе данных на основе нечеткой кластеризации, теории нечетких множеств и нейронных сетей

Выводы

Предложена структура нового метода поиска информации на основе нечеткой кластеризации и выбора нечетких функций принадлежности при использовании элементов квантовой логики. Построена идея многослойной нейронной сети со слоями фаззификации, кластеризации, поиска по кластерам, при учете специфики процесса обучения с «тонкой» настройкой параметров модели сети поиска.

Вопросы универсальности алгоритма в рамках решения подобного класса задач, так же найдут отражение в продолжении данного исследования, так как основным минусом аппарата нечеткой логики является индивидуальность выбора функций принадлежности для каждой отдельной проблемы. Результаты работы могут быть использованы для оптимизации поиска неструктурированной информации в ин-

формационной телекоммуникационной сети Интернет.

Литература

1. R. P. Lippman, "An introduction to computing with neural nets", IEEE ASSP Magazine. Apr. 1987
2. B. Muller, J. Reinhardt, "Neural networks", Springer-Verlag. 1990
3. Ф. Уоссермен, "Нейрокомпьютерная техника", М.: Мир, 1992
4. С. Короткий, "Нейронные сети Хопфилда и Хэмминга", М.: Мир, 1992
5. А. О. Назаров. Модель и метод концептуально кластеризации объектов, характеризуемых нечеткими параметрами// *Фундаментальные исследования* – 2014 [9]. – С. 993- 997
6. В. И. Левенштейн, Двоичные коды с исправлением выпадений, вставок и замещений символов// *Советская физика* – 1966. – С.707-710.
7. Ю. И. Кудинов, И. Ю. Кудинов, Нечеткое моделирование и кластеризация//*Control Sciences* – 2008 [6]. – С. 2-10.
8. Н. Г. Загоруйко, В.Н. Ёлкина, Г.С. Лбов. Алгоритмы обнаружения эмпирических закономерностей. Новосибирск: Наука, 1985.
9. Pal N. R., Bezdek J. C. On cluster validity for the fuzzy c-means model. 1995.
10. Lewis D. D. Naive (bayes) at forty: The independence assumption in information retrieval. Springer Verlag, 1998.
11. А. А. Романенко. Кластеризация коллекции текстов: вычислительный эксперимент. 2012.

Application of hybrid intelligent systems for solving the problem of finding information on the Internet

Prikhodko S.S.

RSSU

The problem of efficient retrieval of certain information in the constantly updated database currently is objectively difficult task. The challenge of effective information retrieval is mostly associated with the typical problems of redundancy responses to search queries when retrieving the necessary information. However, the principles of full-text search on an exact match does not give satisfactory results in the presence of inaccuracies typing, typos. In addition, it conducts to an overabundance of output data, i.e. we have to introduce additional search details, complicating the inquiry. In this paper we investigate a possible solution to these problems based on the algorithm of search of the maximum approach of the search query to sets similar to it on the basis of fuzzy logic. The idea is based on the semantic analysis of the source. Problems are addressed in the framework of fuzzy clustering of text information when you select a unique function of fuzzification of the system.

Keywords: Information search, fuzzy logic, fuzzification (membership) function, fuzzy clustering, artificial neural networks.

References

1. R. P. Lippman, "An introduction to computing with neural nets", IEEE ASSP Magazine. Apr. 1987
2. B. Muller, J. Reinhardt, Neural networks", Springer-Verlag. 1990
3. F. Wasserman, "Neurocomputing technique", М.: Mir, 1992
4. S. Short, "Neural networks Hopfield and Hamming", М.: Mir, 1992
5. А. О. Назаров. The model and method of conceptuales clustering of objects that are characterized by fuzzy parameters// *Fundamental research* – 2014 [9]. – С. 993 - 997
6. V. I. Levenshtein, Binary codes with correction of deletions, insertions and substitutions of characters// *Soviet physics* – 1966. – Pp. 707-710.
7. Y. I. Kudinov, I. Y. Kudinov, Fuzzy modeling and clustering//*Control Sciences* – 2008 [6]. – С. 2-10.
8. N. G. Zagoruiko, V. N. Elkin, G. S. Lbov. Algorithms for detecting empirical regularities. Novosibirsk: Nauka, 1985.
9. Pal N. R., J. C. Bezdek, On cluster validity for the fuzzy c-means model. 1995.
10. Lewis D. D., Naive (bayes) at forty: The independence assumption in information retrieval. Springer Verlag, 1998.
11. А. А. Романенко. Clustering of text collections: a computational experiment. 2012.

Фрактальный рост микроорганизмов на порошково-волокнистой загрузке биофильтра и интенсификация очистки сточных вод

Пукемо Михаил Михайлович

аспирант кафедры «Водоотведение и водная экология», ФГБОУ ВПО Московский государственный строительный университет

Симаков Юрий Георгиевич

д-р биол. наук, профессор, профессор кафедры биоэкологии и ихтиологии, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, usimakov@yandex.ru

Алексеев Евгений Валерьевич

д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой «Водоотведение и водная экология», ФГБОУ ВПО Московский государственный строительный университет

Проведено исследование модифицированной загрузки биофильтра для очистки локальных сточных вод. Показано, что структура загрузки биофильтра с многоуровневым распределением био пленки способствует более быстрому приросту микробиологического сообщества. Впервые выявлено, что в петлеобразных структурах загрузки бактериальная пленка образует фрактальные мостики, что говорит о направленном росте сообщества микроорганизмов, формирующих матрикс, к противоположной стороне петли. Био пленка, заполнившая внутренность петли, приобретает двухсторонний контакт с очищаемой сточной водой, что увеличивает ее рабочую поверхность в два раза. Удалось показать, что фрактальное распределение бактерий и грибов в матриксе био пленки на полимерном петлеобразном материале, способствует синтезу РНК, и, следовательно, ведет к повышению метаболизма био пленки в целом; Разработан экспресс-анализ определения метаболической активности био пленки с применением люминисцентного анализа при витальной окраске акридиновым оранжевым для выявления ДНК и РНК. С практической точки зрения, выявленные научные положения дают возможность рекомендовать для интенсификации биологической очистки сточных вод загрузку биофильтра с модифицированной поверхностью из волокнисто-полимерных материалов.

Стимуляция фрактального роста био пленки, за счет создания многоуровневой поверхности загрузки, не требует применения химических реагентов и затрат электроэнергии для повышения метаболизма бактерий и позволяет интенсифицировать очистку локальных сточных вод в биореакторе без сложных конструктивных перестроек.

Ключевые слова: био пленка биофильтра, многоуровневая загрузка, фрактальный рост, синтез ДНК и РНК. Метаболизм.

1. Введение

В настоящее время при создании биофильтров для локальной очистки сточных вод конструктивная мысль направлена на разработку элементов загрузки биофильтра и на увеличение рабочей поверхности био пленки [1–4]. Чаще всего, структура поверхности загрузки, применяемой в биореакторах, не способствует росту микроорганизмов в био пленке, который носит фрактальный характер [5–7]. По нашему мнению наиболее оптимальной и менее подверженной заиливанию может быть био пленка с фрактальной структурой межклеточного матрикса. Био пленка с фрактальным ростом может сформироваться после запуска очистного сооружения за более короткий период времени, чем био пленка выросшая на серийной загрузке.

Процесс интенсификации биологической очистки сточных вод с использованием био пленок выросших на новом типе загрузки, позволяет увеличить производительность малого очистного сооружения только за счет конструктивных особенностей поверхности субстрата. Очистные сооружения с петлеобразной загрузкой, способствующей фрактальному росту микроорганизмов био пленки, будут обладать большей окислительной способностью по сравнению с био фильтрами с ершовой или пластиковой загрузкой, на которой био пленка образует один слой. Для интенсификации очистки сточных вод в биореакторе с многослойной загрузкой не потребуются применение химических препаратов, либо использование электрической энергии для повышения метаболизма микроорганизмов, что значительно удорожают процесс очистки сточных вод, и усложняет технологию самого процесса очистки [8, 9].

Цель данной работы – исследовать новую модификацию многослойной поверхности загрузки биофильтра из порошково-волокнистых полимерных материалов с петлеобразными структурами для локальной очистки сточных вод, на способность ускорять фрактальный рост микроорганизмов био пленки и повышать метаболизм у биоценоза очистного сооружения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать новый тип трехслойной загрузки биофильтра (например, из Alta Air Master.) [10] сделанный из порошково-волокнистых полимерных материалов для интенсификации фрактального роста и повышения эффективности работы биоценоза очистного сооружения.

2. Изучить воздействие петлеобразной структуры загрузки биофильтра на образование био пленки с повышенным фрактальным ростом.

3. Провести сравнительный анализ прироста биомассы на загрузке локальных биофильтров со стандартной ершовой загрузкой и новой многослойной петлеобразной загрузкой из порошково-волокнистых полимеров.

4. Провести сравнительный анализ структуры био пленки и усиления метаболизма составляющих ее микроорганизмов по синтезу нуклеиновых кислот (методом флуоресценции) при использовании стандарт-

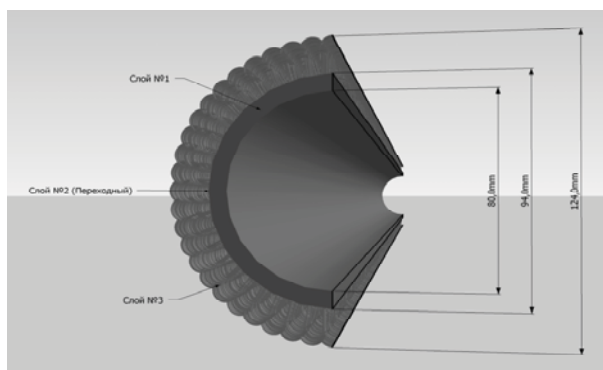
ной - ершовой и новой - петлеобразной волокнисто-полимерной загрузки на модельных установках.

5. Оценить в практическом плане возможность применения многослойной загрузки биофильтра из порошково-волокнистых полимеров для интенсификации очистки сточных вод, за счет воздействия на фрактальный рост микроорганизмов и увеличения рабочей поверхности биопленки.

Эти задачи могут быть выполнены при экспериментальных исследованиях на модельных и реальных очистных установках (например, Alta Air Master).

2. Материал и методы исследований

Опытный образец биоагрузки был изготовлен методами автоматизированной ротационной термоформовки и механизированной челночно-крючковой спицевой вязки. Эскиз последней представлен на рисунке 1.

А) Эскиз (3D-модель сечения биоагрузки)

Рис. 1. Образец опытной биоагрузки из волокнисто-полимерных материалов.

Биоагрузка представляет собой композиционную полимерную трубу с заданными параметрами, полученными в результате оптимизации технологических процессов термоформовки и вязки. Это трехслойная функциональная структура с геометрическими и физико-механическими характеристиками, которые приведены в таблице №1.

Для исследования характеристик серийной «ершовой» и опытной биоагрузок был собран испытательный стенд (рис.2).

В двух, непрерывно аэрируемых биореакторах одного объема (1м³), размещены серийная и опытная кассеты биоагрузок, приблизительные характеристики которых приведены в таблице №1. Рис.2. – модельная установка, рис. 3 общий вид биоагрузки.

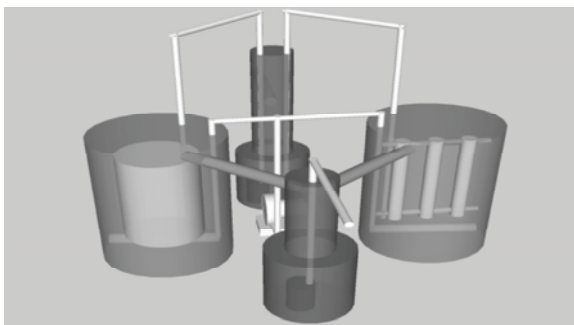
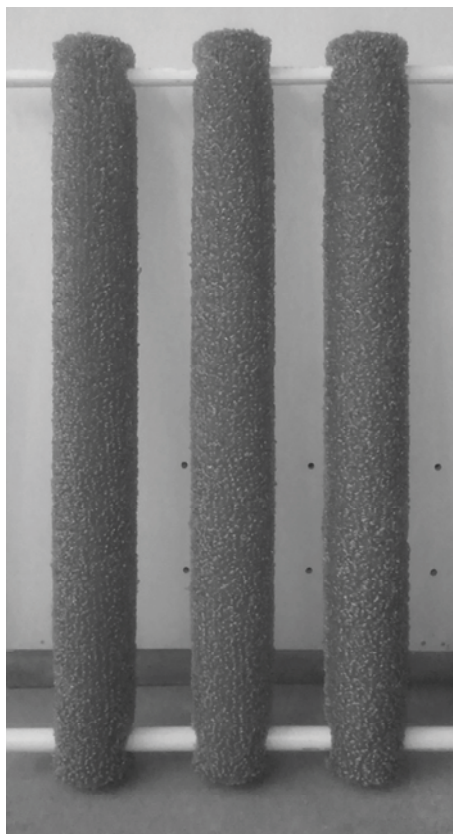

Рис.2. Модельная установка для испытания ершовой и опытной биоагрузки.

А) Общий вид серийной биоагрузки (одной сборочной единицы - кассеты)

Б) Общий вид опытной биоагрузки (одной сборочной единицы - кассеты)

Рис. 3. Макрофотографии кассет серийной и опытной биоагрузки

Таблица 1
Физико-химическая характеристика модельных загрузок биофильтра

№	Характеристика	Значение	
		Серийная	Опытная
1	Расчетная площадь поверхности биозагрузки, не менее, м ²	32,66	19,26
2	Удельная площадь поверхности биозагрузки, не менее, м ² /м ³	6161	5775
3	Вес биозагрузки, г	6622,7±39,5	2192,4±40,5
4	Габаритные размеры (ДхШхВ), м	1x0,6x0,6	1x0,5x0,125

Подача стока осуществляется из первичного отстойника очистного сооружения Air Master насосами по заданному временному графику - 4,5 минуты работы насоса в час. Производительность насосов фиксированная, и составляет 7м³/час. Удаление стока производится насосом, включающимся по сигналу датчика превышения уровня.

В процессе эксперимента планируется фиксировать показатели в биореакторах, измерять массу касет и делать микро- и макрофотографии биопленки, а также определять метаболическую активность микроорганизмов в каждой из загрузок по синтезу нуклеиновых кислот.

Расчетная производительность подающих насосов 80л/мин – 4800л/час;

Расчетная нагрузка на биореакторы рабочим объемом 800л – 200л/час;

Расчетное количество включений насосов – 2 включения в час;

Расчетная продолжительность включения насосов – 1 мин 15 секунд.

Для сравнительной оценки метаболической активности биопленки при различных типах загрузки нами использован цитохимический люминисцентный анализ. С помощью люминисцентного микроскопа Биомед 3 Л и витальной окраски препаратов биопленки акридиновым оранжевым, на ДНК и РНК (ДНК флуоресцирует зеленым цветом, РНК-красным), определяли активность микроорганизмов в биопленке. По флуоресценции ДНК и РНК можно судить о повышении метаболизма микроорганизмов, и, соответственно, переносить это на интенсификацию очистки сточных вод.

На предметное стекло помещали фрагмент биопленки в капле очищаемой воды (0.02 мл) из модельного биофильтра. Биопленку брали, либо с ершовой, либо с многослойной петельной загрузки. Затем добавляли калиброванную каплю красителя акридинового оранжевого (0,02 мл). Биопленка с красителем заключалась под покровное стекло и через 3 минуты, после проникновения в нее акридинового оранжевого, исследовалась в поле зрения люминисцентного микроскопа. Окраску живых микроорганизмов, входящих в состав биопленки, проводили по общепринятой методике [11] (по Барталанффи и Биккинсу) 0,1 % раствором акридинового оранжевого, разведенного 9-ю частями забуференного раствора Кребса-Рингера.

Микропрепараты фотографировали цифровым аппаратом Nikon, и полученные снимки анализировались на компьютере. Для получения одинаковых полей биопленки в контроле и опыте на изображении биопленки компьютерным методом вырезали квадрат со сторонами по 500 мкм, и строили гистограмму распределения в этой области красных (РНК) и зеленых

пикселей (ДНК) с помощью программы Фотошоп-8. Для каждой пробы готовили три микропрепарата, и по гистограммам судили о степени флуоресценции ДНК и РНК в том или ином фрагменте биопленки [12].

Полученные данные подвергали статистической обработке, и по критерию Стьюдента определяли достоверность разности средних показателей.

3. Результаты исследований и обсуждение

3.1. Прирост массы биопленки на опытной и на серийной ершовой загрузке биофильтра

Поскольку в модельной установке первоначальная масса биопленки на ершовой загрузке была больше, то общий прирост биопленки в серийном биореакторе превышал прирост биопленки в опытном биореакторе. Масса биопленки в начале опыта представлена в табл. 2.

Таблица 2
Стартовая масса биопленки в опытных и серийных модельных биофильтрах

Дата	Опытная, кг	Серийная, кг	
23.02.2015	3,0	7,2	Сухой вес Запущено в режиме сифона

Однако динамика изменения прироста удельной биомассы показывает, что прирост более чем в два раза идет быстрее на новой загрузке биофильтра, что и отражено на рис. 4

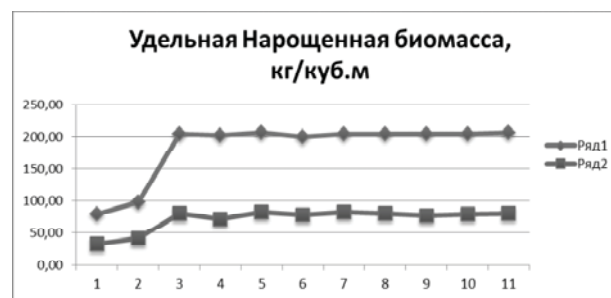
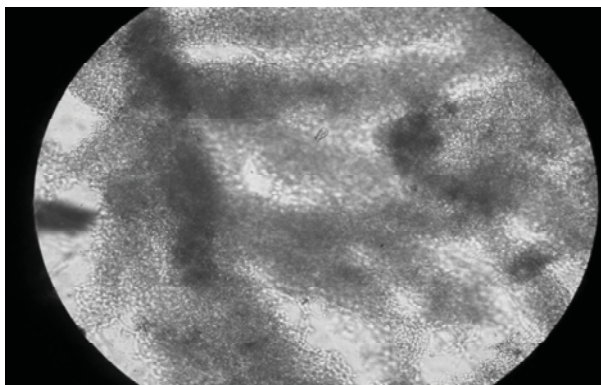

Рис. 4. Удельный прирост биомассы на новой многослойной петельной загрузке (1) и на серийной ершовой загрузке (2).

Показано, что прирост биопленки в биофильтре с пластиковой петельной загрузкой более чем в два раза превышает прирост биомассы на серийной загрузке (табл. 3).

Таблица 3
Отношение прироста массы биопленки на новой и серийной загрузке

Время наращивания № и (Дни)	Удельная масса на опытной, кг/куб.м	Удельная масса на серийной, кг/куб.м	Отношение опытной к серийной в %
1 (2)	79,15*	32,20	245,8%
2 (5)	97,25*	40,97	237,4%
3 (15)	204,19*	80,51	253,6%
4 (22)	201,87*	71,13	283,8%
3 (32)	206,29*	82,55	250,0%
6 (37)	199,98*	77,96	256,5%
7 (40)	204,19*	82,04	249,0%
8 (41)	203,20*	80,51	253,6%
9 (42)	202,80*	77,45	263,6%
10 (45)	204,19*	79,49	257,0%
11 (46)	206,29*	80,00	258,0%

*Достоверность разницы средних по критерию Стьюдента при $P \leq 0,05$

3.2. Фрактальный рост микроорганизмов биопленки на полимерных петлях новой многослойной загрузки биофильтра

Микроскопический анализ препаратов, изготовленных из биопленки, выросшей внутри петель полимерной загрузки показывает, что бактерии и грибы биопленки образуют скопление в виде дендроидного фрактала с дихотомическим ветвлением. Полимерные петли служат своеобразным каркасом, который заполняет биопленка. Зато рабочая поверхность биопленки значительно увеличивается за счет того, что у нее работает верхняя и нижняя сторона. Пример фрактального распределения микроорганизмов на такой биопленке приведен на рис. 5.

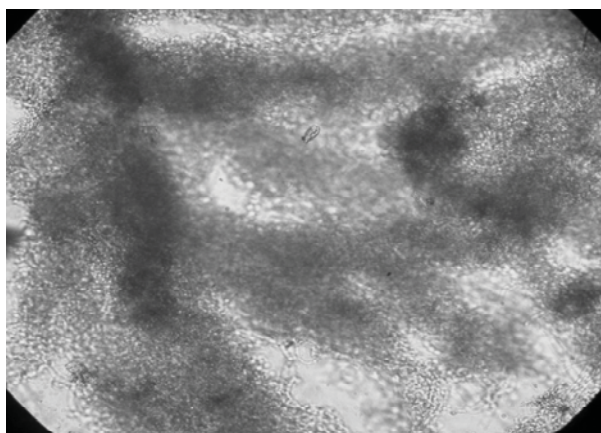

Рис. 5. Фрактальное распределение микроорганизмов в биопленке, выросшей внутри полимерной петли загрузки биофильтра (Ув. 40 x 15).

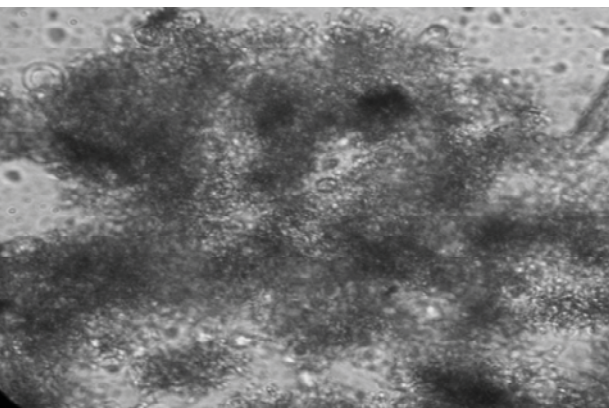

Рис. 6. Хаотичное распределение микроорганизмов в биопленке, выросшей на ершовой загрузке биофильтра (микропрепарат) (Ув. 40 x 15).

В сравнительном плане исследовали биопленку выросшую на ершовой серийной загрузке. Один из фрагментов биопленки представлен на рис. 6.

Микроскопический анализ распределения микроорганизмов, выросших на ершовой загрузке, показывает, что скопления бактерий и грибов в такой биопленке имеет хаотичное распределение, тогда как на новой загрузке наблюдается фрактальный рост микроорганизмов.

3.3. Флуоресцентный анализ биопленки, выросшей на опытной и серийной загрузках, для определения содержания нуклеиновых кислот.

Фрактальный рост биопленки при использовании загрузки нового типа позволяет более полно использовать генетические возможности микроорганизмов, особенно при синтезе белков. Активному синтезу белка в клетках предшествует увеличение синтеза РНК. За стимуляцией синтеза РНК мы можем проследить, применив люминисцентный анализ с использованием красителя акридиновый оранжевый. Этим методом мы исследовали биопленку, взятую с опытной и серийной загрузки, в период ее наибольшего прироста. Препарат и гистограмма пикселей, указывающих на активность синтеза нуклеиновых кислот в биопленке, приведены на рис. 8.

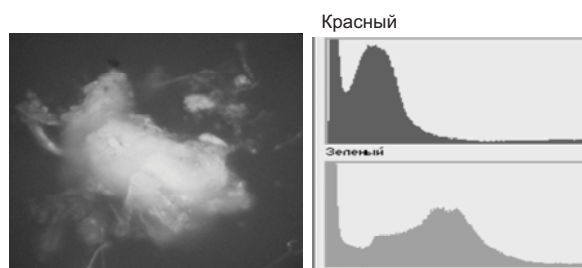

Рис. 7. Люминисцентный анализ биопленки снятой с петель опытной загрузки. Справа даны гистограммы флуоресценции РНК и ДНК.

При исследовании биопленки снятой с ершовой загрузки также выявляли флуоресценцию ДНК и РНК. Однако в этом случае пик кривой на гистограмме, указывающий на содержание РНК (красное свечение), в 1,5 раза ниже, чем при применении новой экспериментальной загрузки. В то же время распределение пикселей зеленого цвета, указывающее на содержание ДНК в фрагментах биопленки из различных типов реакторов, почти не отличаются друг от друга (рис. 8).

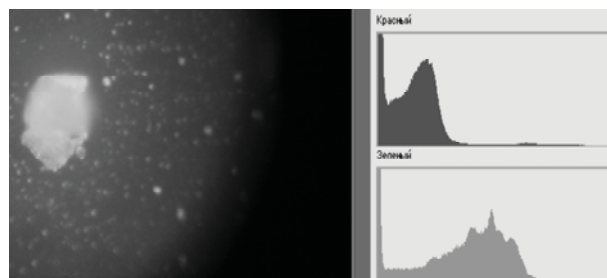

Рис. 8. Люминисцентный анализ биопленки снятой с ершовой загрузки и гистограмма распределения РНК (красный) и ДНК (зеленый).

Повышенное содержание РНК в биопленке приводит к активизации биосинтеза белка и возрастанию метаболизма у микроорганизмов, развивающейся на многоуровневой загрузке из полимерных материалов.

Таким образом, разработана новая структура поверхности загрузки биофильтра из порошково-волоконистых полимеров, характеризующаяся многоуровневым субстратом для роста биопленки и наличием петель со специально подобранным размером. Все перечисленное способствует фрактальному росту микроорганизмов, а тот, в свою очередь, положительно влияет на метаболизм в биопленке, что приводит к интенсификации очистки сточных вод в локальных биофильтрах.

Заключение

Экспериментальными исследованиями показано, что структура загрузки биофильтра с многоуровневым распределением биопленки способствует быстрому приросту микробиологического сообщества;

Впервые выявлено, что в петлеобразных структурах загрузки бактериальная пленка образует фрактальные мостики, что может указывать на наличие пространственного, направленного роста к противоположной стороне петли у сообщества микроорганизмов, формирующих матрикс. Биопленка, заполнившая внутренность петли, приобретает двухсторонний контакт с очищаемой сточной водой, что увеличивает ее рабочую поверхность в два раза.

Впервые удалось показать, что стимуляция роста микроорганизмов за счет фрактального распределения бактерий и грибов в матриксе биопленки на полимерном петлеобразном материале, ведет к повышению синтеза РНК, а, следовательно, и к повышению метаболизма биопленки в целом;

С практической точки зрения, выявленные научные положения в процессе проведения работы дают возможность применить их для интенсификации биологической очистки сточных вод только за счет модифицирования поверхности загрузки из полимерных материалов.

Стимуляция фрактального роста биопленки, за счет создания многоуровневой поверхности загрузки, не требует применения химических реагентов и затрат электроэнергии для воздействия на микроорганизмы с целью повышения их активности, поэтому она экономически выгодна и позволяет интенсифицировать очистку локальных сточных вод в биореакторе без сложных конструктивных перестроек.

Литература

1. Николаев Ю.А., Плакунов В.К. Биопленка – «город микробов» или аналог многоклеточного организма? // Микробиология. 2007. Т. 76. С. 149–163
2. Воронов Ю.В., Алексеев Е.В., Пугачев Е.А., Саломеев В.П. Водоотведение: Учебное издание.- М.: Издательство АСВ, 2014. – 416 с.
3. Блажко С. И. Разработка комбинированной технологии очистки хозяйственно-бытовых сточных вод для малых объектов. Автореф. дис. ... к-та техн. наук. СПб., 2009. 18 с.
4. Алексеев А.В, Пукемо М.М, 2014 Экологические аспекты жизнедеятельности – основа технического прогресса в очистке сточных вод автономных систем канализации. Водоотведение. № 7, 2014. С. 1-15.
5. Itoh H., Wakita J., Matsuyama T., Matsushita M. Periodic pattern formation of bacterial colonies // Journal of the Physical Society of Japan, 1999, pp. 1436-1443.
6. Amano A., Nakagawa I., Hamada S. Studying initial phase of biofilm formation: molecular interaction of

host proteins and bacterial surface components // Methods Enzymol.-1999.-№ 310.-P.501-513.

7. Watnic P., Kotler R. Biofilm, city of microbes // J. Bacter.2002.-№182.-P.2675-2679

8. Пронина Е.А., Швиденко И.Г., Шуб Г.М. Формирование бактериальных биопленок под воздействием электромагнитного излучения // Фундаментальные исследования. Биологические науки, 2010, № 10. С. 40-45.

9. Симаков Ю.Г., Басина М.Г., Шамов В.Б. Кровь из БАТ R 2 и образование узоров скопления бактериальных зооглей //Объединенный научный журнал, № 8-9, 2012,. С. 53 – 58.

10.Пукемо М.М. Биологическая нагрузка для биореактора. Положительное решение о выдаче патента Заявка № 2014144740/05(072242). Дата подачи заявки 07.11.2014 Дата начала отсчета срока действия патента 07.11.2014.

11.Пирс Э. Гистохимия. М.: ИЛ. 1963. 944 с.

12.Карнаухов В.Н. Спектральный анализ в клеточном мониторинге состояния окружающей среды. М.: Наука, 2001. 186 с.

Fractal growth of microorganisms on the powder-fibrous loading of the biofilter

Pokemo M.M., Simakov Yu. G., Alekseev E. V.

Moscow state University of Civil Engineering (MGSU), Moscow state University of technologies and management (MGUTU)

The study modified the loading of the biofilter to clean the local wastewater. It is shown that the structure of the loading of the biofilter with a multi-level distribution of the biofilm contributes to a more rapid increase in microbial communities. Identified in loop-like structures download bacterial film forms a fractal bridges, which indicates directional growth of the community of microorganisms that form the matrix to the opposite side of the loop. Biofilm that filled the inside of the loop, becomes a two-way contact with the purified waste water, which increases its working surface twice. Was able to show that the fractal distribution of the microorganisms of the biofilm on polymeric loop material, promotes the synthesis of RNA and, consequently, leads to increased metabolism of the biofilm as a whole; Developed a rapid analysis for determining the metabolic activity of the biofilm with the use of luminescent analysis with vital colouring acridine orange to detect DNA and RNA. From a practical point of view, for the intensification of biological wastewater treatment can be recommended loading of the biofilter with modified surface of fibrous polymer materials. Stimulation of the fractal growth of the biofilm, through the creation of multi-surface load, does not require the use of chemical reagents and energy costs to increase the metabolism of bacteria and allows to intensify the local waste water purification in the bioreactor without complex structural rearrangements.

Keywords: biofilm, biofilter, multi-level loading, powder-fibrous polymeric material, fractal growth, DNA synthesis and RNA, metabolism.

References

1. Nikolaev Yu.A., Plakunov V. K. Bioplenk – "the city of microbes" or analog of a metaphyte?//Microbiology. 2007. T. 76. Page 149-163
2. Ravens YU.V., Alekseev E.V., Pugachev E.A., Salomeev V.P. Water disposal: Educational edition. - M.: DIA publishing house, 2014. – 416 pages.
3. Blazhko S. I. Development of the combined technology of purification of economic and household sewage for small objects. Avtoref. yew. ... to - that techn. sciences. SPb., 2009. 18 pages.
4. Alekseev A.V, Pukemo M. M, 2014 Ecological aspects of activity – a basis of technical progress in sewage treatment of autonomous systems of the sewerage. Water disposal. No. 7, 2014. Page 1-15.
5. Itoh H., Wakita J., Matsuyama T., Matsushita M. Periodic pattern formation of bacterial colonies//Journal of the Physical Society of Japan, 1999, pp. 1436-1443.
6. Amano A., Nakagawa I., Hamada S. Studying initial phase of biofilm formation: molecular interaction of host proteins and bacterial surface components//Methods Enzymol.-1999.-№ 310. - P.501-513.
7. Watnic P., Kotler R. Biofilm, city of microbes//J. Bacter.2002.-№182. - P.2675-2679
8. Pronina E.A., Shvidenko I.G., G. M Fur coats. Formation of bacterial biofilms under the influence of electromagnetic radiation//Basic researches. Biological sciences, 2010, No. 10. Page 40-45.
9. Simakov Yu.G., Basina M. G., Shamov V. B. Krov from BAHT R 2 and formation of patterns of a congestion bacterial a zoogley//the Joint scientific magazine, No. 8-9, 2012. Page 53 – 58.
10. Pukemo M.M. Biologicheskaya loading for the bioreactor. Positive decision on issue of the patent Demand No. 2014144740/05(072242). Date of application 07.11.2014 Start date of counting of period of validity of the patent 07.11.2014.
11. Pierce E. Gistokhimiya. M.: SILT. 1963. 944 pages.
12. Karnaukhov V. N. The spectral analysis in cellular monitoring of a state of environment. M.: Science, 2001. 186 pages.

Митотическая активность в культуре раковых клеток А-549 при воздействии импульсного генератора «Камена» и нозодов

Симаков Юрий Георгиевич,

доктор биологических наук, профессор кафедры биоэкологии и ихтиологии МГУ технологий и управления им. К.Г.Разумовского, usimakov@yandex.ru

Мезенцева Марина Владимировна,

д.б.н., зав. лаб. культур тканей ФГБУ ФНИЦЭМ им. Н.Ф.Гамалеи Минздрава России Институт вирусологии им. Д.И.Ивановского,

Бунин Константин Геннадиевич,

председатель совета МПО «Камена»

Басина Маргарита Григорьевна,

кандидат медицинских наук, вав кафедрой «Восточной медицины. Российский университет дружбы народов, (РУДН)

Проведена работа по определению воздействия в остром опыте (48 часов) препарата-нозод из слезы глаза и импульсного электрического поля генерируемого аппаратом «Камена» на митотическую активность в перевиваемой культуре клеток карциномы легкого А-549. Удалось показать, что воздействие низкоинтенсивным импульсным электрическим полем аппарата «Камена» с частотой 15 Гц приводит к возрастанию митотического индекса (МИ) почти в два раза. Применение нозодов из слезы глаза, наоборот, снижает МИ в культуре раковых клеток примерно на 25 % по сравнению с контролем. При совместном действии импульсного электрического поля аппарата и нозода снимается стимуляция митозов электрическим полем и уровень МИ падает еще ниже, становится почти в два раза ниже контроля. В этом случае проявляется действие ниже аддитивного. Выявленный эффект комплексного воздействия низкочастотных пульсирующих электрических полей и нозодов, влияющий на снижение МИ в культуре клеток рака легкого, может найти применение в терапии злокачественных опухолей.

Ключевые слова. Импульсное электрическое поле, аппарат «Камена», нозоды из слезы, культура клеток карцинома легкого А-549, митотический индекс (МИ), комплексное действие электрического поля и нозодов.

За последние годы количество работ посвященных борьбе со злокачественными образованиями путем химиотерапии значительно возросло и насчитывает тысячи научных статей, монографий и изобретений. Однако основной путь в лечении рака направлен на применение токсичных соединений в высоких концентрациях, способных подавлять пролиферацию злокачественных клеток. Применение высоких концентраций токсикантов и цитостатиков отрицательно сказывается на состоянии онкологических больных, которые и без того ослаблены основной болезнью, и очень плохо переносят период терапии. Данная работа направлена на поиски нетоксичных цитостатиков, которые употребляются в минимальной дозировке, и на комплексное воздействие физических и химических факторов, резко снижающих митотический индекс (МИ) злокачественных клеток. В качестве малотоксичного соединения, способного снижать пролиферацию раковых клеток, мы видим нозоды, которые с каждым днем находят широкое применение в онкологии [1,2], а в качестве полевого воздействия на злокачественные клетки можно использовать электрические импульсы (15 Гц), создаваемые аппаратом «Камена» [3,4]. Указанная частота выбрана из расчета, что она будет резонировать с полями Шумана, в которых нуждаются все клетки живых организмов [5].

Данную работу мы проводим на культуре раковых клеток А-549, которая в настоящее время широко используется в биологических и медицинских исследованиях [6]. Более ранними исследованиями было показано, что гетеронозоды, приготовленные из биоматериала, взятого от раковых больных, дают положительный эффект при лечении рака в комплексе с другими лекарственными средствами [7]. Мы же для снижения высокой пролиферационной активности злокачественных клеток будем применять совместное воздействие физического поля «Камены» и нозодов. В этом заключается отличие нашей работы от ранее проведенных исследований, и ее новизна.

Целью настоящей работы является изучение действия комплексного поля, создаваемого аппаратом «Камена», с учетом, что в нем используется кристалл горного хрусталя, и нозодов, полученных из слезы пациентов кафедры Восточной медицины РУДН, на митотическую активность клеток рака легких в культуре А-549.

Материал и методы исследования

Для оценки влияния поля аппарата «Камена» с частотой прямоугольных импульсов 15 Гц (при мощности 0,1 В А) и действия нозодов из слезы мы определяли митотический индекс (МИ) (процентное содержание митозов на 1000 клеток) в культурах А-549 в трех вариантах. В первом варианте культивирование клеток А-549 осуществляли совместно с препаратом-нозод. Препараты нозоды были получены на кафедре Восточной медицины, университета Дружбы народов (РУДН) по всем правилам приготовления препаратов подобного типа [8]. Готовили препарат из слезы пациентов, при этом 0,02 мл слезы вымытой из

глаза больного инсулиновым шприцом разводились физ. раствором в десятки тысяч раз.

Во втором варианте аппарат «Камена» помещался в термостат на кювету с культурой, и проводилась экспозиция воздействия его поля на культуру клеток А-549 в течение всего опыта. В третьем варианте исследовали совместное воздействие поля «Камены» и внесенного в культуру нозода в течение установленного срока (48 часов).

Для экспериментов была выбрана культура **А-549** (карцинома легкого человека) из Коллекции культур тканей ²ФГБУ «ФНИЦЭМ им. Н.Ф.Гамалеи» Минздрава России Институт вирусологии им. Д.И.Ивановского. Для культивирования клеток использовались стандартную питательную среду Игла производства Московского института полиомиелита и вирусных энцефалитов им. М.П.Чумакова с 10% эмбриональной телячьей сывороткой (ЭТС) фирмы «ПанЭко».

Клетки рассевали на 96-луночную панель (фирма «Costar» (США) в концентрации 200 тыс.кл./мл в каждую лунку в объеме 100 мкл среды для культивирования с 10% ЭТС и инкубировали в термостате с CO₂ при 37°C. Через 24 часа после посадки клеток в лунки вносили по 100 мкл изучаемого препарата в заданных разведениях с тремя повторами на точку.

Для определения оптимального срока культивирования, при котором можно ожидать эффективное воздействие нозода и поля аппарата, на культуру А-549 мы выбрали МТТ-тест, который широко применяется в цитологии [9,10]. В первую очередь испытывались сроки культивирования в течение 2, 24 и 48 часов. Через указанные периоды времени среду для культивирования отсасывали из лунок, добавляли по 100 мкл среды с 20 мкл МТТ (3[4,5-диметил-тиазол-2-ил]-2,5-дифенилтетразолия, Sigma) в исходной концентрации 5 мг/мл и инкубировали в течение 4 часов. Затем среду с МТТ удаляли и добавляли по 100 мкл диметилсульфоксида (ДМСО) для растворения образовавшихся кристаллов формазана. Осадок клеток ресуспендировали в течение 5 мин пипетированием. Жизнеспособность клеток оценивали по интенсивности окраски раствора, измеряя оптическую плотность при длине волны 545 нм на фотометре Immunochem 2100 (США).

После установления оптимального времени проявления цитотоксичности нозода, приступали к культивированию раковых клеток с нозодами, с воздействием импульсного поля аппарата «Камены» и совместном действии нозодов и поля аппарата для подсчета МИ.

Живая культура А-549 в лунках кассет «Кастер» во всех вариантах опыта исследовалась с помощью инвертированного микроскопа и фотографировалась цифровой камерой. Далее на компьютере из каждого изображения, с использованием программы XnView, вырезали квадрат со стороной 500 мкм, в котором подсчитывался МИ. Для каждого варианта определяли средний МИ по 5 изображениям из различных лунок.

Полученные результаты обрабатывали с помощью методов вариационной статистики. Исследовали достоверность разности средних по критерию Стьюдента (с использованием программы Statistica) [11].

Результаты исследования и обсуждение

Определение периода времени культивирования раковых клеток, через которое может проявиться воздействие нозодов, проведено нами на культуре А-549 с ис-

пользованием теста МТТ при различных разведениях нозодов. Результаты представлены в табл. 1, 2, 3.

Таблица 1
Жизнеспособность клеток А-549, определяемая МТТ, через 2 часа воздействия нозодов из слезы

Разведения образца				
ОП 545нм				
Нозоды пациент. №№	1\2	1\4	1\8	1\16
№1	0.755	0.751	0.818	0.79
№2	0.674*	0.801	0.767	0.845
№3	0.619*	0.729	0.777	0.844
№4	0.725	0.805	0.818	0.818
№5	0.813	0.85	0.858	0.854
№6	0.791	0.828	0.854	0.817
№7	0.82	0.811	0.828	0.801
№8	0.948	0.89	0.882	0.965
№9	0.941	0.898	0.91	0.961
№10	0.909	0.993	0.947	0.957
№11	0.88	0.928	0.955	0.944
№12	0.865	0.957	0.955	0.931
№13	0.894	0.909	0.952	0.95
№14	0.933	0.952	0.972	0.977
Контроль клеток	0.887643±0.069886			

*достоверность разницы средних по критерию Стьюдента при P≤ 0,01

Таблица 2
Жизнеспособность клеток А-549, определяемая МТТ, через 24 часа воздействия препаратов из слезы

Разведения образца				
ОП 545нм				
Нозоды пациентов №№	1\2	1\4	1\8	1\16
№1	0.581	0.586	0.698	0.729
№2	0.598	0.753	0.714	0.788
№3	0.724	0.676	0.818	0.786
№4	0.735	0.718	0.734	0.708
№5	0.515*	0.526*	0.682	0.681
№6	0.693	0.627	0.642	0.726
№7	0.669	0.695	0.673	0.635
№8	0.807	0.857	0.782	0.726
№9	0.505*	0.672	0.62	0.673
№10	0.581	0.637	0.619	0.62
№11	0.579	0.628	0.643	0.734
№12	0.614	0.776	0.84	0.832
№13	0.473*	0.713	0.767	0.708
№14	0.483*	0.736	0.736	0.682
Контроль клеток	0.761323±0.045468			

*достоверность разницы средних по критерию Стьюдента при P≤ 0,01

Таблица 3
Таблица 2. Жизнеспособность клеток А-549, определяемая МТТ, через 48 часов воздействия препаратов из слезы

Разведения образца				
ОП 545нм				
Нозоды пациентов №№	1\2	1\4	1\8	1\16
№1	1.395*	1.213*	1.196*	1.401*
№2	1.197*	1.165*	1.195*	1.353*
№3	1.177*	1.138*	1.329*	1.27*
№4	0.971*	1.419*	1.424*	1.271*
№5	1.195*	1.417*	1.395*	1.467
№6	1.131*	1.303*	1.347*	1.485
№7	1.038*	1.328*	1.288*	1.437
№8	1.246*	1.437	1.334*	1.458
№9	1.258*	1.457	1.39*	1.418
№10	1.212*	1.393*	1.404*	1.555
№11	1.212*	1.428	1.52	1.568
№12	1.362*	1.389*	1.427	1.643
№13	1.368*	1.458	1.4	1.602
№14	1.122*	1.241*	1.462	1.534
Контроль клеток	1.641333±0.035385			

*достоверность разницы средних по критерию Стьюдента при P≤ 0.01

Анализ данных, представленных в таблицах 1–3, показывает, что при двух часовом воздействии и через 24 часа нозод слезы оказывает слабое воздействие на изменение жизнеспособности клеток А-549. Активное действие препарата проявляется только через 48, когда даже при разведении нозода в 8 раз отмечается подавление жизнедеятельности большинства клеток карциномы легкого. Однако для дальнейших экспериментов для определения совместного воздействия нозода и поля аппарата «Камена» на митотическую активность клеток в культуре А-549 мы брали разведение препарата 1/2, при котором отмечалась реакция клеток на все образцы нозодов. При этом за основу длительности опыта мы взяли 48 часов, что соответствует стандартному времени проведения острого опыта для определения воздействия импульсного поля аппарата «Камена» и нозода.

Микроскопическая картина культуры живых клеток карциномы легкого приведена на рис. 1, когда митозы подсчитываются по оконтуренным округлым клеткам, а клетки, находящиеся на стадии интерфазы, по выступающим светлым пятнам. При этом сдвоенные и строенные клетки мы считали как одну клетку, находящуюся на стадии поздней телофазы. Имеются данные, что митоз у раковых клеток может завершиться образованием не только двух дочерних клеток, но трех и даже пяти [12].

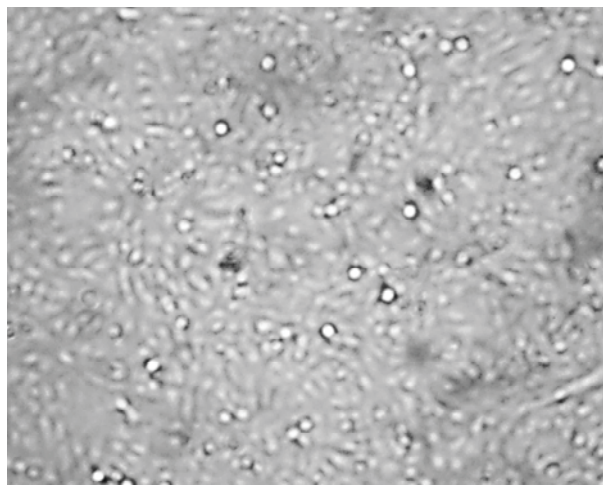

Рис. 1. Пример одного из участков культуры клеток (контроль) А-549, на которых определялся митотический индекс (МИ).

При подсчете митозов учитывались данные электронной микроскопии, где показано, что делящиеся клетки карциномы в культуре округляются и выклиниваются из монослоя клеток расположенных на субстрате, находящихся в периоде интерфазы клеточного цикла. Все это позволяет подсчитать МИ в живой культуре без применения красителей.

Для получения среднего показателя производили подсчет МИ в пяти лунках для каждого варианта опыта. В остальных лунках микроскопическая картина клеток культуры А-549 после воздействия электрических полей и нозодов была сходна с контролем, поэтому мы не приводим их изображения, так как различие было только в количестве митозов. Данные об изменении митотического индекса в различных вариантах опыта приведены в табл.4.

Таблица 4.

Изменение МИ в культуре раковых клеток А-549 при 48 часовом воздействии поля аппарата «Камена» и нозодов

Вид воздействия	Контроль	Поле «Камена»	Нозоды из слезы	«Камена» + нозоды
Митотический индекс (МИ)	5,14±0,37	9,3*±0,24	3,9,2*±0,25	2,91*±0,31
% к контролю	100	181	76,3	56,7

*Достоверность разницы средних по критерию Стьюдента при $P \leq 0,01$

Анализ полученных данных показывает, что импульсное электрическое поле аппарата «Камена» приводит к повышению МИ в культуре раковых клеток легкого на 81 %, авнесение в культуру раковых клеток только нозодов вызывает противоположный эффект (МИ на 23,7 % ниже контроля). В тоже время, при комплексном воздействии поля «Камены» и нозодов на клетки культуры А-549 в течение 48 часов не только снимается стимуляция клеточной пролиферации от аппарата, но и происходит дальнейшее понижение МИ по сравнению с действием только одного нозода.

Можно считать, что подавление митотической активности в культуре клеток карциномы легкого при совместном воздействии импульсного электрического поля аппарата «Камена» и препарата-нозод, происходит за счет изменения проницаемости мембран раковых клеток и последующего повышенного проникновения нозодов в их цитоплазму. В пользу этого вывода говорят работы по электроперфорированию, когда с помощью сравнительно слабых электрических импульсов удалось проделывать в клеточных мембранах поры, через которые в клетку вводили чужие гены и белки. Отверстия через некоторое время затягивались, клетка возвращалась к нормальной деятельности [13]. С другой стороны, использование только одного импульсного электрического поля от аппарата «Камена» приводит сначала к повышенному появлению пор в оболочке раковых клеток, а затем к резкому повышению митотической активности, так как клетки культуры А-549 от этого не гибнут и не снижают своей активности. Все это указывает на то, что применение низкоинтенсивного и низкочастотного импульсного генератора электрических полей «Камена» без нозодов, либо других лекарственных средств, даже опасно, так как появляется вероятность увеличения МИ не только в культуре раковых клеток, но и у больных в злокачественных опухолях.

В противоположность этому комплексное воздействие поля «Камены» и нозодов приводит к уменьшению МИ клеток в культуре А-549 до уровня даже ниже, чем при применении только одного нозода. Можно ожидать, что сходный эффект произойдет и в реальных злокачественных опухолях.

Данная работа показывает новые пути к лечению злокачественных опухолей при комплексном применении пульсирующих электрических полей и лекарственных средств с минимальными концентрациями биологически активных веществ, подавляющих жизнедеятельность раковых клеток.

Заключение

В результате проведения работы установлено, что воздействие низкоинтенсивным импульсным электрическим полем аппарата «Камена» с частотой 15 Гц., в течение 48 часов, на митотическую активность культуры клеток карциномы легкого А-549, приводит к повышению митотического индекса (МИ) почти в два

раза. Применение нозодов из слезы глаза наоборот способствует понижению МИ в культуре раковых клеток примерно на 25 % по сравнению с контролем. Совершенно другая картина наблюдается при совместном действии нозодов и низкочастотного электрического поля аппарата «Камена» на раковые клетки в культуре А-549. В этом случае проявляется действие ниже аддитивного и митотический индекс (МИ) в культуре раковых клеток уменьшается почти в два раза.

Выявленный эффект комплексного воздействия низкочастотных пульсирующих электрических полей и нозодов, влияющий на снижение митотической активности в культуре клеток рака легкого, может найти применение в терапии злокачественных опухолей.

Литература

1. Рамакришнан А., Култер К. Гомеопатический подход к лечению рака. М.: Гомеопатическая книга. 2009.-240 с.
2. Рекевер Г.Г. Гомеопатическая антигомтоксикология. Систематизированное практическое лекарствоведение. М.: «Гомеопатическая Медицина». 2000. - 592 с.
3. Бунин К.Г., Омельчук Н.Н., Симаков Ю.Г. Нарушение распределения клеток HeLa по субстрату при воздействии низкочастотным ЭМИ (15 Гц). Вестник новых медицинских технологий. Т.21 № 3, 2014, С. 18 – 23.
4. Симаков Ю.Г., Бунин А.Г. Изменение деления и адгезии у раковых клеток HeLa при воздействии низкочастотным ЭМИ. Инновации и инвестиции. № 5, 2014.. С. 209 – 212.
5. Сподобаев Ю.М. Кубанов В.П. Основы электромагнитной экологии М.: Радио и связь, 2000. - 240 с.
6. Кудрявцев И. А., Гудкова М. В., Павлова О. М., Шевченко В. Е. Особенности ростмодулирующего действия осu03012 на клетки a549 и h1299 аденокарциномы легкого человека// Вестник РОНЦ им. Н. Н. Блохина РАМН, Вып. № 1, том 22, 2011, С. 18-20.
7. Ролик И.С. Биологические препараты в реабилитации больных раком: «Руководство для врачей». М.: Арнебия, 2000. - 282 с.
8. Новикова Е.Б. Михайлова А.А. Мельникова М.Н. Три принципа выбора нозодов//Сб. материалов конгресса г. Элиста. Москва 2000г. «Традиционная медицина», С. 340-341.
9. Хабриев Р.У. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ. М.: Медицина, 2005,-832 с.
10. Подчерняева Р.Я., Сутина И.А., Михайлова Г.Р., Лопатина О.А., Бобринецкий И.И., Морозов Р.А., Селезнев А.С. Культивирование перевиваемых клеточных линий на подложках из углеродных нанотрубок и влияние электростимуляции на пролиферацию клеток. Вопросы вирусологии. 2012. Т. 57. № 5. С. 46-48.

11. Лакин Г. Ф. Биометрия. М.: Высшая школа, 1973. - 343 с.

12. Valind A. and Gisselsson D. Reply to Duesberg: Stability of peritriploid and triploid states in neoplastic and nonneoplastic cells. PNAS2014111(11)E975; published ahead of print February 25, 2014, doi:10.1073/pnas.1402008111.

13. Пономаренко Г.Н. Физические методы лечения. Изд- во, Санкт-Петербург. 2011.-344 с.

Mitotic activity in the culture of cancer cells A-549 at pulse generator "Kamena" and nosodes

Simakov, Y. G., Mezentseva M. B., Bunin K. G., Basina M. G.

MSU of technologies and management of K. G. Razumovsky, Institute of virology of D. I. Ivanovsky, MPO of "Kamen", the Russian university of friendship of the people

Conducted to determine the effect of experience (48 hours) of the drug-nosode and pulsed electric field generated by the device "Kamena" on mitotic activity in transplantable cell culture of lung carcinoma A-549. Was able to show that exposure to low-intensity pulsed electric field apparatus "Kamena" with a frequency of 15 Hz leads to an increase in mitotic index (MI) is almost twice. The use of nosodes tears from the eyes, on the contrary, reduces MI in the culture of cancer cells by about 25% compared with the control. Under combined effect of pulsed electric field apparatus and the nosode is removed stimulation of mitoses electric field and the level of MI falls below becomes almost two times lower than the control. In this case is the additive action below. The effect of integrated effects of low frequency pulsed electric fields and nosodes affecting the reduction of MI in cultured cells of lung cancer, may find application in the therapy of malignant tumors.

Key words. Pulsed electric field apparatus "Kamena", nosodes from tears, cell culture, lung carcinoma A-549, mitotic index (MI), the integrated effect of the electric field and nosodes

References

1. Ramakrishnan A., Kulter K. Gomeopatchesky approach to a cancer therapy. M.:gomeopatchesky book. 2009.-240 pages.
2. Рекевер Г.Г. Гомеопатическая антигомтоксикология. The systematized practical pharmaceutical science. M.: "Homeopathic Medicine". 2000. - 592 pages.
3. Bunin K.G., Omelchuk N. N., Simakov YU.G. Violation of distribution of cages of HeLa on a substratum at influence by low-frequency EMI (15 Hz). Messenger of new medical technologies. T.21 No. 3, 2014, Page 18 – 23.
4. Simakov Yu.G., Bunin A.G. Change of division and adhesion at cancer cells of HeLa at influence by low-frequency EMI. Innovations and investments. No. 5, 2014. Page 209 – 212.
5. Spodobayev Yu.M. Kubanov V.P. Fundamentals of electromagnetic ecology of M.: Radio and communication, 2000. - 240 pages.
6. Kudryavtsev I. A., Gudkova M. V., Pavlov O. M., Shevchenko V. E. Features of rostmoduliruyushchy action of osu03012 on cages a549 and h1299 of an adenokartsinoma of the easy person//Messenger of RONTs of N. N. Blochin RAMN,VYP.№ 1, volume 22, 2011, Page 18-20.
7. I.S's roller. Biological preparations in rehabilitation of cancer patients: "The management for doctors". M.: Arnebiya, 2000. - 282 pages.
8. Novikova of E.B. Mikhaylov of A.A. Melnikov M. N. Three principles of a choice of nozod//Sb. materials of the congress Elista. Moscow 2000. "Traditional medicine", Page 340-341.
9. Habriyev of R. U. Rukovodstvo on experimental (preclinical) studying of new pharmacological substances. M of a.:meditsin, 2005,-832 pages.
10. Podchernyaeva R. Ya., Suyetina I.A., Mikhaylova G.R., Lopatin O. A., Bobrinetsky I.I., Morozov R. A., Seleznyov A.S. Kultivirovaniye of the intertwined cellular lines on substrates from carbon nanotubes and influence of electrostimulation on proliferation of cages. Virology questions. 2012. T. 57. No. 5. Page 46-48.
11. Lakin G. F. Biometriya. M.: The higher school, 1973. - 343 pages.
12. Valind A. and Gisselsson D. Reply to Duesberg: Stability of peritriploid and triploid states in neoplastic and nonneoplastic cells. PNAS2014111(11)E975; published ahead of print February 25, 2014, doi:10.1073/pnas.1402008111.
13. Ponomarenko G. N. Physical methods of treatment. Prod. - in, St. Petersburg. 2011.-344 pages.

Опыт применения висцеральной мануальной терапии при лечении болей в спине

Априамашвили Георгий Гурамович, преподаватель кафедры, врач мануальный терапевт, Российский университет дружбы народов giagega@mail.ru.

Татаринцева Раиса Яковлевна, заведующий кафедрой, профессор, доктор медицинских наук, Российский университет дружбы народов kkf-fpkmg@mail.ru.

Тихонова Нина Николаевна, кандидат медицинских наук, Российский университет дружбы народов doctor-tihonova@yandex.ru

Агеева Александра Владимировна, врач невролог, Российский университет дружбы народов alivinasan@mail.ru

Статья посвящена комплексному оздоровительному подходу при лечении болей в спине, который более эффективен, чем отдельно взятые методики. Комплекс используемых методов объединяет мягкотканевую мануальную терапию, фитотерапию, назначение рационального питания и оказание социально-психологической помощи. В этом комплексе ключевую роль играет висцеральная мануальная терапия.

Применяемые в современной медицине традиционные методы обследования, такие как компьютерная и магнитно-резонансная томография, рентгенография и другие позволяют выявить уже развившуюся патологию позвоночника и внутренних органов и не отражают изменений на уровне функциональных нарушений и преморбидных состояний.

Экспресс метод диагностики по Накатани, проводимый на комплексе Медискрин, оказался чувствительным к изменениям в функциональном состоянии пациента до и после проведения висцеральной терапии. Это рекомендует метод экспресс-диагностики по Накатани как один из объективных методов оценки функционального состояния организма и позволяет расширить границы его применения в клинической практике мануального терапевта. В результате терапии организм переходит на оптимальный уровень функционирования.

Ключевые слова: боли в позвоночнике, мануальная терапия, висцеральные дисфункции, комплексный подход, висцеральная терапия, неинвазивные методы, традиционная китайская медицина, комплекс Медискрин, метод по Накатани.

Актуальность исследования

Во многих странах сегодня отмечается рост таких неинфекционных заболеваний, как диабет, рак, болезни опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, а также их факторов риска, включая повышенное кровяное давление, повышенное содержание сахара в крови и лишний вес.

Неинфекционные заболевания составляют почти половину всех заболеваний в мире. По оценкам экспертов ВОЗ в настоящее время 6 из 10 случаев смерти связаны с неинфекционными заболеваниями [1,2].

Боль в спине является весьма частым симптомом и проявлением самых разных заболеваний (таб.1), требующих различных диагностических и терапевтических мероприятий. Боль в спине регистрируется у 15-25% взрослого населения страны. В возрасте от 30 до 45 лет она является одной из наиболее частых причин потери трудоспособности [3].

Таблица 1
Классификация причин боли в спине

первичная	вторичная
Дегенеративные изменения в межпозвоночных дисках, дуготросчатых связках, мышцах	Врожденные патологии (spina bifida, спондилолистез) Артриты Висцеральная патология Заболевания мочеполовой системы Другие болезни (остеопороз, опухоли, инфекции, психические заболевания)

Актуальность и частота этого симптома требует от врачей различных специальностей создания чувствительных, простых в использовании неинвазивных методов диагностики для мониторинга здоровья, которые помогут разработать и подобрать наиболее эффективные методы профилактики и лечения заболеваний, объективно оценить эффективность методов лечения и оздоровительных мероприятий и в дальнейшем наблюдать динамику функционального состояния здоровья человека.

Применяемые в современной медицине традиционные методы обследования, такие как компьютерная и магнитно-резонансная томография, рентгенография и др. позволяют выявить уже развившуюся патологию позвоночника и не отражают изменений на уровне функциональных нарушений и преморбидных состояний.

К методам, успешно реализующим вышепоставленные задачи, можно отнести компьютерную экспресс-диагностику по Накатани на комплексе «Медискрин».

Экспресс-диагностика Медискрин за 2-3 минуты с достоверностью свыше 75% позволяет:

1. Выявить практически все нарушения в функциональных системах человека и вызывающие их причины;
2. Рекомендовать, к каким специалистам необходимо обратиться для уточнения диагнозов, какие дополнительные клинические обследования надо пройти;

3. Отследить динамику изменения состояния человека – отклик организма на лечение или иные оздоравливающие воздействия;

4. Определить заболевания, находящиеся в латентной (скрытой) форме, на самой ранней стадии, когда классические клинические исследования еще не дают результатов.

Экспресс-диагностика Медискрин столь же объективна как, например, ЭКГ. Ее результаты не зависят от профессионализма врача. Она использует зависимость между проводимостью кожи в определенных точках и состоянием функциональных систем человека, подтвержденную исследованиями, проведенными на десятках тысяч пациентов. Результаты обследования с помощью Медискрин легко воспроизводимы, абсолютно повторяемы и стабильны [1,4].

Цель исследования: используя метод Накатани на комплексе «Медискрин», оценить эффективность комплексных методов профилактики и терапии, разработанных на кафедре клинической физиологии и нелекарственных методов терапии ФКПМР РУДН, при различных заболеваниях и в том числе при лечении боли в спине. В комплексной методике одно из основополагающих мест занимает мануальная терапия висцеральных дисфункций (авторская методика профессора Татаринцевой Р.Я.).

Наша кафедра придерживается концепции холистического здоровья, мы не лечим отдельно взятую нозологическую форму, а рассматриваем человека как целостную систему. Наша комплексная методика базируется, в том числе, и на принципах китайской медицины (ТКМ).

Представления о механизмах развития заболеваний в ТКМ достаточно объемные. Процесс развития заболеваний связан с нарушениями между ИНЬ и ЯН, жидкостями и ЧИ, между кровью и жидкостями, а также с неуравновешенностью чувств, с нарушением движения энергии и крови по меридианам, болезненными изменениями, происходящими внутри самих органов [1,2,4].

Почему мы уделяем столь важное внимание висцеральным дисфункциям?

Причиной болей в спине в частных случаях являются следующие проблемы:

- спайки в области легких после перенесенных воспалений блокируют верхние грудные позвонки;
- неправильное положение печени влияет на 6-9 грудные позвонки;
- тонкий кишечник крепится изнутри к 2-3-му поясничным позвонкам. При спазмах в кишечнике позвонок испытывает перегрузку;
- толстый кишечник крепится изнутри к крестцово-подвздошному суставу и при спазмах блокирует его, что часто приводит к перекосу таза и обратимому укорочению ноги;
- матка широкими связками крепится к крестцу и влияет на его положение. Боли в пояснице у женщин как правило обусловлены состоянием матки.

Со своей стороны, и дегенеративные изменения позвоночных структур влияют на работу внутренних органов [3].

Большинство книг по мануальной и висцеральной терапии начинается с утверждения, что: «Жизнь – это движение, ритм, взаимообмен, постоянная адаптация к новым ситуациям, ассимиляция и защита». Любая патология внутреннего органа является результатом

висцеральных ограничений. Наличие последних лишает внутренние органы свободного движения в полости и приводит к ее фиксации относительно другой структуры. Тело вынуждено компенсировать сложившуюся ситуацию, что создает функциональную проблему, а в случае неадекватности компенсации – структурную.

При дисфункции органов на уровне ассоциированного позвонка формируется функциональный блок мышечного генеза, а на уровне ассоциированного позвоночного двигательного сегмента – функциональный блок суставного генеза.

Клинические проявления – боль и ограничение углового смещения позвонка (функциональный блок мышечного генеза) или линейное смещение (функциональный блок суставного генеза) [5].

Лечение заболеваний органов брюшной полости часто бывает затруднительным. Это объясняется тем, как указывает В.Х. Василенко (1970), что гастроэнтерология ещё до конца не изучена. А отсюда и последствия: у многих даже лечащихся больных возникают осложнения болезни, её хронизация.

Вместе с тем есть много фактов, когда некоторые больные, вовремя обратившиеся к умельцам народных методов лечения заболеваний органов брюшной полости, чувствуют себя лучше. При этом они указывают: специалисты традиционных методов лечения руками осуществляют вправление внутренних органов, как будто "подтягивают желудок" [6].

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 76 человек разного пола, в возрасте от 21 до 63 лет. Мы не классифицировали исследуемых по нозологическим формам. Все имели результаты инструментального и лабораторного обследования. Противопоказаний для проведения мануальной терапии позвоночника и внутренних органов выявлено не было. Все обследуемые имели жалобы со стороны опорно-двигательной системы (боль в спине) и более 50% дополнительно со стороны внутренних органов. С помощью **Медискрин** была проведена диагностика до лечения, сразу после лечения и в динамике – 1-2 раза в неделю (частота проведения висцеральной мануальной терапии при патологии позвоночника и внутренних органов). Мануальную терапию внутренних органов проводили у 100% исследуемых. Курс лечения в среднем составил 7-12 сеансов за время наблюдения.

Контрольная группа составила 40 человек, которые на момент обследования также имели жалобы со стороны опорно-двигательного аппарата, им проводили только консервативное лечение. В этой группе измерение с помощью **Медискрин** проводили с частотой 1 раз в неделю.

Результаты и их обсуждение

Для анализа взяли наблюдение в течение 9 месяцев. Примерно 67 исследуемых с жалобами со стороны опорно-двигательной системы после проведения лечения отметили положительную динамику, субъективно не предъявляли жалобы на боль. Из них 38 дополнительно отметили улучшение работы желудочно-кишечного тракта. Из 19 человек, имеющих жалобы также со стороны мочеполовой системы (в основном, это недержание мочи и опущение детородных органов, нарушение менструального цикла), 16 отметили стойкий положительный эффект, у ос-

тальных эффект был нестабильный и им порекомендовали более интенсивное лечение и консультации других специалистов. В результате проведенной комплексной терапии примерно 88% исследуемых отметили улучшение самочувствия и качества жизни со стойким положительным эффектом.

Критерием положительных результатов от проводимой терапии считали те случаи, когда динамика как со стороны исследуемых (тенденция снижения предъявляемых жалоб или их полное отсутствие) и данные измерения методом Медискрин были положительными. У оставшихся 12% такой положительной динамики не было и эффект от проводимой терапии был не длительным. Соответственно они нуждались в более глубоком обследовании и длительной терапии (табл. 2).

Таблица 2

Жалобы до лечения	Из общего количества	Улучшение после лечения	Без существенной положительной динамики
Боль и дискомфорт в спине	76 (100%)	67 (88%)	9 (12%)
Различные жалобы со стороны пищеварительной системы	42 (55%) из 76	38	4 из 9
Различные функциональные нарушения со стороны мочеполовой системы	19 (25%) из 76	16	3 из 9

У всех исследуемых, в том числе в контрольной группе, выявлены функциональные нарушения как в сторону гипо- так и в сторону гиперфункции.

По результатам лечения выявлены следующие тенденции – 45% исследуемых в процессе лечения отметили снижение энергетического уровня на 15-35% (измерение проводили сразу после лечения через 1-1,5 часа). При этом почти все показатели попадают в «физиологический коридор» у большинства исследуемых.

При повторном измерении через неделю уровень энергии почти у всех на 6-12 единиц выше, картина более гармоничная, чем изначально. При этом улучшается и самочувствие. Примерно у 38% исследуемых измерение сразу после терапии показывает резкое повышение или снижение энергий, картина менее гармоничная, но при этом они субъективно отмечают положительную динамику. При очередном плановом измерении картина становится гармоничнее, т.е. большинство функциональных показателей в «физиологическом коридоре». Однако некоторые из них отмечали усиление своих жалоб (обострение) в течение 1-2 дней после лечения с последующим улучшением самочувствия.

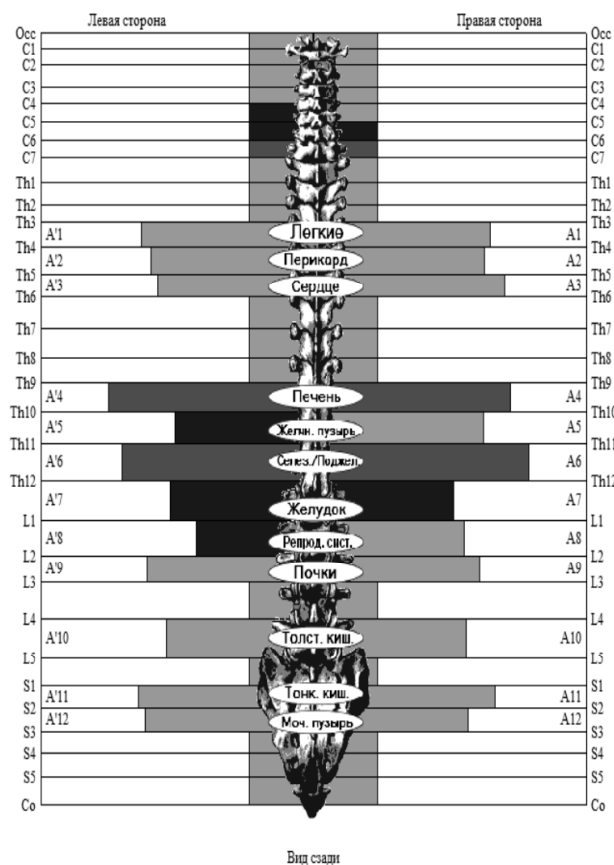
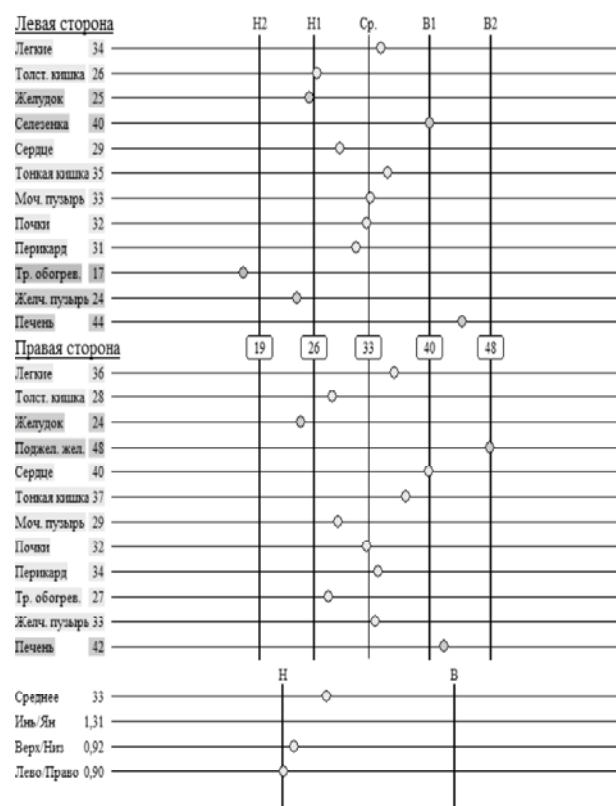
Пример 1:

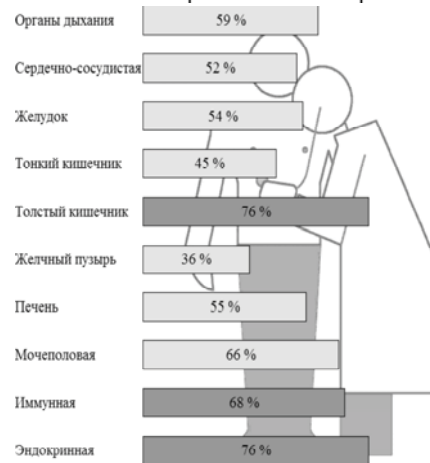
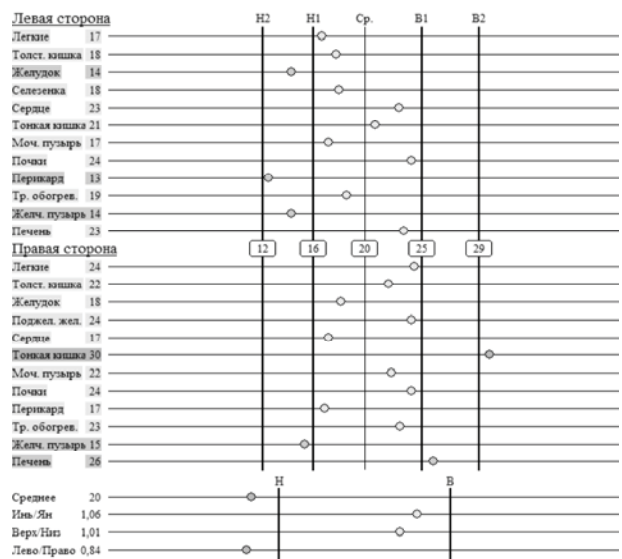
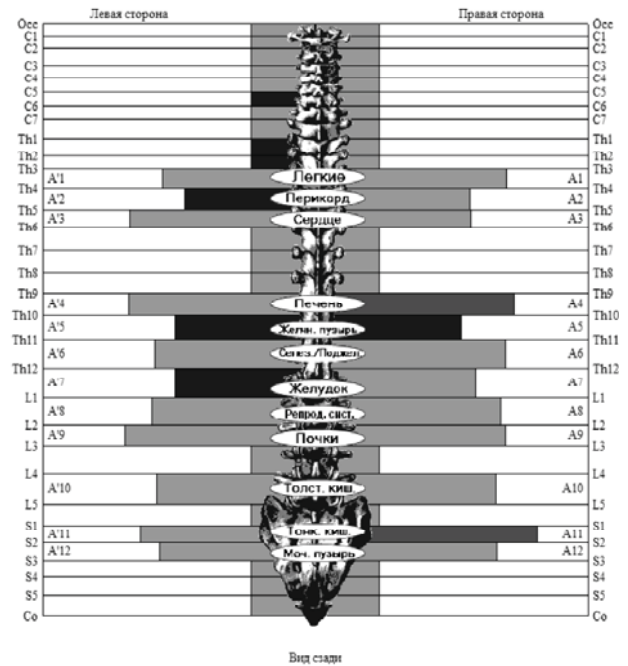
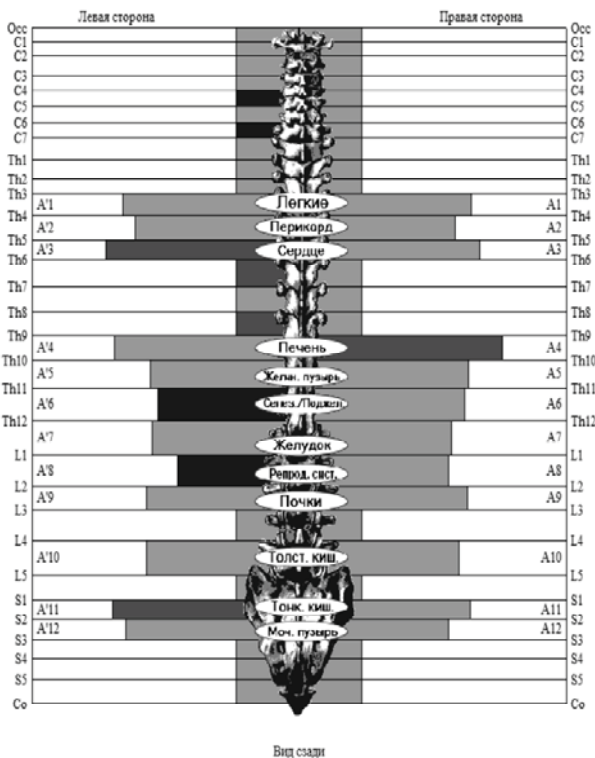
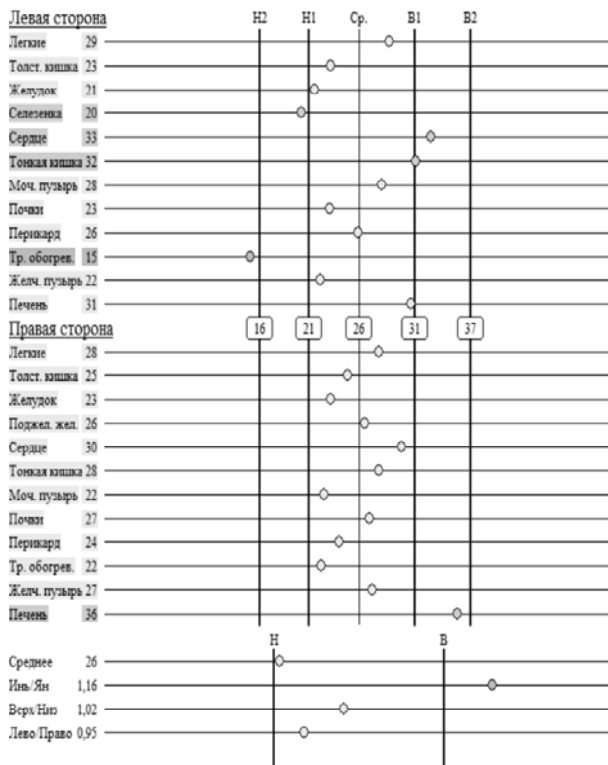
Мужчина 35 лет. Жалобы на выраженные боли в спине при ходьбе, скованность в поясничной области, иррадиация боли и онемение в левой ягодичной области. Ограничение бокового наклона справа и разгибания туловища.

Дата измерения 29.10.2013, время измерения 16:25:31. Измерение до лечения.

Повторное измерение в тот же день после терапии. Время измерения 18:14:05. После проведения мануального сеанса, боли в поясничной области полностью ушли, увеличилась амплитуда

движения, остались боли в левой ягодичной области, но менее выраженные.

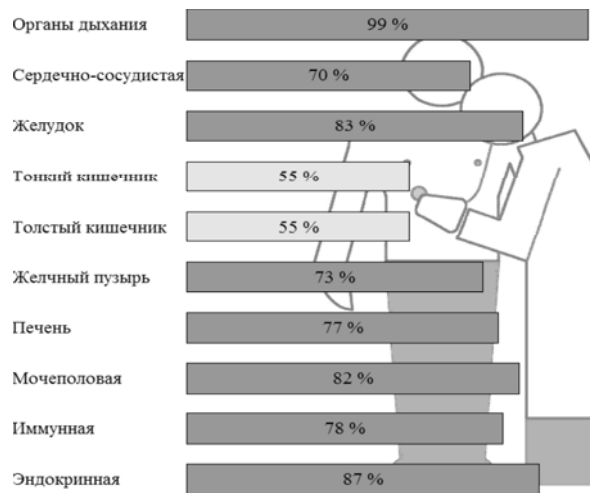
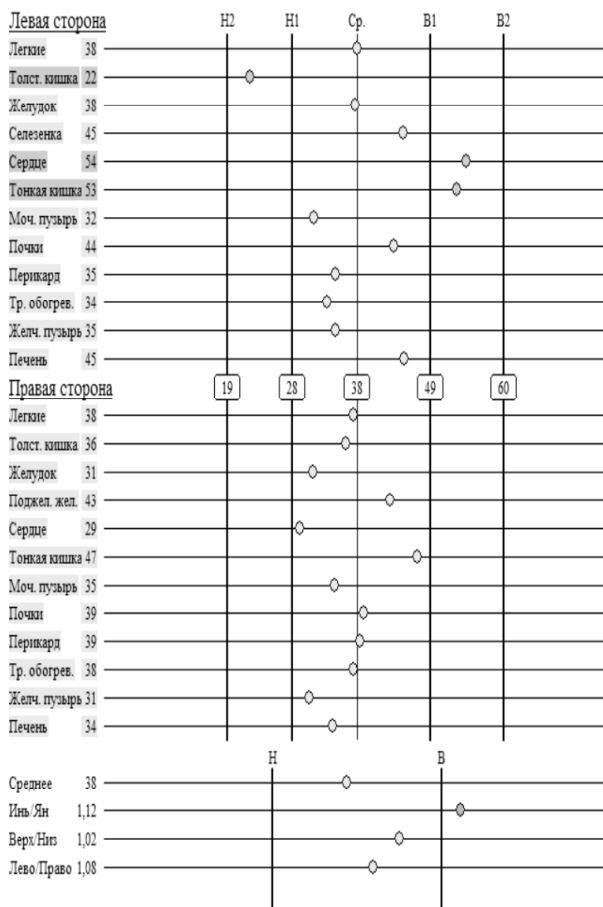

Измерение через неделю от 06.05.2015 17:13

Пример 2.

Женщина 28 лет, жалобы на боли в спине, тянущие боли внизу живота (беспокоит несколько месяцев), нарушение менструального цикла. Обратилась за помощью в январе 2015.

Измерение от 29.04.2015 17:11 до начала сеанса. На момент обращения боли в спине, боли в животе не беспокоят (катамнез 1.5), восстановился цикл.

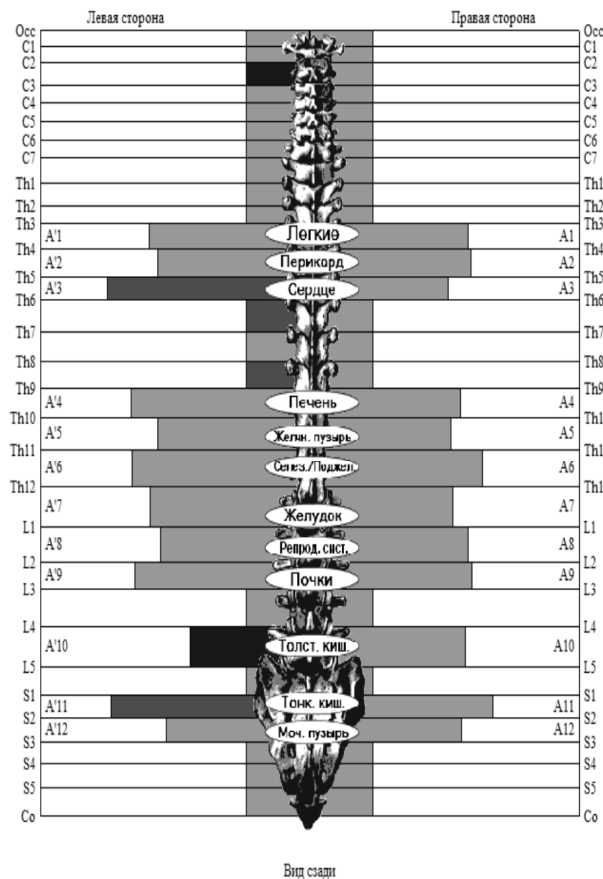
В контрольной группе каких-либо существенных положительных изменений по данным Медискрин не выявлено.

Заключение

Данное исследование доказало высокую эффективность висцеральной мануальной терапии, разработанной на кафедре клинической физиологии и нелекарственных методов терапии ФКПМР РУДН. Висцеральная мануальная терапия занимает одно из ключевых мест в практике мануальных терапевтов и остеопатов. При этом метод экспресс-диагностики по Накатани, проводимый на комплексе Медискрин, оказался чувствительным к изменениям в функциональном состоянии пациента до и после проведения висцеральной терапии. Это рекомендует метод экспресс-диагностики по Накатани как один из объективных методов оценки функционального состояния организма и позволяет расширить границы его применения в клинической практике мануального терапевта. Данные обследования можно интерпретировать следующим образом: влияние комплексной терапии на организм человека можно сравнить с перезагрузкой компьютера и удалением старых программ, снижающих производительность. В результате терапии организм переходит на оптимальный уровень функционирования, постепенно растет качество и работоспособность организма человека. Отметим, что полученные факты требуют тщательного анализа для дальнейшей разработки методических рекомендаций по использованию этого эффективного комплексного подхода в применении методов профилактики и лечения, разработанных на нашей кафедре, под контролем исследований ППС кафедры клинической лабораторной диагностики [1].

Литература

1. Априамашвили Г.Г., Татаринцева Р.Я. Оценка эффективности мануальной висцеральной терапии с применением компьютерной экспресс-диагностики по Накатани на комплексе «Медискрин» // ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ЗДОРОВЬЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ. Издательство: Сообщество молодых врачей и организаторов здравоохранения ISSN:2226-7425. Год выпуска 2015. Том 17. № 2. Стр. 94-108. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23239261>
2. Орлов В.А., Татаринцева Р.Я., Априамашвили Г.Г., Писаревский И.Е., Омельчук Н.Н., Марков Д.Л.,

Вид сзади

Лебедева Е.Ю., Цымбалов М.Ю., Фомина М.А. Оценка функциональных резервов физического здоровья студентов // «Российский научный журнал» © Издатель АНО «РИЭПСИ». № 3 (41) 2014, 306-315 с.

3. Татаринцева Р.Я., Лебедева Е.Ю., Панов Г.А., Априамашвили Г.Г. Комплексный подход в профилактике и лечении болей в спине в послеродовом периоде // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 12 URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29006> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 14.06.2015).

4. Учебное пособие по оценке функционального состояния организма по методу Накатани «Медискрин». НСТ АО, Москва – 2007 г. – 67 с.

5. Васильева Л.Ф., Михайлов А.М. Мануальная диагностика и терапия дисфункции внутренних органов. – Новокузнецк, 2002. – 243 с.

6. Башняк В.В. Мануальная терапия живота. Луцк: Надстир'я, 1993. – 111 с. Рецензент: зав. кафедрой неврологии и нейрохирургии Львовского медицинского института, профессор В.Н. Шевага.

Expierence of viceral manual therapy usage in back pain treatment Apriamashvili G.G., Tatarintseva R.Y., Tikhonova N.N., Ageeva A.V.

Russian Peoples' Friendship University
The paper is devoted to holistic health-improving approach in the back pain treatment, which is more effective than a single method. This holistic approach unifies the soft tissue manual therapy, phytotherapy, rational nutrition and administration of psychosocial counselling. The dominant position belongs to the visceral manual therapy.

Traditional survey methods used in modern medicine, such as CT and magnetic resonance imaging, radiography, etc. allow you to identify already developed the pathology of the spine and internal organs and do not reflect changes at the level of functional disorders and premorbid conditions.

Express method of diagnostics by Nakatani held at the complex Mediscreen, were sensitive to changes in the functional state of the patient before and after visceral therapy. Recommends this method of Express-diagnostics by Nakatani as one of the objective methods of assessing the functional state of the organism and allows you to expand the boundaries of its application in clinical practice chiropractor. Because of therapy, the body goes to an optimal level of functioning.

Keywords: back pain, manual therapy, visceral dysfunction, holistic approach, visceral manual therapy, non-invasive methods, traditional Chinese medicine, complex "Mediscreen", Nakatani method.

References

1. Apriamashvili G. G., Tatarintseva R. Y. Assessment of the effectiveness of visceral manual therapy with the use of computer Express-diagnostics by Nakatani on the complex Mediscreen" // Scientific articles health and education in xxi century. Publisher: Community of young doctors and health managers ISSN:2226-7425. Release year 2015. Volume 17. No. 2. Page. 94-108. [Electronic resource]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23239261>
2. Orlov V. A., Tatarintseva R. Y. Apriamashvili G. G., Pisarevsky I. E., Omelchuk N. N., Markov D. L., Lebedeva E. J., M. Tsymbalov Y., Fomina M. A. Assessment of functional reserves of the physical health of students // "Russian scientific journal" © Publisher ANO "RIPSI". № 3 (41) 2014, 306-315 c
3. Tatarintseva R. Y., Lebedeva E. Yu., Panov, G. A., Apriamashvili G. G. A Comprehensive approach to the prevention and treatment of back pain in the postpartum period // Modern scientific research and innovation. 2013. No. 12 URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29006> [Electronic resource]. (refer.date: 14.06.2015).
4. A manual on the evaluation of the functional state of the organism by the method of Nakatani "Mediscreen". НСТ JSC, Moscow – 2007 – 67 с.
5. Vasilyeva L. F., Mikhailov A. M. Manual diagnostics and therapy of dysfunction of internal organs. – Novokuznetsk, 2002. – 243 p.
6. Basnak Vladimir. Chiropractic abdomen. Lutsk: Napster I, 1993. – 111 p. Reviewer: head. the Department of neurology and neurosurgery of the Lviv medical Institute, Professor V. N. Sewage.

Влияние биомодификации на свойства коллагенсодержащего сырья

Титов Евгений Иванович,
акад. РАН, д.т.н., проф., Московский государственный университет
пищевых производств
Апраксина Светлана Константиновна,
к.т.н., с т.н., Московский государственный университет пищевых
производств
Литвинова Елена Викторовна,
аспирант, Московский государственный университет пищевых произ-
водств, illusionse@mail.ru

В данной статье рассмотрен способ модификации коллагенсодержащего сырья с целью получения коллагенового гидролизата, содержащего фрагменты коллагеновых волокон, а также изучена возможность его использования в технологии мясных изделий. В частности, установлены новые параметры и режимы технологической обработки коллагенсодержащего сырья. Изучены свойства продуктов ферментативной обработки и определен уровень замены мясного сырья. Рассмотрена возможность биомодификации коллагенсодержащего сырья крупного рогатого скота различного не только по структуре, но и по морфологическим признакам. Разработанный способ предопределяет использование ферментного препарата животного происхождения – коллагеназа из гепатопанкреаса камчатского краба. Такая биомодификация низкосортного сырья способствует улучшению функционально-технологических свойств полученных продуктов по сравнению с нативным сырьем. Изменение характера взаимосвязи белка, жира и воды способствует увеличению водосвязывающей, водо- и жиродерживающей способностей для каждого вида модифицируемого сырья. Имеются предпосылки для создания на основе полученных ферментированных продуктов, в сочетании с минорными компонентами, создать биологически активный комплекс.

Ключевые слова: Коллагенсодержащее сырье, биомодификация, коллагеназа, продукты ферментативной обработки, свойства

С целью увеличения объемов производства пищевых продуктов, обогащения их пищевыми волокнами при условии сохранения качества, во многих странах мира при производстве мясных изделий используют вторичные источники пищевого белка (субпродукты II категории, продукты переработки кишечного сырья и т.д.), которые наравне с более высоко-сортным мясным сырьем, являются носителем незаменимых аминокислот, полиненасыщенных жирных кислот, минорных микронутриентов, и способны обогатить рацион питания человека [3, 4].

На протяжении всего периода изучения коллагена для расщепления тех или иных его связей, с целью облегчения введения данного белка в технологические процессы, улучшения функционально-технологических и органолептических свойств, используют различные способы обработки сырья с высоким его содержанием. Успешно воздействуют протеиназами, химическими ингредиентами, высокими температурами, микроизмельчением и т.д. В связи с различиями природы этих приемов различен и механизм повреждения молекулярной структуры коллагена (могут нарушаться также и внутрицепные связи). С развитием такого направления в пищевой промышленности как биотехнология, перспективным направлением в этой области является биомодификация, способствующая повышению пищевой и технологической адекватности сырья с высоким содержанием коллагена.

Исследования в данном направлении ведутся как в нашей стране, так и за рубежом. В результате действия ферментов растительного, животного и микробиального происхождения, как правило, получают коллагеновый гидролизат, который, по нашему мнению, не позволяет раскрыть этому белку, все свои положительные свойства, так как в используемых в настоящее время гидролизатах присутствуют в основном свободные аминокислоты, что не всегда положительно сказывается на усвояемости готового продукта [1]. Поэтому введение фрагментов модифицированного коллагенового волокна, способных участвовать в структурообразовании белково-жировой системы, наряду с белками мышечной ткани, в процессе тепловой обработки продукта, является актуальным.

В связи с вышеизложенным, в настоящей публикации приведены результаты исследования влияния условий ферментативной обработки на качественные показатели говяжьих субпродуктов, с целью выявления наиболее оптимальных параметров получения белковых продуктов.

Для проведения биомодификации коллагенсодержащего сырья был выбран ферментный препарат животного происхождения коллагеназа из гепатопанкреаса камчатского краба (далее коллагеназа) (производство ЗАО "Биопрогресс" г. Щелково) [2, 5]. При его выборе руководствовались следующими принципами: активность по отношению к коллагену, простота применения, доступность, оптимум действия при значениях pH, близких к мясному сырью.

Объектами исследований служили:

- субпродукты I категории с высоким содержанием соединительной ткани – обрезь крупного рогатого скота (с включением мышечной ткани не более 20%).

- субпродукты II категории с высоким содержанием соединительной ткани – легкое и рубец крупного рогатого скота;

Принимая во внимание особенности изучаемого сырья (зависит от пола, возраста, упитанности животных и т.д.), в первую очередь нами был определен химический состав и функционально-технологические свойства образцов нативного сырья. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1
Химический состав и функционально – технологические свойства исследуемого сырья

Показатели	Легкое	Рубец	Обрезь
Влага, %	80,05±0,34	80,71±0,58	58,50±0,41
Белок, %	14,22±0,16	17,01±0,12	19,19±0,21
в том числе коллаген, %	4,29±0,04	9,08±0,05	3,80±0,03
Жир, %	8,95±0,15	11,81±0,21	27,69 ±0,67
Зола, %	1,00±0,05	0,50 ±0,01	1,00±0,05
pH	7,36±0,02	8,05±0,02	6,99±0,01
ВСС, % к общей влаге	70,25±0,17	46,00±0,09	37,89±0,10
ВУС, % к сухому веществу	399,25±2,30	411,65±2,5	138,73±1,3
ЖУС, % к общему содержанию жира	46,50±0,13	63,45±0,23	45,84±0,17

Легкое в своем составе содержало большое количество влаги - 80, 05% и меньше белка по сравнению с другими объектами исследования: на 2,79% меньше, чем в рубце, и на 4, 97% - чем в обрезе. Обрезь содержала большое количество жира и белка, значение которого приближалось к 50% и 20%, соответственно. Количество жира в легком меньше, чем в рубце на 2,86%. Оно же имело наибольшее значение влагосвязывающей способности – 70,25%, к общей влаге.

При сравнительном анализе функционально-технологических свойств установлено, что на влагосвязывающую способность влияет как содержание влаги в сырье, так и количество белка. Наибольшей влагосвязывающей способностью обладало легкое, превышая значение данного показателя для рубца на 24,25%, а для обрезе - на 32,36%, что можно объяснить наличием в паренхимотозном сырье, кроме коллагена, в достаточно большом количестве эластина.

Влагоудерживающая способность больше у рубца и лёгкого, обрезь имела низкую влагоудерживающую способность, возможно из-за большого количества жира, по сравнению с другими видами сырья. Жироудерживающая способность рубца больше, чем легкого и обрезе, что, возможно, связано с наибольшим содержанием в нем коллагена [4].

Для получения объективного представления о воздействии ферментативной обработки на основные свойства нативного сырья, было изучено влияние концентрации ферментного препарата и длительности обработки на свойства, в том числе химический состав модифицированного сырья, поскольку эти показатели являются определяющими. На основе анализа литературных источников, была выбрана концентрация ферментного препарата: 0,01; 0,05; 0,10 и 0,20 % к массе сырья, продолжительностью воздействия 2 и 4 часа. Гидромодуль (1:2 соотношение вода:сырье) выбран эмпирически, с учетом полного покрытия слоем жидкости обрабатываемого сырья для равномерного распределения фермента [1, 3].

Для простоты восприятия результатов экспериментов было принято следующее обозначение вариантов обработки:

ПФО х/у,

где **ПФО** – продукт ферментной обработки (**П** заменяется на **Л** – для легкого, **О** – мясной обрезе, **Р** – рубца, соответственно; **х** – концентрация раствора коллагеназы, %; **у** – продолжительность воздействия, ч.

Можно отметить, что наибольшие изменения структуры, наблюдаемые визуально, произошли во всех образцах, обработанных раствором ферментного препарата концентрацией 0,20 %, с продолжительностью процесса 2 и 4 часа. Содержание влаги в них было выше, чем в образцах, обработанных раствором коллагеназы, концентрацией 0,05 и 0,10%, соответственно, что видно из табл. 2. Структура всех образцов имела вязко-текучую консистенцию и отделение фильтрата не происходило, независимо от параметров обработки.

Таблица 2
Влияние ферментативной обработки на изменение содержания влаги и белка в объектах исследований

Показатели, %	Нативное сырье	Варианты ферментативной обработки							
		0,01/2	0,05/2	0,10/2	0,20/2	0,01/4	0,05/4	0,10/4	0,20/4
Легкое крупного рогатого скота									
Содержание белка	14,22 ±0,42	11,50 ±0,34	11,51 ±0,35	11,70 ±0,35	10,90 ±0,36	11,06 ±0,37	11,28 ±0,37	11,53 ±0,38	11,91 ±0,39
Потери белка	-	2,72 ±0,08	2,71 ±0,08	2,52 ±0,06	3,32 ±0,11	3,16 ±0,11	2,94 ±0,08	1,69 ±0,06	1,31 ±0,06
Содержание влаги	80,05 ±2,36	80,05 ±2,36	81,02 ±2,39	82,53 ±2,46	82,66 ±2,46	82,76 ±2,45	85,64 ±2,59	86,12 ±2,59	87,06 ±2,68
Рубец крупного рогатого скота									
Содержание белка	17,01 ±0,50	15,92 ±0,48	16,15 ±0,48	16,31 ±0,47	16,58 ±0,46	15,23 ±0,48	16,07 ±0,48	16,26 ±0,47	16,51 ±0,45
Потери белка	-	1,09 ±0,03	0,86 ±0,03	0,70 ±0,03	0,43 ±0,04	1,78 ±0,05	0,94 ±0,05	0,75 ±0,04	1,80 ±0,05
Содержание влаги	80,71 ±2,39	71,02 ±2,21	75,29 ±2,10	76,95 ±2,00	77,31 ±2,16	73,65 ±2,17	74,91 ±2,20	75,77 ±2,23	78,07 ±2,42
Мясная обрезь крупного рогатого скота									
Содержание белка	19,19 ±0,57	16,23 ±0,53	16,39 ±0,52	17,09 ±0,48	17,75 ±0,51	16,21 ±0,54	16,45 ±0,53	17,31 ±0,51	17,81 ±0,52
Потери белка	-	2,96 ±0,09	2,80 ±0,09	2,10 ±0,09	1,44 ±0,06	2,98 ±0,09	2,74 ±0,09	1,88 ±0,06	1,38 ±0,05
Содержание влаги	58,50 ±1,72	59,06 ±1,74	64,48 ±1,90	70,66 ±2,08	71,91 ±2,12	63,83 ±1,88	64,29 ±1,90	66,47 ±1,96	72,56 ±2,14

*Примечание: числитель – концентрация ферментного препарата, знаменатель – продолжительность обработки

В образцах **ЛФО 0,05/4** и **ЛФО 0,10/4** присутствовало наибольшее количество влаги по сравнению с нативным сырьем; увеличение составило 7,59 и 8,07% соответственно.

Количество влаги в образцах **ЛФО 0,01/2** и **ЛФО 0,05/2** было близко к значению для нативного сырья: **ЛФО 0,01/2** имел одинаковое значение, **ЛФО 0,05/2** - больше на 0,97%, что связано с начальной стадией диспергирования сырья при данном способе обработки. При обработке раствором коллагеназы происходило уменьшение содержания влаги в **РФО**, по сравнению с исходным сырьем. Если для продукта ферментативной обработки легкого увеличение влаги можно объяснить разрывом цепей коллагена и увеличением межцепного расстояния, и соответственно

увеличением количества влаги в структуре, то в продукте ферментативной обработки обрезки помимо мышечных белков присутствует рыхлая соединительная ткань (жировая), которая в процессе обработки так же подвергается гидролизу, влага не присоединяется к ней и после модификации.

Потери белковых веществ для всех образцов при концентрации коллагеназы 0,01 и 0,05%, независимо от продолжительности обработки, были небольшими и составили, например для **ЛФО 0,01/4** - 1,69%, для **ОФО 0,01/4** - 0,98%. Увеличение концентрации ферментного препарата приводило к интенсификации деструктивных изменений коллагеновых волокон и мышечных белков и достигло максимума при концентрации коллагеназы 0,10 и 0,20%, за счет проникновения вглубь белка и дополнительного гидролиза коллагена. В результате происходил распад белка, он переходил в жидкую фазу и вымывался из пространственной сетки.

Минимальные потери белка, по сравнению с другими видами сырья, независимо от параметров обработки, наблюдались для рубца после ферментативной обработки. Потерю белковых веществ можно объяснить диспергированием коллагена и его удалением из ПФО в раствор. Однако, в рубце общее содержание коллагена выше, по сравнению с другими образцами, но при обработке происходил его частичный гидролиз, поэтому в фильтрат переходило меньшее количество диспергируемого белка и, если даже белок присутствовал в растворе, он все равно находился в объеме всей системы.

Как показывают результаты изучения влияния параметров ферментативной обработки на содержание влаги и потерю белковых веществ в образцах, динамика изменений исследуемых показателей носит нелинейный характер, что, возможно, связано с особенностью структуры коллагена каждого вида сырья. Подтверждение и объяснение этого предположения требует проведения дополнительных исследований.

Результаты изменений функционально-технологических свойств продуктов ферментативной обработки представлены в таблице 3 и на рис. 1 - 2.

Таблица 3
Водосвязывающая способность продуктов ферментативной обработки

Образцы	Нативное сырье	Варианты обработки							
		0,01/2	0,05/2	0,10/2	0,20/2	0,01/4	0,05/4	0,10/4	0,20/4
Легкое КРС	70,25 ±0,19	83,64 ±3,30	78,37 ±3,10	74,26 ±2,93	60,01 ±0,37	59,4 ±2,34	51,46 ±2,03	45,43 ±1,79	36,38 ±1,44
Рубец КРС	46,25 ±0,10	72,57 ±2,87	66,81 ±2,64	63,32 ±2,50	59,70 ±2,35	50,3 ±1,99	41,19 ±1,63	38,77 ±1,53	32,67 ±1,29
Мясная обрезь КРС	37,89 ±0,02	89,72 ±3,54	84,15 ±3,32	75,86 ±3,00	75,56 ±2,98	64,9 ±2,56	45,21 ±1,79	33,02 ±1,30	23,97 ±0,95

*Примечание: числитель - концентрация ферментного препарата, знаменатель - продолжительность обработки

Для всех образцов значение водосвязывающей способности было выше при двухчасовой обработке, чем при четырехчасовой, что можно объяснить степенью гидролиза коллагена. Так, образец **ЛФО 0,10/2** имел значение водосвязывающей способности, которое превышало значение этого показателя для нативного сырья на 14%, а для образца **РФ 0,01/2** - на 26,57%. Наибольшее увеличение (на 51,83%) водосвязывающей способности, по сравнению с другими образцами, было выявлено для **ОФО**. Увеличение водосвязывающей

способности в процессе двухчасовой ферментативной обработки можно объяснить набуханием коллагеновых волокон ферментированного сырья.

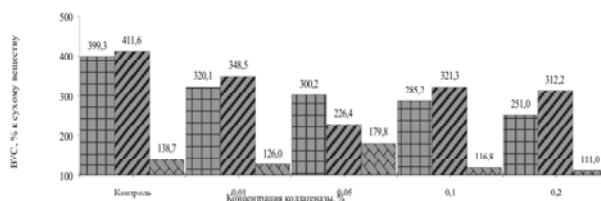
Значение водоудерживающей способности **ЛФО** после двухчасового воздействия уменьшалось с увеличением концентрации ферментного препарата, что привело к уменьшению количества реакционно-активных групп белка, способных связывать свободную влагу. Аналогичную динамику

наблюдали и в **РФО** - после двухчасового воздействия водоудерживающая способность уменьшилась в 2 раза по сравнению с исходным сырьем, а четырехчасового - значение водоудерживающей способности установилось на уровне изучаемого показателя для нативного сырья. Это можно объяснить особенностью структуры коллагена в рубце.

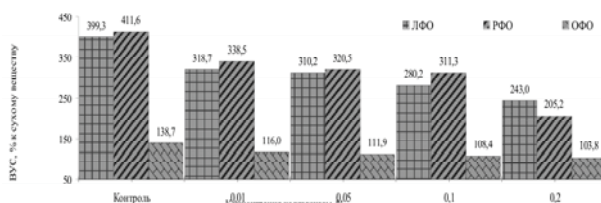
Водоудерживающая способность **ОФО** линейно возрастала с увеличением продолжительности воздействия.

Увеличение жирудерживающей способности по сравнению с исходным сырьем наблюдалось у каждого исследуемого образца, но выше всего было у продукта ферментативной обработки обрезки.

Объяснение этому можно найти, если рассматривать изучаемые системы с точки зрения роли белка и воды в структурировании дисперсной системы при нагревании. По нашему мнению, ферментативная обработка приводит к деформации трехмерной структуры коллагена за счет ослабления и разрыва водородных связей, удерживающих полипептидные связи. В результате разрыва связей, волокна коллагена диспергируют, и между ними возникают новые связи. Что приводит в одном случае к увеличению влагоудерживающей способности, а в другом - жирудерживающей способности, вследствие образования связей, обеспечивающих формирование стойкой белково-жиро-водной системы.

А) 2 часа

Б) 4 часа

Рис. 1. Изменение водоудерживающей способности в зависимости от продолжительности ферментативной обработки

Такая биомодификация низкосортного сырья способствует улучшению функционально-технологических свойств по сравнению с нативным сырьем. Изменение характера взаимосвязи белка, жира и воды способствует увеличению влагосвязывающей, водо- и жирудерживающей способностей для каждого модифицируемого вида сырья.

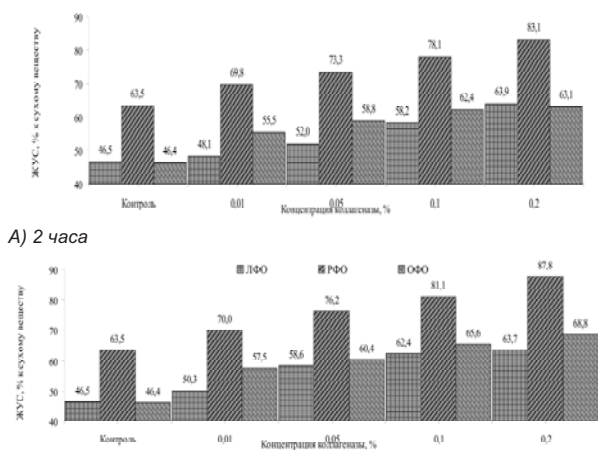

Рис. 8. Изменение жиродерживающей способности в зависимости от продолжительности ферментативной обработки на основании изложенных результатов исследования выбраны следующие оптимальные режимы обработки субпродуктов, с учетом изменения функционально-технологических свойств сырья и значением потерь белка:

- для лёгкого крупного рогатого скота 2 часа при концентрации ферментного препарата 0,05 %;
- для рубца крупного рогатого скота продолжительность воздействия составила 2 часа при концентрации ферментного препарата 0,01 %;
- для обрезки крупного рогатого скота - 2 часа при концентрации ферментного препарата 0,05%.

Нами были проведены исследования влияния замены мясного сырья продуктами ферментативной обработки в технологии вареных колбас и паштетов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что данная замена положительно влияет на функционально-технологические, физико-химические и органолептические показатели готового продукта. Однако нами планируется использование полученных продуктов ферментативной обработки в составе инъекционного рассола для цельнокусковых изделий. Наличие в молекуле коллагена активных карбоксильных концевых групп и сложная пространственная конформация со склонностью к образованию фибриллярных структур обуславливают возможность комплексообразования его с различными компонентами, тем самым, способствуя созданию биологически активного композита для обогащения мясных продуктов. То есть коллаген может стать матрицей (основой) для компонентов растительного происхождения. Нами планируется разработать белковый композит на базе фрагментов модифицированного коллагенового волокна (продуктов ферментативной обработки) и белково-жировой композиции, содержащей антиоксиданты и йод в органической форме. Данный композит, по нашему мнению, может участвовать в структурообразовании, наряду с белками мышечной ткани, в процессе варки продукта. Создание такого композита позволит улучшить качественные показатели готового продукта, снизить интенсивность окислительных процессов, а также решить проблему йододефицита, поскольку обогащение мясных продуктов биологически активными веществами является приоритетным направлением, а также расширить ассортимент цельнокусковых мясных изделий, обладающих профилактической направленностью.

Литература

1. Батаева Д.С. Ферменты для обработки мяса// Все о мясе, 1999. – № 3.- С. 39-41.
2. Кащенко Р.В. Разработка способа ферментативной обработки коллагенсодержащего сырья и его применение в технологии вареных колбас : Дисс. на соиск. уч. степ. канд. техн. наук /Р.В. Кащенко . - М.: МГУПБ, 2007.
3. Салаватulina Р.М. Рациональное использование сырья в колбасном производстве. – 2-е изд. – СПб.: ГИОРД, 2005. – 248с.
4. Титов Е.И. Коллагенсодержащее сырье мясной промышленности и его использование./ Е.И. Титов, С.К. Апраксина, Л.Ф. Митасева, Р.В. Кащенко, С.М. Мухина, В.Н. Новикова. – М.: МГУПБ, 2006. – 85с.
5. ТУ 9281-004-11734126-00 «Коллагеназа пищевая» (санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.11.928.Д.003869.06.04 от 02.06.2004, выданное государственной санитарно-эпидемиологической службой Российской Федерации).

The effect of biomodification on the properties of collagen-containing raw materials

Titov E.I., Apraksina S.K., Litvinova E.V.

Moscow State University of food productions

This article describes a method of modifying collagen-containing raw materials for the purpose of receiving collagen hydrolysate, containing fragments of collagen fibers, and explored the possibility of its use in the technology of meat products. In particular, set new parameters and modes of the technological treatment of collagen-containing raw materials. We studied the properties of the products of enzymatic treatment and the level of replacement of raw meat. The possibility of biomodification collagen-containing raw material of cattle of different not only in structure but also on morphological grounds. The developed method determines the use of the enzyme preparation of animal origin such as collagenase from hepatopancreas king crab. This biomodification of low-grade raw material contributes to improvement of functional and technological properties of the products obtained in comparison with the native raw materials. The changing nature of the relationship of protein, fat and water increases, water absorption, water and gerogerigege abilities for each type of modified raw materials. There are preconditions for creation on the basis of the obtained fermented products, in combination with minor components, to create a biologically active complex.

Keywords: Collagen-containing raw materials, biomodifikatsiya, collagenase, an enzymatic treatment products, properties

References

1. Batayeva D. S. Enzymes for processing of meat//All about meat, 1999. – No. 3. - Page 39-41.
2. Kashchenko R. In Development of a way of fermentativny processing of kolla-gensoderzhashchy raw materials and its application in technology of boiled sausages: Дисс. on соиск. уч. степ. Cand.Tech.Sci. / R. V. Kashchenko. - М.: МГУПБ, 2007.
3. Salavatulina R. M. Rational use of raw materials in sausage production. – 2nd prod. – SPb.: GIORД, 2005. – 248s.
4. Titov E.I. Kollagensoderzhashchey raw materials of the meat industry and it ispolzovaniye./E.I. Titov, S. K. Apraksina, L.F. Mitaseva, R. V. Kashchen-co, S. M. Mukhina, V. N. Novikova. – М.: МГУПБ, 2006. – 85s.
5. ТУ 9281-004-11734126-00 "A collagenase food" (the sanitary and epidemiologic conclusion No. 77.99.11.928.D.003869.06.04 of 02.06.2004 issued by the state sanitary and epidemiologic service of the Russian Federation).

Оптимизация расчета подпорных стенок на основе эволюционных и нейросетевых технологий

Шатохина Светлана Игоревна

аспирант, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, shatohina.sveta@rambler.ru

Практика проектирования, несмотря на успехи математической оптимизации и совершенствование расчётных комплексов, обычно ограничивается расчётом и сравнением нескольких вариантов проекта и выбором из них наиболее рационального. В частности, для новых эффективных конструкций подпорных стенок с помощью инженерных расчетов может быть достигнута рациональность, но эту работу можно заметно ускорить. Разрыв между потребностями практических задач оптимизации конструкций и малыми возможностями математической оптимизации реальных конструкций должен преодолеваться за счёт развития гибридных методов, соединяющих возможности расчетных комплексов и средства оптимизации. Не смотря на то что в различных отраслях производства имеются определенные наработки в области методологии проектирования, включая работы по поиску и конструированию новых объектов на уровне изобретательства, отмеченные выше особенности ранних стадий проектирования строительных объектов еще не получили должных математических моделей и их обоснования для формирования эффективных технологий работ и получения качественных решений. В данной статье предлагается новый гибридный метод решения задачи проектирования тонкой подпорной стенки с использованием гибридного метода на основе технологии мягких вычислений.

Ключевые слова. Проектирование, нейронные сети, подпорные стенки, автоматизация, генетический алгоритм, эволюционные методы, гибридные методы.

Современному строительству свойственны такие тенденции, как уплотнение городской застройки, увеличение этажности зданий, широкое освоение подземного пространства, стесненность строительных площадок, насыщение подземными инженерными конструкциями, строительство на грунтах с изменчивыми и неопределёнными свойствами. Все это приводит к повышению требований к надежности оснований и фундаментов возводимых и уже построенных зданий и сооружений.

В связи с этим особое значение уделяют созданию качественных проектов, которые требуют проведения многовариантной, комплексной проработки проектных альтернатив, в том числе с использованием математических средств с учетом многокристалльности и неопределённости знаний о характере целевой функции, что в целом усложняет процессы принятия решений [4].

Указанные обстоятельства требуют активного участия человека в проектом процессе, что увеличивает в последнем долю факторов субъективности и эвристики в формировании и принятии решений [3], а также целенаправленности и обоснованности реализуемых процессов. Накопление знаний проектировщиков об их действиях и принятии решений в тех или иных проектных условиях требуют применения новых интеллектуальных средств в проектных процессах. В таких условиях возрастает роль методологии проектирования, как учения о структуре, логической организации, методах и средствах проектной деятельности [3].

Выход из такой ситуации в настоящее время видится в активном использовании новых «вычислительных технологий» опирающихся на мягкие вычисления, в которые входят эволюционные и нейросетевые методы решения задач.

Известно, что работа конструкторов системно сложная, так как существует множество условий, ограничений, норм, альтернативных вариантов проектов. Существующие программные комплексы, реализующие численные методы расчётов, обладают значительным потенциалом для моделирования конструкций, однако входящие непосредственно в них модули оптимизации имеют ощутимо ограниченные возможности, особенно для многопараметрических задач [2].

По этой причине стало общепринятым отделять «математическую оптимизацию» от «практической оптимизации». Практика проектирования, несмотря на успехи математической оптимизации и совершенствование расчётных комплексов, обычно ограничивается расчётом и сравнением нескольких вариантов проекта и выбором из них наиболее рационального. В частности, при создании новых эффективных конструкций подпорных стенок с помощью инженерных расчетов достигается их рациональность, однако, эту работу можно ускорить. Параметры этих конструкций выбираются на основе сравнения некоторых вариантов [7]. Разрыв между потребностями практических задач оптимизации конструкций и малыми возможно-

стями математической оптимизации реальных конструкций должен преодолеваться за счёт развития гибридных методов, соединяющих возможности расчетных комплексов и современных методов оптимизации с понятным и дружелюбным для пользователя интерфейсом. Преодолению этого разрыва и посвящена данная работа.

Основным препятствием в поиске оптимальных вариантов является отсутствие аналитических зависимостей между целевой функцией и варьируемыми параметрами, либо между варьируемыми параметрами и функциональными ограничениями. Вместо такой зависимости часто имеется информация в виде набора решений отдельных задач [1-1].

Для решения поставленной задачи используется программный комплекс, сочетающий в себе классический метод конечных элементов с эволюционным методом оптимизации и нейронной сетью для предварительного задания параметров проекта, а также графический интерфейс для взаимодействия с пользователем. Существуют множество разновидностей подобного рода гибридизации, отличающихся использованием или не использованием конкретных механизмов, а также различиями трактовки этих механизмов и представлением индивидов.

Эволюционные методы работают не с отдельными особями (объектами), а с популяциями этих объектов. Генетический алгоритм вначале создает некоторым способом популяцию объектов. Дальнейший процесс представляет собой последовательность эпох или циклов [1], в результате чего из первоначальной популяции образуется группа высокоприспособленных особей, представляющих эффективные, близкие к оптимальным, решения. В данной работе генетический алгоритм используется для оптимизации параметров конструкции. Приспособленность особей, т.е. эффективность каждого из рассматриваемых на данном этапе решений, оценивается с помощью метода конечных элементов.

Одной из проблем является создание начального решения, которое будет подвергнуто оптимизации с помощью генетического алгоритма. Данную проблему позволяет решить искусственная нейронная сеть, которая может накапливать знания экспертов по расчету подпорных стенок с учетом прогрессирующего разрушения, что позволяет повысить качество начального решения, и, как следствие, надежность итоговой конструкции. В процессе работы пользователя с информационной системой последняя обобщает накопленные знания внутри нейросети и предлагает пользователю рациональные пути решения поставленной задачи, приводя несколько циклов оптимизации путем использования модуля оптимизации на основе генетического алгоритма. В итоге решается задача нахождения оптимальных, либо близких к оптимальным параметров сечений оптимизируемых элементов конструкции.

Литература

1. Shatohina Svetlana Igorevna, «Model of optimal design of thin retaining walls», European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches, 2013
2. Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2012, №4 Юрьев А.Г., Калачук Т.Г., Павленко В.И., Панченко Л.А.,

Рубанов В.Г. «Тонкие подпорные стенки из стеклофибробетона».

3. Игнатов В.П. «Моделирование строительного проектирования на основе интеллектуальных технологий.» - М.: Книжный мир, 2012

4. Сергеев Н.Д. Богатырев А.И. «Проблемы оптимального проектирования конструкций» - Л.: Стойиздательство, 1971

5. Сетков В.И., Сербин Е.П. «Строительные конструкции расчет и проектирование» - М.: Инфра-М, 2013

6. Хайкин С. «Нейронные сети. Полный курс». – М.: Санкт-Петербург, Киев. – 2008

7. Шатохина С.И., Калачук Т.Г. «Оптимальная методика проектирования подпорных стен», Международная научно-практической конференции. 28 декабря 2012г.: Сборник научных трудов. – Краснодар, 2012. – 218 с.

Optimization of calculation of retaining walls on the basis of evolutionary and neural network technologies Shatkhina S.I.

Belgorod state technological university of V. G. Shukhov

The practice of designing, despite the success of mathematical optimization and improvement of computational systems, is usually limited to the calculation and comparison of multiple design options and a choice of one of the most rational. In particular, new efficient design of retaining walls, using engineering calculations to achieve their rationality, however, that work can be accelerated. The parameters of these designs are selected based on a comparison of some embodiments. The gap between the needs of the practical problems of optimization of structures and small mathematical optimization capabilities of real structures must be overcome through the development of hybrid methods of connecting possibilities of settlement systems and optimization tools. Thus in various industries there are certain achievements in the field of design methodologies, including work on the search and construction of new facilities at the level of invention. But the above-mentioned features of the early stages of the design of construction projects have not received proper mathematical models and reasons for the formation of efficient technologies and produce quality work solutions.

Keywords. Design, neural networks, retaining walls, automation algorithm analytical relationships, the objective function, evolutionary methods, hybrid methods.

References

1. Shatkhina Svetlana Igorevna, "Model of optimal design of thin retaining walls", European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches, 2013
2. The BGTU bulletin of V. G. Shukhov. 2012, No. 4 Yuryev A.G., Kalachuk T.G., Pavlenko V. I., Panchenko L.A., Rubanov V. G. "Thin retaining walls from a steklofibrobeton".
3. Ignatov V.P. "Modeling of construction design on the basis of intellectual technologies." - M.: Book world, 2012
4. Sergeev N. D. Bogatyrev A.I. "Problems of optimum design of designs" - L.: Stoyizdatelstvo, 1971
5. Setkov V. I., Serbin E.P. "Construction designs calculation and design" - M.: Infra-M, 2013
6. Khaykin S. "Neural networks. Full course". – M.: St. Petersburg, Kiev. – 2008
7. Shatkhina S. I., Kalachuk T.G. "An optimum technique of design of retaining walls", International scientific and practical conference. December 28, 2012: Collection of scientific works. – Krasnodar, 2012. – 218 pages.

Усовершенствование технологии производства говядины

Шкалова Ирина Павловна,

кандидат ветеринарных наук, доцент ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия»,
ishkalova@inbox.ru

В статье представлено исследование основных направлений увеличения объемов производства говядины с улучшением ее качества и уменьшением себестоимости. Автор по итогам проведенного исследования делает вывод о том, что имеется возможность существенной экономии зерновых концентратов в рационах бычков за счет повышения удельного веса объемистых кормов, что обосновано способностью крупного рогатого скота к их потреблению в большом количестве. С другой стороны, существует риск снижения интенсивности роста и показателей мясной продуктивности животных, но целесообразность уменьшения затрат концентратов до оптимального уровня утверждена необходимостью увеличения эффективности использования ограниченных ресурсов: пашни, топливной энергии и т. д. при повышении показателей говядины до уровня современных требований. Именно в данном направлении необходимо усовершенствовать технологию производства говядины в существенно изменившихся организационно-экономических и климатических условиях отечественного животноводства.

Ключевые слова: животноводство, выращивание, прирост, молочный период, рост, говядина, продуктивность, технология производства.

В современном животноводстве под термином «технология» понимают «взаимосвязанный и последовательный комплекс мероприятий, которые обеспечивают непрерывный процесс производства продукции» [29, с. 85]. По другому источнику «технология – это превращение питательных веществ кормов животными в животноводческие продукты и сырье» [25, с. 162], или «комплекс производственных процессов и операций, направленных на получение большого количества и высокого качества продукции» [14, с. 71].

Значительная роль в обеспечении человечества пищевым белком высокого качества принадлежит крупному рогатому скоту, мясо которого характеризуется оптимальным соотношением белка и жира, содержит меньше холестерина, чем свинина и баранина, а организмом человека переваривается на 95 % [7, с. 232; 19, с. 4]. Соответственно, заданием эффективной технологии производства говядины является интенсивное выращивание скота, при котором получают максимальное количество мясного сырья высокого качества при минимальных затратах [2, с. 12].

Сегодня существуют два основных направления увеличения объемов производства говядины с улучшением ее качества и уменьшением себестоимости. Во-первых, это интенсивное развитие специализированного мясного скотоводства [23, с. 16], а во вторых – повышение эффективности технологий интенсивного выращивания бычков в молочном скотоводстве [26, с. 3]. Какой из этих путей является основным – определяют национальные традиции населения страны, уровень развития скотоводства и комплекс организационно-технологических, климатических и экономических факторов.

Например, в Соединенных Штатах Америки большую часть говядины (75-80 %) традиционно получают при выращивании специализированного мясного скота [11, с. 1409]. Безусловно, что такое мясо отличается лучшими дегустационными и качественными показателями [3, с. 98]. Впрочем, и здесь существует ряд проблем, связанных, например, с увеличением в говядине содержания жира до 1,0-1,5 на 1 часть белка вследствие использования производителями чрезмерного количества зерновых концентратов, как способа быстрого достижения высокой интенсивности роста животных. Результатом такого подхода является увеличение в 1,5-2 раза затрат кормов на 1 ц продукции и повышение уровня заболевания американцев болезнями сердечно-сосудистой системы [31, с. 6].

В течение последних лет специализированное мясное скотоводство интенсивнее развивается в Российской Федерации. Впрочем, на одного человека в 2012 году здесь производили всего 13 кг говядины в год, что составляет 37,5 % от научно-обоснованной потребности [15, с. 470]. Для решения этой проблемы в России запланировано до 2020 года увеличить поголовье мясного скота в 4-5 раз. При этом ставится задача достижения живой массы молодняка скота мясных пород 500-520 кг в возрасте 15-16 месяцев при среднесуточных приростах 1000-1100 г. Основным путем увеличения поголовья скота мясного на-

значения выбран ежегодный перевод 3-5 % низкопродуктивных коров молочных пород в мясную отрасль с целью их дальнейшего скрещивания с быками мясных пород и интенсивного выращивания помесного молодняка по технологии мясного скотоводства до живой массы 460-480 кг в возрасте 16-17 месяцев при среднесуточных приростах 900-950 г [30, с. 8].

Производство говядины в молочном скотоводстве в советское время считалось наиболее перспективным, когда основывалось на принципе межхозяйственной кооперации, по которому молочные хозяйства передавали бычков на специализированные фермы [10, с. 190-191]. Именно в таких условиях можно достичь наивысшего уровня специализации производства и квалификации рабочих с существенным снижением себестоимости продукции и повышением ее качества.

Однако, вследствие сокращения поголовья крупного рогатого скота сложно обеспечить гарантированное и стабильное снабжение спецхозов бычками для формирования больших технологических групп, что является непременным требованием их функционирования в пределах экономической целесообразности [9, с. 85]. В таких условиях только благодаря интенсификации производства говядины можно вернуть его экономический смысл [5, с. 77]. Для этого необходимо разрабатывать и внедрять в производственные технологические решения.

В соответствии с классической интерпретацией весь процесс производства мяса крупного рогатого скота разделяют на три периода: молочный (до возраста животных 4-6 месяцев), послемолочный (до 12 месяцев) и период откорма (до 18-21 месяца) [18, с. 75].

В молочный период главной задачей является обеспечение оптимального развития всего организма, преджелудков и подготовка животного к полному переходу на кормление кормами растительного происхождения. Второй период (послемолочный) направлен на стимулирование развития преджелудков и подготовку молодняка к интенсивному откорму и максимальному потреблению кормов. В течение третьего периода (интенсивного откорма) ставят цель достичь максимальной интенсивности роста и запланированной живой массы скота.

Однако, приведенное распределение стратегически направлено на выполнение потребностей комплексов промышленного типа по производству говядины и больших откормочных площадок, где существуют основные правила: значительная численность животных в секции (50-100 голов и выше), высокая концентрация поголовья на единицу площади, минимальный фронт кормления животных и т. д. [16, с. 104].

В условиях сокращения поголовья скота в молочной отрасли функционирование таких специализированных предприятий по принципу межхозяйственной кооперации малоперспективно, потому что основные объемы говядины производят рядовые товарные хозяйства с поголовьем коров 200-600 голов. Следовательно, при небольших размерах технологических групп бычков в большинстве отечественных хозяйств (100-250 голов в год) для снижения затрат энергии и ресурсов при производстве мяса крупного рогатого скота и обеспечения его рентабельности может быть

целесообразным отказаться от разделения технологического цикла на три периода, а второй и третий периоды объединить.

Кроме этого, традиционная технология производства говядины, которая состоит из трех периодов, основывается на принципе кормления в зависимости от стадии выращивания: высокий уровень в молочный период, низкий или умеренный – при доращивании и высокий – на откорме. В процессе откорма животных, с целью компенсации спада прироста на второй стадии выращивания, в течение третьей повышают затраты зерновых концентратов. Общим результатом является отсутствие стабильно высокой интенсивности роста бычков, повышенная жирность говядины и увеличение ее себестоимости [8, с. 44].

Одним из путей решения этого вопроса может быть усовершенствование технологии интенсивного двухстадийного выращивания молодняка до высоких весовых категорий с использованием промышленного скрещивания для получения эффекта гетерозиса в динамике роста скота [17, с. 64].

По данным литературы [4, с. 38-39; 20, с. 16], двухстадийная технология интенсивного выращивания бычков пород молочного и комбинированного направлений продуктивности, при ручном выпаивании животным до 2-месячного возраста 250 кг цельного и 600 кг обезжиренного молока, позволяет получить их живую массу 530-580 кг в возрасте 18 месяцев при массе туш 263-302 кг. В данном случае за период от рождения до 18-месячного возраста в среднем на одного бычка расходуют 37150-37536 МДж обменной энергии при содержании концентратов в структуре рационов 39-40,0 % [1, с. 34-35].

Другим эффективным способом интенсификации производства говядины в условиях, которые сложились в молочном скотоводстве за последние десятилетия, является использование сверхремонтных телок путем получения от них приплода и его выращивания по технологии мясного скотоводства.

При интенсивной технологии это позволяет получить бычков с живой массой 500-550 кг в возрасте 20 месяцев и среднесуточных приростах 750-850 г с затратами за весь технологический цикл 41940-41270 МДж обменной энергии. Рентабельность производства говядины в данном случае высока (47-49 %). Доказано, что в практике такой технологии целесообразно ориентироваться на длительность подсосного периода шесть месяцев. Его удлинение до восьми месяцев определяет увеличение затрат совокупной энергии технологического процесса на 4,5-5,0 % за счет энергии кормов и затрат труда. С другой стороны, сокращение подсосного периода бычков до четырех месяцев не рекомендуется, поскольку снижает интенсивность роста молодняка на 6-7 %, коэффициент энергетической эффективности производства мякоти туш – на 28-29 %, а рентабельность производства – на 10-11 % [21, с. 8-9].

Важно, что при использовании сверхремонтных телок для разового получения телят и их подсоса, прирост молодняка занимает 79,5-82,1 % в структуре себестоимости живой массы, а эффективность технологического процесса производства говядины зависит, в основном, от интенсивности выращивания приплода.

В научной литературе [12, с. 131; 22, с. 4-7; 28, с. 125] приведена сравнительная оценка трех техноло-

гий производства говядины: технологии молочного скотоводства, технологии специализированного мясного скотоводства и использования сверхремонтных телок молочного направления продуктивности для получения помесного молодняка и его выращивания по технологии мясного скотоводства.

Определено, что себестоимость 1 ц прироста живой массы животных в специализированном мясном скотоводстве на 18-19 % выше, а рентабельность производства говядины на 9-10 % ниже, по сравнению с молочным скотоводством, в связи с дополнительными затратами на содержание поголовья коров. Кроме того, доказана зависимость затрат совокупной энергии на производство говядины от вида технологии и установлено, что коэффициент энергетической эффективности производства прироста живой массы бычков наибольший при использовании сверхремонтных телок (3,43 %), а наименьший – при технологии специализированного мясного скотоводства (2,87 %).

Вместе с тем, затраты кормов на 1 ц прироста живой массы бычков знаменской породы, выращенных по технологии мясного скотоводства, были оптимальными (75 МДж обменной энергии на 1 кг прироста живой массы животных) и меньшими на 19 МДж (25,3 %) по сравнению с показателем бычков красной степной породы и на 3 МДж (4,0 %) с показателем помесных бычков красная степная порода х знаменская мясная порода, выращенных с использованием сверхремонтных телок по технологии мясного скотоводства.

Полученные отличия можно объяснить различной способностью бычков к интенсивному росту, определенной генотипом животных, поскольку специализированный мясной скот имеет больший генетический потенциал мясной продуктивности.

Из вышеприведенных результатов исследований можно сделать вывод, что каким бы способом не получали молодняк скота мясного назначения, для формирования технологической группы на предприятии по производству говядины его выращивание и откорм должны быть интенсивными. Особенное значение это приобретает при уменьшении поголовья крупного рогатого скота, характерного для всех стран СНГ. В таких условиях увеличение производства говядины возможно только за счет усовершенствования существующих и разработки новых интенсивных технологий выращивания бычков до высоких весовых категорий.

Интенсивное выращивание бычков молочного и комбинированного направлений продуктивности до массы 500 кг и выше при среднесуточных приростах живой массы животных 900-1000 г и затратах обменной энергии кормов 88-95 МДж на 1 кг прироста имеет убедительные преимущества по сравнению с выращиванием скота до 400 кг, о чем свидетельствует комплекс научных исследований.

Одним из вариантов такой организации технологического процесса, который предлагают в научной литературе [13, с. 3; 27, с. 171-175; 32, с. 62], является усовершенствованная технология выращивания бычков на комплексах и специализированных фермах, которая обеспечивает интенсивность роста животных 1000-1100 г в сутки при затратах 64-73 МДж обменной энергии кормов на 1 кг прироста.

В данной технологии технологический цикл начинают в возрасте бычков 30 дней (живая масса 50-55

кг). По завершению выращивания животные должны достичь живой массы 490-500 кг. Выделяют следующие периоды – I период (65 дней): живая масса молодняка в конце периода 93 кг, прирост массы за период 43 кг, среднесуточный прирост 662 г, затраты обменной энергии кормов на 1 кг прироста 36 МДж, из них зерновых концентратов 17 МДж; II период (50 дней): живая масса молодняка в конце периода 136 кг, прирост массы за период 43 кг, среднесуточный прирост 860 г, затраты обменной энергии кормов на 1 кг прироста 40 МДж, из них зерновых концентратов 28 МДж; III период (304 дня): живая масса молодняка в конце периода 490 кг, прирост массы за период 354 кг, среднесуточный прирост 1164 г, затраты обменной энергии кормов на 1 кг прироста 82 МДж, из них зерновых концентратов 41 МДж.

На наш взгляд, недостатком такой технологии производства говядины в отечественных хозяйственных условиях является повышенный до 50-55 % удельный вес концентрированных кормов в структуре рационов, что существенно увеличивает себестоимость продукции и не позволяет обеспечить экономическую целесообразность технологического процесса при современных ценах на зерно. Кроме этого, при интенсивном откорме бычков на фоне повышенного энергетического уровня рационов (50-70 % зерновых концентратов в структуре) происходит чрезмерное отложение внутреннего жира, сопровождающееся дополнительными затратами кормов и снижением качества мясной продукции, что не отвечает современным требованиям рынка.

Доказано, что по размеру полученной прибыли в расчете на 100 гектар кормовой площади, наиболее эффективной является такая структура кормов по питательности, в которой концентрированные корма занимают 37-38 %, а основными параметрами прибыльного производства говядины (уровень рентабельности 20 % и выше), можно назвать: среднесуточный прирост живой массы животных 680-700 г и больше, кормовую площадь на 1 голову – 1,51-1,91 гектара, затраты обменной энергии кормов на 1 ц прироста – не больше 10200-11000 МДж, затраты труда – 18,6-21,6 чел.-часов, затраты горючесмазочных материалов – 13,6-17,8 кг [6, с. 41].

По результатам исследований [24, с. 14] установлено, что уменьшение удельного веса зерновых кормов в рационах бычков за счет использования высококачественного силоса и сенажа, а также зеленых кормов, не оказывает негативного влияния на показатель прироста живой массы за период откорма. В то же время, качество силоса существенно влияет на уровень продуктивного использования его сухого вещества животными, а его снижение с первого до третьего класса в опыте обусловило уменьшение переваримости питательных веществ кормов в организме скота с 74-75 % до 55-56 %.

Следовательно, имеется возможность существенной экономии зерновых концентратов в рационах бычков за счет повышения удельного веса объемистых кормов, что обосновано способностью крупного рогатого скота к их потреблению в большом количестве. С другой стороны, существует риск снижения интенсивности роста и показателей мясной продуктивности животных, но целесообразность уменьшения затрат концентратов до оптимального уровня утверждена необходимостью увеличения эффектив-

ности использования ограниченных ресурсов: пашни, топливной энергии и т. д. при повышении показателей говядины до уровня современных требований.

Именно в данном направлении необходимо усовершенствовать технологию производства говядины в существенно изменившихся организационно-экономических и климатических условиях отечественного животноводства. Определяющим здесь является оптимальный выбор видов объемистых кормов в процессе интенсивного выращивания скота, при котором преимущественно используют зеленые, силосуемые и грубые корма, а также отходы технических производств.

Литература

1. Баширов, В. Д. Пути интенсификации производства говядины и повышения ее качества в мясном и молочном скотоводстве: автореф. дис... доктора с.-х. наук: 06.02.02 / Баширов Вадим Деврович. – Оренбург, 2002. – С. 34-35.

2. Бельков, Г. И. Технология выращивания и откорма скота в промышленных комплексах и на площадках / Г. И. Бельков. – М.: Росагропромиздат, 1989. – С. 12, 13.

3. Бойко, В. И. Рынок мяса: проблемы формирования ресурсного потенциала / В. И. Бойко // Экономика АПК. – 2009. – № 11. – С. 98.

4. Воронков, А. Приготовление интенсивных кормосмесей – одна из основ рентабельности животноводства / А. Воронков, В. Забродский, М. Коцар, М. Мищенко // Техника АПК. – 2004. – № 10. – С. 38-39.

5. Заплахов, В.А. Продуктивность и качество мяса бычков симментальской породы разных генотипов в зависимости от живой массы при убое: дис... канд. с.-х. наук: 06.02.04 / Заплахов Валерий Александрович. – Волгоград, 2002. – 131 с.

6. Ильичева, Е. Г. Сокращение потерь мясной продукции у бычков при технологических стрессах в период доразивания, откорма и реализации: дис... канд. с.-х. наук: 06.02.04 / Ильичева Елена Геннадьевна – Оренбург, 2004. – 149 с.

7. Инновационное технологическое развитие животноводства: методические и нормативно-справочные материалы. Научно-методическое издание: молочное и мясное скотоводство. Том 1. / В. В. Кузнецов, А. И. Баранников, А. В. Турьянский [и др.]; под ред. В.Я. Кавардакова. – Ростов н/Д: ЗАО «Ростиздат», 2010. – С. 232.

8. Исхаков, Р. Г. Научно-практическое обоснование использования новых биотехнологических приемов и способов повышения продуктивного действия кормов при промышленной технологии производства говядины: автореф. дис... доктора с.-х. наук: 06.02.04 / Исхаков Расим Габбасович. – Оренбург, 2008. – С. 44.

9. Кагермазов, Ц. Б. Состояние и пути развития скотоводства на Северном Кавказе: дис... доктора с.-х. наук: 06.02.01 / Кагермазов Царай Беспланович. – Лесные Поляны, 2000. – 286 с.

10. Карданов, А. М. Оплата корма приростом у бычков абердин-ангусской породы американской селекции в условиях КЧР / А. М. Карданов // Материалы II международной научно-практической конференции «Зоотехническая наука: история, проблемы, перспективы». – Подольский государственный аграрно-технический университет. – Каменец-Подольский, 2012. – С. 190-191.

11. Картрайт, Т. С. Роль молочных генов крупного рогатого скота в США для производства говядины / Т. С. Картрайт // Ж. Аним. ТСМ. – 1983. – Вып. 66. – С. 1409.

12. Кобыляцкий, П.С. Рост, развитие и мясная продуктивность красных степных и черно-пестрых бычков при различных технологиях выращивания: дис... канд. с.-х. наук: 06.02.04 / Кобыляцкий Павел Сергеевич. – Персиановский, 2005. – С. 131.

13. Козырь, В. С. Мясное скотоводство в фермерском хозяйстве. Рекомендации / В. С. Козырь, С. А. Олейник, Т.В. Мовчан. – Днепрпетровск, 2002. – С. 3.

14. Коровин, А. Н. Мясная продуктивность симментальских бычков, выращенных различными способами в молочный период: дис... канд. с.-х. наук: 06.02.04 / Коровин Алексей Николаевич. – Курск, 2009. – 139 с.

15. Макарец, Н. Г. Кормление сельскохозяйственных животных / Н. Г. Макарец. – Калуга: Ноосфера, 2012. – 641 с.

16. Медведев, А. Ю. Мясная производительность симментальского скота Луганской области / А. Ю. Медведев, А. А. Губарев // Научный вестник Луганского НАУ. – Серия: «Сельскохозяйственные науки». – Луганск: ЛНАУ, 2003. – № 30(42). – С. 104-108.

17. Метревели, Т. В. Биохимия животных / Т. В. Метревели. – СПб.: Лань, 2005. – 296 с.

18. Мироненко, С. И. Биологические особенности бычков симментальской породы и ее двух-трехпородных помесей с голштинами, немецкой пятнистой и лимузинами / С. И. Мироненко, В. И. Косилов // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2009. – № 4. – С. 75-76.

19. Мирось, В. В. Производство молока и говядины в фермерском хозяйстве / В. В. Мирось, В. Г. Василец, С. Б. Ковтун. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – С. 4, 67.

20. Онищенко, А. П. Ослабление технологических стрессов при интенсивной технологии производства говядины: автореф. дис... канд. с.-х. наук: 06.02.04 / Онищенко Алена Павловна. – Троицк, 2007. – С. 16.

21. Особенности кормления и компетентный выбор ароматических добавок к корму для поросят-отъемышей // Эффективные корма и кормление. – 2008. – № 4(28). – С. 8-9.

22. Подобед, Л. И. Натуральная кормовая добавка «Экстракт» в кормлении сельскохозяйственных животных и птицы (Руководство по использованию) / Л. И. Подобед, А. Т. Столяр, А. А. Архипов. – Одесса: Печатный дом, 2007. – С. 4-7.

23. Попков, Н. А. Рекомендации по ресурсосберегающему производству говядины / Н. А. Попков. – РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству». – Жодино, 2008. – 24 с.

24. Рекомендации по рациональному использованию концентрированных кормов в животноводстве / А. П. Калашников, Л. К. Эрнст, В. В. Щеглов [и др.]; под ред. А. П. Калашникова. – М.: Агропромиздат, 1985. – С. 14.

25. Рубан, Ю. Д. Технология производства молока и говядины / Ю. Д. Рубан, С. Ю. Рубан. – Харьков: Эспада, 2011. – С. 162-164, 440.

26. Рябов, Н. И. Научно-практическое обоснование основных направлений и способов повышения эффективности производства говядины и улучшения ее качества: автореф. дис... доктора с.-х. наук: 06.02.04 / Рябов Николай Иванович. – Волгоград, 2006. – С. 3.

27. Салтанов, С. В. Технология выращивания бычков симментальской породы в молочный период / С. В. Салтанов, В. Д. Баширов, А. И. Акимов // Вестник мясного скотоводства. – 2004. – № 57. – С. 171-175.

28. Свеженцов, А. И. Комбикорма, премиксы, БВМД для животных и птицы. Справочник / А. И. Свеженцов, С. А. Горлач, С. В. Мартыняк. – Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2008. – С. 125.

29. Справочник зооинженерных терминов / Н. В. Зубец, П. П. Остапчук, В. Ф. Коваленко [и др.]; под ред. М. В. Зубца и П. П. Остапчука. – К.: Аграрная наука, 1995. – С. 85.

30. Тараканов, Б. В. О типах брожения в рубце жвачных / Б. В. Тараканов. // Зоотехния. – 2001. – № 6. – С. 8-9.

31. Теоретические основы формирования мясной продуктивности крупного рогатого скота в онтогенезе и обоснование породных технологий интенсивного производства говядины в Украине: Монография / Н. В. Зубец, Г. А. Богданов, В. М. Кандыба [и др.]. – Х.: Золотые страницы, 2006. – С. 6, 7, 99, 110, 227, 228, 230, 279-290.

32. Шалина, М. Н. Совершенствование технологии выращивания молодняка красного степного скота с использованием коров на подсосе: дис... канд. с.-х. наук: 06.02.04 / Шалина Марина Николаевна. – Барнаул, 2005. – 152 с.

Improvement of the technology of beef production Shkalova I.P.

Nizhny Novgorod state agricultural academy

The article presents a study of the basic directions of increase of beef production with improved quality and reduced cost. The author according to the results of the study concludes that there is a possibility of significant savings in grain concentrates in the diets of steers by increasing the specific weight of fodders, which is based on the ability of cattle to their consumption in large quantities. On the other hand, there is a risk of reducing the intensity of growth and indicators of meat productivity of animals, but the need to reduce the cost of concentrates to the optimum level approved by the need to increase efficient use of limited resources: arable land, fossil fuel energy, etc. when you increase the beef to the level of modern requirements. It is in this direction it is necessary to improve the technology of production of beef in a dramatically changed organizational-economic and climatic conditions of domestic livestock.

Keywords: farming, cultivation, growth, milk during the growth, beef, productivity, production technology.

References

1. Bashirov VD Way intensification of beef production and improve its quality in the meat and dairy cattle breeding: Author. dis ... doctor of agricultural Sciences: 06.02.02 / Vadim Bashirov Deprovich. - Orenburg, 2002. - P. 34-35.
2. Bel'kov GI technology of growing and fattening cattle in industrial complexes and sites / GI Bel'kov. - M.: Rosagropromizdat, 1989. - P. 12, 13.
3. Boyko VI Meat market: problems of formation of the resource potential / VI Boyko // Economy AIC. - 2009. - № 11. - S. 98.
4. Voronkov, A. Preparation of intensive fodder - one of the foundations of profitability of livestock / A. Voronkov, VV Zbrodskii, Kotsar M., M. Mishchenko // Technique agriculture. - 2004. - № 10. - S. 38-39.
5. Zaplahov, VA Productivity and quality of meat calves Simmental different genotypes according to the live weight at slaughter: dis ... cand. agricultural Sciences: 06.02.04 / Zaplahov Valery. - Volgograd, 2002. - 131 p.
6. Ilicheva, EG The reduction of losses of meat production in bulls at technological stresses during rearing, fattening and sale of. dis ... cand. agricultural Sciences: 06.02.04 / Ilicheva Elena G. - Orenburg, 2004. - 149 c.
7. Innovative technological development of animal husbandry: methodological and regulatory references. Scientific-methodical edition: dairy and beef cattle. Volume 1 / VV Kuznetsov, AI Barannikoff AV Tur'yanskii [et al.]; ed. VJ Kavardakova. - Rostov n / D: ZAO "Rostizdat", 2010. - 232 pp.

8. Iskhakov, RG Scientific and practical substantiation of use of new biotechnological methods and ways to improve the productive action of forages at industrial technology of beef: Author. dis ... doctor of agricultural Sciences: 06.02.04 / Iskhakov Rasim Gabbasovich. - Orenburg, 2008. - S. 44.
9. Kagermazov, C. B. The condition and the development of animal husbandry in the North Caucasus: the doctor of agricultural dis ... Sciences: 06.02.01 / Kagermazov Cara Beslanovich. - Forest Glade, 2000. - 286 p.
10. Kardan, AM Payment feed growth in bulls Aberdeen-Angus breed of American selection in the conditions of KCR / AM Kardan // Proceedings of the II International scientific and practical conference "Zootechnical Science: History, Problems and Prospects." - Podolsky State Agricultural and Technical University. - Kamenetz-Podolsk, 2012. - S. 190-191.
11. Cartwright, T. C. The role of genes dairy cattle in the United States for the production of beef / TS // Cartwright J. Anim. SCI. - 1983 - Vol. 66 - S. 1409.
12. Kobylatsky, PS Growth, development and meat efficiency of red steppe and black-motley bull-calves at various technologies of cultivation: dis ... cand. agricultural Sciences: 06.02.04 / Kobylatsky Aleksandrov. - Persianovsky, 2005. - S. 131.
13. Trump VS Beef cattle farms. Recommendations / VS Ace, SA Oleinik, TV Movchan. - Dnepropetrovsk, 2002. - S. 3.
14. Korovin, AN Meat efficiency simmentalskih steers grown in different ways dairy season: dis ... cand. agricultural Sciences: 06.02.04 / Alexey Korovin. - Kursk, 2009. - 139 p.
15. Makartsev, NG Animal Nutrition / NG Makartsev. - Kaluga: noosphere, 2012. - 641 c.
16. Medvedev, A. Yu Meat productivity of Simmental cattle Luhansk region / AY Medvedev, AA Gubarev // Scientific herald of Lugansk NAU. - A series of "Agricultural sciences" - Lugansk: LNAU, 2003. - № 30 (42). - S. 104-108.
17. Metreveli, T. Biochemistry animals / T. Metreveli. - SPb.: Lan, 2005. - 296 p.
18. Mironenko, SI Biological features Simmental steers and her two-three-pedigree hybrids with Holstein, the German spotty, and limousine / SI Mironenko VI Kosilov // Bulletin of the Russian Academy of Agricultural Sciences. - 2009. - № 4. - pp 75-76.
19. Miros, VV Production of milk and beef farm / VV Miros, VG Vasilets, SB Kovtun. - Rostov n / D: Phoenix, 2012. - S. 4, 67.
20. Onishchenko, AP weakening of technological stresses in intensive beef production technology: Author. dis ... cand. agricultural Sciences: 06.02.04 / Alain P. Onishchenko. - Troitsk, 2007. - S. 16.
21. Features of feeding and competent selection of aromatic feed additives for weaned piglets // feed efficiency and feeding. - 2008. - № 4 (28). - P. 8-9.
22. Podobed, LI Natural feed additive "Extract" in feeding livestock and poultry (User's Guide) / LI Podobed, A. T. Joiner, AA Arkhipov. - Odessa: Printing House, 2007. - P. 4-7.
23. Popkov, NA recommendations on resource production of beef / NA Popkov. - RUE "Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus on Animal Breeding". - Zhodino, 2008. - 24 p.
24. Recommendations for the rational use of concentrated feed in the livestock / AP Kalashnikov, LK Ernst, Vladimir Shcheglov [et al.]; ed. AP Kalashnikov. - M.: Agropromizdat, 1985. - S. 14.
25. Ruban, YD Technology of milk and beef / YD Ruban, S. Yu Ruban. - Kharkov: Espada, 2011. - S. 162-164, 440.
26. Ryabov, NI Scientific and practical substantiation of the basic directions and ways to improve the efficiency of beef production and improve its quality: Author. dis ... doctor of agricultural Sciences: 06.02.04 / Nikolai Ryabov. - Volgograd, 2006. - S. 3.
27. Saltanov, SV technology of growing calves Simmental in the dairy season / SV Saltanov, Bashirov VD, AI Akimov // Herald of beef cattle. - 2004. - № 57. - S. 171-175.
28. Svezhentsev AI Premix, BVMD for animals and birds. Directory / AI Svezhentsev, SA Gorlach, SV Martyniak. - Dnepropetrovsk: ART Press, 2008. - 125 pp.
29. Reference zoo engineering terms / NV Barb, PP Ostapchuk, VF Kovalenko [et al.]; ed. MV Jag and PP Ostapchuk. - K.: Agricultural Science, 1995. - S. 85.
30. Cockroaches, BV On types of fermentation in the rumen of ruminant / BV Tarakanov. // Husbandry. - 2001. - № 6. - S. 8-9.
31. Theoretical bases of formation of meat efficiency of cattle in ontogenesis and justification breed technologies of intensive beef production in Ukraine: Monograph / NV Barb, Mr. Bogdanov, VM Kandiba [et al.]. - H.: Gold page 2006. - P. 6, 7, 99, 110, 227, 228, 230, 279-290.
32. Shalin, MN Perfection of rearing red steppe cattle with suckling cows on: dis ... cand. agricultural Sciences: 06.02.04 / Shalin Marina Nikolaevna. - Barnaul, 2005. - 152 p.

Влияние незаконных денежных потоков на теневую экономику

Власов Антон Павлович, аспирант, Российский экономический университет им. ГВ Плеханова

В статье проанализировано влияние незаконных денежных потоков на теневую экономику. Теневая экономика в России неразрывно связана с незаконными финансовыми потоками (речь идет как о незаконном оттоке капитала, так и его притоке). В отличие от законных, эти потоки в обоих направлениях наносят вред официальной экономике. Поэтому, при подсчете негативного влияния на официальную экономику, бессмысленно сальдировать незаконные притоки с незаконными оттоками. Очевидно, вредное воздействие незаконных потоков на экономику лучше всего оценить, просуммировав сумму поступлений с суммой оттока.

Для оценки объема теневой экономики используется метод спроса на валюту. Этот подход оценивает разницу валютного спроса с налогообложением и без него. Он основан на предположении, что более высокие налоги стимулируют теневую экономику и на том, что повышенный объем использования наличных денежных средств, в такой экономике, увеличивает спрос на валюту. Если оценка теневой экономики исследования Всемирного Банка (основанного на модели множественных индикаторов и причин (MIMIC)) в период 1999-2007 – 43,8 % от официального ВВП с 1999 по 2007, то при использовании метода спроса на валюту средняя за этот же период – 46,0 % от официального ВВП.

В статье проанализированы причины бегства капитала и незаконных денежных потоков (как оттока, так и притока). Новизна заключается в русскоязычной классификации способов подсчета незаконных денежных потоков. Проанализировав данные, автор пришел к выводу, что существует взаимосвязь между состоянием общего государственного управления в России и общими незаконными финансовыми потоками в Россию и из нее. Ключевые слова: Бегство капитала, безработица, деловой климат, ВВП, доход, занятость, зарплата, инвестиции, инфляция, косвенные методы оценки, макроэкономика, метод мягкого моделирования, метод скрытых переменных, монетарный метод, микроэкономика, метод оценки, неформальный сектор, нерегулируемый сектор, неформальная занятость, неформальная экономика, отток капитала, прямые методы оценки, рынок труда, скрытая экономика, спрос на труд, снижение темпов роста, структурный метод, теневая экономика, теневая экономика в России, убыток, черная зарплата, экономика.

В первом квартале 2015 года чистый отток капитала из России составил 32,5 млрд. долл. США, что на 31,7% меньше, чем за аналогичный период 2014 года [24]. Таковы предварительные данные ЦБ РФ. В целом по итогам текущего года из страны должно быть выведено не более 111 млрд. долл. США. Министерство экономического развития прогнозирует отток капитала на уровне 115 млрд. долл. США. За весь 2014 год отток капитала составил, по уточненным данным, 154,1 млрд. долл. США [24]. За 2013 год показатель был в 2,5 раза меньше – 61 млрд. долл. США.

Это данные официального оттока. Но есть еще незаконный вывод капитала. Согласно данным исследования «Россия: нелегальные финансовые потоки и роль теневой экономики» (Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy, проведено Американской международной исследовательской организацией Global Financial Integrity (GFI), опубликовано в феврале 2013) с 1994 по 2011 год из России нелегально вывезено как минимум 211,5 млрд. долл. США, в то время как приток нелегального капитала составил 552,9 млрд. долл. США. Таким образом, общий объем нелегальных финансовых потоков (приток + отток) составил 764,3 млрд. долл. США [22]. Более свежих данных нет.

В качестве основного метода нелегального вывода денег из России авторы доклада указывают использование учрежденных российскими коммерческими структурами дочерних компаний в Европе и ряде оффшорных зон, которые выводят деньги из страны под видом экспортно-импортных операций. Кроме того, сотни российских корпораций создали свои собственные «карманные банки» для того, чтобы управлять финансовой документацией и обеспечением крупными денежными трансфертами.

В этом исследовании для оценки объема теневой экономики используется метод спроса на валюту. Этот подход оценивает разницу валютного спроса с налогообложением и без него. Он основан на предположении что более высокие налоги стимулируют теневую экономику и на том, что повышенный объем использования наличных денежных средств, в такой экономике, увеличивает спрос на валюту. Если оценка теневой экономики исследования Всемирного Банка (основанного на модели множественных индикаторов и причин (MIMIC)) в период 1999-2007 – 43,8 % от официального ВВП с 1999 по 2007, то в исследовании GFI средняя за этот же период – 46,0 % от официального ВВП.

Как показало исследование, теневая экономика в России неразрывно связана с незаконными финансовыми потоками (речь идет как о незаконном оттоке капитала, так и его притоке). В отличие от законных, эти потоки в обоих направлениях наносят вред официальной экономике. Поэтому, при подсчете негативного влияния на официальную экономику, бессмысленно сальдировать незаконные притоки с незаконными оттоками. Скорее всего, вредное воздействие незаконных потоков на экономику лучше всего оценить, просуммировав сумму поступлений с суммой оттока.

Метод WBR был разработан в Банке в 1985. С тех пор, определенное количество исследований использовали этот метод для оценки объема бегства капитала из страны. Некоторые экономисты строили свои подсчеты, используя только остаточный подход, в то время как другие изменили оценку, добавив потоки капитала, которые возникают при торговле по подложным документам.

По существу, остаточная модель измеряет разрыв между учтенными источниками и использованием фондов, которые должны идеально совпадать. Источники средств включают в себя изменения во внешнем долге (или приток новых кредитов) и прямые иностранные инвестиции, в то время как использование средств возникает из баланса страны по текущим операциям и изменениям в резервах.

В начале 1990-х годов, многие российские экспортеры очень существенно занижали цены своего экспорта, особенно в Европе. Российская нефть, например, пересекала границы по цене ниже, чем 10 долларов США за тонну. Откаты уплачивались импортерами на счета европейских банков этих экспортеров, таким образом, выводя капитал из страны [22].

В дальнейшем для перевода средств за границу, многие российские компании стали открывать офисы в Европе и в других местах для покупки собственного экспорта. Иными словами, российские компании продавали сами себе и существенно занижали цены продажи для своих дочерних Европейских закупочных компаний, которые, в свою очередь стали генерировать огромные доходы за пределами страны.

Далее российские компании стали создавать свои собственные банки, чтобы обрабатывать торговую документацию и совершать финансовые переводы. Если в 1988 году в России было всего четыре банка, то к 1996 году насчитывалось около 2600 банков. Эти «карманные» банки сыграли важную роль в торговле по подложным документам. Даже когда количество банков снизилось примерно до 850, сговор между компаниями-экспортерами, европейскими дочерними компаниями, и их собственными банками помогал формировать огромные незаконные финансовые потоки. Эту схему тяжело отследить, и, соответственно, оценить незаконный отток капитала и его влияние на экономику РФ.

Торговля по подложным документам является незаконной во всех странах, соответственно, потоки капитала, генерируемые такой торговлей, являются незаконными.

Причины бегства свободного капитала могут быть классифицированы по трем основным категориям: макроэкономическая, структурная и относящиеся к власти (Таблица 1).

Макроэкономические причины состоят из инфляции, различия в процентных ставках и реального обменного курса вместе с другими показателями. Структурные индикаторы, в основном включают неравенство доходов, безработицу и открытую торговлю без надзора. Категория, связанная с государственным управлением, вероятно, наиболее важная из трех, так как она может быть использована для объяснения переведенных незаконных потоков в и из России. Таким образом, в данном разделе будет уделяться особое внимание государственному управлению и вопросам взаимосвязи между общими незаконными потоками и государственным управлением, дефицитом государственного управления в России и использование теневой экономики для косвенного управления.

Незаконные оттоки и притоки играют важную роль в стимулировании общих незаконных потоков в течение периода 1994-2011 (Таблица 2). Видно, что

Таблица 1

Виды оттока капитала и методология подсчета

* WBR – World Bank Residual – остаточная модель Всемирного Банка

**CED – оценивает общий отток капитала

***GER – метод оценки оттока капитала через торговлю по подложным документам

****NEO – чистые ошибки и пропуски данных

*****HMN – Hot Money Narrow – метод поиска ошибок и расхождений в платежном балансе, позволяет подсчитать объем незаконных потоков

Виды денежных потоков	Учетный или неучтенный	Методология	Способ подсчета притоков и оттоков	Обоснование способа подсчета притоков и оттоков	Возможные причины
Свободный отток капитала (чистый)	Учетный и неучтенный	WBR* (нетто) + торговля по поддельным документам (нетто)	Нетто приток и отток для обоих компонентов	Для экономистов существует одинаковый способ расчета как для законного, так и для незаконного капитала	В данной работе отсутствует
Широкое бегство капитала (только отток капитала)	Учетный и неучтенный	CER** + GER*** (только отток капитала)	В расчет принимается только отток капитала; приток приравнен к нулю	Сочетании законного и незаконного капитала делает вычисление нетто нелогичным	В данной работе отсутствует
Законный отток капитала	Учетный	WBR (нетто) – NEO****	Нетто приток и отток	Нетто-позиция оценивается с учетом законного оттока, данные о котором зафиксированы	Макроэкономические факторы и другие причины, которые влияют на бизнес-климат (включая управление)
Незаконный отток капитала	Неучтенный	HMN***** + GER	Только отток	Невозможно очистить незаконный поток, потому что он незаконно перетекает в и из страны	В основном факторы государственного управления влияют и экономические факторы
Суммарный незаконный поток	Неучтенный	HMN + GER	Отток плюс приток	Чтобы оценить суммарное неблагоприятное влияние незаконных потоков, суммируются отток и приток	Теневая экономика влияет на суммарные незаконные денежные потоки. Верно и наоборот: незаконные денежные потоки влияют на размер теневой

объем незаконных притоков и незаконных оттоков в и из России являются значительными – факт, который можно отнести к слабости общего управления, которое было отмечено работами Буйтера и Шегвари (2002), Лунгани и Мауро (2000), Тихомирова (1997) и другими.

Российским незаконным потоком характерны оттоки со стороны платежного

баланса, и распространены незаконные притоки через торговлю по подложным документам. Большинство оттоков через торговлю по подложным документам, скорее всего, возникли через занижение цен счета-фактуры от экспорта нефти. Как отмечает Тихомиров (1997), следуя либерализации торговли нефти, Россия иногда продавала нефть ниже мировых

Таблица 2
Россия: Компоненты общих незаконных потоков (млн. долл. США)

Год	Отток			Приток			Общий незаконный поток
	HMN	Заниж-е цены экспорта	Завыш-е цены импорта	HMN	Завышение цены экспорта	Занижение цены импорта	
1994	0	0	0	-429	-4,406	-6,22	11,055
1995	8,651	0	0	0	-3,186	-10,931	22,768
1996	7,257	0	0	0	-4,652	-18,490	30,399
1997	8,781	0	0	0	-5,799	-17,693	32,273
1998	9,350	0	0	0	-1,202	-13,719	24,271
1999	8,479	0,5000	0	0	0	-8,482	17,461
2000	9,297	0	0	0	-0,180	-12,624	22,101
2001	9,558	19,269	0	0	0	-19,630	48,457
2002	6,078	0	0	0	-2,918	-16,688	25,684
2003	9,179	2,633	0	0	0	-24,271	36,083
2004	5,870	14,507	0	0	0	-39,425	59,802
2005	7,913	0	0	0	-4,487	-40,345	52,745
2006	0	0	0	-9,518	-4,815	-44,233	58,566
2007	13,347	0	0	0	-18,752	-48,491	80,590
2008	11,277	0	0	0	-17,326	-46,638	75,241
2009	1,726	6,216	0	0	0	-16,913	24,855
2010	8,285	0	33,26	0	-41,625	0	83,170
2011	9,990	0	0	0	-36,424	-12,338	58,752
Итого	135,038	43,125	33,26	-0,947	-145,772	-397,131	764,274
Ср. Знач.	7,502	2,396	1,848	-553	-8,098	22,063	42,460

цен, в то время как контроль экспорта никеля привел к завышению цен счетов-фактуры по экспорту. В течение периода 1994-2011, оттоки, относящиеся к HMN со стороны платежного баланса составили 135 млрд. долл. США, в то время как притоки, относящиеся к HMN, практически не существуют (на сумму 9,9 млрд. долл. США). Эта закономерность резко контрастирует с незаконными потоками через торговлю по подложным документам, где доминируют незаконные притоки. Данные показывают, что совокупное занижение цен по счетам-фактурам по импорту в течении этого периода составило 397,1 млрд. долл. США, и было основным средством привлечения незаконного капитала. В то время как совокупные притоки в 145,8 млрд. долл. США через занижение цен в счетах-фактурах на экспорт были значительны, они меркнут по сравнению с занижением цен импорта.

Объемы сделок по подложным документам и слабость государственного управления, которое допускает такие сделки, должны пройти тщательную проверку регулирующих органов, таких как ЦБ РФ, Министерство финансов и Федеральная таможенная служба. Такая экспертиза может иметь важные последствия для государственных доходов и внести свой вклад в закрытии дефицита регулирования, связанного с государственной эффективностью, законностью и регулирующим контролем. Например, если подтверждается превалирование занижения

цен в счетах-фактурах при импорте, соответствующие учреждения в сотрудничестве с таможенными органами, могут изучить виды товаров и двусторонних торговых партнеров, наиболее склонных к занижению цен.

Большинство импорта в Россию облагается НДС. Таможенные пошлины взимаются на основе таможенной системы описания и кодирования товаров и страны происхождения импорта. В большинстве случаев расчет таможенных пошлин основан на стоимости товаров (то есть адвалорные пошлины), но некоторые платежи рассчитываются в зависимости от объема или количества (то есть специфические пошлины). Более того, объем импорта по заниженным ценам в счетах-фактурах может быть, так же, проанализирован с точки зрения изменений тарифов на импорт, НДС и его структуры. Точно так же, НДС и таможенные пошлины могут применяться к экспорту. Например, в то время как НДС не платится по экспорту сырой нефти, таможенные пошлины взимаются по экспорту нефти и нефтепродуктов, а также других энергоносителей, таких как природный и нефтяной попутный газ.

Хотя это вопросы для дальнейших исследований, становится ясно, что практика занижения цен импорта может серьезно подорвать усилия правительства по мобилизации доходов путем уклонения от уплаты налогов. Кроме того, правительству необходимо изучить практику завышения цен экспорта, связанную со

сбором любых экспортных субсидий мошенническим путем.

Проанализировав данные, можно сделать предположение, что существует взаимосвязь между состоянием общего государственного управления в России и общими незаконными финансовыми потоками в Россию и из нее. Нет сомнений, что государственное управление является серьезным вопросом в России. Анализ основан на шести индикаторах государственного управления, составленных на основе информации из исследования, проведенного Всемирным Банком, а именно: подотчетность, политическая стабильность/отсутствие насилия, эффективность государственного управления, качество регулирования, верховенство закона и борьба с коррупцией.

Информация, собранная в ходе опросов, которые используются для составления этих показателей, является субъективной. Более того, Всемирный Банк указывает, что не нужно принимать в расчет слишком большое изменение показателей от года к году, но надо искать изменения за длительный период времени, чтобы оценить, государственное управление, модели и тенденции. Последний отчет МВФ по России так же сравнивает показатели российского государственного управления с другими странами БРИК [23].

Рассмотрим случай, связанный с передачей незаконного капитала с участием «искажений экспортных поступлений, особенно в энергетическом секторе», как отметил Лунгани и Мауро (2000). Например, компания в России экспортирует нефть в свое дочернее предприятие в Нидерландах. Цена сделки значительно ниже цен мирового рынка. Однако, счет-фактуры по сделке не сопровождает груз. Вместо этого, счет-фактура отправляется в компанию на Кипре, принадлежащую российским экспортером и там изменяется цена на что-то более точно отражающее мировую рыночную цену. Таможенная служба в Нидерландах не имеет никаких оснований сомневаться в счете-фактуры, так как цена находится в соответствии с действующими нормами. Дочернее предприятие оборачивает и продает нефть в другую страну в Европе по мировой рыночной цене. После оплаты, общая сумма доходов передается кипрской компании по измененному счету-фактуры. Таким образом, получается огромная прибыль, поступающая на счет на Кипре. Затем незаконный капитал с Кипра может быть отправлен назад в Компанию в России, он будет отражать

ся как прямые иностранные инвестиции. Подтверждение такого движения незаконных финансовых потоков и экспорта нефти находит значительную поддержку в учетных потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ) между Кипром и Россией. По данным Согласованного Обследования Прямых Инвестиций (CDIS) декларированного Россией в МВФ, Кипр был крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций за период 2009-2011. Данные, отраженные в конце декабря 2009, 2010 и 2011 годов показывают, что прямые иностранные инвестиции из Кипра были оценены в 129,9, в 179,2 и 128,8 миллиардов долларов США соответственно. А позиции ПИИ россиян на Кипре составили 119,7; 153,9; 121,6 млрд. долл. США соответственно. Маловероятно, что Кипр, с ВВП около 23 млрд. долл. США может делать такие большие инвестиции в Россию, если только эти инвестиции не были финансированы за счет незаконных активов из России. Записанные позиции ПИИ просто отражают кругооборот предшествующий незаконным вкладам из России на Кипр. Роль Кипра в содействии отмыванию денег россиянами также недавно подчеркнул Вольфганг Шойбле, немецкий министр финансов.

1 января 2012 года Россия приняла пересмотренные правила и положения, связанные с трансфертным ценообразованием. Новые правила, в целом, соответствуют принципам ОЭСР по ценообразованию и по другим положениям, но есть некоторые пункты, касающиеся конкретной страны, которые ужесточили понятие «связанные» стороны. В некотором смысле, российские правила трансфертного ценообразования являются более жесткими драконовские, чем предписанные принципы ОЭСР. Например, сделки между связанными компаниями или сторонними компаниями, работающими только в пределах России, могут вызвать расследование трансфертного ценообразования при определенных условиях. В соответствии с действующим налоговым законодательством, правила трансфертного ценообразования могут применяться, если суд установит, что особые отношения существуют между лицами, осуществляющими сделки, даже если стороны не подпадают под критерии, рекомендованные в руководстве ОЭСР.

В то время, как произошло ужесточение норм и правил, направленных на трансфертное ценообразование, до сих пор не ясно, есть ли достаточное число специалистов трансфертного ценообра-

зования, которые могут проводить аудит компаний, осуществлять совместные проверки с другими странами, а также активно принуждать выполнение соглашения о двойном уклонении от налогообложения, которые Россия заключила с другими странами. Судя по всему, российские налоговые инспекторы и специалисты по налогам до сих пор полностью не знают или плохо подготовлены в исполнении правил и руководств по трансфертному ценообразованию. В мире, где многие транснациональные компании имеют филиалы в налоговых убежищах, правильное соблюдение правил становится все более сложным. Таким образом, рекомендуется, чтобы Россия разработала среднесрочный план по подготовке сотрудников, специализирующихся на трансфертном ценообразовании, и осуществила разработку системы подачи и аудита в целях повышения потенциала блока трансфертного ценообразования для реализации текущих правил. Эксперты трансфертного ценообразования также должны быть специально обучены методам мониторинга торговли услугами между связанными сторонами, где риск злоупотреблений трансфертного ценообразования выше.

Литература

1. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
2. Буров В.Ю. Определение масштабов теневой экономики // Вестник-экономист. 2012. № 4
3. Ечмаков С.М. Теневая экономика: анализ и моделирование. – М.: Финансы и статистика, 2004.
4. Сергеев А.А. Нетрудовые доходы: экономическая природа, структура, пути ликвидации // Вопросы экономики. 1987. - № 6. - С. 86-94.
5. Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. - № 3. - С. 32-42.
6. Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности России, Москва, Приор, 2002;
7. Макаров Д.Г., Андреев П.М., Завидов Б.Д. и др. Теневая экономика и уголовный закон, Москва, Юрлитинформ, 2003;
8. Макаров Д.Г. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. 1998. - № 3. - С. 14-22.
9. Есипов В.М. Криминализация экономики и пути ее преодоления. - М.:

Московский институт МВД России. 1995.- С. 6.

10. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. // Российский экономический журнал, Фонд за экономическую грамотность. 1997. - №9. - С. 16-20.

11. Осипенко О.В. К анализу феномена «черного рынка» // Экономические науки. 1990. - № 8. - С. 32.

12. Осипенко О.В. Экономическая криминология: проблемы старта // Вопросы экономики. 1990. - № 3. - С. 27.

13. Елисеева И.И. Теневая экономика в регионе: проблемы изучения // Региональная экономика. 2001. -№1. -С. 21-27;

14. Елисеева И.И., Ширина А.Я., Бурова Л.В. Изучение теневой экономики / Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2001. - № 1(7). - С. 9-18;

15. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. - М.: РГГУ, 2000. - С. 64;

16. Степашин С.В., Сальников В.П., Исмаилов Р.Ф. Экономическая безопасность в России. - СПб.: Норма, 2001. -С. 18-21.

17. Латов Ю. Эволюция исследований неформального сектора экономики за рубежом // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты. Проблемно-тематический сборник / РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. экономики: Отв.ред. и сост. Жилина И.Ю. - М., 1999.

18. Голованов Н.М., Перекислев В.Е., Фадеев В.А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. - СПб.: Питер, 2003. - С. 50-51.

19. Ширяева Я.Д., Ненаблюдаемая экономика в России

20. Методологические положения по статистике / Госкомстат России. М., 1998. Вып. 2. С. 11.

21. Bratanova L. Methods used by the ECE countries in estimating the non-observed economy in national accounts // Joint Seminar "Non-observed Economy: issues of measurements". S.-Petersburg, 23-25 June 2004, Part. S.-Petersburg, 2004

22. Dev Kar, Sarah Freitas. Russia: Illicit Financial Flows and Role of the Underground Economy, February 2013. P.70. Russia.gfintegrity.org

23. Schnaider F., Enste D. Increasing Shadow Economies All Over the World – Fiction or Reality? A Survey of the Global Evidence of their Size and of their Impact from 1970 to 1995. <http://www.economics.uni-linz.ac.at/Members/Schneider/EnstSchn98.html>.

24. www.cbr.ru (Центральный Банк РФ)

25. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

The impact of illicit financial flows on the shadow economy

Vlasov A.P.

Plekhanov Russian economic University

The article analyzes the impact of illegal money flows on the shadow economy. The shadow economy in Russia is inextricably linked to illicit financial flows (both illicit outflows and inflows). Unlike legitimate, these flows in both directions are harmful to the formal economy. Therefore, when calculating the negative impact on the formal economy, it is pointless to calculate illegal inflows of illicit outflows. Obviously, the adverse impact of illicit flows on the economy can best be evaluated by summing up the amount of income with the amount of outflow.

To assess the size of the shadow economy method is used demand for the currency. This approach evaluates the difference of currency demand with taxation without him. It is based on the assumption that higher taxes stimulate the shadow economy and that increased the amount of cash in an economy increases the demand for currency. If the assessment of the shadow economy a world Bank study (based on the model of multiple indicators and causes (MIMIC)) in the period 1999-2007 to 43.8% of official GDP from 1999 to 2007, when using the demand for foreign currency average for the same period – 46,0 % of official GDP.

The article analyzes the causes of capital flight and illicit financial flows (outflows and inflows). The novelty lies in the Russian classification of ways of counting illegal cash flows. After analyzing the data, the author came to the conclusion that there is a relationship between the General state administration in Russia and the total illicit financial flows to and from Russia.

Key words: Business climate, black salary, capital flight, capital outflow, direct method, income, indirect method, inflation, informal sector, job creation, jobless labour force, labor, latent variables, method of the estimation, macroeconomics, microeconomics, profit, salary, shadow economy, shadow economy in Russia, soft modeling method, structural method, underground economy, unemployment, unregulated sector, workforce.

References

1. Barsukov SY Informal Economy: Economic and Sociological Analysis. - M.: Publishing House. House HSE, 2004.
2. Burov VY The definition of the shadow economy // Herald-economist. 2012. № 4
3. SM Echnakov The shadow economy: analysis and modeling. - M.: Finance and Statistics, 2004.
4. AA Sergeev Unearned income: economic nature, structure, ways to eliminate // Questions of economy. 1987. - № 6. - S. 86-94.
5. Koriagina TI The shadow economy in the USSR // Problems of Economics. 1990. - № 3. - S. 32-42.
6. Korotkov AP Crimes in the sphere of economic activity as a threat to the economic security of Russia, Moscow, Pryor, 2002;
7. DG Makarov, Andreev PM envy BD and others. The shadow economy and criminal law, Moscow, Yurlitinform, 2003;
8. Makarov DG Economic and legal aspects of the shadow economy in Russia // Questions of economy. 1998. - № 3. - S. 14-22.
9. V. Esipov The criminalization of the economy and ways to overcome it. - M.: Moscow Institute of the Russian Interior Ministry. 1995. - P. 6.
10. A police officer VO, Kulikov W The shadow economy in Russia: a different way, and the third force. // The Russian economic magazine, the Foundation for economic literacy. 1997. - №9. - S. 16-20.
11. Osipenko OV By the analysis of the phenomenon of the «black market» // Economic science. 1990. - № 8. - P. 32.

12. Osipenko OV Economic Criminology: Problems starting // Questions of economy. 1990. - № 3. - S. 27.
13. Eliseev II The shadow economy in the region: problems of studying // Regional Economy. 2001. -№1.-С. 21-27;
14. Eliseev II, width AJ, drilling LV The study of the shadow economy // Economy of the North-West: problems and prospects. 2001. - № 1 (7). - P. 9-18;
15. KLYAMKIN IM, Timofeyev LM Shadow Russia: Economic and sociological research. - M.: Russian State Humanitarian University, 2000. - S. 64;
16. SV Stepashin, Salnikov, VP, RF Ismailov Economic security in Russia. - SPb.: Norma, 2001.-S. 18-21.
17. Latov Yu Evolution studies of the informal economy abroad // The shadow economy: the economic and social aspects. Topical collection / RAS INION. Center for Social scientific-Inform. Issled. Dep. Economy: Otv.red. and comp. Zilina IY - M., 1999.
18. Golovanov NM, superoxide VE, VA Fadeev Shadow economy and money laundering. - SPb.: Peter, 2003. - P. 50-51.
19. Shiryaev YD, non-observed economy in Russia
20. Methodological Statistics / State Statistics Committee of Russia. Moscow, 1998. Vol. 2. S. 11.
21. Bratanova L. Methods used by the ECE countries in estimating the non-observed economy in national accounts // Joint Seminar «Non-observed Economy: issues of measurements». S.-Petersburg, 23-25 June 2004, Part. S.-Petersburg, 2004
22. Dev Kar, Sarah Freitas. Russia: Illicit Financial Flows and Role of the Underground Economy, February 2013. P.70. Russia.gfintegrity.org
23. Schnaider F., Enste D. Increasing Schadow Economies All Over the World - Fiction or Reality? A Survey of the Global Evidence of their Size and of their Impact from 1970 to 1995. <http://www.economics.uni-linz.ac.at/Members/Schnaider/EnstSchn98.html>.
24. www.cbr.ru (Central Bank of the Russian Federation)
25. www.gks.ru (Federal State Statistics Service of Russia).

Основные направления информационного противоборства: проблема правового регулирования

Алиев Ариф Рамазанович

заместитель декана юридического факультета Дагестанского государственного университета
alialiev1972@mail.ru

Предметом исследования является проблема правового регулирования информационного противоборства в международном аспекте. Приведено авторское определение информационного противоборства. В статье показаны основные направления информационного противоборства на межгосударственном и внутригосударственном уровнях и необходимость его международно-правового регулирования. Среди них электронная борьба как прикладной метод ведения информационного противоборства с целью снижения информационных возможностей противоположной стороны, психологическая борьба, направленная непосредственно на психику людей, «хакерская» борьба, означающая осуществление «атак» на различные компоненты компьютерных сетей и хранящиеся в них информационные ресурсы, экономическая информационная борьба в формах информационной блокады и информационной экспансии, борьба с системами управления в рамках информационных операций и информационно-разведывательные операции в условиях военных действий. Особо выделена и рассмотрена проблема определения правовых средств воздействия на международный информационный терроризм или кибертерроризм. Ключевые слова: информационное противоборство, электронная борьба, психологическая борьба, «кибернетическая» и «сетевая» борьба, кибертерроризм, правовое регулирование.

Анализ проблем ведения информационного противоборства, конкретных операций информационных войн, включая определение возможностей для планирования мероприятий по отражению воздействия информационного оружия, требует более четкого выявления основных направлений информационного противоборства и правовых средств их регулирования, включая международно-правовой аспект. Анализ работ специалистов в данной сфере позволяет выделить ряд направлений информационного противоборства в современных условиях на межстрановом и внутристрановом уровнях: борьба с системами управления в рамках информационных операций при проведении военных действий; информационно-разведывательные операции, включая оперативную разведку в наступлении и обороне; электронная борьба как прикладной метод ведения информационного противоборства с целью снижения информационных возможностей противоположной стороны(сторон). Подразделяется на радиозлектронную борьбу (РЭБ), криптографическую борьбу (искажение и ликвидация собственно информации) и борьбу с коммуникационными системами противостоящей стороны; психологическая борьба, в которой использование методов информационного противоборства направлено не против информационных систем противостоящей стороны, а непосредственно на психику людей; «хакерская» борьба, означающая осуществление «атак» на различные компоненты компьютерных сетей и хранящиеся в них информационные ресурсы. Основной особенностью хакерских «атак» является то, что они носят не аппаратный, а программный характер. Наиболее популярными из используемых в настоящее время средств являются так называемые компьютерные вирусы, «черви», «троянские кони», «логические бомбы», «дыры» в системе, прошивка постоянного запоминающего устройства и др. Перечисленные средства могут рассматриваться как образцы информационного оружия; «кибернетическая» и «сетевая» борьба. Концепции «кибернетической» и «сетевой борьбы» в наименьшей степени связаны с собственно с информационными технологиями и охватывают полный комплекс проблем и аспектов информационного противоборства (организационные, доктринальные, стратегические, тактические и технические стороны ведения наступательных и оборонительных информационных операций). Так, концепция кибернетической борьбы, относящаяся к информационно-ориентированным операциям, в настоящее время становится все более актуальной именно в военной сфере, особенно когда речь идет о конфликтах высокой интенсивности. Кибернетическая борьба нашла свое отражение также в более широкой концепции «революции в военном деле» — использования новых технологий и, что особенно важно, осуществления организационных и управленческих изменений в военной организации государства. С другой стороны, роль сетевой борьбы возрастает в конфликтах низкой интенсивности и при проведении так называемых «операций, отличных от войны», а также в конфликтах, террористических действиях и иных преступлениях, носящих невоенный характер. При этом понятие сетевой борьбы относится скорее к организационной форме противоборства, использующей информационные возможности, чем собственно к борьбе с информационными инфраструктурами противостоящей стороны. Более того, концепция сетевой борьбы подразумевает использование информационных инфраструктур противостоящей стороны в своих целях; экономическая информационная борьба, осуществляемая в двух основных формах экономического информационного противоборства: информационной блокаде и информационном империализме (неоколониализме). В условиях глобализации и развития неденежной экономики информационная экономическая блокада становится гибким и эффективным методом воздействия на потенциального противника. В отличие от введения эмбарго на тот или иной вид товаров или других экономических санкций[5], информационная блокада может носить скрытый характер, а соответствующие информационные операции могут быть завуалированы под случайные сбои информационных систем или случайные хакерские проникновения компьютерных хулиганов; международный информационный терроризм или кибертерроризм[5]. Сам по себе терроризм не может быть отнесен к противоборству, но, в связи с появлением информационных технологий проблема международного терроризма приобретает в условиях информационного противо-

стояния новое звучание. Это связано с двумя аспектами: с использованием террористами информационной инфраструктуры для развития так называемых сетевых способов собственной организации, а также с собственно террористическим воздействием на объекты информационных инфраструктур. По мнению многих экспертов, террористические организации, независимо от мотивации их действий, постепенно трансформируются от первоначальной иерархической структуры к информационно-ориентированной сетевой организации. Кибертеррористы и их действия должны быть «привязаны» к закону. Это должно быть сделано в контексте как национальной, так и международной политики противодействия кибертерроризму[5].

Таким образом, деятельность органов политической власти, зародившаяся еще на ранней стадии истории человечества в виде отдельных разрозненных операций по дезинформированию противника, в процессе исторического развития претерпела существенные изменения и превратилась в постоянно действующий фактор политики – информационное противоборство, которое ведется как в военное, так и в мирное время[1].

Информационное противоборство пронизывает в настоящее время все формы борьбы между странами и коалициями, начиная с дипломатической и экономической и заканчивая вооруженной борьбой, развиваясь вместе с тем как самостоятельная сфера деятельности. Информация и информационные технологии постепенно становятся действенным средством завоевания мира. Это поле битвы уже не ограничивается широкомасштабным воздействием на население и войска, линии связи и радиопередатчики. Информационные средства воздействия (открытого или скрытого) нацеливаются на высшие эшелоны власти и военное руководство государств-противников и партнеров, на автоматизированные системы управления оружием и военной техникой, системами жизнеобеспечения и контроля за экологически вредными производствами.

Таким образом, в общем смысле информационное противоборство представляет собой совокупность таких межгосударственных, межрегиональных и внутривосточных взаимоотношений между государствами мирового сообщества[8,9] или социальными субъектами отдельного государства[8], в рамках которых они путем активного воздействия на информационную сферу друг друга стремятся получить превосходство над противостоящей стороной в экономической, политической, военной или иных

сферах. Несомненно, характер указанных взаимоотношений может иметь различную остроту и последствия. Поэтому специалисты-правоведы[2, 4, 7, 9, 10] обоснованно говорят о необходимости международно-правового регулирования таких отношений во имя мира на планете. В этом смысле правовое регулирование в сфере информационного противоборства[1, 2, 9, 10] – это целенаправленное правовое воздействие (в том числе применение) специальной системы собственно юридических средств на взаимоотношения между субъектами мирового сообщества или политической системы в информационной сфере. Цель правового регулирования здесь – обеспечение гарантированной с позиций закона информационной безопасности[3] и защиты национальных интересов указанных субъектов, упорядочение информационных отношений противоборствующих сторон и приведение их в соответствие с нормами права. В свою очередь информационно-правовое регулирование[4] по своей сути заключается в упорядочении общественных отношений в информационной сфере, в установлении с помощью информационно-правовых норм юридических прав и обязанностей участников этих отношений.

Литература

1. Воронцова Л.В., Фролов Д.Б. История и современность информационного противоборства. М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 192с.
2. Горбенко А. Н. Правовое регулирование в сфере информационного противоборства // Информационное право, 2008, N 3. – С. 23-27.
3. Жигулин Г.П. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности, – СПб: СПбНИУИТМО, 2014. – 173с.
4. Куняев Н.Н. Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере / Н.Н. Куняев. – М.: Логос, 2010. – С-23.
5. Молодчая Е. Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00. Рос. гос. социал. ун-т. – Москва, 2011. – 188с.
6. Пронин А. В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2 (24). с. 33-36.
7. Российский проект резолюции A/RES/55/28, одобренный консенсусом на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.2000.
8. Стрельцов А.А. Основные задачи государственной политики в области информационного противоборства // Во-

енная мысль №5/2011, С.18-25.

9. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена / - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 382 с.

10. Теория и практика информационного противоборства [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс / ФГОУ ВПО «Северо-Западная академия государственной службы»; авт. В. Б. Сирелиус. – Электронные текстовые данные (1 файл: 850 Кб = 2,7 уч.-изд. л.). – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2011. – Режим доступа: http://www.szags.ru/index.phtml?id_page=134

Main directions of information confrontation: the problem of legal regulation

Aliyev A.R.

Dagestan State University

The subject of the research is the issue of legal regulation of information confrontation as an international aspect. There is the author's definition of information confrontation in the article. The article shows the main areas of information confrontation on the international and national level and the need for its international legal regulation. The main ones of them are the following: electronic warfare as an applied method of conducting information confrontation to reduce information capacity of the opposite side; psychological struggle, aimed directly at people's psyche; hackish struggle, that means the «attacks» on the various components of computer networks and information resources which are stored in them; economic information warfare in the form of an information blockade and information expansion; combating management systems within information operations and information and intelligence operations in war. The author highlights the problem of the determination of the instruments for international information terrorism or cyberterrorism.

Keywords: information confrontation, electronic warfare, psychological struggle, «cybernetic» and «network» fight, cyber-terrorism, legal regulation.

References

1. Vorontsova L.V., Frolov D.B. History and modernity of information confrontation. M.: Hotline - Telecom, 2006. – 192 p.
2. Gorbenko A.N. Legal regulation in the sphere of information confrontation // Information Law, 2008, N 3. – P. 23-27.
3. Zhigulin G.P. The organizational and legal support of information security - St. Petersburg: SPb NIUITMO, 2014 – 173 p.
4. Kuniyev N.N. Legal support of the national interests of the Russian Federation in the field of information / N.N. Kuniyev. - M.: Logos, 2010. – P.23.
5. Molodchaya E.N. The policy to counter cyber terrorism in modern Russia: the political aspect: the dissertation ... The Candidate of Political Sciences: 23.00. Russian State Social University. - Moscow, 2011.- 188 p.
6. Pronin A.V. About the legal nature of EU sanctions against Russia // Historical and socio-educational thought. 2014. № 2 (24). – P. 33-36.
7. Russian draft of resolution A / RES / 55/28, approved by the consensus at the 55th session of the UN General Assembly in 2000 20.11.
8. Streltsov A.A. The main tasks of the state policy in the field of information warfare // Military Thought, №5, 2011- P.18-25.
9. Talimonchik V.P. International legal regulation of relations of exchange of information / SPb: Law Center Press, 2011. – 382 p.
10. Theory and practice of information warfare [electronic resource]: training complex / FSEI HPE «North-West Academy of Public Service»; author's abstract of V.B. Sirelius. - Electronic text data. - SPb.: Publishing house «North-West Academy of Public Service», 2011. - Access: http://www.szags.ru/index.phtml?id_page=134

Современные особенности осуществления прокурорского надзора в системе внутренних войск МВД России

Бережкова Надежда Федоровна,
помощник прокурора Ленинского
района г. Ульяновска, Ульяновской
области

Тарасов Михаил Юрьевич,
командир воинской части внутренних
войск МВД России, vasilev17@mail.ru

Обеспечение вопросов правового регулирования прохождения государственной военной службы гражданами РФ в системе МВД России, поддержание правопорядка и обеспечение той или иной безопасности, а также обороны России, ныне актуальны в связи с тем, что Президентом страны и законодателями за последние годы (2012-2015) частично пересмотрены. Вопросы в области деятельности прокуратуры и внутренних войск МВД России (далее – ВВ МВД России) требуют научно-практического толкования. По мнению авторов ныне они должны проходить с всесторонних позиций, включая ведомственные и с учетом складывающейся обстановки. Тем более сегодня должны совершенствоваться также вопросы правовой грамотности в том числе в системе ВВ МВД России. И авторы правы в том, что Главная военная прокуратура Генпрокуратуры России руководит нижестоящими военными прокурорами и контролируют их деятельность. Кроме того, они осуществляют прокурорский надзор за правильным исполнением законов окружными и соответствующими органами военного управления. Они также осуществляют надзор за ходом производства уголовных дел о наиболее сложных с точки зрения расследуемых преступлений военными следователями СК России. В действительности в системе ВВ МВД России приемлемо иметь ведомственную концепцию в области правового образования (воспитания) военнослужащих всех уровней, а также патристического воспитания.

Ключевые слова: военнослужащий (в/с), военный, воинская часть) в/ч, гарнизон, государство, гражданин, должностное лицо, закон, запрет, исполнение, лицо, личность, надзор, Минобороны России, МВД России, ответственность, отношение, оборона, ограничение, право, прокурор, служба

В диссертационном исследовании Н.Н. Трофимов отмечает, что в последнее время вопрос соблюдения прав и свобод военнослужащих ВВ МВД России приобретает все большую актуальность в государстве и обществе. Проблема достоинства личности становится приоритетной в деятельности органов законодательной и исполнительной власти, органами военного управления (далее – ОВУ) и общественных организаций на самом высоком уровне¹. Важность этих вопросов по защите законных интересов участников правоотношения (военнослужащих и ОВД) продолжает оставаться и до настоящего времени². В разрешении этих и других вопросов центральное место занимает осуществление государственного прокурорского надзора, т.е. деятельность Генпрокуратуры России.

В соответствии Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 08.03.2015, вступ. в силу с 15.09.2015) «О прокуратуре РФ»³ (далее - ФЗ о прокуратуре) Прокуратура РФ является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени РФ (России) надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Она выполняет также и иные функции, установленные федеральными законами⁴, и современную систему прокуратуры РФ составляют Генпрокуратура РФ, прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры. В Генпрокуратуре также имеется на правах структурного подразделения Главная военная прокуратура⁵, возглавляемая заместителем Генпрокурора России - Главным военным прокурором. Прокуроры же субъектов РФ, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры возглавляют соответствующие прокуроры, которые имеют первых заместителей и заместителей. Прокуратуры городов и районов, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры возглавляют соответствующие прокуроры. В данных прокуратурах устанавливаются должности первого заместителя и заместителей прокуроров, начальников отделов, старших помощников и помощников прокуроров⁶. Их образования, реорганизация и ликвидация, определение их статуса и компетенции осуществляются Генпрокурором⁷.

Существует совместное указание главного военного прокурора и главнокомандующего ВВ МВД России «О взаимодействии органов военного управления и органов военной прокуратуры по обмену информацией о состоянии законности и правопорядка во ВВ МВД России» (№ 99/14 от 15.07.2004), согласно которого командиры соединений, в/ч и учреждений должны обеспечить ежемесячную сверку сведений, имеющих в военных прокуратурах, о количестве выявленных нарушений законов, военных правомочному командованию представлений об их устранении, принесенных протестах на незаконные правовые акты, предостережениях о недопустимости нарушений закона, объявленных воинским должностным лицам, а также сведений о реализации требований прокуроров, изложенных вышеуказанных документах прокурорского реагирования.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства⁸ прокуратура РФ осуществляет: ? надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина ФОИВ⁹, СК России, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, ОВУ, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- надзор за исполнением законов: всеми ФОИВ, СК России, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления (далее – ОМС), ОВУ, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие; судебными приставами; администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными УПК РФ; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными КоАП РФ и другими ФЗ.

В рамках ФЗ о прокуратуре: прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее – суды), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов; принимает участие в правотворческой деятельности. А Генпрокуратура России (далее – Генпрокуратура) выпускает специальные издания.

Значимость прокуратуры заключается также в том, что Генпрокуратура в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров РФ¹⁰. При этом, организация и порядок деятельности прокуратуры страны и полномочия прокуроров определяются Конституцией РФ, ФЗ о прокуратуре, другими ФЗ и международными договорами РФ. И на прокуратуру не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами.

Воздействие в какой-либо форме ОГВ¹¹ (федеральных, субъектов РФ), органов местного самоуправления, общественных объединений, СМИ, их представителей, а также должностных лиц на прокурора с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности влечет за собой установленную ФЗ ответственность.

Независимость данных прокуратур четко определяется ФЗ без каких-либо исключений, препятствующих привлечению совершивших преступления военнослужащих к уголовной ответственности. Прежде существовавший порядок согласования с командованием вопросов ареста правонарушителей и предания суду упразднен и в настоящее время в отношении военнослужащих действует конституционный принцип равенства всех перед законом независимо от воинского звания и должностного положения.

В рамках рассматриваемого вопроса надо отметить, что систему органов военной прокуратуры составляют Главная военная прокуратура, военные прокуратуры военных округов, флотов, Ракетных войск стратегического назначения, Московская городская военная прокуратура и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов РФ, военные прокуратуры объединений, соединений, гарнизонов и другие военные прокуратуры городов и районов (далее – органы военной прокуратуры). А в военных прокуратурах, приравненных к прокуратурам городов и районов, по решению Главного военного прокурора могут создаваться прокурорские участки, а также в местностях, где в силу исключительных обстоятельств не действуют иные органы прокуратуры РФ, а также за пределами РФ, где в соответствии с международными договорами находятся войска РФ, осуществление функций прокуратуры может быть возложено Генпрокурором России на органы военной прокуратуры.

В настоящее время Главный военный прокурор и подчиненные ему названные прокуроры обладают в пределах своей компетенции полномочиями, определенными ФЗ о прокуратуре, и осуществляют их независимо от командования и ОВУ¹² в соответствии с ФЗ. Так, военные прокуроры также обладают полномочиями: ? участвовать в заседаниях коллегий, военных советов, служебных совещаниях ОВУ; назначать вневедомственные ревизии и проверки, затраты на проведение которых возмещаются по постановлению

прокурора органами военного управления, где состоят на довольствии проверяемые в/ч и учреждения; по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения в/ч, предприятий, учреждений, организаций и штабов независимо от установленного в них режима, иметь доступ к их документам и материалам; проверять законность содержания осужденных, арестованных и задержанных военнослужащих на гауптвахтах, в дисциплинарных частях и других местах их содержания, немедленно освобождать незаконно содержащихся там лиц; требовать обеспечения охраны, содержания и конвоирования лиц, находящихся на гауптвахтах, в иных местах содержания задержанных и заключенных под стражу, соответственно в/ч, военной полицией ВС РФ, органами и учреждениями ОВД (полиция МВД России – территориальных ОВД). Притом, он не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных названным ФЗ.

Значимость рассматриваемого вопроса заключается также в том, что ВВ МВД России выступают как особый субъект управления, которое находится в ведении Министра внутренних дел. Ныне ВВ имеют ту структуру, которую не имеет ни один федеральный орган, являющийся войсками постоянной готовности и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. В связи с чем, военные прокуроры (прокуроры), осуществляющие надзор (прокурорской проверки) должны знать о деятельности данного воинского формирования. Знания должны быть направлены в целях придания прокурорской надзорной эффективности, гаранта законных интересов и их защиты военнослужащих, воинских формирований и качества обеспечения по соблюдению законности в соответствующих воинских формированиях (оборганizations, военных вузов). При этом во всех случаях недопущения нарушения в процессе надзорной деятельности тех или иных тайн охраняемых ФЗ (гостайны).

В целях обеспечения указанных и других направлений в системе военной прокуратуры ныне имеются: военные прокуратуры соединений и гарнизонов;

военные прокуратуры видов Вооруженных Сил, округов.

Эти надзорные вопросы должны также совершенствоваться с учетом требования времени. Например, прокуроры должны обратить и на уровень взаимодействия военной полиции¹³ с другими силовыми структурами (в том числе и приказов и совместных НПА), направленные на защиту законных интересов военнослужащих и пресечения правонарушений со стороны военнослужащих. Эти вопросы затронуты С.Анохиной, А. Мельникова, А. Николаева и др. 14 .

Задачами органов военной прокуратуры и основные направления их деятельности с учетом специфичности деятельности ВВ МВД России также многогранны. Как таковое современная военная прокуратура, которая свою надзорную деятельность осуществляет с ведома Генпрокуратуры России также имеет определенные задачи, возложенные на прокуратуру России. При осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы.

Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. При этом, свою деятельность направляет на всемерное укрепление законности и правопорядка во ВВ и охрану от всяких посягательств: ? безопасности России, боеспособности и боевой готовности ее объединений, соединений и частей, соблюдение воинской дисциплины (соблюдение требований воинских уставов) и установленного порядка (регулируемого) прохождения военной службы; ? прав и свобод военнослужащих и призванных на сборы военнообязанных, членов семей, работников - служащих ВВ и других граждан; ? пресечения коррупционного характера факторов, обоснованности и соответствия издаваемых приказов (требований) в системе ВВ; ? прав и законных интересов В/Ч, учреждений, военно-учебных заведений ВВ МВД России.

Эти и другие задачи могут быть различны и они определяются Генпрокурором, с учетом требований ФЗ и Президента России.

Несомненно, в своей деятельностью военная прокуратура должна способствовать не только патриотическому воспитанию военнослужащих и граждан, но и развитию, правосознания и правовой грамотности должностных лиц ВВ МВД России. Эти глобально-проблемные вопро-

сы затронуты в исследовательских трудах Л.М. Ореховой¹⁵ . Данные эффективные надзорные меры должны быть направлены в отношении всех категорий военнослужащих как призванных на сборы военнообязанных в духе точного и неуклонного исполнения Конституции РФ, законов, военной присяги и воинских уставов. Так, и проходящих военную службу по призыву и контракту.

Кроме выше указанного современная военная прокуратура в соответствии с возложенными на нее задачами действует по следующим основным направлениям: ? надзор за исполнением законов, воинских уставов и других актов военного законодательства всеми органами военного управления, в/ч, учреждениями, военно-учебными заведениями (вузами), предприятиями, организациями (ВПК – военно-промышленного комплекса), командирами и другими должностными лицами ВВ МВД России, всеми военнослужащими и призванными на сборы военнообязанными, военными строителями и другими лицами, в отношении которых имеется специальное указание в ФЗ, а также гражданами и служащими ВВ при выполнении ими обязанностей по службе (общий надзор);

- надзор за исполнением законов органами дознания - военной полиции, действующими в ВС РФ, военными следователями СК России (осуществляется в соответствии ФЗ от 28.12.2010 № 403 (ред. от 22.12.2014) «О Следственном комитете РФ»¹⁶ (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.01.2015), Приказ Генпрокуратуры РФ от 23.10.2000 № 137 «О надзоре за соблюдением законности в в/ч и соединениях по охране важных государственных объектов и специальных грузов ВВ МВД России», а также органами дознания и следователями органов ФСБ при расследовании ими дел, подсудных военными трибуналами; ? надзор за исполнением законов: при рассмотрении дел в военных трибуналах; и воинских уставов на гауптвахтах, в других местах содержания задержанных и арестованных военнослужащих, военных строителей в в/ч наказаний, назначаемых военными трибуналами.

Вместе с тем, ввиду того, что с учетом проведенных реформ Президентом России и пересмотра за последние годы (2012-2015) законодателями множества НПА в области регламентирования прохождения военной службы, обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных

противоправных посягательств коснулись не только в системе МВД России, других силовых структур, Минобороны России (в Вооруженных Силах РФ), которые имеют в своем ведомстве воинские формирования, но и в системе Генпрокуратуры по инициативе Генпрокурора России Ю.Я. Чайка издан отдельный приказ, которое касается рассматриваемого вопроса. В частности, совместный Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2014 № 33432). В данном, совместном ведомственной НПА по существу прописывается ряд мероприятий по усилению прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях. Так, предполагается повысить персональную ответственность уполномоченных должностных лиц за несоблюдение порядка рассмотрения таких сообщений и вынесение процессуальных решений, не соответствующих законодательству. Что, в силу УПК РФ сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении нужно принять, проверить и вынести по нему решение не позднее 3 суток со дня получения. Данный срок может быть продлен до 10 суток. Поручается увеличивать срок только при наличии прямых обстоятельств, препятствующих принятию процессуального решения в изначально установленный период. Тем самым, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, необходимо тщательно изучать материалы всех проверок сообщений о преступлениях, устанавливать полноту и своевременность их проведения. Также в ведомствах (органов следствия и дознания) требуется постоянный контроль за направлением заявителю и прокурору копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а при отмене постановления целесообразно незамедлительно поручать провести дополнительную проверку. Если соответ-

ствующее решение принял прокурор, то это нужно сделать с момента поступления проверочных материалов, не нарушая срок. И эти меры направлены, прежде всего на недопущение искажений о правонарушениях и укрытия совершенных преступлений, или же фальсификации процессуальных документов, в целях «изменения» происшедших событий лицами разрешающих не только уголовных дел (материалов), но и административных дел, которые в ряде случаев должны переквалифицироваться в соответствии норм КоАП РФ, УКА и УПК РФ уполномоченными лицами органов дознания (следствия), для последующей передачи материалов дел в органы следствия, в том числе и СК России.

В итоге данный надзор выступает как необходимая государственная мера, направленная на обеспечение безопасности страны, эффективной деятельности ВВ МВД России по соответствующим направлениям и защиты не только военнослужащих, но и законных интересов граждан, имеющим непосредственное правоотношение с ВВ МВД России – государством в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе: ? по предъявлению служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона; требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций; вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

По основаниям, установленным законом, он возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегает о недопустимости нарушения закона. А в случае установления факта нарушения зако-

на органами и должностными лицами: освобождает своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов; опротестовывает противоречащие закону правовые акты, обращается в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными; вносит представление об устранении нарушений закона.

Должностные лица же обязаны приступить к выполнению требований прокурора о проведении проверок и ревизий незамедлительно.

Безусловно, по мнению авторов, в целях полного регулирования вопросов правового воспитания и развития правосознания, по мнению авторов (Н. Бережкова) в системе ВВ с учетом их специфического назначения (госфункций) должно быть разработана ведомственная Концепция о правовом образовании и правового воспитания военнослужащих как по призыву, так и по контракту в рамках требований Президента России¹⁷. Эти предложения мы можем заметить в трудах Л.М. Ореховой (инициатор), Ф.П. Васильева, А.С. Усковой и др.¹⁸.

Литература

1. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Бережкова Н.Ф., Орехова Л.М., Лятифова Т.С. МВД России как основной субъект реализации требований Президента России о Развитии правовой грамотности и правосознания граждан //ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 1 - 2015 г. С. 231-236.
2. Анохина С.Ю., Мельников А.В., Николаев А.Г., Васильев Ф.П., Попугаев Ю.И. (всего авторов 7) Правовое положение полиции МВД России. Учебник. под ред. доктора юридических наук Ф.П. Васильева. Предисловие докт-ра эконом. наук, канд. юр. наук профессора Н.Эриашвили. М.: изд-во ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2014, - 816 с.
3. Васильев Ф.П., Полежаева С.А. Совершенствование взаимодействия ОВД с воинскими формированиями и территориальными военными комиссариатами // Военно-юридический журнал. - М.: Юрист, 2009, № 3. - С. 18-22.
4. Ионова Е.В. Взаимодействие следователя, военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов ФМС в целях обеспечения исполнения гражданами воинской обязанности // Право в вооруженных силах. - М., 2009, № 6. - С. 104-105;
5. Орехова Л.М. Вопросы правового обучения в деле формирования правового

сознания российских граждан //Научно-практическая конференция «Гражданское общество и правовое государство», г. Москва, 8–9 декабря 2014 г.: сб. науч. докл. / АНО содействия развитию соврем. отечеств. науки Изд. дом «Науч. обозрение»; редкол.: М. В. Васильева (отв. ред.) [и др.]. – М. : АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2014.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 13-П

8. Приказ Генпрокуратуры РФ от 7.05.2008 г. № 84.

9. Приказ Генпрокуратуры РФ от 7.03.2011 № 25;

10. Распоряжение «Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» 04.05.2011. // Российская газета от 14.07.2011.

11. Рыбчинский А.И., Паршиков А.С., Беляков Организация деятельности органов военной прокуратуры по надзорному сопровождению действий российских войск за пределами РФ, а также при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими. Научно-методические рекомендации. М., 2009. – 33 с.

12. СЗ РФ 03.01.2011 № 1 ст. 15.

13. СЗ РФ 20.11.1995 № 47 ст. 4472.

14. Соглашение о правовой помощи и сотрудничестве между органами прокуратуры Республики Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российской Федерации от 8 октября 1992 г.

15. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Астана, 3.12.2009);

16. Трофимов Н.Н. Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих: диссертация ... кандидата юридических наук 12.00.11 /Трофимов Н.Н.; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]- Екатеринбург, 2009.- 179 с.

17. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (СЗ РФ 2012 № 53 ст. 7597, с изменениями от 23 мая 2015 г. – 129-ФЗ).

Ссылки:

1 Трофимов Н.Н. Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих: диссер-

тация ... кандидата юридических наук 12.00.11 / Трофимов Н.Н.; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2009. - 179 с.

2 Рыбчинский А.И., Паршиков А.С., Беляков Организация деятельности органов военной прокуратуры по надзорному сопровождению действий российских войск за пределами РФ, а также при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими. Научно-методические рекомендации. М., 2009. — 33 с.

3 СЗ РФ 20.11.1995 № 47 ст. 4472.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П.; Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 13-П.

5 Охрана служебных помещений органов военной прокуратуры осуществляется в/ч или военной полицией ВС РФ.

6 Деятельность военных прокуроров регламентированы в Разделе VI («Особенности организации и обеспечения деятельности органов военной прокуратуры») ФЗ о прокуратуре.

7 В том числе, создание и деятельность на территории РФ органов прокуратуры, не входящих в единую систему прокуратуры РФ, не допускаются. Дополнительно О разграничении компетенции транспортных прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законов органами внутренних дел на транспорте см. приказ Генпрокуратуры РФ от 7.03.2011 № 25; О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур см. приказ Генпрокуратуры РФ от 7 мая 2008 г. № 84.

8 В данном случае учитывать также и нормы Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (СЗ РФ 2012 № 53 ст. 7597, с изменениями от 23 мая 2015 г. — 129-ФЗ).

9 Имеется ввиду - федеральными органами исполнительной власти.

10 Дополнительно см.: Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Астана, 3.12.2009); Соглашение о правовой помощи и сотрудничестве между органами прокуратуры Республики Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российской Федерации от 8 октября 1992 г.

11 Имеется в виду — органов государственной власти.

12 Имеется в виду - органов военного управления.

13 Например, см.: Ионова Е.В. Взаимодействие следователя, военных комиссаров, органов внутренних дел и территориальных органов ФМС в целях обеспечения исполнения гражданами воинской обязанности // Право в вооруженных силах. - М., 2009, № 6. - С. 104-105; Васильев Ф.П., Полежаева С.А. Совершенствование взаимодействия ОВД с воинскими формированиями и территориальными военными комиссариатами // Военно-юридический журнал. - М.: Юрист, 2009, № 3. - С. 18-22.

14 Анохина С.Ю., Мельников А.В., Николаев А.Г., Васильев Ф.П., Попугаев Ю.И. (всего авторов 7) Правовое положение полиции МВД России. Учебник. под ред. доктора юридических наук Ф.П. Васильева. Предисловие докт-ра эконом. наук, канд. юр. наук профессора Н.Эриашвили. М.: изд-во ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2014, - 816 с.

15 Например, см. Орехова Л.М. Вопросы правового обучения в деле формирования правового сознания российских граждан // Научно-практическая конференция «Гражданское общество и правовое государство», г. Москва, 8-9 декабря 2014 г.: сб. науч. докл. / АНО содействия развитию соврем. отечеств. науки Изд. дом «Науч. обозрение»; редкол.: М. В. Васильева (отв. ред.) [и др.]. — М.: АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2014.

16 СЗ РФ 03.01.2011 № 1 ст. 15. Данный ФЗ определяет систему СК России, правовое положение его сотрудников. Закреплены особенности деятельности военных следственных органов. Также регулируются вопросы организации работы комитета, службы в нем и др. Комитет является федеральным госорганом, деятельностью которого руководит Президент России. В систему входят центральный аппарат СК, следственные управления (в т. ч. главные) по регионам и приравненные к ним специализированные следственные управления и отделы, следственные отделы и отделения по районам, городам и приравненные к ним следственные подразделения. Сотрудники следственных органов вправе вызывать должностных и иных лиц для объяснений и осуществления следственных действий в рамках досудебного производства.

17 См. Распоряжение «Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». Распоряжение утв. Президентом России 4.05.2011 (Российская

газета от 14.07.2011). Тем более во ВВ-гарнизонах и воинских частях имеются воспитанники.

18 Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Бережкова Н.Ф., Орехова Л.М., Лятифова Т.С. МВД России как основной субъект реализации требований Президента России о Развитии правовой грамотности и правосознания граждан // ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 1 - 2015 г. С. 231-236.

Contemporary special features of the realization of prosecutor supervision in the system of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Berezhkova N.F., Tarasov M.Yu.

Leninsky district of Ulyanovsk, the Ulyanovsk region, Ministry of Internal Affairs of Russia

The issues of legal regulation of public service by citizens of RUSSIA in the Russian Ministry of Internal Affairs, the maintenance of law and order and ensuring the security and defense of Russia, now are due to the fact that a President and legislators in recent years (2012-2015) partially revised. Issues in the work of the Prosecutor's Office and Interior Ministry troops of Russia (the Russian MVD) require a scientific and practical interpretation. According to the authors, now they must be comprehensive, including departmental positions and taking into account the prevailing circumstances. More so today must improve the legal awareness of including in the system of the INTERIOR TROOPS of Russia. And the authors are right in that the main military prosecutor's Office Prosecutor General of Russia leads the subordinate military prosecutors and oversee their activities. In addition, they carry out Procuracy supervision over the correct application of the law by the district and the relevant military authorities. They also oversee the production of the most complex criminal cases in terms of the crimes investigated by military investigators Russia NC. In fact in the system of the INTERIOR TROOPS of Russia acceptable to have institutional concept in legal education (education) military personnel at all levels, as well as patriotic education.

Keywords: soldier (V/s), serviceman, military part) HF, garrison, state, citizen, official, law, prohibition, performance, face, personality, supervision, the RF Ministry of Defense, MVD of Russia, responsibility, relation, defense, limitation, right, attorney, the service

1. Anokhin SY, FP Vasilyev, Berezhkova NF Smith LM, Latifov TS Russian Interior Ministry as the main subject of the implementation of the requirements of the President of Russia on the development of legal literacy and legal awareness of citizens // a monthly. Jour. (WAC) Moscow University Russian Interior Ministry № 1 - 2015 S. 231-236.
2. Anokhina SY, Melnikov AV, Nikolaev AG, FP Vasilyev, parrots YI (Of authors 7) The legal status of the Russian Interior Ministry police. Textbook. ed. Doctor of Law FP Vasiliev. Foreword by Mr. Doctor economy. Science, PhD. jur. Sciences professor N.Eriashvili. M.: Publishing House UNITY-DANA. Laws and regulations. 2014 - 816 p.
3. FP Vasilyev, Polezhaeva SA Improving interaction with ATS and military units territorial military commissariats // Military Law Journal. - M.: Lawyer, 2009, № 3. - S. 18-22.

4. Ionova EV The interaction of the investigator, military recruitment offices, police and territorial bodies of the Federal Migration Service in order to enforce citizens conscription // Right in the armed forces. - M., 2009, № 6. - S. 104-105;
5. L. Smith Questions of legal education in the formation of the right consciousness of Russian citizens // Scientific and practical conference «Civil society and the state of law», Moscow, December 8-9, 2014. : Sat. scientific. rep. / ANO promoting lies. domestic. Science Publishing House. House «teach. Review»; Editorial Board. : M. Vasiliev (Rep. Ed.) [et al.]. - Moscow: Publishing House of the ELN. House «teach. Review», 2014.
6. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.04.2000 № 6-P.
7. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2003 № 13-P
8. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 05.07.2008 № 84.
9. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation from 7.03.2011 № 25;
10. Order of «Principles of State Policy of the Russian Federation in the sphere of legal literacy and legal awareness of citizens» 04.05.2011. // Rossiyskaya Gazeta on 14.07.2011.
11. Rybchinskiy AI, Parshikov AS, Belyakov Organization of activity of the military prosecutor's office on the supervisory support of the actions of Russian troops outside the Russian Federation, as well as the investigation of crimes committed by military personnel. Scientific guidelines. M., 2009. - 33 p.
12. NW 03.01.2011 № 1 tbsp. 15.
13. NW 20.11.1995 № 47 st. 4472.
14. Agreement on Legal Assistance and Cooperation between the prosecutor's office of Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and the Russian Federation on October 8, 1992
15. Agreement on Cooperation of Prosecutors General of the Commonwealth of Independent States in the fight against trafficking in human beings, human organs and tissues (Astana, 03.12.2009);
16. NN Trofimov Supervision of the military prosecutor's office for the rights and freedoms of military personnel: the dissertation ... The master of laws 12.00.11 / NN Trofimov; [A protection Place: Ur. state. jurid. Acad.] - Ekaterinburg, 2009.- 179 p.
17. The Federal Law of 28.12.2012 № 272-FZ «On measures against persons involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation» (number 2012 NW 53 st. 7597, as amended on May 23, 2015 - 129-FZ).

Вневедомственная охрана полиции МВД России в регулировании миграционной политики (безопасности)

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук Академии управления МВД России, член Российской академии юридических наук (РАЮН), vasilev17@mail.ru
Конюшок Александр Владимирович, начальник ФГКУ УВО УМВД России по Севастополю полковник полиции Konyushok1969@mail.ru

Рассматриваемая проблема авторами по существу актуальна в связи с тем, что миграционные вопросы и деятельность определенных служб (подразделений) полиции зачастую пересматриваются и рассматриваемые вопросы выступают как угроза не только для того или иного субъекта Российской Федерации (РФ), но и угрожает национальной безопасности страны (России). Эти проблемные аспекты сегодня касаются для любого участника правоотношения (госорганов – субъектов управления, собственникам). Или же для каждого региона России (тем более для Севастополя) они являются специфическими определенными проблемами. Тем более в нынешних условиях - экономических санкций в отношении нашего государства со стороны многих иностранных государств. Действительно, авторы правы, что эти и другие вопросы, наверное, должны решаться в рамках требований российских ФЗ (о гражданстве, въезда и выезде иностранных граждан, о правовом положении иностранных граждан, регистрации граждан РФ и др.), а также требований Президента и Правительства России (кроме того Министра внутренних дел РФ и Директора ФМС России). Востребованность статьи со стороны различных категорий читателей заключается в том, что за последние годы (2013-2015) государством пересмотрены не только вопросы миграционной политики, административное регулирование (госуслужбовые вопросы и исполнение отдельных госфункций), а также обеспечение тех или иных видов безопасности (в том числе вопросы технического регулирования - федеральные технические регламенты и регламенты Таможенного Союза).

Ключевые слова: административный, безопасность, ведомство, гражданин, ГУВО, иностранец, ПВО, приказ, нормативный, наука, регулирование, регистрация, регламент, союз, технический, требования.

Миграционные вопросы и обеспечения безопасности различных объектов (собственности физических и юридических лиц) в рамках административно-правовых актов (регламенты¹) в России регулируются на основе требований соответствующих нормативных правовых актов (НПА). И их регулирование с учетом пересмотра кадровых ресурсов в госорганах, следует разрешать через комплексный подход (становление сотрудников универсальным госслужащим - полицейским).

Несомненно, в регулировании этих и других вопросов (скажем, обеспечения безопасности на объектах транспортной и иной инфраструктуры) существенную роль играет вневедомственная охрана полиции (далее – ВОП). Или же, в процессе обследования любых ведомственных охран (объектов) и соблюдения ими требований федеральных и ведомственных технических регламентов (в том числе норм ФЗ «О техническом регулировании»² (с изменениями от 20.04.2015). О проблемах реализации технических регламентов и их изучения в вузах отмечаются в различных трудах Ф. Васильева, В. Быкадорова³ и др.

В условиях процесса становления полноценного и равноправного федерального субъекта РФ Севастополь нуждается ныне в регулировании миграционной политики в регионе, а это требует комплексного подхода, учитывая то, что Россия в течении ряда лет продолжает занимать в мире 3-ье место в области регулирования миграционной политики. Эти суждения ныне закономерны для нас в связи с тем, что в Севастополе (также как и в Крыму) в настоящее время действуют отдельные федеральные законы по регулированию российской государственной единой политики, регламентирующие по отдельным направлениям социальной политики. А миграционные вопросы для Севастополя как субъекта РФ, имеющего особый статус на первоначальном этапе его становления требуют пока что отдельного и дифференцированного, адресного подхода как по вопросам гражданства, так и регулирования миграции жителей Севастополя граждан РФ и граждан, имеющих гражданства других стран (в том числе и Украины).

В процессе рассмотрения данных вопросов следует учитывать основные НПА, например:

- «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Президентом России 13.06.2012)⁴; указы Президента России: от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года»⁵; от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года»⁶;

- постановлений Правительства России: «Положение о государственной информационной системе миграционного учета, утвержденное» от 14.02.2007 № 94 (ред. от 29.05.2014)⁷; от 13.07.2012 № 711 (ред. от 24.02.2015) «О вопросах Федеральной миграционной службы» (вместе с «Положением о Федеральной миграционной службе»)⁸ и др. При этом в ряде НПА необходимо добавить отдельные пункты и примечания (или инструкции) для регионов Севастополя и Крыма) и др.

Кроме того, в соответствии Приказа МВД России от 16.06.2011 № 677 «Об утверждении положения о Главном управлении вневедомственной охраны МВД России»⁹ (в ред. от 15.08.2012 № 793) Главное управление вневедомственной охраны МВД России (ГУВО)¹⁰ является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России¹¹, обеспечивающим и осуществляющим функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области охраны имущества и объектов на договорной основе¹², а также организационно-методическое обеспечение деятельности федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» МВД России¹³ и реализует в отношении него полномочия, делегированные ему Министром.

Ныне основными задачами ГУВО являются: обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования в области охраны имущества и объектов; участие в проведении мониторинга правоприменения в области охраны имущества и объектов¹⁴; организация и участие в формировании основных направлений государственной политики в области охраны имущества и объектов; организация и проведение единой технической политики в области охраны собственности с использованием инновационных

технологий; определение приоритетных направлений в области охраны имущества и объектов: а также организационно-методическое обеспечение деятельности полиции ПВО, формирование списка технических средств безопасности, удовлетворяющих указанным требованиям; проведения инспектирования подразделений охраны, юридических лиц с особыми уставными задачами и полиции ПВО. Тем самым в процессе реализации этих и др. госфункций сотрудники полиции ПВО, должны параллельно выявлять, взаимодействуя с другими сотрудниками полиции подразделений территориального ОВД и должностными лицами территориальных органов ФМС¹⁵ нелегальных мигрантов работающих у любого собственника (на охраняемых (обследуемых) объектах собственника).

Безусловно, ныне основные госфункции сотрудников полиции ПВО определены в различных НПА. В целях обеспечения их реализации (вышеназванных и других требований Президента России), нужно учитывать требования таких НПА как:

- федеральных законов: от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.03.2015, с изм. от 06.04.2015 - действуют с 15.09.2015) «О полиции»¹⁶; от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране» (ред. 21.07.2014)¹⁷;

- Распоряжение Правительства России от 02.11.2009 № 1629-р (ред. от 04.03.2015) «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране полицией»¹⁸ и Постановление от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)»¹⁹ и др.

Параллельно вопросы пресечения миграционных правонарушений в целях развития профилактической работы (в том числе правового воспитания граждан) надо обратить внимание об информировании населения по согласованию с институтами гражданского общества и СМИ МВД России. В процессе данной работы довести о результатах деятельности полиции ПВО через высокотехнологические СМИ, а также путем проведения пресс-конференций, брифингов, «круглых столов».

Эти работы должны быть направлены и в целях совершенствования обеспечения безопасности, в рамках требований ФЗ о безопасности, как отмечают в трудах ученых А.В. Мельникова²⁰, А.Н. Миронова, Ф.П. Васильева и др. Также через осуществление мероприятий по

защите государственной тайны и конфиденциальной информации²¹. Использование в своей деятельности современных достижений науки и техники, высокоинформационно-технологических систем, сетей связи, а также информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

В заключении надо отметить, что полиция МВД России (в том числе и ПВО полиции) в процессе обеспечения миграционной и иной безопасности должны руководствоваться административно-техническими регламентами²². О их значимости мы можем заметить в различных научных трудах ученых и практиков органов внутренних дел РФ. Тем более как административные регламенты, так и технические регламенты, утвержденные федеральными законами, постановлениями Правительства России и Таможенным Союзом. Так например, с точки зрения административных регламентов в рамках рассмотренного вопроса надо учитывать Приказ МВД России от 01.08.2013 № 338/587 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой, ее территориальными органами и МВД России, его территориальными органами государственной власти по контролю за соблюдением гражданами РФ и должностными лицами правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ» (Зарегистрирован в Минюсте России 19.11.2013 № 30402). А также, Приказ МВД России и ФМС России от 30.04.2009 № 338/97 «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции контроля и надзора за соблюдением положений миграционного законодательства РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства и за соблюдением правил привлечения работодателем, заказчиками работ (услуг) иностранных работников в РФ и использования их труда» (Зарегистрирован в Минюсте России 6.06.2013 № 28717); Приказ МВД России от 29.06.2012 № 646 «Об утверждении Административного регламента исполнения МВД России государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства РФ в области оборота оружия» (зарегистрирован в Минюсте России 6.09.2012 № 25389) и др.

Что же касается технических регламентов, надо отметить, в условиях наличия терактов надо учитывать всем контрольно-надзорным органам (в том числе и ФМС России) значимость (требования) технических регламентов. Ныне они по мнению авторов классифицируются по следующим видам: утвержденные федеральными законами; установленные постановлениями Правительством России; установленные соответствующими субъектами управления (федеральными органами исполнительной власти. Скажем, Минтрасом России), установленные Таможенным союзом. Подобное толкование позволяет четкому пониманию и толкованию о значимости и их применения (технических регламентов) на должном уровне, а также должному профессиональному образованию как в организациях, так и в производственных сферах.

Проведение правового (научно-практического) анализа вполне обоснованно следует употреблять термин в юридической науке (словарях), в том числе в административном праве - административно-техническое регулирование или административно-технические регламенты. А выделение этого термина обусловлено следующими причинами. Во-первых, конкретно взаимосвязаны между собой, т.к. обеспечение безопасности или организация и охрана общественного порядка (ООП) и обеспечение любой безопасности (скажем, дорожной, собственности, личной) невозможно отдельным регламентом. Тем более нормы технических регламентов реализовываются через административно-управленческих и контрольно-надзорных действий. Во-вторых, одновременное толкование и применение обеспечивает комплексное применение норм права (экономичность) в отношении субъекта правоотношения (участника) в соответствии с действующим законодательством и международными стандартами. Одновременно способствует развитию универсального госслужащего - специалиста профессионала²³. В-третьих, правовое образование и правовое сознание можно развить в России также путем совершенствования толкования права, правоприменения, нормотворчества и т. д. В-четвертых, во всех случаях регламенты «вторгаются» в сферу управления и государственного контроля (надзора), устанавливают права и обязанности всех участников правоотношения. Но при этом, авторы считают, что в настоящее время еще недостаточно уделяется внимание образовательными вузами, организациями (всех категорий) в области изучения технических регламен-

тов. О чем подтверждают суждения В.А. Быкадоров, Ф.П. Васильева, А.В. Мельников, А.С. Ушакова и др.²⁴,

Тем более, нормы технических регламентов (содержание зданий и сооружений, оборот (эксплуатация, ввоз и вывоз) транспортных и иных средств, оборот пищевых продуктов и иных средств для детей (суворовцев и оборганизациях) и т.д.), обязаны соблюдать все государственные и не государственные организации - юридические и физические лица. Толкование об административно-технических регламентах осуществлять не только в системе МВД России, как отмечают в своих суждениях В.А. Быкадоров и Ф.П. Васильев²⁵, но и во всех ведомствах. То есть, изучение и реализация технических регламентов, порядок реализации их норм, должны проходить прежде всего во всех образовательных (контролирующих и надзорных) организациях. При этом как надзорным, так и контрольным и органам следствия и дознания, а также судебной власти, следует периодически опубликовать о состоянии (причинности технических аварий, катастроф) соблюдения всех указанных нами категорий (видов) технических регламентов. Что нельзя утверждать сегодня в положительном плане.

В целом, административно-техническое регламентирование выступает как обязательный вид управленческой деятельности и регулирование должных общественно-правовых отношений (в том числе и миграционных) в России, направленные на обеспечение внутренней и внешней безопасности страны (участников правоотношения).

Литература

1. СЗ РФ 19.04.1999 № 16 ст. 1935.
2. СЗ РФ 30 декабря 2002 г. N 52 (часть I) ст. 5140.
3. СЗ РФ от 29 января 2007 г. № 5 ст. 653.
4. СЗ РФ 09.11.2009 № 45 ст. 5397.
5. СЗ РФ 23.07.2012 № 30 ст. 4276.
6. СЗ РФ 06.04.2015 № 14 ст. 2119.
7. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. // СЗ РФ 18 мая 2009 г. N 20 ст. 2444.
8. Стратегия национальной госполитики России на период до 2025 г. // СЗ РФ 24 декабря 2012 г. № 52 ст. 7477.
9. Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (ред. от 25.07.2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»).
10. Приказ МВД России от 15.08.2012 № 793.
11. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о

порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570).

12. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Техническое регулирование и обеспечение безопасности. Учебное пособие. Под ред. доктора юр. наук. Ф.П. Васильева. Предисловие доктора технических наук, профессора В.С. Артамонова и доктора экономических наук, профессора Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. - 640 с.

13. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Значимость технических регламентов в деятельности органов МВД России // ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 2 - 2015 г. С. 145-152

14. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Значимость технических регламентов в деятельности органов МВД России // ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 2 - 2015 г. С. 145-152.

15. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Мельников А.В., Ушаков С.Н. Технические регламенты: необходимость изучения в ведомственных вузах // Вестник Владимирского юридического института. - Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2013, № 2 (27). - С. 57-59.

16. Васильев Ф. П. Административные регламенты Росжелдора: учеб. пособие. Чебоксары, 2011. - 637 с.

17. Васильев Ф.П. Административно-технические регламенты в области обеспечения безопасности // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний; [редкол.: С. Н. Емельянов (пред.) и др.]. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 41-45

18. Васильев Ф.П., Дашко М.Н. (ДГСК МВД России, кандидат психологических наук), Мельников А.В. Вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности в современной России. Научная статья г. Москва // Административное право и процесс № 3 - 2012. С. 65-67.

19. Васильев Ф.П., Дугенец А.С. Административный регламент ФМС России: Монография / Под ред. Ф.П. Васильева. М., 2009. (24 п.л.).

20. Торопин Ю.В., Васильев Ф.П.

Современные правовые технологии обеспечения информационной безопасности в процессе экономической безопасности России // Актуальные вопросы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных статей (Москва, май 2013 г.) Сборник № 1. Академия управления МВД России. С. 117-120.

Ссылки:

1 Например ПВО полиции непосредственно участвуют в реализации Приказа МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570). Так, К материалам о происшествиях относятся письменное заявление о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности (в т. ч. о несчастных случаях, ДТП, авариях, катастрофах, ЧП, массовых отравлениях людей, стихийных бедствиях), в отношении которых необходима проверка для обнаружения возможных признаков преступления или административного правонарушения. Также это может быть сообщение о срабатывании охранно-пожарной и тревожной сигнализации на охраняемом постом полиции подразделения вневедомственной охраны полиции (ПВО) объекте, подвижном объекте, оборудованном системой мониторинга, критически важным и потенциально опасном объекте, объекте, подлежащем обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством России. За прием отвечает сотрудник, определенный организационно-распорядительными документами руководителя (начальника) территориального органа Министерства либо лица, исполняющего его обязанности.

Регистрация осуществляется в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях (кроме сообщений, заносимых в протокол принятия устного заявления о преступлении, протокол явки с повинной).

2 Предметом законодательного регулирования являются отношения между юридическими и физическими лицами, государственными органами, возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся по поводу установления обязательных технических норм и правил, подтверждения соответствия продукции, процессов (методов) ее производства обязательным требованиям, стандартизации,

аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), привлечения к ответственности в случаях несоответствия требованиям технических регламентов и финансирования работ в области технического регулирования. Действие Закона не распространяется на государственные образовательные стандарты, положения (стандарты) о бухгалтерском учете и правила (стандарты) аудиторской деятельности, стандарты эмиссии ценных бумаг и проспектов эмиссии ценных бумаг. Требования к продукции разделяются на обязательные, которые устанавливаются техническими регламентами, и добровольные, которые содержатся в стандартах. Обязательные технические требования могут устанавливаться только федеральными законами, указами Президента РФ и решениями Правительства РФ. Изменяются правовые основы и принципы стандартизации в Российской Федерации, национальная система стандартизации, порядок разработки и применения стандартов. Сертификация может осуществляться на добровольной основе в системах добровольной сертификации или в обязательном порядке. Обязательная сертификация проводится в случаях и в порядке, предусмотренных техническими регламентами. Устанавливается ответственность и процедуры, применяемые в случаях несоответствия требованиям технических регламентов. Устанавливаются также заключительные и переходные положения на семилетний период со дня введения в действие закона. СЗ РФ 30 декабря 2002 г. N 52 (часть I) ст. 5140.

3 Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Значимость технических регламентов в деятельности органов МВД России // ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 2 - 2015 г. С. 145-152; Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Техническое регулирование и обеспечение безопасности. Учебное пособие. Под ред. доктора юр. наук. Ф.П. Васильева. Предисловие доктора технических наук, профессора В.С. Артамонова и доктора экономических наук, профессора Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. - 640 с.

4 Утверждена концепция государственной миграционной политики России до 2025 г. В числе ее целей - обеспечение национальной безопасности, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения нашей страны. Концепция направлена на стабилизацию и увеличение численности постоянного населения России, а также обеспечение потребности экономики в рабочей силе. Для соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и от-

дельных категорий иностранных граждан предлагается создать стимулы для переселения в Россию на постоянное место жительства. Для работы необходимо приглашать высококвалифицированных иностранных специалистов и создавать для них нормальные условия жизни. Предлагается создать балльную систему отбора мигрантов для получения ими вида на жительство, ввести ускоренный (упрощенный) порядок получения российского гражданства. Концепция, в частности, предполагает упростить правила въезда и пребывания на территории России иностранных граждан, прибывающих в деловых целях. Совершенствовать систему выдачи разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности. Содействовать местной внутренней миграции, прежде всего между региональными центрами, малыми городами и сельскими поселениями. Уделено внимание международному сотрудничеству в сфере миграции. Концепция будет реализована в 3 этапа. На 1 этапе (2012-2015 гг.) будет создана инфраструктура для проживания трудовых мигрантов, их интеграции и адаптации. Также необходимы центры содействия иммиграции в России и медицинского освидетельствования мигрантов, в том числе за рубежом. 2 этап (2016-2020 гг.) предполагает обобщение и анализ правоприменительной практики в области миграционной политики, усовершенствование системы анализа миграционной ситуации. К 2021 г. планируется приостановить миграционный отток населения из Сибири и Дальнего Востока. На 3 этапе будет оценена эффективность принятых миграционных программ и уточнена стратегия их реализации. К 2025 г. предполагается обеспечить миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока.

5 Утверждена Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. К национальным интересам РФ на долгосрочную перспективу отнесены развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики; незыблемость конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ; превращение России в мировую державу. Основными приоритетами национальной безопасности РФ являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность. В число стратегических целей национальной обороны включены предотвращение глобальных и региональных войн и конфликтов, стратегическое сдерживание в интересах обеспечения военной безопасности страны. Как угроза военной безопасности РФ рас-

ценена политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере. В связи с этим предусмотрен переход к качественно новому облику Вооруженных Сил РФ с сохранением потенциала стратегических ядерных сил, наращиванием количества частей постоянной готовности, совершенствованием оперативной и боевой подготовки войск. Основную угрозу государственной и общественной безопасности представляют терроризм, экстремизм, разведывательная деятельность иностранных спецслужб, организованная преступность. В связи с этим необходимо повысить эффективность деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создать единую систему профилактики правонарушений, снизить уровень коррумпированности и криминализации общества. Особое внимание должно быть уделено охране госграницы РФ. Одной из стратегических целей национальной безопасности является повышение качества жизни россиян. Основные задачи в данной сфере - обеспечение личной безопасности, доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты труда. Большое значение придается экономическому росту (Россия планирует войти в среднесрочной перспективе в 5 стран-лидеров по объему ВВП), развитию науки, технологий, здравоохранения и образования, сохранению культурного потенциала. Ранее утвержденные концепции национальной безопасности РФ признаны утратившими силу. СЗ РФ 18 мая 2009 г. N 20 ст. 2444.

6 Утверждена Стратегия национальной госполитики России на период до 2025 г. Основными вопросами национальной политики, требующими особого внимания властей, по-прежнему являются 4 позиции. Это сохранение и развитие культур и языков народов России, укрепление их духовной общности; обеспечение прав коренных малочисленных народов и нацменьшинств; создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и международного мира и согласия на Северном Кавказе; поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с нашей страной. Приоритетными направлениями являются совершенствование госуправления и развитие международного сотрудничества в сфере национальной политики, создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Необходимо также развивать си-

стему гражданско-патриотического воспитания, совершенствовать взаимодействие властей с институтами гражданского общества и др. Правительству РФ поручено обеспечить разработку плана мероприятий по реализации стратегии, контролировать ход ее выполнения и представлять ежегодные доклады Президенту РФ. Регионам и муниципалитетам рекомендовано руководствоваться положениями стратегии при осуществлении своей деятельности. Акт об утверждении Концепции национальной госполитики России признан утратившим силу. СЗ РФ 24 декабря 2012 г. № 52 ст. 7477.

7 СЗ РФ от 29 января 2007 г. № 5 ст. 653.

8 Установлен порядок федерального госконтроля (надзора) в сфере миграции. Госконтроль осуществляет ФМС - России и ее территориальные органы при участии МВД России и его территориальных органов. Последовательность административных действий и процедур при осуществлении госконтроля определяется административным регламентом по исполнению госфункции контроля и надзора за соблюдением миграционного законодательства. Госконтроль осуществляется в форме проверок. Так, проверяющий выполняет следующие мероприятия: беспрепятственно осматривает территорию, чтобы установить факт нахождения здесь иностранцев или лиц без гражданства (при проведении выездной проверки); проверяет, не нарушается ли миграционное законодательство (в т. ч. определяет законность пребывания и соблюдение порядка осуществления трудовой деятельности иностранцами или лицами без гражданства, а также привлечения иностранных работников в Россию и использования их труда); на основании мотивированного письменного запроса получает информацию и документы, являющиеся объектами или относящиеся к предмету документарной проверки. Фиксирует выявленные факты нарушения миграционного законодательства. А по результатам проверки составляется акт. Но, при этом намерено в целях реализации особых ситуаций для регионов Севастополя и Крыма намерено МВД России и ФМС России должны издавать соответствующие НПА, в области регулирования миграционной политики до полной стабилизации и становления как субъектов РФ. СЗ РФ 23.07.2012 № 30 ст. 4276.

9 В ред. приказа МВД России от 15.08.2012 № 793.

10 Далее - ГУВО

11 Далее - Министерство.

12 Далее - охрана имущества и объектов

13 Далее - ФГУП «Охрана» МВД России.

14 См. Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (ред. от 25.07.2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации»).

15 Васильев Ф.П., Дугенец А.С. Административный регламент ФМС России: Монография / Под ред. Ф.П. Васильева. М., 2009. (24 п.л.).

16 Данный Федеральный закон закрепляет партнерскую модель взаимоотношений полиции и общества; четко определяет ее права и обязанности, правовой статус ее сотрудника; освобождает ведомство от несвойственных ему, а также дублирующих функций. Основные направления деятельности полиции скорректированы с учетом современных условий. Это защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление, раскрытие преступлений, дознание по уголовным делам; розыск лиц; производство по делам об административных правонарушениях; исполнение административных наказаний. На полицию возлагается обеспечение правопорядка в общественных местах и безопасности дорожного движения; контроль за оборотом оружия, частной детективной и охранной деятельностью; госзащита участников уголовного процесса. МВД России, в лице вневедомственной охраны полиции продолжит охранять объекты (в том числе на договорной основе) и осуществлять экспертно-криминалистическую деятельность. Из перечня полномочий исключены функции, дублирующие компетенцию ФМС России. Закон обязывает полицейского при обращении к нему гражданина называть свои должность, звание и фамилию. Регламентированы порядок применения мер принуждения, а также право задержанного на услуги адвоката и переводчика с момента задержания. Предусмотрено право на 1 телефонный разговор с близкими. Закреплены пределы, условия и порядок применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. Установлен исчерпывающий перечень оснований проникновения в жилые и иные помещения. Особое внимание уделяется правовому положению сотрудников. Доступ в полицию закрыт для судимых и лиц, уголовное преследование которых прекращено по реабилитирующим основаниям. При поступлении на службу надо пройти психофизиологическое исследование, тестирование на алкогольную, наркотическую и иную ток-

сическую зависимость, а также проверку морально-психологических, деловых и других необходимых для сотрудника качеств. В дальнейшем каждого полицейского будут периодически проверять на знание действующего законодательства. 14.02.2011 № 7 ст. 900.

17 Данный ФЗ определяет организационно-правовые основы создания и деятельности ведомственной охраны. Законом определены основные задачи, принципы деятельности, вопросы организации, финансирования ведомственной охраны, права и обязанности работников, гарантии осуществления деятельности. Установлены условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия работниками ведомственной охраны. Структура органов ведомственной охраны, нормы численности работников ведомственной охраны, порядок организации их деятельности определяются положениями о ведомственной охране, разрабатываемыми федеральными органами исполнительной власти. Ведомственная охрана осуществляет защиту объектов, являющихся государственной собственностью и объектов иных форм собственности (в соответствии с заключенными договорами). За деятельностью ведомственной охраны осуществляется контроль со стороны федеральных органов исполнительной власти, ОВД в пределах своей компетенции, а также прокурорский надзор. СЗ РФ 19.04.1999 № 16 ст. 1935.

18 Так, Правительством России определены перечень объектов, подлежащих обязательной охране подразделениями милиции вневедомственной охраны при органах внутренних дел России. Такими объектами, в частности, являются склады хранения боеприпасов Росгидромета, международные аэропорты и аэродроммы, административные здания судов, прокуратур, федеральных и региональных органов власти, здания и хранилища государственных музеев, библиотек, архивов, музеев-заповедников (музеев-усадб), относящиеся к объектам культурного наследия. Обязательной охране также подлежат здания государственных телевизионных и радиовещательных компаний, места стоянок и (или) обслуживания различных плавсредств с ядерными энергетическими установками и радиационными источниками в морских портах и др. СЗ РФ 09.11.2009 № 45 ст. 5397.

19 Правительством установлены требования к антитеррористической защищенности и формы паспортов безопасности мест массового пребывания лю-

дей и подлежащих обязательной охране полицией объектов (территорий). Под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на другом объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более 50 человек. Перечень таких мест в пределах территорий субъектов РФ или муниципальных образований определяется соответственно региональными или местными органами по согласованию с территориальными органами ФСБ России, МВД - России и МЧС России. Список объектов, подлежащих обязательной охране полицией, утвержден Правительством России (распоряжение от 2.11.2009 № 1629-р). Все места массового пребывания людей оборудуются системами видеонаблюдения, оповещения и управления эвакуацией, освещения. В целях поддержания правопорядка в таких местах организуется их физическая охрана. В паспорте безопасности места (объекта, территории) указывается, в частности, следующая информация. Оценка социально-экономических последствий теракта. Силы и средства, привлекаемые для обеспечения антитеррористической защищенности. Возможные противоправные действия. Меры по инженерно-технической, физической защите и пожарной безопасности. Оценка достаточности мероприятий по защите критических элементов и потенциально опасных участков. СЗ РФ 06.04.2015 № 14 ст. 2119.

20 Васильев Ф.П., Дашко М.Н. (ДГСК МВД России, кандидат психологических наук), Мельников А.В. Вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности в современной России. Научная статья г. Москва жур. ВАК Административное право и процесс № 3 – 2012. С. 65-67.

21 Торопин Ю.В., Васильев Ф.П. Современные правовые технологии обеспечения информационной безопасности в процессе экономической безопасности России // Актуальные вопросы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных статей (Москва, май 2013 г.) Сборник № 1. Академия управления МВД России. С. 117-120.

22 Надо отметить, что от российского законодательству технический регламент устанавливает обязательные требования к любым продуктам и услугам. Первый регламент был принят осенью 2005 года и содержал требования к выбросам

автомобильной техники на территории России. Следующий технический регламент был принят правительством России лишь в 2008 году, документ регламентировал требования к бензину и другим горючим веществам. Затем поток документов такого толка значительно увеличился, что благотворно сказывается на уровне жизни граждан, услугах и товарах, которые можно приобрести в России.

23 Эти суждения подтверждают проведенный анализ таких трудов, как: Васильев Ф.П. Административно-технические регламенты в области обеспечения безопасности // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний; [редкол.: С. Н. Емельянов (пред.) и др.]. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 41-45; Васильев Ф.П. Административные регламенты Росжелдора: учеб. пособие. Чебоксары, 2011. - 637 с.

24 См.: Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Мельников А.В., Ушаков С.Н. Технические регламенты: необходимость изучения в ведомственных вузах // Вестник Владимирского юридического института. - Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2013, № 2 (27). - С. 57-59.

25 См.: Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Значимость технических регламентов в деятельности органов МВД России // ежемес. жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 2 - 2015 г. С. 145-152.

Non-departmental guard of the Russian Interior Ministry police in regulating migration policy (security)

Vasilyev F.P., Konyushok A.V.
Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, Member of Russian Academy of law Sciences, FGKU UMVD of Russia in Sevastopol police Colonel

Problem the authors on the merits is relevant due to the fact that migration issues and the activities of certain services (departments) of the police is often reviewed and issues emerge as a threat not only for a subject of the Russian Federation (RF), but also threatens the national security of the country (Russia). These problematic aspects of today relate to any party to the legal relationship (State authorities-stakeholder management, owners). Or the same for every region of Russia (especially for Sevastopol) they are specific. All the more so in the current context of economic sanctions against our country on the part of many foreign countries. Indeed, the authors are correct that these and other questions, maybe we should be resolved within the requirements of the Russian AML/CFT law (nationality, entry and departure of foreign citizens on legal status of foreign citizens, registration of citizens of the Russian Federation, etc.), as well as requirements by Pres. Keywords: administrative, security, Office, citizen GUVU, alien, defense, science, normative order,

regulation, registration, regulation, Union, technical requirements.

Keywords: administrative, security, Office, citizen GUVU, alien, defense, science, normative order, regulation, registration, regulation, Union, technical requirements.

References

1. NW 19.04.1999 № 16 st. 1935.
2. NW December 30, 2002 N 52 (Part I) Art. 5140.
3. NW of January 29, 2007 № 5 Art. 653.
4. NW 09.11.2009 № 45 st. 5397.
5. NW 23.07.2012 № 30 st. 4276.
6. NW 06.04.2015 № 14 st. 2119.
7. The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020 // SZ the Russian Federation May 18, 2009 N 20, Art. 2444.
8. National Strategy of state policy of Russia until 2025 // SZ the Russian Federation December 24, 2012 № 52 st. 7477.
9. Presidential Decree of 20.05.2011 № 657 (ed. By 07.25.2014) «On the monitoring of law enforcement in the Russian Federation» (with the «Regulations on monitoring law enforcement in the Russian Federation»).
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 15.08.2012 № 793.
11. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 29.08.2014 № 736 «On Approval of the Instruction on the order of reception, registration and permission of the territorial bodies of the Russian Interior Ministry statements and reports of crimes on administrative offenses, incidents» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 06.11.2014 № 34570).
12. Bykadorov VA, Vasilyev FP Technical regulation and security. Tutorial. Ed. Dr. jur. Sciences. FP Vasiliev. Preface of Doctor of Technical Sciences, Professor VS Artamonov and Doctor of Economics, Professor ND Lriashvili. M.: UNITY-DANA. 2014. - 640 p.
13. Bykadorov VA, Vasilyev FP The importance of technical regulations in the activities of the Ministry of Interior of Russia // a monthly. Jour. (WAC) Moscow University Russian Interior Ministry number 2 - 2015 pp 145-152
14. Bykadorov VA, Vasilyev FP The importance of technical regulations in the activities of the Ministry of Interior of Russia // a monthly. Jour. (WAC) Moscow University Russian Interior Ministry number 2 - 2015 pp 145-152.
15. Bykadorov VA, Vasilyev FP Melnikov AV, Ushakov SN Technical regulations: the need to study in the departmental universities // Bulletin of Vladimir Law Institute. - Vladimir Univ VYUI FSIN of Russia, 2013, № 2 (27). - S. 57-59.
16. FP Vasilyev Administrative Regulations Roszheldor: Proc. allowance. Cheboksary, 2011. - 637 p.
17. FP Vasilyev Administrative and technical regulations in the field of security // criminal and penal policy at the present stage of development of society and the State: national and international experience: the materials Intern. scientific and practical. Conf., Vladimir, 29-30 Nov. 2012 / Feder. Service executed. penalties, Vlad. jurid. Inst Feder. Service executed. penalties; [Editorial Board.: SN Emelyanov (prev.), And others.]. - Vladimir: VYUI FSIN Russia, 2013. S. 41-45
18. FP Vasilyev, Dashko MN (DGSK the Russian Interior Ministry, Ph.D.), AV Melnikov Questions administrative-legal regulation of safety in modern Russia. The scientific article Moscow // Administrative Law and Procedure number 3 - 2012 S. 65-67.
19. FP Vasiliev, AS Dugenets Administrative regulations of Federal Migration Service of Russia: monograph / Ed. FP Vasiliev. Moscow, 2009. (24 pp).
20. Toropin Y. Vasilyev, FP Modern legal technologies of information security in the economic security of Russia // Actual issues of improving administration of internal affairs. Collection of scientific articles (Moscow, May 2013) Collection № 1. The Academy of the Interior Ministry of Russia. Pp 117-120.

Особенности ценностно-мотивационной сферы активных представителей гражданского общества

Глазов Леонид Геннадьевич, аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Университет, факультет психология, Glazovleonid@ya.ru

В настоящей статье описывается исследование, проводимое автором в рамках изучения влияния срока пребывания людей в качестве активных членов НКО на их ценностно-мотивационные ориентиры. Дано авторское определение термина «гражданское общество», приведена характеристика активных представителей гражданского общества. Рассмотрены и обоснованы гипотезы исследования. Подробно описаны ключевые направления анкетирования; обоснован тот факт, что при оценке активности в современных условиях необходимо ориентироваться на молодежь. Новизна идей, описанных в статье, состоит в представлении авторского подхода к определению гражданского общества; представлено также предложение рассматривать в качестве активных членов гражданского общества тех людей, кто способен на целенаправленную, организованную, совместную деятельность в рамках гражданской активности. Для исследования представляет интерес мотивация и ценности активных представителей гражданского общества – участников территориальных структур политических партий и политических объединений, психологические мотивы, которые побуждают людей принимать участие в объединениях (на примере территориальных структур политических партий). Ключевые слова: Гражданское общество, территориальные структуры политических партий, активный представитель гражданского общества, мотивация, ценности, психологические особенности ценностей.

1. Гражданское общество и его активные представители

Прежде чем переходить к анализу активности представителей гражданского общества, определим данное понятие. Принято считать, что гражданское общество является важной характеристикой социальной активности общественности, которая воплощает в себе реальный уровень самоорганизации населения. [2]. Отметим, что единого общепринятого определения термина «гражданское общество» нет.

Мы предлагаем авторское определение гражданского общества - это совокупность добровольных объединений граждан на основе общих идей, ценностей, убеждений и мировоззрения вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, но в рамках государства как такового. Основной формой таких добровольных объединений в рамках данной статьи будут являться некоммерческие организации (НКО), включая незарегистрированные партии и различные политические объединения.

Традиционно при определении активных представителей гражданского общества исследователи общества опираются на гражданскую активность и относят в категорию активных тех людей, которые интересуются политическими новостями, принимают участие в митингах и т.д. Автором предлагается иное определение активных членов гражданского общества - активными членами гражданского общества будем признавать тех, кто принимает участие в деятельности различных НКО, в том числе территориальных структур политических партий, политических объединений (зарегистрированных и незарегистрированных официально), то есть таких людей, кто способен на целенаправленную, организованную, совместную деятельность в рамках гражданской активности.

С точки зрения психологии представляет интерес именно мотивация к осуществлению указанной деятельности данных индивидов, их ценности, причины проявления активности, а также динамика данной активности в зависимости от длительности пребывания человека в НКО. В рамках диссертационного исследования на тему «Особенности ценностно-мотивационной сферы активных представителей гражданского общества» в настоящее время автором проведено анкетирование с целью выявить мотивы и ценности таких представителей, а также оценить, как и насколько сильно влияет длительность пребывания людей в статусе участников НКО на изменение их ценностно-мотивационных ориентаций. В настоящее время в рамках реализации анкетирования ответили на предлагаемые вопросы 115 человек. Обработка результатов их ответов в рамках «пилотной» версии подготовки данных происходит путем кластерного анализа результатов, а также программными средствами вычисляется корреляция.

2. Характеристика авторского исследования активности представителей гражданского общества

В ходе проведения исследования одной из основных категорий респондентов выступила молодежь, поскольку именно данная категория населения будет строить гражданское общество в ближайшей перспективе, и крайне важно понимание того, какие мотивы движут молодыми людьми в тех ситуациях, когда они проявляют или не проявляют гражданскую и политическую активность. Тем более, что, по мнению Дейнека О.С., из-за научно-технического прогресса отношения между людьми все больше опосредуются средствами связи, «сужается возможность наглядной выработки общих ценностей и обмена личными чувствами и, таким образом, создания основы мотивационной канвы совместной деятельности» - а именно эти психологические аспекты важно будет учитывать при построении гражданского общества [1]. Соловьёвой М.А. на основе моделей А.И. Юрьева «Психология политического общества» и «Психология политического поведения» была сконструирована анкета для изучения видов политического поведения. Согласно первой модели, политическое общество представляет собой строгую целостную систему массовидных явлений психолого-политического характера, состоящую из 16 объединений людей. Модель позволяет идентифицировать тип массовидного явления и прогнозировать политическое поведение его членов. В рамках проводимого исследования данная методика была преобразована, дополне-

на и модернизирована, поскольку автором исследуются не одни лишь мотивы политического поведения, а более широкий спектр критериев, отражающих активность человека как представителя гражданского общества.

В ходе исследования, которое проводится с февраля 2015 года, путем анкетирования исследуется вопрос о влиянии продолжительности участия граждан в НКО на их мотивацию. Автором представлены для респондентов анкеты, (методики [3] и [4]), а также собственная анкета, представленная на сайте <https://docs.google.com/forms/d/1f1kuq7yGcf7cTe221Eimp2Ycs7qW5gX7dcY0bHc/viewform>. В рамках исследования автором предлагаются несколько гипотез, описание которых рассмотрим далее.

Гипотеза №1: «Особенности ценностно-мотивационной сферы имеют различную структуру у тех, кто занимается деятельностью в НКО До полугода/ От полугода до года/ Более года». Поясним далее причины подобной градации.

В ходе исследования в рамках личного общения с представителями политических партий и объединений было выяснено, что средняя продолжительность активного участия рядового члена объединения составляет около года.

Подобная статистика обусловлена, на наш взгляд, рядом обстоятельств.

Во-первых, в ходе деятельности НКО имеет место так называемая сезонность – мероприятия, в которых необходимо участие представителей НКО, зачастую проводятся один раз в полгода – год, а полноценно принять участие в работе объединения активный представитель гражданского общества может лишь участвовав в большинстве мероприятий. Более того, в ряде случаев целесообразно рассматривать даже не 12 месяцев, а полный избирательный цикл, поскольку деятельность многих партий и политических объединений подчинена именно избирательному циклу.

Во-вторых, первые два – три месяца происходит своего рода осознание особенностей деятельности НКО, человек анализирует свою роль в деятельности данной организации, рассматривает ее работу изнутри. Этот период можно назвать адаптационным, как показывает практика, часть членов НКО, поняв, что подобные проявления гражданской активности не соответствуют их ожиданиям, покидают организацию.

В-третьих, в процессе активного участия у многих представителей серьезно меняется представление о значимости

деятельности объединения. Так, первоначально участие в работе политического объединения или территориальной структуре партии представляется многим как шанс изменить мир, стать значимым для истории страны, то по прошествии полугода-года и при оценке реального положения объединения и его значимости в политической и гражданской жизни общества возможно крушение изначальных мотивов и серьезный пересмотр ценностей.

Иначе говоря, описываемая гипотеза может быть представлена следующим образом: в период до полугода активного участия индивида в деятельности НКО преобладают возвышенные мотивы, человек стремится влиять на ситуацию в стране (или регионе), верит в идеи и готов посвятить их продвижению собственное время, силы, а иногда и деньги; в период от полугода до года активного членства происходит осознание реального положения объединения в структуре гражданского общества и своего места в нем. Наконец, по истечении шести и более месяцев активного участия в деятельности НКО наступает период, когда человек может считаться не просто активным участником НКО, а тем, кто осознанно сделал свой выбор и понимает ответственность и значимость работы данного объединения.

Гипотеза №2: «Первоначальные мотивы вступления людей в НКО оказывают влияние на продолжительность пребывания человека в НКО».

Подтверждение или опровержение данной гипотезы в рамках исследования чрезвычайно важно, поскольку, как показывает практика, в НКО и политические объединения люди вступают по разным мотивам, имея различные психологические ориентиры, и, по нашему мнению, именно данная мотивация во многом влияет на срок пребывания индивида в статусе активного члена объединения. По нашему мнению, участие в деятельности НКО более полугода будет коррелировать с экспрессивным мотивационным профилем [4]. К примеру, изначальные познавательные мотивы, которые часто движут людьми при вступлении в НКО, по мнению автора, чаще приводят к краткой продолжительности членства; напротив, мотивация к изменению политической ситуации в стране, стремление влиять на происходящие в регионе или мире процессы, борьба за власть приводят к тому, что человек на более долгий период остается в НКО.

Выводы

В заключение можно обозначить следующие выводы, касающиеся значимости проводимого исследования и перспектив его применения. Так, ценность исследования на тему «Особенности ценностно-мотивационной сферы активных представителей гражданского общества» состоит в следующем: во-первых, охарактеризован авторский подход к определению понятий «гражданское общество» и «активный представитель гражданского общества»; во-вторых, предложены к рассмотрению и подтверждению 2 гипотезы, касающиеся взаимосвязи срока пребывания индивида в НКО и динамики его ценностно-мотивационной сферы.

Литература

1. Дейнека О.С. В развитие наследия А.И. Китова. // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей. – М.: Экон-информ, 2012. С. 87.
2. Киселева А.М. Местные сообщества как субъекты формирования гражданского общества // X Международная научная конференция ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества В 3 кн.: Том 3. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С.438-446
3. Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей [Электронный ресурс]. URL - <http://azps.ru/tests/2/tt21.html>
4. Мильман В.Э. Диагностика мотивационной структуры личности. [Электронный ресурс]. URL - http://www.miu.by/kaf_new/mpp/017.pdf

The peculiarities of value-motivational sphere of the active representatives of civil society

Glazov L.G.

St. Petersburg State University

This article describes a study conducted by the author in the study of the impact of the period of stay of people as active members of NGOs on their value-motivational orientations. The article presents the author's definition of the term «civil society» and the characteristics of the active members of civil society. The article reviewed and substantiated the hypothesis of the study. The first is that the particular value-motivational sphere are different from those who are in nekommercheksih organizations is their active representative for various periods. Here it is justified and grading time intervals described directions for further research.

This hypothesis can be represented as follows: in the period of up to six months of active participation in the activities of individual NGOs prevail lofty motives, a person seeks to influence the situation in the country (or region), I believe in the idea and is willing to devote their time promoting their own forces, and sometimes money; in the period from six months to a year of active membership comes the awareness of the real situation in the

structure of associations of civil society and their place in it. Finally, after six or more months of active participation in the activities of NGOs comes a time when a person can not simply be considered an active participant NGOs, and those who consciously made a choice and understand the responsibility and importance of the work of the association.

Second hypothesis is «The initial motivation of people joining in the NGO influence on the length of stay of the person in the NCB.»

Confirmation or refutation of the hypothesis of the study is extremely important because, as experience shows, organizations and political associations people enter for different reasons, and, in our opinion, it is this motivation largely affects the individual's length of stay in the status of active member of the association. For example, the initial cognitive motives that often drive people when joining the association, according to the author, most often lead to the short duration of membership; In contrast, the motivation to change the

political situation in the country, the desire to influence developments in the region and the world process, the struggle for power led to the fact that people in the long period remains in the organization.

The novelty of the ideas described in this article is to present the author's approach to the definition of civil society; It presented a proposal to consider as active members of civil society of those people who are capable of purposeful, organized, joint activities in the framework of civic engagement. To study the motivation is of interest and value of active civil society representatives - members of the territorial structures of political parties and political associations, psychological motives that encourage people to participate in associations (for example, the territorial structures of political parties).

Keywords: Civil society, territorial structures of political parties, active civil society representative, motivation, values, psychological features of values

References

1. Deyneka O. S. In development of heritage of A.I. Kitov. //Economic psychology in the modern world: collection of scientific articles. – M.: Ekon-inform, 2012. Page 87.
2. Kiselyova A.M. Local communities as subjects of formation of civil society//the X GU HSE International scientific conference on problems of development of economy and society In 3 books: Volume 3. M.: Prod. house of GU HSE, 2010. Page 438-446
3. Sopov V. F., Karpushin L.V. Morfologichesky test of vital values [An electronic resource]. URL - <http://azps.ru/tests/2/tt21.html>
4. Milman V. E. Diagnostics of motivational structure of the personality. [Electronic resource]. URL - http://www.miu.by/kaf_new/mpp/017.pdf

Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству

Жадан Владимир Николаевич

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного процесса и судебной деятельности
Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
vlad.zhadan60@yandex.ru

В статье представлено исследование современного состояния уголовно-правового противодействия явлению незаконных захватов юридических лиц (рейдерству). Автором отмечено, что исходя из общего определения уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, уголовно-правовой механизм противодействия незаконным захватам юридических лиц можно определить как систему уголовно-правовых мер, закрепленных в нормах Общей и Особенной частей уголовного закона, предназначенных и (или) используемых для противодействия незаконному получению возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица, а равно отчуждению имущества и (или) имущественных прав, принадлежащих юридическому лицу, в пользу виновного или других лиц, совершенному в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении такого юридического лица. Ключевые слова: захват, противодействие, юридическое лицо, уголовно-правовые нормы, осуществление управленческих полномочий.

В процессе работы над вопросами уголовно-правового противодействия явлению незаконных захватов юридических лиц (рейдерству) необходимо обратиться к теоретическим основам уголовного правотворчества. При этом необходимо отметить, что общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, являющегося одними из наиболее урегулированных, в силу своей повышенной значимости.

По мнению ученых, правовое регулирование представляет собой осуществляемое при помощи системы правовых средств результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями [1, с. 209].

Подобным образом определяется правовое регулирование для всех отраслей права, соответственно уголовно-правовое регулирование представляет собой часть правового регулирования в целом. Очевидно, что данная теоретическая конструкция нуждается в механизме своей реализации, которым и выступает механизм уголовно-правового регулирования.

В науке считается, что понятие этого механизма объединяет все основные категорий науки уголовного права: норму права; объект уголовно-правовой охраны; преступление как юридический факт, вызывающий к жизни правоотношение; само правоотношение; его субъекты; его объект; уголовную ответственность [7, с. 5].

Ученые обращают внимание на то, что понятие уголовно-правового воздействия и перечень его неотъемлемых признаков в современной доктрине остаются слабо разработанными, а различие во взглядах по данным вопросам позволяет утверждать об отсутствии единого подхода к определению уголовно-правового воздействия как отнесительно самостоятельного явления в современной теории уголовного права.

Заслуживает поддержки позиция Н.М. Кропачева, который рассматривает воздействие уголовно-правовой нормы на соответствующие общественные отношения как целостный регулятивно-охранительный процесс, в рамках которого норма едина в ее функциях: охраняя, она регулирует и, регулируя, охраняет, благодаря чему раскрывается содержание основной функции уголовного права как социального института юридической защиты (охраны) законных прав и интересов людей, а стало быть, и общественных отношений, в которых они участвуют [2, с. 8; 7, с. 5].

Основой для проведения практической работы по противодействию преступности является уголовный закон. Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации [13] (далее - УК РФ) в нашей стране применяются многократно каждый день. Очевидно, что каждый из правоприменителей, сталкиваясь с проблемой, заключающейся в том, что определенные нормы уголовного закона представлялись ему несовершенными. Практикующий юрист подчас не задумывается о том, как соотносится уголовное право и уголовный закон, каким образом были созданы его нормы, какие этапы в процессе создания прошли, однако данные вопросы являются основополагающими для всего уголовно-правового механизма, поскольку именно институт нормы права является его ядром.

Рассмотрим существующие составы преступлений Особенной части УК РФ, образующие уголовно-правовой механизм противодействия рейдерству, применительно к формам осуществления рейдерских захватов и проанализируем их правоприменительный потенциал. Для этого объединим в группы нормы, содержащиеся в УК РФ, нарушение которых возможно в рамках отдельных направлений рейдерской деятельности.

1. Незаконный сбор информации. В рамках осуществления незаконного сбора информации могут совершаться преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные ст. 137, 138, 138.1 УК РФ.

Нарушение неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, в том числе с незаконным использованием специальных технических средств, могут использоваться для получения информации об объекте предстоящего захвата, а также о лицах, занимающими ключевые должности в организации с целью их дискредитации и оказания воздействия на них при захвате управления юридическим лицом.

К данной группе деяний можно отнести и преступление, предусмотренное ст. 183 УК РФ, - незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую,

налоговую или банковскую тайну. Для рейдеров указанные тайны могут представлять интерес в целях определения структуры активов организации - потенциальной жертвы, наличие задолженностей, наиболее уязвимые места в циклах работы (производства) и прочее.

Учитывая постоянно возрастающую роль электронного документооборота, при осуществлении сбора информации о будущей жертве рейдерского захвата, могут совершаться преступления в сфере компьютерной информации, такие как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

2. Оказание воздействия на акционеров, либо руководителей юридического лица. Для незаконного получения имущества или прав на имущество юридического лица, а также прав на управление юридическим лицом рейдеры нередко прибегают к совершению преступления, предусмотренного ст. 163 УК

РФ - вымогательства, а также к принуждению к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), например при продаже акций.

Кроме того, в рамках данной формы рейдерской деятельности возможны факты похищения людей (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Также могут иметь место различные проявления насилия в отношении указанных лиц, образующие составы преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ.

3. Преступления, совершаемые непосредственно в ходе рейдерского захвата. Банальное хищение ценных бумаг на предъявителя может квалифицироваться по ст. 158 УК РФ.

Существующая практика противодействия рейдерству сводится к квалификации незаконного перехода прав управления юридическим лицом и отчуждения его имущества по ст. 159 УК РФ, то есть как мошенничество.

Как справедливо отмечают ученые, при отсутствии статьи, диспозиция которой адекватно отражала бы преступный характер всех действий захватчиков, практика идет по пути доказывания отдельных эпизодов или их групп как содержащих в себе состав преступления [8, с. 5], что, по мнению автора, не достаточно эффективно

для противодействия рейдерству.

Отдельно стоит отметить, что п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» разъяснено, что преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, следует считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением, принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности [9].

В связи с тем, что эффективный уголовно-правовой механизм противодействия незаконным захватам юридических лиц до настоящего времени не создан, хотелось бы предложить свое видение решения вопроса его создания.

Само по себе незаконное установление контроля в отношении юридического лица не должно рассматриваться как преступление и при отсутствии хищения состава рейдерства также не будет.

С одной стороны заслуживает поддержки тот момент, что указанный состав является формальным, но такой признак объективной стороны как обстановка сопряженности, по мнению автора, вызывает трудности, связанные с применением данной нормы на практике.

Кроме того, представляется неверным считать, что у юридического лица есть собственник или иной владелец. Юридическое лицо является самостоятельным участником гражданского оборота, несмотря на то, что, по сути, это юридическая конструкция, фикция, но ущерб при рейдерском захвате причиняется самому юридическому лицу, поскольку при отчуждении его имущества, не отчуждается имущество лиц, его учредивших или участвующих в нем.

Как известно, учреждая юридическое лицо его создатели, внося какое-либо

имущество в уставной капитал, лишаются прав на него, одновременно приобретая права на управление юридическим лицом и участие в распределении полученной им прибыли.

Кроме того, в диспозиции статьи перечислены способы совершения указанного преступления является открытым, однако, перечислена некоторая часть из них, в которую входят присвоения полномочий или изменение состава органов управления юридическим лицом, которые ведут к незаконному [16, с. 24-25] установлению контроля в отношении него. Представляется, что если перечень способов неограничен, то перечислять часть из них нецелесообразно.

Также стоит отметить определенный языковой недостаток данной конструкции, выражающийся в том, что контроль устанавливается над чем-то, а не в отношении чего-то.

Возвращаясь к вопросу об оптимальной модели основной антирейдерской нормы необходимо определить требования, которым она должна отвечать.

Как ранее было сказано, расположение антирейдерской нормы в главе УК РФ, посвященной преступлениям против собственности, по мнению автора, является необоснованным. Указанное преступление совершается путем нарушения норм законодательства, регулирующего вопросы осуществления экономической деятельности. Безусловно, целью рейдеров в конечном счете является получение материальной выгоды за счет отчуждения имущества, либо имущественных прав юридического лица, но основным непосредственным объектом преступного посягательства в данном случае является законный порядок управления юридическим лицом и осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения его имуществом, то есть злоумышленник, по сути, покушается на сложившийся режим работы юридического лица и соответственно данное преступление должно располагаться в главе 22 УК РФ среди иных преступлений в сфере экономической деятельности.

Поскольку, за исключением статей антирейдерского пакета, схожие по тематике нормы в данной главе отсутствуют, а преступления, предусмотренные указанными статьями, видятся одними из наиболее опасных среди прочих преступлений данной главы, представляется, что их целесообразно поместить в начале 22 главы УК РФ.

Как известно, норма права и статья закона соотносятся между собой как содержание и форма [5, с. 13]. Представ-

ляется, что объединить в одном составе преступления обе ранее приведенные формы рейдерства не удастся. С одной стороны, подобное объединение привело бы к смысловой перегруженности статьи уголовного закона, с другой стороны отчуждение имущества при рейдерстве опосредовано захватом управления юридическим лицом, и соответственно данное преступление логичнее было бы сконструировать по типу предикатного.

Как отмечают ученые, конструкции с предикатным преступлением используются вследствие часто встречающегося в реальной жизни сочетания преступных деяний, совершение которых, по мысли законодателя, невозможно без наличия предшествующего данному преступлению иного. Предикатное преступление рассматривается как элемент особой юридической конструкции, состоящей во включении в основной состав преступления другого самостоятельного (предшествующего) состава преступления [4, с. 7].

Норма, устанавливающая ответственность за незаконный захват управления юридическим лицом, должна быть бланкетной, поскольку невозможно поставить под уголовно-правовую защиту все отношения, возникающие при функционировании юридического лица, перечислив их в УК РФ. Так как рейдерство является высокоинтеллектуальной деятельностью, постоянно появляются новые способы захватов юридических лиц, планируемые с учётом особенностей их организационно-правовых форм.

Помимо прочего, в указанных нормах должна быть предусмотрена возможность уголовно-правового противодействия рейдерству, совершаемому в силовой форме.

В связи с изложенным, необходимо согласится с мнением В.Д. Ларичева и О.Ю. Исаева [8, с. 5] которыми предлагается дополнить УК РФ статьей 169.1 УК РФ «Незаконный захват управления юридическим лицом» следующего содержания:

«1. Незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица, - наказываются...

2. Те же деяния:

- а) совершенные с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) совершенные с незаконным проникновением в служебные помещения либо хранилища юридического лица;
- в) совершенные с использованием служебного положения;
- г) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

д) причинившие значительный вред юридическому лицу, - наказываются...

3. Те же деяния:

- а) совершенные организованной группой;
- б) повлекшие тяжкие последствия, - наказываются.

Кроме того, В.Д. Ларичев и О.Ю. Исаев [8, с. 5] предлагают дополнить УК РФ статьей 169.2 УК РФ «Отчуждение имущества юридического лица в результате незаконного захвата управления им» следующего содержания:

«1. Отчуждение имущества и (или) имущественных прав, принадлежащих юридическому лицу, в пользу виновного или других лиц, совершенное в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении такого юридического лица, - наказываются...

2. Те же деяния:

- а) совершенные с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) совершенные с незаконным проникновением в служебные помещения либо хранилища юридического лица;
- в) совершенные с использованием служебного положения;
- г) совершенные группой лиц по предварительному сговору;
- д) причинившие крупный ущерб, - наказываются.

3. Те же деяния:

- а) совершенные организованной группой;
- б) причинившие особо крупный ущерб, - наказываются.

4. Те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, наказываются.

Заголовки предлагаемых статей можно отнести к «заголовкам-диспозициям», поскольку они воспроизводят структуру и содержание соответствующих диспозиций [11]. Как отмечают ученые, согласно требованиям законодательной технологии заголовки уголовного закона как текстуальные элементы, которые выполняют три функции: номинативно-назывную, информативно-смысловую и системно-интегративную. Также ценится лаконичность заголовков и их воспроизводимость в речевом потоке без каких-либо потерь [10, с. 282]. Представляется, что данные требования при формулировании заголовка были соблюдены.

Начнем с общей характеристики предлагаемых составов преступлений.

Общий, родовый и видовой объекты у обоих преступлений одинаковые. Общим объектом являются все общественные отношения, находящиеся под уголовно-пра-

вовой защитой. Указанные составы преступлений предлагается разместить в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», раздела VIII «Преступления в сфере экономики», соответственно: родовым объектом данных составов преступлений является сфера экономики, представляющая собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны, как единого народно - хозяйственного комплекса.

Видовым объектом является экономическая деятельность, как непосредственная деятельность по созданию, распределению, обмену и потреблению материальных благ. В современных условиях основным видом экономической деятельности является деятельность предпринимательская [15, с. 195].

При этом следует иметь в виду, что при совершении любого преступления в сфере экономической деятельности его субъект преследует незаконные экономические интересы, среди которых преобладает корыстная мотивация, либо причиняет вред законным экономическим интересам личности, общества или государства [14, с. 186].

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 169.1 УК РФ, является порядок управления конкретным юридическим лицом. Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 169.2 УК РФ, являются конкретные виды деятельности юридического лица, страдающие от отчуждения его имущества, либо имущественных прав произошедшего в результате незаконного получения возможности осуществления управленческих полномочий в отношении него.

Потерпевшим в обоих составах преступлений будет выступать юридическое лицо.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 169.2 УК РФ, будут любые материальные активы, а также имущественные права, принадлежащие юридическому лицу. Также под действие данной нормы подпадают права на результаты интеллектуальной деятельности.

В теории имущественные права это права собственника или иного законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения: форму документа или предмета материального мира. Перечень конкретных прав, подпадающих под понятие «право на имущество», может быть очень широким [17]. Прежде всего, это, конечно, все имущественные права, глав-

ным среди которых является право собственности, а также право требования имущества и прочие.

Далее следует отметить, что является преступлением лишь незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица.

В данном случае признак незаконности действий захватчика имеет место, если рейдер нарушает любые нормы законодательства Российской Федерации, а не только уголовного. Указанная схема позволяет с одной стороны упростить применение нормы на практике, в связи с отсутствием привязки к предикатному преступлению в том случае, если рейдерство осуществляется путем нарушения норм УК РФ. С другой стороны выявление факта нарушения корпоративного законодательства способного повлечь переход права управления юридическим лицом в руки злоумышленника служит основанием для начала доследственной проверки, поскольку четко определяется рейдерская направленность действий злоумышленника. При выявлении умысла на захват управления юридического лица действия злоумышленников, не доведенные до конца по независящим от них обстоятельствам, следует квалифицировать как покушение на незаконное получение возможности осуществления управленческих полномочий в отношении юридического лица. ст. 30 ч. 1 ст. 169.1 УК РФ.

Таким образом, данная конструкция делает норму достаточно гибкой, поскольку за счет лаконичной формулировки в нее не вводятся конкретные нарушения корпоративного законодательства, посредством которых производится захват юридического лица. С одной стороны это позволяет избежать загромождения диспозиции нормы, как это произошло с нормами антирейдерского пакета. С другой стороны, без отсылки к предписаниям иных

отраслей права в данном случае не обойтись и норма, соответственно, имеет бланкетный характер и подразумевает обращение к иным законам.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С 209.
2. Бавсун М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия. М., 2012. С.8.
3. Бокова И.Н. Юридическая техника в современном российском уголовном законодательстве: теоретический анализ главы 22 УК РФ. Нижний Новгород, 2004. С. 30.

4. Журавлева Н.М. Предшествующее преступление как криминообразующий признак в уголовном праве России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С.7.

5. Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве. Спб., 2009.С. 13.

6. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. Спб., 1999. С. 4.

7. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. Спб., 1999. С. 5.

8. Ларичев В.Д., Исаев О.Ю. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми путем криминального установления контроля над управлением и активами предприятия. М., 2013. С.5.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»// «Российская газета», № 294, 27.12.2013.

10. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права. М., 2011.С. 282, 291.

11. Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое исследование текущих изменений Уголовного кодекса РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Сборник материалов XI международной научно-практической конференции. М. 2014.

12. Соловьев О.Г. Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования: проблемы теории и практики. Ярославль. 2008. С. 3.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.06.2015 № 153-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

14. Уголовное право России. Особенная часть. Под редакцией А.И. Рарога. М., 2008. С. 186 (Автор главы- Лопашенко Н.А.).

15. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Под редакцией А.И. Рарога. М., 2002. С.195 (Автор главы-Клепицкий И.А.).

16. Фроловичев Я.В. Уголовно-правовое противодействие рейдерским захватам имущества юридических лиц. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24-25.

17. Хиллута В.В. Право на имущество как уголовно-правовая фикция // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Сборник материалов XI международной научно-практической конференции. М. 2014.

Prospects of development of criminal liability and counter-raiding

Zhadan V.N.

Kazan (Volga) federal university

The article presents the research of the current criminal law of combating the phenomenon of illegal seizures of legal entities (RAID). The author noted that on the basis of a common definition of criminal legal mechanism of counteraction to crimes, criminal-legal mechanism of counteraction to illegal seizures of legal entities can be defined as a system of criminal law measures enshrined in the norms of General and Special parts of criminal law, both intended and (or) used for the illicit receipt from exercising managerial authority in regarding legal persons, as well as the alienation of property and (or) property rights belonging to the legal entity, in favor of the perpetrator or other persons committed as a result of illegal obtaining of exercising managerial authority over such entity.

Keywords: capture, opposition, legal entity, criminal law, the exercise of managerial discretion.

References

1. Alekseev S. S. The theory is right. M, 1995. With 209.
2. Bavsun M. V. Methodological bases of criminal and legal influence. M, 2012. Page 8.
3. Bokova I.N. Yuridicheskaya of the technician in the modern Russian criminal legislation: theoretical analysis of chapter 22 of the criminal code of Russian Federation. Nizhny Novgorod. 2004. Page 30.
4. Zhuravleva N. M. The previous crime as a kriminoobrazuyushchy sign in criminal law of Russia. Avtoref. yew.... edging. юрид. sciences. Moscow, 2011. Page 7.
5. Zvecharovsky I.E. Otvetstvennost in criminal law. SPb., 2009.С. 13.
6. Kropachev N. M. Criminal and legal regulation. Mechanism and system. SPb., 1999. Page 4.
7. Kropachev N. M. Criminal and legal regulation. Mechanism and system. SPb., 1999. Page 5.
8. Larichev V.D., Isaev O. Yu. Criminal and legal problems of fight against the crimes committed by criminal establishment of control over management and assets of the enterprise. M, 2013. Page 5.
9. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2013 No. 41 «About practice of application by courts of the legislation on measures of restraint in the form of detention, house arrest and pledge» / «The Russian newspaper», No. 294, 27.12.2013.
10. Sitnikova A.I. Legislative textual criticism of criminal law. M, 2011.С. 282, 291.
11. Sitnikova A.I. Legislative and textual research of the current changes of the Criminal code of the Russian Federation//Criminal law: strategy of development in the XXI century. Collection of materials XI of the international nauchnopraktichesky conference. M 2014.
12. Nightingales O. G. Yuridicheskaya of the technician in the mechanism of criminal and legal regulation: problems of the theory and practice. Yaroslavl. 2008. Page 3.
13. The criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (in an edition of 08.06.2015 No. 153-FZ) //SZ Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954
14. Criminal law of Russia. Special part. Under A.I. Raroga's edition. M, 2008. Page 186 (The head's author - Lopashenko N. A.).
15. Criminal law of the Russian Federation. Special part. Under A.I. Raroga's edition. M, 2002. Page 195 (Author head Klepitsky I.A.).
16. Frolovichev Ya.V. Criminal and legal counteraction to raider captures of property of legal entities. Дисс.... edging. юрид. sciences. M, 2013. 24-25.
17. Hilyuta V. V. Pravo on property as criminal and legal fiction//Criminal law: strategy of development in the XXI century. Collection of materials XI of the international scientific and practical conference. M 2014.

Теоретические аспекты дополнительной квалификации организаторства преступления

Зацепин Александр Михайлович, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой Уральского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации tr0507@ya.ru

В статье рассмотрено квалификация организаторства преступления, которая предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия организатора. Автором отмечено, что дополнительная квалификация организаторства преступления по признаку организации совершения преступления основывается на двух обстоятельствах: организация и совершение преступления. Следовательно, конкретно к руководству исполнением преступления из приводимых в литературе относятся исключительно формы управления исполнителями при осуществлении ими нормативной функции. За пределами исполнения преступления руководство исполнением происходит не может. Автор делает вывод о том, что выделение организатора как лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), вызывает возражение в связи с тем, что, с одной стороны, отнесено не ко всем формам соучастия, а с другой – создает впечатление нахождения вне организации совершения преступления. На основании ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным «группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора» (ч. 1), а «группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления» (ч. 2). Таким образом, в ту и другую преступную группу соучастники специально не объединяются, а просто совместно участвуют в совершении преступления. Значит, создаваться такие группы вообще не могут. Напротив, в организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию) соучастники объединяются специально.

Ключевые слова: квалификация, организаторство, организованная группа, преступное сообщество, преступление, преступная организация, соучастники.

Дополнительная квалификация организаторства преступления предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия организатора. В ч. 3 ст. 33 УК РФ предусмотрено, что им «признается лицо, организовавшее совершение преступления, или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее ими».

Использование законодателем разделительных союзов «или» и союза «а также», выражающего «присоединение, усилительное или сопоставительное добавление» [13, с. 471], свидетельствует о приведении нескольких альтернативных видов организаторства. Ими являются: а) организация совершения преступления, б) руководство исполнением преступления, в) создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), г) руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [1, с. 197; 11, с. 70; 14, с. 73; 16, с. 45].

Дополнительная квалификация организаторства преступления по признаку организации совершения преступления основывается на двух обстоятельствах: организация и совершение преступления. Причем она затруднительна вследствие допущенной законодателем тавтологии (организатор – лицо, организовавшее). Из русского же языка можно узнать, что организовать означает основать (основывать), учредить (учреждать), подготовить (подготавливать), наладить (налаживать), объединить (объединять) для какой-нибудь цели, упорядочить (упорядочивать) что-нибудь, устроить [13].

Так, А. Н. Павлухин, Р. С. Рыжов и Н. Д. Эриашвили задаются вопросом, «что делать, если лицо руководило только приготовлением к преступлению»? Ответ ими дается следующий – отнести к «организации совершения преступления» [14, с. 72].

Поскольку в ст. 33 УК РФ:

– руководство исполнением преступления в ч. 3 названо особо, организация совершения преступления может происходить лишь до начала исполнения преступления, т. е. в процессе его подготовки;

– создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и руководство ими способны происходить до исполнения преступления, но в ч. 3 названы особо, организация совершения преступления не может это включать в себя;

– исполнительство в ч. 2 названо особо, а исполнитель способен сам совершить подготовку к преступлению, организация совершения преступления не может это включать в себя;

– подстрекательство в ч. 4 названо особо, а совершается до исполнения преступления, организация совершения преступления не может это включать в себя. Так, была признана необоснованной квалификация действий Ч. по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом судом было установлено только то, что виновный предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение. Следовательно, Ч. всего лишь склонил У. к совершению преступления, что признается подстрекательством, которое квалифицируется по ч. 4 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [6].

Аналогичная ситуация сложилась по делу М. Он был осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «а» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как видно из материалов дела, М. предложил Г. найти исполнителей убийства потерпевших, за что обещал ему и исполнителям преступления 45 тысяч долларов США. Получив от Г. подтверждение указанных лиц, осужденный передал ему 600 тысяч рублей, пообещав оставшуюся сумму выплатить позже, но был задержан. Других действий М. не совершал. Следовательно, он склонил другое лицо к совершению преступления путем подкупа, т. е. являлся подстрекателем, поэтому его действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «а» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [7];

– пособничество в ч. 5 названо особо, но способно совершаться до исполнения преступления, организация совершения преступления не может это включать в себя. Остальные варианты подготовки совершения преступления и руководства ею как раз и

относятся к организации совершения преступления.

При определении, что входит в организацию совершения преступления, следует исходить из того, что по закону организатор преступления – создатель или руководитель. Конкретно она заключается в приискании и (или) обучении будущих соучастников, распределении между ними функций, планировании их действий, приискании и (или) приспособлении для них средств или орудий совершения преступления и т. п., а также в управлении ими при подготовке совершения преступления. Полный перечень дать вряд ли возможно.

В. В. Качалов включает в организацию совершения преступления деятельность, «закрывающуюся в планировании совершения преступления, подборе соучастников, их расстановке, распределении ролей, определении необходимости по приисканию и указании по приисканию орудий или средств совершения преступления и т. д.» [11, с. 67]. С. А. Шатов указывает, что организатор «подыскивает соучастников и объект посягательства, разрабатывает план совершения преступления, готовит соучастников, распределяет между ними роли, обучает их специальным навыкам и приемам, обеспечивает орудиями и средствами совершения преступления и т. п.» [16, с. 45]. Для С. И. Никулина «фактически организация преступления может состоять в разработке плана совершения конкретного преступления (или сразу нескольких преступлений), подборе и вербовке исполнителя и других соучастников, распределении ролей между ними, обучении исполнителя специальным навыкам или приемам, обеспечении его необходимыми средствами и орудиями совершения преступления...» [17, с. 165].

Думается, что именно как лицо, организовавшее совершение преступления, была осуждена по ч. 3 ст. 33 и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Селюнина. Между ней и ее мужем сложились крайне неприязненные отношения, в связи с чем последний высказал намерение расторгнуть брак и произвести раздел имущества. Не желая раздела, Селюнина предложила Кривченко и Шмелеву за вознаграждение убить ее мужа. Она же разработала план убийства, обсудила с Кривченко и Шмелевым детали совершения преступления, отвела их на чердак дома, где планировалось осуществить указанные действия, и передала им орудие убийства – нож. Под надуманным предлогом Селюнина привела мужа к месту предполагаемого

убийства, а Кривченко и Шмелев его убили [4, с. 18-19]. Правда, возникает вопрос о дополнительной квалификации действий Селюниной по ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ, наше отношение к которому уже отражено в предыдущем параграфе. Такой же вопрос возникает по делу М. Содеянное им было квалифицировано по ч. 3, 4, 5 ст. 33 и п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), вышестоящим судом признано, что «все действия, совершенные М., представляя собой организацию преступления (приискание и склонение участников, предоставление информации и средств), а квалификация действий М. как подстрекательство и пособничество совершению кражи является излишней» [10, с. 17]. Мы здесь, кроме приискания участников, других действий, характеризующих организацию совершения преступления, не видим.

Причем примерно в аналогичных ситуациях одни суды признают организацию совершения преступления, а другие не признают. По делу К. и Б. сказано, что лица обоснованно признаны виновными в организации приготовления к убийству. При этом в материалах отражено только то, что Б. обратилась к П. по поводу убийства соседки. П. встретился с Б. и К. При встрече Б. подтвердила их обоюдное желание. Действуя по инструкции работников полиции, П. согласился помочь в организации убийства, сообщив Б., что ей позвонит Ш., с которым можно будет решать все вопросы. Б. при встрече с Ш. просила быстрее решить вопрос с убийством соседки, спрятать труп подальше от дома, сообщила, что деньги у нее есть, но передаст лишь при условии предъявления доказательств убийства. По предъявлении фотографий она передала Ш. конверт с деньгами [9, с. 36-37]. В чем здесь заключается организация совершения преступления не понятно. Напротив, по делу Н. отражено, что «его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ)» [10, с. 38].

Е. В. Благов и С. И. Никулин к организации совершения преступления относят еще подготовку сокрытия преступления и даже само сокрытие и руководство ими [3, с. 209]. Подобное происходит и на практике. Так, в комплекс действий Ж. и К., организовавших приготовление к убийству А. наряду с совместной разработкой плана совершения преступления, подысканием исполнителя, снабжением

его необходимой информацией и определением суммы вознаграждения включено вырабатывание для себя алиби [8, с. 10]. С таким подходом согласиться нельзя, поскольку именно для совершения преступления ничего из перечисленного приведенными авторами делать не требуется.

Дополнительная квалификация организаторства по признаку руководства исполнением преступления основывается на двух обстоятельствах: руководство и исполнение преступления. Причем последнее требует отграничения от совершения преступления.

Не случайно А. Н. Павлухин, Р. С. Рыжов и Н. Д. Эриашвили заявляют, что законодатель «заставляет нас искать отличия между понятиями «совершение преступления» и «исполнение преступления». На их взгляд, «при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что, с одной стороны, в российском уголовном законодательстве при определении приготовления к преступлению, покушения на преступление, исполнителя, подстрекателя и пособника преступления под совершением преступления понимается, по сути, его исполнение. С другой стороны, совершение преступления можно понимать и как более широкое понятие, охватывающее в том числе, и исполнение преступления, когда речь идет о стадиях совершения преступления». Отсюда делается вывод, что «законодатель, таким образом, создал тупиковую ситуацию. Исполнение преступления не может обособляться от совершения преступления... Приготовительные действия характерны для совершения преступления только отчасти в широком его понимании» [14, с. 72].

Выходит, что соотношение совершения и исполнения преступления не столь очевидно, как при ближайшем рассмотрении. Однако главное в том, что не законодатель, а процитированные авторы создали тупиковую ситуацию, не поняв, по нашему мнению, что, как уже отмечалось, к ст. 32 и 33 УК РФ пригодно только широкое толкование совершения преступления, которое, действительно, охватывает его исполнение.

А. П. Козлов посчитал введение в ч. 3 ст. 33 УК РФ указания на исполнение преступления «единственно стоящим изменением закона...», поскольку законодатель точно обозначил стадию совершения преступления (исполнение), на которой осуществляется руководство преступлением» [12, с. 118]. Правда, из руководства ушли такие, например, действия, как

указание одному соучастнику передать оружие другому, предоставить ему соответствующую информацию, исполнителю – перебраться на другое место перед повторением нападения, выждать время и т. п. Почему их законодатель оставил без внимания, не понятно.

С. И. Никулин указал, что организаторские функции включают «действия, состоящие в руководстве совершением преступления», а оно «состоит в координации действий соучастников (исполнителя, пособника) в процессе преступного посягательства», например, «в корректировке действий исполнителя в связи с возникновением непредвиденных обстоятельств, установление последовательности действий соисполнителей, распределении обязанностей между ними и пособниками, информировании соучастников о необходимости приостановления или прекращения преступных действий из-за опасности пресечения преступления» [17, с. 166]. Автор невольно или по традиции воспроизвел положения ч. 3 ст. 17 УК РСФСР 1960 г., а потому вышел за пределы сегодняшних организаторских функций в части координации действий пособников, в функцию которых исполнение преступления не входит. Попутно заметим, что информирование соучастников не обладает руководящим характером, а поэтому, на наш взгляд, не может относиться к функции организатора.

С. А. Шатов считает, что руководство совершением преступления «может включать в себя: распределение обязанностей между членами группы, координацию их действий, дачу обязательных к выполнению указаний исполнителю и другим соучастникам, контроль за ходом совершения преступления, обеспечение прикрытия, осуществление связи между соучастниками и т. п.» [16, с. 46]. Контроль за ходом совершения преступления, обеспечение прикрытия – это, конечно, не руководство исполнением преступления, а под другими соучастниками допустимо иметь в виду только соисполнителей.

Следовательно, конкретно к руководству исполнением преступления из приводимых в литературе относятся исключительно формы управления исполнителями при осуществлении ими нормативной функции. За пределами исполнения преступления руководство исполнением происходит не может.

В теории с рассматриваемым видом организаторства преступления дела обстоят не лучше, чем на практике. Так, С. А. Шатов считает, что при создании орга-

низованной группы или преступного сообщества (преступной организации) «организатором принимаются активные меры по сплочению членов преступного объединения, обеспечению конспирации, поддержанию дисциплины, собственного авторитета, системы сложившихся отношений и «криминальных традиций... разрабатывает структуру объединения», устанавливает «коррупционные взаимоотношения с сотрудниками правоохранительных органов и другими должностными лицами», поддерживает «связь с другими преступными группами» [16, с. 47].

Кроме разработки структуры объединения, все остальное явно может происходить только после создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Сама же разработка структуры объединения, наверное, уже должна быть в наличии при создании приведенных преступных групп.

С. И. Никулин заявляет, что «в данном случае организаторская деятельность... носит принципиально иной характер: она ориентирована не на создание благоприятных условий для совершения соучастниками отдельного преступления и даже не на подбор лиц, способных участвовать в совершении преступления всякий раз по предварительной договоренности между ними, а на создание особого рода (устойчивой, управляемой) группировки или даже организации, целью которой, по общему правилу, является систематическое совершение преступлений... Фактически деятельность организатора в рассматриваемом случае состоит в подборе участников организованной группы, поддержании их в готовности совершать преступления, придании группировке устойчивого характера (разработка внутренней структуры, установление принципов руководства), планировании отдельных преступлений и определении характера, а также региона деятельности, объединении под единым началом уже существующих организованных групп, обеспечение членов группировки оружием, боеприпасами, транспортными средствами, разного рода подлинными и фальшивыми документами, средствами связи и т. п.» [17, с. 168].

Правильная идея, привела лишь к одному выводу, с которым следует согласиться. Речь идет об объединении под единым началом уже существующих организованных групп, ибо тем самым, действительно, создается организованная группа как новая, иная структура. Почти

все остальное опять-таки может происходить лишь после создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Исключение составляет подбор участников организованной группы, которые, как отмечалось должны уже иметься при создании как ее, так и преступного сообщества (преступной организации).

Не обладает даже минимальной конкретикой мнение В. В. Качалова, что «под созданием организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) следует понимать совершение любых действия, результатом которых стало образование какой-либо из указанных групп» [11, с. 70]. По нашему мнению, создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – это объединение соответствующих лиц в структурные единицы (их формирования) и придание последним определенных функций (руководящих, контролирующих, обеспечивающих и т. д.). Чего-либо другого для того, чтобы сделать существующими организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), не требуется.

Выделение организатора как лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), вызывает возражение в связи с тем, что, с одной стороны, отнесено не ко всем формам соучастия, а с другой – создает впечатление нахождения вне организации совершения преступления, делающее «создание организованной группы или сообщества криминально незначимым явлением» [12, с. 118; 14, с. 73]. На наш взгляд, все это следствие несистемного анализа закона.

На основании ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным «группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора» (ч. 1), а «группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления» (ч. 2). Таким образом, в ту и другую преступную группу соучастники специально не объединяются, а просто совместно участвуют в совершении преступления. Значит, создаваться такие группы вообще не могут.

Напротив, в организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию) соучастники объединяются специально. На основании той же статьи преступление признается совершенным «организованной группой, если оно

совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» (ч. 3), а «преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» (ч. 4). Данные преступные группы создаются для реализации их целей, и уже поэтому их создание «криминально незначимым явлением» считать неправильно.

Литература

1. Агапов П.В. Организатор преступления: актуальные проблемы современного законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, 24-25 января 2008 г.. - М.: Проспект, 2008. - С. 196-200.
2. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении / Арутюнов А.А. - М.: Статут, 2013. - 408 с.
3. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика) / Благов Е.В. СПб., 2004. С. 209.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 11. С. 18 – 19.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4. С. 17.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10. С. 13 (дело Ч. и И.).
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 18 (дело М. и Г.).
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 10. С. 10.

9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 36 – 37.

10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 1. С. 17.

11. Качалов В. В. Организатор преступления в уголовном праве России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Качалов В.В. - М., 2004. - 190 с.

12. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность / Козлов А.П. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 362 с.

13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003.

14. Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 73).

15. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. С. 402.

16. Шатов С. А. Соучастие в преступлении. С. 45.

17. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. С. 168.

Theoretical aspects additional qualifications of the organization of crime Zatsepin A.M.

Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

The article describes the characterization of organization of crimes, which is determined by the specificity of criminal-legal regulation of the concept of the organizer. The author noted that an additional qualification of organization of crimes on the basis of the organization of the crime is based on two circumstances: the organization and committing a crime. Therefore, specifically to guide the execution of the offences cited in the literature refer only form of governance performers in the exercise of regulatory functions. Beyond the execution of a crime management execution cannot occur. The author concludes that the allocation of the organizer as the person who created an organized group or criminal community (criminal organization), raises an objection due to the fact that, on the one hand, not related to all forms of complicity, and gives the impression of being outside of the organization

committing the crime. On the basis of article 35 of the criminal code, the crime is considered committed «by a group of persons, if in its Commission jointly participated two or more executors without preliminary collusion» (p. 1), and «group of persons by prior conspiracy, if it was attended by persons agree in advance about the joint Commission of a crime» (p. 2). Thus, in both criminal group partners specifically are not combined, but simply are jointly involved in the Commission of a crime. So, to create such groups generally can't. In contrast, in an organized group or criminal community (criminal organization) partners unite on purpose.

Keywords: qualification, quality organizational works, organized group, criminal organization, the crime, the criminal organization, partners.

Reference

1. Agapov V. P. the Organizer of a crime: actual problems of modern legislation and law enforcement practice // Criminal law: development strategy in the XXI century. Materials of the 5th International scientific-practical conference, January 24-25, 2008. - M.: Prospekt, 2008. - P. 196-200.
2. Arutyunov A. A. complicity in the crime / Arutyunov A. A. - M.: statut, 2013. - 408 p.
3. Blagov E. V. the Use of the criminal law (theory and practice) / E. V. Blagov, St. Petersburg, 2004. S. 209.
4. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2003. No. 11. P. 18 – 19.
5. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2005. No. 4. S. 17.
6. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2008. No. 10. S. 13 (case H and I.).
7. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2009. No. 11. S. 18 (M. and G.).
8. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2011. No. 10. C. 10.
9. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2013. No. 8. P. 36 – 37.
10. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2014. No. 1. S. 17.
11. Kachalov V. the Organizer of a crime in criminal law of Russia. Dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences: 12.00.08 / Kachalov V. V. - M., 2004. - 190 p.
12. Kozlov A. P. Complicity: tradition and reality / Kozlov A. P. - S.-Pb.: the faculty of law. center Press, 2001. - 362 p.
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. dictionary of the Russian language. M: IITI TECHNOLOGIES, 2003.
14. Pavluhin A. N., Ryzhov R. S., Eliashvili N. D. the Views and responsibility of accomplices in the crime. P. 73).
15. The collection of existing resolutions of Plenums of the Supreme Courts of the USSR, RSFSR and the Russian Federation on criminal cases with commentaries and explanations. S. 402.
16. Shatov S. A. complicity in the crime. S. 45.
17. Encyclopedia of criminal law. T. 6. S. 168.

Вопросы профилактики неосторожных преступлений несовершеннолетних

Зорькина Анна Александровна
Сургутский государственный университет, az_99@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме современного уголовного права и криминологии – предупреждению неосторожных преступлений несовершеннолетних. Рассмотрены мероприятия, направленные на профилактику неосторожных преступлений несовершеннолетних и перспективы их совершенствования. Необходимо более активно применять меры групповой профилактики в школе силами преподавателей и социальных педагогов, а также внести изменения в основную образовательную программу, связанную с обучением навыкам безопасности. При асоциальном поведении подростков направлять для постановки на учет в подразделение по делам несовершеннолетних. Особое значение имеют социальный патронаж, систематическое проведение воспитательных бесед с привлечением психологов, работников правоохранительных органов и медицинских учреждений, общественных организаций. Предлагается помещение несовершеннолетних в центр временной изоляции несовершеннолетних до 45 суток при нарушении несовершеннолетним мер, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Ключевые слова: неосторожные преступления, преступления несовершеннолетних, профилактика преступлений.

Важнейшим аспектом деятельности государства является предупреждение преступности [7, 8, 13]. В условиях крупномасштабных общественно-политических, социальных, экономических преобразований особую актуальность приобрели вопросы профилактики преступности несовершеннолетних [1, 2, 4, 5, 10]. Причины преступности несовершеннолетних непосредственно связаны с особенностями протекания негативных процессов в различных сферах жизнедеятельности общества системы, поэтому объектом профилактики является именно детерминационный механизм преступного поведения подростков, совершающих правонарушения и преступления [2, 4, 9]. По мнению академика В. Н. Кудрявцева, профилактическая работа должна осуществляться не только тогда, когда уже налицо противоправный поступок, возможно ее проведение и при правомерном поведении [8]. Это положение особенно актуально сегодня, когда подростки, еще не встав на путь криминального поведения, постоянно соприкасаются с такими уродливыми явлениями социальной жизни, как наркомания, алкоголизм, криминальная агрессия, деструктивное влияние СМИ, различных тоталитарных сект и экстремистских движений.

Целью работы было проанализировать мероприятия различного уровня, направленные на профилактику неосторожных преступлений несовершеннолетних и рассмотреть перспективу развития этого направления.

Профилактическая деятельность представляет собой многоуровневую систему мер и осуществляющих их субъектов, которыми являются законодательные органы, органы власти и управления, правоохранительные органы, администрация учреждений и организаций, различные общественные объединения, имеющие позитивную социальную направленность, а также отдельные лица, как специально уполномоченные для ведения профилактической работы, так и выполняющие ее отдельные функции в силу своего гражданского долга. По уровню применения меры профилактики делятся на общегосударственные, региональные, локальные и индивидуальные.

Профилактические мероприятия общегосударственного масштаба касаются всех социальных групп и в целом всего населения страны, не предусматривая особенности профилактики в регионах и локальных территориальных и производственных образованиях.

24 июня 1999 г. принят Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который в систему профилактики включил комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, органы управления образованием, органы управления социальной защитой населения, органы службы занятости, органы по делам молодежи, органы здравоохранения, органы внутренних дел. К сожалению, четко не регламентировано участие в этой деятельности Уполномоченных по правам ребенка (ч. 3 ст. 4 Закона) и судов (за исключением тех положений, где необходимо судебное решение по вопросам, связанным с поведением несовершеннолетнего, например, направление в центр временной изоляции).

Состояние преступности в различных регионах России не одинаково [11], поэтому профилактика проводится дифференцировано, с учетом особенностей субъекта Российской Федерации, района, города и т.д. Выделение регионального уровня обусловлено не только наличием специфических причин и условий, способствующих преступлениям в регионах, но и планированием мер предупреждения преступности на основе и в рамках планов экономического и социального развития административно-территориальных единиц [8]. В рамках законодательства субъектов РФ принимаются положения, имеющие отношения к профилактике правонарушений несовершеннолетних. Например, в большинстве регионов России после принятия КоАП РФ были приняты региональные законы о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, об административной ответственности (в том числе за попустительское пребывание несовершеннолетних в безнадзорном состоянии в вечернее и ночное время), об уполномоченных по правам ребенка.

На локальном уровне устраняются причины и условия, способствующие правонарушениям в рамках территориальных образований и хозяйственных комплексов, пред-

приятый, организаций, исправительных учреждений, воспитательных колоний.

Индивидуальная профилактика - это воздействие на личность конкретного состоявшегося или потенциального преступника.

Возможные варианты предупредительной деятельности, предлагаемые ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» построены на следующих принципиальных положениях: 1) информационный обмен между органами и учреждениями, входящими в систему профилактики (например, в ОВД должна направляться информация о совершении несовершеннолетними антиобщественных действий или правонарушений); 2) индивидуальная профилактическая работа, включающая в себя выявление несовершеннолетних правонарушителей и их социально-педагогическую реабилитацию; 3) функционирование нескольких типов учреждений, в которых осуществляется социально-педагогическая работа с несовершеннолетними (специализированные учреждения для нуждающихся в социальной реабилитации (реабилитационные центры, центры помощи, приюты), специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа (общеобразовательные школы, профессиональные училища), центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей); 4) система мер поощрения и взыскания в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений; 5) судебный порядок помещения несовершеннолетнего в некоторые из них.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в ст. 5 называет 14 категорий детей, в отношении которых может проводиться индивидуальная профилактическая работа. К их числу относятся и такие, которые совершили правонарушение или общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого применяется соответствующий вид ответственности. Логично было бы отдельной позицией включить в этот перечень несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет, совершивших по неосторожности действия, причинившие вред жизни или здоровью человека, собственности, иным охраняемым законом интересам. Профилактическая работа с такими детьми сможет отчасти изменить их психологию. Помещение в специальные учебно-воспита-

тельные учреждения закрытого типа несовершеннолетних, совершивших противоправные действия с неосторожной формой вины, целесообразно только в самом крайнем случае (когда эти действия, например, привели к гибели человека).

Существенным недостатком системы профилактики правонарушений, выстроенной на основании Федерального закона № 120-ФЗ, является то, что она не рассчитана на глобальную, масштабную профилактику и реально работает только в случаях, когда дети и подростки находятся в социально опасном положении или уже совершили некие антиобщественные или наказуемые действия [3, 7]. Если говорить о лицах, совершающих преступления с неосторожной формой вины, то в числе охваченных индивидуальной профилактикой фактически оказываются только безнадзорные или беспризорные дети. В связи с этим необходимо более активно применять меры групповой профилактики, что в полном объеме может быть возложено на педагогические коллективы, в частности, на социальных педагогов, преподавателей ОБЖ и обществознания. Неосторожные преступления связаны с отсутствием внимательности, осмотрительности, уважения к правилам безопасности. Все эти навыки должны прививаться ребенку в период школьного обучения. В рамках широкомасштабной профилактики неосторожных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, полагаем необходимым внести в курс школьной программы получения основного общего образования следующие позиции:

- обучение навыкам безопасного поведения в местах массовых мероприятий или массового скопления людей;
- обучение навыкам бытовой безопасности (электроприборы, пиротехника);
- обучение основам безопасного поведения на дороге (профилактические мероприятия, проводимые в школах при поддержке подразделений ГИБДД, обычно не предполагают глубины изучения Правил дорожного движения);
- привитие азов уважения к чужой собственности (не на уровне «нельзя брать чужое», а на более глубоком уровне, связанном с уяснением стоимости вещи, трудностей, связанных с поддержанием имущества в исправном состоянии);
- внедрение принципа личной ответственности за совершенный поступок (стандартный педагогический прием: за ущерб, нанесенный детьми, отвечают

родители, стимулирует скорее не желание не наносить ущерб, а вседозволенность по принципу «мне ничего не будет»).

При выявлении детей и подростков, склонных к дракам, конфликтам, мелкому вандализму (повреждению имущества), социальный педагог общеобразовательного учреждения должен направлять их в подразделение по делам несовершеннолетних для постановки на спецучет. В рамках этого спецучета сотрудники ПДН будут вести индивидуальную профилактическую работу. Сегодня такая работа реально ведется только с подростками, совершающими умышленные деяния, неосторожные действия полностью из нее выпадают по причине их невысокой потенциальной общественной опасности.

Особенности профилактики рассматриваемых преступлений связаны с необходимостью применения мер, сгруппированных в две основные группы – общие и специальные меры.

Общие меры связаны с развитием системы профилактики социального сиротства как детерминанты неосторожных преступлений, совершенных несовершеннолетними [2, 3, 5, 13].

Для этого предполагается развивать систему учреждений помощи детям (центры социальной помощи семье и детям, социальные приюты для детей и несовершеннолетних, социально-реабилитационные центры для детей с девиантным поведением). Д.К. Гарифуллин [3] выявил проблемные вопросы в организации их работы: 1) социальные учреждения замыкаются на своих внутренних проблемах, многие руководители зачастую не имеют четкого представления о деятельности смежных учреждений; 2) отсутствие единого банка данных о беспризорных детях; 3) социально-реабилитационные учреждения работают разрозненно, между ними нарушены социальные связи; 4) реабилитационная работа зачастую ведется некачественно, отсутствует мотивация работников центра, отсутствует контроль за их деятельностью.

В рамках профилактики преступности несовершеннолетних в целом и неосторожных преступлений, совершаемых ими, в частности, необходимо, на наш взгляд, задуматься о создании информационно-аналитической базы, характеризующей состояние детско-подростковых девиаций и ресурсного обеспечения профилактической работы. Ведение этой работы можно возложить на региональных уполномоченных по правам ребен-

ка, поскольку они прилагают достаточно серьезные усилия в борьбе за права детей. Например, в Докладе Уполномоченного по правам ребенка в Псковской области «О соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов детей в 2012 году на территории Псковской области» приведены следующие данные: по рекомендации Уполномоченного по правам ребенка в программу культурного досуга каждого лагеря на постоянной основе включаются тематические беседы о вреде наркотиков и алкоголя, которые проводят сотрудники ФСНК, МВД и специализированных медицинских учреждений, а не воспитатели лагерей; при этом из 32 957 школьников, отдохнувших в детских лагерях на территории Псковской области, 7090 – дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, группа риска как в части совершения преступлений и правонарушений. Кроме того, внимание Уполномоченного уделялось такой проблеме, как уход детей из семьи или государственных учреждений области, при этом оказалось, что самовольных уходов из семей значительно больше.

В профилактике преступности несовершеннолетних (в том числе неосторожной) особое значение имеет социальный патронаж, который направлен на решение проблем семьи с помощью создания условий для достижения ею оптимального уровня благосостояния и реализации внутренних ресурсов, гарантированной социальной поддержки семей, не сумевших самостоятельно разрешить трудную жизненную ситуацию [3,5,12]. Социальный патронаж ориентирован на оказание экстренной помощи, немедленное удаление из семьи детей, находящихся в опасности [6].

К числу стратегических мер предупредительного характера следует отнести повышение качества учебного процесса в средних, средне-специальных и высших учебных заведениях и систематическое проведение воспитательных бесед с привлечением психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних и других работников правоохранительных органов, работников медицинских учреждений, общественных и детских организаций и СМИ. В практике юридических вузов есть такая форма сотрудничества со школами, как проведение уроков или внеклассных мероприятий с помощью студентов-юристов. С одной стороны, они более близки старшеклассникам по возрасту, с другой стороны, вызывают интерес к себе у будущих абитуриентов. Противодействие правовому нигилизму несовершен-

нолетних включает в себя пропаганду правовых знаний, здорового образа жизни и укрепления семьи.

Существует предложение по созданию единого регионального координационного центра, осуществляющего аналитическую и методическую работу, содействующего обмену опытом по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними и др. Вопрос о его создании требует незамедлительного решения.

В ходе нашего исследования был проведен опрос сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, которые хотя и отметили, что количество умышленных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, гораздо более велико, чем неосторожных, существует реальная необходимость разработки специальных мер профилактики именно неосторожных преступлений. 11 из 53 опрошенных, в частности, привели примеры неосторожного обращения подростков с пиротехникой, в результате которого имели место различные негативные последствия (в двух случаях подростки получали ожоги лица, в пяти случаях был нанесен ущерб общедомовому имуществу, в трех пострадали припаркованные автомобили, а в одном петарда влетела в окно квартиры, пробив стеклопакет и устроив там пожар, при этом серьезно выгорела одна из комнат). Ни в одном из этих случаев не был установлен причинитель вреда, поскольку пиротехника использовалась при скоплении подростков, после подрыва петарды или фейерверка они разбегались, обращение в ОВД от собственника имущества следовало через несколько часов. Опрошенными нами сотрудниками отмечалось, что к числу наиболее эффективных мер индивидуального характера следует отнести прогнозирование индивидуального преступного поведения несовершеннолетних, о которых уже известно, что они совершали правонарушения (28%); повышение юридической грамотности и уровня правосознания несовершеннолетних (45%), воспитание толерантности и уважения друг к другу (17%), официальное предостережение потенциальных правонарушителей о возможной ответственности (10%). Практически все опрошенные (50 человек из 53) высказались за включение в образовательный стандарт расширенного преподавания основ безопасного поведения, о которых речь шла выше.

Совершенствование законодательства является важнейшим направлением

повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с преступлениями. В этой связи предлагаем ввести еще одну дополнительную меру принудительного воспитательного воздействия: помещение несовершеннолетних в центр временной изоляции несовершеннолетних сроком до 45 суток, сделав ее применение обязательной при нарушении несовершеннолетним мер, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. У примерно 20% несовершеннолетних, помещавшихся в приемники-распределители сроком на 30-45 суток в ожидании путевок в названные учреждения и освобожденных из них из-за несвоевременного поступления путевок, краткая изоляция давала позитивные изменения в личности подростка, выразившиеся в значительном улучшении поведения: прекратились правонарушения, улучшилась учеба, порвали с лицами, отрицательно характеризующимися.

Субъектами политики предупреждения преступности несовершеннолетних, могут выступать не только государственные, но и негосударственные институты. Однако в отличие от многих стран, где некоторые важные функции предупреждения преступности несовершеннолетних берет на себя гражданское общество, в России из-за слабости гражданского общества, слабости политических партий, общественных организаций, государство вынуждено брать на себя выполнение практически всех этих функций (организация досуга несовершеннолетних по месту жительства, организация летнего отдыха подростков и т.п.).

Учитывая разделение сфер совершения преступления несовершеннолетними на неосторожные преступления против личности, собственности и общественного порядка, предлагается проводить предупредительные меры в соответствии с указанными направлениями [1,2,8]. Специфических мер предупреждения неосторожных преступлений против личности нет. Определенное значение имеет повышение общего образовательного и культурного уровня несовершеннолетних, а также усиление надзора за ними со стороны родителей и опекунов. В предупреждении неосторожных преступлений против собственности главенствующая роль отводится ответственному отношению собственников к своему имуществу. Предупреждение неосторожных преступлений против общественной безопасности связано с введением ограничений на пользование средствами повышенной опасности (скутеры, мопеды, мотоциклы, велосипеды,

водный транспорт и т.п.), что уже сделано законодателем.

Таким образом, предупреждение неосторожных преступлений несовершеннолетних является сложной, многогранной проблемой, далекой от своего окончательного решения. Некоторые вопросы законодательно уже решены, некоторые требуют рассмотрения. Улучшить ситуацию могут оптимизация существующей системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и реализация предложенных выше мер, относящихся именно к профилактике преступлений с неосторожной формой вины.

Литература

1. Бакаев, А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. / А.А. Бакаев. - М.: Логос, 2004. - 234 с.
2. Беженцев, А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: Учебное пособие. / А.А. Беженцев. - М., 2012. - 134 с.
3. Гарифуллин, Д.К. Работа государственных органов с беспризорными и безнадзорными несовершеннолетними в современном российском обществе (на примере Республики Татарстан). / Д.К. Гарифуллин. // Вестник экономики, права и социологии. - 2010. - №4. - С. 154-156.
4. Голубничая, Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного Федерального округа): Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Хабаровск, 2011. - 196 с.
5. Демидова, Е. В. Преступность беспризорных детей и социальных сирот и её предупреждение: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Казань, 2008. - 24 с.
6. Зарипов, З. С. Противодействие домашнему насилию в современной России. / З.С. Зарипов, Е.Н. Мусатова. // Профессионал: попул.-прав. альманах МВД России. - 2008. - № 5 (85). - С. 29-32.

7. Криминология. /Под ред. В.В. Орехова. - СПб.: Право, 1992. - 578 с.

8. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юристъ, 2003. - 374 с.

9. Кургузкина, Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - М., 2003. - 423 с.

10. Куринова, Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2011. - 26 с.

11. Осин, В.Д. Преступные доходы и меры борьбы с ними. / В.Д. Осин. // Законность. - 1997. - № 1. - С.21-25.

12. Макаренко, Н.В. Значение социальной работы в решении проблем детской безнадзорности / Н.В. Макаренко. // Теория и практика социальной работы. - Екатеринбург: Корпоратив, 2006. - 212 с.

13. Яковлева, Н. Г. Профилактика правонарушений как система. / Н.Г. Яковлева, О.И. Величко. // Проблемы социально — криминологической и правовой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в современных условиях: Материалы научно-практической конференции. — Йошкар-Ола: Прокуратура республики Мари Эл, 2003. - 287 с.

Questions of prevention of careless crimes of minors

Zorkina A.A.

Surgut state university

Article is devoted to an actual problem of modern criminal law and criminology — to the prevention of careless crimes of minors. The actions directed on prevention of careless crimes of minors and prospect of their improvement are considered. It is necessary to apply more actively measures of group prevention at school by forces of teachers and social teachers, and also to make changes to the main educational program connected with training in skills of safety. At asocial behavior of teenagers to send for registration to division for minors. Social patronage, systematic carrying out educational conversations with involvement of

psychologists, employees of law enforcement agencies and medical institutions, public organizations have special value. The placement of minors to the center of temporary isolation of minors till 45 days at violation by the minor of the measures provided h is offered P.2 Art.90 of the Criminal Code of Russian Federation.

Keywords: careless crimes, crimes of minors, prevention of crimes.

1. Bakayev, A.A. Sistema of prevention of offenses nesovershennoletnikh./A.A. Bakayev. - M.: Логос, 2004. - 234 pages.
2. Refugees, A.A. Sistem of prevention of offenses of minors: Manual. / A.A. Bezhentsev. - M, 2012. - 134 pages.
3. Garifullin, D. K. Work of government bodies with homeless and neglected minors in modern Russian society (on the example of the Republic of Tatarstan). / D. K. Garifullin.// Messenger of economy, right and sociology. - 2010. - No. 4. - Page 154-156.
4. Golubnichy, L. S. Crime of minors: the criminological characteristic and problems of the prevention (on materials of the Far East federal district): Dis.... edging. юрид. sciences: 12.00.08. - Khabarovsk, 2011. - 196 pages.
5. Demidova, E. V. Prestupnost of street children and social orphans and her prevention: Abstract yew.... edging. юрид. sciences: 12.00.08. - Kazan, 2008. - 24 pages.
6. Zarirov, Z. S. Counteraction to domestic violence in modern Russia. / S.Z. Zarirov, E.N. Musatova.//Professional: papules. - it is right. almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2008. - No. 5 (85). - Page 29-32.
7. Criminology. / Under the editorship of V. V. Orekhov. - SPb.: Right, 1992. - 578 pages.
8. Kudryavtsev, V. N. Strategy of fight against crime. / V. N. Kudryavtsev. - M.: Юристъ, 2003. - 374 pages.
9. Kurguzkina, E. B. Theory of the identity of the criminal and problem of individual prevention of crimes: Dis.... Dr.s юрид. sciences: 12.00.08. - M, 2003. - 423 with.
10. Kurinova, YA.I. Modern crime of minors: criminological characteristic and prevention. Avtoref. yew.... edging. юрид. sciences. - Rostov-on-Don, 2011. - 26 pages.
11. Aspens, V.D. Criminal income and measures of fight against them. / V. D. Osin.//Legality. - 1997. - No. 1. - Page 21-25.
12. Makarenko, N. V. Znachenije of social work in the solution of problems of children's neglect / N. V. Makarenko.//Theory and practice of social work. - Yekaterinburg: Office party, 2006. - 212 pages.
13. Yakovleva, N. G. Prevention of offenses as system. / N. G. Yakovleva, O. I. Velichko.// Problems socially — criminological and legal prevention of neglect and offenses of minors in modern conditions: Materials of scientific and practical conference. — Joshkar-Ola: Prosecutor's office of the republic of Mari Al, 2003. - 287 pages.

О некоторых проблемах и перспективах научного осмысления феномена правовой государственности в рамках либертарно-юридической и позитивистской правовых парадигм

Карпов Владислав Александрович
к.э.н., Начальник инспекции Счетной палаты РФ
karpov_va@list.ru

В настоящей статье рассматриваются одни из наиболее влиятельных правовых парадигм, с точки зрения которых осуществляется осмысление феномена правовой государственности в современной российской науке: либертаризм и правовой позитивизм. При этом исследуются некоторые противоречия в осмыслении правовой государственности в рамках данных парадигм. Так, крупномасштабное признание постсоветским отечественным правоведением идеи правовой государственности привело к фундаментальным изменениям в самой правовой науке. Наряду с позитивистским подходом к государственности в целом и правовому государству в частности, в правовой науке значительный вес получили различные непозитивистские подходы. Анализ работ приверженцев либертарно-юридической концепции показал, что в рамках либертаризма допущена некоторая абсолютизация идеи правового государства и принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, теоретико-методологических установок либертаризма принцип правового государства вступает в противоречие с принципом социального государства, поскольку последний предполагает выход за строгое равенство прав граждан – некоторые из категорий граждан получают больше прав, чем другие, в силу их социальной незащищенности. В статье предлагаются пути решения противоречий позитивизма, который автор считает наиболее перспективным подходом, не исчерпавшим своего когнитивного и гносеологического потенциала в новом тысячелетии.

Ключевые слова: правовое государство, правовая государственность, либертарно-юридический подход к правовому государству, позитивистский подход к правовому государству, принцип верховенства права, принцип законности

Современный этап научного осмысления феномена правовой государственности в России отличает теоретико-методологический плюрализм, в рамках которого концепт правового государства получил осмысление с точки зрения различных правовых парадигм. Современные ученые справедливо отмечают, что «человек понимает право, приобретенные знания, навыки и умения. К сожалению, отношение в обществе к праву варьируется от правового нигилизма до идеализма, возлагающего на право несбыточные надежды» [1]. При этом подчеркивается, что «в настоящее время нет единственной концепции строительства демократического правового социального государства. Анализ теории и практики формирования демократического социального правового государства показывает, что в политико-правовой и идейно-научной сфере России в настоящее время идет острейшая борьба сторонников либеральной, авторитарно-бюрократической и социал-демократической концепций строительства демократического социально-правового государства» [2]. По сути, крупномасштабное признание постсоветским отечественным правоведением идеи правовой государственности привело к фундаментальным изменениям в самой правовой науке. Наряду с позитивистским подходом к государственности в целом и правовому государству в частности, в правовой науке значительный вес получили различные непозитивистские подходы.

Одной из наиболее влиятельных непозитивистских научных концепций, в которой феномену правового государства уделяется особое внимание, стала либертарно-юридическая концепция В.С. Нерсесянца, развиваемая в настоящее время рядом других ученых (Н.В. Варламовой, В.В. Лапаевой, В.А. Четвернинным и другими авторами). В.С. Нерсесянец обосновал своеобразный научный подход, согласно которому только та властная организация может считаться государством, в которой реализованы фундаментальные правовые принципы свободы, равенства и справедливости. В противном случае имеет место не государство, а деспотия. Следуя такой логике, не все государства современности или прошлого, которые позитивизм считает таковыми, ими действительно являются.

Согласно базовому определению либертаристов, «государство – это правовая (т.е. основанная на принципе формального равенства) организация публичной власти свободных индивидов» [3]. Соответственно, если либертарно-юридическая научная теория признает какое-либо современное государство государством, тем самым она автоматически признает факт наличия в нем именно правовой государственности. В частности, В.С. Нерсесянец писал по этому поводу: «как правовая форма организации и осуществления публичной власти свободных людей любое государство (в меру развитости права и правовой культуры у того или иного народа на соответствующей ступени его социально-исторического развития) – в противоположность деспотизму как насильственной форме организации и осуществления публичной власти (в виде тирании, диктатуры, тоталитаризма и т.д.) – представляет собой правовое государство и в этом своем правовом смысле и определении входит в предмет философии права и юриспруденции прошлого и современности» [3].

Однако, несмотря на то, что, по мнению последователей В.С. Нерсесянца, либертарно-юридическая концепция «в силу высокой степени ее теоретической абстракции представляет собой теоретико-методологический инструментальный, пригодный для научного анализа любой проблемы правотворческой и правоприменительной практики, так или иначе имеющей дело с понятием права» [4], данная теория, по нашему мнению, не свободна от некоторых недостатков и противоречий. В частности, в рамках либертаризма допущена некоторая абсолютизация идеи правового государства и принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина. Это вызвало справедливую критику теоретико-методологических установок либертаризма со стороны многих ученых.

В частности, нам близка позиция О.В. Мартышина, который пишет: «идея приоритета или высшей ценности прав личности (если понимать этот аморфный и неюридический термин как приоритет) логически несостоятельна. Любое объединение и общество в целом состоит из людей, обладающих по конституции такими же правами, как и отдельная личность, претендующая на верховенство своих прав. Как часть может оказаться важнее целого? Если мы признали бы этот принцип, были бы все основания (даже больше, чем в случае противопоставления «личность — общество» или «личность — государство») говорить о приоритете моего права и над правами любой другой личности» [5].

Кроме того, если понимать правовое государство с точки зрения либертарно-юридической теории, принцип правового государства вступает в противоречие с принципом социального государства, поскольку последний предполагает выход за строгое равенство прав граждан — некоторые из категорий граждан получают больше прав, чем другие, в силу их социальной незащищенности.

Ввиду наличия ощутимых противоречий в либертарно-юридической правовой концепции, в отечественной правовой науке сохранилась и весьма влиятельная тенденция рассмотрения феномена правовой государственности в точки зрения правового позитивизма, которая не спешит сдавать лидирующие позиции.

Например, с точки зрения правового позитивизма (нормативного правопонимания) рассматривает проблематику права и государства М.И. Байтин [6], которому принадлежит следующее определение правового государства: «правовое государство — это государство, пределы власти которого, формирование, полномочия, функционирование его органов регламентированы правом, это государство, высшее назначение которого состоит в признании, соблюдении и охране прав и свобод человека и гражданина» [7]. Т.Н. Радько отмечает, что «относить то или иное государство к числу правовых позволяет наличие ряда неотъемлемых качественных признаков. В первую очередь следует назвать господство права. Этот признак конкретизируется прежде всего верховенством закона, т.е. все важнейшие отношения в обществе должны регулироваться законами, а не другими правовыми актами. Закон должен быть основным юридическим документом, ему должны соответствовать действия орга-

нов власти, ему не должен противоречить ни один правовой акт, издаваемый уполномоченными на то субъектами правотворчества» [8].

Однако позитивистское научное осмысление феномена правовой государственности сталкивается с некоторыми трудностями, которые очень точно, на наш взгляд, отметил В.С. Сырых. В связи с анализом реалий построения правового государства в России автор отмечает негативные изменения, которые, по его мнению, произошли в правовой науке. Он пишет: «позитивистская правовая доктрина, безраздельно господствовавшая в умах российских правоведов и учебных курсах теории государства и права, ныне существенно сдала позиции под влиянием противоречий между позитивистским пониманием права и ведущим принципом правового государства — приоритетом права перед законом. Логическому единству и целостности позитивистской доктрины пришел конец. Если раньше все было просто и ясно — государство формирует волю народа на принятие определенных общеобязательных нормативных решений, то сейчас у общества и народа нет иного пути, кроме как неукоснительно исполнять действующие законы, иные нормативные правовые акты под страхом государственного принуждения» [9].

В.М. Сырых полагает, что «добровольное признание какого-то права, существующего вне закона, которому должен подчиняться закон, поставило ряд по сей день не разрешенных российскими правоведомы вопросов о том, где может находиться действительное право, по каким критериям можно отличать право от произвола, каким должен быть механизм, обеспечивающий верховенство права над законом» [9]. Названный автор отмечает, что таким образом, чтобы обеспечить реализацию этого принципа, нужно коренным образом изменить позитивистскую доктрину и даже разрушить ее до основания. «Не случайно» — пишет он — «наиболее мудрые российские позитивисты предприняли попытки отказаться полностью от названного принципа. Наиболее заметные успехи в защите позитивистской доктрины достигнуты М.И. Байтиным и О.Э. Лейстом» [9].

Полемизируя с О.Э. Лейстом, В.М. Сырых отмечает [9], что, отрицая возможность существования какого-либо права, кроме позитивного, О.Э. Лейст суть правового государства сводит к охране правопорядка, обеспечивающего свободу и равенство членов общества,

отнюдь не навязывая им обязательных представлений об общем благе и путях его достижения. С позиции О.Э. Лейста, правовое государство «определяется не только как законопослушность (законопокорность) населения, типичная для сословных и кастовых обществ, но и, сверх того, как законность действий государства, его органов и должностных лиц, охраняющих правопорядок и не переступающих ту грань, за которой гражданам осуществляют свои свободы» [10].

«Итак», — пишет В.М. Сырых, — «правовое государство, лишенное своего главного признака, возвышающего его над остальными видами и типами государств, в лучшем случае превращается в ординарное демократическое государство, где господствуют закон и законность. Но О.Э. Лейсту и подобное упрощенное понимание правового государства показалось чересчур революционным. Поэтому он спешит оговориться, что правовое государство может оставаться таковым, не напрягая себя борьбой за законность, за утверждение прав и свобод, гарантированных законом государства» [9].

«Таким образом», — резюмирует В.М. Сырых, — «попытка спасти позитивистскую доктрину от противоречий с теорией правового государства приводит к тому, что последнее лишается своего основного квалифицирующего признака — принципа приоритета права перед законом. В результате любое демократическое государство (в том числе советское государство), которое неизменно признает верховенство закона и принцип законности, автоматически именуется правовым государством. Так стоило ли разрушать советское государство под предлогом необходимости его совершенствования, поднятия до высот правового государства, чтобы впоследствии решить, что оно изначально было правовым?» [9].

На приведенную полемику можно смотреть по-разному, однако нельзя отрицать актуальность существующей дискуссионности в отношении правовой государственности и идеала правового государства как объекта научного осмысления.

По нашему мнению, одним из перспективных направлений развития научного осмысления феномена правовой государственности в современном правоведении является поиск выхода за противоречие дихотомии принципов верховенства права и законности, возникшее в рамках позитивистской правовой парадигмы. Это позволит решить некоторые проблемы понимания правовой государ-

ственности в современном правовом позитивизме и вывести его на новый научный уровень.

Предлагаем следующий вариант логического решения противоречия дихотомии принципов верховенства права и верховенства закона в правовом государстве с точки зрения правового позитивизма.

Принципы верховенства права и верховенства закона (принцип законности) необходимо рассматривать как две стороны одной медали, которые не могут существовать одна без другой в силу их органичной сущностной взаимосвязи [11, 12]. Поскольку право и закон в разделяемой нами нормативистской концепции соотносятся как содержание и форма, логично предположить, что верховенство права реализуется посредством верховенства закона, т.е. соблюдая закон, граждане и государство тем самым соблюдают правовые нормы, оформленные данным законом.

В этом мы разделяем позицию О.Е. Кутафина, который считал, что важнейшим принципом правового государства является верховенство права и при этом подчеркивал, что «верховенство права означает верховенство закона. Оно выражается в том, что главные, ключевые, основополагающие общественные отношения регулируются законами. Через верховенства закона в общественной жизни, во всех ее сферах, во всех политических институтах воплощаются высшие правовые начала, дух права. Тем самым обеспечиваются реальность и неизблемость прав и свобод граждан, их надежный правовой статус, юридическая защищенность» [13].

О.Е. Кутафин специально подчеркивал: «может возникнуть вопрос: почему характеристика правового государства связывается с верховенством именно закона? Ведь государство называется правовым, т.е. речь, казалось бы, должна идти не о законе, а о праве в целом как системе общеобязательных норм, обеспечиваемых государством независимо от того, в каких правовых актах они содержатся» [13]. На этот вопрос автор обстоятельно ответил, обращая внимание на то, что «провозглашая и обеспечивая верховенство закона, правовое государство тем самым утверждает в обществе коренные принципы конституционного строя, закрепленные в законах, проводит в жизнь его главные идеи, ...с помощью закона обеспечивается порядок в реализации демократических институтов и прав, введение их в наиболее целесообразную с

точки зрения интересов общества процедуру» [13], «только посредством закона, совершенного законодательного регулирования может быть обеспечен юридический статус личности, при котором человек является не «винтиком» государственной системы, а личностью, гражданином, обладающим реальными юридически гарантированными правами. Именно здесь особенно видна неразрывная связь между человеком, его возвышением и совершенными законодательными формами» [13].

Таким образом, в рамках современного правового позитивизма возможно создание внутренне непротиворечивой логической конструкции правовой государственности. По нашему мнению, несмотря на длительную историю господства в отечественной правовой доктрине, правовой позитивизм в настоящее время далеко не исчерпал своего когнитивного и гносеологического потенциала и способен стать прочным фундаментом научного осмысления феномена правовой государственности в новом тысячелетии.

Литература

1. Добрынин Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 2-7
2. Осейчук В.И. Конституционно-правовые проблемы строительства в России демократического правового социального государства: Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 25
3. Нерсесянц В.С. Философия права. 2-е изд. М., 2008. С. 57.
4. Лапаева В.В. Либертарная концепция права В.С. Нерсесянца: научное своеобразие и практическое значение // Философия права в России: история и современность. Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / отв. ред. В.Г. Графский. М., 2009. С. 219.
5. Мартышин О.В. Справедливость и право // Государство и право на рубеже веков. Проблемы истории и теории (Материалы всероссийской конференции). М., Институт государства и права РАН, 2001. С. 163.
6. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005.
7. Байтин М.И. Актуальные проблемы теории государства и права на рубеже столетий // Государство и право на рубеже веков. Проблемы истории и тео-

рии (Материалы всероссийской конференции). М., Институт государства и права РАН, 2001. С. 95.

8. Радько Т.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2009. С. 207.

9. Сырых В.М. Правовое государство как идеал развития русской государственности // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 19-20.

10. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 145.

11. Гарбар А.В. Соотношение верховенства права и верховенства закона в правовом государстве // Актуальные проблемы права. Сборник научных трудов. Хабаровск, 2001. С. 10-20.

12. Марченко М.Н. О соотношении права и закона в правовом государстве // Российское правосудие. 2012. № 5 (73). С. 6-15.

13. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.

About some problems and prospects of scientific judgment of a phenomenon of legal statehood within libertarian and legal and positivistic legal paradigms

Karpov V.A.

Russian Audit Chamber inspection

In the present article one of the most influential legal paradigms from the point of view of whom the judgment of a phenomenon of legal statehood in modern Russian science is carried out are considered: libertarianism and legal positivism. Thus some contradictions in judgment of legal statehood within these paradigms are investigated. So, large-scale recognition by Post-Soviet domestic jurisprudence of idea of legal statehood led to fundamental changes in the most legal science. Along with positivistic approach to statehood in general and to the constitutional state in particular, in legal science considerable weight was received by various not positivistic approaches. The analysis of works of adherents of the libertarian and legal concept showed that within a libertarianism some absolutization of idea of the constitutional state and the principle of a priority of the rights and freedoms of the person and citizen is allowed. Besides, theoretico-methodological installations of a libertarianism the principle of the constitutional state conflicts to the principle of the social state as the last assumes an exit for strict equal rights of citizens – some of categories of citizens acquire more rights, than others, owing to their social vulnerability. In article solutions of contradictions of positivism which the author considers the most perspective approach which didn't settle the cognitive and gnosological potential in the new millennium are offered.

Keywords: constitutional state, legal statehood, libertarian and legal approach to the constitutional state, positivistic approach to the constitutional state, principle of the rule of law, principle of legality

References

1. Dobrynin N. M. Konstitutsionalizm and constitutional state: theory and practice of interrelation//Constitutional and municipal right. 2012. No. 3. Page 2-7
2. Oseychuk V. I. Constitutional and legal problems

- of construction in Russia of the democratic constitutional social state: Avtoref. yew. ... докт. юрид. sciences. Tyumen, 2009. Page 25
3. Nersesyants V. S. Legal philosophy. 2nd prod. M., 2008. Page 57.
 4. Lapayeva V. V. Libertarian concept of the right of V. S. Nersesyants: a scientific originality and practical value//Legal philosophy in Russia: history and present. Materials of the third philosophical and legal readings memory of the academician V. S. Nersesyants / отв. edition V. G. Grafsky. M., 2009. Page 219.
 5. Martyshin O. V. Spravedlivost and right//State and right at the turn of the century. Problems of history and theory (Materials of the All-Russian conference). M., Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, 2001. Page 163.
 6. Baiting M. I. Sushchnost is right (Modern standard right understanding on the verge of two centuries). M., 2005.
 7. Baiting M. I. Actual problems of the theory of the state and the right at a turn of centuries//the State and the right at the turn of the century. Problems of history and theory (Materials of the All-Russian conference). M., Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, 2001. Page 95.
 8. Radko T.N. Theory of the state and right. 2nd prod. M., 2009. Page 207.
 9. Crude V. M. Constitutional state as ideal of development of the Russian statehood// Russian legal magazine. 2013. No. 2. Page 19-20.
 10. Лейст О. Е. Sushchnost is right. Problems of the theory and legal philosophy. M., 2002. Page 145.
 11. Garbar A.V. Sootnosheniye of the rule of law and rule of law in the constitutional state// Actual problems of the right. Collection of scientific works. Khabarovsk, 2001. Page 10-20.
 12. Marchenko M. N. About a ratio of the right and the law in the constitutional state//the Russian justice. 2012. No. 5 (73). Page 6-15.
 13. Kutafin O. E. Rossiysky constitutionalism. M., 2008.

Профилактика коррупционных рисков

Никодимова Кира Игоревна
студент, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Никодимов Игорь Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
МГТУ МИРЭА
inikodimov@rambler.ru
Новикова Наталья Германовна
ng_novikova@mirea.ru

Борьба с коррупцией является одной из первостепенных задач многих административных структур. В данной статье рассматривается понятие коррупции, определение коррупционных рисков. В настоящий момент развития общества вопросы государственного управления и государственного аудита приобретают все большую значимость по мере усиления централизации управления государством и обществом. Хотя данная проблема не является новой и в истории развития нашего государства данная проблема периодически возникала с различной степенью актуальности, но в настоящее время именно эта проблема выступает как наиболее актуальная в настоящее время. Побочным эффектом любой централизации является увеличение коррупционных явлений, усиления стремления региональных и специализированных структур использовать служебное положение в своих корыстных интересах. Поэтому определение появления возможных коррупционных зон и определение коррупционных рисков является актуально и необходимо для управления современным государством.
Ключевые слова: (Коррупция, коррупционные риски, зона коррупционных рисков, оценка коррупционных рисков, профилактика коррупционных рисков)

Борьба с коррупцией является одной из функций современного государства. В статье «Информационное общество, как структурно-функциональный институт политической системы современной России» автор раскрыл функции современного государства на примере инфо-коммуникативной функции [1].

Затем следует вопрос систематизации функций современного государства, которая рассматривалась в статье «основные критерии систематизации современного государства» [2].

В одних случаях признаки коррупции можно обнаружить в действиях субъектов, которые используют недостатки правовых документов с применением коррупционных методов. При этом преимущественно указанные действия характеризуются как гражданско-правовые деликты, в отдельных случаях - как административные правонарушения либо дисциплинарные проступки.

В других случаях коррупционные проявления возникают в результате несовершенства правовых документов, а именно их пробельности, противоречивости или неполноты.

В результате образуются такие условия следования положениям правовых документов, которые способствуют коррупционным проявлениям (когда следование предписанным действиям или бездействию образует коррупцию или обуславливает ее). В таком случае следует отмечать узаконенные условия для коррупции.

В случае бездействия лиц, приводящего к коррупции, можно говорить об отсутствии с их стороны действенного реагирования на факты нарушения требований законодательства.

Например, нецелевое использование финансовых средств в рамках НИОКР или неправомерное распоряжение результатами проведенных исследований и работ может стать возможным при коррумпированности лица, уполномоченного выявлять такие факты и реагировать на них. В таких случаях необходимо выяснить, не способствует ли коррупции противоречивость или неполнота нормативных правовых актов, регулирующих вопросы создания, использования и реализации (гражданского оборота) объектов интеллектуальной деятельности, созданных в рамках НИОКР.

В последнее время вопросам противодействия коррупции в нашей стране уделяется пристальное внимание. Политика в этой сфере приобретает черты системности и стремится охватить все наиболее значимые сферы общественных отношений.

Во многом поэтому сегодня приоритетным направлением является предупреждение коррупции, предполагающее в том числе проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, а также предъявление повышенных требований к государственным служащим.

За последний год значительное развитие получило и специальное антикоррупционное законодательство как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Однако вполне очевидно, что преодоление коррупции как социально-политического явления в обществе и государстве оказывается решительно невозможным лишь путем формирования специального антикоррупционного законодательства.

Предпринимаемые меры должны включать ревизию большинства отраслевых законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, охватывающих наиболее коррупциогенные сферы общественных отношений.

В плане общего предупреждения необходимо исключить использование коррупции как средства становления и укрепления новых общественных отношений, создания социальной опоры рыночных отношений, а также пресекать отмывание и приумножение криминальных капиталов.

При специальном предупреждении коррупции важны следующие меры:

- ? установление такого материального содержания служащим, которое способно обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни;
- ? повышенный контроль за доходами и расходами государственных и иных категорий служащих, за кадровой политикой;
- ? обеспечение безопасности лиц (а также их семей), осуществляющих борьбу с коррупцией, преступностью;
- ? введение режима служебного использования дорогостоящих государственных квартир, особняков, предоставляемых в связи с занятием государственной должности;

...? производство всех выплат из бюджетной системы Российской Федерации только на основе закона и т. д.

Организацию борьбы с коррупционной преступностью следует базировать на:

- постоянном анализе изменений коррупции и ее причин; определении стратегии и тактики борьбы с ней с учетом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественной сознания, правоохранительной системы;

- основе закона, а не подзаконных актов;

- разработке целевых программ борьбы с коррупцией в Российской Федерации и ее субъектах;

- специализированной подготовке кадров и выделении в правоохранительных органах специализированных подразделений;

- использовании помощи различных институтов гражданского общества, населения, юридических лиц;

- систематической оценке результатов работы и корректировке мер и др.

Страны - участники Европейского Союза разработали ряд рекомендаций, касающихся формирования и применения правил служебного поведения и этических норм для государственных и муниципальных служащих, обязанностей государственных должностных лиц, анализа рисков и поиска путей совершенствования административных процессов, проведения финансовых операций, а также процедур осуществления закупок и выдачи подрядов, прозрачности принимаемых решений, улучшения управления персоналом, включая планирование карьеры, обучение, продвижение и оплату труда, аудита и систем контроля, установления системы дисциплинарных взысканий, раскрытия информации об имуществе, принадлежащем государственным служащим, а также создания меха-

низмов самоконтроля в учреждениях с повышенным риском развития коррупции.

Стоит также отметить, что важным и приоритетным направлением в борьбе с преступностью, в том числе с коррупцией, является межгосударственное сотрудничество [3].

Меры, направленные на борьбу с коррупцией, предполагают проведение широкого спектра мероприятий, а также работу большого количества специалистов.

Способы предупреждения и борьбы с коррупцией тесно связаны друг с другом, однако среди них можно выделить следующие:

- предупредительные меры первой группы: интеграция и кооперация;

- предупредительные меры второй группы: прозрачность и подотчетность;

- предупредительные меры третьей группы: уменьшение рисков и возможностей;

- предупредительные меры четвертой группы: контроль.

Литература

1. Информационное общество как структурно-функциональный институт политической системы современной России. Никодимов И.Ю. Историческая и социально-образовательная мысль. 2014 N4(26) С.193-195

2. Основные критерии систематизации функции современного государства. Никодимов И.Ю. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014 N9 С. 216-219

3. Голубовский В.Ю. Проблемы межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью // Правовое государство и деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью. Сборник статей адъюнктов и соискателей. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России.

Prevention of corruption risks
Nikodimov I.U., Nikodimova K.I.,
Novikova N.G.

Lomonosov Moscow State University, MGU of MIREA

This article discusses the concept of corruption the definition of corruption risks. Currently, the development of society, the public administration and public audit are increasing in importance with the increasing centralization of government and society. Although this problem is not new in the history of the development of our state, this problem occurred periodically, with varying degrees of relevance, but currently this issue is the most crucial currently. A side effect of any of centralization is the increase of corruption, strengthen the commitment of regional and specialized structures to use official position for their own selfish interests. Therefore, the definition of the appearance of possible corruption zones and identifying corruption risks is important and necessary to manage a modern state.

Keywords: (Corruption, corruption risks, area corruption risks, assessment of corruption risks, prevention of corruption risks)

References

1. Nikodimov I.Y. Information Society as a structural-functional institute of political system of modern Russia. Historical, social and educational thought. 2014 No 4 (26) P.193-195

2. Nikodimov I.Y. The main criteria for the systematization function of the modern state. Humanities, social and economic and social sciences. 2014 No 9 P. 216-219

3. Golubovskii V.Y. The problems of international cooperation in the fight against crime // legal state and the activities of internal affairs agencies to combat crime . Collection of articles adjuncts and competitors . - AS - Pb. Univ - in St. - Petersburg . jurid . in - that the Russian Interior Ministry .

Некоторые особенности применения гражданско-правовых средств в целях стабилизации отношений сторон договора поставки

Перепечёнов Дмитрий Владимирович

аспирант кафедры гражданского права, НОУВПО «Университет управления «ТИСБИ»»
dmitry.perepechenov@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности применения гражданско-правовых средств в отношении сторон договора поставки.

Цель статьи – проанализировать правовые институты позволяющие устанавливать взаимосвязь наличия таких институтов в процессе реализации сторонами договора поставки своих прав со стабильностью взаимоотношений сторон договора поставки.

В основу методологической части статьи вошли общенаучные методы анализа, синтеза и герменевтический, а так же частнонаучные методы (формально-юридический, статистический, сравнительно-правовой).

Автор статьи отстаивает свою позицию относительно исключительного статуса сторон договора поставки, наличие которого говорит о профессионализме участников договора поставки, так как только наличие данного статуса у сторон, как гражданско-правовое средство, позволяет лицу участвовать в договоре поставки. В числе других гражданско-правовых средств рассматривались те правовые конструкции, наличие условий о которых в договоре позволяет говорить о стабильности взаимоотношений сторон договора поставки. В статье анализировались гражданско-правовые средства имущественной ответственности, стимулирующие средства оперативного воздействия. В результате, автор пришёл к выводу, что стабильность отношений сторон договора поставки может быть достигнута только по средствам самостоятельного применения норм права, что, по сути, является гражданско-правовыми средствами. Причём акцент данных гражданско-правовых средств должен быть сделан на поощрительные меры оперативного воздействия, с целью побудить контрагента к совершению позитивных действий.

Ключевые слова: Гражданское право, договор поставки, стабильность договора, гражданско-правовые средства.

Стабильность отношений сторон договора по поставке товаров, на наш взгляд, является ключевым элементом развития здоровых предпринимательских отношений. Однако, нередки случаи недобросовестного исполнения сторонами договора поставки своих обязательств, что ведёт к их нестабильности. Так, по сводным данным Высшего арбитражного суда Российской Федерации наблюдается ежегодный рост дел, рассматриваемых арбитражными судами, связанных с ненадлежащим исполнением сторонами обязательств по договорам поставки. Общее количество рассмотренных судами первой инстанции дел об отношениях сторон договоров поставки в 2013г. составило 131 536 [1].

Стабильность отношений сторон договора поставки определяется множеством факторов, но основным с точки зрения юриспруденции является набор гражданско-правовых средств и методов их применения в сложившихся правоотношениях. Гражданско-правовые средства, являются, по своей сути, законными рычагами воздействия на стороны в целях реализации прав и законных интересов, и как отмечает С.С. Алексеев, являются фрагментами правовой действительности в качестве инструментов юридического воздействия [2, С. 12]. Причём, в науке гражданского права справедливо разделяют по функциональному содержанию гражданско-правовые средства на средства реализации прав граждан и организаций и на средства гражданско-правовой защиты. [8. С. 82]

Договор поставки, как особая правовая конструкция, определяет и особое правовое положение сторон его заключивших. В соответствии со ст.506 ГК РФ, сторонами договора поставки способны выступать только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и, следовательно, это могут быть только профессиональные участники коммерческих отношений, зарегистрированные в определённой законом форме. Наличие у стороны, заключающей договор поставки, определённого юридического статуса, уже само по себе является правосубъектным гражданско-правовым средством [15, С.84], поскольку, как отмечает Б.И. Пугинский, только при наличии статуса лица занимающегося предпринимательской деятельностью возможно участие в договоре поставки [12, С.83].

Являясь профессиональными участниками коммерческих отношений, стороны несут исключительно имущественную ответственность, даже если она наступила за нарушения неимущественного характера (ущерб, нанесённый деловой репутации) [13, С.287]. Причём, необходимо отметить, что предел такой ответственности определяется, только соглашением сторон, и отсутствуют дополнительные гарантии защиты прав, таких как, к примеру, в договоре розничной купли-продажи. Так, при регулировании отношений сторон договора розничной купли-продажи, предусмотрено достаточное количество норм закрепляющих «юридические гарантии» [14, С.53] защиты прав потребителя. В числе таких норм, выделяется пункт 1 ст. 17 Закона РФ от 7.02.1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», который закрепляет право одностороннего отказа от договора, что, в общем, в силу ст. 310 ГК РФ, по сути, представляется экстраординарным явлением.

Принцип презумпции свободы экономической деятельности, закреплённый в ст. 8 Конституции РФ, должен, в первую очередь, реализовываться по средствам самостоятельных правовых институтов, а не императивными нормами. Гражданско-правовые средства, такие как меры имущественной ответственности, оперативного воздействия, призваны выступать в качестве инструментов для решения хозяйственных задач [12, С.84]. Причём, следует отметить, что регулирование отношений, используя те или иные гражданско-правовые средства, необходимо осуществлять сторонами, в нашем случае договором поставки, самостоятельно, по взаимному усмотрению.

Основным проявлением гражданско-правовых средств в механизме защиты прав граждан и их законных интересов является гражданско-правовая ответственность. [4, С. 14]. Без сомнений, меры имущественной ответственности являются основным фак-

тором, влияющим на качество исполнения сторонами своих обязательств по договору, а строгое исполнение сторонами своих обязательств, в свою очередь, обеспечивает стабильность договора [7, С.20] и дальнейших отношений сторон.

Однако, на наш взгляд, нельзя сводить всё регулирование отношений между сторонами договора поставки к применению санкций имущественного характера. Конечно, нельзя отказаться от компенсационных мер ответственности, но было бы лучше вообще сократить случаи, в которых применение таких мер было бы необходимым. Представляется, что для соблюдения принципа стабильности договора разумно в большей мере использовать средства стимулирующего характера. Под стимулирующими средствами, на наш взгляд, следует понимать действия сторон направленные на недопущение нарушения договорных и законодательных норм путём поощрения ответственного контрагента. Но, к сожалению, сегодня такие средства не распространены в современной России, возможно, это зависит и от того, что нет соответствующих методик их применения [13, С.295].

Представляются актуальными для применения, такие гражданско-правовые средства стимулирования, как поощрение контрагента за добросовестность исполнения условий договора и долгосрочность сотрудничества. На наш взгляд, именно гражданско-правовые средства стимулирования призваны обеспечить стабильность договора и стабильность самих отношений по поставке товаров и услуг. Несомненным преимуществом данной конструкции является то, что стороны вправе самостоятельно устанавливать такие нормы и пределы их применения. Такое самостоятельное установление стимулирующих к правомерному поведению норм, в свою очередь, позволяет регулировать объём ответственности и объём полномочий сторон договора.

Действительно, стоит отметить, что законодатель пошёл по пути саморегулирования отношений между сторонами договора, закрепив больше возможностей для такого регулирования. Так, в новой статье 381.1 ГК РФ «Обеспечительный платеж» закреплено, что одна из мер обеспечения обязательств, заключающаяся в том, что денежные средства, вносимые одной из сторон на стадии заключения договора, остаются у контрагента и возвращаются в случае не наступления нарушений договора.

Так, на наш взгляд, в аспекте рассмотрения данного вопроса нельзя обойти стороной правило установленное ст. 380 ГК РФ – о задатке. Задаток представляет собой денежную сумму, выплачиваемую одной стороной другой в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения в соответствии со ст. 380 ГК РФ. Из смысла текста нормы следует, что задаток, сам по себе, представляет собой обязанность лица принять на себя другие обязанности, а значит, является дополнительным стимулирующим средством. Так исследователи отмечают, что задаток как гражданско-правовое средство имеет три основные функции: 1) доказательственную; 2) платёжную; 3) обеспечительную [6, С.788]. Существо функций задатка само по себе понятно и логично, но в рамках вопроса стабильности отношений между сторонами договора поставки более интересна его обеспечительная функция.

Обеспечительная функция задатка, как отмечает Б.М. Гонгало [5, С.20], выражается в том, что данное гражданско-правовое средство призвано стимулировать одну из сторон к исполнению взятых на себя обязательств под угрозой потери суммы задатка. Действительно, в существе задатка лежит акцессорный характер обязательства [9, С.32] и является дополнительным гражданско-правовым средством, тем более что фраза: «в счет причитающихся с нее по договору платежей» подразумевает наличие основного обязательства в будущем. Такая акцессорность позволяет сказать, что задаток является тем гражданско-правовым средством, которое даёт дополнительные гарантии исполнения договора и обеспечивает стабильность отношений сторон.

Задаток является не единственным способом гарантии исполнения обязательства по договору, сюда можно отнести и поручительство, и банковскую гарантию, и залог, и включение в договор условий о штрафной неустойке. Однако задаток, в отличие от сходных гражданско-правовых институтов, позволяет обеспечить исполнение обязательств в минимально быстрые сроки, что в известной мере является немало важным для хозяйственных отношений. Так задаток засчитывается в счёт образовавшейся задолженности сразу после наступления условий, определённых соглашением о задатке, чего нет при взыскании с должника штрафной неустойки, и не требует действий третьих лиц, как при банковской гарантии или поручительстве, что тоже экономит время предпринимателей.

Необходимо отметить, что соглашение о задатке имеет характер одностороннего применения, чего нельзя сказать об отношениях по поставке товаров, которые по своей сути направлены на длительное сотрудничество сторон. Но на стадии заключения договора поставки и до момента исполнения первых обязательств сторон по договору, задаток, на наш взгляд, является наиболее эффективным гражданско-правовым средством, которое призвано обеспечивать стабильность таких отношений.

Сложно не согласиться, что правила об обеспечительном платеже или задатке не призваны обеспечивать стабильность договора. Но здесь возникает резонный вопрос: не нарушает ли наличие в договоре таких условий сущности таких отношений по поставке товаров и услуг, тем более что в большинстве случаев это отношения с отсроченной оплатой? Таким образом, столкнувшись с применением данного правила на практике в отношении договора поставки, судебные органы встали на позиции, что наличие таких условий не противоречит существу отношений по поставке и ВАС РФ, определил, что депозитный платёж не противоречит сущности договора поставки [11]. Из этого следует, что денежные суммы, выплаченные одной стороной другой до момента наступления исполнения обязательств по договору поставки, являются по своей сути стимулирующими гражданско-правовыми средствами и включены в условие договора поставки с целью стабилизации отношений сторон договора поставки. По мнению исследователей, наличие в договоре условия об обеспечительном платеже является признаком смешанного договора [3, С.7], однако, как отмечают М.Ю. Челышев и Д.В. Огородов: при квалификации договора как смешанного «чрезвычайно важно различать новизну конструкции и содержания, которые присущи непоименованным договорам, и поверхностную оригинальность названия договора» [10, С.52]. Наличие условия об обеспечительном платеже не позволяет нам говорить о какой-либо новизне конструкции, тем более что данная возможность предусмотрена законодательно. Исходя из этого, представляется ошибочным применение норм других правовых конструкций в правовом регулировании отношений сторон договора поставки, даже при наличии условия об обеспечительном платеже.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что необходимость в опреде-

лённости правового статуса сторон договора поставки как лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, во многом обусловлено нестабильностью экономической обстановки, а такой статус позволяет говорить о большей степени взаимодовверия сторон. Стороны договора, являясь профессиональными участниками имущественных отношений, выстраивают деловой процесс исходя из своего равноправия, расширяя, при этом, или сужая свою ответственность и полномочия. В процессе соблюдения принципа стабильности договора особо значимое место занимает институт гражданско-правовых средств. Корректное применение тех или иных гражданско-правовых средств способно существенным образом повлиять на здоровое развитие взаимоотношений сторон договора поставки.

Сегодня законодательно установлено достаточно большое количество правовых конструкций способных защитить законные права и интересы сторон договора поставки. Однако данные средства имеют характер угрозы применения имущественной ответственности и поэтому, как правило, имеют большую инерцию. По нашему мнению, необходимо сделать акцент на такие гражданско-правовые средства, которые способны побудить стороны договора поставки к позитивным действиям. Поэтому, в целях стабильности договора поставки, желательно использовать средства оперативного воздействия, такие как поощрение и разрабатывать методики внедрения данных средств стимулирования и поощрения желательного правового поведения сторон договора поставки, эффект от которых виден сразу же после определённых сторонами по своему усмотрению условий.

Литература

1. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2013 году. [Текст] // документ опубликован не был, данные взяты из Сайта Высшего арбитражного суда <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/>
2. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. №6. С. 12-19.
3. Бычков А. Свобода договора в проекте ГК // ЭЖ-Юрист. 2012. №18. С. 7.
4. Валеев Д. Х., Челышев М. Ю. Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном

производстве // Исполнительное право. – 2009. – №. 4. – С. 12-16.

5. Гонгало Б. М. Задаток // Вестник нотариальной палаты Свердловской области. 1997. № 5. С. 19–23.

6. Грачев В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / под ред. Сергеева А.П. - М.: Проспект, 2012. 912с.

7. Егорова А.С. Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации. дис. канд. юрид. наук. Москва. 2011. 181с.

8. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / Под ред. Д.Х. Валеева и М.Ю. Челышева. М.: Статут, 2007. С. 82-83.

9. Куликов Е.С. Соглашение о задатке в гражданском праве России: Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011. 133с.

10. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики / Законодательство и экономика. 2005. №10. С.50-53

11. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. N ВАС-6287/11 [электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс: версия проф».

12. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.:Юрид. лит., 1984. 224с

13. Пугинский Б.И. Коммерческое право. – М.: Изд-во «Зерцало», 2005. 328с.

14. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей (под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой). – М.: Инфотропик Медиа, 2011. 240с.

15. Челышев М.Ю. О системе гражданско-правовых средств в сфере исполнительного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – №11. – С. 82-86.

Some features of the application of civil-law means for the purpose of stabilizaci relations of the parties to the contract delivery

Perepechyonov D.V.

NOUVO «University of management of «TISBI» This article discusses some features of the application of civil remedies in the relations of the parties to the contract of delivery. The aim of this article is to analyze legal institutions to link the availability of such institutions in the process of implementation by the parties of a contract to supply their rights with the stability of the relationship of the supply agreement.

The basis of the methodological part of the article included General scientific methods of analysis, synthesis and hermeneutic, as well as specific scientific methods (formal-legal, statistical, comparative legal).

The author defends his position regarding the exceptional status of the parties to the supply agreement, which speaks about the professionalism of the participants of the supply agreement, as only the presence of this status of the parties, as a civil remedy that allows a person to participate in the delivery contract. Among other civil-legal means were considered those legal structures, the presence of which in the agreement suggests the stability of the relationship of the supply agreement. The article was analyzed civil-legal means of property responsibility, stimulus funds operational impact.

As a result, the author concluded that the stability relations of the parties to the contract of supply can be achieved only by means of self-application of rules of law that, in essence, is a civil law means. Moreover, the emphasis of such civil-legal means should be placed on incentive measures operational impact, in order to induce the counterparty to commit affirmative action.

Key words. Civil law, the contract of supply, stability of contract, civil law means.

References

1. Analytical note to the statistical report on the work of arbitration courts of the Russian Federation in 2013. [Text] // the document was not published, the data is taken from the Website of the Supreme arbitration court <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/>
2. Alekseev S. S. remedies: problem definition, concept, classification // Soviet state and law. 1987. No. 6. P. 12-19.
3. Bychkov A. Freedom of contract in draft GK // EJ-Lawyer. 2012. No. 18. P. 7.
4. Valeev D. Kh., Chelyshev M. Yu. Civil remedies in the procedural mechanism for implementing the rights of citizens and organizations in enforcement proceedings // Executive law. – 2009. – №. 4. – P. 12-16.
5. Gongalo B. M. the Earnest money // journal of notarial chamber of the Sverdlovsk region. 1997. No. 5. P. 19-23.
6. Grachev V. V. commentary to the Civil code of the Russian Federation. Part the second / under the editorship of A. P. Sergeeva, M.: Prospekt, 2012. 912 p.
7. Egorov A. S., the Principle of contractual stability in the civil legislation of the Russian Federation. dis. Cand. the faculty of law. Sciences. Moscow. 2011. 181p.
8. Executive production: procedural nature and civil foundations / edited by Valeeva D. H. and M. J. Chelysheva. Moscow: Statut, 2007. P. 82-83.
9. Kulikov, E. S. Deposit Agreement in civil law of Russia: Monograph. – M.: Walters Kluver, 2011. 133 p.
10. Gardens D. V., Chelyshev M. Y. Mixed contracts in private law: selected issues of theory and practice // the Legislation and economy. 2005. No. 10. P. 50-53
11. The definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of may 31, 2011 N YOU-6287/11 [electronic resource] the Document was not published. Access from the Ref.-the legal system «Consultant Plus: version prof.
12. Puginsky B. I. Civil remedies in economic relations. – M.:Legal. lit., 1984. 224 p.
13. Puginsky B. I. Commercial law. – M.: Publishing house «the Mirror», 2005. 328 p.
14. Services: civil law: the collected papers (ed. by E. A. Sukhanov, L. V. Sannikova). – M.: Inotropic Media, 2011. 240 p.
15. Chelyshev, M. Yu., On the system of civil law remedies in the field of enforcement proceedings // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2008. – No. 11. – P. 82-86.

Применение неустойки в кредитных правоотношениях

Понажев Юрий Олегович, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
yuriy.ponazhev@gmail.com

В статье рассматриваются различные аспекты применения неустойки в отношениях потребительского и корпоративного кредитования. Автором рассмотрены некоторые проблемы взыскания неустойки за нарушение заёмщиком обязательств в кредитных правоотношениях, в частности, исследованы вопросы о порядке взыскания неустойки, о необходимости возмещения убытков в случае взыскания неустойки, о взыскании неустойки в отношениях, вытекающих из договора в форме кредитной линии. Кроме того, в статье проанализирована актуальная судебная практика по вопросу снижения размера неустойки, определены критерии и пределы уменьшения неустойки в кредитных правоотношениях, рассмотрены подходы судов к проблеме соразмерности неустойки в отношениях корпоративного и потребительского кредитования. Автор также проанализировал Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и выделил конкретные особенности применения неустойки в отношениях потребительского кредитования. Ключевые слова: кредитный договор; кредитные правоотношения; ответственность за нарушение обязательств; применение неустойки; уменьшение неустойки.

Легальное определение неустойки приведено в пункте 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), где указано, что под неустойкой (штрафом, пеней) понимается определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. При этом в статье 331 ГК установлена обязательная письменная форма соглашения о неустойке. Как отмечает В. В. Витрянский, неустойка одновременно является и способом обеспечения обязательств, и одной из форм гражданско-правовой ответственности [1].

Неустойка может устанавливаться в виде твёрдой суммы, которая взыскивается единовременно, либо в виде фиксированной суммы за каждый день просрочки, либо в виде процента за каждый день просрочки. На основании этого ряд авторов предлагает различать неустойку в виде штрафа и в виде пени. Например, Б. М. Гонгало указывает, что пеня определяется в процентном отношении к сумме просроченного платежа либо в твёрдой денежной сумме за каждый день просрочки, а штраф предлагает определять либо в процентном отношении от какой-либо суммы, либо в твёрдой денежной сумме [3].

Порядок взыскания неустойки за нарушение заёмщиком обязательств в кредитных правоотношениях обладает рядом особенностей. Так, например, в кредитном договоре не может быть предусмотрено, что неустойка погашается ранее основного долга (суммы кредита и процентов по нему) [8]. Указанный вывод следует, в частности, из пункта 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ) от 20 октября 2010 года № 141 «О некоторых вопросах применения положений статьи 319 ГК РФ».

В случае взыскания с заёмщика неустойки может возникнуть вопрос о необходимости возмещения убытков заёмщиком в случае неисполнения им своих обязательств по договору. В связи с этим Н. Н. Захарова отмечает, что по общему правилу убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачётная неустойка), однако кредитным договором может быть предусмотрено иное [6]. Кредитным договором в силу статьи 394 ГК может быть предусмотрено, что подлежит взысканию только неустойка, но не убытки (исключительная неустойка); что убытки взыскиваются в полном объёме сверх неустойки (штрафная неустойка); что по выбору кредитора взыскивается либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка). Взыскание неустойки является для банков предпочтительным в связи с тем, что согласно пункту 1 статьи 330 ГК по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать факт причинения убытков, а также размер убытков и причинно-следственную связь между нарушением договора заёмщиком и возникновением убытков у банка [2].

В банковской практике имеют место случаи, когда стороны заключают кредитный договор в форме кредитной линии, а выдача кредита осуществляется частями (траншами) в соответствии с графиком, согласованным сторонами. В случае правомерного отказа банка от дальнейшего кредитования заёмщика в рамках договора кредитной линии такой отказ банка следует рассматривать в качестве прекращения обязательств по кредитному договору на будущее время, что означает, прежде всего, прекращение обязанности банка в будущем выдавать очередные транши кредита. Поэтому обязательства заёмщика в связи с уже выданными ему траншами кредита сохраняют силу и при отказе банка от дальнейшего кредитования заёмщика. В связи с этим в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 года № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации» ВАС РФ справедливо указал, что в таком случае обязанность заёмщика по уплате договорной неустойки сохраняется свою силу.

Согласно статье 333 ГК, суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. При этом в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13 января 2011 года № 11680/10 подчёркивается, что снижение неустойки судом возможно только в одном случае – при явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, кроме того, явная несоразмерность неустойки должна быть очевидной. Иные фактические обстоя-

тельства, в том числе финансовые трудности должника, тяжёлое экономическое положение должника, не могут служить основанием снижения размера неустойки. Из этой позиции в настоящее время и исходят арбитражные суды, что прослеживается, например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 февраля 2012 года по делу № А40-27333/11-46-236. Следует также обратить внимание на важнейший принцип, сформулированный в юридической доктрине и воспринятый судебной практикой: снижение суммы неустойки, причитающейся кредитору, является правом, а не обязанностью суда [16].

В пункте 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 81) отмечается, что исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своём интересе (статья 1 ГК) неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 ГК только при наличии соответствующего заявления со стороны заёмщика. При этом суд отметил, что на заёмщике лежит бремя доказывания явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. Например, заёмщик может указать на то обстоятельство, что возможный размер убытков кредитора, которые могут возникнуть вследствие нарушения заёмщиком обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Такое заявление заёмщика не может расцениваться как согласие заёмщика с наличием долга либо фактом нарушения им обязательства. Отмечается, что установление сторонами в кредитном договоре верхнего или нижнего предела неустойки, либо включение в кредитный договор условий о неприменении или ограничении применения статьи 333 ГК не лишают заёмщика права ставить вопрос о снижении неустойки.

В Постановлении Пленума ВАС РФ № 81 судом было также сформулировано несколько других важных выводов, напрямую затрагивающих вопросы взыскания банками неустойки с хозяйствующих субъектов. Так, ВАС РФ подчеркнул, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. В связи с этим судам рекомендуется при разрешении вопроса о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства ориентировочно исходить из двукратного размера учётной ставки Банка России в момент нарушения заёмщи-

ком обязательства по договору. Следует также рассматривать заявления сторон о размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, которые могут отличаться в большую или меньшую сторону от двукратного размера ставки рефинансирования ЦБ РФ. При этом снижение судом неустойки ниже данного размера допускается лишь в исключительных случаях, но не ниже размера учётной ставки Банка России. ВАС РФ отметил, что снижение размера неустойки ещё ниже допускается только в экстраординарных случаях, когда убытки кредитора компенсируются за счёт того, что размер платы за кредит значительно превышает обычный размер процентов. Представляется, что такие разъяснения особенно полезны для арбитражных судов ввиду того, что законодатель не расшифровывает оценочное понятие соразмерности неустойки нарушению обязательства.

Снижение размера неустойки до ставок процентов по кредиту является недопустимым. Такое снижение размера неустойки фактически означало бы полное освобождение должника от негативных последствий неисполнения обязательства. В таком случае неустойка утратила бы свою функцию надлежащего обеспечения договорных обязательств. Такой вывод можно сделать из судебной практики, в частности, из анализа мотивировочной части Постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 сентября 2007 года № Ф08-6026/07.

В пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 81 суд сделал важный вывод о том, что списание по требованию кредитора неустойки со счёта заёмщика не лишает заёмщика права требовать возврата излишне уплаченного. Вместе с тем, уплатив неустойку добровольно, заёмщик не может требовать снижения уже уплаченной суммы, за исключением случаев, когда перечисление суммы неустойки не было добровольным.

Взыскание неустойки традиционно рассматривалось в качестве законной меры воздействия на заёмщика-гражданина в сфере потребительского кредитования. Например, согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 2 марта 2010 года № 7171/09 условие о взыскании неустойки за просрочку погашения кредита (процентов по нему) не противоречит закону и не ущемляет права потребителя.

В настоящее время в Федеральном законе от 21 декабря 2013 года № 353-

ФЗ «О потребительском кредите (займе)» определены следующие особенности применения неустойки в качестве меры ответственности за нарушение заёмщиком своих обязательств по кредитному договору:

1) кредитором в месте оказания услуг должна размещаться информация об ответственности заёмщика за ненадлежащее исполнение договора потребительского кредита, в том числе информация о размерах неустойки (штрафа, пени), порядке её расчёта, а также информация о том, в каких случаях данные санкции могут быть применены;

2) индивидуальные условия договора потребительского кредита включают в себя условие об ответственности заёмщика за ненадлежащее исполнение условий договора потребительского кредита, размер неустойки (штрафа, пени) или порядок их определения;

3) кредитор вправе уменьшить размер неустойки (штрафа, пени) или отменить её полностью или частично, установить период, в течение которого она не взимается, либо принять решение об отказе взимать неустойку (штраф, пени);

4) сумма произведённого заёмщиком платежа по договору потребительского кредита в случае, если она недостаточна для полного исполнения обязательств заёмщика по договору потребительского кредита, погашает задолженность заёмщика по уплате неустойки в форме штрафа или пени после погашения задолженности по процентам и основному долгу, но до погашения задолженности по процентам, начисленным за текущий период платежей, по сумме основного долга за текущий период платежей, а также по иным платежам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о потребительском кредите или договором потребительского кредита;

5) установлен предельный размер неустойки, которую банки вправе взимать с потребителей за нарушение сроков возврата кредитов и уплаты процентов по нему. В случае начисления процентов за соответствующий период просрочки предельный размер такой неустойки составляет 20 процентов годовых, а в случае, если в договоре потребительского кредита отсутствует условие о начислении процентов за соответствующий период, - 0,1 процента от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств.

Уменьшение судом неустойки на основании статьи 333 ГК в сфере потребительского кредитования имеет свои осо-

бенности. В соответствии с пунктом 11 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 года (далее – Обзор), применение судом статьи 333 ГК по делам, возникающим из кредитных правоотношений, возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым. Данный вывод общего характера ранее уже был сформулирован в судебной практике в области законодательства о защите прав потребителей, в частности, в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

При решении вопроса об уменьшении неустойки суды предлагают исходить из действительного (а не возможного) размера ущерба, причинённого в результате нарушения должником-потребителем взятых на себя обязательств, учитывая при этом, что сумма займа не является единственным критерием для определения размера заявленной банком неустойки. К конкретным обстоятельствам, которые должны учитывать суды для решения вопроса об уменьшении неустойки, относят, среди прочих, следующие: соотношение сумм неустойки и основного долга; длительность неисполнения обязательства; соотношение процентной ставки с размером ставки рефинансирования Банка России; недобросовестность кредитора при взыскании задолженности; имущественное положение должника. Данный перечень обстоятельств также приведён в Обзоре. Судом могут учитываться и иные обстоятельства, например, наличие на иждивении должника неработающей супруги и малолетнего ребёнка. Данные обстоятельства Верховный Суд рекомендует учитывать, основываясь на материалах практики Самарского областного суда.

Кроме того, в Обзоре отмечается, что бремя доказывания несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства лежит на ответчике, заявившем об её уменьшении, при этом по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Данные выводы суда основаны на общих нормах гражданско-процессуального законодательства, а также на нормах гражданско-

го законодательства, регулирующих порядок взыскания неустойки.

Подход Верховного Суда РФ к решению вопроса о соразмерности неустойки для граждан-потребителей отличается от рассмотренного выше подхода ВАС РФ в отношении корпоративных заёмщиков. Если для корпоративных заёмщиков, как уже отмечалось выше, нормальной считается неустойка, эквивалентная двукратному размеру ставки рефинансирования, снижение её возможно лишь в исключительных случаях, а снижение до величины ниже ставки рефинансирования – в «экстраординарных» случаях, то позиция Верховного Суда РФ по неустойке для граждан-потребителей совершенно иная. Правильно оценив, что ставка рефинансирования по существу должна рассматриваться как наименьший размер имущественной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение денежного обязательства, Верховный Суд РФ, тем не менее, посчитал, что уменьшение неустойки ниже ставки рефинансирования не может являться явно несоразмерным последствиям просрочки уплаты денежных средств. Очевидно, что такая позиция Верховного Суда РФ по сути легализует снижение неустойки судами для граждан-потребителей до уровня, не превышающего размер учётной ставки. Таким образом, можно констатировать, что ВАС РФ посчитал нормальной неустойку в размере двойной учётной ставки, а Верховный Суд РФ – в размере учётной ставки. Указанные различия, конечно же, обусловлены необходимостью создать дополнительные гарантии защиты прав должников-граждан по сравнению с должниками – хозяйствующими субъектами.

Верховный Суд РФ уделяет особое внимание защите потребителей от любых форм злоупотребления правами со стороны кредитора. Например, непринятие банком в течение нескольких лет мер по взысканию накопившейся задолженности и последующее предъявление иска в суд может быть нацелено на получение непропорционально высокой компенсации за неисполнение заёмщиком своих обязательств. Размер штрафных санкций в таком случае может достигать гигантских размеров, а отсутствие со стороны банка активных действий в отношении задолженности в течение длительного времени можно расценивать как намеренное «притупление бдительности» заёмщика с целью последующего получения чрезмерно большого возмещения. Верховный Суд РФ, приведя соответствующий

пример в Обзоре из судебной практики Верховного Суда Республики Коми, указывает на то, что снижение неустойки в таком случае будет вполне обоснованным шагом со стороны суда, рассматривающего дело.

Литература

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2006.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных организаций. – М.: Статут, 2006.
3. Гонгалло Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М.: Статут, 2002.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ. Часть вторая.
6. Захарова Н. Н. Кредитный договор. Гражданско-правовые аспекты. Практическое пособие. – М.: Инфра-М/Норма, 1997.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20 октября 2010 года № 141 «О некоторых вопросах применения положений статьи 319 ГК РФ».
8. Козлов М., Жукова Т. Решение вопроса о законности условий кредитного договора в судебной практике. // «Юридическая работа в кредитной организации». № 3. 2012.
9. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 года.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 2 марта 2010 года № 7171/09.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 13 января 2011 года № 11680/10.
14. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 февраля 2012 года по делу № А40-27333/11-46-236.
15. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского

округа от 26 сентября 2007 года № Ф08-6026/07.

16. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации части первой. Под ред. Белова В. А. – М.: Юрайт, 2008.

17. Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Enforcement of Penalty in Credit Legal Relations **Ponazhev Yu.O.**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article addresses to various aspects of enforcement of penalty in consumer and corporate credit relations. The authors analyses certain issues of enforcement of penalty for the violations of borrower's obligations in credit legal relations, in particular, the issue of order of penalty enforcement, the issue of necessity of indemnification of damages in case of penalty enforcement, the issue of penalty enforcement in legal relations arising out of credit line contract. Besides, the article analyses up-to-date case law on the issue of penalty reduction, defines criteria and limits for penalty reduction in credit legal relations, expands on the judicial approach to the problem of proportionality of penalty in corporate and

consumer credit relations. The author also analyses Federal law 'On Consumer Loan (Credit)' and stresses out certain peculiarities of penalty enforcement in consumer credit relations.

Key words: credit contract; credit legal relations; liability for violation of obligations; enforcement of penalty; reduction of penalty.

1. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. Book the first. General provisions. – М.: Statute, 2006.
2. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. Book the fifth. In two volumes. Volume 1: Contracts on a loan, bank credit and factoring. The contracts directed on creation of the collective organizations. – М.: Statute, 2006.
3. Gongalo B. M. The doctrine about providing obligations. Questions of the theory and practice. – М.: Statute, 2002.
4. The civil code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ. Part one.
5. The civil code of the Russian Federation of January 26, 1996 No. 14-FZ. Part second.
6. Zakharova N. N. Credit agreement. Civil aspects. Practical grant. – М.: Инфра-М / Norma, 1997.
7. The information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 20, 2010 No. 141 «About some questions of application of provisions of article 319 of the Civil Code of the Russian Federation».
8. Goats of M. Zhukova T. The solution of a question of legality of conditions of the credit agreement in jurisprudence. // «Legal work in the credit organization». No. 3. 2012.
9. The review of jurisprudence on the civil cases connected with settlement of disputes about execution of credit obligations, approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 22, 2013.
10. The resolution of Plenum YOU the Russian Federation of December 22, 2011 No. 81 «About some questions of application of article 333 of the Civil Code of the Russian Federation».
11. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 17 «About consideration of civil cases by courts on disputes on consumer protection».
12. The resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 2, 2010 No. 7171/09.
13. The resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of January 13, 2011 No. 11680/10.
14. The resolution of Federal arbitration court of the Moscow district of February 15, 2012 in the matter of No. A40-27333/11-46-236.
15. The resolution of Federal arbitration court of North Caucasus federal district of September 26, 2007 No. F08-6026/07.
16. Practice of application of the Civil code of the Russian Federation of part one. Under the editorship of Belov V. A. – М.: Юрайт, 2008.
17. The federal law of December 21, 2013 No. 353-FZ «About the consumer credit (loan)».

Административная ответственность за правонарушения в сфере недропользования и охраны недр в современных научных исследованиях

Сефибеков Имран Рамазанович, аспирант, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет), Sefibekov@bk.ru;

В статье рассматриваются основные достижения российских ученых в области исследования проблем административной ответственности в сфере недропользования и охраны недр. Для анализа и решения поставленных проблем автор использует материалы научных исследований последних лет, дает комментарии к российскому законодательству о природопользовании в аспектах обозначенных темой статьи. Кроме этого предлагаются меры по совершенствованию развития информационных баз ведомств, ответственных за соблюдение действующего законодательства в сфере недропользования, оптимизации связи между ними. Отмечается то, что институт административной правовой ответственности в области охраны недр и недропользования, в целом, способствует достижению цели обеспечения законности в данной сфере правоотношений. При этом непрерывное и динамичное развитие общественных отношений в сфере охраны природы и недропользования требует постоянного совершенствования методов и средств реализации административного законодательства. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего изучения проблемы с целью совершенствования механизма правового регулирования общественных отношений в данной сфере.

Ключевые слова недропользование и охрана недр, административно-правовая ответственность, научная работа.

Охрана недр представляет из себя систему требований, реализация которых обеспечивает соблюдение установленного порядка пользования недрами при их геологическом изучении, добыче полезных ископаемых, строительстве и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, захоронении промышленных стоков и отходов производства и удовлетворении иных государственных и общественных потребностей. Основными положениями данных требования являются:

- охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений;

- предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с пользованием недрами, особенно при подземном хранении нефти, газа или иных веществ и материалов, захоронении вредных веществ и отходов производства, сбросе сточных вод;

- соблюдение установленного порядка консервации и ликвидации предприятий по добыче полезных ископаемых и подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

- предупреждение самовольной застройки земельных участков, расположенных над месторождениями полезных ископаемых, и соблюдение установленного порядка использования этих площадей в иных целях;

- предотвращение накопления промышленных и бытовых отходов на площадях водосбора и в местах залегания подземных вод, используемых для питьевого и промышленного водоснабжения [3, с. 2].

Современное развитие России отражает сложный процесс формирования и детализации нормативного правового регулирования в различных отраслях общественных отношений. Не секрет, что порой процесс нормотворчества не «успевает» за стремительно меняющимися тенденциями в развитии общества и государства. Отчасти это относится к проблеме административной ответственности физических и юридических лиц в сфере недропользования и охраны природы. Еще в 2004 г. в своей кандидатской диссертации Р.Р. Ямалетдинов заметил: «Действующее российское законодательство о недрах не обеспечивает адекватного сложным условиям недропользования, особому месту недр в природной среде правового регулирования. Об этом со всей наглядностью свидетельствуют противоречия между нормативными правовыми актами, принятыми на разных уровнях власти, их недостаточный качественный уровень, сложности в правоприменительной деятельности субъектов отношений недропользования, управления и ответственности в области охраны недр» [11, с. 158].

К сожалению, на практике преимущественное следование коммерческим интересам в сфере экономики приводит к тому, что одной из главных проблем становится загрязнение земель как следствие негативного воздействия выбросов вредных веществ как результата деятельности промышленных предприятий. Нередко побочным, неблагоприятным результатом при этом становится «захламенение земель промышленными и бытовыми отходами, химическими веществами, водная и ветровая эрозия, опустынивание, переувлажнение и заболачивание» [2, с. 122].

Учитывая то, что недропользование осуществляется не только в интересах отдельных частных лиц, но и в интересах всего общества, в интересах настоящего и будущих поколений, как отмечает А.М. Волков, «административно-правовой механизм регулирования в этой сфере должен преследовать в основном реализацию публичных интересов» [4, с. 166].

В этом контексте представляется актуальным анализ основных достижений ученых в области изучения динамики формирования института административной ответственности в сфере охраны недр и недропользования.

Прежде всего, учеными отмечается наличие проблемы пробелов в регулировании отношений, связанных с охраной земель. Так В.Б. Агафонов, проведя анализ законо-

дательства в области охраны и рекультивации земель, используемых предприятиями нефтегазового комплекса, пришел к выводу о наличии ряда пробелов нормативного правового регулирования данных отношений [2, с. 127]. Причину наличия пробелов и сложности регулирования сферы недропользования ряд ученых видят в специфике самого механизма государственного управления в данной сфере. В частности Р.Н. Салиева, отмечая, что «в пользовании предоставляются специфические объекты — участки недр, являющиеся государственной собственностью», а «участником этих отношений является государство — в лице полномочных органов», приходит к выводу: «в целом отношения недропользования с точки зрения организации управления представляют сложный многогранный объект, этим обусловлены требующие решения современные проблемы управления» [7, с. 43].

А.В. Илюшин отметил, что «применение норм законов субъектов РФ об административных правонарушениях на практике может осложняться невозможностью ограничения закрепленных ими составов административных правонарушений от сходных составов, закрепленных в КоАП РФ, что, безусловно, указывает на необходимость дальнейшего развития и совершенствования административного законодательства» [5, с. 173].

Ст. 1 Закона РФ № 2395-1 «О недрах» предусматривает, что законодательство Российской Федерации о недрах основывается на Конституции РФ и состоит из настоящего Закона и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ. Это положение формирует двухуровневую систему административного законодательства и законодательства о недрах (федеральное и субъектов РФ). Как считает А.В. Илюшин, несмотря на то, что в настоящий закон неоднократно вносились изменения, он «нуждается в дальнейшем совершенствовании» [6, с. 123].

В.Б. Агафонов предлагает внести в Закон Российской Федерации «О недрах» изменения «в части его экологизации, включения в него как общих требований по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, содержащихся в экологическом законодательстве, так и специальных требований, включающих, в том числе, меры по охране иных компонентов окружающей сре-

ды при пользовании недрами» [1, с. 170]. Это, по мнению ученых, может способствовать увеличению эффективности правового регулирования отношений в данной сфере.

Исследователями неоднократно отмечалась также необходимость совершенствования механизма привлечения пользователей недр к юридической ответственности за экологические правонарушения. В.Б. Агафонов приводит в своем исследовании 2012 года данные, свидетельствующие о том, что «ситуация в области исполнения законодательства об охране окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в 2011 г. существенно ухудшилась, а нарушения законодательства об охране окружающей среды со стороны природопользователей приобрели фактически массовый характер» [1, с. 166]. Кроме этого исследователь отмечает проблему неудовлетворительного выполнения уполномоченными федеральными органами исполнительной власти возложенных на них надзорных функций. Автор обращает внимание на то, что уполномоченные должностные лица, осуществляющие государственный экологический надзор, в ряде случаев допускали нарушения норм процессуального права и принимали в связи с этим необоснованные процессуальные решения при привлечении природопользователей к юридической ответственности. В результате данные решения впоследствии успешно оспаривались, а субъекты хозяйственной и иной деятельности фактически не несли никакой ответственности за причиненный вред окружающей среде [1, с. 166].

Аналогичное мнение высказывает в своей кандидатской диссертации М.С. Шлютер. Она считает, что «существующая в настоящее время нормативная база в сфере недропользования и охраны окружающей среды, хотя и подвергалась неоднократным изменениям, тем не менее, в полном объеме не отвечает требованиям современного социально-экономического развития страны и продолжает нуждаться в модернизации» [9, с. 4]. Автор обращает особое внимание на существование необходимости неуклонного обеспечения законности в области охраны недр и недропользования. Это, по мнению М.С. Шлютер, невозможно без совершенствования действующего законодательства с учетом практики ответствующих государственных органов по контролю и надзору в данной сфере и судебной практики по такого рода делам. Автор особо подчеркивает прямую

зависимость решения этой задачи от применения системного подхода к проблеме административных правонарушений в области охраны недр и недропользования [9, с. 27].

В числе конкретных предложений по усовершенствованию механизма административной ответственности в области охраны недр и недропользования М.С. Шлютер видит «сбалансированное изменение административных процедур, разумное их упрощение и облегчение с одновременным повышением мер ответственности за их несоблюдение, в которых будут учитываться и нейтрализовываться возможные выгоды правонарушителя» [8, с. 177].

Целый ряд исследователей в качестве выводов и научно практических рекомендаций обращают внимание на необходимость усовершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Ст. 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает, что законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ об административных правонарушениях. КоАП РФ регулирует все вопросы административной ответственности за нарушение норм и правил, охраняемых федеральным законодательством РФ, в том числе и в области использования и охраны недр. Установление административной ответственности за нарушение федерального законодательства о недрах может осуществляться только нормами КоАП РФ [5, с. 122-123].

Административная ответственность является одним из средств правового воздействия государства на экономические процессы. КоАП РФ содержит более тридцати составов административных правонарушений, совершаемых в области охраны недр и недропользования.

А.В. Илюшин высказал мнение о необходимости расширения круга норм КоАП РФ, санкции которых предусматривают в качестве наказаний дисквалификацию и административное приостановление деятельности. Он связывает эффективность установления и применения административного приостановления деятельности к нарушителям законодательства о недрах с актуальностью научного осмысления последствий применения таких санкций. Такое наказание «порождает серьезные негативные экономические и правовые последствия не только для самого правонарушителя, но

и для собственника такого юридического лица, а также трудового коллектива» [5, с. 174].

Особая проблема при анализе административной ответственности отмечается в исследовании М.С. Шлютер, которая считает, что «механизм реализации административной ответственности в области охраны недр и недропользования полностью еще не отработан. По-прежнему возникает много вопросов о соотношении законодательства об административных правонарушениях с экологическим, лицензионным, антимонопольным законодательством, о толковании бланкетных диспозиций многих статей КоАП РФ, о видах и порядке назначения административных наказаний, об условиях их эффективности» [9, с. 5].

Автор предлагает исключить из отраслевого законодательства как материальные нормы, закрепляющие перечень нарушений, которые должны влечь применение мер административной ответственности, так и соответствующие им процессуальные правила, и сосредоточить этих положений в КоАП РФ. «Такой подход позволит четко определить правовую природу юридической ответственности в области охраны недр и недропользования с отнесением их к сфере административного права, а также упорядочить межотраслевые связи в законодательной базе, регламентирующей применение административной ответственности в области охраны недр и недропользования» – считает М.С. Шлютер [9, с. 9].

Автор диссертации утверждает, что КоАП РФ «не всегда содержит санкции, адекватные общественной опасности деяний в области охраны недр и недропользования» и предлагает внести в него изменения в сторону ужесточения мер административной ответственности и введения квалифицирующих признаков в диспозиции соответствующих статей Кодекса. Это, по мнению автора, позволит в определенной мере стимулировать соблюдение установленных норм участниками недропользования и эффективнее бороться с правонарушителями в этой сфере: «До тех пор, пока привлекательность (как экономическая, так и организационная) неправомерной деятельности будет превышать уровень негативных последствий за нарушения, эффективность санкций КоАП РФ будет оставаться не на самом высоком уровне» [8, с. 175-176].

Автор предлагает усилить административную ответственность за правонару-

шения в сфере недропользования и охраны недр путем введения в диспозиции статей КоАП РФ, предусматривающих ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования, таких квалифицирующих признаков, как повторность (за исключением статьи 14.9 КоАП РФ), неоднократность, злобность, систематичность, совершение правонарушения группой лиц [9, с. 25]. Данное усовершенствование (наряду с другими), как считает автор диссертации, «позволит, детально анализировать каждое конкретное правонарушение в данной области, дать ему соответствующую правовую оценку, расширит спектр правовых методов воздействия на правонарушителя с учетом характера совершенного им правонарушения и применить меру ответственности, адекватную содержанию» [9, с. 25].

Кроме этого предлагаются меры по совершенствованию развития информационных баз ведомств, ответственных за соблюдение действующего законодательства в сфере недропользования, оптимизации связи между ними. Отмечается необходимость законодательного урегулирования вопросов координации деятельности уполномоченных органов, ориентации всех сотрудников данных ведомств на максимальное сотрудничество между собой. Это, по мнению М.С. Шлютер, обеспечит использование системного подхода к проблеме административных правонарушений в области охраны недр и недропользования, и позволит сконцентрировать усилия на предупреждении и пресечении противоправных действий, помимо карательной функции [8, с. 175-176].

Т.А. Яковлева в своей диссертации анализирует некоторые аспекты административной ответственности за правонарушения в области лесопользования. Под административным правонарушением в области лесопользования автор предлагает понимать «противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), нарушающее установленные лесным законодательством правила, нормативы, порядок использования и порядок предоставления лесных участков лесного фонда, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность» [10, с. 160-161].

Административная практика – отмечает Т.А. Яковлева, – должна быть последовательной и стабильной. На основании того, что КоАП к ведению субъектов

Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относит установление административной ответственности за нарушение законов Российской Федерации автор считает, что «административная ответственность за нарушение порядка и нормативов заготовки гражданами древесины, порядка заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов, порядка заготовки и сбора лекарственных растений гражданами для собственных нужд, правил пользования лесов для ведения охотничьего хозяйства должна быть предусмотрена законами субъектов Российской Федерации» [10, с. 160-161].

В диссертации Т.А. Яковлевой отмечается, что «представленные в Лесном Кодексе РФ от 4.12.2006 №200-ФЗ дефиниции «лесные отношения», «объекты лесных отношений», «лес», отсутствие понятия «лесопользователи», «право лесопользования» не позволяют в полной мере отразить особенности объективных и субъективных признаков административного правонарушения в области лесопользования» [10, с. 159-160]. Учитывая это обстоятельство, автор предлагает собственную трактовку данных дефиниций. В результате Т.А. Яковлева характеризует административную ответственность в области лесопользования как «отношение между лесопользователем, совершившим административное правонарушение в указанной области, и государством, в лице уполномоченных государством органов и их должностных лиц, по поводу применения к виновному административного наказания в процессуальном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях» [10, с. 159-160].

Т.А. Яковлева, основываясь на том, что «законодатель выделяет в отдельную группу правонарушения законодательства в области окружающей среды в ч.1 ст. 4.5. и ч.1 ст. 28.7 КоАП», приходит к выводу «о необходимости разграничения административных правонарушений в области охраны окружающей среды от правонарушений в области природопользования». В основу разграничения она предлагает положить «правовые нормы экологического законодательства, предусматривающие меры охраны окружающей среды и природных компонентов» [10, с. 159-160].

Таким образом, большинством исследователей проблем административной ответственности за правонарушения в

области недропользования отмечается ее, несомненно, актуальный характер. Задачи, стоящие перед российской экономикой в условиях кризиса и санкций со стороны стран западного мира, требуют особого внимания к проблемам природоохраны и природопользования. В этом отношении вопросы административной ответственности за нарушения в этой области приобретают особое значение. Исследователи приходят к выводу о том, что институт административной правовой ответственности в области охраны недр и недропользования, в целом, способствует достижению цели обеспечения законности в данной сфере правоотношений. При этом непрерывное и динамичное развитие общественных отношений в сфере природоохраны и недропользования требует постоянного совершенствования методов и средств реализации законодательства об административных правонарушениях в данной области. Практически всеми учеными признается необходимость научного осмысления как теоретических, так и практических аспектов данной научной проблемы.

Литература

1. Агафонов В.Б. Актуальные проблемы охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности при пользовании недрами // Актуальные проблемы российского права. 2012. №2. С. 164-170.
2. Агафонов В.Б. Правовое регулирование охраны земель от загрязнения при пользовании недрами // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. №2. С. 122-127.
3. Бирюков В.Л., Данилов Г.А. Правовой контроль за рациональным использованием и охраной недр // Экология промышленного производства. 2006. №2. С.2-7.
4. Волков А.М. Административно-правовое регулирование недропользования в Российской Федерации. Дисс... к.ю.н. М., 2009. – 192 с.

5. Илюшин А.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о недрах: по материалам Сибирского федерального округа. Дисс... к.ю.н. Томск, 2008. – 212 с.

6. Илюшин А.В. Правовые основы административно-правового регулирования отношений в области использования и охраны недр (на примере Сибирского федерального округа) // Вестник Томского университета. 2007. №302. С.123-126

7. Салиева Р.Н. Государственное управление в сфере недропользования в Российской Федерации // Георесурсы. 2014. №1 (56). С.43-48.

8. Шлютер М. С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования. Дисс... к.ю.н. М., 2013. – 226 с.

9. Шлютер М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования. Автореф... канд. юр. наук. М., 2013. – 28 с.

10. Яковлева Т.А. Административная ответственность за правонарушения в области лесопользования. Дисс... к.ю.н. СПб, 2012. – 205 с.

11. Ямалетдинов Р.Р. Правовая охрана недр в Российской Федерации. Дисс... к.ю.н. Уфа, 2004. – 178 с.

Administrative amenability for infringements in the sphere of subsoil use and protection in modern scientific researches

Sefibekov I.R.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National research university)

The article discusses the main achievements of Russian scientists in the field of researching the problems of administrative amenability in the sphere of subsoil use and protection. For the analysis and the solution of the put problems the author uses materials of scientific researches of the last years, gives comments to the Russian legislation on environmental management in the aspects designated by article subject. Besides measures for improvement of development of information bases of the departments responsible for observance of the current legislation in the sphere of subsurface use, optimization of

communication between them are offered. That the institute of administrative legal responsibility in the field of protection of a subsoil and subsurface use, in general, promotes achievement of the purpose of law enforcement in this sphere of legal relationship is noted. Thus continuous and dynamic development of the public relations in the sphere of conservation and subsurface use demands continuous improvement of methods and implementers of the administrative legislation. The author concludes the necessity for further studying the problem in order to improve the mechanism of legal regulation of social relations in this area

Keywords: subsoil use and protection of mineral resources, administrative and legal amenability, scientific work.

1. Agafonov V. B. Actual problems of environmental protection and ensuring ecological safety when using natural resources//Actual problems of Russian law. 2012. No. 2. Page 164-170.
2. Agafonov V. B. Legal regulation of protection of lands from pollution when using natural resources//Gaps in the Russian legislation. 2012. No. 2. Page 122-127.
3. Unsociable persons V. L., Danilov G. A. Legal control of rational use and protection of a subsoil//Ecology of industrial production. 2006. No. 2. Page 2-7.
4. Volkov A.M. Administrative and legal regulation of subsurface use in the Russian Federation. Дисс ... Cand.Jur.Sci. of M., 2009. – 192 pages.
5. Ilyushin A.V. Administrative responsibility for violation of the legislation on a subsoil: on materials of Siberian Federal District. Дисс ... Cand.Jur.Sci. Tomsk, 2008. – 212 pages.
6. Ilyushin A.V. Legal bases of administrative and legal regulation of the relations in the field of use and protection of a subsoil (on the example of Siberian Federal District)//the Bulletin of Tomsk university. 2007. No. 302. Page 123-126
7. Saliyeva R. N. Public administration in the sphere of subsurface use in the Russian Federation//Georesursa. 2014. No. 1 (56). Page 43-48.
8. Shlyuter M. S. Administrative responsibility for offenses in the field of protection of a subsoil and subsurface use. Дисс ... Cand.Jur.Sci. of M., 2013. – 226 pages.
9. Shlyuter M. S. Administrative responsibility for offenses in the field of protection of a subsoil and subsurface use. Avtoref ... edging. юр. sciences. M, 2013. – 28 pages.
10. Yakovleva T.A. Administrative responsibility for offenses in the field of forest exploitation. Дисс ... Cand.Jur.Sci. of SPb, 2012. – 205 pages.
11. Yamaletdinov R. R. Legal protection of a subsoil in the Russian Federation. Дисс ... Cand.Jur.Sci. Ufa, 2004. – 178 pages.

Лишение родительских прав как вид злоупотребления правом

Теркулов Халим Александрович
аспирант очной формы обучения НА-
ЧОУ ВПО СГА помощник судьи, Мос-
ковский областной суд
khalim08@rambler.ru

В частном праве, к которому относятся и семейно-правовые нормы, где основными методами регулирования являются правонаделение и дозволенность, и злоупотребление субъективными правами - явление нередкое. Представленная статья посвящена глубокому изучению понятия «злоупотребления правом» в контексте семейно-правовых отношений. В ней охарактеризованы нормы о пределах осуществления субъективных прав; приведена дискуссия по позициям, объясняющим причины возникновения конструкций «прав-обязанностей» и неотвратимость их существования для регулирования семейных отношений; рассмотрена проблематика действующих современных норм семейного права применительно к отношениям родителей и детей; очерчен круг пределов осуществления семейных прав; рассмотрены вопросы отказа в защите права, санкций за злоупотребление правом и ряд других; приводятся примеры конкретных судебных дел. Приведенный в статье сравнительно-правовой анализ данной категории в рамках гражданско-правового и семейно-правового регулирования позволяет выявить несовершенство законодательного регулирования института лишения родительских прав в России.

Ключевые слова: злоупотребление правом, родительские права, прекращение права, лишение родительских прав.

Признавая некоторую специфику регулирования семейных отношений, следует подчеркнуть, что термин «злоупотребление правом» должен использоваться в семейном законодательстве в том же смысле, что и в гражданском. Нормы Семейного кодекса РФ, касающиеся этой конструкции, являются специальными по отношению к норме ст. 10 ГК РФ [1]. и имеют приоритет в применении, но их содержание должно быть продолжением, конкретизацией общецивилистической доктрины злоупотребления субъективным правом.

Семейное законодательство гарантирует несколько групп субъективных прав: супружеские права, родительские права, права ребенка. Можно предположить, что любое из субъективных прав, реализуемых в семейных правоотношениях, может быть основой для злоупотребления. В ст. 7 СК РФ [2] предусмотрены, хотя и не названы такими, основные пределы осуществления семейных прав:

- права, свободы и законные интересы других членов семьи и других граждан;
- назначение субъективных семейных прав.

Представляется необходимым сравнить две нормы о пределах осуществления субъективных прав - ст. 7 СК РФ и ст. 10 ГК РФ. Во-первых, положения семейного законодательства, в отличие от ст. 10 ГК РФ, не отказались от «назначения права» в качестве универсального предела осуществления. Данный предел в гражданско-правовых отношениях применяется, только если конкретные нормы отдельных институтов ставят осуществление прав в зависимость от их назначения, а в семейном праве назначение определяет осуществление любого субъективного права.

Во-вторых, в отличие от ГК РФ, в норме семейного законодательства помимо прав и интересов третьих лиц пределом выступают их свободы.

Норма СК РФ ограничивает не только осуществление прав, но аналогичным образом и исполнение обязанностей. Это очень показательно, так как в семейных правоотношениях нередко встречается совпадение прав и обязанностей по содержанию. «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей» (п. 1 ст. 63 СК РФ), и далее, родители «несут ответственность за воспитание и развитие своих детей».

С такими моделями «прав-обязанностей» связано много теоретических и практических проблем, поскольку права есть категория антагонистическая обязанностям, они взаимно исключают друг друга, и их объединение девальвирует смысл этих категорий [3; с. 265]. Применительно к концепции злоупотребления правами совершенно не ясно, когда лицо при модели «право-обязанность» осуществляет право и этим причиняет вред, а когда не исполняет долженствование.

В науке семейного права высказывались позиции, в определенной мере объясняющие причины возникновения конструкций «прав-обязанностей» и неотвратимость их существования для регулирования семейных отношений [4; с. 59]; [3; с. 101]; [5; с. 6]. Главным аргументом является потребность императивного регулирования особо значимых для общества и государства семейных отношений, в частности отношений с участием детей, и установления обязанности осуществлять некоторые права, соответственно права родителей [6; с. 257]. Представляется, что тем самым выхолащивается субъективное право родителей на воспитание, оно становится декларативным, обязанность воспитывать становится превалирующей.

Иногда такую ситуацию объясняют следующим образом: право воспитывать есть у родителей не по отношению к ребенку, а по отношению к другому родителю (равное) и иным лицам (у них преимущественное). По отношению же к ребенку у родителей есть обязанность воспитывать, так как у ребенка есть корреспондирующее с ней право на воспитание своими родителями в семье. Такой подход немного определенной, но в настоящий момент не соответствует буквальному толкованию СК РФ, который не указывает адресата родительских прав и обязанностей и не делает соответствующих различий в регулировании.

Проблематика действующих современных норм семейного права применительно к отношениям родителей и детей заключается в провозглашении, но не обеспеченности многих возможностей, и неконтролируемости многих долженствований. Отчасти это связано с «правами-обязанностями», но главным образом это сопряжено с попыт-

ками вовлечь в сферу правового регулирования отношения, которые не поддаются по своей природе формализации и внешнему воздействию. Такими являются отношения по воспитанию детей. Праву следует остановиться на тех вопросах, которые ему доступны хоть в какой-то мере. Ведь закрепляя обязанность надлежаще воспитывать и заботиться, законодатель берет на себя непосильный труд (а в реальности возлагает этот труд на орган опеки и попечительства и суд), выражающийся в необходимости определять, делается ли родителями все необходимое, что здесь нужно считать эталоном, можно ли установить стандартные требования к родительской любви, ласке, доброте, внимательности. Это отмечали еще дореволюционные цивилисты: «...создать правильные взаимные отношения между ними (поколениями), деятельную взаимную связь, поддержку и помощь закон бесценен» [7; с. 82].

Представляется, что чтобы последовательно установить в семейно-правовых нормах правило о недопустимости злоупотребления семейными правами, нужно попробовать решить проблему «прав-обязанностей». Можно постараться разделить права и обязанности родителей. В форме обязанности закрепить следующее: необходимость содержать детей; обеспечивать детям возможность развиваться по возрасту и способностям; заботиться о здоровье ребенка; защищать интересы детей в государственных и иных органах, перед любыми лицами; обеспечить детям получение основного общего образования; обеспечивать общение ребенка с родственниками, если это не вредит интересам ребенка.

В качестве субъективных родительских прав необходимо предоставить родителям следующие возможности: право общаться с ребенком (так как никто не сможет принудить родителя к общению против его воли); право получать от любых органов и лиц информацию о ребенке; право проживать с ребенком; право выбирать формы обучения детей и образовательные (воспитательные) учреждения с учетом мнения детей и их интересов.

Это предложение представляется важным не только непосредственно для семейно-правового регулирования, но и для института злоупотребления частными правами и для ряда иных общецивилистических институтов. Скажем, предусмотренное в ГК РФ правило о субсидиарной ответственности родителей за вред, причиненный их детьми в возрасте

от 14 до 18 лет, устанавливает обязанность родителей отвечать при недостаточности имущества их ребенка или отсутствии у него источников дохода, если родители не докажут отсутствие их вины во вредоносном поведении детей. Однако доказать это практически невозможно, поскольку презюмируется, что плохое поведение детей есть результат надлежащего исполнения обязанности родителей по воспитанию. Есть только две возможности в этом случае исключить вину родителя: если доказать вину третьих лиц, у которых находился ребенок в момент совершения деликта, или доказать, что ребенок причинил вред случайно.

Воспитание есть сложный процесс, связанный со многими обстоятельствами объективного и субъективного характера. Содержание этого процесса настолько многогранно, насколько и неопределенно. Формулирование юридической обязанности, напротив, требует максимальной формализованности и конкретности.

Специалисту в области гражданского права ясно: нельзя спрашивать за результат воспитания, привлекать к ответственности за его отсутствие, так как он зависит не только от воспитывающего, но и от воспитуемого. Воспитание сродни услуге в гражданском праве, поэтому можно контролировать лишь сам процесс, и то в самом формальном виде. Известно, что родители могут приложить максимальные усилия к воспитанию, но при этом ребенок вырастет асоциальным элементом (преступником, маньяком, лодырем и пр.). Представляется, что эффективнее выразить через форму юридической обязанности наиболее контролируемые и доступные внешней оценке элементы родительских усилий - необходимость содержать детей, предоставлять те или иные вещи для развития способностей в соответствии с возрастом ребенка и т.п.

При этом за неисполнение указанных обязанностей следует продумать такие механизмы ответственности, которые возлагали бы на родителей претерпевание дополнительных негативных последствий, поскольку лишение родительских прав нередко воспринимается нерадивыми родителями как освобождение от обязанностей. Если родитель не содержит и не обеспечивает достойные условия жизни ребенка, необходимо принудить его к исполнению обязанности. Нет смысла данного родителя в этом случае избавлять от нее, лишая статуса родителя.

Другое дело - осуществление прав по воспитанию. Принудить любить ребенка право не в силах, обеспечить ему доброе отношение родителей невозможно против их воли. Однако, если родители будут ненадлежаще, с превышением установленных пределов осуществлять названные права, следует квалифицировать их поведение как злоупотребление правом и отказывать родителям в защите их прав. В этой ситуации лишение родительских прав мера эффективная. Право как бы говорит: если управомоченное лицо не желает использовать предоставленные ему возможности общаться с ребенком, заботиться о нем, прививать ему какие-либо навыки, что ж, тогда данное субъективное право ему не нужно и пусть его получит другое лицо. Такая модель позволит четко разграничивать составы правонарушений и подбирать адекватные меры реагирования на них со стороны государства.

Нельзя сказать, что круг пределов осуществления семейных прав, очерченный в ст. 7 СК РФ, исчерпывающий. Применительно к отдельным институтам установлены специальные пределы. Например, для реализации родительских прав к уже указанным пределам добавляются:

- приоритет интересов ребенка над интересами родителей;
- осуществление родительских прав не во вред физическому и психическому здоровью ребенка и его нравственности;
- надлежащие способы воспитания детей (запрет пренебрежительных, жестоких, грубых, унижающих человеческое достоинство, оскорбительных способов);
- недопустимость эксплуатации ребенка.

Хотелось бы заострить внимание еще на том, что санкции за злоупотребление правом в ГК РФ и СК РФ неодинаковы по содержанию, но схожи по модели применения. За злоупотребление гражданским правом предусмотрен отказ в защите права управомоченному лицу, ненадлежаще его осуществляющему. Содержание этой санкции трудно назвать определенным, хотя некоторые авторы предпринимают попытку относить ее к разряду относительно-определенных санкций [8; с.21]. Относительная определенность санкции характеризуется возможностью выбора для суда между верхним и нижним ее порогом в зависимости от тяжести содеянного и степени вины причинителя вреда. В отношении отказа в защите права не предусмотрены подобные пороги, санкция является законодательно неопределенной.

Отказ в защите права доктрина и практика рассматривают в нескольких вариантах:

- как отказ в удовлетворении иска о защите, предъявленного управомоченным лицом. Эта трактовка наиболее парадоксальна, поскольку предполагает, что защита от вредоносного осуществления прав зависит от активных действий правонарушителя и потерпевший не способен самостоятельно инициировать защиту;

- как удовлетворение исковых требований, адресованных управомоченному лицу, осуществляющему свое право с нарушением установленных пределов. В этом случае защита потерпевшего налицо, но отказ в защите права носит разовый характер и касается только конкретной конфликтной ситуации;

- как лишение права. Еще римские юристы не видели смысла в субъективном праве, которое не снабжено юридической защитой, поэтому определенная логика в рассмотрении отказа субъекту в защите принадлежащего ему права как прекращения данной юридической возможности есть. Иной вопрос - есть ли необходимость за любое превышение пределов осуществления лишать субъекта его прав? Ведь санкция не дифференцирована, не зависит от особенностей конкретного состава, не приспособлена к изменчивости в зависимости от степени вины и пр.

В семейном законодательстве за злоупотребление родительскими правами предусмотрено именно лишение родительских прав, то есть применительно к регулированию родительского правоотношения законодатель уточнил значение «отказа в защите» в пользу принудительного прекращения права за его ненадлежащее осуществление.

Можно ли считать это решение правильным? Учитывая, что состав злоупотребления родительским правом детально в СК РФ не разработан, вряд ли можно согласиться с подобной радикальной трактовкой санкции. К тому же лишение родительских прав нередко рассматривается плохими родителями как освобождение от бремени по надзору за ребенком, а детьми - как большее зло, чем невнимание и агрессия родителей.

Очень точно данную ситуацию описывает А.М. Нечаева: «Знакомство именно с такими делами позволяет воочию увидеть картину страшного бедствия детей, чьи родители начисто забыли о своем родительском долге. Мало того, пропивают даже причитающееся детям госу-

дарственное пособие. Многие из них, скрывая своего облегчения, признают предъявленный к ним иск, устно и даже в письменном виде отказываются от собственных несовершеннолетних детей, что свидетельствует о деградации человеческой личности и заставляет искать на государственном уровне выход из создавшегося положения» [9; с. 82].

Подтверждение этому есть в конкретных судебных делах. Особенно показательно из них те, в которых выносятся заочное решение, поскольку родитель не желает даже принимать участие в разбирательстве и просит рассмотреть дело в его отсутствие, так мало для него значит вопрос воспитания собственного ребенка. Если бы иск подавался не о лишении прав, а, скажем, о наложении штрафа, наложении дополнительных обязанностей на данного родителя либо о зачислении государственных пособий и иных средств, получаемых ребенком, на счет ребенка с установлением подконтрольного и целевого их расходования, то родитель вряд ли стал бы игнорировать судебный процесс. Поскольку альтернативы лишению прав сегодня в СК РФ нет, то единственным стимулом к участию родителя в процессе о лишении его родительских прав служит требование о взыскании алиментов на ребенка. Однако прокурор или местные органы в качестве истцов по этой категории дел, да и сам суд крайне редко ставят вопрос об алиментах, предпочитая заочное и быстрое рассмотрение дела. Здесь трудно не согласиться с А.М. Нечаевой в том, что «заочное рассмотрение дела по иску о лишении родительских прав утрачивает свою воспитательную силу, профилактическую значимость не только для ответчика, но и широких масс населения» [9; с. 98].

С другой стороны, в судебной практике часто встречаются случаи, когда ребенок просит оставить его с родителями, которые плохо с ним обращаются, но не отдавать его в детское учреждение. Следовательно, лишение прав родителей по отношению к детям не всегда избавление для ребенка, иногда еще одна беда.

Необходимо также подчеркнуть, что в семейном праве лишение родительских прав одновременно является мерой ответственности за неисполнение родителями обязанностей, например по содержанию ребенка и пр. Представляется, есть основания задуматься над дифференциацией этой меры не только в зависимости от вида противоправного поведения, но и от иных заслуживающих вни-

мания обстоятельств (вины, неоднократности деяний, тяжести последствий и др.). Типичным стало положение, когда в иске о лишении родительских прав в качестве оснований заявлено и злоупотребление родителем спиртными напитками, и злостное уклонение от выполнения обязанности по содержанию, и злоупотребление родительскими правами, выражающееся в понуждении ребенка употреблять спиртное, и истязание ребенка. Однако такой «букет» разнообразных противоправных действий не дает судье никакого маневра, он не может, учитывая тяжесть содеянного, применять более жесткие меры, поскольку единственная мера - лишение родительских прав - и есть наиболее жесткий вариант реагирования.

Эффективность лишения родительских прав должна определяться судом в каждом конкретном случае, и желательнее внести в Семейный кодекс РФ перечень условий, установив которые суд должен прибегнуть к этой крайней мере. Для случаев, когда ненадлежащее осуществление родителями их прав единично и есть основания полагать, что родители могут изменить свое поведение, требуется предусмотреть альтернативную меру правового воздействия, и даже не одну. В некоторых ситуациях может быть эффективным штраф, в других - установленный на срок жесткий контроль за поведением родителей со стороны органов опеки и попечительства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // РГ, №238-239, 08.12.1994.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // РГ, №17, 27.01.1996
3. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 1996
4. Пергамент М.В. Основания возникновения и сущность родительских прав / Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1988.
5. Блохина О.Ю. Учет интересов ребенка при реализации им своих личных прав в семье: Учебно-практическое пособие. Тверь, 2010.
6. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972.
7. Кавелин К. Очерки юридических отношений, возникающих из семейного союза. СПб., 1884.
8. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.

9. Нечаева А.М. Комментарий судебной практики по применению семейного законодательства. М., 2005.

Deprivation of the parental rights as type of abuse of the right

Terkulov H.A.

Moscow regional court

In private law, which include family law, where the main control methods are *pravonadelenie* and permissible, and the abuse of subjective rights - not uncommon. The presented article is devoted to deep studying of concept of «abuse of the right» in the context of family legal relations. In it norms on limits of implementation of the subjective rights are characterized; discussion on the positions explaining the reasons of emergence of designs of «rights duties» and inevitability of

their existence for regulation of the family relations is given; the perspective of the operating modern norms of a family law in relation to the relations of parents and children is considered; the circle of limits of implementation of the family rights is outlined; questions of refusal in protection of the right, sanctions for abuse of the right and some other are considered; examples of concrete lawsuits are given.

The comparative and legal analysis of this category provided in article within civil and family and legal regulation allows to reveal imperfection of legislative regulation of institute of deprivation of the parental rights in Russia.

Keywords: abuse of the right, parental rights, right termination, deprivation of the parental rights.

References

1. Civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ//RG, No. 238-239, 08.12.1994.

2. Family code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ//RG, No. 17, 27.01.1996
3. Antokolskaya M. V. Family law: Textbook. M, 1996
4. M. V parchment. Bases of emergence and essence of the parental rights//Legal questions of a family and education of children. M, 1988.
5. Blochina O. Yu. The accounting of interests of the child at realization of the personal rights by it in a family: Educational and practical grant. Tver, 2010.
6. Vorozheykin E.M. Family legal relationship in the USSR. M, 1972.
7. Kavelin K. Sketches of the legal relations arising from a matrimony. SPb., 1884.
8. Yatsenko of T.S. Shikan as legal category in civil law: Avto-ref. yew.... edging. юрид. sciences. Rostov N / Д, 2001.
9. Nechayeva A.M. The comment of jurisprudence on application of the family legislation. M, 2005.

Ответственность юридических лиц за состояние экологии как основы толерантности общества

Чебунина Юлия Павловна,
Дальневосточный федеральный университет, chebuninpk@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации в отношении юридических лиц, совершающих преступные действия в экологии.

Приведены факты, свидетельствующие о нарушении экологического законодательства. Объективная сторона таких преступлений предопределена ухудшением состояния природных ресурсов на территории Российской Федерации. Такое отношение юридических лиц к природе существенно влияет на возможность обеспечить толерантность в обществе, страдающем от противоправных действий производственных коллективов, которые во имя получения прибыли игнорируют общественное мнение, а их действия приводят к ухудшению здоровья населения.

Негативные действия отечественных юридических лиц по этим вопросам не соотносятся с общими тенденциями мировой общественности, обеспокоенной ухудшением состояния природы.

Предлагается совершенствовать уголовное законодательство Российской Федерации с учетом криминологической ситуации и международных норм по экологии.

Ключевые слова: Экология, юридические лица, экологические преступления, административное право, уголовное право.

Российская общественность проявляет обеспокоенность по вопросам экологической ситуации в стране. Объективными условиями этого процесса являются постоянно нарастающие негативные явления антагонистического характера между прогрессом развития общества и фактическим ухудшением состояния природной среды.

Известно, что общество будет плодотворным, прогрессивным, если его состояние, в том числе психологическое, будет развиваться в позитивном русле при отсутствии, прежде всего, внешних раздражителей, в том числе в силу ухудшения экологии.

Раздражителями для населения городов Спасск-Дальний Приморского края, Новороссийска являются отходы цементных заводов, ухудшающие состояние атмосферы. Подтверждением такого состояния населения являются многочисленные исследования экологов, в том числе авторов [1]. Аналогичная реакция общества имеет место по отношению к предприятиям металлургической, целлюлозно-бумажной, нефтехимической промышленности, лесного хозяйства.

Негативным примером также может служить система добычи нефти и газа на Дальнем Востоке, в том числе по проекту «Сахалин-2». По данным Росприроднадзора реализация проекта привела к деградации более 500 рек, в том числе нерестовых. Но уголовных дел возбуждено не было. Нет законодательной базы.

В течение многих лет одной из главных проблем состояния прибрежных акваторий южной части Приморского края является загрязнение морской среды нефтепродуктами.

Концентрация нефтяных углеводородов в бухтах Золотой Рог и Диомид, Амурском заливе и проливе Босфор восточный по анализу 2012 года [3] превысили предельно допустимые концентрации в 100% проб воды по вине юридических лиц.

В настоящее время в России за экологические правонарушения привлечь к ответственности юридическое лицо возможно на основе гражданско-правового или административного законодательства. Применение уголовного права в этих случаях находится вне зоны влияния государства и общественности.

Это обусловлено тем, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство основано на персонализации, физической природе человека, по отношению к которому могут быть применены санкции по решению суда. Законодатели и многие юристы считают, что отсутствует механизм инкриминирования умысла, доказательства вменяемости (это свойственно человеку) и, следовательно, не возможно вменить вину в форме умысла по экологическим преступлениям в адрес юридического лица.

В тоже время государство не может не предпринимать необходимые меры если экологические преступления с участием юридических лиц становятся достоянием внимания других государств в связи с подрывом здоровья их населения, ухудшением экологической обстановки на их территории и акватории.

Поскольку, экологические преступления трансграничных масштабов, как правило игнорируются Россией, то, естественно, отсутствует и система наказания юридических лиц.

Существующая практика судопроизводства свидетельствует, что обнаруженное и доказанное преступление, в частности на море, не смотря на то, что совершено в общем юридическим лицом, ему в вину не вменяется, а в вменяется в вину физическим лицам – представителям юридического лица.

По мнению многих юристов одно не может подменить другое. К физическим лицам применяются одни санкции, к юридическим лицам за это же преступление возможно применение других соответствующих санкций, которые, хотя бы отчасти, могут справедливо компенсировать убытки, вред, причиненный природе.

Существенное влияние на создание и эффективное применение принципиально новых статей Уголовного кодекса РФ по отношению к юридическим лицам может оказать международное право.

Вопрос использования международного права в широком спектре преступлений рассматривался последовательно и дифференцированно, переходя от одной области

международных преступлений к другой, влияющих на всю систему международных отношений. К ним относятся агрессия, геноцид, апартеид, нарушения прав человека, масштабные военные преступления.

Постепенно мировое сообщество пришло к выводу о необходимости отнести к международным преступлениям широкомасштабные экологические преступления.

Это, прежде всего, касается экологического состояния морской среды.

Иностранцы и совместные компании, работая на территории и акватории России, обязаны подчиняться ее законодательству. Но, поскольку в Уголовном кодексе РФ норма ответственности юридического лица за экологические преступления не прописана, то, естественно, они не преследуют цели вкладывать дополнительные средства для обеспечения экологической безопасности.

Если море является для многих государств общим, то отчасти эти компании соблюдают требования Международных конвенций. Но главным нарушителем экологического состояния морской среды, в том числе при прокладке нефте- и газопроводов, строительстве портов и других объектов являются российские компании, которые не только игнорируют независимые экспертные заключения специалистов, но также – мнение обществу.

Загрязнение нефтью морей имеет последствия, которые губительны для всей жизни на Земле. Поэтому в 1954 году в Лондоне прошла международная конференция, ставившая целью выработать согласованные действия по охране морской среды от загрязнения нефтью. На ней была принята Конвенция, определяющая обязанности государства в этой области. В 1958 году в Женеве были приняты еще четыре документа об открытом море, о территориальном море и прилегающей зоне, о континентальном шельфе, о рыболовстве и охране живых ресурсов моря. Эти конвенции юридически закрепили принципы и нормы морского права. Они обязывали каждую страну разработать и ввести в действие законы, запрещающие загрязнять морскую среду нефтью, радиоотходами и другими вредными веществами. В 1973 году в Лондоне Конференция приняла документы по предотвращению загрязнения с судов.

Не менее важной является проблема загрязнения морей посредством выноса в них реками загрязняющих веществ. Как правило, к этому причастны юридичес-

кие лица, осуществляющие сброс в русла рек производственных отходов, продуктов не полной переработки при лесозаготовках.

Уголовная ответственность юридических лиц получила широкое распространение в законодательстве многих государств. И это справедливо, поскольку, юридическое лицо, признанное как самостоятельный субъект права, может и должно нести тайже уголовную ответственность за действия (бездействия) уголовного характера.

Юридическое решение внутренних и международных экологических проблем может послужить основой создания новых принципов УК и УПК РФ для привлечения к уголовной ответственности отечественных юридических лиц.

Одним из путей разрешения экологического кризиса является формирование соответствующей законодательной базы и создание эффективных механизмов ее реализации.

При формировании такой правовой базы возможно выделить своего рода сферы действия и применения.

Во-первых, право выступает как основа регулирования общественных отношений с позиций оценки взаимоотношений общества и природы с учетом рационального природопользования и возможностей воспроизводства ресурсов.

Во-вторых, право является средством охраны природной среды – среды обитания, существования общества на толерантной основе, среды, которая не всегда может противостоять деятельности человека, не всегда может себя защитить от его посягательства.

Не умаляя значения всех отраслей права, следует признать, что уголовная часть права по экологическим вопросам является одной из сложнейших отраслей права.

Сложность ее обусловлена:

1. Неординарностью общественных отношений и субъектов охраняемых Конституцией РФ, административным и уголовным кодексами, Законом «Об охране окружающей среды», другими законами, кодексами и нормативными актами.
2. Широкой категорией субъектов экологических правонарушений в качестве юридических лиц.
3. Масштабностью преступлений и правонарушений от локального уровня до гиперглобального.
4. Конгломератом (множественностью) преступлений, квалифицировать однозначно которые не всегда представляется возможным.

5. Нормами, обуславливающими количественное и качественное изменение природной среды вследствие незаконной деятельности общества.

6. Санкциями юридического характера от минимальных административных мер до максимальных уголовных наказаний.

7. Широким спектром механизмов, используемых для эффективного решения возникших экологических проблем в рамках административного, уголовного, уголовно-процессуального, исполнительного права.

8. Противоречивостью права по отношению к важнейшим законам развития общества: экономическим, социальным, психологическим.

9. Связью с другими отраслями права: конституционным, административным, гражданским, трудовым правом Российской Федерации.

10. Взаимосвязью государственных интересов с частным капиталом, учетом роли иерархических и линейных участников общественных, экономических, экологических процессов, происходящих в обществе.

С учетом такой многофакторной модели стоит задача сформировать общественное сознание и подготовить законодателя к совершенствованию уголовного права, его роли и месте в системе отраслей права Российской Федерации, тенденциях развития принципиально новых правонарушений.

Анализ всей правовой базы, регламентирующей отношения общества к составляющим природы – воздуху, воде, земле, недрам – приводит к выводу: современное право неэффективно, поскольку специальные законы и кодексы по этим вопросам имеют бланкетный характер.

Известно, что действующие правовые нормы не могут быть константой. Они – следствие и продукт жизнедеятельности общества, развивающегося динамично. Поскольку общество развивается в динамике, возникает потребность динамичного развития права, прежде всего, в отношении юридических лиц.

В силу того, что законодатель считает достаточными наличие административного права и гражданского права для оценки деятельности юридических лиц, это можно рассматривать как аксиому, навязанную обществу, приведшему к печальному состоянию экологии.

Если следовать этой аксиоме, пришедшей к нам еще со времен римского права, то происходит стагнация не толь-

ко права, но и общества. Динамика развития российского общества, последовательное развитие демократических институтов, постепенное изменение менталитета народа позволяют надеяться, что гражданское самосознание приведет к повышению роли коллективной ответственности за всевозможные противоправные деликты по отношению к природе.

По мере укрепления гражданского общества развиваются его производительные силы, совершенствуются производственные отношения, совершенствуется и надстройка в виде права.

Поскольку Гражданский кодекс Российской Федерации признает юридическое лицо как «организацию», владеющую «имуществом» и обладающую правосубъектностью, выступая «истцом и ответчиком в суде», то очевидно правомерно ставить вопрос об использовании к виновному юридическому лицу не только санкций, предусмотренных за правонарушения Гражданским кодексом РФ (ч 2, ст. 401), но также ставить вопрос об альтернативной – уголовной ответственности за преступления, имеющие общественную опасность посредством разрушения общественных отношений между производительными силами, представленными юридическими лицами – главной материальной экономической основы общества, и негативно влияющих на экологическую обстановку в стране.

В равной степени это может следовать из анализа Кодекса об административных правонарушениях РФ (ст. 2.1), которым постулируется возможность наличия вины со стороны юридического лица – активного участника производственных отношений как части общественных отношений.

Установление вины, как известно, главный принцип возможности применения при наличии соответствующей статьи Уголовного кодекса во имя справедливости общественных отношений со стороны юридических лиц.

Многие юристы и законодатели считают, что применение санкций за экологические правонарушения достаточно учтены административным и гражданским кодексами. Но это далеко не так. К тому же, социальный статус юридического лица, подпадающего под ответственность Уголовного кодекса за преступления, будет существенно отличаться от статуса правонарушителя по Административному кодексу.

В целом государство имеет моральное и законодательное право преобразовать статус института юридического лица, естественно, используя рыночные условия, во имя повышения статуса России на международном уровне, посредством изменения основ уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, во имя повышения уровня экономики и улучшения экологической обстановки, во имя спасения общества в материальном и духовном направлении.

Примеров эффективного решения таких проблем в зарубежном праве достаточно и, как свидетельствует опыт таких государств, позитивность законов отражена в благополучии государств.

Литература

1. Кондратьев И.И., Свинухов В.Г., Свинухов Г.В., Фокин М.В., Черпак Н.А., Метеорологические, геохимические и медицинские аспекты загрязнения природной среды г. Спасска-Дальнего Приморского края, Владивосток, Издательство Дальневосточного университета, 1994.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Новосибирск. Сибирское университетское издательство, 2005.
3. Об экологической обстановке. Аналитическая записка. Приморскстат, 2013, 43 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2006.

Liability of legal entities for the state of the environment as the basis of society's tolerance

Chebunina Yu.P.

Far Eastern Federal University

This article discusses the need to improve the legislation of the Russian Federation in relation to legal persons committing criminal acts in the environment.

Presents evidence of violation of environmental legislation. The objective side of the crimes predetermined deterioration of natural resources in the Russian Federation. Such an attitude to the nature of legal entities significantly affects the ability to provide tolerance in a society plagued by wrongful acts of production teams, who in the name of profit ignoring public opinion, and their actions lead to a deterioration of health.

The negative actions of domestic entities on these issues does not conform to the general trends of world public concern over the deteriorating state of nature.

It is proposed to improve the criminal law of the Russian Federation with the criminological situation and international standards on the environment.

Keywords: Ecology, legal entities, environmental crimes, administrative law, criminal law.

1. Kondratyev I.I., Svinukhov V. G., Svinukhov G. V., Fokin M. V., N. A. Scoop, Meteorologichesky, geochemical and medical aspects of pollution of environment of Spasska-Dalnego of Primorsky Krai, Vladivostok, Publishing house of Far East university, 1994.
2. The code of the Russian Federation about administrative offenses. Novosibirsk. Siberian university publishing house, 2005.
3. About an ecological situation. Analytical note. Primorskstat, 2013, 43 pages.
4. Criminal code of the Russian Federation. M.: Omega-L, 2006.

Опросы виктимизации в США как метод оценки латентной преступности

Шкуринский Антон Михайлович
Международный юридический институт,
shkurinskyanton@gmail.com

Целью данной статьи являются дать общее представление об опросах виктимизации населения в США. Проблемы достоверных методов оценки масштаба латентной преступности существуют в различных странах мира, поэтому изучение опыта зарубежных стран представляет большую ценность. Анализ используемых за рубежом методов оценки латентной преступности способствует совершенствованию способов получения точной информации об этом негативном явлении. Опросы виктимизации часто используются для изучения латентной преступности. Исследования виктимизации населения в Соединенных Штатах проводятся уже более 40 лет и отличаются своей масштабностью и обоснованностью, что делает их важными для изучения. В работе представлен краткий анализ опросов виктимизации населения и приведена некоторая информация о методологии проведения национального опроса уголовной виктимизации (NCVS) в США. Основное внимание в работе сосредоточено на изучении национального опроса уголовной виктимизации, так как он представляет собой одно из наиболее масштабных и достоверных исследований такого рода. Далее в статье представлены основные преимущества и недостатки этого способа измерения преступности.

Ключевые слова: криминология, латентная преступность, виктимизация, опросы, зарубежный опыт.

Уровень преступности в обществе часто рассматривается как один из показателей социального благополучия. Но масштаб преступности как социального явления не может быть непосредственно измерен. Поэтому криминологами были разработаны различные методы получения информации об основных показателях преступности. Исследователи долгое время ставят под сомнение данные о преступности, полученные официальной статистикой, по двум главным причинам. Во-первых, возникает вопрос, способно ли лично заинтересованное в полученных результатах учреждение предоставить объективную оценку преступности. Во-вторых, имеет значение тот факт, что не все потерпевшие или свидетели сообщают о преступлениях в правоохранительные органы. Поэтому оценка состояния и уровня преступности, и особенно латентной ее части представляет собой серьезную проблему, которую пытаются решить криминологи разных стран мира.

Одним из методов, который используется для решения этой проблемы, стал опрос виктимизации населения, с целью узнать, сколько людей стало жертвами преступлений. Первый крупномасштабный опрос виктимизации населения в США состоялся в конце 1960-х. С тех пор подобные опросы широко использовались для изучения количества и особенностей отдельных видов преступлений, а также для получения информации о жертвах преступлений. Сравнивая количество зарегистрированных преступлений и количество преступлений, о которых граждане не сообщали в правоохранительные органы, опросы виктимизации помогают получить больше сведений о латентной преступности.

Национальный опрос уголовной виктимизации (National Crime Victimization Survey – NCVS) представляет собой наиболее комплексный и систематический опрос жертв преступлений в США [6, с. 166]. Первоначальной целью этого исследования было дополнить официальную статистику [4]. Этот опрос спроектирован ведущими исследователями и учреждениями США. Процедура случайной выборки находится под контролем Бюро переписи населения, опрос проводится хорошо обученными специалистами, изменения в модели выборки и в формате вопросов строго оцениваются с точки зрения их эффективности для оценки уровня виктимизации населения.

Основные процедуры по выбору домохозяйств для участия в опросах виктимизации со времени их начала остались по сути без изменений. Следует отметить, что главной целью этих процедур является получение национально репрезентативной выборки. NCVS использует комплексную многоуровневую групповую выборку, в которой исходные элементы (территориальные единицы, округа или небольшие группы соседних округов) распределяются на группы в соответствии с демографическими характеристиками, такими как географический район, плотность населения, темп роста населения и доля небелого населения. Затем из каждой группы выбираются домохозяйства для опроса в пропорции, в которой они представляют основное население.

NCVS представляет собой панельное исследование, т. е. многократно повторяющееся через определенное время. Из отобранных для исследования домохозяйств образуют 6 групп, которые, в свою очередь, делятся на 6 секций. Опрос производится таким образом, что каждый месяц одна шестая из выбранных домохозяйств опрашивается в первый раз, одна шестая – во второй раз и так далее. После того как домохозяйство выбрано в качестве элемента выборки, проводится опрос всех подходящих людей. Подходящими являются лица, проживающие в США, в возрасте от 12 лет и старше, не помещенные в учреждение закрытого типа [5]. Члены семьи опрашиваются раз в 6 месяцев в течение 3 лет, по истечении этого срока другая семья становится участником опроса. Хотя при проведении NCVS опрашиваются конкретные люди, важно отметить, что элементами выборки являются жилищные единицы. Это означает, что жилищная единица останется в выборке, даже если ее первоначальные жители передут во время проведения опроса. Сложность этой схемы обусловлена стремлением обеспечить максимально возможную репрезентативность выборки.

Для получения более точных данных респондентам задают вопросы только о событиях, произошедших с ними лично, однако в некоторых случаях собеседование проводится с участием другого члена семьи в качестве представителя. Использование

доверенных лиц в ходе проведения NCVS допускается при опросе граждан 12-13 лет (если на этом настаивает хорошо осведомленный член семьи), недееспособных лиц, а также отсутствующих на все время проведения интервью членов семьи [3].

Инструментарий по сбору информации состоит из трех предметов: контрольной карты, базовой анкеты и сообщения о преступлениях. Контрольная карта содержит основной административный протокол, который содержит информацию об адресе домовладения, семейном доходе, сведения о том, находится ли жилье в собственности или снимается в аренду, а также имя, пол, возраст, национальность, семейное положение и уровень образования каждого проживающего там члена семьи. Базовая анкета состоит из отборочных вопросов, а сообщение о преступлении составляется для каждого случая виктимизации.

Отборочные вопросы составлены с целью выяснить, можно ли рассматривать определенные события в качестве виктимизации домохозяйства или отдельного респондента. За отборочными вопросами следуют более подробные вопросы о каждом событии, которое было определено как преступление. Отборочные вопросы используются, чтобы снизить усталость респондентов от ответа на множество вопросов и облегчить вспоминание нужных событий. Как показывают исследования, изменения в формулировке таких вопросов могут влиять на воспоминания респондентов и изменить последующую оценку уровня виктимизации [6].

Сообщения о преступлениях включают в себя вопросы о конкретном преступлении, виновных лицах и последствиях данного события.

Опросы виктимизации имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с официальной статистикой. Считается, что они являются более надежными для исследования тенденций в сфере преступности и предоставляют более точную информацию о масштабе некоторых видов преступлений. Кроме этого, NCVS предоставляет широкий охват сведений об уголовной виктимизации, включая информацию о:

жертве преступления (возраст, пол, национальность, семейное положение, уровень дохода, образование);

о преступниках (пол, национальность, примерный возраст, находился ли преступник под влиянием алкоголя или наркотических средств, об отношениях между жертвой и преступником);

о самом преступном деянии (время и место преступления, использование оружия, число жертв и преступников, причиненный физический и материальный ущерб).

Высокий процент участия граждан в опросе также способствует получению достоверных результатов. Для NCVS характерен низкий уровень отказа граждан от предоставления сведений: в целом, процент ответивших на вопросы исследования составляет 90-96% пригласивших домовладений и 89-92% подходящих граждан [2, с. 7]. Еще одним преимуществом NCVS является учет как зарегистрированных, так и незарегистрированных преступлений, который позволяет дать оценку уровня латентной преступности. И, наконец, NCVS проводится уже около сорока лет без существенных изменений в методологии. Как отмечают некоторые авторы, это делает возможным анализ динамики преступности и позволяет собирать данные для изучения относительно редких преступлений или преступлений против немногочисленных групп населения (например, американских индейцев) [1, с. 389].

Крупномасштабные опросы жертв преступлений широко рассматриваются как альтернативный способ получить информацию об истинных масштабах преступности, так как учитывают число скрытых, незарегистрированных преступлений. Тем не менее, эффективность опросов виктимизации ограничена сферой их применения и они подвержены некоторым концептуальным и методологическим проблемам.

Одной из непосредственных проблем опросов виктимизации как способа оценки латентной преступности является тот факт, что они фиксируют только те преступления, жертву которых можно опросить. Из подобных опросов исключены такие преступления как незаконное владение оружием, уклонение от уплаты налогов, убийство, а также преступления, в которых пострадавшей стороной является организация или предприятие (огрбление банка, кража, совершенная работником, корпоративный сговор), обман потребителей, преступления против общественного порядка.

Кроме этого, при опросах виктимизации не рассматриваются преступления, совершенные против приезжих или туристов, так как NCVS имеют дело только с местными жителями.

В то же время некоторые преступления рассматриваются как незначительные и не исследуются в таких отчетах, другие

же, такие как «беловоротничковая» преступность или корпоративные преступления, считаются достаточно сложными для точного измерения. Тот факт, что некоторые преступления выходят за пределы возможностей опросов виктимизации, показывает проблему соотношения подобных опросов и официальной статистики.

Другой фундаментальной проблемой являются различные представления о преступлении в разных культурах и социальных группах. Например, отборочные вопросы используют такие понятия как «нападение» или «угроза» с целью распознать случаи виктимизации, но субъективное значение этих терминов широко варьируется. Является ли размахивание огнестрельным оружием или ножом угрозой насилием? Является ли нападением случай взаимной драки? Аналогично, вопросы о преступлениях против собственности таких как кража со взломом (Вторгался ли или пытался кто-нибудь вторгнуться в ваш дом?) или угон автомобиля (Кто-нибудь угонял или использовал без разрешения ваш автомобиль?) также подвержены различным интерпретациям. При таких обстоятельствах оценка распространенности насильственных преступлений и преступлений против собственности, вероятно, будет искажена.

Большая часть опросов виктимизации усугубляют проблему толкования смысла вопросов со стороны респондентов, так как не включают информацию о конкретных обстоятельствах, при которых происходило нападение или угроза. Для борьбы с этой проблемой в модель проведения NCVS были включены дополнительные вопросы о месте события и о правонарушителе (например, произошло ли нападение на работе или в школе, во время вождения автомобиля, на улице, на автостоянке; было ли оно совершено соседом, другом, родственником или членом семьи). Включение в 1992 году новых улучшенных и более детальных вопросов существенно увеличило оценку количества некоторых видов совершенных преступлений. В частности, изменения в формулировках вопросов привели к резкому увеличению числа сообщений о преступлениях против личности (увеличение на 44%), насильственных преступлений (на 49%), угрозах физическим насилием (на 57%) и изнасилованиях (на 157%) [8].

При прочих равных, большие по объему выборки являются предпочтительнее меньших, так как с увеличением объема

уменьшается риск статистической погрешности. Принимая во внимание относительно большой размер используемых в NCVS выборок (в 2013 году было опрошено примерно 90000 домохозяйств [7]), можно говорить о высокой надежности результатов, полученных в ходе NCVS, по сравнению с другими подобными опросами.

Также существует проблема влияния опрашиваемого специалиста на результат проведения исследования. Присущие людям несовершенство суждений и обработки информации также могут негативно сказаться на эффективности опросов виктимизации.

Для получения более точных результатов было введено понятие серии виктимизации. Серия представляет собой 6 и более преступлений, которые очень похожи в деталях, но в отношении которых респондент не может с достаточной точностью вспомнить дату и подробности, чтобы сообщить об этих событиях отдельно. Как правило, это длительные события, для которых сложно установить момент начала и окончания. Например, многие случаи насилия в семье или запугивания включают неоднократные нападения или угрозы за время отчетного периода, но жертва не может вспомнить конкретные даты и детали отдельных эпизодов. Но установление деталей необходимо, чтобы выяснить, являются ли произошедшие события преступлением и, если да, то каким.

Использование понятия серии виктимизации приводит к довольно существенному росту при оценке количества совершенных насильственных преступлений [9]. Серия виктимизации при составлении статистики учитывается как количество сообщенных жертвой преступлений, но не более 10. Установленное ограничение в 10 преступлений призвано смягчить последствия возможных ошибок респондентов в оценке количества произошедших событий.

При проведении опросов виктимизации был найден ряд причин, вызывающих статистическую погрешность. Например, некоторые группы населения с меньшей долей вероятности участвуют в исследовании и при этом риск стать жертвой преступления для этих социальных групп выше. Бездомные, представители национальных меньшинств, молодые мужчины имеют меньшую вероятность

быть выбранными для проведения NCVS, но представители этих социальных групп рискуют стать жертвой преступления больше чем другие.

Обладание достоверными сведениями о состоянии преступности в обществе жизненно необходимо для криминологии как науки. Получение ценной, эмпирически обоснованной информации позволяет проводить политику, направленную на снижение уровня преступности в обществе, развивать программы помощи жертвам преступлений. Без правдоподобной информации о совершенных преступлениях, уголовная политика государства будет не только неэффективной, но и приведет к понапрасну растроченным ценным ресурсам. Опросы виктимизации населения не являются идеальным способом получения информации о преступности, но уже много лет помогают получить больше информации о латентной преступности. В связи с этим изучение успешного зарубежного опыта представляет большую ценность.

Литература

1. 21st century criminology: a reference handbook / editor, J. Mitchell Miller. SAGE Publications, Inc. 2009.
2. Bonnie S. Fisher & Steven P. Lab. Encyclopedia of Victimology and Crime Prevention: National Crime Victimization Survey SAGE Publications, Inc. 2010.
3. Bureau of Justice Statistics, Survey Methodology for Criminal Victimization in the United States, <<http://www.bjs.gov>> (последнее посещение – 23.06.2015 г.)
4. C. M. Rennison, M. Rand. Introduction to the National Crime Victimization Survey. (New York: Cambridge University Press, 2007), pp. 17-54
5. Census Bureau, NCVS Interviewing Manual. <<http://www.bjs.gov>> (последнее посещение – 23.06.2015 г.)
6. Clayton J. Mosher, Terance D. Miethe, Timothy C. Hart. The mismeasure of crime. 2nd ed., SAGE publications, Inc. 2011.
7. Jennifer L. Truman, Ph.D., and Lynn Langton, Ph.D. Criminal Victimization, 2013. Bureau of Justice Statistics
8. Kindermann, C., Lynch, J., & Cantor, D. The effects of the redesign on victimization estimates. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics. 1997.
9. Methods for Counting High Frequency Repeat Victimization in the National Crime Victimization Survey. BJS Web. 2012.

Victimization surveys in the USA as a method of measuring the "dark figure" of crime

Shkurinsky A.M.

International legal institute

The aim of this article is to give an overview of victimization surveys in the United States. Problems of reliable methods of measuring the "dark figure" of crime exist in different countries all over the world; therefore studying foreign experience of measuring crime is of great value. Reviewing methods of measuring the "dark figure" of crime used in various countries helps elicit more information about this negative phenomenon. Victimization studies are often used to explore the "dark figure" of crime. Victimization surveys in the United States have been conducted for more than 40 years and that fact makes them valuable for research, besides they are rather large-scaled and well-grounded. This paper represents a brief analysis of victimization studies and provides some information on NCVS (National Crime Victimization Survey) methodology in the USA. The main emphasis of this paper is on studying NCVS, since it is one of the most reliable and massive victimization surveys. Then the article reviews main advantages and disadvantages of this method of measuring crime.

Keywords: criminology, "dark figure" of crime, victimization, surveys, foreign experience.

References

1. 21st century criminology: a reference handbook / editor, J. Mitchell Miller. SAGE Publications, Inc. 2009.
2. Bonnie S. Fisher & Steven P. Lab. Encyclopedia of Victimology and Crime Prevention: National Crime Victimization Survey SAGE Publications, Inc. 2010.
3. Bureau of Justice Statistics, Survey Methodology for Criminal Victimization in the United States, <<http://www.bjs.gov>> (последнее посещение – 23.06.2015 г.)
4. C. M. Rennison, M. Rand. Introduction to the National Crime Victimization Survey. (New York: Cambridge University Press, 2007), pp. 17-54
5. Census Bureau, NCVS Interviewing Manual. <<http://www.bjs.gov>> (последнее посещение – 23.06.2015 г.)
6. Clayton J. Mosher, Terance D. Miethe, Timothy C. Hart. The mismeasure of crime. 2nd ed., SAGE publications, Inc. 2011.
7. Jennifer L. Truman, Ph.D., and Lynn Langton, Ph.D. Criminal Victimization, 2013. Bureau of Justice Statistics
8. Kindermann, C., Lynch, J., & Cantor, D. The effects of the redesign on victimization estimates. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics. 1997.
9. Methods for Counting High Frequency Repeat Victimization in the National Crime Victimization Survey. BJS Web. 2012.

Воздействие государственного регулирования на развитие отрасли молочного скотоводства

Быковская Наталья Валерьевна, к.э.н., проф. кафедры менеджмента и организации производства, ФГБОУ ВПО РГАЗУ

Кормилицина Алла Анатольевна, доцент кафедры коммерции, ФГБОУ ВПО РГАЗУ

В статье рассмотрены основные функции государства на рынке молока и молочных продуктов. В соответствии с исторически сложившимися основными этапами жизни страны и функционирования ее народного хозяйства выделены этапы развития молочного скотоводства. Отличительной особенностью развития отрасли молочного скотоводства на современном этапе, начиная с 2006 г., является значительное увеличение размеров государственной поддержки отрасли. Оценка эффективности государственной поддержки отрасли выполнена по соотношению бюджетного финансирования и прироста производства молока.

Ключевые слова: молочное скотоводство, государственная поддержка, этапы развития.

Государственная поддержка агропромышленного комплекса в Российской Федерации осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которая предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса.

Государство выполняет на рынке молока и молочных продуктов три функции:

- нормативное регулирование: издание законов, указов, постановлений и других законодательных документов, установление правил взаимодействия между участниками рынка, правил безопасности продукции, наделение участников отрасли особыми статусами (племенные хозяйства, ассоциации по породам);
- контроль: проверка соблюдения установленных стандартов участниками отрасли, антимонопольное регулирование деятельности участников;
- государственная поддержка для создания условий для производителей, их защиты, стимулирование производства (привлечение новых участников, поддержка инвестиционных проектов и т.п.).

Этапы развития молочного скотоводства целесообразно оценивать в соответствии с исторически сложившимися основными этапами жизни страны и функционирования ее народного хозяйства. Можно выделить периоды, отличающиеся применяемыми элементами организационно-экономического механизма и характеризующиеся темпами развития, различиями в применяемой технологии производства молока, доходности, степенью использования научных достижений, уровнем государственной поддержки, соотношением собственного производства и импорта.

Наиболее эффективное развитие молочного скотоводства осуществлялось в период существования территориально-хозяйственной системы отечественного производства, которое во многом обеспечивалось за счет рационального размещения производства, адаптированного к природно-экономическим условиям зон, специализированных на молочном скотоводстве. При этом перерабатывающая промышленность страны была обеспечена преимущественно собственным сырьем, почти полностью был исключен импорт молокопродуктов. Однако сельское хозяйство ни в одном рассматриваемом периоде не обеспечило полностью потребности населения в продовольствии и перерабатывающую промышленность в сырье. Слабое место существовавшего организационно-экономического механизма: в течение длительного времени содержали самое большое стадо животных (до 1991 г.) с очень низкими показателями продуктивности коров.

Отличительной особенностью развития отрасли молочного скотоводства на современном этапе, начиная с 2006 г., является значительное увеличение размеров государственной поддержки отрасли.

В Государственной целевой подпрограмме развития производства молока и молочной продукции на 2015-2020 годы [1] для поддержки отрасли наряду с мерами по субсидированию процентных ставок предлагается предоставление государственных гарантий по кредитам для приоритетных инвестиционных проектов; внедрение автоматизированной системы идентификации сельскохозяйственных животных; поддержка предприятий по производству молокоемкой продукции.

Рассмотрим соотношение бюджетного финансирования и прироста производства молока (табл.2). Коэффициент корреляции между этими показателями в динамике за 2008-2013 гг. составляет 0,81, что говорит о высокой зависимости этих показателей.

На каждый рубль государственного финансирования отрасли молочного скотоводства сокращение производства молока в среднем за 2010-2013 гг. составило 484,83 тыс.т., или 201,32 млн. руб. по себестоимости.

Доля бюджетного финансирования отрасли молочного скотоводства в процентах к ВВП составляет 0,045%. Этот показатель в 2010 и 2012 гг. ниже средних за анализируемый период, что говорит о низкой отдаче на вложенные средства в эти годы.

Таблица 1
Характеристика этапов становления и развития молочного скотоводства

	2010	2011	2012	2013	В среднем за 2010-2013гг.	Прогноз
Объем государственной поддержки молочного скотоводства из федерального бюджета, млн. рублей	20445	27229	23676	32758	26027	29382
Производство молока, тыс. т	31847,3	31645,6	31830,9	30660,7	31496,13	31011,30
Валовое производство молока (по себестоимости), млн. руб.	3601,93	4082,28	4074,36	3961,36	3929,98	4131,30
Прирост (сокращение) производства молока, тыс. т	-752,7	-201,70	185,30	-1170,2	-484,83	-484,83
Прирост (сокращение) производства молока (по себестоимости), млн. руб.	445,83	480,35	-7,92	-112,99	201,32	201,32
Прирост (сокращение) производства молока на 1 руб. государственного финансирования, т./руб.	-3,68	-7,4	7,8	-35,7	-18,6	-16,5
Прирост (сокращение) производства молока (по себестоимости) на 1 руб. государственного финансирования, руб./руб.	0,021	0,017	-0,0003	-0,003	0,007	0,007
ВВП, млрд. руб.	46308,5	55967,2	62218,4	66755,3	57812,35	64799,37
Доля финансирования молочного скотоводства, в процентах к ВВП	0,044	0,049	0,038	0,049	0,045	0,045

По нашим расчетам при сохранении существующих тенденций и увеличении объема бюджетного финансирования молочного скотоводства, валового производства молока, ВВП на величину среднего прироста показателей за 2010-2013 гг. прирост (сокращение) производства молока на 1 руб. государственного финансирования составит -16,5 т или 0,7 коп., доля финансирования отрасли в процентах к ВВП останется прежней 0,045%.

Для увеличения доли отечественного молока и молочных продуктов необходимо применение комплекса ценовых, финансово-кредитных и налоговых мер, которые, создавали бы условия для увеличения объемов отечественного производства, ограничивали импорт, не нарушая условия конкуренции между отечественными производителями и импортерами.

Для совершенствования системы ценообразования необходимо изменить механизм формирования цены на молоко-сырье, предусматривающего ценообразование по двум показателям: жир и белок без учета сорта, а каждый процент превышения по жиру и белку должен иметь надбавку к цене и наоборот. В перспективе в расчет закупочной цены должны быть включены показатели, соответствующие международной системе управ-

ления качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП, которые позволяют идентифицировать, оценивать и управлять опасными факторами, существенно влияющими на безопасность продукции, что особенно требуется в связи с присоединением России к ВТО.

Для поддержания баланса спроса и предложения необходимо использовать механизм товарных и закупочных интервенций. Интервенционный механизм может применяться только в случае жесткого количественного регулирования импорта. Проведение интервенционных операций потребует формирования базы для хранения молокопродуктов, совершенствования технологий складирования, развития сети организаций оптовой торговли и складского хозяйства для обслуживания рынка молока и молочной продукции.

Необходимо снижение налоговой нагрузки для предприятий по переработке молока: снятие ограничений по стоимости кредитных ресурсов, относимых на вычеты, уменьшение ставки НДС, введение специального налогового режима.

Как отмечается в работе [2], возможность более полной реализации эффекта масштаба является основным преимуществом российских производителей сельскохозяйственной продукции по сравнению с ближайшими мировыми

конкурентами. Большинство крупных агрохолдингов реализует так называемую «калифорнийскую модели», когда производство молока осуществляется на мегафермах, на которых содержится от полтора до двух с половиной тысяч высокопродуктивных коров, доение которых осуществляется в высокопроизводительных доильных залах. Это обеспечило рост производительности труда, повысило качество и безопасность молока.

Качество молока и молочных продуктов определяется двумя основными факторами - сроком хранения и вкусом. Продолжающаяся диверсификация молочных продуктов, повышение требований к их транспортировке и срокам хранения, а также сезонные изменения бактериологической загрязненности молока требуют расширения применяемых методов производства.

Литература

1. Быковская Н.В. Организационно-экономический механизм инновационного развития молочного скотоводства. Монография / Н.В.Быковская - М.: 2015. - 160с.
2. Новый этап глобализации в АПК в связи с присоединением России к ВТО / А.И. Костяев, С.В. Яхнюк // АПК: экономика, управление. - 2013. - №11. - С. 10-18.
3. О государственной целевой подпрограмме развития производства молока и молочной продукции на 2015-2020 годы. - Режим доступа: http://www.uploads_2014_07/programma_dairy.pdf.
4. <http://www.milch.ru/>

Impact of state regulation on development of branch of dairy cattle breeding

Bykovskaya N.V., Kormilitsina A.A.
FGBOU VPO RGAZU

In article the main functions of the state in the market of milk and dairy products are considered. According to historically died main stages of the country and functioning of its national economy are allocated stages of development of dairy cattle breeding. Distinctive feature of development of branch of dairy cattle breeding at the present stage, since 2006, is significant increase in the amount of the state support of branch. The assessment of efficiency of the state support of branch is executed on a ratio of the budgetary financing and a gain of production of milk.

Keywords: dairy cattle breeding, state support, development stages.

References

1. Bykovskaya N. V. Organizational and economic mechanism of innovative development of dairy cattle breeding. Monograph/N. V. Bykovskaya - M.: 2015. - 160s.
2. A new stage of globalization in agrarian and industrial complex in connection with accession of Russia to WTO / A.I. Kostyaev, S. V.

Таблица 2
Соотношение бюджетного финансирования и прироста производства молока

Этап	Период	Характеристика периода	Состояние молочного скотоводства
1 этап – становление производства	Со второй половины XIX века до первой мировой войны	Период ускорения темпов экономического развития в различных отраслях народного хозяйства, но преимущественно в аграрном секторе.	1913 год – год наибольшего уровня развития экономики Российской империи. Период отмечается ростом производства, концентрацией промышленной переработки, экспортом.
2 этап – организация научного обеспечения	До 1930 г.	Восстановлен довоенный (1913 г.) уровень экономики. Внедрение элементов рыночной экономики при умелом государственном регулировании и проведенной денежной реформой.	Открытие опытных хозяйств, отбор и выведение пород, восстановление отрасли. Созданы предпосылки для стойлового привязного содержания животных и их механического доения в переносные ведра.
3 этап – период социалистических преобразований	До второй мировой войны	Индустриализация и создание крупномасштабного аграрного производства. Создание всех основных отраслей промышленности, в том числе новых и новейших того времени.	Коллективизация в сельском хозяйстве с созданием предпосылок для крупномасштабного аграрного производства с возможностью применения прогрессивной агротехники. Создание крупных коллективных хозяйств в виде колхозов и совхозов и обеспечивающих их машинно-тракторных станций, предприятий по содействию интенсификации аграрного производства, средств химической защиты, мелиорации, орошения земель и т.д. Созданная инфраструктура крупного аграрного производства на базе коллективной и государственной собственности позволяла применение самых передовых технологий и технических средств. Ускоренные темпы развития отрасли, кооперирование, создание институтов животноводства, изменение структуры землепользования и структуры стада.
4 этап – период восстановления разрушенного войной народного хозяйства	40-е годы	Создание модели хозяйствования, основанной на жестко централизованном и всеобъемлющем планировании, командно- административной и распределительной системе.	В колхозах и совхозах преобладал примитивный ручной труд и низкая, на уровне минимальной физиологической достаточности, оплата труда. Практически весь прибавочный продукт, создаваемый работниками сельского хозяйства, уходил в другие сферы народного хозяйства и оборону. Совершенствование доения привело к появлению первых систем доения коров в молокопроводах.
5 этап – послевоенное становление отрасли	50-е -60-е гг.	Развитие перерабатывающей промышленности, специальные мероприятия поддержки со стороны государства, создание и внедрение новых пород, внедрение интенсивных технологий, межрегиональное развитие и размещение производства	В 60-х годах были осуществлены громадные вложения в сельское хозяйство и агропромышленный комплекс. Приняты решения по интенсификации сельскохозяйственного производства. За тридцать лет (1956-1985 гг.) вложения в сельское хозяйство опережали в три раза прирост сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство развивалось экстенсивным путем. В молочном скотоводстве – развитие системы беспривязного содержания коров, осуществлен переход к доению животных в специализированных доильных залах.
6 этап – переходный период к рынку	70-е-90-е гг.	Отсутствие конкуренции между товаропроизводителями единой государственной собственности и механизма восприимчивости к достижениям научно- технического прогресса, крайняя дешевизна рабочей силы определили экстенсивный характер развития экономики страны, неэффективную модель хозяйствования. Поиск, эксперименты совершенствования модели хозяйствования, концепции и программы перехода к различным модификациям рынка. Произошло существенное сокращение производства по объективным и субъективным причинам. Развитие рыночных механизмов, создание предприятий различных форм собственности и хозяйствования, функционирующих в условиях конкуренции при государственной поддержке.	Несовершенство законодательного регулирования аграрного производства, сокращение уровня государственной поддержки аграрного сектора, разрыв механизма кредитования сельского хозяйства, нарушение паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, повышение налогообложения сельскохозяйственных предприятий, разрушение производственной и социальной инфраструктуры АПК, усиление давления со стороны иностранных конкурентов. Агропромышленный комплекс в целом не решил свою основную задачу – производство, сбор, транспортировку, хранение, переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции на соответствии с потребностями населения страны и международными обязательствами по поставкам, возрос импорт. В молочном скотоводстве – резкое сокращение поголовья коров, соответственно сырья зон перерабатывающей промышленности, отсутствие государственного заказа на закупку молока, несоответствие существующих закупочных и розничных цен сложившимся затратам, сравнительно низкая эффективность производства и переработки молока, резкое увеличение импорта молочных продуктов. Максимальный уровень производства молока был достигнут в 1990 году – 55,7 млн. т молока. Преобладали крупные животноводческие комплексы с промышленной технологией производства. Однако средний надой молока на корову в целом по России составлял всего 2781 кг.
7 этап – адаптация отрасли к рынку, период стабилизации и частичного роста	Начало XIX в.	Сельское хозяйство получило соответствующее развитие и преобразование. Реализация целевой программы с инвестиционными проектами развития молочного скотоводства, переход к инновационным технологиям производства, модернизация и реконструкция ферм, изменение ассортиментной структуры потребления молока и молочных продуктов, требований к качеству молочного сырья, стабилизация потребления	Изменение структуры производства молока по категориям хозяйств: в 1990 году на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 76,1% от общего объема производства молока, хозяйств населения – 23,9%, в 2012 году на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 46,3%, хозяйств населения – 48,3%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 5,4%. Внедрены первые автоматизированные системы управления работы со стадом, под которые подобраны оптимальные способы содержания, кормления и приготовления кормов для животных и их доения при минимальном уровне энергии и трудовых затрат на голову и единицу готовой продукции. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008 -2012 гг., положили начало созданию новой базы молочного скотоводства с использованием самых современных проектов и технологий и комплекцией племенным поголовьем с высоким потенциалом продуктивности.

Yakhnyuk//agrarian and industrial complex: economy, management. - 2013. - No. 11. - Page 10-18.

- About the state target subprogramme of development of production of milk and dairy products for 2015-2020. - Access mode: http://www.uploads_2014_07/programma_dairy.pdf.
- <http://www.milch.ru/>

Междисциплинарный подход в исследовании орнитологической образности в русской и китайской поэзии первой трети XX века

У Хань

Волгоградский государственный педагогический университет
netropkina@mail.ru

В статье рассматриваются возможности междисциплинарного подхода к анализу художественной семантики орнитологических образов в литературе на примере символики кукушки в русской и китайской поэзии первой трети XX века. К образу кукушки обращаются китайские поэты разных эпох (Ли Бо, Лу Синь, Ай Цин и др.) и русские поэты (О. Мандельштам, А. Ахматова, Н. Клюев, С. Есенин). Художественный смысл данного образа в лирике двух народов близок, и изучение причин этого сходства с учетом знаний по зоологии, в частности, орнитологии дает возможность выявить его причины, заложенные в биологических особенностях птицы. Первое значение образа кукушки в русской и китайской словесности обусловлено тем, что кукушка издает специфические звуки, напоминающие плач, поэтому образ кукушки как воплощения печали характерен для лирики русских и китайских авторов. Второе значение, общее для поэзии двух народов, связано с другой биологической особенностью кукушки: эта серая и неприметная на вид птица почти невидима, что создает ей ореол таинственности, а голос кукушки слышен только в весеннее время года.

Ключевые слова: образ, символ, орнитология, компаративистика, художественная семантика

Одним из магистральных путей поисков инновационных подходов к изучению проблем гуманитарных наук в современной филологии является междисциплинарный подход. Давно и традиционно используемые междисциплинарные связи между литературоведением и историей, культурологией, искусствоведением сегодня дополняются исследованиями, выполненными на стыке литературоведения и географии, чему свидетельством стало создание целого направления – гуманитарной географии. Продуктивным представляется и мало разработанный подход к исследованию литературных произведений на стыке зоологии и литературоведения. Между тем понять истоки, художественный смысл образов животных, которые занимают очень существенное место в словесном искусстве разных народов, возможно с учетом знания об их биологических особенностях: внешнем виде, издаваемых ими звуках, образе жизни, поведении. Это в полной мере относится к образам птиц, что будет рассмотрено нами в данной статье на примере образа кукушки в русской и китайской поэзии первой трети XX века.

Образ кукушки является одним из частотных в фольклоре и литературе разных народов. Кукушка как птица и как метафора с ее множеством значений обогатила словесное творчество. А.В. Никитина пишет: «Образ кукушки неоднократно выделялся исследователями орнитоморфной символики как образ ключевой, с подчеркнуто выраженной индивидуальностью» [6, с.3].

В китайской культуре кукушка давно уже стала поэтическим символом горя и страдания от ностальгии. Это может выражаться в капельке крови, падающей из ее клюва, в куковании от зари до зари, в устойчивой связи между кукушкой и рододендроном.

В древнекитайской литературе у кукушки много имен:

«子規» (Ци Гуй),

«杜宇» (Ду Юй),

«布谷鸟» (Бу Гу Няо).

и о ней существует много легенд. Согласно одной из них, кукование кукушки – это плач души правителя Ду Юй. В силу этих легенд в дальнейшей китайской литературе образ кукушки всегда связывается с понятием «обида» и «печаль». Для китайцев кукушка часто грустно выкликает: «Лучше вернуться, хочу вернуться!», и голос кукушки считается в поэзии Китая исполненным грусти, тоски. Это нашло отражение в классической китайской поэзии. Ли Бо обращается в своих стихотворениях к образу кукушки. Одно из его стихотворений – «Послание Ван Чанлину, сосланному в Хунань» – содержит строки:

杨花落尽子规啼，

闻道龙标过五溪。 [9, с. 33]

Пух ивы опадает, кукушка кукует,
Я услышал, что тебя сослали в Хунань.
(Подстрочный перевод мой. – У.Х.)

В стихотворении поэт выразил свое сочувствие другу, одновременно – тоску по нему и заботу о нем. В данном стихотворении автор делает птицу кукушку символом печали и горя, что соотносится с фольклорной традицией Китая.

В китайской культуре существует тесная связь между кукушкой и рододендроном. Этот сюжет дополняет легенду о правителе Ду Юй, капельки крови которого превращались в цветы рододендроны. Именно поэтому у поэтов кукушка часто ассоциировалась с рододендроном, а само это растение получило название «кукушкин цветок».

Параллель этому можно увидеть в русском названии «кукушкины слезы» (или «кукушкины слезки») — так именуют растение «ятрышник пятнистый». Знаменательно, что в русской и китайской культуре в символической связи кукушка / цветок акцентируется внимание на одном и том же биологическом признаке птицы кукушки — красных пятнышках на ее груди, которые напоминают пятна крови. Этот признак подвергается семантизации и наполняется символическим смыслом.

Образ кукушки как плакальщицы складывается в фольклоре и классической литературе двух народов — русского и китайского. Эта традиция находит дальнейшее развитие в русской и китайской лирике первой трети XX века.

В своем стихотворении «Надежда» Лу Синь обращался к кукованию кукушки, чтобы показать печальную жизнь народа:

我早先并不知道我的青春已经逝去了

但以为身外的青春固在：

星，月光，僵坠的蝴蝶，

暗中的花，猫头鹰的不祥之言，杜鹃的啼血，

笑的渺茫，爱的翔舞。

虽然是悲凉缥缈的青春罢，

然而究竟是青春。

鲁迅 希望

[10, с.55]

Разве я не знаю, что моя молодость уже угасла?

Но вне меня молодость существует навсегда:

Звезды, луна, падение бабочки, тайные цветы,

Зловещее ворчание совы, плач кукушек,

Без надежды смеяться, с любовью танцевать.

Хотя это печальная и туманная молодость,

Но все-таки это и молодость.

(Подстрочный перевод мой. — У.Х.)

Значение образа кукушки, связанное с утратой близкого человека, горем по нему характерно для русской поэзии. Оно восходит к фольклорной традиции. Это отражается в «Слове о полку Игореве», в плаче жены князя Игоря Ярославны. Л.В. Соколова пишет: «Кукушка — славянский символ тоскующей женщины, <...> оплакивающей смерть мужа, сына или брата» [8].

Продолжение этой традиции можно увидеть в стихотворении О. Мандельштама «Когда городская выходит на сто-

гны луна...», датированном 1920 годом («И плачет кукушка на каменной башне своей» [4, с. 134.]).

Образ кукушки как воплощения печали возникает в творчестве Н. Клюева, художника, который относится к новокрестьянской поэзии. Об орнитологических образах в его творчестве писали многие исследователи [см: 5; 7; 3]. Т.В. Мануковская отмечает: «... "кукушка" у Н. Клюева выступает как в значении оберега, так и в значении символа души, грусти, печали» [5, с.28.]. Это значение можно проиллюстрировать строками из стихотворения Н. Клюева «Я надена черную рубашу» (1908 год): («Белая березонька / Клонишься к дождю... / Не кукуй, загозынька, Про судьбу мою!...» [2, с.85].

Близкое к этому значение содержится у С. Есенина, который также входил в круг новокрестьянских поэтов, в его стихотворении «Сторона ль моя, сторонка...» (1914) поэт рисует безрадостную картину русской деревни в год начала Первой мировой войны, и образным воплощением печали и безысходности становится образ кукушки: «И забольная кукушка / Не летит с печальных мест» [1, с.24].

Еще одно значение образа кукушки также оказывается схожим в словесности двух народов. Оно связано с календарным циклом и биологическими свойствами кукушки. Эта нередкая в природе птица скрытна, она почти не видима, и только весной в лесу слышен голос кукушки. Это наложило на образ кукушки печать таинственности и связало его в русской и китайской словесности с темой прихода весны.

В китайской культуре образ кукушки является символом весны. По ее голосу крестьянин гадал о будущем урожае. С прилетом кукушки соотносилось начало сельскохозяйственных работ. Эта грань образа содержится, например, в лирике Ай Цина, в стихотворении «Песня ветра». Поэт-лирик Инь Фу писал о куковании кукушки в стихотворении «Воспоминание в конце весны». В творчестве русских поэтов первой трети XX века образ кукушки как птицы, символизирующей приход весны, встречается в лирике лирики К. Бальмонта, в его стихотворении «Зарождающаяся жизнь. Сонет».

Таким образом, можно отметить, что два наиболее устойчивых и частотных значений орнитонима «кукушка» в русской и китайской поэзии близки по своему смыслу, что обусловлено типологическим схождением, основанным на восприятии птицы, в первую очередь — издаваемых ею звуков, а также на знании о

ее зоологических свойствах, связанных с годовым биологическим циклом.

Литература

1. Есенин С. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т.1 Стихотворения. — М.: Наука, 1995.

2. Клюев Н. А. Стихотворения и поэмы. — Л.: Советский писатель, 1977. 560 с. (Б-ка поэта». Малая серия).

3. Лисицкая Е.Н. Орнитология Клюева // Николай Клюев: Образ мира и судьба. Сборник статей. Выпуск 2. — Томск: Сибирь, 2006. — С.45-55.

4. Мандельштам О.Э. Сочинения: в 2 т. Т.1. Стихотворения. Переводы. — М.: Худож. лит., 1990.

5. Мануковская Т. В. Эволюция фольклорно-мифологических образов и мотивов в поэзии Николая Клюева. Дисс. ... канд. филол. наук. /ВГУ. — Воронеж, 2007.

6. Никитина А. В. Кукушка в славянском фольклоре. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.

7. Пашко О.В. Образ гуся в творчестве Николая Клюева (к анализу орнитологического кода) <http://www.kluev.org.ua/academia/pash.htm>.

8. Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. <http://feb-web.ru/feb/slovenec/es/9>

李白诗选. 葛景春选编. — 北京: 中华书局, 2009. (Избранные стихотворения Ли Бо. Под ред. Гэ Цзинчунь. Ё Пекин: Китайское издательство, 2009.

10.

鲁迅: 鲁迅全集 /鲁迅. — 北京: 人民文学出版社

2006. (Лу Синь. Сборник Лу Синь. Ё Пекин: Народное литературное издательство, 2006.)

Interdisciplinary approach in the study of bird imagery in russian and chinese poetry of the first third of the twentieth century

Wu Han

The article discusses the possibilities of an interdisciplinary approach to the analysis of literary semantics ornithological images in the literature on the example of the symbolism cuckoo in Russian and Chinese poetry of the first third of the twentieth century. To the image of a cuckoo appeal of the Chinese poets of different eras (Li Bai, Lu Xun, Ah Qing and others) and Russian poets (O. Mandelstam, A. Akhmatova, N. Klyuev, S. Eсенин). Artistic sense of this image in the lyrics of the two peoples are close, and the study of the causes of this similarity, taking into account the knowledge on Zoology, in particular, ornithology provides an opportunity to identify its causes, inherent in biological characteristics of birds. The first value of the image of a cuckoo in Russian and Chinese literature due to the fact that the cuckoo emits specific sounds, resembling the weeping, therefore

the image of the cuckoo as the epitome of sadness characteristic of lyrics Russian and Chinese authors. The second value that is common to the poetry of the two Nations, is associated with another biological feature of a cuckoo: this grey and inconspicuous in appearance, the bird is almost invisible, it creates an aura of mystery, and the voice of the cuckoo is heard only in the spring of the year. Ключевые слова: образ, мотив, орнитоним, метафора, символ

Keywords: image, symbol, ornithology, comparative literature, art semantics

References

1. Yesenin S. Complete works: in 7 t. Poem T.1. – M.: Science, 1995.
2. Klyuev N. A. Poems and poems. – L.: Soviet writer, 1977. 560 pages (B of the poet». Small series).
3. Lisitsky E.N. Ornitologiya Klyueva//Nikolay Klyuev: Image of the world and destiny. Collection of articles. Release 2. – Tomsk: Sibirika, 2006. – Page 45-55.
4. Mandelstam O. E. Compositions: in 2 t. T.1. Poems. Translations. – M.: Худож. лит., 1990.
5. Manukovsky T. V. Evolution of folklore and mythological images and motives in Nikolay Klyuev's poetry. Дисс. ... edging. филол. sciences. / VSU. – Voronezh, 2007.
6. Nikitina A. V. Kukushka in Slavic folklore. – SPb.: Philological faculty of St.Petersburg State University, 2002.
7. Pashko O. V. Obraz of a goose in Nikolay Klyuev's creativity (to the analysis of an ornithological code) <http://www.klyuev.org.ua/academia/pash.htm>.
8. Encyclopedia of «Tale of Igor's Campaign»: In 5 t. – SPb.: Dmitry Bulanin, 1995. <http://feb-web.ru/feb/slovenec/es/>
9. 2009. (Chosen poems of Li Bo. Under the editorship of Ge Jingchun. I Beijing: Chinese publishing house, 2009.

Диалектика тождественного и иного в двух моделях европейского философствования

Цуркан Алексей Анатольевич
кандидат философских наук,
доцент, кафедра истории философии,
Воронежский государственный университет
alexauq.spqr@mail.ru

Статья посвящена двум основным типам философствования в европейской традиции в том виде, в каком они возникли вследствие парменидовского дискурса относительно бытия. Один из главных выводов заключается в том, что каждый из типов был в сущности своей сформирован в соответствии с акцентом либо на Тождественное, либо на Иное в качестве краеугольного камня соответствующей онтологической модели. Хотя вклад постмодернизма в эту проблему в значительной мере подорвал модель мышления, основанную на примате тождественного, взаимодействие между этими двумя подходами, по-видимому, продолжает стимулировать философский процесс, вплоть до сегодняшнего дня. Рассмотрение двух типов философствования, основанных на примате Тождественного или Иного позволяет утверждать, что в обоих случаях речь идет о попытке решения проблемы темпоральности человеческого бытия, перспективы его неантнизации. В первом случае (примат Тождественного) – это ведет к торжеству онтологического фундаментализма и религиозного сознания, во втором (примат Иного) – к отказу от тождества личности, опознающей бытие в его гибельности, деконструкции гештальт-модели бытия и его последующей реконструкции на основе примата инаковости (виртуальная реальность).
Ключевые слова: Тождественное, Иное, бытие, гештальт, ризома, номадология, виртуальность, онтология, постмодернизм, логоцентризм.

Проблема тождества личности, которая активно дискутируется, начиная с Дж. Локка и вплоть до сегодняшнего дня в рамках философии, психологии и иных гуманитарных дисциплин, по-видимому, не обрела своего окончательного решения. На наш взгляд, она является лишь частным проявлением гораздо более сложной фундаментальной проблемы диалектики тождественного и иного, как она разрешается по ходу социокультурной эволюции человечества. В рамках данной работы было бы нецелесообразным избыточное погружение в эту тему. На наш взгляд вполне достаточно наметить лишь принципиально важные тенденции, связанные с рассмотрением проблемы тождественного и иного, в частности, в контексте развития западной философской традиции, поскольку она, с нашей точки зрения, открывает источник этого конфликта и возможные способы его разрешения.

В первом приближении к оценке этой чрезвычайно сложной проблемы стоит отметить наличие, как минимум, двух этапов ее эволюции. Первый можно условно обозначить как классический, второй – как неклассический. В рамках классического философствования, восходящего к знаменитым парменидовским формулам, бытие и тождество рассматриваются как синонимы. Парменид говорит, что бытие есть тождественное, а иное не есть. Иное в отношении к бытию выступает как небытие, наличие которого отменяется парменидовской онтологией. Данное утверждение становится: квинтэссенцией учения Парменида, обретая статус крылатой формулы: «Бытие ведь есть, а небытия не существует» («Esti gar einai, meden d'ouk eatin») [Parmenid B6].

«Эта мысль, кажущаяся на первый взгляд бессодержательной тавтологией или наивным логическим фокусом и как таковая много раз – от древности до наших дней – подвергавшаяся острой и необосновательной критике, упрямо воспроизводилась в истории философии и нередко становилась силой, созидающей ту или иную концепцию» [2, 8]. Так, с точки зрения И. Канта [5], тождество субъекта с самим собой или единство познающего субъекта есть условие, при котором становится возможно само сознание. Таким образом, бытие, будучи тождественным мышлению, наиболее адекватно выражается в понятии, которое обладает признаком самотождественности в качестве определяющего.

Иной подход к оценке тождества и различия (Иного) дается в рамках неклассической философии. Суть этого подхода заключается в признании того, что небытие существует как Иное по отношению к бытию и реабилитируется в своем статусе. Быть не обязательно должно быть тождественным. Ж. Делез категоричен в этой установке. Он говорит, что бытие есть различие. И пытаясь довести эту позицию до ее логического итога, формулирует новую систему отношений вокруг иного. «Если вечное возвращение – круг, то в его центре – Различие, а Одинаковое – только по окружности; это круг с постоянно смещающимся центром, постоянно изгибающийся, вращающийся только вокруг неравного» [3, 77]. Хаотичная динамика множественного смыслополагания трансформирует и саму форму круга вечного возвращения: «Вечное возвращение соотносится с миром различий, включенных друг в друга, со сложным, лишенным идентичности, доподлинно хаотичным миром. Круг вечного возвращения, различия и повторения (разрушающий круг тождественного и противоречивого) – неровный круг, называемый одинаковым лишь то, что отличается» [3, 79-80].

Протестуя против тождественного как репрессивной категории классической онтологии и метафизики, Делез и другие представители постмодернистской традиции предлагают подвергнуть традиционное метафизическое истолкование тождественного девальвации, вывернуть платонизм наизнанку. Это философское направление является своеобразным «крестовым походом» в отношении парменидовско-платоновской онтологии и метафизики и дает нам целую плеяду авторов, поставивших своей задачей подвергнуть бытие как тождество систематической деконструкции за счет иных моделей философствования. Речь идет о знаменитом наборе постмодернистских интуиций: ризома, номадология и т.д.

Ризома [6, 833] отрицает понятие верха и низа, простого и сложного, снимает и преодолевает их. Взамен бытийной иерархии здесь имеется новая децентрированная,

потенциально бесконечная реальность, которая включает в себе всевозможные формы, варианты развития событий и может развиваться в любом направлении, иметь любую конфигурацию. «Ризома действует благодаря вариации, экспансии, завоеванию, захвату, уколу» [4, 38]. Ключевая характеристика ризомы – ее нелинейность. Если любая система предполагает стремление к самосохранению и боится хаотического смещения ее составляющих, утраты ими порядка и соподчинения, стремится к самосохранению, то для ризомы, по словам Делёза и Гваттари, - «... каждый раз образуется разрыв» [4, 16]. «Мир утратил свой стержень, субъект не может больше создавать дихотомию, но он достигает более высокого единства – единства амбивалентности и сверхдетерминации – в измерении, всегда дополнительном к изменению собственного объекта» [4, 11].

«В ризоме каждый раз образуется разрыв, когда линии сегментарности взрываются на линии ускользания, но и линия ускользания является частью ризомы. Такие линии без конца отсылают одни к другим» [4, 16]. Таким образом, множественность, нелинейность, нестабильность и децентризм являются основными характеристиками ризомы как модели реальности, являющейся альтернативой по отношению к бытию, организованному на принципах эссенциальности и логосцентризма. Последнее предполагает соподчинение причинно-следственного ряда как основы любой системности. Именно категорию каузальности ризома отвергает в полной мере, поскольку в полной мере является *causa sui*.

Другая интуиция постмодернизма, взрывающая ту модель философии, которая основана на принципах онтологического фундаментализма и эссенциальности и восходит к парменидовско-платоновской метафизической конструкции – это номадология. Эта модель была также предложена Ж. Делезом и Ф. Гваттари в их совместном труде «Капитализм и шизофрения» (1972-1980). Исходные идеи номадологического проекта были озвучены Делёзом в работе «Логика смысла» (1969). Детерминизм является принудительной системой причинно-следственных отношений. Он свойственен классической бытийной модели и также отвергается в рамках постмодернистской традиции. Сознательное децентрирование реальности, ее хаотизация, превращение в некое подобие свободного перемещения сюжетов и состояний, броуновское движение событий и псевдосмыс-

лов, антиэссенциальный характер номадологии – все это предполагает отказ от классического смыслополагания имманентных миру и заключенных в нем смыслов как своеобразных констант или сущностей, постигаемых человеческим разумом, отказ от традиционной эпистемологии как смыслопостижения.

В результате предлагается новая модель реальности, которая носит заведомо аструктурный характер, основанный на сингулярности события в качестве первоначального элемента любой комбинации состояний, имеющего а priori случайный характер. Система, свойственная классической онтологии бинарных оппозиций, в рамках номадологии снимается и отвергается полностью. Оппозиция внутреннего и внешнего, будущего и прошлого, женского и мужского, истины и лжи, феномена и ноумена устраняется, а вместе с ней отвергается и гештальтная организация самого бытия.

Целью этой философии, как известно, стал систематический отказ от понятия как главенствующего инструмента познания мира и самого философствования. Поскольку понятие включает в себе закон тождества, отмена понятия в качестве инструмента познания, с точки зрения представителей неклассической философии, сделало бы возможным создание принципиально новой картины мира и, в конечном итоге, в качестве своей сверхзадачи имело бы освобождение человека от диктата понятия. Призыв к этому в свое время ярко и образно был выражен Ф. Ницше. При всей разногласии оценок иного (различия), другого, которое мы находим в рамках неклассической философской традиции, в частности, в постмодернизме, можно найти некий общий знаменатель этих суждений. Он касается систематической реабилитации иного, несколько нарочитых усилий по поводу гипертрофии значений инаковости в отношении тождественности, которая подвергается всяческому третинованию и критике как источник тоталитаристского стиля мышления.

Французский философ Э. Левинас утверждает, что «... взгляд Другого, направленный на меня, отстраивает поведение в его этичности» [8, 206]. Таким образом, наличие Другого является возможностью морального выбора. Его соотечественник А. Бадью в своем «Манифесте философии» (1989) заключает: «Катастрофичен момент, когда философия объявляет, что софиста не должно быть, когда она постановляет уничтожить своего Другого» [1, 163]. В результате

ставится под сомнение и тождественность субъекта как следствие тождества личности, да и наличие самого субъекта, в том числе и в социальных отношениях.

Левинас в своем эссе «По другому, чем быть, или по ту сторону сущности» («Autrement qu'être, ou au-delà de l'essence». The Hague, 1974) звучит вполне категорично в своем утверждении, что определение субъективности необходимо строить не от принципа самотождественности, а от Другого. «Субъективность означает Иное-в-Тождественном и, соответственно, отличается от способа присутствия собеседников в диалоге» [7, 188]. Таким образом, Другой является местом нахождения метафизической истины, которую необходимо найти и утвердить в качестве исходной точки существования. Бытие приобретает смысл, исходя из <...> замены Тождественного Иным» [7, 188]. Более того, инаковость объявляется тем исходным моментом, из которого происходит и благодаря которому конструируется сама субъективность. «От иного, властвующего над Тождественным завязывается ядро субъективности» [7, 188].

С этой точкой зрения солидарен и М. Хайдеггер: «Другой встречает в своем соприсутствии в мире» [9, 120]. Мир – это всегда тот мир, который я разделяю с другими. «Мир присутствия есть совместный мир» [9, 118]. Хайдеггер считает, что человек способен подвергать себя идентификации только в соотношении с другими, с которыми он составляет единство. Философ указывает на необходимость взаимосвязи «Я» и Другого. По мнению Хайдеггера, невозможно противопоставлять или предпослать субъективность к бытию.

Левинас радикализирует эту позицию, полагая, что обретение идентичности имеет место тогда, когда «Я» ощущает себя чуждым самому себе. «Я» самотождественно перед лицом этой инаковости, оно спаяно с самим собой, оно неспособно отступить от этого удивляющегося самому себе «я». При этом для Левинаса подлинная инаковость не может манифестировать себя в «Я». Тождественность «Я» не порождает инаковость без встречи с Другим. Но Другой не воспринимается понятийно. Он находится вне понятия. Другой и «Я» не связаны какими-либо отношениями. Другой – это не «Я», но он другое «Я». Отношение к Другому – это отношение к трансцендентному, это выход в последнее. Таким образом, открытость Другому носит первичный характер и метафизически пред-

шествует построению любого тождества.

Итак, с точки зрения Левинаса, которая во многом суммирует взгляд неклассической философской традиции на проблему тождества субъекта и, как следствие, тождество личности, можно утверждать, что идентичность проблематична, поскольку «Я» - это не только и не столько тождество, сколько инаковость. «Я» - это Другой, и в этом смысле существования «Я» является собой процесс постоянной самоидентификации в мире, который выступает Иным по отношению к «Я». Существование Другого, таким образом, это канал взаимодействия «Я», неустойчивого, распадающегося, меняющегося, и внешней по отношению к нему реальности. С точки зрения Левинаса, Другой – это радикальное Иное, это инаковость *par excellence*, имеющая трансцендентный характер, по сути своей, не схватываемая понятием, уводящая нас в бесконечность взаимодействий с принципиально чуждой в отношении самождественного «Я» средой. Он недоступен познанию и оказывается тайной, которая может быть схвачена лишь интуицией, неким откровением.

Классическая философия, будучи философией тождества, погружает нас в сферу имманентного и лишь притворяется тем каналом, который способен обеспечить человеку трансценсус. По мнению Левинаса, подлинная трансцендентность открывается в сфере Иного и размывает сознание к тому, чтобы через погружение в Иное, индивид оказался внутренне разъят и раскован, обрел ту необходимую долю свободы, которая обеспечит ему выход за пределы репрессивно-понятийной онтологии и мышления. В результате происходит отказ от культуры бинарности, отказ от понятия как инструмента познания и даже девальвация языка как инструмента понятийного мышления. Вместе с этим происходит отказ от субъект-объектных отношений и возникают усилия по созданию пространства симулякров мысли, которые осуществляются в рамках деконструктивизма. Все это, в совокупности, вызывает к жизни новую философию – философию различия как антитезу философии тождества и делает инаковость главным принципом существования, приобретающего мобильный и фантастически изменчивый характер. В отношении к проблеме состоятельности как социального феномена, это глобальная мировоззренческая установка едва ли может быть переоценена. Она имеет принципиальное значение при адекватном рассмотрении

природы состоятельности, в особенности состояние этого феномена в контексте современного социокультурного пространства.

Подведем некоторые итоги. С известной степенью приближения можно говорить о двух онтологических моделях, характерных для классического и неклассического типа философствования. Хронологический первый из них восходит в парменидовско-платоновской формуле «Бытие = Тождество» и может быть охарактеризована, как гештальт-модель бытия, статическая в своей основе. Для нее характерен повышенный коэффициент религиозности общественного сознания и сниженный коэффициент состоятельности в социальной практике. Хронологически эта бытийная модель охватывает периоды от Античности до Нового Времени, т.е. большую часть европейского социокультурного процесса.

Вторая модель – динамическая по своей сути – напротив отличается приматом Иного (различие, изменение), высоким коэффициентом состоятельности, господством атеистического мироощущения. Поскольку любая онтологическая модель не есть «игра разума», произвольное интеллектуальное конструирование, но отражает субъективное экзистенциально-психологическое переживание индивидом своей самости, той реальности, в которой эта самость пребывает, остается выяснить, что является решающим фактором в этой самооценке. Иными словами, что остается всегда и при любых обстоятельствах инвариантом знаний человека о себе.

Человек досконально не знает, откуда он, зачем и куда. Его энтелехия ускользает от познания, а *causa finalis* остается непроясненной. Другими словами, предельные основания собственного бытия являются для него своеобразной *terra incognita*. Ни память, ни самосознание не спасают в силу их неустойчивости. Пожалуй, единственное, что знает человек о себе досконально и всегда – это собственная гибельность (А.Н. Чанышев) [10] перспектива неантципации.

В порядке предположения о происхождении негативного опыта смерти можно высказать следующее: интуиция смерти ассоциируется с остановкой, отсутствием движения, темнотой, замкнутостью пространства. По крайней мере, эти образы мы находим в архетипе смерти, который с некоторой степенью вариативности встречается в различных мифологических системах. Посмертное бытие человеческой души также сопряжено

с минимальным коэффициентом движения: образом замкнутого пространства, мраком, узилищем (айд, шаол, ад и т.д.). Быть может, эта ассоциация выстраивается интуитивно и впоследствии закрепляется в коллективной памяти человечества как некое бессознательное воспоминание о внутриутробном, преднатальном бытии во мраке, ограниченном пространстве материнского лона, из которого пытается исторгнуть себя непрерывно растущий новый человек. В этой связи интересна оценка архетипов Отца и Матери в той же мифологической традиции. Если Отец – это синоним системности, во многом внешняя по отношению к ребенку инстанция, образ порядка, стабильности, социализации. Не случайно боги, дающие спасение – мужского рода (Зевс, Яхве, Осирис, Иисус).

Образ Матери – амбивалентен. Он неизмеримо сложнее. Эта инстанция рождения, но и гибели, начало жизни, но и смерти, источник хаоса и случайности бытия, мрачное чрево Геи, порождающей чудовищ, Хтония в «богословии» Ферекида, материя как синоним пугающий множественностью у платоников и т.д., но Мария Дева, кормящая Гора Изиды, заступница и утешительница, всепорождающая Кибела-Рея. В материнском лоне человек получает первичный опыт жизни, но и смерти, стасиса, пространственно-временной ограниченности. Акт деторождения – это самоотторжение из этого состояния в мир света и свободы. Не это ли провоцирует в новом человеке импульс к движению, изменению – тот исходный катализатор развития, который лежит в конечном итоге в основе состоятельности, как способа убежать от себя вчерашнего, избавиться от собственной смертной природы?

Именно, исходя из этого первобытного переживания, он и конструирует ту модель реальности, которая обеспечила бы ему возможность превозмочь эту «невыносимую легкость бытия». Собственно, проблема гибельности знает только два решения. Первое - это пролонгация бытия, в том числе личного, за счет его постоянно воспроизводства в вечности. Это требует консервации бытия *hic et nunc*, за счет гипертрофии принципа тождественности и ведет к возникновению и торжеству религиозного сознания. Однако, это лишь мнимое преодоление гибельности, поскольку человек как физическое тело, все равно исчезает, а способ верификации, наличия того, что остается «в сухом остатке», т.е. *after life* не существует. Но и существование в вечности

вне тела все же выглядит малопривлекательным, подтверждением чему является, скажем, оценка перспективы посмертного бытия человека в греческой религиозно-мифологической традиции.

Вторым решением проблемы гибельности является видоизменение самого бытия (прежде всего человеческого), упразднение его гибельности. Технологическое развитие дало отблеск надежды таким возможностям. Эта процедура требует мировоззренческой революции, заключающейся в отказе от примата Тожественного, реабилитации Иного, инаковости, изменения, демистификации («расколдовывания») бытия, его ценностно-смысловой девальвации, т.е. отказ от онтологического фундаментализма, логотризма, эссенциальности. Отсюда отказ от тождества личности как инстанции, удостоверяющей, опознающей бытие в его гибельности, затем деконструкция гештальт-модели бытия и его последующая реконструкция на основе примата инаковости (виртуальная реальность).

Литература

1. Бадью А. Манифест философии / А. Бадью // Сост. и пер. с франц. В.Е. Лапицкого. – СПб: Machina, 2003. – 184 с.
2. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии / А.Л. Доброхотов. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 245 с.

3. Делёз Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз // Пер. с фр. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.

4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари // Пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; - М.: Астрель, 2010 – 893с.

5. Кант И. Критика чистого разума // И. Кант. Собрание сочинений в 8-ми т. – Т.3. – М., 1994. – 741 с.

6. Полозова И.В. Ризома / И.В. Полозова // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 833.

7. Левинас Э. По-другому чем быть, или по ту сторону сущности / Э. Левинас. Путь к Другому. Сб. статей и переводов. – СПб: СПбГУ, 2006 – С. 183-196.

8. Левинас Э. Тотальность и бесконечное. Пер. с фр. И.С. Вдовиной / Э. Левинас // Левинас, Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 66–291.

9. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер // пер. В. Библихин. – М.: Академический проект, 2013. – 452 с.

10. Чанышев А. Н. Трактат о небытии (версия 2005 г.) / А. Н. Чанышев // Философия и общество. – 2005. - №1. – С. 5-15.

The dialectics of the similar and the other as a basis of the two types of european philosophizing

Tsurkan A.A.

Voronezh State University

The article gives coverage to the two major types of philosophizing in the European tradition as they emerged in the aftermath of the Parmenides discourse around being. One of the main conclusions here is that each of the types was essentially molded according to the emphasis made on the either the Similar or the Other as a cornerston of a related ontological model. Although the postmodernist contribution to the problem largely undermined the thinking according to the Similar the interaction between the two stances apparently continues to give impetus to philosophizing up to the present day time.

Consideration of the two types of philosophizing, based on the primacy of the Similar of this or that Other that in both cases we are talking about trying to solve the problem of the temporality of human existence, prospects neantizatsii. In the first case (the primacy of Similar) - it leads to the triumph of the ontological fundamentalism and religious consciousness, the second (the primacy of the Other) - to give up the identity of the person, in his being identified disastrous, deconstruction Gestalt model of life and its subsequent reconstruction, based on the primacy of otherness (virtual reality).

Keywords: Similar, Other, being, gestalt, rhizome, Nomadology, virtuality, ontology, postmodernism, logocentrism.

References

1. Tub And. Manifesto of philosophy / A. Badyu / /Sost. and the lane from fr. V. E. Lapitsky. – SPb: Machina, 2003. – 184 pages.
2. A.L. Kategoriya's well-wishers of life in classical West European philosophy / A.L. Well-wishers. – M.: Publishing house of MSU, 1986. – 245 pages.
3. Delyoz Zh. Razlichie and repetition / Zh. Delyoz / /the Lane with фр. N. B. Mankovskoy and E. P. Yurovskoy. – SPb.: Petropolis, 1998. – 384 pages.
4. Delyoz Zh., Gvattari F. Tysyacha of plateaus: Capitalism and schizophrenia / Zh. Delyoz, F. Gvattari / /the Lane with fr. and послесл. Ya.I. Svirsky; науч. edition V. Yu. Kuznetsov. Yekaterinburg: U-trading station; - M.: Astrel, 2010 – 893s.
5. Edging of I. Kritik of pure Reason(s). Edging. Collected works in 8 t. – T.3. – M, 1994. – 741 pages.
6. Polozova I.V. Rizoma / I.V. Polozova / /Encyclopedia of an epistemolo-giya and philosophy of science. – M: «Canon +» ROOI «Rehabilitation», 2009. – Page 833.
7. Levinas E. Po-drugomu than to be, or on that party of essence / E. Levinas. Way to Another. Сб. articles and translations. – SPb: St.Petersburg State University, 2006 – Page 183-196.
8. Levinas, E. Totalnost and infinite. The lane with фр. I.S. Vdovina / E. Levinas / /Levinas, AA. Favourites. Totality and Infinite. – M.; SPb.: University book, 2000. – С. 66–291.
9. Heidegger M. Life and time / M. Heidegger / /V. Bibikhin Lane. – M.: Academic project, 2013. – 452 pages.
10. Chanyshv A. N. The treatise about a non-existence (the version of 2005) / A. N. Chanyshv / /Philosophy and society. – 2005. - No. 1. – Page 5-15.

Информационно–консультационное обслуживание АПК как механизм влияния на устойчивое развитие сельских территорий

Арефьев Александр Николаевич,
аспирант РГАЗУ

В статье авторы рассматривают возможность использования ИКС как механизм достижения нового технико-экономического уровня АПК на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса.

Ключевые слова: информационно-консультационная служба, устойчивое развитие сельских территорий, региональное сельское хозяйство.

Как показывает зарубежный и российский опыт, большую роль в социальном развитии села играют службы сельскохозяйственного консультирования. Проблемы эффективности сельскохозяйственного производства, занятости сельского населения, экологической безопасности, обучения и информирования сельских жителей и многие другие вопросы решаются специалистами-консультантами сельских информационно-консультационных центров.

Кроме того, переход от стабилизации производства в АПК к этапу его экономического подъёма предполагает выход на новый технико-экономический уровень на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса. Однако большинство имеющихся научно-технических разработок не используются в производстве, так как многие сельские товаропроизводители не могут самостоятельно осваивать инновации, требующие специальных знаний и навыков. Эти проблемы профессионально могут решить специалисты службы сельскохозяйственного консультирования.

Региональные, а впоследствии и районные ИКС уже в первый период своего существования, несмотря на кризисное положение в отрасли, стали надежным каналом продвижения законченных научно-технических разработок в производство и обеспечили реальную обратную связь сельхозтоваропроизводителей с научными организациями. К настоящему времени в большинстве регионов они стали составной частью формирующегося рынка и обеспечивают практическое взаимодействие науки, производства и органов государственного управления АПК.

Впервые вопросы организации сельскохозяйственного консультирования были затронуты в трудах А. Т. Болотова, А. В. Чайнова, Н. Д. Кондратьева, А. Н. Челинцева, А. В. Фортунатова и др. Дальнейшее развитие эта проблема получила в работах В. М. Баутина, М. Я. Веселовского, В. В. Лазовского, Б. А. Рунова, В. И. Назаренко, В. В. Козлова, И. М. Михайленко, В. М. Кошелева. Авторами подчеркнута особая роль ИКС в переходный период. Именно в условиях ограниченных финансовых и материально-технических ресурсов консультационная служба является одним из наиболее действенных механизмов государственного воздействия на АПК и вывода его из затянувшегося кризиса.

Возрождение современной отечественной информационно-консультативной службы относится к началу 90-х годов прошлого столетия, когда были предприняты первые попытки реформирования агропромышленного комплекса. В 1993 г. по заданию Минсельхозпрода России Центральный НИИ инновационных проблем и маркетинга в АПК разработал «Пилотный проект создания российской консультационной службы для сельских товаропроизводителей всех форм собственности». Заметным этапом в развитии отечественной информационно-консультативной службы стал «Проект по поддержке осуществления реформ в сельском хозяйстве (АРИС)», осуществленный за счет кредита Мирового банка реконструкции и развития. Созданные в рамках проекта в 26 регионах страны информационно-консультационные службы способствовали ускорению научно-технического прогресса в отрасли, проведению аграрной и земельной реформ, адаптации сельхозтоваропроизводителей к новым условиям хозяйствования.

Создание и развитие современной отечественной службы сельскохозяйственного консультирования происходит с учетом отечественного и зарубежного опыта, но, к сожалению, в условиях крайне недостаточного финансирования и государственной поддержки.

Достаточно хорошо изучена научно обоснованная структурная составляющая создания и функционирования службы, но недостаточно отработаны функциональная и институциональная части. Нет научно-методических рекомендаций их взаимодействия с субъектами инновационной деятельности, отсутствует механизм передачи и внедрения инноваций.

Так, к настоящему времени центры ИКС созданы в 65 регионах и 265 районах. В них работает более 1800 специалистов, оказывающих активную помощь сельхозтоваропроизводителям в освоении инновационных разработок. Службы всех уровней осуществили свыше 180 тыс. консультаций по различным вопросам сельскохозяйственного производства. При этом количество запросов в службу ежегодно возрастает.

На стыке проблем

Таблица 1
Количество районных ИКЦ на 01.01.2014 г.

№ п/п	Федеральные округа	Количество ИКЦ	
		всего	в том числе межрайонных
1	Центральный	124	3
2	Северо-Западный	24	
3	Приволжский	54	11
4	Южный	42	
5	Уральский	22	
6	Сибирский	35	4
7	Дальневосточный	5	
	Итого	265	18

Во многих из них службы стали надежным каналом продвижения инновационных разработок в производство и оказывают существенное влияние на ускорение научно-технического прогресса в отрасли. В регионах третья часть служб созданы как самостоятельные юридические лица, а остальные функционируют в составе органов управления АПК, аграрных образовательных учреждений и НИИ. Разнообразие организационно-правовых форм является препятствием для реализации эффективной политики консультационного обслуживания сельских товаропроизводителей. Не менее серьезным препятствием является недостаток в действующих службах полевых консультантов, способных воспринимать и передавать знания, необходимые сельским товаропроизводителям, оказывать востребованные ими платные консультационные услуги. В настоящее время удельный вес платных консультационных услуг от общего объема оказываемых услуг не превышает 15-20%. Отсюда и большая зависимость службы от бюджетного финансирования.

Надо признать как факт, что в силу причин экономического характера государство в ближайшее время не сможет обеспечить в необходимых объемах финансовую поддержку аграрного сектора. Поэтому на разных уровнях усиленно пропагандируется идея возможно быстрого перехода службы на принцип самоокупаемости. Однако при внешней привлекательности этой идеи надо учитывать следующие реалии. Как показывает мировой опыт, повсеместно на первых этапах своего развития служба оказывает безвозмездные услуги. По мере завоевания авторитета и только в условиях стабильного развития сельского хозяйства, пользующегося государственной поддержкой, она постепенно переходит на оказание платных услуг. Этот промежуток времени является достаточно продолжительным. Нидерландам и Дании, например, потребовалось 120 лет, что-

бы просто поставить этот вопрос, а в Англии консультационные службы смогли перейти на частичное самофинансирование только через 50 лет работы.

Что касается нашей страны, то помимо указанных факторов необходимо учитывать и финансовое положение сельхозтоваропроизводителей. Сегодня ситуация такова, что большинство из них не в состоянии оплачивать советы и консультации. Серьезным психологическим фактором является формировавшийся в течение многих десятилетий менталитет отечественного товаропроизводителя, привыкшего к бесплатному информационному обслуживанию. Поэтому к расширению сегмента платных услуг необходимо приступать с крайней осторожностью. Динамика этого процесса должна соответствовать процессам стабилизации сельского хозяйства и укрепления ИКС.

К проблеме коммерциализации службы можно подойти с другой стороны. Как известно, в большинстве развитых стран сельское хозяйство является дотационной отраслью. По имеющимся данным, Япония тратит на поддержку сельхозтоваропроизводителей 49 млрд долл. (что по отношению к продукции, получаемой в сельском хозяйстве, составляет 63%), страны ЕС – 130 млрд. долл. (43,5% к производству продукции), США – 47 млрд. долл. (22% к производству продукции). Наша страна не может быть исключением из этого правила и не зависеть от общемировых экономических закономерностей. Поэтому в той или иной форме сельское хозяйство в России также дотируется и в дальнейшем будет дотироваться. Однако характер этих дотаций, в силу складывающейся экономической ситуации, принимает несколько иные формы. В последнее время поддержка сельхозтоваропроизводителей осуществляется в виде выделения целевых дотаций, субсидий, горюче-смазочных материалов на условиях товарного кредита, льгот по налогообложению и оплате элек-

троэнергии, предоставления отсрочек по различным платежам и др.

Все же, несмотря на известные экономические трудности, считаем необходимым пойти на прямую финансовую поддержку службы, как это делается в других странах. Финансирование ИКС за счет средств бюджета вполне допустимо рассматривать как одну из форм государственной поддержки сельского хозяйства. Тем более что многочисленные исследования свидетельствуют о высокой доходности вложений в информационно-консультационную деятельность (более 15% в год). Иначе говоря, вложенные государством затраты на поддержку службы очень быстро могут компенсироваться в виде значительного повышения эффективности сельского хозяйства.

Существует много других проблем развития ИКС. Среди них особо выделим недостаточную развитость районной сети консультационных центров. В настоящее время из 1866 (на 01.01.2014 г.) районов информационно-консультационным обслуживанием охвачено лишь 14,2 процента (табл. 1). Следует иметь в виду, что именно районные консультационные центры напрямую работают с сельскими товаропроизводителями.

Основными задачами районных информационно-консультационных центров являются:

- предоставление информации о новых методах хозяйствования и прогрессивных технологиях, а также помощь сельским товаропроизводителям в их освоении;
- организация правового, производственного и технического консультирования сельского населения;
- содействие сельскому населению в организации малого бизнеса;
- оказание помощи сельским товаропроизводителям и населению в организации различных кооперативов;
- проведение семинаров и курсов по организации несельскохозяйственных видов деятельности;
- участие в разработке и реализации программ по устойчивому развитию сельских территорий.

Владимирская область одна из первых организовала информационно-консультационное обслуживание АПК. В области создан и около 10 лет работает потребительский обслуживающий кооператив (ПОК) «Консультант Агро». Консультативная служба создана на базе проекта «Реструктурирование крупных сельскохозяйственных предприятий», который осуществлялся под патронажем Федерального Министерства защиты прав потребите-

лей, продовольствия и сельского хозяйства Германии и Министерства сельского хозяйства России в рамках программы «Трансформ». Партнером по проекту с российской стороны является администрация Владимирской области в лице Департамента сельского хозяйства и продовольствия. Как продолжение проекта был создан кооператив «Консультант Агро».

«Консультант Агро» оказывает консультационные услуги 11 предприятиям Собинского, Суздальского и Юрьев-Польского районов. Эти предприятия работают стабильно и принадлежат к числу финансово-устойчивых. Среди них: СПК «Тарбаево» и ЗАО «Спасское» Суздальского района, СПК «Леднево», «Кинобол», «Красносельский», «Небыловский» Юрьев-Польского района, СПК им. Ленина и «Черкутино» Собинского района и др. Хозяйства финансируют работу консультантов, выплачивая консультационному кооперативу ежемесячные взносы.

По результатам работы этих хозяйств, начиная с 1997 года, можно отметить динамичный рост производственных и финансовых показателей. Урожайность зерновых возросла на 13%, производительность труда увеличилась в 8 раз, заработная плата – в 10 раз, прибыль – в 18 раз и составила в среднем по хозяйству 6,4 млн. руб.

«Консультант Агро» работает с сельскохозяйственными предприятиями на базе партнерских, доверительных отношений, придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела хозяйства. При этом предприятиям предлагается базовый пакет консультаций по трем направлениям: животноводству, растениеводству и экономике. Консультанты фирмы способствуют внедрению новых технологий в сельскохозяйственное производство, составляют анализ произведенных затрат, их эффективность, которые затем используются руководителями при принятии управленческих решений.

Регулярно до специалистов ведущих отраслей доводится информация о передовом опыте (зарубежном и отечественном), проводятся мероприятия обучающего характера с персоналом, крупные семинары с привлечением специалистов из авторитетных российских научных учреждений, а также иностранных экспертов.

В 2013 году по просьбе департамента сельского хозяйства и продовольствия Владимирской области «Консультант Агро» дополнительно начал работу еще с 15-ю неплатежеспособными предприятиями. Понимая, что неплатежеспособным хозяйствам сегодня трудно найти сред-

ства на оплату консультативных услуг, в Порядке финансирования мероприятий АПК была предусмотрена частичная компенсация затрат из областного бюджета. В настоящее время общее количество консультуемых хозяйств достигло 26.

В целом можно сказать, что создаваемая система информационно-консультационного обслуживания АПК наряду с аккумулярованием принципов, уже отработанных мировой практикой, должна исходить из социально-экономических особенностей и тенденций развития отечественного и в первую очередь регионального сельского хозяйства. Анализ этих взаимосвязанных факторов позволяет сделать следующие выводы:

глубокие социально-экономические преобразования, произошедшие в АПК, привели к появлению принципиально нового типа хозяйствующих субъектов рыночной экономики, испытывающих острую необходимость в разнообразной информации;

переход на рыночные принципы хозяйствования обусловил необходимость информационно-консультационного обслуживания сельхозтоваропроизводителей и сельских жителей способствующей решению проблемы устойчивого развития;

ИКС должна пользоваться государственной поддержкой и обеспечиваться ресурсами в объемах, соответствующих поставленным перед ней задачам.

Литература

1. Абалдов А.Н., Михайленко В.А. Продовольственные инновации в АПК//Ваш сельский консультант. – 2011. -№ 01. –С. 13-14.
2. Алексанов Д.С. Методические рекомендации по инновационному анализу в сфере агроэкологии для специалистов АПК и природоохранных организаций. - М.: Изд-во МСОП, 2003. - 63 с.
3. Андреева Н.П. Перспективные направления деятельности информационно-консультационных служб//Развитие инновационной деятельности в АПК. - М.: «Росинформагротех», 2008 - С. 157-159.
4. Веселовский М.Я. Информационно-консультационная служба АПК России. Вопросы теории и практики. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. - С. 26-67.
5. Гатаулин А.М. О системном подходе к оценке экономической эффективности в АПК.// Экономика с.-х. и перераб. предпр. – 2009. -№ 8. - С. 8-9.
6. Демишкевич Г.М. Подготовка аграрных консультантов в системе дополнительного профессионального образования (учебно-методические рекомендации). - М.: РАКО АПК, 2010 -45 с.

7. Квочкина А. Концепции и механизмы инновационного развития регионального научно-производственного подкомплекса АПК//Развитие инновационной деятельности в АПК. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. - С. 68-71.

8. Клименко Ю.И., Шайтан Б.И. Информационно-консультационная служба АПК. - М.: Рос АКО АПК, 2007. - 151 с.

9. Концепция развития информационно-обеспечения инженерно-технической системы АПК России. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 64 с.

10. Мумладзе Р.Г., Арефьев А.Н. Роль и задачи информационно-консультационной службы в повышении качества жизни сельского населения. – М.: Инновации и инвестиции. № 1, 2015 г.

Information and advice service agriculture as a mechanism of influence on sustainable development of rural territories

Aref'ev A.N.
RGAZU

In the article the authors consider the possibility of using X as the mechanism to achieve a new technical and economic level of agriculture on the basis of wide use of achievements of scientific-technical progress.

Keywords: information and consulting service, sustainable development of rural areas, regional agriculture.

1. Abaldov A.N., Mikhaylenko V.A. Conductors of innovations in agrarian and industrial complex/your rural consultant. – 2011.-№ 01. – Page 13-14.
2. Aleksanov D. S. Methodical recommendations about the innovative analysis in the sphere of agroecology for specialists of agrarian and industrial complex and the nature protection organizations. - M.: Publishing house of MSOP, 2003. - 63 pages.
3. Andreyeva N. P. Perspective activities of information and consulting services// Development of innovative activity in agrarian and industrial complex. - M.: «Rosinformagrotekh», 2008 - Page 157-159.
4. Veselovsky M. Ya. Information and consulting service agrarian and industrial complex of Russia. Questions of the theory and practice. - M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2008. - Page 26-67.
5. Gataulin A.M. About system approach to an assessment of economic efficiency in AПК.// Page economy - x. and reslave. the preave. – 2009.-№ 8. - Page 8-9.
6. Demishkevich G. M. Training of agrarian consultants in system of additional professional education (educational and methodical recommendations). - M.: RAKO agrarian and industrial complex, 2010 - 45 pages.
7. Kvochkina A. Concepts and mechanisms of innovative development of a regional research and production subcomplex of agrarian and industrial complex//Development of innovative activity in agrarian and industrial complex. - M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2008. - Page 68-71.
8. Klimenko Yu.I., Shaitan B. I. Information and consulting service agrarian and industrial complex. - M.: ACO agrarian and industrial complexes dew, 2007. - 151 pages.
9. Concept of development of information support of technical system of agrarian and industrial complex of Russia. - M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2009. – 64 pages.
10. Mumladze R. G., Arefyev A.N. Rol and tasks of information and consulting service in improvement of quality of life of country people. – M.: Innovations and investments. No. 1, 2015 of.

Content

Clustering in the System of Development Tendencies of Innovative Economy <i>Barashkin M.V.</i>	2	To the analysis of efficiency of the multi-stage processes. <i>Talyanov S.Yu.</i>	146
Evaluative interpretation of the «Charlie Hebdo» trigger in the innovative Russian media environment <i>Kurushkin S.V.</i>	6	Modeling of system of environmental monitoring behind a condition of the selenic status of the population. <i>Burtseva T.I., Notova S.V., Skalny A.V., Zhivayev N.G.</i>	149
Innovative development in times of globalization. <i>Markushenok K.A.</i>	10	Learning Chinese as a foreign language in the framework of the joint management University of China with the countries-members of SCO. <i>Van Gotsin</i>	153
Instruments of stimulation of innovative activity of the enterprises in the region <i>Terebova S.V.</i>	13	Professional interests of young teachers and investigation of their dynamics <i>Vataschak I.S.</i>	155
Role and value of marketing in innovative activity of the enterprise <i>Cousina M.N., Fedyushin N.A., Bardina N.Yu.</i>	18	System analysis and complex assessment of filtration and capacitor properties of oil layers <i>Gavriushenko V.S.</i>	160
Economic essence and the concept of state investment policy <i>Boyakhchyan A.A.</i>	20	Application of technological system SUPO-1M for minimization of anthropogenic impact on lithosphere in the construction of various purpose wells. <i>Zhabrikov S. Yu.</i>	164
Cost and efficiency factors of the enterprises and holdings <i>Golubev M.P., Popova E.V.</i>	24	The use of qualitative indicators in inventory management pasta production <i>Ingovatova O.A.</i>	168
Venture funding for small and medium-size business in European Union. <i>Vadkovsky A.A.</i>	30	Development of a system of secret ballot of the Academic Council on mobile platforms <i>Kurkin A.V.</i>	171
Financial risk management companies associated with the banking sector <i>Demyanov A.A.</i>	32	Conditions and means of formation professional and pedagogical competence of future teacher of technology and business. <i>Mironenko I.V.</i>	174
Business valuation is based on the behavioral finance theory: the problem definition <i>Ostrovskaya A.A.</i>	37	Application of hybrid intelligent systems for solving the problem of finding information on the Internet. <i>Prikhodko S.S.</i>	177
Strategic management of commercial banks in Russia at the present stage of development of the industry. <i>Sheranov N.A.</i>	41	Fractal growth of microorganisms on the powder-fibrous loading of the biofilter <i>Pokemo M.M., Simakov Yu. G., Alekseev E. V.</i>	181
The influence of foreign direct investments on economic security <i>Yushkevich O.S.</i>	44	Mitotic activity in the culture of cancer cells A-549 at pulse generator «Kamena» and nosodes <i>Simakov, Y. G., Mezentseva M. B., Bunin K. G., Basina M. G.</i>	186
Methodological problems of assessing the effectiveness of government debt management. <i>Romantsova T.V., Strokov A.I.</i>	46	Experience of visceral manual therapy usage in back pain treatment <i>Apriamashvili G.G., Tatarintseva R.Y., Tikhonova N.N., Ageeva A.V.</i>	190
Development of Russian Chemical Industry in 18th Century. Production of Powder, Niter, and Sulfur. <i>Konotopov M.V., Chernov K.E.</i>	52	The effect of biomodification on the properties of collagen-containing raw materials <i>Titov E.I., Apraksina S.K., Litvinova E.V.</i>	196
Labor as a «parent» of economic reality. <i>Ibragimov U.F.</i>	56	Optimization of calculation of retaining walls on the basis of evolutionary and neural network technologies. <i>Shatokhina S.I.</i>	200
The basic approach to the concept of the quality of labour. <i>Kozimyanets K.V.</i>	60	Improvement of the technology of beef production. <i>Shkalova I.P.</i>	202
The restructuring of Electrodynamics attracts changes in the theory of a Structure of Elementary Particles and as a whole in the theory of the Device Micro- and MacroWorld. <i>Mashkov V.V.</i>	63	The impact of illicit financial flows on the shadow economy. <i>Vasov A.P.</i>	207
Features of the development of the modern management consulting market <i>Berchenko V.S.</i>	67	Main directions of information confrontation: the problem of legal regulation <i>Aliyev A.R.</i>	212
Direct and indirect effects of production fragmentation in the world economy <i>Drapkin I.M.</i>	71	Contemporary special features of the realization of prosecutor supervision in the system of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia <i>Berezhkova N.F., Tarasov M.Yu.</i>	214
Innovations in the taxation of foreign accounts to the USA and their influence on the Russian stock market. <i>Zverev N.O.</i>	78	Non-departmental guard of the Russian Interior Ministry police in regulating migration policy (security). <i>Vasilyev F.P., Konyushok A.V.</i>	220
Transformation of interconnection of Russian sectoral stock indexes with global economic conditions. <i>Mitrofanov V.I.</i>	80	The peculiarities of value-motivational sphere of the active representatives of civil society <i>Glazov L.G.</i>	226
Formation of the automated system managements, planning and control – effective management of a higher educational institution. <i>Gorelov B.A., Korzhuyeva L.M., Tikhonova A.A.</i>	86	Prospects of development of criminal liability and counter-raiding. <i>Zhadan V.N.</i>	229
Management of hazardous production facilities: audit or controlling <i>Akulova S.V.</i>	91	heoretical aspects additional qualifications of the organization of crime <i>Zatsepin A.M.</i>	233
Management model: comparison of the russian and european approaches <i>Zhdanov D.A.</i>	95	Questions of prevention of careless crimes of minors. <i>Zorkina A.A.</i>	237
Managerial decisions in the process of formation of strategy of development of industrial enterprises <i>Raevskiy S.V., Tsarikayev A.Yu.</i>	99	About some problems and prospects of scientific judgment of a phenomenon of legal statehood within libertarian and legal and positivistic legal paradigms. <i>Karpov V.A.</i>	241
System effects of formation of the education cluster in the region <i>Valinurova L.S., Kazakova O.B., Kuzminykh N.A.</i>	102	Prevention of corruption risks. <i>Nikodimov I.U., Nikodimova K.I., Novikova N.G.</i>	245
Factorial management of risk models in a security system of aviation activity <i>Dyomin S.S.</i>	106	Some features of the application of civil-law means for the purpose of stabilizaci relations of the parties to the contract delivery. <i>Perepechyonov D.V.</i>	247
he main problems and prospects of state support socially-economic development of the municipality <i>Dzhamaludinova M.Yu.</i>	110	Enforcement of Penalty in Credit Legal Relations. <i>Ponazhev Yu.O.</i>	250
The factors influencing development of tourism in Abkhazia. <i>Kakaliya I.M.</i>	115	Administrative amenability for infringements in the sphere of subsoil use and protection in modern scientific researches. <i>Sefibekov I.R.</i>	254
The analysis of possibilities of innovative development in the sphere of culture <i>Noskova N.A.</i>	118	Deprivation of the parental rights as type of abuse of the right. <i>Terkulov H.A.</i>	258
Integration influence on the state economic security. <i>Prikladova A.A.</i>	121	Liability of legal entities for the state of the environment as the basis of society's tolerance <i>Chebunina Yu.P.</i>	262
Formation of a rating of territorial subjects of the Russian Federation on the level of structural efficiency of activity of regional health systems on the basis of indistinct and multiple approach <i>Russians T.N., Tinyakova V.I., Shishkina L.A.</i>	124	Victimization surveys in the USA as a method of measuring the «dark figure» of crime <i>Shkurinsky A.M.</i>	265
Threats to economic security of the region. <i>Khadisov M.G.</i>	128	Impact of state regulation on development of branch of dairy cattle breeding <i>Bykovskaya N.V., Kormilitsina A.A.</i>	268
Trading operations of the energy company: principles, strategy, risks <i>Tsaplina M.G.</i>	131	Interdisciplinary approach in the study of bird imagery in russian and chinese poetry of the first third of the twentieth century <i>Wu Han</i>	271
Analytical modeling of the info-communication services and networks in NGN <i>Artamonova Y.S., Maksimenko V.N.</i>	136	The dialectics of the similar and the other as a basis of the two types of european philosophizing. <i>Tsurkan A.A.</i>	274
The universal formula to calculate the number of simple cycles in any graph <i>Astakhov M.S., Shirokov I.V., Shutenko A.V.</i>	143	Information and advice service agriculture as a mechanism of influence on sustainable development of rural territories. <i>Aref'ev A.N.</i>	278